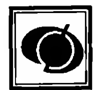
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СССР
И
НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

НЕИЗВЕСТНЫЕ И МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СОСТАВИТЕЛЬ

Н.С. Лебедева

МОСКВА 2012

ББК 63.3(2-63)
С76

Общественный фонд «Международный фонд “Демократия”
(Фонд Александра Н. Яковлева)»
выражает благодарность Фонду «Президентский центр Б.Н. Ельцина»
за поддержку данного издания

Фонд признателен «Blavatnik Family Foundation»
за участие в подготовке издания

СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные
С76 страницы истории: Сб. документов / Науч. редактор и составитель Н.С. Лебедева. М.: МФД, 2012. — 624 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-024-9

Представленные в сборнике документы раскрывают роль СССР в подготовке и проведении самого крупного в истории человечества судебного процесса — Суда народов в Нюрнберге. В материалах тома прослеживаются постоянное внимание Кремля к процессу и его жесткий контроль за деятельностью советских обвинителей и судей, публикуются решения Политбюро ЦК ВКП(б), протоколы специальных советских правительственных комиссий по Нюрнбергскому процессу, действовавших в Москве и Нюрнберге. Документы раскрывают отношения между обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции, освещают ход закрытых заседаний Международного Военного Трибунала, в частности, тех, на которых рассматривались Катынский вопрос, советско-германские договоры 1939 г., решались вопросы, связанные с ходатайствами обвинителей и защитников, с разработкой и вынесением приговора, с приведением его в исполнение.

ББК 63.3(2-63)

ISBN 978-5-89511-024-9

Введение

Сборник документов «СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории» посвящен самому крупному в истории человечества судебному разбирательству. Суд над главными нацистскими военными преступниками стал последней главой в истории сотрудничества стран Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Его организаторы — судьи и обвинители — продемонстрировали непреклонную волю народов разоблачить агрессию и фашизм и тем самым создать предпосылку к установлению прочного мира на планете. Стенограммы открытых заседаний Международного Военного Трибунала (МВТ) и документы, предъявлявшиеся на процессе, были опубликованы на английском, немецком и французском языках Секретариатом МВТ в 42-х томах[1]. Издание на русском языке также было подготовлено, но не вышло в свет, поскольку многие темы, обсуждавшиеся в Нюрнберге, вплоть до периода перестройки были в СССР под запретом. В нашей стране в 1957—1961 гг. был издан семитомник под редакцией Р.А. Руденко[2]. В нем опубликованы все вступительные и заключительные речи обвинителей от СССР, США, Великобритании и Франции, выступления других советских юристов и частично представление доказательств помощниками главных обвинителей от США Р.Х. Джексона, Великобритании — Х. Шоукросса и Франции — Ф. де Ментона; в извлечениях — допросы некоторых свидетелей обвинения. В вышедший в свет в 1987—1999 гг. восьмитомник вошли все без исключения и без изъятий речи обвинителей от четырех стран, в извлечениях — защитников. В выступлениях адвокатов были восстановлены пассажи, в которых речь шла о секретных протоколах к советско-германским договорам 1939 г., присоединении стран Балтии к СССР, «катынском деле», массовых депортациях польского населения из Западной Украины и Белоруссии и т.д.[3]

Однако многие вопросы, касающиеся Нюрнбергского процесса, — переговоры союзников о наказании главных военных преступников в 1941—1945 гг., разработка Соглашения о создании МВТ и его Устава, взаимоотношения судей и обвинителей от четырех стран, делегаций на процессе с руководствами своих стран, предписания в адрес члена МВТ от СССР И.Т. Никитченко и главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко, поступавшие из Москвы, и т.д. — остались за кадром. Именно эти почти не известные страницы истории Нюрнбергского процесса найдут свое освещение в данном томе.

Наказание военных преступников — необходимое звено в борьбе за длительный мир и устойчивую демократию — после Первой мировой войны не

[1] International Military Tribunal. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, Nov. 14, 1945 — Oct. 1, 1946. 42 vol. Nuremberg, 1947—1949.

[2] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7 т. / Под ред. Р.А. Руденко. М., 1957—1961.

[3] Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. / Отв. ред. т. 1: А.М. Рекунков, т. 3: А.Я. Сухарев, т. 8: Н.С. Лебедева; научный редактор тт. 1—8 Н.С. Лебедева. М., 1987—1999.

было осуществлено. Но именно тогда в этой области были заложены нормы уголовной ответственности, которые развивались и реализовывались уже в годы Второй мировой войны и непосредственно после ее окончания.

Преступления, совершенные германской армией в ходе Первой мировой войны, далеко превзошли злодеяния периода франко-прусской войны. Однако по сравнению с политикой истребления целых народов, проводимой гитлеровцами, эксцессы 1914—1918 гг. кажутся робкими экспериментами начинающих военных преступников. Развязав Вторую мировую войну, нацисты полностью отбросили общепринятые и установленные Гаагскими и Женевскими конвенциями нормы международного права. Не считались они и с требованиями человеческой морали, прибегая к самым жестоким методам и средствам ведения войны, разрушая без военной необходимости города и села, применяя нечеловеческие пытки к военнопленным, истребляя мирное население и целые народы. Массовые убийства, истязания и грабежи стали государственной системой превращения оккупированных территорий в выжженные земли. Злодеяния планировались еще до нападения на очередную страну и готовились исподволь.

Мир содрогнулся от масштаба и степени жестокости этих преступлений и преисполнился решимости не только покарать их организаторов и исполнителей, но и предотвратить повторение их в будущем.

Вопрос об ответственности за развязывание Второй мировой войны и преступления, совершенные в ее ходе, возник уже в первые месяцы глобального конфликта. Что касается Кремля, то вплоть до июня 1941 г. там стремились возложить вину за все беды на «империалистов» Англии, Франции и США. Эта позиция кардинально изменилась лишь после нападения Германии на СССР. Уже 22 июня В.М. Молотов в выступлении по радио подчеркнул ответственность за развязывание войны «клики кровожадных правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы»[1].

В декларациях от 24 сентября 1941 г. (см. док. № 1), 6 января и 27 апреля 1942 г. говорилось о злодеяниях гитлеровцев и решимости покарать организаторов и исполнителей этих преступлений. Неразрывная связь между прочным миром и наказанием военных преступников устанавливалась в советско-польской декларации от 4 декабря 1941 г.[2]

25 октября 1941 г. подобные заявления были сделаны правительствами Великобритании и Соединенных Штатов Америки. При этом президент США Ф. Рузвельт отметил, что зверства, применяемые нацистами при насаждении «нового порядка», «могут посеять только семена ненависти, которые в один прекрасный день приведут к суровому возмездию». Британский премьер-министр У. Черчилль подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне должны стать одной из целей войны»[3]. Однако на этой стадии вооруженного конфликта союзники избегали делать более определенные заявления о наказании нацистских лидеров. Об этом, в частности, говорилось в ноте Форин Офис государственному секретарю США от 22 октября 1941 г.[4] К. Хэлл, в свою очередь, писал американскому послу при польском прави-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г. М., 1944. С. 112.

[2] Там же. С. 144—147, 168—169, 171—189, 200—235.

[3] Documents on American Foreign Relations. Vol. IV. Boston, 1942. P. 662; Times. 27.X.1941. P. 4.

[4] См.: USA. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее: FRUS). 1941. Vol. I. P. 445.

тельстве в Лондоне А. Биддлу: «Мы не хотим в настоящее время связывать себя какими-либо совместными протестами против нарушения прав человека на оккупированных территориях»[1].

13 января 1942 г. представители девяти стран, оккупированных гитлеровцами, приняли на своей конференции в Лондоне декларацию о наказании военных преступников. Ставя подписи под этим документом, главы правительств и министры иностранных дел говорили о бесчеловечных зверствах оккупантов, о необходимости совместных усилий по обеспечению наказания нацистских преступников, о твердой решимости сделать все необходимое для претворения его в жизнь[2].

В конце июля 1942 г. правительства девяти стран обратились к СССР, США, Великобритании и Ватикану с призывом сделать еще одно серьезное предупреждение виновным в бесчисленных преступлениях. В ответ 21 августа Рузвельт опубликовал заявление, в котором говорилось: «И пусть оккупанты опасаются того скорого времени, когда они предстанут перед лицом закона в тех странах, которые они сейчас подавляют, и ответят за свои действия». При этом речь шла о тех лицах, чьи преступления связаны с определенным географическим местом. Выступая в Палате общин 8 сентября, Черчилль солидаризировался с этим предупреждением[3].

14 октября 1942 г. зам. наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский пригласил к себе чехословацкого посланника З. Фирлингера и представителя Французского национального комитета в СССР Р. Гарро и по поручению Советского правительства вручил им ответ В.М. Молотова на их ноту от 23 июля и текст заявления Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы. В нем впервые выдвигалась идея создания Международного трибунала для наказания главных военных преступников. При этом указывалось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» (см. док. № 3, 4). Назывались и имена «главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга», виновных в организации, поощрении или совершении кровавых злодеяний[4].

Заявление правительства СССР являлось не только ответом на обращение оккупированных европейских стран. Во многом оно было обусловлено кризисом в советско-английских отношениях. Вермахт рвался к Сталинграду. Обещанного Лондоном и Вашингтоном открытия второго фронта в

---

[1] FRUS. 1941. Vol. I. P. 447—449.

[2] Punishment for War Crimes. The Inter-Allied Declaration Signed at St. James Palace, London on 13th January 1942 and Relative Documents. London, 1942. P. 1—5. Обращение руководителей 9 стран к Ватикану так и не нашло отклика со стороны папы Пия XII, хотя США, Великобритания, Бразилия, Уругвай, Польша, Бельгия и др. предприняли определенные действия с целью добиться его публичного выступления с осуждением фашистских зверств.

[3] См. подробнее: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 13—14.

[4] З. Фирлингер и капитан Шмитлейн, выразив благодарность за полученный ими ответ, заявили, что они не сомневаются, что «этот достойный ответ советского правительства будет проведен в жизнь» (см. док. № 3).

обозримом будущем не предвиделось. Опасность заключения сепаратного мира между Великобританией и Германией в случае неблагоприятного для Красной Армии хода войны представлялась в Кремле вполне реальной. Об этом свидетельствуют телеграммы, направленные Сталиным послу СССР в Великобритании И.М. Майскому 19 и 28 октября 1942 г. В последней утверждалось, что Черчилль, будучи сторонником легкой войны, поддается влиянию тех, кто держит курс на поражение Советского Союза и компромиссный мир с Германией за счет СССР (см. док. № 5, 6).

19 октября 1942 г. в «Правде» была опубликована весьма жесткая по тону статья, созвучная этим телеграммам. Перепечатанная на английском языке в органе советского посольства «Совьет вор ньюз», эта публикация вызвала протест со стороны английского правительства. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил советскому послу, что читал ее с удивлением и «острым чувством неудовольствия. [...] Выражения, употребленные в этой статье, абсолютно не соответствуют нашему статусу как союзников»[1].

3 ноября британский посол в Москве А. Кларк Керр сформулировал памятную записку, в которой правительство Великобритании выражало «удивление и сожаление» по поводу статьи в «Правде» от 19 октября и ее широкого распространения агентством ТАСС и по радио (см. док. № 12). Одновременно были подготовлены и присланы для передачи советскому руководству две памятные записки, касавшиеся заместителя Гитлера по нацистской партии Рудольфа Гесса (см. док. № 10, 11). В первой излагалась история полета Гесса в Шотландию, его бесед с герцогом Гамильтоном, дипломатом И. Киркпатриком, лордом-канцлером Д. Саймоном и лордом У. Бивербруком. Отмечалось, что с Гессом обращались как с военнопленным с момента его прибытия в страну и будут продолжать так делать вплоть до окончания войны. Во второй записке речь шла об ответе А. Идена на парламентский запрос от 21 октября, согласно ли британское правительство с советским предложением о немедленном предании Гесса суду. На это министр иностранных дел ответил, что нет причин применять к Гессу иные формы обращения, чем те, которые установлены для военнопленных, кто бы они ни были. Официальная версия правительства Великобритании утверждала, что Гесс прилетел в Шотландию без ведома Гитлера. Мэр же Глазго Патрик Доллан в одном из интервью подчеркнул, что Гесс прибыл в Англию как официальный посланник гитлеровцев, чтобы проверить почву для заключения компромиссного мира (см. док. № 13).

Предложение Советского правительства о создании специального Международного трибунала для суда над главными военными преступниками поддержки ни в Лондоне, ни в Вашингтоне не встретило. Получив памятную записку Советского правительства от 3 ноября 1942 г., в которой вновь ставился вопрос о предании суду Международного трибунала главарей преступной гитлеровской клики (см. док. № 9), Иден телеграфировал британскому послу в Москве А.К. Керру: «Мы не думаем, что будет сочтено целесообразным привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путем юридической процедуры. По нашему мнению, вопрос об этих главных фигурах, к которым, несомненно, нужно причислить и Гесса, должен быть разрешен путем политического решения Объединенных Наций» (см. док. № 15).

[1] Library of Birmingham's University. Avon Papers AP20/9/57.

В беседе со Сталиным 5 ноября и Молотовым 24 ноября Керр отстаивал позицию, сформулированную Иденом. Хотя советские лидеры были удовлетворены заверениями посла в отношении Гесса, они ни в коей мере не отказались от идеи, что гитлеровские главари, виновные в преступлениях, должны быть судимы международным трибуналом (см. док. № 14, 18).

10 ноября вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). В принятом решении подчеркивалась необоснованность претензий Лондона по поводу статьи в «Правде» и указывалось, что нацистских лидеров следует наказать в результате совместных действий СССР, США и Великобритании, не дожидаясь окончания войны (см. док. № 17).

Основы политики в германском вопросе были изложены главой Советского правительства в его докладе, посвященном 25-й годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1942 г. При этом указывалось, что СССР не ставит перед собой задачу уничтожения Германии, но преследует цель ликвидации фашистского государства и его вдохновителей, уничтожения гитлеровской армии, разрушения преступного «нового порядка» и наказания его инициаторов. «Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов», — говорилось в докладе[1]. Таким образом, задача справедливого и сурового наказания фашистских главарей стала важным элементом всей внешней политики Советского Союза.

18 декабря 1942 г. правительства СССР, США, Великобритании, Бельгии, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Чехословакии, Югославии, а также Французского Национального Комитета опубликовали совместную декларацию «О проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы». Ссылаясь на многочисленные сообщения о зверствах германских властей в отношении еврейского населения на оккупированных вермахтом территориях, правительства этих стран констатировали, что германские власти «проводят в жизнь неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе». Указывалось, что «из всех оккупированных стран евреи транспортируются в Восточную Европу в условиях неслыханной жестокости и ужасов. В Польше, которая превращена в главную нацистскую бойню, из созданных германскими захватчиками гетто систематически забираются все евреи, исключая немногих рабочих высокой квалификации, которые нужны для военной промышленности. О тех, кто уведен, никто уже больше ничего не слышит. Трудоспособные медленно загоняются в гроб на непосильной работе в трудовых лагерях, немощные обрекаются на голодную смерть или преднамеренное истребление массовыми казнями. Количество жертв этих кровавых расправ исчисляются многими сотнями тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей». Правительства, подписавшиеся под декларацией, самым решительным образом осудили эту зверскую политику хладнокровного истребления и подтвердили свое торжественное обязательство обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями справедливое возмездие в отношении лиц, ответственных за эти преступления[2].

На следующий день было опубликовано и более подробное сообщение «От Информбюро Наркоминдела», озаглавленное «Осуществление гитле-

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 71.
[2] Там же. С. 286—287.

ровскими властями плана истребления еврейского населения Европы» (см. док. № 19). В нем подчеркивалось, что «гитлеровцы и их сообщники ускоренными темпами проводят свой особый план поголовного *уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Европы»*. Многие факты, сообщавшиеся в этом документе, легли в основу обвинительного заключения и выступлений советских обвинителей на Нюрнбергском процессе[1].

11 декабря 1942 г. постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган вручил И.М. Майскому предложение о внесудебном наказании военных преступников, которое должно было осуществляться Объединенными Нациями применительно к гитлеровскому руководству после окончания войны. Рядовых же преступников следовало судить в тех странах, против граждан которых они совершали свои злодеяния[2].

21 января 1943 г. В.М. Молотов сообщил поверенному в делах Великобритании в СССР Л. Баггалею, что, выступая за наказание главарей гитлеровской Германии путем предания их суду Международного трибунала еще до окончания войны, СССР, идя навстречу Лондону, считает возможным отложить решение этого вопроса на послевоенное время (см. док. № 20).

24 января 1943 г. на пресс-конференции по случаю завершения встречи с У. Черчиллем в Касабланке Ф. Рузвельт заявил, что цель союзников — безоговорочная капитуляция фашистских стран и что последние не могут рассчитывать даже на подобие компромиссного мира[3]. Принцип безоговорочной капитуляции, подразумевавший переход всей полноты власти в Германии к оккупационным властям, имел немаловажное значение и для наказания нацистских лидеров и прочих военных преступников.

На протяжении 1943—1944 гг. почти на всех встречах и конференциях, в комиссиях и подкомиссиях, везде, где обсуждались будущая судьба Германии и создание предпосылок для прочного мира на Земле, наряду с другими проблемами вставал и вопрос о наказании военных преступников.

19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ, в котором устанавливалось, что дела о преступлениях немецких оккупантов и сотрудничавших с ними граждан СССР должны рассматривать военные трибуналы. При этом виновных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев ждала казнь через повешение (см. док. № 21).

Долгое время, вплоть до начала 1945 г., руководство США было согласно с Лондоном в том, что казнь нацистских лидеров должна быть осуществлена на основе политического решения. Так, в ходе переговоров Ф. Рузвельта с А. Иденом в Вашингтоне в марте 1943 г., во время обсуждения многочисленных проблем, связанных с послевоенным устройством мира, созданием международной организации безопасности, заключением договоров, был затронут и вопрос о наказании главных преступников войны. При этом госсекретарь США К. Хэлл выразил надежду, что союзники смогут найти способ избежать длительных судебных процессов над фашистскими главарями после войны, что те, кто будут захвачены, должны быть тотчас же без шума

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 287—293.

[2] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 21. Д. 221. Л. 14.

[3] См.: *Лебедева Н.С.* Безоговорочная капитуляция агрессоров. Из истории Второй мировой войны. М., 1989. С. 69—99.

расстреляны. Это заявление не встретило возражений ни со стороны Рузвельта, ни со стороны Идена[1].

Другим камнем преткновения в вопросе наказания военных преступников являлся вопрос о создании Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. Впервые он был поднят британским лордом-канцлером Д. Саймоном в Палате лордов 7 октября 1942 г. Советскому правительству об этом было сообщено документом от 3 октября, врученным лишь 6 октября (см. док. № 2). Таким образом, фактически с Москвой не проконсультировались перед тем, как США и Великобритания заявили о намерении создать эту Комиссию.

29 октября 1942 г. Форин Офис направил советскому послу предложения об уставе и функциях данной Комиссии. В своем ответе от 3 ноября (см. док. № 9) правительство СССР заявляло о стремлении к взаимодействию Объединенных Наций в предании суду и суровому наказанию гитлеровцев, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированных территориях. Оно выражало надежду на то, что наказание виновных не будет отложено до окончания войны, но будет осуществляться по мере ареста военных преступников. Москва считала, что само по себе создание Комиссии Объединенных Наций не может удовлетворить заинтересованные народы. Этот орган выполнит свою задачу лишь в том случае, если его деятельность будет иметь свое завершение в виде предания суду Международного Трибунала любого преступника из числа гитлеровских главарей, оказавшихся уже в процессе войны в руках одного из союзных правительств. Задачей Комиссии, по мнению советской стороны, должно было стать сведение воедино обвинительных материалов и улик, имеющихся у всех заинтересованных правительств. В то же время указывалось, что расследование злодеяний остальных гитлеровских преступников следовало производить существующими или специально создаваемыми для этой цели следственными органами заинтересованных государств. Таким органом, в частности, являлась созданная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) (см. док. № 8). Возглавил ее профсоюзный лидер Н.М. Шверник.

Довольно интенсивная дипломатическая переписка, связанная с организацией Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, продолжалась вплоть до 2 февраля 1944 г. Наиболее спорным оказался вопрос о составе Комиссии. Намерение Великобритании включить в Комиссию представителей всех своих доминионов и Индии вызвало встречную претензию Кремля на участие в ее работе делегатов тех советских республик, на территории которых шла война и совершались гитлеровские преступления — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Карело-Финской ССР. Советское предложение оказалось неприемлемым для США и Великобритании. 31 августа 1943 г. поверенному в делах СССР в Великобритании А.А. Соболеву сообщили, что доминионы имеют самостоятельные сношения с внешним миром, являются членами Лиги Наций, советские же союзные республики этим статусом не обладают. Правительства Канады и Австралии

---

[1] См. подробнее: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 21.

направили Советскому Союзу отдельные меморандумы с возражением против приравнивания этих доминионов к Советским Республикам. В результате СССР не стал принимать участия в работе Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (см. док. № 20, 23, 24, 26, 36).

20 октября 1943 г. в Лондоне прошло учредительное заседание Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, однако реально она начала свою работу только в 1944 г. В ней приняли участие представители Австралии, Бельгии, Канады, Китая, Чехословакии, Греции, Индии. Люксембурга, Норвегии, Польши, Южно-Африканского Союза, Великобритании, США, Югославии и Франции. Ее задачами официально были объявлены: а) расследование и регистрация улик военных преступлений и установление лиц, ответственных за эти злодеяния; б) информирование заинтересованных правительств относительно случаев, о которых имеются данные, что надлежащие улики могут быть обнаружены в будущем. Однако, по мнению советской стороны, деятельность Комиссии сводилась главным образом к отвлеченному изучению теоретических правовых проблем, связанных с вопросом об ответственности преступников войны (см. док. № 36). К 16 сентября, по данным американской газеты «П.М.», в составленный Комиссией список военных преступников были включены лишь 350 человек, причем в нем не фигурировали имена А. Гитлера, Г. Гиммлера и Г. Геринга.

Между тем союзники по Антигитлеровской коалиции продолжали публиковать заявления о бесчисленных зверствах нацистов. Так, Советское правительство в ноте от 11 мая 1943 г. довело до сведения народов мира новые факты и документы о неслыханных злодеяниях, чинимых нацистами над угнанными в Германию советскими мирными гражданами, и заявило о неминуемом возмездии за них (см. док. № 22).

В ходе Первой Квебекской конференции (17—24 августа 1943 г.) Рузвельт и Черчилль согласовали и 30 августа опубликовали от имени своих правительств заявления относительно преступлений германских оккупантов в Польше. При этом по предложению Англии из документа была устранена фраза о систематическом уничтожении людей в газовых камерах под предлогом, что этот факт не доказан[1].

12 октября 1943 г., в преддверии Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, Черчилль обратился к Сталину и Рузвельту с предложением опубликовать декларацию о возвращении гитлеровских военных преступников на места совершения злодеяний и о суде над ними по законам стран, ставших жертвами оккупантов. В то же время в проекте британского премьера указывалось, что декларация не относится к главным военным преступникам, чьи преступления не связаны с определенным географическим местом (см. док. № 25). Поэтому весьма важной была поправка, предложенная советской стороной 25 октября. Она предусматривала, что главные военные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников» (см. док. № 28). Эта формулировка еще не предопределяла форму наказания — посредством суда, как предлагал СССР, или же в результате административного акта, к чему стремились правительства США и Великобритании. Но тем самым вопрос решался в принципе — фашистским главарям не уйти от расплаты.

---

[1] FRUS. 1943. Vol. I. P. 416—417; FRUS. The Conferences at Washington and Quebec 1943. Washington, 1970. P. 930—931.

По воспоминаниям Гарри Трумэна, накануне Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании Черчилль продолжал отстаивать идею расстрела без суда главных военных преступников. Госсекретарь США К. Хэлл, в свою очередь, отмечал: «Если бы я выбирал путь, я бы предал Гитлера, Муссолини, Тодзио и их основных соратников военно-полевому суду. На рассвете следующего дня произошел бы исторический инцидент»[1].

По завершении Московской конференции, 1 ноября 1943 г., Хэлл, Молотов и Иден подписали секретный протокол. В нем, наряду с мероприятиями по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, декларацией четырех наций по вопросу о всеобщей безопасности, вопросами об учреждении Комиссии трех держав в целях создании международной организации по поддержанию мира, о политике в отношении Югославии и др., был включен и текст Декларации об ответственности за совершенные зверства (см. док. № 29, 30).

Правительство СССР зафиксировало пункты, предусматривающие задержание и выдачу лиц, обвиняемых в военных преступлениях, в соглашениях о перемирии с Финляндией, Румынией и Болгарией. Оно также добивалось того, чтобы нейтральные страны закрыли границы для военных преступников. Так, например, 29 июля 1943 г. советское правительство передало через своих послов правительствам Турции и Швеции ноту, содержавшую призывы не предоставлять убежища Муссолини и другим преступникам войны. Оно подчеркнуло при этом, что «будет рассматривать предоставление убежища, помощь или содействие таким лицам как нарушение принципов, за которые борются Объединенные Нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их распоряжении»[2].

Продвижение Красной Армии на запад, действия вооруженных сил США и Великобритании в Северной Африке и Италии, расширение движения Сопротивления в оккупированных странах делали все более и более актуальными проблемы послевоенного устройства мира. В этих условиях советское руководство сочло необходимым обнародовать развернутую программу своего внешнеполитического курса. 6 ноября 1943 г. в докладе Сталина указывалось, что Советское правительство вместе с правительствами союзников должно будет:

«1. освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчлененных фашистскими поработителями, — народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2. предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3. принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за совершенные ими злодеяния;

4. установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

---

[1] Memoirs by Harry S. Truman. Vol. 1. Year of Decisions. New York, 1955. P. 284; *Hull C.* The Memoirs. Vol. II. New York, 1948. P. 1289.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 348.

5. создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры»[1].

Для согласования важнейших вопросов и выработки планов совместных действий в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. собрались главы трех союзных стран — Рузвельт, Сталин и Черчилль. И хотя основным вопросом конференции было открытие второго фронта в Европе, в общих чертах участники форума обсудили и важнейшие проблемы послевоенного урегулирования. В заключение работы конференции была опубликована Декларация трех держав о совместных действиях в войне против Германии и послевоенном сотрудничестве. Произошел, в частности, обмен мнениями о планах создания международной организации по поддержанию мира и безопасности, о судьбе Германии и др.[2] Проблема наказания военных преступников была затронута 30 ноября 1943 г. Именно тогда произошел инцидент, до настоящего времени используемый многими западными историками как доказательство намерения Сталина расправиться со всеми нацистскими главарями без суда и следствия. Советский лидер поднял бокал за то, чтобы после войны были расстреляны не менее 50 тысяч гитлеровцев. Это вызвало резко негативную реакцию у Черчилля. Рузвельт же, поняв, что «дядюшка Джо» дразнит британского премьера, всячески пытавшегося отложить открытие второго фронта в Европе, поддержал мрачную шутку и назвал «компромиссную цифру» — 49 500.

В конце 1943 г. в Советском Союзе стали приниматься меры для практической реализации обязательств относительно наказания нацистских преступников. В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 ноября (см. док. № 31) в Харькове в середине декабря был проведен судебный процесс над тремя гитлеровскими офицерами и одним советским гражданином, служившим в «зондеркоманде СД», ответственными за массовые казни советских граждан с применением «газенвагенов» («душегубок»). И.Г. Эренбург писал об этом процессе: «Мы запомним 15 декабря — в этот день мы перестали говорить о предстоящем суде над преступниками, мы начали их судить. Суд происходит в израненном, оскорбленном Харькове. Здесь и камни кричат о преступлениях. [...] Свыше 30 тысяч харьковчан погибли, замученные немцами. [...] Сегодня первый день Харьковского процесса. Перед нами не солдаты, а палачи. Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят гласно, по законам Советской Республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. [...] Злодеяния подсудимых — не патология трех садистов, не разгул трех выродков. Это выполнение германского плана истребления и порабощения народов». «Совесть народов, — подводил итог процесса Эренбург, — осудила не только трех малозначительных хищников, но и всю фашистскую Германию»[3].

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 103.

[2] См. подробнее: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.): Сб. документов. М., 1978.

[3] *Эренбург И.Г.* Война (апрель 1943 — март 1944). М., 1944. С. 151—152, 162.

Посол США в СССР А. Гарриман в своем донесении в Госдепартамент подчеркивал, что данный «процесс не оставляет сомнения в намерении советских властей привлечь к ответственности германское правительство и верховное командование за преступления и зверства, совершенные их именем и по их приказу». Он сообщал, что американские корреспонденты, присутствовавшие на Харьковском процессе, были убеждены в виновности обвиняемых, обоснованности предъявленных им обвинений и соблюдении судом юридических норм. Посол рекомендовал использовать этот случай для проведения широкой кампании протестов против военных преступников[1]. Однако ни Госдепартамент, ни военное министерство не только не сочли нужным поддержать это предложение, но выказали серьезную озабоченность в связи с проведением такого процесса. Вопрос рассматривался Лондонским политическим военно-координационным комитетом, который решил, что следует в любом случае избегать повторения процессов, «на которых бы делались заявления, что они входят или выходят за рамки Московской декларации»[2].

Проблема наказания нацистских военных преступников обсуждалась союзниками по Антигитлеровской коалиции и в Европейской консультативной комиссии (ЕКК), первое официальное заседание которой состоялось 14 января 1944 г.[3] Советское правительство стремилось превратить ЕКК в конструктивный рабочий орган, который бы давал согласованные рекомендации по вопросам, связанным с прекращением войны в Европе. Таковым Советский Союз считал в первую очередь германский вопрос, в том числе разработку условий капитуляции Германии, соглашения о зонах оккупации и контрольном механизме. Представители СССР, США и Великобритании в ЕКК были полностью согласны в том, что все узники концлагерей, военнопленные и интернированные в Германии лица подлежали освобождению и отправке на родину, а военные преступники — выдаче Объединенным Нациям. В то же время представитель Великобритании в ЕКК У. Стрэнг считал возможным на определенное время сохранить часть военных и полицейских формирований Германии для поддержания порядка не только в рейхе, но и на оккупированных им территориях. Против этого высказались и советский, и американский представители в этой Комиссии — Ф.Т. Гусев и Дж.Г. Вайнант. 25 июля 1944 г. ЕКК утвердила условия безоговорочной капитуляции Германии, после чего приступила к разработке и конкретизации политики союзников в отношении Германии, в том числе относительно наказания военных преступников (см. док. № 32).

В Москве проблемы, связанные с политикой в отношении Германии, разрабатывались в Комиссии по вопросам перемирия, которая была создана по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1943 г. Возглавил ее К.Е. Ворошилов, в ее состав вошли В.П. Потемкин, Б.М. Шапошников (зам. председателя), И.М. Майский, С.Б. Крылов, С.Т. Базаров и др.[4] 29 июня 1944 г. она была преобразована в Комиссию по перемирию с Германией и ее европейскими союзниками. Именно в этой Комиссии был разработан проект документа о безоговорочной капитуляции Германии, который состоял из 20 раз-

[1] FRUS. 1943. Vol. III. P. 851—852.
[2] Ibid. P. 850, 852; FRUS. 1944. Vol. IV. P. 1198—1211.
[3] См.: *Лебедева Н.С.* Безоговорочная капитуляция агрессоров. С. 204—257.
[4] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 109.

делов и 158 статей, регламентирующих условия разоружения армии и флота, демобилизации, оккупации, ограничения в военной промышленности, гражданской авиации и флоте, роспуск нацистской партии, восстановление политических свобод, выплату репараций, выдачу военных преступников, возврат военнопленных и др. Требование выдачи военных преступников содержалось и в проекте протокола к Документу о безоговорочной капитуляции от 3 февраля 1944 г., также составленном в Комиссии Ворошилова (см. док. № 33).

К середине 1944 г. подавляющая часть оккупированной гитлеровцами территории СССР была освобождена. Союзные войска высадились в Нормандии и начали методично оттеснять части вермахта к германской границе. В этой ситуации союзные правительства стремились как можно скорее выработать согласованную линию относительно оккупации Германии и ее ближайшего будущего. Но даже среди различных правительственных ведомств в США и Великобритании не было единства взглядов по этим вопросам.

Летом 1944 г. Рузвельт писал королеве Нидерландов Вильгельмине: «Как у нас, так и в Англии имеются две школы мысли — те, кто хотел бы быть альтруистами по отношению к немцам, надеясь любовью и добротой вновь сделать их христианами, и те, кто придерживается значительно более “жесткого” курса. Я со всей решительностью принадлежу к последней школе, и хотя я не кровожадный человек, я хотел бы, чтобы на этот раз, наконец, они проиграли войну безусловно»[1]. Руководство же Госдепартамента и Военного министерства высказалось против идеи своего президента о раздроблении Германии. По-разному решался и вопрос о наказании военных преступников. Госдепартамент, отстаивавший наиболее мягкие условия оккупации Германии, первоначально занял довольно негативную позицию и в вопросе о наказании нацистских главарей. В меморандуме его комитета по послевоенной программе от 5 августа указывалось: «Можно сказать в критику советского подхода, что победителям не будет гарантирована необходимая юридическая основа для таких мер, как наказание военных преступников, устранение нацистской диктатуры, реорганизация нацистской экономики и т.д., которые перечислены среди целей этой страны. Кроме того, политические последствия увеличения числа суровых условий капитуляции, вероятно, шаг за шагом сыграют на руку националистическим агитаторам против мирного урегулирования, как это случилось после прошлой войны»[2]. Вместе с тем в меморандуме не отвергалась полностью идея наказания военных преступников и говорилось, что оно само по себе приведет к исключению из жизни общества определенного числа видных нацистов.

Рузвельт отверг тезис Госдепартамента, что германский народ не несет никакой ответственности за войну и преступления фашизма. Он поддержал план, разработанный в Министерстве финансов и наиболее полно изложенный в меморандуме Г. Моргентау от 5 сентября 1944 г. В нем предусматривались расчленение Германии, ликвидация ее государственной самостоятельности, полное уничтожение промышленного потенциала и превращение в «страну полей». Весьма подробно был разработан и вопрос о наказании военных преступников. В приложении к меморандуму Моргентау от 5 сентября, специально посвященном этому вопросу, предлагалось как можно скорее составить список главных преступников войны, очевидная винов-

[1] F.D.R. His Personal Letters. Vol. II. 1928—1945. New-York, 1950. P. 1535.
[2] FRUS. The Conference at Quebec 1944. Washington, 1972. P. 62.

ность которых повсеместно признана, и передать его соответствующим военным властям. Этих лиц после задержания и опознания следовало незамедлительно расстрелять[1].

Приблизительно в это же время в Великобритании был подготовлен меморандум лорда-канцлера Д. Саймона — один из наиболее важных и развернутых британских документов по этому вопросу. Меморандум был составлен по поручению Военного кабинета и одобрен им. В нем указывалось, что в связи с приближением победы над Германией настало время обсудить хотя бы с президентом Рузвельтом вопросы, связанные с намерением союзников наказать главных военных преступников. Саймон при этом подчеркивал, что «метод судебного процесса, обвинения и юридического приговора совершенно не подходит для ведущих и наиболее злонамеренных лидеров, таких как Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс и Риббентроп. Помимо огромных трудностей, связанных с созданием суда, формулированием обвинения и сбором доказательств, вопрос об их судьбе — политический, а не юридический». Лорд-канцлер считал, что метод наказания без суда «будет единственно заслуживающим одобрения и оправдания в деле с небольшой группой лидеров, о которых известно, что они несут ответственность за руководство войной и которые имели полномочия ставки отдавать распоряжения, утверждать или потворствовать чудовищным злодеяниям, которые были совершены»[2].

Вопрос рассматривался президентом США и премьер-министром Великобритании 15 сентября 1944 г. во время II Квебекской конференции. Было решено направить главе советского правительства предложения лорда-канцлера Д. Саймона как выражающие точку зрения Вашингтона и Лондона. В соответствии с этим решением Черчилль составил проект телеграммы Сталину, в котором указывалось: «Не находите ли Вы, что следовало бы подготовить список, включающий скажем 50 или 100 лиц, чья ответственность за руководство или санкционирование всех преступлений и зверств установлена самим фактом их высоких официальных постов? Этот список не был бы, конечно, окончательным. Новые имена могли бы добавляться в любое время»[3]. Британский премьер предлагал Сталину на выбор два варианта — решать совместно судьбу каждого из нацистских лидеров, как только они попадут в руки союзников, или заранее составить список таких лиц, которых любой офицер в ранге генерала после удостоверения их личности распорядится расстрелять в течение часа, не докладывая командованию[4]. Эта телеграмма не была отправлена адресату, поскольку Черчилль и Иден в октябре 1944 г. прибыли в Москву, чтобы добиться поддержки Квебекских договоренностей Советским Союзом, в частности расчленения Германии на несколько государств, расстрела главарей Третьего рейха без суда. Однако ни то, ни другое не нашло в Москве поддержки. Сталин в беседе с Черчиллем подчеркнул, что наказание главных военных преступников должно быть осуществлено в соответствии с решением международного трибунала[5].

---

[1] FRUS. The Conference at Quebec 1944. Washington, 1972. P. 105—108.

[2] Ibid. P. 91—93.

[3] Ibid. P. 489.

[4] Ibid. P. 91—93, 467, 487.

[5] *Churchill W.* The Second World War. Vol. VI. Triumph and Tragedy. London, 1954. P. 210.

«Встретившись с такой точкой зрения по данному вопросу, — писал Черчилль Рузвельту 22 октября, — я не стал настаивать на меморандуме, который я вручил Вам и который Вы обсудили с госдепартаментом. Будьте добры считать этот вопрос снятым с повестки дня». Президент США ответил, что его очень заинтересовало отношение Сталина к вопросу о главных военных преступниках, и предложил обсудить этот вопрос на предстоявшей в Крыму конференции руководителей трех союзных держав[1].

Выступая в октябре 1944 г. в Палате общин, британский премьер вновь отметил: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Геббельс и Гиммлер, следует принять процедуру суда». Иден, в свою очередь, заявил в Парламенте 28 марта 1945 г.: «Если английские солдаты захватят Гитлера, они могут сами решить, застрелить ли его на месте или привести живым».

В Ялте премьер-министр Великобритании продолжал отстаивать свою точку зрения. Сталин же по-прежнему считал: главные военные преступники должны предстать перед международным судом (см. док. № 38). Неопределенную позицию занял Рузвельт: согласившись судить гитлеровских главарей, он в то же время заявил, что «процедура суда не должна быть слишком юридической» и «при всех условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы»[2].

Западные союзники СССР столь долго не шли навстречу советской идее организации международного процесса, поскольку, помня Первую мировую войну, опасались, что победителям не будет гарантирована необходимая юридическая основа для суда над германскими лидерами. Пугала и возможность ссылок подсудимых на далеко не безупречную предвоенную политику западных держав, их пособничество Германии в перевооружении, мюнхенские маневры и т.д.

Сталина же, имевшего богатый опыт проведения «показательных процессов», такие «мелочи» не смущали. Он знал, как затыкать рот подсудимым, как добиваться нужных свидетельских показаний. В то же время Кремль не мог не считаться с советским общественным мнением, которое не удовлетворил бы простой расстрел гитлеровских главарей. Военную победу необходимо было довершить политическим разгромом фашизма в открытом судебном процессе.

Целесообразность проведения международного суда над гитлеровскими лидерами к концу войны осознали некоторые ведущие политики США. Первоначально эта идея получила признание в Военном министерстве, где была создана группа юристов для основательного изучения вопроса. После месяца работы, в октябре 1944 г., она представила военному министру Г. Стимсону доклад, в котором рекомендовалось создать, кроме местных трибуналов для наказания военных преступников, международные или смешанные трибуналы для суда над теми, чьи преступления выходят за рамки одной страны. Один из членов этой группы, полковник М. Бернайс выдвинул теорию заговора. В соответствии с ней нацистские лидеры должны были обвиняться в установлении тоталитарного контроля и заговоре в целях подготовки войны с использованием преступных методов ее ведения. Следует отметить, что

---

[1] FRUS. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. P. 400.

[2] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 4. М.,1984. С. 169—170.

впоследствии эта теория нашла свое отражение в Уставе Международного Военного Трибунала (МВТ) и стала концептуальной основой обвинительного заключения на Нюрнбергском процессе.

В ноябре 1944 г. Стимсон сообщил об этом докладе Рузвельту, который проявил определенный интерес к идее создания международного военного трибунала, но от окончательного решения воздержался. Тем временем военный департамент продолжал разработку этой проблемы и к январю 1945 г. представил свои рекомендации. В это же время состоялась встреча Стимсона с видным юристом, судьей С. Розенманом, которому президент США поручил изучить вопрос. На ней присутствовали также генеральный прокурор США Ф. Биддл, бывший посол в СССР Дж. Дэвис и др. «Я был рад обнаружить, — писал в своем дневнике Стимсон, — что, во-первых, они также предпочитают относительно главных нацистских преступников законные действия политическому решению, и, во-вторых, что [...] они пришли к тем же выводам, которых я придерживался с самого начала[1], что целесообразно организовать большой процесс, в котором мы могли бы доказать наличие общего нацистского заговора в целях установления тоталитарного режима и ведения агрессивной войны в нарушение всех законов и обычаев войны»[2].

В конце января Г. Стимсон, Ф. Биддл и госсекретарь Э. Стеттиниус подготовили для президента США так называемый «ялтинский меморандум», который Рузвельт одобрил лишь после своего возвращения из Крыма, в марте 1945 г.[3] В нем предлагалось вначале предать суду международного военного трибунала немецких лидеров высших рангов как наиболее крупных представителей групп и организаций, действовавших на основе преступного плана. При этом следовало доказать не только виновность отдельных нацистских лидеров, но также соучастие в преступлениях всех членов фашистских организаций, представителями которых были лица, подлежащие суду. МВТ должен был создаваться на основе исполнительного соглашения между главами заинтересованных государств или декретом Контрольного Совета для Германии. В состав суда предлагалось включить по одному члену от СССР, США, Великобритании и трех представителей других Объединенных Наций. Затем следовало судить рядовых военных преступников.

Президент США уполномочил С. Розенмана провести консультации с англичанами по этому вопросу. Прибыв в Лондон, судья встретился со многими видными деятелями, в том числе с У. Черчиллем и Д. Саймоном. Однако представители британской элиты категорически настаивали на том, что казнь шести-семи нацистских главарей гораздо предпочтительнее длительного процесса. Лорд Саймон в письме к Розенману от 6 апреля 1945 г. писал: «На меня произвели большое впечатление слова м-ра Стимсона, что

---

[1] Как отмечает биограф Г. Стимсона Г. Мак-Банди, здесь Стимсон не точен — первоначально он отнесся весьма скептически к идее организации судебного процесса над главными военными преступниками по обвинению в ведении агрессивной войны, когда это ему предложил У. Чэнлер. Сторонником этого плана он стал позднее (*Stimsoon H.L., Bundy Mc. G.* On Active Service in Peace and War. New-York, 1948. P. 587).

[2] Ibid. P. 586—587.

[3] Report of R.H. Jackson, United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. New York, 1949. P. 3—9. (Далее: Report of R.H. Jackson...)

должно быть проведено юридическое разбирательство дела перед казнью. *Однако я обеспокоен перспективой длительного процесса, в ходе которого будут обсуждаться разного рода вопросы — юридические и исторические, — могущие привести к существенным противоречиям и спорам в мире, к непредвиденной реакции*»[1] (выделено нами. — *Сост.*).

В заключение переговоров 23 апреля Розенману была вручена памятная записка. В ней подчеркивалось: «Правительство Его Величества внимательно обсудило аргументы, которые были высказаны в пользу какой-либо из форм предварительного судебного процесса. Но правительство Его Величества глубоко обеспокоено также трудностями и опасностями, связанными с таким курсом, и [...] полагает, что казнь без суда более предпочтительна». Выражалось опасение, что проведение публичного процесса «может обратиться против союзников» и дать возможность обвиняемым «обосновать свои действия событиями прошлого»[2]. Единственное, чего удалось добиться Розенману — это согласие Черчилля вернуться к этому вопросу на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

После смерти Франклина Рузвельта новый президент США Гарри Трумэн продолжил курс своего предшественника в отношении наказания нацистских главарей. По его поручению 3 мая 1945 г. на совещании руководителей внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании в Сан-Франциско[3] С. Розенман вручил В.М. Молотову и А. Идену проект соглашения о создании Международного Военного Трибунала и Комитета обвинителей (см. док. № 40, 41). В нем предусматривалось предание суду союзного военного трибунала главных преступников войны, а также нацистских организаций — гестапо, СС и др. В случае признания этих организаций преступными, любой из их членов мог быть осужден вне зависимости от наличия доказательств его непосредственного участия в совершении того или иного преступления. В Трибунал должны были войти по одному представителю от каждой из держав, участвующих в Контрольном Совете по Германии (СССР. США, Великобритания, Франция). Одновременно учреждался бы Исполнительный (Следственный) комитет из представителей тех же четырех держав, который был призван решать, кого следует привлечь к суду МВТ, собирать обвинительный материал, составлять обвинительное заключение и т.д. Судебный процесс предлагалось проводить в максимально упрощенном порядке, но с соблюдением основных гарантий прав обвиняемых на защиту.

Молотов охарактеризовал предложения Розенмана как «важные и ценные», но резервировал возможность внесения в них корректив до обстоятельного изучения представленных им документов. Иден же указал, что прежняя точка зрения британского правительства о нецелесообразности организации формальных судебных процессов в отношении главных преступников войны оста-

---

[1] FRUS. 1945. Vol. III. P. 1161.

[2] Report of R.H. Jackson... P. 18—19.

[3] В это время в Сан-Франциско проходила конференция по созданию Организации Объединенных Наций, однако совещание проходило вне ее рамок. В нем приняли участие: от СССР В.М. Молотов, посол СССР в США А.А. Громыко, работники НКИД СССР С.А. Голунский, Б.Ф. Подцероб и В.Н. Павлов; от США госсекретарь Э. Стеттиниус, С. Розенман, Ч. Болен, Дж. Данн, Юст, Дж. Маклой и др.; от Великобритании А. Иден, А. Кадоган, У. Малкин и Тикстон (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 1—5).

ется неизменной. «Однако, если США и СССР держатся другой точки зрения и считают целесообразным применение такого порядка ответственности, британское правительство готово с этим согласиться» (см. док. № 40). 30 мая британский кабинет принял американский проект в качестве основы для переговоров[1].

По предложению советского наркома было решено передать вопрос на изучение экспертам СССР, США, Великобритании и Франции, что и было сделано. От СССР в комиссию вошли ответственные работники НКИД С.А. Голунский и А.А. Арутюнян, от США — Г. Хэкворт и Дж.К. Данн, от Великобритании — У. Малкин. Участники совещания решили предложить Франции принять участие в учреждении МВТ (см. док. № 40).

8 мая 1945 г. советские эксперты составили справку для В.М. Молотова и его заместителей А.Я. Вышинского и В.Г. Деканозова, в которой высказали свое мнение о приемлемости основных американских предложений в качестве базы для переговоров и рекомендовали сделать к ним ряд поправок и дополнений (см. док. № 42). Главная из них касалась состава Трибунала. По их мнению, из 4-х его членов двое являлись представителями англо-саксонских держав, которые де могли парализовать любое решение МВТ. Советским экспертам казалось более привлекательным мнение французского представителя Аглиона, считавшего целесообразным добавить в качестве председателя Суда чеха, югослава или поляка. Голунский и Арутюнян предлагали предоставить Союзному Контрольному Совету право судебного надзора в отношении МВТ — отклонение приговора, возвращение дела на повторное рассмотрение и т.д. Рекомендовалось также обеспечить взаимные обязательства союзников относительно выдачи военных преступников, находящихся на подведомственной им территории.

Вопрос о наказании военных преступников был поднят и 28 мая в ходе встречи Сталина с одним из ближайших соратников покойного президента Рузвельта Г. Гопкинсом. Последний сообщил, что его правительство отдало распоряжение об аресте всех служащих СС, гестапо, СД и намеревается изучить вопрос о возможности привлечения к суду всех офицеров германского генштаба. Сталин заметил, что было бы хорошо это сделать, если бы оказалось возможным найти к этому юридические основания (см. док. № 45).

Советское руководство в целом положительно отнеслось к предложениям, врученным Розенманом Молотову 3 мая 1945 г. в Сан-Франциско. 7 июня нарком иностранных дел направил проект официального ответа на них Сталину и, получив его добро, поручил послу в США А.А. Громыко передать его Госдепартаменту (см. док. № 46). В этом документе правительство СССР выражало согласие на переговоры и на принятие американского проекта в качестве их основы. Вносились и определенные коррективы к проекту. Предлагалось исключить пункты, касавшиеся суда над преступными организациями, такими как гестапо, СС, СД и др., предоставив право Союзному Контрольному Совету в Германии признать их преступными, распустить и запретить их деятельность; включить статьи о передаче Трибуналу участниками Соглашения подозреваемых в преступлениях лиц, о поочередном председательствовании членов МВТ на заседаниях суда; предусмотреть, что Следственная комиссия (впоследствии она была названа Комитетом обвинителей) будет использовать материалы национальных комиссий по рассле-

---

[1] СССР и германский вопрос 1941—1949. Т. 2. М., 2000. С. 82.

дованию злодеяний войны, а также вступление соглашения в силу со дня его подписания. На основе этих предложений 9 июня посольству США в Москве был направлен советский меморандум (см. док. № 48).

19 мая 1945 г. посольство США в Москве направило Молотову памятную записку, в которой сообщалось о назначении 2 мая президентом США своим представителем на переговорах о создании МВТ члена Верховного суда США Роберта Х. Джексона. Правительство Соединенных Штатов просило назначить представителя СССР на переговорах, дабы как можно скорее начать подготовительную работу к проведению процесса (см. док. № 43).

25 мая поверенный в делах США в СССР Дж.Ф. Кеннан сообщил А.Я. Вышинскому, что местом переговоров о создании МВТ намечается Вашингтон, и просил как можно скорее направить советского представителя для участия в них (см. док. № 44). 11 июня А. Гарриман информировал НКИД СССР, что правительства Великобритании и Франции приняли в принципе предложения С. Розенмана, причем англичане уполномочили для участия в переговорах генерального прокурора Дэвида Максуэлла-Файфа. Однако вскоре местом проведения совещания был выбран Лондон (см. док. № 49, 50). 14 июня поверенный в делах СССР в Вашингтоне Н.В. Новиков передал Р. Джексону поправки и дополнения, которые, по мнению Советского правительства, необходимо было внести в проект Розенмана[1]. Два дня спустя Госдепартамент уведомил посольство СССР в Вашингтоне, что Прокуратура США внесла некоторые изменения в проект, врученный Молотову 3 мая в Сан-Франциско. При этом указывалось, что в нем еще не были учтены предложения, полученные от СССР, Великобритании и Франции, но это, однако, не означало, что многие из них неприемлемы для Правительства США[2].

23 июня Вышинский сообщил Кларку Керру о согласии с предложением его правительства избрать Лондон в качестве места для переговоров и о назначении советскими представителями на них заместителя председателя Верховного суда СССР генерал-майора юстиции Ионы Тимофеевича Никитченко и профессора Московского университета Арона Наумовича Трайнина (см. док. № 53). Утром 25 июня они вылетели в Лондон. Перед отлетом из Москвы советским делегатам были вручены утвержденные «инстанцией» подробные директивы, в которых излагались советские требования при разработке соглашения о наказании главных военных преступников (см. док. № 54, 55, 60).

Наряду с теми коррективами, которые содержались в ответе на американские предложения (см. док. № 46), предлагалось в случае постановки вопроса о расширении состава трибунала добиваться включения в него представителей стран, принимавших активное участие в войне против фашистской Германии и наиболее пострадавших от фашистских злодеяний. Этими странами следовало признать Украинскую и Белорусскую ССР (по

---

[1] Указав, что разделяет точку зрения США «о необходимости срочного образования международного трибунала» и готово «немедленно подписать соответствующее соглашение», взяв за основу американский проект, Советское правительство предложило поправки и дополнения, сформулированные в 17 пунктах. (*Соколов В.В.* Дипломатическая подготовка к созданию Международного военного трибунала // Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма. Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс — история и современность» 2—3 октября 2001 г., г. Москва. М., 2002. С. 106).

[2] АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 3—4.

возможности также Литовскую, Латвийскую и Эстонскую союзные республики), Польшу, Югославию, Чехословакию и др. Предлагалось принять два отдельных документа — Соглашение о создании Международного Трибунала и Положение (Статут) о МВТ. Советские делегаты должны были сообщать в Москву обо всех изменениях в проекте США и принимать решения только после согласования с Москвой.

25 июня Р. Джексон вручил прилетевшему в Лондон И.Т. Никитченко новый вариант «Исполнительного соглашения» (см. док. № 56).

Переговоры о судебном преследовании главных немецких военных преступников начались в Лондоне 26 июня. В них принимали участие от СССР — И.Т. Никитченко, А.Н. Трайнин, в качестве переводчика — О.А. Трояновский; от США — член верховного суда США Роберт Джексон; от Великобритании — сэр Дэвид Максуэлл-Файф, сэр Томас Барнс, Г. Робертс и Р.А. Клайд, на заключительной стадии лорд-канцлер барон В. Джоуитт; от Франции — член Кассационного суда Р. Фалько и профессор А. Гро.

В работах западных авторов нередко встречаются утверждения, что в основу Устава МВТ легли лишь идеи американских юристов. Среди них — теория заговора и ответственности за развязывание агрессии. Не отрицая роли американских юристов — Р. Джексона, возглавлявшего делегацию США на Лондонской конференции, М. Бернайса и У. Чэнлера, следует отметить и вклад российских ученых-криминалистов в разработку идей, легших в основу лондонских документов. Так, еще в феврале 1943 г. профессор Н.Н. Полянский представил в ЧГК проект, предусматривавший предание гитлеровского руководства международному уголовному суду, наказание за посягательства на устои международного мира и раскрытие всех пружин заговора, приведшего к потрясению устоев цивилизации. В проекте подробно описывалась организация такого суда, процедура расследования и слушания дела[1].

Значительное влияние на подготовку Устава имели работы члена советской делегации на Лондонской конференции А.Н. Трайнина, и прежде всего изданная в 1944 г. его монография «Об уголовной ответственности гитлеровцев». Ее очень высоко оценивали американские разработчики Устава МВТ. У. Чэнлер, в частности, писал, что СССР в течение последних 20 лет стоял во главе наций мира в их усилиях поставить войну вне закона. В качестве примера он приводил работы Трайнина[2]. «Советская точка зрения заключается в том, что ведение агрессивной войны в наше время является преступлением в соответствии с международным правом», — констатировали авторы меморандума от 4 января 1945 г. М. Бернайс и Д. Браун. Следует отметить, что сам Бернайс и его патрон военный министр США Г. Стимсон отнюдь не сразу согласились с этой точкой зрения. Работы Трайнина высоко оценивали и Р. Джексон, и представитель Великобритании на Лондонской конференции Д. Максуэлл-Файф.

Английский историк Э. Ротштейн писал в своем письме к автору этих строк: «В 1917 году, когда я учился в Оксфорде стипендиатом, еще за полгода до призыва на военную службу, у меня сложились приятельские отношения с Д.М. Файфом. Он — консерватор, а я — социал-демократ. Мы оба вернулись

---

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7021. Оп. 116. Д. 337. Л. 32.

[2] *Smith B.F.* The American Road to Nuremberg: the Documentary Record. 1944—1945. Stanford (Cal.), 1982. P. 33—37.

в 1919 г. в университет и пошли каждый своей дорогой. [...] Так вот, когда готовился процесс, [...] в июне 1945 г., он обратился ко мне с просьбой, не знаю ли я о каком-либо изложении на английском языке взглядов советских юристов-международников по вопросу о международных преступлениях, подсудности преступников или что-либо подобное. Как раз в это время я просматривал гранки моего перевода книги академика А.Н. Трайнина “Уголовная ответственность гитлеровцев”, которую собиралось издать британское издательство “Хатчисон”. Я послал ему гранки и получил от него письмо с горячим выражением благодарности: “Сам бог послал мне их в данных обстоятельствах”. Он мне ранее объяснил, что у него и его коллег самое смутное представление как поступить — американцы на них давят, а ведь у советских людей, которые пострадали во сто крат больше их, должны быть самые четкие мысли на эту тему»[1]. На Нюрнбергском процессе Д. Максуэлл-Файф являлся заместителем главного обвинителя от Великобритании, фактически же бóльшую часть времени он возглавлял там британскую делегацию. Наряду с книгой Трайнина, которая вышла в Лондоне в начале августе, в издательстве готовился сборник документов о зверствах гитлеровцев на оккупированных советских территориях и материалы о «процессе 16-ти», то есть процессе над руководящими деятелями Армии Крайовой (см. док. № 72).

В течение шести недель представители четырех стран решали в Лондоне сложные проблемы, связанные с созданием МВТ. Р. Джексон 27 июня 1945 г. вручил своим коллегам переработанный, третий по счету, вариант «Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси» (см. док. № 56, 57). 2 июля свои проекты представили и советские делегаты (см. док. № 58, 59). По их инициативе решили готовить два документа — собственно соглашение о создании МВТ и его Устав. Предложенный И.Т. Никитченко проект соглашения был взят за основу и почти полностью вошел в окончательный текст этого документа (см. док. № 61, 69).

К 11 июля на основе американского и российского проектов Устава МВТ был составлен сводный текст. Спорные формулировки взяли в скобки. Затем начался поиск взаимоприемлемых решений по еще не согласованным статьям (см. док. № 61, 62).

Нелегко было совместить две процессуальные системы права — континентальную, принятую в СССР и Франции, и англо-саксонскую. Советская делегация не стала настаивать на принятии своей системы, но высказалась за разработку простой процедуры, облегчающей работу суда[2]. В результате сопоставления был установлен следующий порядок. Обвинительное заключение составляется подробное, в то время как в английском и американском процессе оно скорее представляет лишь формулу обвинения. Однако этот документ не должен был включать все доказательства, как это принято в советском суде. В результате в ходе процесса можно было предъявлять новые доказательства. В отличие от английского и американского суда, члены МВТ должны были более активно вмешиваться и направлять ход процесса, обвинение же становилось лишь стороной в процессе, выступающей наряду с защитой. В то же время по сравнению с континентальной системой роль обвинителя несколько усиливалась: он после оглашения обвинительного акта произносил вступитель-

---

[1] Письмо Э. Ротштейна к Н.С. Лебедевой. Архив составителя.

[2] Report of R.H. Jackson... P. 115—116.

ную речь по существу предъявляемых обвинений, заключительную же речь — после защитника, а не до него, как это принято в советском процессе.

Значительное место в Уставе заняли нормы, определяющие права подсудимых, куда вошли положения и из американского, и из советского проектов[1]. Вводился порядок сбора и предъявления доказательств, характерный для английского и американского процесса, который не признает предварительного следствия как законченной стадии уголовного процесса. В то же время допускались любые доказательства, которые, по мнению суда, имели доказательную силу, в то время как в англо-американском праве они ограничиваются многими формальностями. Было принято предложение советской стороны о том, что Трибунал не станет требовать доказательства общеизвестных фактов и будет принимать без доказательств официальные правительственные акты и документы комитетов, созданных в различных странах для расследования военных преступлений[2].

Однако настояния И.Т. Никитченко дополнить Устав прямым запрещением использовать процесс в целях распространения фашистской пропаганды и нападок на союзные страны оказались тщетными. Советская делегация уступила, учитывая, что провокационным выступлениям обвиняемых и защитников будут препятствовать статьи, обязывающие Трибунал исключать не относящиеся к делу заявления и принимать строгие меры против любых попыток неоправданно затянуть процесс[3].

Особенно острые дебаты разгорелись по вопросу о преступном характере агрессивной войны. Представитель Франции А. Гро не считал ее международным преступлением[4]. Англичане же, соглашаясь с преступным характером агрессии в соответствии с нормами международного права, в то же время указывали, что за нее еще не предусмотрено уголовное наказание. Советские и американские делегаты настаивали на том, что отсутствие конкретных санкций ничего не меняет. Ведь за совершение таких преступлений, как нарушение законов и обычаев войны, также не установлены определенные санкции. Тем не менее, Женевская конвенция 1929 г. предусматривала в принципе их уголовную наказуемость[5]. Они исходили из того, что в международном праве наряду с конвенциями, договорами и соглашениями источником права служит и международный обычай. Представители СССР указывали, что конференция, являясь своего рода кодификационной комиссией, имеет полное право зафиксировать в Уставе МВТ выкристаллизовавшуюся в течение нескольких десятилетий норму, признающую агрессию международным преступлением, а также определить наказание за ее нарушение. Это, полагали они, не будет законодательством ex post facto, а лишь констатацией существующего права народов. Характерно, что 3-я комиссия Конференции по созданию ООН в Сан-Франциско также рекомендовала, чтобы лица, виновные в развязывании агрессии державами оси, были преданы суду или иному трибуналу с компетентной юрисдикцией и наказаны Объединенными Нациями[6].

---

[1] Report of R.H. Jackson... P. 189—190.

[2] Ibid. P. 191, 276.

[3] Ibid. P. 272—273.

[4] Ibid. P. 295.

[5] См. подробнее: *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69—118.

[6] Documents of the United Nations Conference on International Organisation. San-Francisko, 1945. Vol. XI. New York — London, 1945. P. 190.

Предложение же американской делегации включить в Устав МВТ определение агрессии было отклонено в результате упорного противодействия со стороны их советских коллег. Последние настаивали на том, что это определение должно быть принято самым представительным международным форумом — Организацией Объединенных Наций[1].

К 16 июля бóльшая часть статей Устава МВТ была одобрена, но по ряду вопросов остались принципиальные разногласия, едва не приведшие к срыву соглашения[2].

Наиболее серьезные затруднения возникли при разработке определения понятия «международное преступление» (статья 6 Устава МВТ). По предложению Никитченко и Трайнина в перечень преступных деяний были добавлены угон гражданского населения, нарушение других законов, правил и обычаев войны, а определение понятия «международное право» было снято. В то же время несогласие советской делегации с включением в число преступлений подпункта «с» — «вторжение или угроза вторжения» и подпункта «d» — об общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими народами, не было учтено. В результате статья 6 осталась несогласованной. Не полностью была одобрена и статья 10 — о праве Трибунала признавать организацию преступной. При этом возражение советских представителей вызвали слова «в связи с любым преступным действием, за которое это лицо будет осуждено» (см. док. № 61, 62).

25 июля Вышинский представил Молотову записку, в которой подводились промежуточные итоги лондонских переговоров и указывалось, что для СССР неприемлемы два пункта статьи 6:

«а) вторжение или угроза вторжения, или выступления в качестве зачинщика войны в других странах в нарушение договоров, соглашений или заверений между странами, или в нарушение международного права каким-либо другим путем»;

«б) участие в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями. Этот план или мероприятие включало, или предполагало, или в достаточной мере было рассчитано на то, чтобы повлечь за собой использование незаконных средств для проведения его в жизнь» (см. док. № 63).

Несогласованным оставался и вопрос о местопребывании Трибунала: англичане и американцы настаивал на Нюрнберге, советские представители — на Берлине.

Молотов, в свою очередь, информировал Сталина о проходящих переговорах. Приведя пункты, о которых ему писал Вышинский, нарком уточнил, что крайне неопределенные формулировки американского проекта дают возможность признать международным преступлением и военные мероприятия, проводимые в качестве обороны против агрессии. Так, в ходе войны советские и англо-американские войска вторглись в Германию, что, однако, ни с какой точки зрения нельзя рассматривать как международное преступление. Молотов считал возможным принять указанные пункты лишь при условии, если в них будет включено ясное указание на то, что речь идет о фашистской агрессии. Он сообщал, что советским

---

[1] Report of R.H. Jackson... P. 308. Определение агрессии было принято XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1974 г.

[2] См. подробнее: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 82—140.

представителям в Лондоне даны указания решительно возражать против этих двух пунктов. «Однако англичане и американцы настойчиво добиваются их сохранения, французы их в этом поддерживают», — говорилось в записке (см. док. № 64). Советская делегация ни в коей мере не отступала от своего требования ограничить юрисдикцию статьи 6 лицами, находящимися на службе у европейских держав оси[1], в то время как Джексон упорно настаивал на том, что определение преступных действий не должно зависеть от того, кто их совершил. Он даже выехал 26 июля в Потсдам и поставил перед государственным секретарем США Дж. Бирнсом вопрос о создании МВТ без участия СССР[2]. Но американское руководство на это не пошло.

Ход Лондонской конференции обсуждался в Потсдаме «большой тройкой». Свои проекты 30 июля представили и советская, и британская делегации. В документе, отредактированном Молотовым, лидеры трех держав признавали необходимость учредить в ближайшее время Международный военный трибунал, который должен судить Геринга, Гесса, Риббентропа, Лея, Кейтеля, Деница, Кальтенбруннера, Фрика, Франка, Штрейхера и Круппа. Констатировалось также, что три державы полны решимости обеспечить передачу в руки правосудия главных немецких военных преступников, укрывшихся в нейтральных странах (см. док. № 65).

В меморандуме, внесенном английской делегацией, отмечалось обсуждение в Лондоне вопросов в интересах достижения соглашения о методах суда над крупными военными преступниками, чьи злодеяния не связаны с определенным географическим местом, и указывалось, что три правительства считают делом огромной важности, чтобы суд над этими преступниками начался как можно скорее (см. док. № 66).

Главы трех государств рассматривали проект 1 августа. Государственный секретарь США Д. Бирнс сообщил им, что в вопросе о военных преступниках остается несогласованным лишь один момент — следует ли упоминать фамилии некоторых крупнейших немецких военных преступников. Представители США и Великобритании считали, что этого делать не надо, предоставив это право прокурору. Именно они выступали за то, чтобы за основу было взято английское предложение. Молотов был готов согласиться с английским проектом, но при условии добавления имен Геринга, Риббентропа, Гесса, Розенберга, Кейтеля и Круппа. Сталин поддержал своего наркома. «Имена, по-моему, нужны. Это нужно сделать для общественного мнения. Надо, чтобы люди это знали. Будем ли мы привлекать к суду каких-либо немецких промышленников? Я думаю, что будем. Мы называем Круппа. Если Крупп не годится, давайте назовем других». Возражая Трумэну, который считал, что если будут упомянуты одни имена и оставлены в стороне другие, создастся впечатление, что их не собираются привлекать к ответственности, советский лидер подчеркнул: «Но здесь эти имена приводятся как пример. Например, поражает, почему Гесс до сих пор сидит в Англии на всем готовом и не привлекается к ответственности?» Пойдя на уступку солидарной позиции представителей США и Великобритании, Сталин предложил зафиксировать в решении, что «не позднее чем через месяц будет опубликован первый список привлекаемых к суду немецких военных

[1] Report of R.H. Jackson... P. 327, 359.
[2] FRUS. The Conference of Berlin 1945. Vol. II. Wash., 1960. P. 421—444, 987—988.

преступников». Г. Трумэн и К. Эттли согласились с этим предложением[1]. Участники конференции информировали о принятом решении Французское правительство (см. док. № 68).

2 августа представителям трех держав удалось найти взаимоприемлемую формулу статьи 6 Устава, разбив ее преамбулу на две фразы. В первой указывалось, что МВТ вправе судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси», совершили следующие действия. Во второй определялись, какие именно действия являются преступными и влекут за собой индивидуальную ответственность. На последнем заседании был решен и вопрос о месте проведения процесса — им стал Нюрнберг; постоянным же местом пребывания МВТ — Берлин.

8 августа в торжественной обстановке произошло подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции (см. док. № 69). 19 правительств Объединенных Наций одобрили Устав и присоединились к Соглашению (см. док. № 71). Таким образом МВТ был создан по воле 23 Объединенных Наций, сокрушивших нацистскую Германию, и в этом смысле был судом победителей. Но, как подчеркивал А.Н. Трайнин в одной из своих статей, «подлинный смысл Нюрнбергского процесса глубже: в Нюрнберге идет суд победившей правды»[2].

Почти сразу после подписания Соглашения в СССР, США, Великобритании и Франции была развернута интенсивная работа по сбору сведений и доказательств о нацистских злодеяниях как на оккупированных Третьим рейхом территориях, так и в самой «коричневой империи».

Во время продвижения армий союзников в глубь германских территорий были захвачены многие архивы. В штаб-квартирах вермахта, в правительственных зданиях, резиденциях нацистских главарей, зачастую зарытые в землю, спрятанные за фальшивыми стенами, в соляных копях были обнаружены огромные массивы правительственной, партийной, военной, личной и другой документации. Так, во Фленсбурге был захвачен архив ОКВ, в Марбурге — архив МИДа, в Баварских Альпах — Главного командования военно-воздушным флотом, в Восточной Баварии в одном из замков за фальшивыми стенами — архив Розенберга, в подвалах Платенхофа в Оберзальцберге — архив адъютанта Гитлера Р. Шмундта. В основном они были свезены в Париж, где систематизировались под руководством американского полковника Р. Стори. Наиболее важные отбирались для представления на процесс, получая номер. Например, нацистская программа, объявленная 24 февраля 1920 г. в Мюнхене, имела номер 1708-ПС (т.е. Париж, Стори).

В Советском Союзе в годы войны Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний собрала огромный материал, обобщив его в более 60 сообщениях и многих тысячах актов. Работу по сбору доказательств с особой энергией продолжали в период подготовки процесса. 24 августа 1945 г. А.Я. Вышинский направил Г.К. Жукову и А.А. Соболеву в Берлин, А.А. Жданову и П.Д. Орлову в Хельсинки, С.И. Кавтарадзе и И.З. Сусайкову в Бухарест, К.Е. Ворошилову и Г.М. Пушкину в Будапешт, а также другим военным и политическим представителям СССР

---

[1] Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г.: Сб. документов. М., 1980. С.280—281.

[2] *Трайнин А.Н.* Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 222.

в Вене, Софии, Варшаве, Праге, Белграде письма с просьбой организовать в соответствующих странах сбор материалов о гитлеровских преступлениях в связи с подготовкой Нюрнбергского процесса (см. док. № 78).

Начавший работать в Лондоне Комитет обвинителей к 27 августа 1945 г. согласовал первый список главных военных преступников. В Москве сочли, что в него следует добавить ряд лиц, находящихся в советском плену (см. док. № 75, 79). Однако удалось добиться дополнительного включения лишь Э. Редера и Г. Фриче. 29 августа этот первый список был опубликован в печати. В него вошли имена 24 ведущих нацистских деятелей, несших главную ответственность за все преступления германских фашистов.

В список были включены: **Герман Геринг** — ближайший помощник Гитлера с 1922 г., человек № 2 в нацистском рейхе, создатель и руководитель штурмовых отрядов (СА), один из организаторов поджога рейхстага и захвата власти нацистами, рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами гитлеровской Германии, уполномоченный по четырехлетнему плану; **Рудольф Гесс** — заместитель Гитлера по нацистской партии, министр без портфеля, член Тайного совета, член Совета министров по обороне империи; **Иоахим фон Риббентроп** — уполномоченный НСДАП по вопросам внешней политики, затем посол в Англии и министр иностранных дел; **Роберт Лей** — один из видных руководителей нацистской партии, глава так называемого «Трудового фронта», заменившего профсоюзы в Германии; **Вильгельм Кейтель** — фельдмаршал, начальник штаба вооруженных сил Германии (ОКВ); **Эрнст Кальтенбруннер** — обергруппенфюрер СС, начальник Главного имперского управления безопасности (РСХА) и начальник полиции безопасности, ближайший помощник Гиммлера; **Альфред Розенберг** — заместитель Гитлера по вопросам «духовной и идеологической подготовки членов НСДАП», имперский министр по делам оккупированных восточных территорий; **Ганс Франк** — рейхсляйтер фашистской партии по правовым вопросам, президент германской академии права, затем имперский министр юстиции, генерал-губернатор Польши; **Вильгельм Фрик** — имперский министр внутренних дел, протектор Богемии и Моравии; **Юлиус Штрейхер** — один из организаторов НСДАП, гауляйтер Франконии, организатор еврейских погромов в Нюрнберге, издатель ежедневной антисемитской газеты «Дер Штюрмер», идеолог антисемитизма; **Вальтер Функ** — имперский министр экономики, президент рейхсбанка, генеральный уполномоченный по военной экономике, член совета министров по обороне империи; **Яльмар Шахт** — имперский министр экономики, имперский министр без портфеля и президент рейхсбанка, способствовавший приходу к власти нацистов и подготовке к войне; **Густав Крупп** — крупнейший промышленный магнат, директор и совладелец заводов Круппа, организатор перевооружения Германии; **Карл Дениц** — гросс-адмирал, командующий подводным флотом, затем военно-морскими силами Германии, преемник Гитлера на посту главы государства с 30 апреля 1945 г.; **Эрих Редер** — гросс-адмирал, главнокомандующий военно-морскими силами Германии с 1935 по 1943 г.; **Бальдур фон Ширах** — организатор и руководитель гитлеровской молодежной организации «гитлерюгенд», гауляйтер фашистской партии и имперский наместник Вены; **Фриц Заукель** — обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы; **Альфред Йодль** — генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил; **Мартин Борман** — руководитель канцеля-

рии НСДАП, секретарь и ближайший советник Гитлера; **Франц фон Папен** — один из организаторов захвата власти гитлеровцами, посол в Вене и Турции; **Артур Зейсс-Инкварт** — видный руководитель нацистской партии, наместник Австрии, заместитель генерал-губернатора Польши, имперский уполномоченный по оккупированным Нидерландам; **Альберт Шпеер** — близкий друг Гитлера, имперский министр вооружения и боеприпасов, один из руководителей центрального комитета по планированию; **Константин фон Нейрат** — министр иностранных дел, председатель тайного совета министров и член имперского совета обороны, протектор Богемии и Моравии; **Ганс Фриче** — ближайший сотрудник Геббельса, начальник отдела внутренней прессы Министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиопропаганды.

На основании дел подсудимых МВТ должен был рассмотреть вопрос о признании преступными следующих организаций: правительственный кабинет, руководящий состав НСДАП; охранные отряды НСДАП (СС), включая службу безопасности (СД); государственную тайную полицию (гестапо); штурмовые отряды НСДАП (СА); генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил.

Некоторые сомнения возникли относительно Мартина Бормана, который не попал в руки союзников. Однако было решено оставить его в списке, поскольку не было полной уверенности, что он погиб.

В Лондоне начал работу Комитет обвинителей, в котором временно участвовали И.Т. Никитченко и сотрудник советского полпредства в Великобритании Н.В. Иванов (см. док. № 79). Обвинители приступили к изучению документов из захваченных англичанами и американцами германских архивов. Никитченко на этой стадии смог представить лишь ноты Молотова о нацистских злодеяниях и сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии. По предложению Комитета обвинителей правительство Великобритании от имени государств — учредителей МВТ обратилось к странам, пострадавшим от нацистских злодеяний, с просьбой предоставить сведения и доказательства ответственности нацистских лидеров за преступления, перечисленные в статье 6 Устава МВТ. Было решено приступить к составлению Обвинительного заключения, после чего собраться в Берлине для его утверждения и вручения МВТ. Обвиняемых, которые находились в Англии (Гесс и Кальтенбруннер) и в СССР (Редер и Фриче), к этому времени планировалось доставить в Нюрнбергскую тюрьму[1].

5 сентября 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о подготовке Нюрнбергского процесса (см. док. № 82). Направляя Сталину проект постановления ЦК ВКП(б), Молотов писал, что первый процесс должен начаться в Нюрнберге в конце октября, а к середине сентября следует представить обвинительные материалы в отношении 24 обвиняемых (см. док. № 81). Членом МВТ от СССР Политбюро назначило генерал-майора юстиции И.Т. Никитченко. Еще в 1918 г. он стал председателем военного трибунала и с тех пор не покидал юридического поприща в тоталитарном государстве, жертвами которого были миллионы россиян и десятки тысяч иностранцев, волей судеб оказавшихся на его территории. Никитченко неоднократно избирался членом Верховного суда СССР, возглавлял советскую делегацию на Лондон-

[1] См. письмо И.Т. Никитченко А.Я. Вышинскому от 5 сентября 1945 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. Д. 9. Л. 1—6).

ской конференции, разработавшей Устав МВТ. Его заместитель А.Ф. Волчков долгое время работал в прокуратуре, затем стал дипломатом, в 1945 г. он был сотрудником посольства СССР в Великобритании. Прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко тем же решением Политбюро ЦК ВКП(б) был назначен главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе[1]. Участие Руденко в качестве общественного обвинителя в юридической инсценировке — «процессе 16-ти» против генерала Л. Окулицкого и других руководителей Армии Крайовой, естественно, не прибавило уважения к нему со стороны западных коллег — главных обвинителей от США Роберта Джексона, от Великобритании — Хартли Шоукросса и от Франции — Франсуа де Ментона. Заместителем Руденко стал Юрий Покровский, являвшийся в годы войны прокурором армии, затем помощником военного прокурора фронта. Помощниками главного обвинителя от СССР были: генерал Николай Зоря, бывший сотрудник отдела прокуратуры СССР, надзиравшего за следствием в НКВД; Марк Рагинский, возглавлявший этот отдел до сентября 1939 г.; Лев Шейнин, начальник следственного отдела Прокуратуры СССР; Лев Смирнов, прокурор следственного отдела прокуратуры. Они прошли школу Андрея Вышинского и вольно или невольно принимали участие в массовых репрессиях против советских граждан.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1945 г. создавалась и специальная правительственная «Комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале в Нюрнберге» во главе с А.Я. Вышинским. Ее членами стали прокурор СССР К.П. Горшенин, председатель Верховного суда СССР И.Т. Голяков, нарком госбезопасности В.Н. Меркулов, его заместитель Б.З. Кобулов[2]. 6 сентября в нее был включен глава армейской контрразведки «Смерш» В.С. Абакумов, 3 ноября — нарком юстиции Н.М. Рычков (см. док. № 82, 83, 111).

Документы этой комиссии направлялись Сталину, Молотову, другим членам Политбюро. Вышинский и члены его комиссии готовили директивы для советской делегации в Нюрнберге, подбирали обвинителей, переводчиков, связистов, шифровальщиков и др. работников для отправки в Нюрнберг. Причем каждый из них проходил проверку через аппарат Наркомата госбезопасности, после чего его кандидатура передавалась Комиссии по выездам за рубеж во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Г.М. Маленковым.

5 сентября Никитченко писал Вышинскому о необходимости скорейшего направления в Лондон главного обвинителя от СССР с секретарями и переводчиками, а также его помощников с переводчиками в Берлин и Нюрн-

---

[1] См. подробнее: *Звягинцев А.* Руденко. М., 2008. Окончив всего 7 классов сельской школы, Р.А. Руденко продвинулся сначала по комсомольской линии, затем, будучи переведен в органы прокуратуры, в 1938 г. стал прокурором Сталинской области, в 1939 г. присутствовал на XVIII съезде ВКП(б) (с правом совещательного голоса). Однако в августе 1940 г. он был снят с работы, над ним нависла угроза ареста, но все обошлось. В сентябре Руденко был зачислен слушателем (очным) Высших академических курсов Всесоюзной правовой академии и (заочным) Московской юридической школы Наркомата юстиции РСФСР. 27 июня 1941 г. он закончил Высшие курсы, 1 июля — Юридическую школу. В 1950 г., работая в Киеве, окончил 4 курса Киевского госуниверситета. 26 июня 1941 г. был назначен начальником отдела прокуратуры СССР по надзору за органами милиции, в марте 1942 г. — зам. прокурора УССР, в июне 1943 г. — прокурором УССР, в 1953 г. стал генеральным прокурором СССР.

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52.

берг. Как можно быстрее надо было прислать подготовлявшиеся в Москве обвинительные материалы в Лондон, а после 15 сентября — в Нюрнберг[1].

12 сентября Г. Трумэн объявил о назначении членом Международного Военного Трибунала генерального прокурора США Фрэнсиса Биддла. Его заместителем стал Джон Паркер, судья из штата Северная Каролина. Следует отметить, что назначение члена МВТ в США встретилось с определенными трудностями в связи с негативным отношением большей части членов Верховного суда к самой идее проведения процесса над главными немецкими военными преступниками. Первоначально намеченный в члены МВТ от Соединенных Штатов член Верховного суда О.Д. Робертс отклонил это предложение. Председатель же этого органа Х.Ф. Стоун отказался привести к присяге Ф. Биддла. При этом он заявил: «Я не желаю создавать видимость, даже таким косвенным путем, будто я благословляю курс на проведение намечаемого Нюрнбергского процесса»[2]. Биддл, как и его заместитель Паркер, искренне возмущался зверствами гитлеровцев и питал отвращение к нацистским порядкам. Вместе с тем он был далек от либерализма и отнюдь не во всем одобрял Устав МВТ. Многие методы внешней политики крупных держав были для него слишком привычными, чтобы считать их недопустимыми и тем более преступными[3].

28 сентября в Лондоне было объявлено о назначении членом МВТ от Великобритании судьи Высшего апелляционного суда Джеффри Лоренса, а его заместителем — одного из ведущих адвокатов страны Нормана Биркетта. Лорд Лоренс сочетал в себе качества квалифицированного юриста, строго следующего нормам закона, и опытного политика, уравновешенного, корректного в высказываниях человека. Избранный 13 октября председателем Трибунала, Лоренс оказался на высоте стоявших перед ним задач — крепко держал в руках бразды судебного разбирательства, но делал это очень тактично, спокойно. Никогда не повышая голоса, он заставлял всех присутствовавших в зале безоговорочно выполнять его указания.

Правительство Ш. де Голля утвердило судьей на Нюрнбергском процессе Донедье де Вабра, автора многих книг по международному уголовному праву, человека довольно консервативного. Его заместителем стал член Высшего кассационного суда Франции Роббер Фалько, представлявший свою страну на Лондонских переговорах по выработке Соглашения и Устава МВТ.

После назначения всех членов Трибунала и их заместителей 9 октября в Берлине, в здании Контрольного Совета по Германии, состоялось первое организационное заседание МВТ (см. док. № 92). На нем сформировали Секретариат МВТ. От СССР в него был направлен Василий Коломацкий, которого вскоре сменил Аркадий Полторак, от Великобритании — Арчибальд Б. Эллиот, от США — Гарольд Б. Вилли, от Франции позднее в него вошел А. Мартен-Анвар. Генеральным секретарем МВТ стал Вилли, затем 6 ноября 1945 г. — бригадный генерал армии США В. Митчелл, а 24 июня 1946 г. пост перешел к Джону Е. Рею.

10 октября 1945 г. было решено протоколировать лишь решения Трибунала, но при желании записывать и особое мнение кого-либо из его членов

---

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 5—6.

[2] *Mason A.T.* Harlan Fiske Stone: Pillar of Law. New-York, 1956. P. 715. Лишь три члена Верховного суда США, не считая Р. Джексона, — С. Рид, Ф. Франкфуртер и Г. Бэртон — выступали в поддержку готовившегося процесса.

[3] *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1969. С. 149—150.

или их заместителей. На это заседание МВТ были приглашены и члены Комитета обвинителей, которые сообщили, что Обвинительное заключение пока подписано ими лишь на английском языке. Было сообщено, что после утверждения его текста на русском и французском языке оно будет направлено правительствам СССР, США, Великобритании и Франции. Одобренный ими Акт намечалось торжественно вручить Трибуналу на первом открытом заседании МВТ и в тот же день обнародовать (см. док. № 99).

11 октября МВТ решил, что на протяжении всего процесса в Нюрнберге будет председательствовать один судья. Договорились, что никто из членов МВТ и их заместителей не будет давать печати или радио никакой, кроме согласованной всеми членами Трибунала, информации. В ходе нескольких заседаний рассматривались такие вопросы, как функции и организация работы Секретариата, присяга для членов МВТ, работников Секретариата и свидетелей, система переводов, приглашение защитников, оплата их труда, вручение обвинительного акта на открытом заседании МВТ и др.[1]

Большое внимание было уделено обсуждению Регламента, представленного Комитетом обвинителей. За основу было решено взять проект, разработанный Р. Джексоном при участии обвинителей от других стран. Члены МВТ и их заместители в свою очередь внесли в его текст целый ряд поправок (см. док. № 108).

Председательствовали на организационных заседаниях до начала процесса поочередно каждый из членов МВТ. Председательствующим на открытое заседание в Берлине, в ходе которого Трибуналу должен был вручаться Обвинительный акт, был избран И.Т. Никитченко, председательствующим на процессе в Нюрнберге — Дж. Лоренс[2]. Впоследствии согласие советского судьи на председательствование на Нюрнбергском процессе члена МВТ от Великобритании подверглось резкой критике со стороны советского руководства (см. док. № 115).

17 октября 1945 г. Трибунал уполномочил лорда Лоренса подписывать все официальные распоряжения и приказы, вытекающие из решений МВТ. На одном из первых его организационных заседаний рассматривался вопрос о форме одежды судей и их заместителей. Члены МВТ от США, Великобритании и Франции предпочли быть в мантиях, как это принято в судах их стран, от СССР — в военной форме.

Много внимания Трибунал уделил организации защиты подсудимых. По его поручению Секретариат на основе сведений, полученных из американской, английской, советской и французской зон оккупации, составил список из 44 адвокатов и вручил его подсудимым. Оперативно решались и все вопросы, связанные с финансовым обеспечением нужд защитников и их гонорарами.

14 октября члены МВТ и их заместители обсудили процедуру первого публичного заседания Трибунала, на котором Суду вручалось Обвинительное заключение. При этом был одобрен предложенный И.Т. Никитченко текст торжественного заявления, который каждый из членов Трибунала и их заместителей должен был зачитать на своем языке (см. док. № 96).

Что касается работы обвинителей, то по предложению британского генерального прокурора Х. Шоукросса на первых порах она в основном сосредоточилась в Лондоне (см. док. № 84). В середине сентября туда прилетел и Р.А. Руденко.

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2608. Л. 4—11.

[2] Там же. Л. 16.

11 сентября 1945 г. английская делегация представила свои предложения о построении Обвинительного заключения. Оно должно было состоять из следующих частей: а) вступление; б) характеристика подсудимых; в) цели заговора; г) средства, которые заговорщики намеревались использовать для осуществления заговора; д) идеологические средства; е) захват власти заговорщиками; ж) установление тоталитарного контроля над Германией; з) тотальный контроль над экономикой Германии; и) военные, экономические и дипломатические мероприятия для осуществления агрессивных целей заговора; к) военные преступления и зверства в период оккупации и преступления, совершенные в ходе войны; л) участие подсудимых в составлении плана и осуществлении общего заговора; м) участие организаций в планировании и осуществлении заговора[1].

В целом план был одобрен, но в него были внесены существенные изменения и дополнения. Было решено, что Обвинительное заключение должно состоять из трех разделов — преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Позднее, по предложению американской делегации, было решено добавить еще один раздел — общий план или заговор. В соответствии с этим решением представитель Великобритании в подкомитете по составлению обвинительного акта Дж. Робертс подготовил проект этого документа.

13 сентября на заседании Комитета обвинителей в Лондоне американской делегации было предложено представить свой проект Обвинительного заключения, дабы обсудить его вместе с английским вариантом этого документа. Было также решено наряду с Лондоном развернуть к 18 сентября работу обвинителей и в Нюрнберге. Ознакомившись с американским проектом, англичане сочли его слишком громоздким (он насчитывал 198 страниц, из них 124 — биографии подсудимых). Зам. главного обвинителя от США Сидней Олдерман настаивал на выезде всех обвинителей в Нюрнберг и отправке туда всех материалов. Англичане же и французы полагали, что это можно будет сделать лишь после составления текста Обвинительного заключения — примерно после 1 октября. «Я разделил позицию последних, заявив, что часть аппарата главного обвинителя от СССР уже направлена в Нюрнберг», — писал Руденко Вышинскому[2].

Советская сторона основную работу по подготовке Обвинительного заключения проводила в Москве. 17 сентября в Лондон был отправлен проект первой части, 24 сентября — второй (см. док. № 85). 26 сентября из Москвы поступили замечания консультанта Правового отдела НКИД СССР С.Б. Крылова на перевод английского варианта Обвинительного заключения[3].

17 сентября английский проект обсуждался Комитетом обвинителей. Советская, американская и французская делегации внесли в него многочисленные поправки и дополнения. Представители США, в частности, существенно расширили вступительную часть документа и раздел «общий план или заговор». В соответствии с их проектом «общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, заключающихся в том, что подсудимые планировали, подготовляли, давали повод и положили начало агрессивным войнам, нарушающим соглашения и заверения»[4]. Однако эта формули-

[1] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1. Л. 194.
[2] АВП РФ. Ф. 06. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 10—13.
[3] Там же. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д.1. Л. 62—63.
[4] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 44—51

ровка была слабее, чем определение, данное в Уставе этому роду преступлений. Советская делегация предложила заменить ее на более категоричную и соответствующую Уставу МВТ: «Общий план или заговор включал совершение преступление против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства». Именно в такой редакции она вошла в окончательный текст Обвинительного заключения[1]. Кроме того, советские обвинители предложили подчеркнуть индивидуальную ответственность подсудимых за их личные преступления и за все действия, совершенные любыми лицами для осуществления такого плана или заговора. Вносились и уточнения конкретного характера, в частности, в связи с нападением Германии на СССР[2].

Первоначально английский проект раздела о военных преступлениях состоял из двух частей — преступления совершенные а) в западных и б) в восточных странах. В результате не вырисовывалась общая картина военных злодеяний гитлеровцев. Американские представители предлагали вначале дать общие характеристики всех разновидностей военных преступлений, а затем уже конкретную характеристику деяний в западных и отдельно восточных областях. Это очень усложнило бы документ и неизбежно привело бы к дублированию. В соответствии же с советским предложением было решено привести формулу обвинения по всему разделу, а в подразделах — вначале общие характерные черты данного вида преступления, затем конкретные преступления, совершенные в западных странах и Западной Германии и отдельно — в восточных странах и Восточной Германии. Особое внимание было уделено тому, что понимать под восточными странами. Советские представители отклонили английскую формулировку и в ультимативной форме настаивали на следующей: «В СССР, то есть в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Карело-Финской и Молдавской Советских Социалистических Республиках и в девятнадцати областях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и Балканских странах (ниже называемых «Восточными странами»)...»[3]. Советская делегация предложила и целый ряд поправок и дополнений, касающихся конкретных преступлений нацистов на территории СССР. В частности, были добавлены факты о разорении музея Льва Толстого в Ясной Поляне, о разрушении Киево-Печерской лавры и Ново-Иерусалимского монастыря, о разрушении советских городов и уничтожении культурных ценностей, о коллективных наказаниях и о том, что общий материальный ущерб, причиненный СССР фашистской Германией, составил 679 млрд рублей[4].

---

[1] Нюрнбергский процесс: В 8 т. Т. 1. М., 1987. С. 276.

[2] Так, было обращено внимание на неудовлетворительное изложение обстоятельств нападения гитлеровской Германии на СССР. В английском проекте указывалось: «Германия 22 июня 1941 г. в ряде мест вдоль границы с СССР прибегла к вооруженной силе, атаковала и совершила агрессивные действия против СССР». Советская же сторона добилась включения в окончательный текст следующей формулировки: «Германия 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала свои вооруженные силы для нападения и совершения актов агрессии против СССР» (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 2. Л. 141; Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 340).

[3] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 325; Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 297.

[4] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 325—341.

Английский и американский проекты регламента и обвинительного заключения пересылались в Москву, где они обсуждались в НКИД, НКЮ, ЧГК[1] и в других ведомствах. 16 октября Н.М. Рычков направил А.Я. Вышинскому записку с резкой критикой регламента. Последний был склонен согласиться с наркомом юстиции и поручил С.Б. Крылову подготовить проект ответа. В.Н. Дурденевский сообщил Вышинскому, что Трайнин, в отличие от Рычкова, считает статью 6-ю «Правил судопроизводства» (т.е. регламента) о дисциплинарных правах председателя суда скорее полезной, нежели неприемлемой. Ведь она вооружала председателя определенными правами не только в отношении обвиняемых, их защитников и обвинителей, но и в отношении публики, присутствовавшей в зале суда[2].

Текст Обвинительного заключения на английском языке был официально одобрен Комитетом обвинителей 6 октября. Одновременно Джексон направил своим советским, английским и французским коллегам письмо, в котором констатировал, что, хотя в Обвинительном акте против германских военных преступников Эстония, Латвия и Литва представлены как территории, относящиеся к СССР, этот документ был подписан им при условии, что он не уполномочен разрешать вопрос признания или непризнания со стороны США прав Советского Союза на суверенитет над этими территориями (см. док. № 90). Руденко же зарезервировал за собой возможность внесения определенных изменений и дополнений после перевода документа на русский язык. Притом что Руденко постоянно информировал Москву о всех проектах Обвинительного заключения и направлял все проекты в НКИД, его согласие подписать английский вариант этого документа 6 октября впоследствии было квалифицировано правительственной Комиссией по Нюрнбергскому процессу как безответственные действия, а принятие его на заседании МВТ — как беспечность со стороны Никитченко. Комиссия потребовала от них представить «свои письменные объяснения их поведения» и настоятельно рекомендовала им «сделать соответствующие выводы из всего сказанного здесь, работая совместно, блюсти дисциплину» (см. док. № 115).

Обвинительное заключение было решено разослать правительствам стран — участниц Лондонского соглашения. 12 октября главный обвинитель от СССР сообщил в Москву, что через три дня, т.е. 15 октября, Обвинительное заключение должно вручаться Трибуналу. Вышинский ответил, что этот документ должен быть утвержден «инстанцией» (имелся в виду Сталин), и обещал сделать все возможное, чтобы поправки и окончательный ответ были получены к 14 октября. Однако предлагалось учитывать, что утверждение Акта может запоздать, поэтому Руденко не должен связывать себя обязательным вручением его Трибуналу 15 числа утром (см. док. № 93, 94). 13 октября Вышинский передал Молотову русскоязычный текст Обвинительного заключения и ряд поправок к нему (см. док. № 95). Они касались советско-германского пакта от 23 августа 1939 г., расстрела польских офицеров в Катынском лесу, уничтожения еврейского и славянских народов, преследования священников и др.

---

[1] Соображения сотрудников ЧГК относительно проекта Обвинительного заключения см.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 339, 390.

[2] АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. 54—59. Предложения по регламенту французской и американской делегации см.: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 87—95.

Лишь 16 октября Молотов, Берия, Маленков и Микоян направили Сталину в Сочи проект соответствующих указаний Руденко. При этом отмечалось, что главной является четвертая поправка к Обвинительному заключению (см. док. № 97). Но именно ее Сталин отверг и указал, что коррективы, без учета которых нельзя подписывать документ, следует внести в пункт 6-й первого раздела Обвинительного заключения. Он касался нападения Германии на СССР, заключения пакта о ненападении между СССР и Германией и содержал, по мнению авторов поправок, политическое толкование событий 23 августа 1939 г. Предлагался новый текст этого пункта, который и вошел в окончательный текст (см. док. № 98).

18 октября Обвинительное заключение было вручено Международному Военному Трибуналу (см. док. № 99), каждому подсудимому и опубликовано одновременно в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже[1].

К началу октября главные обвинители согласовали между собой распределение ответственности за четыре раздела Обвинительного заключения. Американцы отвечали за представление доказательств по общему плану или заговору, англичане — по преступлениям против мира, французы — по военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершенным в западных странах, советские обвинители — по аналогичным преступлениям на оккупированных восточных территориях. Однако в Москве такое разделение обязанностей было признано неудачным. 1 ноября Вышинский потребовал от Руденко договориться с его западными коллегами об оставлении за ним и обвинений по преступлениям против мира (см. док. № 109).

Большое внимание сталинское руководство уделяло и вопросам освещения Нюрнбергского процесса в советской печати. 20 октября, 15, 24 и 30 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) принимало решения о направлении на процесс журналистов, писателей, кинооператоров и др. представителей средств массовой информации (см. док. № 100, 120, 141, 148). Активно участвовало в подготовке процесса и Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), руководившее подбором журналистов, подготовкой документальных фильмов о нацистских злодеяниях, о разрушении городов, уничтожении памятников культуры и др. для показа их на Нюрнбергском процессе.

6 октября Вышинский поручил Советской военной администрации в Германии (СВАГ) оказывать всяческое содействие и помощь аппарату главного обвинителя от СССР, направлять в Нюрнберг переводчиков, технический персонал. Туда же должны были выехать в качестве советников В.С. Семенов — по политическим вопросам и эксперт СВАГ д.ю.н. Б.С. Маньковский — по юридическим. Предлагалось принять меры для установления прямой телефонной связи с Москвой, а также договориться с американцами об оказании помощи в устройстве, размещении и снабжении в Нюрнберге советской части МВТ и аппарата Главного обвинителя от СССР — всего около 100 человек (см. док. № 89).

В НКИД работа по связи с советской частью МВТ и обвинителями, по своевременному обеспечению их необходимыми директивами была возложена на 3-й Европейский отдел. Отвечал за нее наряду с заведующим отделом А.А. Смирновым его помощник И.М. Лавров (см. док. № 110).

Все советские спецслужбы, а также ЧГК, НКИД и др. принимали самое активное участие в сборе доказательств обвинения, подборе свидетелей и т.д.

[1] Текст Обвинительного заключения см.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 274—340.

Кроме того, в Нюрнберг была направлена большая группа работников госбезопасности и «Смерша». В первых числах сентября туда выехал начальник 2-го отдела «Смерша» полковник С.Н. Карташов. В течение всего процесса там находились и другие советские контрразведчики. Среди них: полковник М.Г. Лихачев, позднее расстрелянный вместе с В.С. Абакумовым в 1954 г. за фабрикацию дел с применением пыток; капитан П.И. Гришаев, руководивший впоследствии следственной бригадой по делу Еврейского антифашистского комитета, Б.А. Соловов, Н.А. Щемелев и 10 других работников «Смерша», переодетых красноармейцами. Они следили за каждым шагом советских представителей, внося нервозность в их работу. На заседание правительственной Комиссии по Нюрнбергскому процессу 16 ноября Б.З. Кобулов, в частности, заявил: «Наши люди, которые сейчас находятся в Нюрнберге, сообщают нам о поведении обвиняемых при допросах. В их ответах часто слышатся антисоветские выпады, а наш следователь товарищ Александров слабо парирует их» (см. док. № 123). Последний был вынужден оправдываться, указывая, что выпадов никаких не было, а на допросах всегда присутствовал заместитель Руденко Ю.В. Покровский. Г.Н. Александров просил пресечь различного рода кривотолки, «так как все это создает нервозную обстановку и мешает дальнейшей работе» (см. док. № 152).

Аппарат советского обвинения был построен следующим образом: главный обвинитель (Р.А. Руденко); его заместитель (Ю.В. Покровский); помощники (М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов, Л.Р. Шейнин, с середины декабря и Н.Д. Зоря); документальная часть (начальник Д.С. Карев)[1]; следственная часть (начальник Г.Н. Александров, его помощники С.Я. Розенблит, Н.А. Орлов, С.К. Пирадов); с февраля 1946 г. также и судебная часть; консультанты (А.Н. Трайнин, Б.С. Маньковский и др.); секретариат (В.Я. Коломацкий, с декабря А.И. Полторак); вспомогательные службы (бюро переводов, пресс-бюро, административно-хозяйственная служба и служба связи). Следует отметить, что по своей численности советская делегация значительно уступала американской. Если у Р. Джексона было 6 заместителей и 16 помощников, то у Руденко — 1 заместитель и 4 помощника. В американскую делегацию входили 680 переводчиков, в советскую — 40. Приблизительно такое же соотношение было и в машинистках, связистах и др. работниках аппарата. Это вынуждало сотрудников советской части МВТ трудиться на пределе своих возможностей.

Обвинители от СССР проделали огромную работу по выявлению и систематизации доказательств[2], проведению допросов подсудимых и свидете-

---

[1] Документальная часть была создана 21 января 1946 г. для обеспечения своевременной подготовки и представления Трибуналу документальных доказательств от СССР. Ее руководитель Д.С. Карев был освобожден от всех других обязанностей, кроме дачи заключений по ходатайствам защиты. Он отвечал за хранение, перевод, размножение документов, передачу необходимого числа копий документов Трибуналу, другим обвинителям, защите, советской и иностранной прессе, а также помощникам Р.А. Руденко, выступавшим в суде. Его заместителем была Т.А. Иллерицкая (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 304—305).

[2] К моменту подписания Обвинительного заключения советские обвинители располагали 70 документами, в момент предъявления доказательств советской стороной — 443. В их число входили также документы, полученные от американских, английских обвинителей, от правительств Польши, Чехословакии, Югославии (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 7—10).

лей, представлению заключений по ходатайствам защиты. Советские следователи тщательно готовились к проведению допросов, изучая сотни документов, составляя биографические справки и вопросники. Допросы стенографировались на русском и немецком языках, подписывались допрашиваемыми. В Москве были приняты меры к розыску свидетелей. 12 ноября ответственный секретарь ЧГК П.И. Богоявленский направил А.Я. Вышинскому список из 59 свидетелей, некоторые из них предстали в зале Нюрнбергского Дворца юстиции.

Чтобы не затягивать процесс, главные обвинители договорились, что число свидетелей будет сведено к минимуму. В то же время по настоянию Руденко было решено не строить процесс исключительно на письменных доказательствах. Показания таких свидетелей, как И.А. Орбели о разрушениях в Ленинграде, протоирея Н.И. Ломакина о зверствах в Ленинградской области, С. Ройзмана и О. Шмаглевской о чудовищных злодеяниях в концлагерях Треблинки и Освенциме, Ф. Паулюса о подготовке к нападению на СССР и др. произвели огромное впечатление. Всего обвинение вызвало 33 свидетеля, защита — 61.

Колоссальный объем работы выпал на долю переводчиков советской делегации. Они переводили документы, предъявляемые обвинителями в качестве доказательств, на немецкий язык, те материалы, которые представляли Трибуналу их коллеги, на русский, помогали советским делегатам общаться с участниками судебного разбирательства, переводили протоколы организационных заседаний. После начала процесса им предстояло впервые в истории участвовать в синхронном переводе судебных заседаний, требовавшем высочайшего профессионализма[1].

Советская сторона благожелательно отнеслась к предложению правительств Польши, Чехословакии и Югославии назначить по одному обвинителю от своих стран, которые бы выступали на процессе. Данный вопрос ставился Вышинским в беседах с британским послом А.К. Керром и Р.А. Руденко на заседаниях Комитета обвинителей[2]. Это предложение обсуждалось и в ходе процесса. 5 декабря Руденко предложил допустить представителей Польши и Чехословакии в качестве обвинителей. Однако его коллеги от США и Великобритании встретили эту инициативу в штыки. В результате польские и чешские юристы присутствовали на Нюрнбергском процессе лишь в роли наблюдателей. Тем не менее, Польша, Чехословакия и Югославия передали советскому обвинению 82 документа о преступлениях нацистов на их территории и территории СССР, большинство из которых были предъявлены МВТ[3].

---

[1] 6 ноября 1945 г. А.Я. Вышинский обратился к Г.М. Маленкову с просьбой дать указание о срочном оформлении выезда в Нюрнберг следующих переводчиков, направляемых в распоряжение Никитченко и Руденко: Т.Ю. Соловьеву, Н.Ю. Топуридзе, Т.А. Рузскую, И.М. Кулаковскую, К.В. Цуринова, М.А. Соболева. При этом прилагались справки на них, составленные руководителем ВОКС В.С. Кеменовым.

[2] АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 172—177. 6 декабря Вышинский передал Керру меморандум. В нем, в частности, указывалось, что советское правительство полагает, что «следует пойти навстречу пожеланиям правительств Польши, Чехословакии и Югославии и других заинтересованных стран, разрешив их представителям выступить на Нюрнбергском процессе». В ходе беседы Керр поинтересовался, дружно ли работают обвинители. Вышинский ответил ему утвердительно.

[3] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 7—10.

Главные обвинители от США и Франции предлагали перенести открытие процесса на 2 недели, с тем чтобы можно было заменить разбитого параличом Густава Круппа его сыном Альфредом Круппом. Однако это предложение не было удовлетворено Трибуналом (см. док. № 121, 122, 124).

Членам советской правительственной Комиссии по Нюрнбергскому процессу идея переноса процесса показалась заманчивой. Сталинское руководство, посчитав, что их обвинители еще недостаточно хорошо подготовились к процессу, также попыталось отсрочить начало суда на несколько недель. 16 ноября на заседании правительственной Комиссии Вышинский заявил, что у Руденко нет плана проведения процесса и вообще он не готов к нему. Вступительную речь, которую выработали в Москве, Вышинский послал в ЦК. «Сейчас мы стараемся отложить дело недели на две-три. Надо изучить материалы, надо выиграть время, подготовиться. К началу процесса нужно поехать кому-нибудь из Комиссии в качестве наблюдателя», — заявил он (см. док. № 123).

Руденко был вызван в Москву и вынужден был сказаться больным (см. док. № 121). 19 ноября Вышинский по ВЧ направил заместителю главного обвинителя от СССР Покровскому предписание: если большинство главных обвинителей будут против отсрочки процесса, заявить, что он не уполномочен участвовать в процессе без главного обвинителя от СССР, но что он будет вынужден довести до сведения своего правительства об отклонении предложения Советского обвинения и создавшемся в силу этого положении. «Наше предложение содержит в себе угрозу отказа от участия в процессе, но еще не является отказом. Таким образом, наше предложение является способом давления на других обвинителей для достижения цели. Этим должен руководствоваться и тов. Никитченко на заседании Трибунала при обсуждении этого вопроса», — телеграфировал Вышинский (см. док. № 131).

Однако данный полуультиматум не подействовал: Покровскому объяснили, что Руденко будет выступать только через 3—4 недели. Джексон, сам еще недавно предлагавший заменить Г. Круппа его сыном Альфредом, что неизбежно повлекло бы перенос срока начала процесса, теперь занял иную позицию. Он заявил, что американский народ и правительство США крайне отрицательно отреагируют, если процесс отложится по такому поводу. «Любое отложение процесса будет рассматриваться как неумение справиться с процессом со стороны обвинителей и суда», — указал он (см. док. № 130). Англичанин же сказал, что он согласен молчать на заседании МВТ, если Советский Союз возьмет вину за отсрочку процесса на себя. Лишь француз заявил, что если советский представитель не будет участвовать на процессе с самого начала, то делегация его страны также не сможет принять участие в открытии процесса[1].

В последний момент Москва согласилась на участие советских обвинителей в открытии процесса, хотя и без Руденко. 19 ноября Вышинский сообщил об этом послам США и Великобритании в Москве, Покровский — своим коллегам в Нюрнберге. В тот же день Вышинский написал Молотову, Маленкову, Берия и Микояну, что согласие советской стороны начать процесс 20 ноября было принято всеми представителями союзных стран в Международном Военном Трибунале с большим удовлетворением. На заседании МВТ было решено, что до приезда Руденко никаких заявлений или

[1] АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 75—76.

выступлений защиты и обвиняемых Трибунал допускать не будет. После оглашения Обвинительного заключения обвиняемым будет поставлен один вопрос — признают ли они себя виновными. На него от них потребуют ответа лишь одним словом: «да» или «нет» (см. док. № 134).

20 ноября в 10 часов утра председатель МВТ лорд Джеффри Лоренс в торжественной обстановке открыл первое судебное заседание Международного Военного Трибунала. При этом он подчеркнул: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое-либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность». Председатель суда заверил собравшихся, что процесс будет публичным в самом широком смысле этого слова. Он выразил удовлетворение тем, что главные обвинители приняли все меры, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывалось обвинение, и тем самым предоставило обвиняемым полную возможность для защиты[1].

20-го и первую половину 21 ноября зачитывалось Обвинительное заключение. После этого подсудимых спросили, признают ли они себя виновными. «Все обвиняемые ответили отрицательно. Были попытки распространенных ответов, но они пресечены судом», — сообщал Покровский в Москву (см. док. № 138). Защита пыталась оспорить юрисдикцию Трибунала (см. док. № 135), однако председатель МВТ со всей решительностью указал, что этот вопрос не подлежит обсуждению, и не дал возможности делать устные заявления в связи с этим (см. док. № 139).

21 ноября вступительную речь, посвященную первому разделу Обвинительного заключения, т.е. общему плану или заговору, произнес главный обвинитель от США Роберт Джексон. Начиная свое выступление, он сказал: «Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся». Джексон подчеркнул, что судебное разбирательство отражает стремление народов использовать право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне. На скамье подсудимых сидели морально сломленные люди, но они являлись живыми символами расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, национализма и милитаризма. Любое проявление к ним милосердия означало бы победу и поощрение всего того зла, которое связано с их именами. Говоря о значении Суда народов, главный обвинитель от США указал: «Никогда еще в истории права не делалось попытки включить в рамки одного процесса события целого десятилетия, происходившие на целом континенте и касающиеся ряда стран, бесчисленного количества людей и происшествий». Он предупредил, что предъявляемые суду доказательства будут столь ужасающими, что они лишат сна собравшихся, и столь ошеломляющими, что ни одно из сказанных им слов не будет опровергнуто. Подсудимые будут отрицать только свою личную ответственность или утверждать, что не знали об этих преступлениях[2].

Джексон особо подчеркнул, что нацистские преступления против евреев были самыми многочисленными и зверскими. Они осуществлялись во ис-

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 356—357.

[1] Там же. С. 390-452.

полнение плана истребления всего еврейского народа. Главный обвинитель от США подчеркнул, что эти преступления поощрялись руководством партии, выполнялись и организовывались нацистскими чиновниками. Преследование евреев проводилось систематически и преднамеренно. Антисемитизм использовался для того, чтобы разделить народы, ослабить их сопротивление нацистской агрессии. Он привел слова Р. Лея, что «вторым секретным оружием Германии является антисемитизм». Американский обвинитель также указал, что антисемитизм стал «лабораторией террора». Гетто всегда служили местом, где проводились испытания различных методов репрессий. Еврейская собственность первой была подвергнута экспроприации, затем аналогичные меры стали осуществляться против немцев — противников нацизма, поляков, французов, чехов и др. Истребление евреев дало немцам возможность набить руку для подобных действий в отношении граждан других национальностей. Тяжелое положение евреев являлось постоянной угрозой и предупреждением для оппозиции и для недовольных элементов среди населения Европы. Джексон подчеркнул, что в преследованиях против евреев участвовали правительство, партийные организации, государственная тайная полиция, армия, частные и полуобщественные организации, а также «стихийная толпа», инспирированная официальными кругами. При этом он отметил: «Преследование было направлено не против отдельных евреев. Имелось в виду уничтожение всего еврейского народа — это было самоцелью, средством подготовки войны и должно было явиться уроком для побежденных народов. Заговор или общий план проводился так методично и с такой полнотой, что, несмотря на поражение Германии и разгром нацизма, эта цель нацистов была в основном достигнута. В Германии, в оккупированных ею прежде странах, и в тех странах, которые были ее сателлитами или соучастниками, уцелели лишь остатки европейского еврейского населения. Из 9 600 000 евреев, проживавших в подвластной нацистам Европе, по заслуживающим доверие данным, погибло 60 %. 5 700 000 евреев исчезли из стран, где они жили прежде и исчезновение более 4 500 000 из них не может быть отнесено за счет нормальной смертности или эмиграции». Главный обвинитель от США заявил, что история не знает преступления, направленного одновременно против такой массы людей, произведенного с такой расчетливой жестокостью. Он показал масштабы и основные его этапы и возложил ответственность за них на каждого подсудимого и все преступные организаций нацистского рейха[1].

Речь Джексона была высоко оценена не только прессой, но и его советскими коллегами. Покровский сообщал 21 ноября Вышинскому: «Джексон начал свою прекрасно подготовленную речь. Одна из основных мыслей: “Если мы пронесем чашу с ядом мимо уст подсудимых, то мы поднесем ее к своим собственным устам”. Отдельные места речи являются образцовыми с точки зрения международной вежливости и ораторского мастерства». Заместитель Руденко предлагал дать ее развернутое изложение в советской печати (см. док. № 138).

22 ноября представитель американского обвинения полковник Р. Стори доложил Трибуналу порядок представления доказательств американским обвинением. После этого было оглашено заключение судебно-психиатрической экспертизы о признании подсудимого Ю. Штрейхера вменяемым.

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 411—420.

23—29 ноября американские обвинители представили доказательства по разделам «Экономическая подготовка Германии к агрессивной войне» и «Агрессивная война», включая агрессию против Австрии; 3 декабря — по теме «Агрессия против Чехословакии».

4 декабря свою вступительную речь произнес главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс. Он указал, что Трибунал, несмотря на то что создан державами-победительницами, будет действовать с полной юридической объективностью, заложит краеугольный камень в разрешение вопросов современности и явится авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки смогут обращаться в поисках правды, а будущие политики — в поисках предупреждения. Британский главный обвинитель поставил перед собой две задачи: показать, каковы были характер и основы преступления против мира, и установить со всей определенностью, что эти войны велись подсудимыми. Кроме того, он проследил, как складывался международный обычай, признающий войну международным преступлением[1]. С 5 по 10 декабря заместители и помощники Шоукроса представили доказательства по вопросам нарушения международных договоров, агрессии против Польши, Великобритании и Франции, вторжения в Данию и Норвегию, агрессии против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Следует отметить, что выступление Х. Шоукросса вызвало у советской стороны определенное недовольство. 7 декабря Сталину было направлено секретное сообщение ТАСС, отмечающее тенденциозность построения английского обвинения. Указывалось, что речь Шоукросса отличалась явно выраженным стремлением, во-первых, обелить мюнхенскую политику английского и французского правительств; во-вторых, обойти молчанием то, что в основу германской внешней политики легли установки, изложенные Гитлером в «Майн кампф», то есть что основной целью была борьба против СССР и славянских народов в целом. «Вместо этого он попытался изобразить историю послевоенных международных отношений так, будто Англия одна всегда боролась с гитлеровской Германией, будто Гитлер считал Англию своим главным врагом, которую он пытался разбить даже с помощью Советского Союза. [...] Главный английский обвинитель выбрал из богатой документации и многочисленных высказываний только такие, какие могли бы иллюстрировать его мысль, что Советский Союз, якобы, помогал немцам вести войну против Англии», — указывалось в сообщении ТАСС (см. док. № 156, 162).

Хотя Шоукросс ввиду просьбы советского обвинения удалил из своего выступления некоторые абзацы, но невыправленный текст ее был роздан корреспондентам. Последние сверяли его с произнесенной речью и выделяли выброшенные места. Неудовольствие в Москве вызвали и выступления других английских обвинителей, в частности Дж. Гриффит-Джонса (см. док. № 164).

11 декабря на процессе демонстрировался в качестве доказательства документальный фильм «Нацистский план». 10—14 декабря американские обвинители продолжили представление доказательств по разделам обвинения «Германское сотрудничество с Италией и Японией», «Нацистская политика рабского труда», «Германизация и разграбление оккупированных территорий» «Гитлеровские концентрационные лагеря», «Преступления против человечности». Вскоре по просьбе обвиняемых в процессе был сделан перерыв на рождественские каникулы, после чего 8 января 1946 г. судебные заседания возобновились.

---

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 453—508.

17 января свою вступительную речь произнес главный обвинитель от Франции Франсуа де Ментон. Он подчеркнул, что в задачу данного процесса входит не только свершение правосудия: «Мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому». По его словам, длительный мир и уверенность человечества в прогрессе могут быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов на базе международной морали и международного права, а также уважения личности, кем бы эта личность ни была[1]. Де Ментон подробно остановился на нацистской теории жизненного пространства, проследил ее истоки, проанализировал характер преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в оккупированной Германией Западной Европе. Представитель Франции подробно остановился на расовой доктрине нацистов как основе всей их преступной деятельности, намеренно низвергавшей человечество в состояние варварства[2].

С 18 января по 7 февраля помощники главного обвинителя от Франции (им с конца января стал Шампетье де Риб) представляли доказательства по теме военных преступлений и преступлений против человечности, а также по индивидуальной ответственности ряда подсудимых. Они выступали по разделам экономическое разграбление, принудительный труд, нарушение законов и обычаев войны, злодеяния в нацистских концлагерях, террористические действия против патриотов, юридическая квалификация преступлений, понятие заговора, а также представили доказательства индивидуальной преступной деятельности подсудимых. Французские обвинители вызвали свидетелей обвинения; в допросе французских узников гитлеровских концлагерей Мориса Лампа и Мари Вайян-Кутюрье, а также очевидца массового истребления советских военнопленных Франсуа Буа принял участие и Р.А. Руденко[3].

Вступительная речь главного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко, представление доказательств его заместителем и помощниками вызвали особое внимание Кремля. Учтя негативный опыт руководства советскими представителями из Москвы, Политбюро ЦК ВКП(б) 21 ноября 1945 г. решило создать еще одну Комиссию, теперь уже в Нюрнберге, под председательством все того же А.Я. Вышинского. Его заместителем стал прокурор СССР К.П. Горшенин, который в отсутствие Вышинского фактически руководил работой новой комиссии и почти ежедневно направлял в НКИД и Сталину в Сочи телеграммы с подробным изложением хода процесса. Членами нюрнбергской Комиссии стали профессора А.Н. Трайнин, Б.С. Маньковский, член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович, Л.Ф. Кузьмин. Политбюро вменяло в обязанности членам Комиссии обеспечить всю необходимую помощь Никитченко и Руденко в их работе во время судебного процесса, а также своевременно информировать советское правительство о ходе судебного процесса, представлять на предварительное рассмотрение предложения, требующие указания «инстанции» (см. док. № 136).

В тот же день, 21 ноября, было принято еще одно секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б). Оно касалось проведения в декабре-январе серии судебных процессов над нацистскими преступниками в Ленинграде, Смоленске, Великих Луках, Риге и др. (см. док. № 137). К подсудимым должен

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 509—572.

[2] Там же. С. 550—556.

[3] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 7. С. 606—607.

был применяться Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., предусматривавший смертную казнь через повешение. Приговоры этих судов сталинское руководство намеревалось предъявить МВТ как бесспорное доказательство в соответствии со статьей 21 Устава.

В соответствии с этим решением в декабре 1945 — январе 1946 г. военными трибуналами в городах Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске. Великих Луках и Николаеве были проведены открытые судебные процессы. В качестве обвиняемых были привлечены 85 бывших военнослужащих германской армии и сотрудников карательных органов, в том числе 18 генералов. 66 обвиняемых были приговорены к смертной казни[1].

Молотов, Маленков, Микоян и Берия регулярно информировали Сталина о ходе Нюрнбергского процесса. 22 ноября они, в частности, послали ему на утверждение указания для Руденко, которые получили одобрение «хозяина» и были направлены главному обвинителю от СССР[2].

Комиссия, заседавшая в Нюрнберге, рассматривала вопросы о вызове свидетелей, подборе письменных доказательств, решала организационные вопросы. Руденко было поручено договориться с Джексоном о том, чтобы документы, касающиеся СССР, не оглашались американскими обвинителями, а были предоставлены для использования в процессе главным обвинителем от СССР. Однако добиться этого удалось лишь частично (см. док. № 142, 149, 153, 157—159, 163, 167, 170, 172, 175, 179).

Руководство Комиссии требовало от Никитченко и Руденко просматривать в предварительном порядке все поступающие от других делегаций для предъявления суду документы и требовать, чтобы они утверждались на Комитете обвинителей. 25 ноября в Нюрнберг прибыл Вышинский. Он ознакомился с работой члена МВТ и его заместителя, обвинителей, следователей, дал указания Руденко относительно подготовки его речи, проинструктировал журналистов. «По каждому документу тт. Руденко и Никитченко обязаны давать заключение о его приемлемости или неприемлемости с точки зрения интересов СССР, в случае надобности не допускать передачи и оглашения на суде нежелательных документов», — говорилось в решении Комиссии от 26 ноября, проходившем под председательством Вышинского (см. док. № 142). Если учесть, что обвинители от западных стран намеревались предъявить несколько тысяч документов, преимущественно на немецком языке, то можно представить объем работы, которую предстояло проделать. При этом следует учитывать, что ни Руденко, ни Никитченко немецким языком не владели. Тем не менее, кое-что в этом направлении сделать удалось. Так, 27 ноября Вышинский сообщил Молотову, что Руденко заявил об отводе представленного делегацией США для рассмотрения Трибуналом секретного приложения к советско-германскому договору о ненападении 1939 г. Данное приложение (видимо, имелся в виду секретный протокол к пакту Риббентропа—Молотова) суду передано не было[3].

---

[1] См. подробнее: *Утевский Б.С.* Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1946.

[2] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 100. Л. 66. К сожалению, сам текст указаний в данном деле отсутствует. Имеется лишь запись: «Текст указаний см. дело “О международных судебных процессах”». Среди рассекреченных материалов фонда Сталина такое дело не обнаружено.

[3] АВП РФ. Ф. 059. Оп. 15. П. 58. Д. 339. Л. 3—14; СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 751.

30 ноября Вышинский устроил большой прием, на котором присутствовали судьи, обвинители, работники аппарата. Тосты следовали один за другим, бокалы подносили к губам, не успев выслушать перевод с русского языка. Каков же был ужас английских и американских членов МВТ и их заместителей, когда они поняли, что московский гость поднял бокал за то, чтобы все подсудимые были казнены. Они вздохнули с облегчением, когда убедились, что в прессе об этом тосте не появилось никаких упоминаний[1].

Первостепенное внимание и московская, и нюрнбергская комиссии уделяли подготовке вступительной речи Руденко, которая должна была произноситься 8 февраля 1946 г. 26 ноября на заседании нюрнбергской Комиссии Вышинский сообщил, что, поскольку вступительная речь главного обвинителя должна продолжаться не 2 часа, как это предполагалось ранее, а 4—6 часов, ее следует существенно переделать и насытить документальными данными. Подбор материалов и дополнение текста речи поручался Маньковскому, Трайнину, Кареву, Рагинскому, Кузьмину и Грибанову. За раздел «Агрессия против СССР», как наиболее важный, отвечали Вышинский, Горшенин и Руденко (см. док. № 142).

Новый вариант речи Руденко, тем не менее, вызвал серьезные нарекания со стороны сталинского руководства. Сочли, что там приводилось мало доказательств заблаговременной подготовки Германии к нападению на СССР. Практически в речи фигурировало лишь упоминание о «Плане Барбаросса». В связи с этим 6 января 1946 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании еще одной комиссии под председательством секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова; члены — В.Н. Меркулов, К.П. Горшенин, И.Т. Голяков и В.С. Абакумов (см. док. № 190). Перед ней ставилась задача «раздобыть» через военнопленных румын и венгров доказательства заключения соглашений между их странами и Третьим рейхом относительно нападения на СССР задолго до июня 1941 г., а также уточнить показания немецкого генерала Э. Бушенгагена об аналогичных германо-финляндских договоренностях.

Вскоре в ЦК ВКП(б) был направлен существенно переработанный текст вступительной речи Руденко. В нем уже подробно излагались показания Бушенгагена, свидетельства румынского диктатора маршала Иона Антонеску. Перестроена была и сама структура выступления — его разбили на разделы, полностью изменилась вступительная часть, значительно улучшен раздел о правовых особенностях процесса, добавлен текст об идеологической подготовке к агрессивной войне. Этот вариант речи в дальнейшем почти не изменялся.

К февралю 1946 г. были выявлены и подготовлены к представлению советскими обвинителями Трибуналу более 520 документальных материалов. Среди доказательств были подлинные германские документы, приговоры военных судов, более 60 сообщений ЧГК, правительственных комиссий Польши, Чехословакии, Югославии, кинофотоматериалы, вещественные доказательства. Обвинители от СССР использовали в своих выступлениях и документы, имевшиеся в распоряжении американских и других делегаций (см. док. № 211). Упор делался на преступления против человечества, совер-

---

[2] См. дневник Н. Биркетта: *Birkett N.* Justice at Nuremberg // *Hyde Y.M.* Norman Birkett: The Life of Lord Birkett of Ulverston. L., 1964. P. 494—495.

шенные на оккупированных территориях восточноевропейских стран, а также на подготовку и осуществление нападения на СССР[1].

Руденко произнес свою вступительную речь 8 февраля, завершая тем самым речи главных обвинителей от четырех стран. Сознавая величайшее историческое значение проходящего процесса, он сказал: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические теории и идеи, ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества. Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это — счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие»[2].

Руденко проанализировал правовые основы и особенности процесса, осветил идеологическую подготовку агрессивной войны, организацию и осуществление агрессии в отношении СССР и других стран Восточной Европы. В то же время он уделил огромное внимание военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершенным гитлеровцами на территории СССР, Польши, Чехословакии, Югославии и Греции. Главный обвинитель от СССР привел доказательства существования нацистского плана уничтожения славянских народов. Еще в октябре 1945 г. он, направляя поправки к уже утвержденному 6 октября на заседании МВТ английскому тексту Обвинительного заключения, по указанию Вышинского и Молотова настаивал на добавлении славян к списку национальностей и расовых групп, в отношении которых гитлеровцы особо проводили политику массового истребления (см. док. № 95). Во вступительной речи главный обвинитель от СССР вновь подчеркнул: «Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы со славянскими и еврейским народами». Говоря о цели заговора — установлении «нового порядка» в Европе, Руденко констатировал: «Население этих стран, и в первую очередь славянских стран, особенно русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергались беспощадным преследованиям и массовому уничтожению»[3].

Большое внимание было уделено в речи Руденко и чудовищным преступлениям против еврейского народа, которые впоследствии стали называть холокостом. «В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всем протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года», — указал главный обвинитель от СССР. Он напомнил о заявлении Гитлера от 24 февраля 1942 г. относительно того, что «евреи будут уничтожены», а также привел заявление Ганса Франка от 18 августа 1942 г., в котором говорилось:

---

[1] Перечень доказательств обвинения от СССР на Нюрнбергском процессе см.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 7. М., 1961. С. 616—647.

[2] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 573—636.

[3] Там же. С. 634, 580.

«Тот, кто пройдет сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не видать». Руденко подчеркнул, что «зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике»[1]. Из примерно 80 тысяч евреев, проживавших в Риге до германской оккупации, к моменту освобождения этого города Красной Армией осталось лишь 140 человек.

Вслед за Руденко советские обвинители представили доказательства по разделам: «Преступления против мира (агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии)» и «Преступное попрание законов и обычаев войны в обращении с военнопленными» (Ю.В. Покровский); «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство» (Н.Д. Зоря); «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей» и «Разрушение и разграбление сел и городов» (М.Ю. Рагинский); «Разграбление и расхищение государственной, общественной и частной собственности» (Л.Р. Шейнин) (см. док. № 211).

14—18 февраля 1946 г. Л.Н. Смирнов представил суду доказательства по разделу «Преступления против мирного населения», а 26—27 февраля — «Преступления против человечности» (см. док. № 209, 210). Обвинитель обстоятельно осветил проблему геноцида славянских и еврейского народов. Он показал, как был установлен режим всеобъемлющего террора на оккупированных советских территориях. Арестовывались и уничтожались не только советские и партийные руководители, но и деятели науки, культуры, рядовые граждане, женщины, дети и старики, пациенты больниц, расстреливались и заживо сжигались жители многих сел и деревень, сознательно, без военной необходимости разрушались города.

Анализируя преступления против еврейского народа, Смирнов подчеркнул: «В странах Восточной Европы антисемитизм гитлеровцев осуществлялся преимущественно в форме физического уничтожения невинных людей»[2]. В доказательство он привел «Отчет эйнзатцгруппы “А” с 10 октября 1941 г. по 31 января 1942 г.», в котором прямо указывалось, что систематическая работа «по очищению Востока [...] имела своей целью возможно полную ликвидацию евреев». В соответствии с ним, не считая Белоруссии, в этот период данной группой были казнены 229 052 еврея, остальные собраны в гетто, где их заставляли в принудительном порядке работать на оккупантов. В Эстонии евреи были истреблены полностью; в Латвии из 70 тысяч евреев 65 тысяч были ликвидированы до 31 января 1942 г.; в Литве были расстреляны 136 421 человек; в Белоруссии, где «окончательное решение» еврейского вопроса натолкнулось на известные трудности, — 41 тысяча евреев[3].

Опираясь на германские документы и доклад Польского правительства, Смирнов констатировал, что из 3,5 миллионов евреев, проживавших в Польше в августе 1939 г., к моменту ее освобождения уцелели лишь около 100 тысяч человек, не считая 200 тысяч польских евреев, укрывшихся в СССР. Таким образом, более 3 миллионов польских евреев были истреблены гитлеровцами. В Чехословакии из 118 тысяч евреев уцелело лишь 6 тысяч, из 75 тысяч югославских евреев и 5 тысяч эмигрантов-евреев, находив-

---

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 635.
[2] Нюрнбергский процесс. Т. 5. М., 1991. С. 348.
[3] Там же. С. 348—349.

шихся в Югославии, — около 10 тысяч человек[1]. О преследовании евреев Смирнов говорил и в своем выступлении в связи с представлением доказательств о преступлениях гитлеровцев против мирных граждан, в частности о еврейском погроме во Львове 30 июня 1941 г., о массовых расстрелах на еврейском кладбище в Киеве, о концлагере Собибур, основанном еще в начальные периоды ликвидации людей из еврейских гетто и др. Он напомнил Суду о выступлении Г. Франка в Кракове 4 марта 1944 г., в котором он заявил: «Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено»[2]. В то же время, говоря о массовых расстрелах в Лисиницком лесу близ Львова, в Бабьем Яру в Киеве и других актах холокоста, он не счел нужным уточнять, что их жертвами были прежде всего евреи. Эта же линия проводилась и при освещении вопроса о фашистских концлагерях, включая Освенцим и Майданек[3].

В числе вызванных советскими обвинителями немногочисленных свидетелей были бывшие узники нацистских концлагерей — Ольга Шмаглевская и Самуил Ройзман, а также еврейский писатель из Вильно Абрам Суцкевер[4]. Во время допроса Смирновым Суцкевер сообщил суду, что, когда немцы захватили город Вильно, в нем находилось приблизительно 80 тысяч евреев. Тотчас же была создана так называемая «зондеркоманда» с начальниками Швейхенбергом и Мартином Вейсом, подчиненные которых хватали евреев на улицах, в домах, на работе и отправляли в Понары, откуда те уже не возвращались. В самом Вильно были созданы два гетто, куда согнали около 35 тысяч евреев. Массовое же истребление еврейского населения было осуществлено в августе—сентябре 1941 г. В результате 79 400 человек были уничтожены. К моменту освобождения Вильно чудом уцелели лишь 600 евреев. Нацистские изверги убили мать, жену и только что родившегося сына Суцкевера. Массовые убийства повсеместно сопровождались чудовищными издевательствами над людьми.

Показания Ольги Шмаглевской об обращении с детьми в Освенциме, об уничтожении беременных женщин и малышей, которые еще не могли работать, заставили содрогнуться всех присутствовавших в зале суда, хотя, казалось бы, их уже невозможно было поразить после всего услышанного на процессе. Не оставили никого равнодушным и показания бывшего варшавянина Самуила Ройзмана о Треблинкском лагере. То была так называемая «дорога в небо» — евреев уничтожали сразу после прибытия в лагерь, так же как в Хелмно.

Выступление заместителя главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровского было посвящено зверствам, совершенным гитлеровцами в отношении советских, польских и других военнопленных. Они были не результатом садизма отдельных палачей, но заранее спланированной и тщательно регламентированной политикой гитлеровского руководства и верховного командования вермахта. Расстрелы, лишение пищи, клеймение, жестокие наказания и пытки, размещение на открытом воздухе в морозы привели даже по оценке Розенберга в его письме к Кейтелю от 28 февраля 1942 г. к «трагедии огромного масштаба». В отношении советских военнопленных не применялись ни общепринятые нормы права, ни Гаагские и Женевские конвенции. Советский обвинитель не назвал общее число попавших в плен и погибших там совет-

---

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 351.

[2] Там же. С. 104.

[3] Там же. С. 80—187.

[4] Там же. С. 542—545, 628—632, 666—671.

ских военнослужащих, видимо, не желая афишировать огромную цифру. Известно, что из 5 700 000 красноармейцев в фашистской неволе погибли более 3 700 000 человек. 1 800 000 вернулись на Родину, но здесь большинство из них ожидали уже сталинские лагеря. Покровский представил в качестве доказательства сообщение возглавляемой академиком Н.Н. Бурденко Специальной комиссии о расстреле польских офицеров в Катынском лесу, положив тем самым начало обсуждению этой трагической темы на Нюрнбергском процессе (см. док. № 215—218, 221, 224, 243, 246, 251, 260, 264).

Подводя итоги предъявленным в ходе процесса доказательствам, Руденко в своей заключительной речи подчеркнул, что впервые народы судят тех, кто уничтожил миллионы невинных людей, кто во имя дикой претензии на мировое господство вверг мир в пучину невиданных бедствий, порабощая и истребляя целые народы. Главный обвинитель от СССР констатировал, что подсудимые не могли опровергнуть предъявленные им обвинения, но лишь пытались отрицать свое личное участие в совершенных зверствах. Он показал бесплодность этих попыток, подчеркнув, что за каждую каплю невинной крови, пролитой жертвами гитлеровских палачей, несут ответственность подсудимые. «Рабский труд и истребление людей в концентрационных лагерях, массовое истребление евреев, а затем тот же рабский труд и то же уничтожение людей в оккупированных странах — все это доказано и обвинение не поколеблено», — заявил Руденко[1].

В ходе непосредственной подготовки и проведения процесса удалось наладить плодотворное сотрудничество представителей четырех держав — судей и обвинителей, разных по своему мировоззрению и воспитанию, представлявших полярно противоположные системы права. Этот успех объяснялся тем, что они решали общедемократические задачи борьбы с фашизмом и агрессией, борьбы за принципы гуманности в отношении между людьми, народами и расами.

9 ноября, еще до начала процесса, Комитет обвинителей по инициативе Р. Джексона принял решение не допускать политических выпадов со стороны защиты в адрес стран — учредителей МВТ, а также составить перечень вопросов, которые не должны были затрагиваться[2]. В своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе американский обвинитель, предвидя возможность обсуждения в судебных заседаниях мюнхенской темы, заявил: «Соединенные Штаты Америки не желают вступать в дискуссии по вопросу сложных довоенных течений европейской политики, и они надеются, что этот процесс не будет затянут рассмотрением их»[3].

19 ноября 1945 г. Ю.В. Покровский радировал в Москву, что обвинители твердо намерены избежать скользких тем и не дать подсудимым возможности вовлекать суд в дискуссии. В этой связи Комитет обвинителей признал желательным заранее составить список вопросов, не подлежащих обсуждению. Сообщение вызвало в Москве интерес. Под руководством приехавшего в Нюрнберг Вышинского к 26 ноября такой перечень был составлен. Он был рассмотрен на заседание Комиссии и одобрен ею, однако Комитету обвинителей в то время передан не был.

---

[1] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 7. С. 199.

[2] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 72.

[3] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 1. С. 332.

Англичане же 1 декабря представили на рассмотрение своих коллег список тем, начинавшихся с англо-бурской войны и кончавшихся периодом Второй мировой войны. В него включались события, связанные с нападением на Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Югославию и Грецию (см. док. № 150). В меморандуме указывалось, что возможны выпады против британского империализма в 19 и начале 20 в., в отношении действий Великобритании во время войны с бурами, обвинение ее в нарушении нейтралитета Норвегии и Дании, в намерении вторгнуться в эти страны, ссылки на переговоры генеральных штабов Бельгии и Нидерландов с британским и французским штабами, на смещение правительства Цветковича в Югославии, высадку в Греции английских войск и т.д.

3 декабря Р. Джексон вновь предложил главным обвинителям занять единую позицию относительно вопросов, обсуждение которых следовало пресекать. Он подчеркнул, что важно иметь меморандумы всех главных обвинителей, чтобы затем сделать общее представление Трибуналу, организовав с ним неофициальную встречу (см. док. № 153).

5 декабря Комиссия, в которой после отъезда Вышинского председательствовал К.П. Горшенин, поручила Руденко, Никитченко и Кузьмину составить проект такого меморандума (см. док. № 157, 158). Он был подготовлен и утвержден Комиссией 6 декабря, но в Комитет обвинителей так и не попал[1]. Вероятно, длительная утряска вопроса, отъезд Вышинского в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею ООН, острый конфликт между Молотовым и Сталиным (см. док. № 160, 165) тормозили принятие решений. Резолюция Вышинского на одном из перечней вопросов, не подлежавших обсуждению на процессе, гласила: «Т. Горшенину. Если этот вопрос еще не отпал, то просил бы Вас закончить его, представив на утв[ерждение] В.М. [Молотову], которому я этот вопрос докладывал в предварительном порядке. А. Выш[инский]. 20.1»[2].

Вплоть до марта, пока шла обвинительная стадия процесса, в этом перечне не было острой потребности. В то же время советские обвинители добивались исключения из текстов выступлений западных коллег ряда документов или цитат из них, затрагивавших вопросы советско-германских отношений в 1939 — первой половине 1941 г. (см. док. № 156, 162, 176).

На заседаниях Комиссии в Нюрнберге неоднократно принимались решения противодействовать вызову большого количества свидетелей защиты. Так, 3 декабря Никитченко и Покровскому было указано, что они поступили не верно, дав без ведома Москвы согласие на вызов 49 свидетелей защиты, особенно таких, как Браухич, Рундштедт и Эйкхерт. Комиссия обязала члена МВТ от СССР и зам. главного советского обвинителя давать на это согласие «лишь в исключительных случаях». Руденко было поручено добиваться единой линии всех обвинителей, направленной на максимальное сокращение таких свидетелей. Никитченко же должен был поставить этот вопрос перед членами Трибунала, при этом настаивать на сокращении числа свидетелей защиты, вызов которых уже решил произвести МВТ (см. док. № 153). В результате 5 декабря Комитет обвинителей принял решение, что впредь заключения по вопросу о вызове свидетелей будет даваться от его имени, для чего заместители главных обвинителей будут регулярно собираться. Было признано необходимым добиваться пересмотра принятых решений о вызове 49 свидетелей защиты в направлении их сокращения (см. док. № 158, 167). 7 декабря Комиссия поручила

---

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 8. Л. 47—48.

[2] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 36—37.

Никитченко договориться о рассмотрении ходатайств защиты о вызове свидетелей только после окончания представления доказательств обвинением (см. док. № 163). На Трайнина было возложено участие в подкомиссии Трибунала по предварительному просмотру ходатайств защиты о вызове свидетелей (см. док. № 170). В результате удалось добиться единой линии Комитета обвинителей в данном вопросе и пересмотра Трибуналом ранее вынесенных решений о вызове свидетелей защиты, разработан порядок и направление допроса подсудимых (см. док. № 176).

Чтобы сократить время процесса, главные обвинители договорились о том, что допрос того или иного обвиняемого и свидетеля будет проводить одна из делегаций. Однако если в ходе допроса затрагивались интересы какой-либо из четырех стран, обвинитель от этой страны мог принять участие в перекрестном допросе, с чем согласились и члены МВТ[1].

Комиссия настаивала и на совместных действиях Комитета обвинителей и МВТ по предотвращению и осуждению попыток защиты передавать в прессу интервью подсудимых, в частности, Кейтеля и Геринга (см. док. № 162, 171, 175).

По мере приближения выступления защитников становилось все яснее, что они намерены сорвать процесс выдвижением встречных обвинений против правительств стран — учредителей МВТ, и в первую очередь против СССР.

8 марта защита начала представление своих доказательств. Для ее работы были созданы все условия. Подсудимых защищали выбранные ими 27 адвокатов, у которых имелись 54 ассистента и 67 секретарей. Среди них были и прославленные немецкие юристы, такие как Отто Штамер, защитник Геринга, и молодые, не брезговавшие ни чем люди, наподобие А. Зейдля. Трибунал не только оплачивал все их расходы и платил им весьма солидный гонорар, но и предпринимал меры для поиска и доставки в Нюрнберг свидетелей и документов. Защита имела доступ и ко всем материалам обвинения.

8 марта 1946 г. Джексон вновь обратился к Руденко и де Ментону, напомнив им о решении от 9 ноября 1945 г. «У меня есть основания полагать, — писал он, — что защита собирается нападать на советскую политику, называя ее агрессивной в отношении Финляндии, Польши, Балкан и государств Прибалтики, на политику Франции на Западе и на обращение с военнопленными, также как, очевидно, будет сделан ряд выпадов, на которые указывает сэр Дэвид [т.е. Д. Максуэлл-Файф. — *Сост.*] в своем меморандуме» (см. док. № 150). Указывалось, что по ряду вопросов потребуется предварительное согласование с Госдепартаментом и военными властями, без чего американские обвинители не смогут поддержать своих коллег от СССР и Франции.

11 марта Руденко в ответном письме Джексону указал, что разделяет его точку зрения о необходимости солидарно принимать меры к решительному устранению всяких попыток со стороны обвиняемых и их защитников использовать настоящий судебный процесс для рассмотрения вопросов, не имеющих прямого отношения к делу. В приложении он привел перечень вопросов, которые должны были устраняться из обсуждения, а именно: «1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР; 2. Внешняя политика

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 5—7, 139—140. Американская делегация отвечала за допросы Шахта, Функа, Шираха, Шпеера, британская — Деница, Редера, Йодля, Папена, Нейрата, французская — Заукеля, Зейсс-Инкварта, советская — Фриче, а также за участие в допросах Шахта, Функа, Шираха, Шпеера, Деница, Редера, Йодля, Нейрата.

Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 года и вопросы, имеющие к нему отношения (торговый договор, установление границ, переговоры и т.д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 года в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения. 3. Советские Прибалтийские республики» (см. док. № 214).

Показательно, что в ходе процесса ни одна из делегаций не воспользовалась возникавшими время от времени щекотливыми ситуациями, чтобы представить политику правительств союзных стран в неблагоприятном свете. Так было при обсуждении аншлюса Австрии, мюнхенских маневров, так по большей части было и в моменты, когда всплывали вопросы о советско-германских отношениях 1939—1941 гг., западных областей Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии (см. док. № 238, 240, 241).

Обвинители от США и Великобритании, представляя материалы об аннексии Чехословакии, характеризовали действия Англии и Франции в период Мюнхенской конференции 1938 г. как предотвращение начала войны. В то же время они стремились избежать этой темы и нередко прерывали показания подсудимых и свидетелей, когда те ее затрагивали. Они не задали обвиняемым ни одного вопроса, уточняющего детали мюнхенского сговора. В то же время адвокаты не упускали случая для пропаганды своей версии о смешанной ответственности ведущих европейских держав за развязывание Второй мировой войны. «А что было бы, если бы после мюнхенской сделки чехи не согласились уступить Германии Судетскую область?» — спросил Геринга О. Штамер. «О, этот вопрос мы поставили перед Чемберленом и Даладье. Оба ответили: “Тогда мы принудим чехов”»[1].

Взаимодействие обвинителей было особенно важным в тех случаях, когда защита пыталась переходить в наступление, поднимая такие темы, как советско-германские договоры и секретные протоколы к ним. 17 мая защитник Гесса Альфред Зейдль получил в свое распоряжение аффидевит (т.е. заверенное письменное показание) Фридриха Гауса, бывшего начальника юридического отдела МИД Германии. Он сопровождал И. Риббентропа в его поездках в Москву в августе и сентябре 1939 г. Гаус подробно описал ход переговоров и содержание секретных протоколов к советско-германскому пакту о ненападении от 23 августа и договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. (см. док. № 238).

Руденко, не имея перевода этого документа и, видимо, не зная, кто такой Гаус, не воспрепятствовал предъявлению Трибуналу его аффидевита. Ссылаясь на этот документ, Зейдль стал задавать вопросы о секретных протоколах другим свидетелям защиты. Из Москвы немедленно последовало указание посылать на имя Молотова по ВЧ каждодневные доклады о ходе судебных заседаний[2].

Зейдль же не ограничился представлением показаний Гауса и вопросами к другим свидетелям. Получив в свое распоряжение фотокопию секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении 1939 г., он предпринял попытку огласить его текст в судебном заседании. Председатель МВТ Дж. Лоренс потребовал сообщить, от кого получена эта фотокопия, без чего нельзя было судить о ее подлинности. Зейдль отказался это сделать, и Трибунал отверг ее как доказательство[3].

---

[1] IMT. Vol. X. P. 177; *Полторак А.И.* От Мюнхена до Нюрнберга. М., 1961. С. 81.
[2] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.
[3] ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 36. Л. 74—75, Д. 38. Л. 3—12.

Защитник Гесса, тем не менее, попытался 21 мая вновь предъявить фотокопию во время допроса бывшего статс-секретаря германского МИДа Э. Вайцзекера, но был остановлен председателем МВТ. Решительно протестовал против действий Зейдля и Руденко. «Я хотел бы, господа судьи, — сказал он, — заявить протест против этих вопросов по двум основаниям: прежде всего, мы рассматриваем дело о преступлениях главных немецких преступников, а не исследуем внешнеполитические вопросы государств. Во-вторых, документ, который пытается защитник Зейдль предъявить свидетелю, отклонен Трибуналом, так как он является по существу документом-фальшивкой и не может быть документом, имеющим силу доказательства»[1]. Американский обвинитель Т. Додд присоединился к этому протесту. Единственное, что разрешил Трибунал Зейдлю, это спросить свидетеля, что он помнит о соглашении. Вайцзекер достаточно подробно изложил содержание секретного протокола, его внешний вид и сказал, что его фотокопия была заперта у него в сейфе[2]. Зейдль ходатайствовал и о вызове в суд советника германского посольства в Москве Г. Хильгера, присутствовавшего в качестве переводчика на советско-германских переговорах.

22 мая текст секретного протокола к советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. был опубликован американской газетой «Сент Луис пост диспетч», а на следующий день покончил с собой советский обвинитель генерал Николай Зоря, отвечавший за представление доказательств о нападении Германии на СССР (см. док. № 244).

Поскольку защита не прекращала своих попыток использовать эту фотокопию в качестве доказательства, 30 мая Комитет обвинителей по инициативе Руденко обсудил действия Зейдля, направленные на дискредитацию политики СССР и внесение раскола среди обвинителей (см. док. № 246). Д. Максуэлл-Файф согласился со своим советским коллегой в том, что ходатайство адвоката не относилось к делу и было злонамеренным. Американский же обвинитель Т. Додд отметил, что заявление защитника, будто он получил документ от неизвестного американского офицера, было злостным и, если даже такой случай имел место, офицер, безусловно, превысил свои полномочия. Тем самым он фактически признал возможность передачи американской стороной текста секретных протоколов Зейдлю. 1 июня 1946 г. Комитетом обвинителей был составлен и 5 числа передан Трибуналу меморандум. В нем отмечалась не только «дефектность» документов, представленных Зейдлем в качестве доказательств, но и его стремление отвлечь внимание Трибунала от выяснения личной вины подсудимых и сделать объектом исследований действия государств, создавших Трибунал (см. док. № 247, 248). Суд счел аргументы Комитета обвинителей убедительными и удовлетворил его просьбу отклонить ходатайства Зейдля о приобщения к делу секретных протоколов. В своей защитительной речи адвокат обвинил СССР в совместной с Германией агрессии против Польши в сентябре 1939 г., однако МВТ постановил исключить это его высказывание из протокола заседания.

Другим камнем преткновения для советской делегации стало обсуждение на Нюрнбергском процессе катынского преступления[3]. Не посчитав-

---

[1] Там же. Д. 42. Л. 368—369; Д. 52. Л. 36—43.

[2] Там же. Оп. 1. Д. 42. Л. 74—75; Д. 38. Л. 3—12.

[3] О катынском злодеянии см. подробнее: *Лебедева Н.С.* Катынь: преступление против человечества. М., 1994; Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы. М., 1997; Катынь. Март 1940 — сентябрь 2000. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни: Документы. М., 2001.

шись с предостережением Р. Джексона, Руденко настоял на включении в Обвинительное заключение тезиса об ответственности гитлеровцев за расстрел польских офицеров в Катынском лесу в сентябре 1941 г. Примечательно, что в Обвинительном заключении, подписанном 6 октября на английском языке, фигурировала цифра 925 расстрелянных в Катыни поляков. 13 октября 1945 г. Вышинский направил Молотову докладную записку, в которой охарактеризовал утвержденный на английском языке и опубликованный в прессе текст и предлагал внести в русскоязычный его вариант ряд поправок (см. док. № 95). При этом он писал, что Руденко было поручено внести исправление в количество «польских военнопленных, убитых немцами в Катынском лесу». В результате в переданном Трибуналу 18 октября Обвинительном заключении значились уже 11 тысяч расстрелянных польских офицеров. Включая этот текст, советские представители и их московское руководство были уверены, что статья 21 Устава МВТ предусматривает принятие без доказательств актов правительственных комиссий. Именно таким документом и было сообщение от 24 января 1944 г. «Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», которую возглавлял Н.Н. Бурденко[1].

Ю.В. Покровский, предъявляя 13—14 февраля доказательства преступлений оккупантов против военнопленных, изложил выводы Комиссии Бурденко, возлагавшие ответственность за убийство 11 тысяч польских офицеров на германскую сторону. 3 марта защитник Г. Геринга Отто Штамер, намереваясь опровергнуть обвинение по катынскому делу, подал ходатайство о вызове в суд германских офицеров, упоминавшихся в Сообщении Комиссии Бурденко — Аренса, Рекста и Ходта, несколькими днями позднее — профессора Женевского университета Франсуа Навиля. Будучи уверенной в отрицательном ответе Трибунала адвокату, советская сторона ничего не предпринимала вплоть до 12 марта. В этот день МВТ удовлетворил ходатайство Отто Штамера, несмотря на протест Руденко и решительные возражения Никитченко. Заботясь о своей репутации как беспристрастного органа, Суд посчитал необходимым дать защите возможность оспорить документ, «не требующий доказательства»[2]. Протокол закрытого заседания МВТ отра-

[1] 27 сентября 1943 г., через два дня после освобождения Смоленска, видный нейрохирург, президент Медицинской академии наук, член ЧГК Н.Н. Бурденко обратился к Молотову с письмом. В нем он сообщал о получении от члена ЧГК академика И.П. Трайнина указаний Молотова о расследовании германских преступлений в Смоленской области против советских граждан, а также Катынской трагедии. Нарком иностранных дел на этом письме написал для Вышинского: «Я о Катыни ничего не говорил т. Трайнину. Нужно обдумать, когда и как браться за это дело. Тов. Трайнин поторопился с дачей поручения т. Бурденко» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 512. Л. 10). В результате главный хирург Красной Армии и другие сотрудники и медэксперты выехали в Смоленск, но к «катынскому делу» их до второй декады января 1944 г. не допускали. Предварительное «расследование» в Катыни проводили сотрудники госбезопасности во главе с В.Н. Меркуловым. Их целью было уничтожение доказательств вины НКВД, фабрикация «документов» и подготовка лжесвидетелей. К 10 января 1944 г. Меркулов и его заместитель С.Н. Круглов подписали обширную справку, которая затем и была положена в основу Сообщения Комиссии Бурденко.

[2] IMT. Vol. IX. P. 3.

жает аргументы, приводившиеся советскими и западными членами Трибунала. Никитченко настаивал на советской интерпретации статьи 21 Устава и выступал против вызова немецких свидетелей, о котором ходатайствовал Штамер. Хотя статья 21 гласила, что Трибунал «будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений», председатель МВТ Дж. Лоренс отметил, что она в то же время не запрещает защите представлять контраргументы. «Обвинение могло не поднимать вопроса о расстреле в Катынском лесу, — добавил заместитель члена МВТ от США Дж. Паркер. — Если мы откажем подсудимым вызвать свидетелей, это будет означать, что мы отрицаем их право на защиту». Французский судья А. Де Вабр счел, что отказ удовлетворить запрос защитника будет противоречить международному праву и спровоцирует нежелательную реакцию общественности. Член МВТ от США Ф. Биддл, в свою очередь, заявил, что это означает не изменение Устава, но вопрос его интерпретации. Никитченко отказался принять участие в голосовании и приложил к протоколу свое особое мнение (см. док. № 215).

Это решение Суда чрезвычайно встревожило советское руководство. Правительственная Комиссия по Нюрнбергскому процессу послала Руденко инструкцию, предлагая направить от имени Комитета обвинителей протест против решения МВТ удовлетворить ходатайство Штамера о вызове свидетелей в опровержение обвинения в катынском расстреле немецкой стороны. При этом следовало подчеркнуть, что, допуская оспаривание доказательства, считающегося согласно статье 21 Устава бесспорным, Трибунал превышает свои полномочия. В случае отказа обвинителей от западных стран подписаться под этим протестом, Руденко должен был внести его от своего имени (см. док. № 216).

Западные коллеги действительно не сочли для себя возможным присоединиться к советскому демаршу, и протест Руденко подавал один (см. док. № 217). 6 апреля Трибунал повторно рассмотрел вопрос и оставил свое решение в силе (см. док. № 224). Комитет обвинителей поддержал Руденко лишь в его усилиях добиться согласия суда заслушать и свидетелей обвинения по этому вопросу. Тем временем Правительственная комиссия по Нюрнбергскому процессу начала срочно готовить «свидетелей». В Болгарию был командирован сотрудник Министерства госбезопасности (МГБ), чтобы «поработать» с Марко Марковым, бывшим медицинским экспертом в Комиссии, созданной немецкой стороной и признавшей, что расстрел был произведен весной 1940 г. советскими властями. После вхождения Красной Армии в Болгарию он был привлечен к суду над участниками «катынского и винницкого дела». Его оправдали лишь после того, как он согласился признать фальсифицированным заключение международных экспертов в апреле 1943 г. (см. док. № 221). Польских свидетелей поручили готовить прокурору СССР К.П. Горшенину, который к этому времени находился уже в Москве, немецкого — министру госбезопасности В.Н. Меркулову, отвечавшему также за подготовку документов, найденных якобы на трупах польских офицеров. Следует отметить, что именно Меркулов руководил в апреле-мае 1940 г. расстрелом 21 857 польских офицеров, полицейских и узников тюрем, проводимым по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940[1].

Именно Меркулов был в конце сентября 1943 г. направлен с большой группой работников госбезопасности в Катынь, чтобы подготовить лжесвидетелей и подложить в могилы поляков документы за вторую половину 1940 и начало 1941 г. Вышинский должен был руководить подготовкой документального фильма (см. док. № 218).

Но даже эти меры Кремль счел недостаточными. 24 мая решением Правительственной комиссии по Нюрнбергскому процессу группе в составе заместителя начальника контрразведки МГБ Л.Ф. Райхмана, помощников Руденко Л.Р. Шейнина и А.Н. Трайнина поручалось в 5-дневный срок ознакомиться со всеми материалами по катынскому делу и выделить из них те, которые могли быть использованы в Нюрнберге. Со свидетелями, дававшими показания Комиссии Бурденко, должны были работать Райхман и помощник главного советского обвинителя Л.Н. Смирнов (см. док. № 243).

К 11 июня для участия в Нюрнбергском процессе в качестве свидетелей по катынскому делу были отобраны пятеро из тех, кто давал показания Комиссии Бурденко, а также патологоанатом этой Комиссии В.И. Прозоровский, болгарин Марко Марков, немецкий военнопленный Людвиг Шнейдер (см. док. № 251).

Однако МВТ решил заслушать только по три свидетеля от защиты и от обвинения. 1—2 июля перед судом дали свои показания свидетели защиты: полковник Фридрих Аренс, лейтенант Р. фон Эйхборн и генерал Е. Оберхойзер. От обвинения Л.Н. Смирнов допросил на процессе бывшего заместителя обербургомистра Смоленска Б.В. Базилевского, М. Маркова и В.И. Прозоровского (см. док. № 260, 261). Судя по репликам членов МВТ от западных стран, они не поверили ни тем, ни другим. В результате в Приговоре МВТ катынский расстрел не фигурировал.

Не ослабевало внимание Кремля к Нюрнбергскому процессу и на его заключительной стадии. Все выступления обвинителей согласовывались с Москвой (см. док. № 270) . Так, проект заключительной речи Руденко читали и правили А.Я. Вышинский, прокурор СССР К.П. Горшенин, председатель Верховного суда СССР Н.М. Рычков, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров. Связанные с ней вопросы согласовывались и с А.А. Ждановым[2].

31 августа состоялось заседание МВТ, на котором подсудимые выступили с последним словом. Затем судьи удалились для вынесения приговора. Его проект писал заместитель члена Трибунала от Великобритании Н. Биркетт. Однако концепция приговора вырабатывалась коллективно при самом активном участии советских судей еще с конца июня 1946 г. Так, на первом совещании 27 июня Никитченко одобрил структуру и форму приговора, предложенную Биркеттом, и внес ряд поправок. Большая их часть была учтена в окончательной редакции этого документа. Советский судья предложил расширить раздел о расистских теориях нацистов, об агрессивных идеях «Майн кампф», о планах захвата Европы и особенно ее восточной части. Он

---

[1] См. решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. и записку председателя КГБ при Совмине СССР А.Н. Шелепина Н.С. Хрущеву от 3 марта 1959 г. (Катынь 1940—2000: Документы. С. 43—44, 563—564).

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 410. Л. 86.

считал, что подготовке агрессии против СССР уделено недостаточно внимания, предлагал сказать об участии Геринга в организации поджога рейхстага и о последующих репрессиях против левых сил в рейхе[1]. Начиная с июля 1946 г. форма и содержание будущего приговора тщательно обсуждались и в Москве, где была создана группа экспертов из крупнейших ученых-юристов (см. док. № 259).

Председатель МВТ Дж. Лоренс считал необходимым осветить нормы международного права, на которых будет основан приговор, установить время, когда состоялся заговор, уделить особое внимание проблеме агрессивной войны и кратко сказать об ответственности за ее развязывание каждого из подсудимых. Он полагал, что было бы целесообразно зафиксировать в качестве времени оформления заговора 5 ноября 1937 г., то есть дату совещания руководящих деятелей Третьего рейха, запись которого была составлена Ф. Госбахом[2].

По мнению французского судьи А. Доннедье Де Вабра, в первую очередь нужно обсудить вопросы международного права. Он утверждал, что понятие заговора неизвестно международному праву и, следовательно, является нормой «ex post facto». Де Вабр назвал эту теорию опасной и к тому же бесполезной, ведь были совершены многочисленные преступления и нет нужды искать для них некий объединяющий заговор. Какое значение, например, имел заговор для военных преступлений или преступлений против человечности? — спрашивал он. Француз утверждал, что теория заговора представляет и психологические трудности, поскольку гитлеровские преступления уходят своими корнями в историю германского народа. Они, по его мнению, были не результатом заговора, но лишь претворением в жизнь воли Гитлера. Де Вабр полагал, что не следует подтверждать в приговоре существование заговора. При обсуждении индивидуальной ответственности подсудимых он, как правило, отвергал их вину по первому разделу Обвинительного заключения. Вскоре французский судья представил специальный меморандум по этому вопросу[3].

---

[1] Архив составителя. Ксерокопии записей Ф. Биддла в ходе обсуждения содержания будущего приговора. Л. 1, 4, 6, 8—11, 17—18. Выступая 15 августа, И.Т. Никитченко, в частности, подчеркнул: «Группа лидеров должна нести ответственность не только за свои собственные действия, но и за все действия, совершенные государством. В ином случае мы можем сбиться с пути. (Мне не ясно, что он имеет в виду, — замечает Ф. Биддл. — *Сост.*). Заговор. Мы практики, а не дискуссионный клуб. Принцип фюрерства — это не довод для защиты: он не находится в противоречии с заговором. В любой преступной группе имеется лидер. Молчаливое согласие — это то же самое, что и открытая поддержка. Эта идея явственно просматривается во всей теории обвинения. Никогда нет равенства в заговоре. В соответствии с Уставом предусматривается заговор и для военных преступлений и для преступлений против человечности. Никакого противоречия нет в этом пункте между Уставом и Обвинительным заключением. Этот заговор является самостоятельным преступлением. Повторяю снова и снова: вы не можете относиться к нему абстрактно. Если мы отвергнем заговор, мы не сможем привлечь к ответственности каждого, кто несет ответственность за действия других. Возьмем Фриче. Выступления по радио не являются преступлениями. Но в качестве участника заговора он является виновным в других преступлениях. В этом отличие между планированием и заговором».

[2] Архив составителя. Записи Ф. Биддла. Л. 1—2.

[3] Там же. Л. 2—3, 10, 13—15.

Заместитель члена МВТ от Франции Р. Фалько полагал, что отклонить раздел первый Обвинительного заключения можно, лишь если заговор не доказан. Однако лично он считал, что обвинение представило убедительные доказательства по этому разделу. «Является ли это новым принципом в международном праве? Он думает, что нет. Если мы согласимся с тем, что война является преступлением, глава государства не может вести войну в одиночку», — указал Фалько. В то же время он сказал, что общий план едва ли применим к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Де Вабр счел предложение своего заместителя неудачным, поскольку в этом случае признавалось правомочным одно и неправомочным другое, то есть «общий план» приобретал свойства хамелеона. Имелся план с участием Гитлера и его генералов по ведению агрессивных войн, существовал и план уничтожения евреев. Невозможно провести принципиальное различие между отдельными заговорами, связанными с действиями гитлеровцев, считал Де Вабр.

И.Т. Никитченко и его заместитель А.Ф. Волчков выступили решительно против точки зрения Де Вабра о неправомерности обвинения в заговоре. Они настаивали на том, что общий план существовал и его целью являлось установление нацистского господства в мире. Член МВТ от СССР и его заместитель были убеждены, что заговор относился не только к преступлениям против мира, но и к военным преступлениям и к преступлениям против человечности[1]. При этом они исходили из определения преступлений, подлежащих юрисдикции МВТ, данного в статье 6 Устава. После перечисления преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности в ней подчеркивалось: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана»[2]. Никитченко не согласился с тем, что общий план или заговор является нормой «ex post facto». Он обратил внимание своих коллег на то, что в Уставе МВТ много нововведений. В нем, например, предусмотрена уголовная ответственность за действия, которые и раньше признавались преступными, но вопрос об их уголовной наказуемости еще не был решен.

Советских судей поддержали их английские коллеги — Дж. Лоренс и Н. Биркетт. Последний, в частности, полагал, что всех подсудимых надо связать вместе, указав, что они действовали во имя общей цели — установления мирового господства. Он подчеркивал, что именно первый раздел — «Общий план или заговор» — является основой всего Обвинительного заключения[3]. Если это обвинение будет отвергнуто Трибуналом, процесс утратит свой смысл. И англичанин был прав: в этом случае суд в Нюрн-

---

1 Записи Ф. Биддла. Л. 29—30.

2 Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 148.

3 Записи Ф. Биддла. Л. 18. По мнению Биркетта, важность процесса заключается именно в том, чтобы показать — война проистекала из общего плана. Если раздел первый будет отвергнут, все значение процесса будет утрачено. Его цель доказать, что война не свалилась с ясного неба, но тщательно планировалась. Имелся план. Он мог существовать в 1920 г., или в 1933 г. и уж абсолютно точно в 1937 г.

берге вылился бы лишь в разбирательство дел 22 отдельных лиц и не приобрел бы того морально-политического звучания, которого от него ждали народы.

Член МВТ от США Биддл скорее был солидарен с французами. Он считал, что не существовало общего плана, а имелась серия отдельных планов. Тем не менее, Биддл предлагал не отвергать обвинения по первому разделу, а рассматривать их вместе со вторым разделом[1]. Следует заметить, что теория заговора была инициирована в качестве одной из центральных идей именно американскими юристами. Отвечал за представление доказательств по этому разделу главный обвинитель от США Р.Х. Джексон.

В конце концов по данной проблеме был достигнут компромисс. Обвинения по первому и второму разделам в Приговоре объединили в одно как «Общий план или заговор и агрессивные войны»[2]. Судьи сочли, что началом заговора следует считать не 1919 г., как это определено в Обвинительном заключении, а 1937 год. При этом члены МВТ исходили из того, что заговор должен иметь точно определенную преступную цель и решение о нем не должно быть слишком удалено по времени от действия. В Приговоре констатировалось, что война являлась неотъемлемой частью нацистской политики. «Но доказательства с несомненностью устанавливают существование многих отдельных планов скорее, чем единого заговора, охватывающего все эти планы». И тем не менее, вывод Приговора звучал однозначно: «Непрекращающееся планирование, имевшее своей целью агрессивную войну, доказано вне всякого сомнения»[3].

К сожалению, Трибунал отказался поддержать обвинение в отношении наличия общего плана или заговора применительно к военным преступле-

---

[1] Записи Ф. Биддла. Л. 19—20.

[2] В Приговоре указывалось, что в разделе 1 Обвинительного заключения подсудимым инкриминировался общий план или заговор, в разделе 2 — планирование и ведение войны. «Одни и те же доказательства представлялись для обоснования обвинения, содержащегося в обоих разделах. Поэтому мы будем рассматривать оба раздела вместе, поскольку они по своему существу одинаковы». (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 610).

[3] В разделе «Правовое обоснование, применимое в отношении общего плана или заговора» Приговора указывалось: «Фактически обвинение утверждает, что всякое значительное участие в деятельности нацистской партии и правительства является доказательством участия в заговоре, которое по существу своему является преступным. Понятие заговора никак не определяется в Уставе. Но, по мнению Трибунала, заговор должен иметь совершенно точно определенную преступную цель. Он не должен быть слишком отдален от времени решения и действия. Для того чтобы быть преступным, планирование должно не просто покоиться на декларациях партийной программы [...] или политических утверждениях, высказанных в “Майн Кампф” в более поздние годы. Трибунал должен выяснить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить участников этого конкретного плана». Указывалось, что «нет необходимости решать вопрос о том, было ли установлено доказательствами наличие единого общего заговора между подсудимыми [...]. Тот факт, что планы для ведения войны составлялись уже 5 ноября 1937 г., а возможно и в более ранний период, совершенно очевиден. После этого такого рода приготовления продолжали проводиться во многих сферах и были направлены против мира многих стран. Действительно, угроза войны — и если необходимо, сама война — являлась неотъемлемой частью нацистской политики» (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 611).

ниям и преступлениям против человечности[1]. В то же время в Приговоре нередко констатировалось, что и военные преступления и преступления против человечности являлись неотъемлемой чертой общего нацистского плана. Так, в конце подраздела «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивалось: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня [...]. Это была явная агрессия». В подразделе «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним» указывалось: «Из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами [...].» В подразделе Приговора «Преследование евреев» отмечалось: «Летом 1941 года, однако, начали разрабатываться планы "окончательного решения" еврейского вопроса в Европе. Это "окончательное решение" означало уничтожение всех евреев, которое, согласно угрозам Гитлера в начале 1939 года, должно было явиться одним из следствий разразившейся войны»[2].

Обвинения по разделам 3 и 4 Обвинительного заключения, т.е. преступления военные и преступления против человечности, Трибунал решил рассматривать вместе. Действительно, состав преступных действий, указанных в этих разделах, во многом совпадает — убийства, истязания, порабощение, угон населения. Что же заставило разработчиков Устава наряду с военными преступлениями выделить и преступления против человечности? Законы и

---

[1] В Приговоре указывалось, что раздел 1 Обвинительного заключения вменяет в вину подсудимым и заговор для совершения военных преступлений и преступлений против человечности. «Но Устав не определяет заговор как отдельное преступление, если он не связан с актом ведения агрессивной войны». При этом имелось в виду, что в пункте «а» статьи 6 «Преступления против мира» наряду с «планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений» прямо называлось и «участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий». В пунктах же «в» (военные преступления) и «с» (преступление против человечности) участие в общем плане или заговоре не оговаривалось. Тем не менее, к этим пунктам прямо относился заключительный абзац статьи 6 об ответственности руководителей, организаторов, подстрекателей и пособников, участвовавших в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеуказанных преступлений (то есть преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности) за все действия, совершенные любыми лицами, с целью осуществления такого плана (Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 148). Однако Трибунал посчитал, что слова этого абзаца «не добавляют нового и отдельного преступления к преступлениям, уже поименованным. Их назначением является установление ответственности отдельных лиц, участвовавших в общем плане. Поэтому Трибунал не будет рассматривать обвинение подсудимых по разделу 1, заключающееся в том, что они принимали участие в заговорщической деятельности для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, а будет рассматривать лишь общий план для подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны» (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 612).

[2] Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 602, 621, 633.

обычаи войны распространялись лишь на те преступления, которые совершались в условиях войны и оккупации. Однако подготовка войны требовала полного «умиротворения» в своей стране, что повлекло за собой жестокое уничтожение любой оппозиции нацистскому курсу. Преступления, совершенные нацистами до 1 сентября 1939 г., таким образом, не подпадали под военные преступления и должны были войти в разряд преступлений против человечности. И, что самое важное, к преступлениям против человечности были отнесены злодеяния, нацеленные на физическое и нравственное уничтожение целых народов. Они включали в себя преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам. И хотя на практике Трибунал столкнулся с трудностями в уголовно-правовой квалификации этого вида преступлений, выделение в Уставе и Приговоре особого вида преступлений против человечности имело огромное значение. Это понятие легло в основу принятой в декабре 1948 г. конвенции ООН по борьбе с геноцидом[1].

Не простым оказалось и решение вопроса о виновности каждого из подсудимых и определения им наказания. К его рассмотрению приступили 2 сентября. Сначала обсуждалась доказанность обвинений по четырем разделам Обвинительного заключения, затем — мера наказания. Процедура голосования при определении виновности и невиновности подсудимых носила двоякий характер. В предварительном обсуждении участвовали и члены Трибунала, и их заместители. Однако при окончательном вынесении приговора в расчет принимались лишь голоса членов МВТ. Никитченко ратовал за то, что будет достаточно, если за осуждение проголосуют два члена Трибунала. Однако большинство решило, что для этого необходимы голоса трех его членов. Тогда советский судья предложил такую же схему и для оправдания, поскольку разделение голосов поровну создаст неопределенную картину[2]. Однако это предложение было отклонено. В результате принятая процедура голосования позволила оправдать трех обвиняемых, притом что, по мнению французских и советских судей, всех подсудимых следовало признать виновными.

Все члены МВТ и их заместители высказались за смертную казнь для Германа Геринга, Иоахима фон Риббентропа, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Юлиуса Штрейхера, Фрица Заукеля, Артура Зейсс-Инкварта, Мартина Бормана. Французские судьи, правда, предлагали военных расстреливать, а не вешать. Однако в этом вопросе Суд поддержал позицию Никитченко, согласованную с Москвой, о повешении приговоренных к смерти, поскольку расстрел рассматривался как почетная казнь.

За пожизненное заключение для Розенберга, Франка, Фрика и Йодля высказался Де Вабр, аналогично в отношении Фрика и Розенберга проголосовал заместитель члена МВТ от США Дж. Паркер. Тем не менее, голосами трех членов Трибунала все эти лица также были приговорены к смертной казни.

Особенно сложно решалась судьба Рудольфа Гесса. У судей возникло сомнение в его вменяемости, несмотря на заключение медэкспертов и собственное заявление Гесса. Будучи заместителем Гитлера по нацистской партии, он помог «фюреру» разработать его философскую концепцию, был соавтором теории жизненного пространства, одним из разработчиков пресловутых «нюрнбергских законов». Однако в мае 1941 г. Гесс совершил перелет

---

[1] См. подробнее: Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961—1965 гг.) М., 1968. С. 285—289.

[2] Записи Ф. Биддла. Л. 38.

в Шотландию и провел в заключении в Великобритании бóльшую часть Второй мировой войны. Для члена МВТ от США Ф. Биддла ключевым был вопрос о том, почему Гесс предпринял свою миссию. Если он действовал из искреннего стремления к миру, то это могло быть, по мнению американского судьи, рассмотрено как смягчающее вину обстоятельство. Если же он хотел воспрепятствовать поддержке Великобританией России в предстоявшей ее войне с Германией, то он сыграл свою роль в заговоре с целью развязывания агрессии. При первом рассмотрении вопроса все члены Трибунала и их заместители согласились с тем, что Гесс виновен по разделам 1 и 2 Обвинительного заключения, советские же судьи настаивали на его виновности по всем разделам. При повторном обсуждении к ним присоединился и Р. Фалько. Однако если советские судьи считали, что Гесс заслуживал смертной казни, то Фалько, а также Биддл, Паркер и Лоренс высказались за его пожизненное заключение, а Де Вабр — за 20-летнее.

Достаточно много внимания было уделено вопросу о виновности или невиновности Шахта, Папена и Фриче. Предложение об оправдании Шахта было внесено Лоренсом 6 сентября 1946 г. и вызвало возражения со стороны советских и французских судей. Де Вабр, правда, высказался за более мягкий приговор для Шахта и Папена. Он напомнил о роли Шахта в подготовке агрессивной войны, о его тесных связях с Гитлером. Биркетт же считал, что Шахт может быть осужден только по 2-му разделу Обвинительного заключения, но все же сомневался в том, что осуществлявшееся им перевооружение Германии было нацелено на агрессивную войну, и склонялся к его оправданию. Паркер полагал, что Шахт был настроен против войны и, следовательно, должен быть оправдан. Его осуждение лишь дискредитирует Трибунал, полагал он. Советские судьи считали, что Шахт виновен по 1-му и 2-му разделам Обвинительного заключения и должен быть осужден.

В отношении Франца Папена французы высказались за его виновность по 2-му разделу, в частности в связи с его активным участием в аншлюсе Австрии. Именно он помог придти к власти Гитлеру. Папен до конца остался верен нацистскому режиму, в то время как Шахт принял участие в заговоре против фюрера. Американские же судьи высказались за его оправдание, поскольку он якобы исполнял свой долг и в Австрии, и в Турции. По их мнению, аншлюс был осуществлен мирным путем, поэтому за него нельзя привлекать к уголовной ответственности. Лоренс, считая, что аншлюс был стратегически связан с агрессивной войной, тем не менее, указал, что к моменту его осуществления Папен уже был в отставке, и высказался за его оправдание. Никитченко и Волчков настаивали на признании Папена виновным по всем разделам Обвинительного заключения.

Что касается Ганса Фриче, французские и советские судьи считали, что пропаганда имела огромное значение в гитлеровской Германии, и Фриче как один из ее руководителей своими действиями подстрекал к совершению массовых злодеяний. Другие же члены МВТ полагали, что он был мелкой сошкой и оказался на скамье подсудимых лишь потому, что Геббельса уже не было в живых. К тому же в их странах декларировалась свобода любой пропаганды, и они опасались, что осуждение Фриче там будет встречено негативно. Биддл и Паркер высказались и за оправдание Деница, но здесь их не поддержал никто из членов Трибунала.

Советские судьи настаивали на повешении большинства подсудимых, но отнюдь не всех, вопреки утверждениям многих зарубежных авторов. Приме-

нительно к Деницу, Папену и Фриче Никитченко и Волчков предлагали тюремное заключение сроком на 10 лет, а к Шахту и Функу — пожизненное.

17 сентября Горшенин и Деканозов направили Сталину проект указаний Никитченко, согласованный с Вышинским и Молотовым. Глава Советского правительства согласился с ними. Члену МВТ от СССР предлагалось настаивать на признании всех подсудимых виновными и требовать для них смертной казни (см. док. № 275). Подчеркивалось, что если с советскими предложениями не будут соглашаться, надо твердо дать понять, что такого приговора советские судьи не подпишут, и вся ответственность за это ляжет на партнеров. В отношении организаций предлагалось категорически настаивать на объявлении преступными также имперского правительства, генштаба и ОКВ. Если же такая постановка вопроса не даст результата, Никитченко должен был представить в письменной форме свое особое мнение и потребовать, чтобы оно было приложено к приговору.

По всей видимости, впоследствии советская позиция несколько смягчилась. Как известно, особое мнение, согласованное с Москвой, было объявлено в отношении неприменения смертной казни к Гессу, оправдания Шахта, Папена и Фриче и непризнания имперского правительства, верховного командования и генштаба вермахта преступными организациями[1].

1 октября 1946 г. Международный Военный Трибунал вынес свой исторический Приговор. Он осудил к смертной казни через повешение Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта и Бормана (последнего заочно); Гесса, Редера и Функа — к пожизненному заключению; Шираха и Шпеера — к 20 годам; Нейрата — к 15 годам и Деница — к 10 годам тюремного заключения. Подсудимые Шахт, Папен и Фриче были оправданы.

Трибунал признал преступными организациями СС, СД, гестапо и руководящий состав национал-социалистической партии. В своем Приговоре Международный Военный Трибунал показал безосновательность попыток защиты оспорить тот факт, что развитие международного права в период между двумя мировыми войнами привело к созданию нормы, ставящей агрессию вне закона. «Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но [...] является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право», — констатировали члены МВТ. «По мнению Трибунала, — говорится в Приговоре, — торжественный отказ от войны как инструмента национальной политики с необходимостью предполагает, что такая война является беззаконной в соответствии с международным правом и что те, кто планирует такую войну с ее

---

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 722—740. 3 октября зам. министра иностранных дел В. Деканозов писал А.Я. Вышинскому: «Сообщая о приговоре, вынесенном в Нюрнберге, советская печать привела также заявление Лоуренса об особом мнении о приговоре члена Трибунала от СССР Никитченко. Александров из ЦК [начальник Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) — *Сост.*] просит сообщить, следует ли опубликовать, не ожидая соответствующего официального сообщения самого Трибунала, текст особого мнения тов. Никитченко или следует пока ограничиться уже опубликованным кратким заявлением Лоуренса. Просьба согласовать с Молотовым и дать ответ. Деканозов». На письме резолюция Вышинского: «Следует опубликовать особое мнение т. Никитченко теперь же. С Молотовым согласовать не удалось ввиду его отъезда. 4.X.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 410. Л. 161—162).

неизбежными и ужасными последствиями, действуя таким образом, совершают преступление». МВТ дал ответ и на аргументы защиты обвиняемых, что если даже признать, что развязывание несправедливой войны является незаконным актом, то, во всяком случае, оно не является преступным. Однако Суд народов в своем Приговоре указал, что когда речь идет о таком нарушении международного права, в результате которого развязывается война со страшными жертвами и страданиями целых народов, то для юридической ее квалификации нет и не может быть различия между понятием незаконности и преступности. Они сливаются и становятся синонимами. Поэтому Трибунал подчеркнул: «Обращение к войне является не только беззаконным, но и преступным». Ее «последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных»[1].

В Приговоре были опровергнуты и доводы защитников, связанные с доктриной суверенитета. Адвокаты подсудимых утверждали, что международное право рассматривает лишь действия государств, но не устанавливает наказание для физических лиц. По их мнению, за действия, совершенные от имени государств, политики и высшие чины не несут личной ответственности и находятся под защитой доктрины о суверенности государства. Трибунал в связи с этим напомнил в Приговоре, что Германия, подписав Версальский договор, признала право союзных держав «привлекать к суду международных трибуналов лиц, обвиняемых в том, что они совершали действия в нарушении законов и обычаев войны» (статья 228 договора)[2].

Как известно, в своем особом мнении И.Т. Никитченко протестовал против неприменения смертной казни к Гессу, непризнания виновными Шахта, Папена и Фриче, а также отказа признать преступными организациями имперское правительство, Генштаб и Верховное командование. Окончательная редакция его особого мнения также была согласована с Москвой.

По указанию из Москвы политсоветник Советской военной администрации в Германии (СВАГ) В.С. Семенов в тот же день провел совещание с руководящими германскими деятелями в советской зоне — О. Гротеволем, В. Ульбрихтом и М. Фехнером, дав им указания относительно пропагандистской работы в связи с Приговором Нюрнбергского трибунала. Им предлагалось провести по всей советской зоне и в Берлине массовую кампанию протестов против освобождения трех преступников. В ее ходе следовало продемонстрировать поддержку «германским народом» требований советских судей, выраженных в Особом мнении Никитченко (см. док. № 277). В тот же день в Берлине были проведены митинги, одобрившие ту часть Приговора, в которой выносилось решение о смертной казни 12 главных военных преступников, и протестовавшие против оправдания трех подсудимых. Газеты, выходившие в советском секторе Берлина, 2 октября опубликовали передовые статьи и заявления просоветских германских деятелей, в которых выражалось недовольство мягкостью Приговора в отношении тех, кто не был приговорен к высшей мере наказания, и предлагалось судить их немец-

[1] Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 577, 605—610.
[2] Там же. С. 608.

ким судом. В этот же день были инспирированы митинги во всех провинциях советской зоны оккупации. В западных секторах Берлина, по сообщению Семенова, в газетах также публиковались сообщения о недовольстве со стороны немецкого населения оправданием Шахта, Папена и Фриче и о протестах в связи с этим лидеров партий антифашистского блока. В то же время газеты в этих секторах публиковали и интервью с теми, кто был освобожден в зале Нюрнбергского Дворца юстиции[1].

Хотя Приговор, оглашенный 30 сентября — 1 октября, не полностью удовлетворил Кремль, общие итоги процесса оценивались им положительно. Об этом свидетельствовали статьи в советской прессе, документальные фильмы и публикации материалов процесса, хотя и далеко не полные.

Тем не менее, не был утвержден представленный К.П. Горшениным И.В. Сталину 10 ноября 1946 г. проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении 57 человек «за большую работу по подготовке и проведению процесса над главными немецкими военными преступниками». В нем предлагалось наградить орденом Ленина — И.Т. Никитченко, Р.А. Руденко, Л.Н. Смирнова; Орденом Отечественной войны 1-й степени — Г.Н. Александрова, А.Ф. Волчкова, Ю.В. Покровского, М.И. Рагинского, В.П. Сюганова; Орденом Отечественной войны 2-й степени — М.Н. Агапова, П.И. Гришаева, Т.И. Иллерицкую, Б.Л. Купера, В.В. Кучина, Ф.К. Парпарова, С.К. Пирадова, Л.Р. Шейнина; Орденом Трудового Красного Знамени — А.А. Смирнова, О.А. Трояновского; Орденом Красной Звезды — Е.А. Гофмана, Ф.Г. Денисова, Д.С. Карева, А.И. Полторака, В.А. Рылеева, Б.А. Соловова, Н.А. Щемелева; Орденом Знак почета — Г.Д. Бобкову-Басову, Л.Я. Борщевскую, О.П. Иванову, И.М. Кулаковскую, Э.Н. Мамедова, И.Г. Маньшина, Н.А. Орлова, Т.С. Ступникову, К.В. Цуринова. 23 человека предлагалось наградить медалями. 7 человек из этого списка (Руденко, Рагинский, Александров, Смирнов, Карев, Шейнин, Орлов) были награждены в связи с 25-летием Прокуратуры СССР в мае 1947 г. Остальные остались без наград.

Были проигнорированы и предложения ряда стран о награждении советских судей и обвинителей (см. док. № 237).

16 октября 1946 г. Приговор Международного Военного Трибунала в отношении повешения Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Кальтенбруннера, Фрика, Франка, Штрейхера, Йодля, Заукеля и Зейсс-Инкварта был приведен в исполнение в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг за два с половиной часа до казни покончил жизнь самоубийством, приняв цианистый калий.

По окончании Суда народов Советский Союз выступил с инициативой проведения еще одного международного процесса — над германскими промышленниками. Франция эту идею поддержала, однако Великобритания и США, в Нюрнберге сами поднимавшие вопрос об этом, наотрез отказались проводить еще один совместный судебный процесс над нацистскими преступниками.

17 июня 1946 г. генерал Тэлфорд Тейлор, на которого была возложена задача организации последующих процессов над гитлеровскими преступниками, запросил у Госдепартамента инструкции по проведению дальнейших судебных разбирательств. В своем ответе генералу государственный секретарь США Дж. Бирнс писал: «Соединенные Штаты не могут официально предстать в роли государства, не желающего организации следующего про-

---

[1] СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 712—713.

цесса [...]. Но если план реализации второго процесса провалится, то ли вследствие несогласия между остальными тремя правительствами, то ли вследствие того, что одно или более из трех правительств не согласится на условия и требования, которые необходимы с точки зрения интересов США, то тем лучше»[1]. В докладе Р. Джексона, направленного Г. Трумэну 7 октября 1946 г., также указывалось: «У США нет ни моральных, ни юридических обязательств предпринимать другой процесс такого рода». Он, в частности, был против организации процесса с промышленниками в качестве обвиняемых, указав в письме к президенту США: «Особый процесс над промышленниками создаст впечатление, будто они преследуются лишь потому, что они промышленники. Это тем вероятнее, что, преследуя их, мы оказались бы в союзе с советскими коммунистами и французскими левыми»[2].

Впоследствии, в условиях все набиравшей обороты «холодной войны», США провели единолично 12 процессов в Нюрнберге, один из которых был над германскими промышленниками.

Итак, документы, включенные в данный том, свидетельствуют, что СССР с первых дней войны выступал за суровое наказание нацистских преступников и проведение международного судебного процесса над гитлеровскими главарями. Его представители внесли существенный вклад в подготовку Соглашения о создании Международного Военного Трибунала и его Устава, в разработку Регламента, Обвинительного заключения и Приговора. Советские обвинители выступали по большинству разделов Обвинительного акта, вызванные ими свидетели и представленные доказательства свидетельствовали, за редким исключением (в частности, «катынское дело», секретные протоколы 1939 г.), о неоспоримости выдвинутых против подсудимых и преступных организаций обвинений. Устав и Приговор Нюрнбергского суда народов, отчеты о его заседаниях, документальные доказательства, предъявленные обвинителями в Нюрнберге, и сегодня служат делу борьбы с фашизмом, агрессией, национальной нетерпимостью и терроризмом, торжеству международного права и права каждой личности на свободу и безопасность.

---

[1] *Taylor T.* Final Report to the Secretary of the Army on Nuremberg War Crime Trials Under Control Council. Washington, 1949. P. 282.

[2] Report of R.H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London 1945, Department of State Publication 3080. New York, 1949. P. 435—436.

Археографическое предисловие

В состав данного сборника включен 291 документ из Архива внешней политики РФ — фонды секретариатов наркома (министра) иностранных дел В.М. Молотова (ф. 06), его первого заместителя А.Я. Вышинского, курировавшего вопросы, связанные с наказанием главных военных преступников и международным судом над ними (ф. 07); из Российского государственного архива социально-политической истории — материалы ЦК ВКП(б) (ф. 17), включая его Политбюро, Оргбюро, Управление пропаганды и агитации, личные фонды И.В. Сталина (ф. 558), В.М. Молотова (ф. 82) и др.; из Государственного архива Российской Федерации — фонды Нюрнбергского процесса (ф. 7445), Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний (ф. 7021), Министерства юстиции (ф. 9492) и др.

Подавляющее большинство документов публикуется впервые. В том вошли и некоторые ранее опубликованные документы, важные для раскрытия указанной проблематики.

Как правило, документы приводятся полностью. В то же время многие протоколы организационных заседаний Международного Военного Трибунала (МВТ), на которых наряду с принципиальными зачастую рассматривались и технические вопросы поиска тех или иных свидетелей и затребования различных документов, публикуются с сокращениями, которые отмечены троеточием в квадратных скобках, или в извлечениях. В этих случаях заголовок документа начинается словом «Из».

Все документы расположены в хронологическом порядке. Документы за одно число идут в последовательности их составления, когда это невозможно установить — по значимости для раскрытия темы.

В большинстве случаев документам даются редакционные заголовки; в случаях, когда берется заголовок документа, он дается в кавычках. Дата документа приводится курсивом и помещается слева под заголовком. Гриф секретности воспроизводится курсивом под датой.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии. Однако заглавные буквы, как правило, сохраняются в соответствии с документом (исключение составляют случаи, когда в одном и том же документе одно слово пишется по-разному). Сохраняются и все стилистические особенности, которые в ряде случаев оговариваются — «так в тексте документа».

При публикации сохраняется формуляр документа, включая обращение к адресату, срочность исполнения, однако время написания и секретность выносятся под заголовок, как это принято в изданиях настоящей серии.

Подпись под документом сохраняется. В случае невозможности разобрать ее, в квадратных скобках оговаривается: «Подпись неразборчива». После текста документа воспроизводятся все резолюции и пометы, а также рассылка.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается название архива, номер фонда, описи, папки, дела, листов, подлинность или копийность документа, а также наличие прежних его публикаций.

Большинство документов — это машинописные тексты, поэтому способ воспроизведения оговаривается только для рукописных и типографских экземпляров.

В состав научно-справочного аппарата входят: введение, археографическое предисловие, текстуальные примечания, приводимые в конце страницы, комментарии, которые даются под текстом документа, именной указатель, список сокращений, содержание, включающее список вошедших в том документов. Именной указатель составлен С.Д. Берковой, остальной аппарат — составителем тома. В текстуальных примечаниях воспроизводится правка в документе при его составлении, вычеркнутые из него слова, фразы и абзацы, подчеркивания при чтении. В комментариях — отсылки к другим публикуемым в томе документам, сведения, связанные с подготовкой данного текста и с последующим развитием событий, о которых идет речь.

Выражаю самую сердечную благодарность директору ГА РФ д.и.н. Сергею Владимировичу Мироненко, предоставившему для публикации в данном томе ряд первостепенной важности документов и оказывавшему помощь в работе с материалами архива, а также сотрудникам ГА РФ, АВП РФ и РГАСПИ, создавшим комфортные условия для работы в этих архивах для исследователей.

Н.С. Лебедева

№ 1

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА МЕЖСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ[1]

24 сентября 1941 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР
НА МЕЖСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ

24 сентября 1941 г. посол СССР в Англии тов. И.М. Майский огласил на Межсоюзной конференции в Лондоне следующую декларацию Советского правительства:

«Настоящая конференция собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших буду-

щих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется Советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих принципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми на-

родами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима».

* * *

Декларация президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля, с основными принципами которой Советское правительство согласилось в вышеприведенном заявлении, гласит:

Англо-американская Декларация (Атлантическая хартия)

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

1) США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

2) Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

3) Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

4) Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания их стран.

5) Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

6) После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

7) Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8) Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными

вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Подписи: ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ, УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

14 августа 1941 г.

Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1944. С. 144—147.

---

[1] В Межсоюзной конференции в Лондоне приняли участие представители СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга, Свободной Франции.

№ 2
НОТА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ, НАПРАВЛЕННАЯ ПОСЛУ СССР В ЛОНДОНЕ И.М. МАЙСКОМУ, ОБ ОБРАЩЕНИИ С ПРЕСТУПНИКАМИ ВОЙНЫ И О ПРЕДСТОЯЩЕМ СОЗДАНИИ КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

3 октября 1942 г.

Текст ноты английского Министерства иностранных дел тов. Майскому от 3 октября 1942 г.

Ваше Превосходительство!

В своей ноте за № С 7888/61/18 от 6 августа я сообщил Вашему Превосходительству о некоторых шагах, предпринятых Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве по консультации с союзными правительствами, находящимися в Лондоне, и Правительствами Его Величества в Доминионах, в отношении формулирования общей политики в части обращения с преступниками войны. После дальнейшего рассмотрения этого вопроса Правительство Его Величества пришло к выводам, что было бы желательно достичь соглашения по двум конкретным предложениям, которые, по его мнению, имели бы важное значение. В ответ на предложение, поступившее от некоторых союзных представителей, находящихся в Лондоне, Правительство Его Величества, в первую очередь, решило публично заявить о принятии политики, изложенной в параграфе 5-м документа, приложенного к упомянутой ранее ноте, относительно включения в условия перемирия мер для немедленного захвата или выдачи нужных преступников. Правительство Его Величества также придерживается того мнения, что было бы желательным учредить комиссию по собиранию соответственных фактов с привлечением в ее состав представителей объединенных наций, имеющих надлежащую квалификацию. Задачей этой комиссии будет расследование жестокостей, совершенных над народами объединенных наций, и составление, время от времени, докладов правительствам указанных наций по отдельным доказанным случаям совершенных жестокостей. Имеется предложение о постановке данного вопроса на обсуждение палаты лордов 7 октября, и Правительство Его Величества предполагает использовать этот случай для заявления, основанного на изложен-

ных выше соображениях. Правительство Его Величества считает, что ценность такого заявления была бы значительно повышена, если бы оно было в состоянии одновременно сообщить о том, что китайское и другие заинтересованные союзные правительства также поддерживают указанные предложения. Я был бы поэтому благодарен Вам, если бы Вы, от имени Правительства Его Величества, передали своему Правительству упомянутое приглашение присоединиться к предлагаемой политике. Я хочу подчеркнуть, что, по мнению Правительства Его Величества, то заявление, которое оно хочет сделать 7 октября, представляет собой дальнейший шаг в обсуждении всех проблем обращения с преступниками войны и что в дальнейшем оно намеревается войти в контакт с заинтересованными союзными правительствами относительно детального применения изложенных мероприятий, а также относительно других сторон и о наказаниях (?) преступников войны. Я также консультируюсь по данному вопросу с послами Соединенных Штатов и Китая и с представителями союзных правительств, находящихся в Лондоне, а также с Французским Национальным Комитетом.

По поручению министра иностранных дел

Робертс

Верно __________

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 1—2. Копия.

---

[1] См. док. № 7, 9, 20, 23, 24, 26. Заявления об ответственности гитлеровцев за их злодеяния были сделаны премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф.Д. Рузвельтом 25 октября 1941 г. При этом Рузвельт указал, что зверства фашистов приведут в один прекрасный день к суровому возмездию. Черчилль же подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне должно стать одной из целей войны» (FRUS. 1941. Vol. IV. P. 662). Однако союзники на этой стадии конфликта избегали более определенных заявлений о наказании нацистских лидеров и других военных преступников. Так, в ноте Форин Офис государственному секретарю США от 22 октября 1941 г. подчеркивалось: «Правительство Его Величества считает нежелательным на данной стадии делать в такой декларации какие-либо конкретные угрозы о применении репрессий» (FRUS. 1941. Vol. 1. P. 445).

№ 3
«ИЗ ДНЕВНИКА С.А. ЛОЗОВСКОГО. ПРИЕМ ПОСЛАННИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ З. ФИРЛИНГЕРА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ КАПИТАНА ШМИТЛЕЙНА»[1]

14 октября 1942 г.

Секретно

ИЗ ДНЕВНИКА С.А. ЛОЗОВСКОГО

Экз. № 2

№ 376-Л

Прием посланника Чехословакии З. Фирлингера и представителя Сражающейся Франции капитана Шмитлейна 14 октября 1942 года

14 октября с.г. в 23 часа 30 мин. по московскому времени я вызвал чехословацкого посланника Фирлингера и представителя Сражающейся Франции капитана Шмитлейна и сделал им следующее устное заявление:

«По поручению Народного Комиссара Иностранных Дел г. Молотова вручаю Вам ответ г. Молотова, подписанный им в Москве 14 октября с.г. на Вашу ноту от 23 июля с.г., и текст заявления Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы. Подлинник этой ответной ноты г. Молотова мною будет Вам передан, как только он будет доставлен в Куйбышев.

Текст этого заявления Советского Правительства будет опубликован в газетах 15 октября с.г.».

После этого я передал каждому из них ноту В.М. Молотова, в которой содержится подписанное И.В. Сталиным заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы (см. приложение).

Фирлингер поблагодарил за ответ и сказал, что он не сомневается в том, что этот достойный ответ Советского Правительства будет проведен в жизнь.

Шмитлейн присоединился к заявлению Фирлингера.

Перед уходом Фирлингер сообщил, что Бенеш прислал ему статью для журнала Всеславянского Комитета «Славяне».

Шмитлейн воспользовался случаем и вручил мне несколько номеров выходящей в Лондоне газеты «Марсельез», выходящей в Бейруте газеты «Ле Жур» и несколько десятков фотографий из жизни и деятельности армии Сражающейся Франции.

На этом беседа закончилась. На приеме присутствовал тов. Новиков Н.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ [подпись] (С. Лозовский)

Отп. 8 экз.
1 — т. Сталину
2 — т. Молотову
3 — т. Вышинскому
4 — т. Деканозову
5 — Генсекрет[ариа]т
6 — т. Новикову Н.В.
7 — т. Орлову
8 — в дело

В верхнем правом углу помета простым карандашом: «034», в левом углу — «Да».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35. Л. 42—43. Подлинник.

---

[1] Во врученных С.А. Лозовским З. Фирлингеру и капитану Шмитлейну соответственных текстах заявления Советского правительства указывалось: «Господин посланник. (Господин Полномочный Министр). В ответ на ноту от 23 июля с.г., полученную мною от Вас и г. Гарро (от Вас и г. Фирлингера) имею честь препроводить Вам нижеследующий текст заявления Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы». Далее следовал текст, подписанный В.М. Молотовым и начинавшийся словами: «Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссару иностранных дел довести до сведения...» (см. док. № 4). По завершении текста заявления в посланиях З. Фирлингеру и

капитану Шмитлейну указывалось: «Заранее выражая Вам свою признательность, прошу Вас довести это заявление до сведения Вашего правительства (Национального Комитета Сражающейся Франции), а также Правительств Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Прошу Вас, Господин Посланник (Господин Полномочный Министр) принять уверения в моем высоком уважении. В. Молотов» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35. Л. 44—49).

№ 4
ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ ЗА ЗЛОДЕЯНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИМИ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ, ВРУЧЕННОЕ С.А. ЛОЗОВСКИМ З. ФИРЛИНГЕРУ И КАПИТАНУ ШМИТЛЕЙНУ[1]

14 октября 1942 г.

Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики г. Фирлингер и представитель Французского Национального Комитета г. Гарро передали через Народный Комиссариат Иностранных Дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета, подписавших 13 января с.г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах[2].

14 октября Народный Комиссар Иностранных Дел В.М. Молотов, по поручению Советского Правительства, направил г-ну Фирлингеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссариату Иностранных Дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета нижеследующее заявление Советского Правительства:

Советское Правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления, — массовые убийства мирных граждан, разрушения городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщенные Советскому Правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и предумышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское прави-

тельство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унизить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское Правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и, не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетаемых гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военно-промышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов, они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же, как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где наподобие великому движению народных мстителей — партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками, как это имеет место в особенности в Югославии.

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова от 25 ноября 1941 года — О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, от 6 января с.г. — О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях и от 27 апреля с.г. — О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности герман-

ского правительства и командования за эти преступления, — направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское Правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с вновь полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступившую от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское Правительство настоящим вновь заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже изобличенных главарей преступной гитлеровской шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся

уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

Народный Комиссар Иностранных Дел
В. МОЛОТОВ

г. Москва, 14 октября 1942 года.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 4. Д. 35. Л. 44—49. Копия.

Опубликовано: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 273—278.

---

[1] См. док. № 1, 3, 5, 6, 9, 14, 16, 17, 18. См. подробнее: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 8—10. 18 октября 1942 г. заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский вызвал к себе временного поверенного в делах США в СССР Л. Гендерсона и вручил ему от имени советского правительства копию заявления от 14 октября с просьбой передать ее содержание своему правительству (Советско-американские отношения 1939—1945: Документы / Сост. Б.И. Жиляев, В.И. Савченко. М., 2004. С. 305—306).

[2] Эта декларация гласила: «Принимая во внимание, что Германия с начала нынешнего конфликта, возникшего в результате ее агрессивной политики, установила в оккупированных странах режим террора, проявляющегося в массовых арестах и высылках, казнях заложников и массовых убийствах;

что подобные насилия совершаются также союзниками и соучастниками Германии, а в некоторых странах — сообщниками оккупантов;

что необходима международная солидарность для того, чтобы эти акты насилия не вызвали ответных действий со стороны гражданского населения просто в виде актов мести, а также с целью удовлетворения чувства справедливости цивилизованного мира;

напоминая, что международное право и, в частности, Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны не разрешает воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия над гражданским населением, прекращать действия законов или уничтожать государственный строй и обычаи этих стран,

нижеподписавшиеся представители Правительства Бельгии, Правительства Чехословакии, Национального комитета Свободной Франции, Правительства Греции, Правительства Люксембурга, Правительства Голландии, Правительства Норвегии, Правительства Польши и Правительства Югославии:

1) заявляют, что насилия, совершаемые над гражданским населением, находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений;

2) принимают к сведению декларации, сделанные по этому вопросу Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-министром Великобритании 25 октября 1941 года;

3) объявляют одной из своих основных целей войны наказание, путем организованного правосудия, тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме;

4) исполнены решимости, в духе международной солидарности, проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были

разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

Настоящую декларацию подписали представители перечисленных выше стран, облеченные должными полномочиями».

(Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 278).

№ 5

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.В. СТАЛИНА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И.М. МАЙСКОМУ О НАМЕРЕНИЯХ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ[1]

19 октября 1942 г.

У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются, несмотря на рост производства в Англии, по вопросу о Гессе, которого Черчилль, по-видимому, держит про запас, наконец, по вопросу о систематической бомбежке англичанами Берлина в течение сентября, которую провозгласил Черчилль в Москве и которую он не выполнил ни на йоту, несмотря на то, что он безусловно мог это выполнить.

И. Сталин

Печатается по: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. 1941—1943. М., 1983. С. 294.

---

[1] См. док. № 6, 11, 14, 16, 17. Примечательно, что еще 30 августа 1941 г. И.В. Сталин писал И.М. Майскому: «По сути дела, английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан». (Советско-английские отношения... Т. 1. С. 109).

№ 6

ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА И.М. МАЙСКОМУ С АРГУМЕНТАМИ В ПОЛЬЗУ СВОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ЧТО У. ЧЕРЧИЛЛЬ ДЕРЖИТ КУРС НА ПОРАЖЕНИЕ СССР[1]

28 октября 1942 г.

Лондон. Совпосол[ьство]
Для Майского

Ваши соображения получил. Я нашел в них много интересного и поучительного. Ряд ваших предложений совпадает с намеченными нами мероприятиями.

Я все же думаю, что, будучи сторонником легкой войны, Черчилль легко поддается влиянию тех, которые держат курс на поражение Сов[етского] Союза, ибо поражение нашей страны и компромисс с Германией за счет Сов[етского] Союза является наиболее легкой формой войны Англии с Германией.

Конечно, англичане потом поймут, что без русского фронта на континенте Европы при выходе Франции из строя они, т.е. англичане, обречены на гибель. Но когда они поймут это?

Поживем, увидим.

Я сомневаюсь, чтобы англичане поддержали северную операцию. Они только болтают об этом для виду.

Черчилль заявил нам в Москве, что к началу весны 43 года около миллиона англо-американских войск откроют второй фронт в Европе[2]. Но Черчилль принадлежит, видимо, к числу тех деятелей, которые легко дают обещание, чтобы также легко забыть о нем, или даже грубо нарушить его.

Он также торжественно обещал в Москве бомбить Берлин интенсивно в течение сентября-октября. Однако он не выполнил своего обещания и не попытался даже сообщить в Москву о мотивах невыполнения.

Что же, впредь будем знать, с какими союзниками имеем дело. Я мало верю в операцию «Факел»[3]. Если же, вопреки ожиданию, эта операция кончится успешно, можно примириться с тем, что у нас отобрали самолеты ради этой операции.

Я говорил Уилки и сообщил Рузвельту, что в ближайшие 12 месяцев нам необходимо будет получить из США 2 миллиона тонн пшеницы. Уилки сказал, что в США некуда девать хлеб, что наша заявка вполне выполнима. Рузвельт отозвался положительно, но ничего конкретного не предложил. Совершенно правильно Ваше предположение о том, чтобы привлечь к этому делу Канаду, которой тоже некуда девать хлеб.

Сталин

АВП РФ. Ф. 059. Оп. 7. П. 13. Д. 5. Л. 201—206. Автограф.

---

[1] См. док. № 5, 11, 17. Майский в ответ на письмо Сталина от 19 октября высказал точку зрения, что подобного сговора быть не может, аргументировав этот тезис. Его доводы не убедили главу советского правительства, о чем свидетельствует публикуемое письмо.

[2] Черчилль, находясь в Москве 12—15 августа 1942 г., вручил Сталину памятную записку, в которой говорилось об окончательном отказе Великобритании и США от открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Британский премьер заявил, что широкое вторжение на европейский континент начнется весной 1943 г. силами 27 американских и 21 английских дивизий.

[3] Имеется в виду операция по высадке американских и британских войск в Северной Африке, которая началась 8 ноября 1942 г. Союзнический десант состоял из 6 американских и 1 английской дивизий. В течение ноября союзники заняли Марокко, Алжир и вступили на территорию Туниса.

№ 7
НОТА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ № С 10375/61/18 С ПРИЛОЖЕНИЕМ «ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ФУНКЦИЯХ КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ»[1]

29 октября 1942 г.

Секретно

Текст ноты английского Министерства иностранных дел от 29 октября № С 10375/61/18

1) Ваше Превосходительство. Я переслал Вам вместе с моей нотой от 9 октября текст заявления, сделанного лорд-канцлером 7 октября, в котором он наметил предложения Правительства Его Величества в Объединен-

ном Королевстве в отношении учреждения комиссии объединенных наций по расследованию преступлений, совершенных во время войны. Теперь, в развитие заявления лорд-канцлера, я имею честь препроводить при сем меморандум, излагающий мнение правительства Его Величества в отношении конституции и функций предложенной комиссии.

2) Правительство Его Величества предлагает, чтобы комиссия объединенных наций была организацией, занимающейся подбором фактов. Ее функции, как это было заявлено парламентским товарищем министра в парламенте 14 октября, будут регистрация улик, представленных заинтересованными правительствами против всех виновных лиц, будут ли они зачинщиками или фактическими исполнителями, для передачи этих улик комиссии по жестокостям. Заинтересованные правительства будут свободны представлять комиссии любые улики против виновных лиц, кто бы они ни были. Целью комиссии должно быть собирание материалов о важнейших преступлениях, совершенных во время войны, особенно о тех, которые совершались и продолжают совершаться сейчас. Максимальные усилия должны быть приложены к тому, чтобы вскрыть имена лиц, ответственных за особо гнусные преступления в дополнение к проверке самих фактов этих преступлений. Предлагается публиковать отчеты комиссии. Доклады могут содержать также материалы, на основе которых могут быть приняты решения об обращении с преступниками.

3) Правительство Его Величества считает, что членство в комиссии должно быть ограничено рамками представителей объединенных наций и что в первую очередь правительства следующих стран могут быть приглашены назначить своих представителей: Объединенное королевство, США, СССР, Китай, Бельгия, Чехословакия, Греция, Люксембург, Голландия, Норвегия, Польша и Югославия. Правительство Его Величества также считает, что преступления войны, совершенные Германией в оккупированной Франции, должны рассматриваться как входящие в сферу ведения комиссии, и что поэтому должны быть приняты меры для создания французского представительства (?) в комиссии.

4) По мнению Правительства Его Величества, было бы предпочтительно создать одну комиссию, которая могла бы, если бы это оказалось желательным, заседать время от времени, в виде двух или более подкомиссий, в различных странах. Комиссия в целом будет рассматривать заключения подкомиссий, прежде чем они будут доложены правительствам объединенных наций.

5) Правительство Его Величества приветствовало бы любые замечания по поводу изложенных предложений, которые могли бы поступить от правительства Вашего Превосходительства. Вышеуказанные предложения также посылаются другим заинтересованным правительствам. По поручению Министра Иностранных дел — Робертс.

К этой ноте имеется следующее приложение.

«Предложения о функциях комиссии объединенных наций по расследованию преступлений, совершенных во время войны.

1) В целях установления ответственности за преступления военного времени, имевшие место во время нынешней войны, расследовать все переданные комиссии одним из правительств объединенных наций случаи жестокости, совершенные подданными или по приказу подданных любой из стран, находящейся в состоянии войны с объединенными нациями против подданных объединенных наций.

2) Собрать, запротоколировать и сделать оценку всех имеющихся в распоряжении улик, как устных, так и письменных, в отношении подобных жестокостей.

3) Обратить внимание комиссии, в частности и в первую очередь, на те случаи жестокостей, которые, видимо, являются организованными и совершенными в силу сознательно проводимой политики.

4) Сообщать время от времени, и в возможно срочном порядке, правительствам объединенных наций случаи, когда комиссия считает установленным совершение жестокости, указывая, где можно, лицо или лиц, которых она считает ответственными.

5) Расследовать, рассматривать и сообщать любые другие примеры и случаи преступлений войны, переданных комиссии с общего согласия правительств объединенных наций.

6) Создать подкомиссию для получения и регистрации улик. Заседать подкомиссиями или в целом в местах, определяемых время от времени комиссией.

7) Кооптировать для специальных расследований технических советников по усмотрению комиссии.

8) Давать соображения в отношении того, как поступить с преступниками войны после того, как война будет закончена».

Верно: [подписала] *В. Васильева*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 3—4. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 2, 9.

[2] 7 октября 1942 г. президент США и лорд-канцлер Великобритании заявили, что необходимо установить индивидуальную ответственность за совершенные преступления, собирая и оценивая все имеющиеся доказательства. В этих целях они выражали готовность сотрудничать с союзными правительствами в создании Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений (FRUS. 1942. Vol. V. P. 56—57).

№ 8

ПРОЕКТ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА[1]

2 ноября 1942 г.

Проект

Указ

Президиума Верховного Совета СССР
об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям,
государственным предприятиям и учреждениям СССР

Вероломно напав на Советский Союз, [а)]немецко-фашистские захватчики и их[а)] сообщники совершают на временно захваченной ими советской тер-

---

[а)—а)] До правки Сталина эта часть фразы была следующей: «немецко-фашистская армия и ее сообщники».

ритории чудовищные преступления — пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари, принадлежащих религиозным культам.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материальный ущерб, причиненный ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности.

Для полного учета злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;

для определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;

для определения, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесенного советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания, —

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Возложить на Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собирание документальных данных, их проверку и подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников.

С этой целью Комиссии надлежит проводить возможно более полный учет:

а) фактов убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми и стариками, а также фактов увода советских людей в немецкое рабство;

б) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птиц, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;

в) ущерба, причиненного вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативам, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, плодовых и других насаждений и иной колхозно-кооперативной собственности;

г) ущерба, причиненного оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза путем разрушения и ограбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, станций и портовых сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

д) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов;

е) ущерба, причиненного населению и советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций вглубь СССР.

3. Предоставить Чрезвычайной Государственной Комиссии право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников.

Возложить на местные органы государственной власти обязанность оказывать Чрезвычайной Государственной Комиссии всемерное содействие в ее работе.

4. Утвердить следующий состав Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР:

Н.М. Шверник (Председатель)
Академик Н.Н. Бурденко
Академик Б.Е. Веденеев
В.С. Гризодубова
А.А. Жданов
Николай — Митрополит Киевский и Галицкий
Академик Т.Д. Лысенко
Академик Е.В. Тарле
А.Н. Толстой
Академик И.П. Трайнин

5. Поручить Совету Народных Комиссаров СССР утвердить Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
(М. Калинин) [подпись]

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
(А. Горкин) [подпись]

Москва, Кремль, 2 ноября 1942 г.

В левом верхнем углу 1-го листа проставлен номер «2973/3. XI. 42 г.», *а под ним рукой Молотова надпись*: «Тов. Сталину. Посылаю измененный проект. В. Молотов». *Слово «измененный» подчеркнуто Молотовым два раза. Ниже рукой Сталина:* «За (с поправками). И. Стал[ин]».

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4д. Д. 113. Л. 5—8. Подлинник.

---

[1] См. док. № 7, 26, 33. Окончательный текст Указа соответствует данному проекту после внесения в него правки Сталина. См.: Внешняя политика Советского Союза в годы Отечественной войны. Т. 1. С. 281—284. Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) было утверждено 16 марта 1943 г. В ее задачи входило собирание, проверка и публикация данных о нацистских преступлениях и материальном ущербе, издание распоряжений и инструкций по вопросам, входящим в ее компетенцию. ЧГК могла иметь своих уполномоченных в союзных республиках. К составлению актов должны были привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники, служащие. Штат ЧГК был определен в апреле 1943 г. — 116 человек, ее бюджет — 2 млн 669 тыс. рублей. В республиках и областях были созданы 19 местных комиссий по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков. В работе по составлению актов о преступлениях гитлеровцев и установлению ущерба, причиненного захватчиками, приняло участие свыше 7 млн советских граждан. ЧГК рассмотрела 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, а также свыше 4 млн актов об ущербе, причиненном захватчиками (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 6. Л. 2—3).

№ 9
ПРОЕКТ ОТВЕТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТЫ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ 3 И 29 ОКТЯБРЯ С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА[1]

3 ноября 1942 г.

ПРОЕКТ ОТВЕТА НА АНГЛИЙСКИЕ НОТЫ ОТ 3 ОКТЯБРЯ[2] И 29 ОКТЯБРЯ[3] С.Г.

Советское Правительство ознакомилось с содержанием письма Форейн Офис за подписью г. Робертса, полученного Советским Посольством в Лондоне 6 октября. В этом письме Британское Правительство выразило пожелание, чтобы Советское Правительство высказало свою точку зрения по вопросу о Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений в связи с предстоявшим 7 октября официальным заявлением Британского Правительства по этому вопросу. При таком положении Советское Правительство лишено было возможности дать ответ на указанное письмо Форейн Офис до того, как 7 октября Британское Правительство уже

изложило и опубликовало свою официальную позицию по данному вопросу.

Советское Правительство ознакомилось также с полученной Советским Посольством в Лондоне нотой Форейн Офис от 29 октября с.г., содержащей предложения Правительства Великобритании об уставе и функциях названной Комиссии.

По существу вопросов, затронутых в обеих нотах, Советское Правительство считает необходимым заявить следующее:

Советское Правительство неоднократно заявляло об ответственности германского правительства и командования, а также всех их пособников за совершенные и совершаемые ими злодейские преступления на территориях, временно оккупированных германской армией и ее сообщниками. Такие заявления, как известно, были сделаны в нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова от 25 ноября 1941 г., 6 января и 27 апреля с.г.[4], а также в известном Британскому Правительству Заявлении Правительства СССР от 14 октября об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы[5].

В этом заявлении Советское Правительство возобновило свое предупреждение о тяжкой ответственности гитлеровских правителей и их пособников за совершаемые ими чудовищные злодеяния и выразило свою готовность поддержать практические мероприятия союзных правительств, направленные на обеспечение передачи гитлеровских преступников в руки правосудия.

При этом Советское Правительство заявило, что оно рассчитывает на взаимное содействие всех заинтересованных государств в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной ими территории.

Советское Правительство заявило также, что оно считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного Трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Советское Правительство, в соответствии с упомянутым выше своим заявлением, подтверждает свое положительное отношение к таким мероприятиям, как арест и выдача разыскиваемых гитлеровских преступников, и выражает свое согласие на включение соответствующих статей в условия перемирия.

Вместе с тем Советское Правительство убеждено, что народы, выносящие на себе всю тяжесть нашествия гитлеровских орд и страдающие от чинимых оккупантами жестокостей, не будут удовлетворены, если наказание виновников этих жестокостей будет отложено до периода, который последует за заключением перемирия. Советское Правительство полагает, что все мероприятия, направленные к выявлению, расследованию и наказанию преступлений, совершенных гитлеровцами, встретят полное сочувствие и доверие заинтересованных народов, если они убедятся, что наказание гитлеровских преступников не откладывается на неопределенный срок, а последует немедленно, во всех тех случаях, когда это осуществимо.

Исходя из этого, Советское Правительство считает, что само по себе создание предложенной Британским Правительством Комиссии Объединенных Наций, которая занялась бы собиранием материалов о жестокостях и иных преступлениях гитлеровцев, еще не может удовлетворить заинтересо-

ванные народы. Подобная Комиссия может оправдать возлагаемые на нее надежды и выполнить свою задачу в том случае, если ее деятельность по выявлению фактов жестокостей и иных преступлений и по собиранию улик против виновников этих преступлений будет завершаться преданием суду Международного Трибунала и суровым наказанием любого преступника из числа гитлеровских главарей, оказавшегося уже в процессе войны в руках одного из союзный правительств.

Советское Правительство считает целесообразным создание Комиссии Объединенных Наций для расследования преступлений и безотлагательного предания суду Международного Трибунала главарей преступной гитлеровской клики, по мере того, как они окажутся в руках властей союзных государств. Поскольку дело касается преступников, сыгравших существенную роль в разработке планов, подготовке и совершении преступлений гитлеровской Германией и ее сообщниками против народов Европы, названная Комиссия может сыграть положительную роль тем, что сведет воедино обвинительные материалы и улики, имеющиеся у всех заинтересованных правительств. По мнению Советского Правительства, подобное мероприятие, обеспечивающее заслуженное возмездие важнейшим гитлеровским преступникам, укрепит доверие народов к решимости правительств Объединенных Наций выполнить свои торжественные обещания о суровом наказании виновников и зачинщиков войны и послужит также грозным предупреждением о каре, ожидающей главарей гитлеровской Германии, еще продолжающих совершать свои кровавые преступления.

Советское Правительство считает наиболее целесообразным, чтобы расследование злодеяний остальных гитлеровских преступников, в том числе исполнителей преступных приказов гитлеровских главарей, производилось существующими или специально созданными для этой цели следственными органами заинтересованных правительств, за которыми остается право выделять и передавать Комиссии Объединенных Наций дела о наиболее тяжелых преступлениях для их слушания перед судом Международного Трибунала. Что касается Советского Союза, то Указом Президиума Верховного Совета от [а)]2[а)] ноября с.г. образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР[6]. Указанная Государственная Чрезвычайная Комиссия не преминет передать Комиссии Объединенных Наций соответствующие материалы и в первую очередь касающиеся преступников, в рассмотрении дел которых Международным Трибуналом могут оказаться заинтересованными и другие Объединенные Нации.

Советское Правительство приветствовало бы, если под углом зрения вышеизложенного была бы достигнута договоренность о задачах Комиссии Объединенных Наций и о создании [б)]теперь же, еще до окончания войны[б)] Международного Трибунала.

Советское Правительство считает само собой разумеющимся, что любой член Комиссии Объединенных Наций будет иметь право не участвовать в

[а)–а)] Цифра «2» вставлена чернилами, видимо, В.М. Молотовым.

[б)–б)] Слова «теперь же, еще до окончания войны» вставлены Сталиным поверх строки карандашом.

рассмотрении дел, касающихся военных преступлений, совершенных военнослужащими и властями стран, с которыми государство, представленное данным членом Комиссии, не находится в состоянии войны.

Резолюция В.М. Молотова чернилами в верхнем левом углу 1-го листа: «т. Сталину. На утверждение. В. Молотов. 3/XI». *Ниже резолюция И.В. Сталина:* «За (с добавлением на 4 странице. Ст[алин])».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 9—12. Подлинник.

---

[1] См. док. № 2, 7. После внесения поправок, сделанных И.В. Сталиным, в тот же день памятная записка была направлена послу Великобритании в СССР Алану Кларку Керру. Окончательный текст ответа опубликован в сборнике документов: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 171—174. Текст памятной записки был разослан И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, В.Г. Деканозову, С.А. Лозовскому, К.В. Новикову, в Генеральный секретариат НКИД (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 5—8).

[2] См. док. № 2.

[3] См. док. № 7.

[4] См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 162—167, 171—189, 200—235.

[5] См. док. № 3.

[6] См. док. № 8.

№ 10

НОТА БРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНА В ПАРЛАМЕНТЕ 21 ОКТЯБРЯ, ВРУЧЕННАЯ БРИТАНСКИМ ПОСЛОМ А.К. КЕРРОМ И.В. СТАЛИНУ 5 НОЯБРЯ[1]

3 ноября 1942 г.

Перевод с английского

В ответ на парламентский запрос 19 октября относительно того, какой ответ должен быть дан «на просьбу фрау Гесс, жены Рудольфа Гесса, который находится в настоящее время где-то в Англии[2], о разрешении ей присоединиться к своему мужу», г. Лоу, парламентский секретарь Министерства Иностранных Дел, сказал: «Мне не ясно, что имеет в виду достопочтенный друг в своем вопросе. Если речь идет о том, что фрау Гесс находится в Англии, то это не так. Во всяком случае, никакой подобной просьбы от нее не получено. Как было заявлено Премьер-министром в палате 20 мая 1941 г., Гесс рассматривается в качестве военнопленного и с ним будут соответствующим образом обращаться. Даже в том случае, если подобная просьба была бы сделана, то и тогда не могло бы быть речи о предоставлении таких возможностей, которые не предусмотрены Конвенцией о военнопленных».

21 октября в ответ на вопрос, согласится ли Правительство Его Величества с предложением Советского Правительства о немедленном предании Гесса суду — г. Иден сказал:

«Нет, сэр. Советское Правительство не делало подобного предложения Правительству Его Величества. По нашему мнению, нет причины применять к Гессу иные формы обращения, чем те, которые теперь установлены Объединенными Нациями для обращения с военными преступниками, кто бы они ни были. Предложения относительно учреждения Комиссии Объ-

единенных Наций по расследованию военных преступлений были представлены и приняты Правительством Соединенных Штатов и всеми Союзными правительствами, организованными в настоящее время в Лондоне. Мы все еще ожидаем ответа Советского Правительства.

Я, возможно, должен добавить, что с момента пленения Гесса, — события, которое, как помнит палата, произошло 10 мая 1941 г., и до нападения Германии на Советский Союз, — с Гессом обращались как с военнопленным. Не было и не может быть речи о том, чтобы рассматривать его в качестве эмиссара или чтобы предоставить ему какую-либо форму дипломатического или предпочтительного статута. Все заинтересованные лица могут быть в этом уверены».

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва, 3 ноября 1942 г.

Перевел *[подпись] (В. Павлов)*

Разослано: т.т. Сталину, Молотову, Микояну, Ворошилову, Берия, Маленкову, Вышинскому (лично), Деканозову (лично), Лозовскому (лично).

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 24—25. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 5, 9, 11, 12, 14, 15, 17. Данный документ был вручен А.К. Керром И.В. Сталину во время беседы с ним.

[2] Заместитель А. Гитлера по НСДАП Рудольф Гесс приземлился на парашюте в Шотландии, чтобы побудить Лондон достичь договоренности с Берлином в преддверии нападения гитлеровской Германии на СССР. Он был интернирован и объявлен военнопленным, тем не менее, с ним вели беседы герцог Гамильтон, бывший сотрудник посольства Великобритании в Берлине И. Киркпатрик, члены английского правительства лорд-канцлер Д. Саймон и лорд У. Бивербрук.

№ 11
НОТА БРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА О Р. ГЕССЕ, ВРУЧЕННАЯ А.К. КЕРРОМ И.В. СТАЛИНУ[1]

3 ноября 1942 г.

Перевод с английского

Керр передал тов. Сталину 5.XI.1942 г.

1) Гесс приземлился в Шотландии на парашюте 10 мая 1941 года, одетым в форме капитана германских военно-воздушных сил. Он заявил, что прибыл со специальной миссией увидеться с майором герцогом Гамильтонским.

2) Герцог Гамильтонский был в Берлине в 1936 году в связи с Олимпийскими играми, но он не помнил, чтобы он видел или встречал Гесса. Еще раньше герцог получил письмо, датированное 23 сентября 1940 года, от доктора Гаузгофера — германского друга Гесса, которое содержало предложение о встрече в Лиссабоне без упоминания о Гессе. Герцог в то время показал это письмо Правительству Его Величества. Оно было совершенно игнорировано и никакого ответа не было послано.

3) 11 мая герцог получил распоряжение от своего старшего офицера встретиться с Гессом, находившимся тогда в заключении в казармах Мэрихилл в гор. Глазго. Гесс заявил, что Германия обязательно победит Англию,

но что Гитлер этого не хочет, поэтому он, Гесс, прибыл, чтобы остановить ненужное кровопролитие и сделать мирные предложения. Он заявил, что знает мысли Гитлера, но он не заявил, что прибыл с его полномочия. Он, очевидно, находился под впечатлением того, что в Англии существует группа, которая готова обсудить мирные предложения. Герцог ответил, что сейчас в Великобритании имеется только одна группа.

4) С Гессом беседовал 13, 14 и 15 мая г-н Киркпатрик, бывший сотрудник Посольства Его Величества в Берлине с тем, чтобы опознать его и более подробно выявить его мысли. Гесс сообщил г-ну Киркпатрику, что он прибыл без ведома Гитлера. Он подробно изложил свои взгляды относительно неизбежности победы Германии и повторил, что Гитлер не имеет никаких намерении против Британской Империи. Гесс предложил мирное урегулирование на следующей основе:

1) Германия должна получить свободу рук в Европе и получить обратно свои колонии;

2) Англия должна получить свободу рук в Британской Империи;

3) Россия должна быть включена в Азию, но Германия намерена удовлетворить некоторые свои требования в отношении России, либо путем переговоров, либо войной.

Гесс отрицал, что Гитлер имел в виду совершить нападение на Россию в ближайшее время.

5) Однако Гесс настаивал, что Гитлер может вести переговоры лишь с другим Британским Правительством, в составе которого не было бы ни г. Черчилля, ни его коллег. Если эта возможность будет отклонена, Великобритания будет совершенно разгромлена и приведена в состояние постоянного подчинения.

6) С Гессом дважды беседовали члены Правительства Его Величества — 9 июня 1941 года лорд-канцлер Саймон и 9 сентября 1941 года лорд Бивербрук. Цель этих бесед состояла в том, чтобы получить какую-либо дальнейшую информацию, представляющую ценность, в особенности, относительно положения дел в Германии. Во всех этих беседах Гессу было ясно заявлено, что ни о каких разговорах или переговорах какого-либо рода с Гитлером или с его правительством не может быть и речи.

7) Правительство Его Величества сделало на основании этих бесед следующие выводы:

а) Гесс прибыл по своей собственной инициативе;

б) он думал, что его миссия имеет значительные перспективы на успех;

в) он думал, что он найдет в Великобритании сильную антивоенную оппозиционную группу;

г) в своих «условиях» Гесс пытался воспроизвести мысли Гитлера, поскольку они были ему известны;

д) Гесс замышлял свою миссию с момента краха Франции.

8) По этому вопросу было публично заявлено, что с Гессом с момента его прибытия обращаются как с военнопленным и будут обращаться так же в дальнейшем до конца войны. Помимо вышеупомянутых лиц, его охраны и лиц, которые смотрят за его здоровьем, Гесс не встречался ни с какими посетителями.

9) Вскоре после прибытия Гесса в Великобританию его душевное состояние показалось странным. Психиатры поставили диагноз душевной неуравновешенности с признаками мании преследования. Нет сомнения в

том, что Гесс в душевном отношении совершенно не уравновешен, хотя его состояние подвержено время от времени значительным колебаниям.

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва,
3 ноября 1942 г.

Перевел *[подпись] (В. Павлов)*

Разослано: т.т. Сталину, Молотову, Микояну, Ворошилову, Берия, Маленкову, Вышинскому (лично), Деканозову (лично), Лозовскому (лично).

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 21—23. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 10, 12, 13, 14.

№ 12
НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ В «ПРАВДЕ» ОТ 19 ОКТЯБРЯ, ВРУЧЕННАЯ А.К. КЕРРОМ И.В. СТАЛИНУ[1]

3 ноября 1942 г.

Перевод с английского

Передал тов. Сталину
5.XI.1942 г.

1. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, придавая большое значение союзу между Великобританией и Советским Союзом, считает необходимым, чтобы [а)]вопросы, по которым имеются разногласия между двумя правительствами[а)], обсуждались с [б)]абсолютной откровенностью[б)]. Оно поэтому считает правильным довести до сведения Советского Правительства, что упоминание в статье, опубликованной в «Правде» 19 октября, которая была широко распространена официальным агентством ТАСС и была передана но радио из Москвы, об обращении с нацистским лидером Гессом в Великобритании вызвало [б)]удивление и сожаление[б)] Правительства Его Величества и британского народа.

2. Статья намекает на то, что присутствие Гесса в Великобритании позволит ему избежать суда. Она говорит о том, что Британия превращается в убежище и приют для гангстеров. Она ясно намекает на то, что если не будет принято мнение советской стороны о том, чтобы немедленно подвергнуть суду Гесса, то это должно означать, что Гесс рассматривается Правительством Его Величества как эмиссар Гитлера, пользующийся неприкосновенностью. По мнению Правительства Его Величества, [б)]эта статья может лишь возбудить общественное мнение в Советском Союзе и в других союзных странах против Правительства Его Величества[б)].

3. Кроме того, оно не может найти никакого объяснения этому необычному действию со стороны союзного Советского Правительства, [в)]выразившемуся в поощрении этого [б)]публичного нападения на Правительство Его Величества[б)] по вопросу обращения с Гессом и в предании этого всемирной публичности, [б)]даже не обсудив предварительно[б)] этот[в)]

[а)—а)] Обведено карандашом.
[б)—б)] Подчеркнуто карандашом.
[в)—в)] Отчеркнуто на полях двумя чертами.

[г]вопрос с Правительством Его Величества [а]через дипломатические каналы[а][г]. Правительство Его Величества с 1 января находилось в контакте с Советским Правительством и с другими заинтересованными союзными правительствами по вопросу военных преступников [г]и направило сообщения по этому вопросу Советскому Послу [б]6 августа и 3 октября[б][г]. На последнее сообщение, которое содержало просьбу к Советскому Правительству высказать свои взгляды, [б]не [в]было получено никакого ответа[б]. Этот публичный признак [б]кажущегося серьезного разногласия[б] между Советским Правительством и Правительством Его Величества и его неизбежные последствия в создании трудностей среди союзников [б]поможет только общему врагу[б]. По [д]мнению Правительства Его Величества, [б]действие Советского Правительства в этом вопросе противоречит духу сотрудничества, воплощенному в Договоре о союзе, и наносит самый большой ущерб общему делу[б][д]. Правительство Его Величества верит, что в будущем, если [в][б]Советское Правительство[б] окажется в несогласии с Правительством Его Величества по вопросу, подобно этому, оно [б]не поколеблется искренне информировать Правительство Его Величества об этом деле [в]через дипломатические каналы[б] с тем, чтобы возможно было найти урегулирование этого вопроса, и что оно воздержится тем временем от предания вопроса публичной полемике, процесс, который наверняка не будет иметь своим последствием влияние на решения [в]Правительства Его Величества. [б]Это является практикой[б], которой Правительство Его Величества [а][б]следовало и намерено следовать[б] в вопросах, касающихся его Советского союзника[в].

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва,
3 ноября 1942 г.

Перевел *[подпись] (В. Павлов)*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 19—20. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 3, 5, 14, 16, 17. Данный документ был передан А.К. Керром И.В. Сталину в ходе беседы с ним (см. док. № 12).

Статья, опубликованная в «Правде» 19 октября 1942 г., была очень резка по тону и написана в духе письма Сталина Майскому от 19 октября (см. док. № 5). К тому же она была перепечатана в газете посольства СССР в Лондоне «Совьет вор ньюс». Черчилль распорядился направить ее королю, премьер-министру и членам военного кабинета.

22 октября министр иностранных дел Великобритании А. Иден сказал И.М. Майскому: «Я прочел с удивлением и, должен добавить, с острым чувством неудовольствия статью в “Правде”. Выражения, использованные в этой статье о нашей стране, совершенно не соответствуют нашим отношениям как союзников. Например, выдвигалось обвинение в том, что Британия превращается в убежище и приют для гангстеров. Я спросил, что бы сказали в России, если бы мы использовали хотя бы одну десятую долю подобных неуважительных выражений применительно к России в английской прессе» (Рукописный отдел библиотеки Бирмингемского университета. Фонд лорда Эйвона (А. Идена). AP 20/9/576).

[а]—[а] Обведено карандашом.
[б]—[б] Подчеркнуто карандашом.
[в]—[в] Отчеркнуто на полях двумя чертами.
[г]—[г] Отчеркнуто на полях одной чертой.
[д]—[д] Отчеркнуто на полях тремя чертами.

№ 13
ИНФОРМАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ СЛУЖБЫ ТАСС О ЗАЯВЛЕНИИ ЛОРДА-МЭРА ГЛАЗГО П. ДОЛЛАНА О Р. ГЕССЕ[1]

4 ноября 1942 г.

Секретно

4.XI.42 г. ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ТАСС. Лист 86-й

Лорд-мэр Глазго о Гессе

РН. 8104. ЛОНДОН, 4 ноября (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, лорд-мэр города Глазго Патрик Доллан в беседе с корреспондентом газеты «Дейли мейл» заявил: «Рудольф Гесс прилетел в Англию как официальный посланник гитлеровцев с разрешения Гитлера для того, чтобы убедиться, какова здесь, в Англии, почва для заключения компромиссного мира. Он надеялся, что ему дадут пополнить запас горючего и разрешат вернуться через 48 часов. У него не было документальных инструкций, но в разговоре он указывал, что все прежние германские колонии должны быть возвращены Германии и что Англия должна отдать часть своих военных, морских и воздушных сил. Кроме того, она должна уплатить убытки, за что ей была бы оставлена часть авиации для охраны Британских островов. Европа должна была быть онемечена с фюрером в качестве верховного властителя. Германия должна была получить атлантическое побережье Западной Африки, а также Сирию, Палестину и другие территории. Контроль над Суэцким каналом должен был перейти к Италии и Германии. Муссолини должен был получить в качестве компенсации Корсику и Тунис, а Французское Марокко и Гибралтар должны были отойти к Испании. Гесс заявил, что он не хочет посетить премьер-министра или кого-либо из его коллег, но выразил желание устранить их из правительства и осуждал их как виновников войны. Фактически Англия должна была сделаться германской колонией с Гитлером в виде диктатора и Гессом в качестве протектората[2]. Гесс был очень недоволен тем, что его держат как пленного и жаловался на плохое обращение».

Верно: *[подписал] К. Азаров*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 26. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 10, 11, 14. Правительственные круги Великобритании, а впоследствии и многие историки отрицали, что Р. Гесс прилетел в Англию как официальный посланник Берлина с разрешения Гитлера с целью выяснить возможность заключения компромиссного мира.

[2] Имеется в виду: протектора.

№ 14
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА И НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С А.К. КЕРРОМ[1]

5 ноября 1942 г.

Совершенно секретно

Запись беседы тов. И.В. Сталина с английским послом Керром 5 ноября 1942 года

Присутствовал тов. Молотов В.М.

Керр благодарит тов. Сталина за то, что он при всей своей занятости смог его принять. Керр заявляет, что его посещение преследует три цели. Первая цель состоит в том, чтобы выразить глубокое сожаление по поводу чего-то случившегося в СССР. Вторая цель — это просьба к И.В. Сталину высказаться по этому поводу.

Сталин спрашивает — по какому поводу?

Керр отвечает, что по поводу того, что вызвало сожаление английского правительства.

Далее Керр говорит, что третья цель — это сделать два сообщения И.В. Сталину, которые, как он, Керр, надеется, имеют двоякое назначение. Во-первых, они представляют интерес для И.В. Сталина и, во-вторых, они успокоят И.В. Сталина. В первом вопросе речь идет о статье в «Правде», опубликованной в октябре этого года, которая удивила и вызвала у британского правительства чувство сожаления. Свои мысли по этому поводу британское правительство изложило в памятной записке, которую он, Керр, если нет возражений, хотел бы зачитать сейчас И.В. Сталину. Получив утвердительный ответ тов. Сталина, Керр передает памятную записку переводчику, который зачитывает ее содержание. После зачтения памятной записки Керр говорит, что он хотел бы сделать одно маленькое замечание, а именно — обратить внимание на то, что памятная записка была написана до получения ноты В.М. Молотова от 3 ноября с.г.

Тов. Сталин говорит, что, между прочим, он хочет заметить, что британское правительство 6 октября прислало нашему послу ноту и просило дать на нее ответ, а 7 октября уже выступило со своим заявлением, не дожидаясь высказывания мнения Советским правительством. Тов. Сталин говорит, что на памятную записку, которая была зачитана, Наркоминдел, конечно, даст ответ.

Керр заявляет, что нота В.М. Молотова от 3 ноября содержала разъяснение, что нота Идена, датированная 3 числом, была доставлена в советское посольство в Лондоне 6 октября. По-видимому, произошла задержка и, очевидно, это является недоразумением.

Тов. Молотов заявляет, что объяснение в ноте от 3 ноября соответствует фактам. Нота английского правительства была получена 6 октября, а лорд Саймон выступил в палате лордов 7 октября с заявлением британского правительства. Таким образом, мы были лишены возможности дать ответ.

Керр повторяет, что произошел случай, достойный сожаления.

Сталин замечает — почему же нас тогда обвиняют?

Тов. Молотов говорит, что 7 октября Саймон заявил, что точка зрения британского правительства согласована со всеми правительствами, кроме Советского Правительства. Мы же были поставлены перед совершившимся фактом.

Тов. Сталин замечает: «Неужели это называется сотрудничеством? А тут еще в записке нам преподносят уроки о том, что такое сотрудничество».

Керр говорит, что Иден действовал под впечатлением, что нота была получена 3 октября. Он, Керр, получив ноту В.М. Молотова 3 ноября, не преминул сейчас же сообщить в Лондон, что нота Министерства иностранных дел от 3 октября была доставлена советскому послу 6 октября.

Тов. Сталин спрашивает, от кого исходит зачитанный Керром меморандум — от правительства или от посольства.

Керр отвечает, что это меморандум от британского правительства.

Тов. Молотов замечает, что Иден был информирован о задержке в доставке ноты английского правительства нашим послом еще в октябре.

Керр говорит, что он этого не знает и он в этом не виноват.

Тов. Сталин говорит, что мы никого не обвиняем.

Во всяком случае, — говорит Керр, — этот вопрос имеет второстепенное значение по сравнению с вопросом о Гессе. Он, Керр, хотел бы просить И.В. Сталина откровенно высказаться о деле Гесса. Английское правительство считает, что за статьей в газете «Правда» скрывается какая-то обида Советского Правительства, о которой английское правительство не знает[2]. Английское правительство хотело бы выяснить, в чем дело. Он, Керр, хотел бы, чтобы тов. Сталин, если он испытывает какое-либо недоверие по делу Гесса, высказал свое мнение. Тогда он, Керр, постарается рассеять это недоверие. В настоящее время положение с этой статьей таково, что английскому правительству приходится догадываться о причинах ее появления. Английское правительство считает неправильным, если в отношениях между союзниками приходится строить догадки, так как в догадках всегда можно ошибиться. Он, Керр, был бы благодарен, если бы И.В. Сталин откровенно высказал, какие обиды испытывает Советское Правительство в связи с делом Гесса.

Тов. Сталин отвечает, что «обиды» — это, по его мнению, неправильное слово. Он никакой обиды не чувствует. Все это дело с Гессом возникло в связи с тем, что как в Америке, так и в Англии в последнее время усиленно заговорили о том, что надо привлечь к ответственности, арестовать, изловить и предать суду гитлеровских преступников. По мнению Советского Правительства, надо сейчас уже начать судить тех преступников, которые оказались уже в руках Объединенных Наций. Тогда люди увидят, что мы ведем не пустые разговоры, а действуем. Газета «Правда» высказала мнение, которое он, тов. Сталин, полностью разделяет. По моему мнению, — говорит тов. Сталин, — было бы правильно привлечь Гесса к суду, не откладывая этого дела на период после войны. Причина того, почему мы не согласовали своего мнения с британским правительством, заключается в том, что до этого британское правительство не посчиталось с нашим мнением и поставило нас перед совершившимся фактом по вопросу о наказании гитлеровских преступников. Если у Советского Правительства есть мнение, то оно, конечно, может его выразить, хотя оно этого не сделало публично. Об этом написала только одна наша газета. Мы хотим, — говорит тов. Сталин, — чтобы разговоры о привлечении преступников к суду не остались пустыми разговорами.

Керр спрашивает тов. Сталина, правильно ли он понял, что тов. Сталин разделяет мнение, выраженное в статье газеты «Правда». В этой статье, — говорит Керр, — имеются резкие выпады против британского правительства.

Тов. Сталин отвечает, что Керр правильно понял его. Он, тов. Сталин, полностью разделяет мнение газеты «Правда». Он, тов. Сталин, должен сказать, что там нет ни слова о британском правительстве. В статье говорится лишь о некоторых деятелях в Англии.

Керр заявляет, что в статье имеются два места, которые привлекают его внимание. В одном месте сказано, что Англия превращается в убежище и приют для гангстеров.

Тов. Сталин отвечает, что этого нет в статье. Там сказано, что Гесс может подумать, что Англия может превратиться для него в убежище.

Керр говорит, что второе замечание, которое он хотел бы сделать по поводу этой статьи, состоит в следующем. В статье говорится, что если Гесс не будет привлечен к ответственности, то он будет рассматриваться как посла-

нец Гитлера, пользующийся неприкосновенностью в Англии. Он, Керр, считает, что это резкость по отношению к английскому правительству.

Тов. Сталин отвечает, что там этого не сказано, и повторяет, что английское правительство в статье не упоминается. Тов. Сталин замечает, что нас никто не запугает такими придирками.

Керр отвечает, что он не думает, что тов. Сталин мог бы считать, что он, Керр, хочет запугивать.

Тов. Сталин говорит, что он этого не думает. Керр, ведь, не имеет отношения к этому меморандуму.

Керр замечает, что, однако, он является рупором своего правительства.

Тов. Сталин отвечает, что он тоже является рупором своего правительства. Тов. Сталин говорит, что он хотел бы знать, почему не трогают Гесса, почему не рассматривают его как преступника.

Керр отвечает, что он получил из Лондона сообщение с изложением всей истории дела с Гессом и, если И.В. Сталин пожелает, то он, Керр, может зачитать это изложение[3].

Тов. Сталин представляет этот вопрос решить самому Керру.

Керр говорит, что он зачитает этот меморандум и передаст его тов. Сталину.

Тов. Сталин не возражает.

После зачтения меморандума тов. Сталин говорит, что все изложенное в нем известно из печати.

Керр возражает и заявляет, что значительная часть изложенного не публиковалась в прессе. Эти сведения носят конфиденциальный характер. Пресса делала попытки догадываться о миссии Гесса, и в некоторых случаях догадки были близки к истине. Он, Керр, очень внимательно следил за прессой, хотя он и далеко находился от места происшествия с Гессом.

Тов. Сталин повторяет, что в этом изложении для него нет ничего нового.

Керр заявляет, что это, может быть, объясняется тем, что, как ему, Керру, известно, о Гессе информировал тов. Сталина лорд Бивербрук[4].

Тов. Сталин отвечает, что лорд Бивербрук очень мало говорил о Гессе. Бивербрук сказал, что перед отъездом он был у Гесса и что Гесс является военнопленным. Его, тов. Сталина, интересует один вопрос. После войны военнопленных возвращают. Когда война кончится, немцы должны будут вернуть в Англию английских военнопленных. Неужели Гесс будет возвращен в Германию после войны? Другой вопрос, который интересует меня, — говорит тов. Сталин, — состоит в следующем. Будет ли возвращен в Германию после войны какой-нибудь Геббельс, если он завтра спустится в Англию в военном мундире и будет объявлен военнопленным? Как это надо понимать, имея в виду, что военнопленных возвращают после войны?

Керр заявляет, что он полагает, что может ответить на вопрос И.В. Сталина без малейшего промедления. Он может заявить, что эти люди не будут возвращены в Германию после окончания войны. У него, Керра, есть телеграмма, полученная от Идена[5], из которой он хотел бы зачитать одно место. Эта выдержка представляет собой идею английского правительства относительно гитлеровских главарей, хотя и не в окончательной форме. Затем Керр зачитывает следующее:

«Мы не думаем, что будет сочтено целесообразным привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путем юридической процедуры. Однако Комиссия Объединенных Наций, которая является лишь органом, собирающим факты, может получать и проверять свидетельские показания в отношении всех преступников войны, включая и эти главные фигуры».

Зачитав эту выдержку из телеграммы, Керр заявляет, что эти взгляды английского правительства пока еще не сообщены ни одному из заинтересованных правительств, и они доводятся конфиденциально до сведения только И.В. Сталина. Керр говорит, что если В.М. Молотов пожелает иметь это в письменном виде, то он пришлет ему сегодня письмо с приложением этой выдержки из телеграммы Идена.

Тов. Молотов отвечает согласием.

Затем Керр просит разрешения изложить еще один раздел из телеграммы, которая представляет собой дополнение к переданной им записке о Гессе.

Получив согласие, Керр говорит, что когда Гесс прилетел в Англию, германское правительство объявило его душевнобольным. Душевное расстройство Гесса вначале было незаметно. Английское правительство надеялось, что Гесс представляет хороший материал для пропаганды, но эти ожидания не оправдались. Тогда английское правительство решило хранить молчание. В настоящее время оно не видит оснований к тому, чтобы отступить от этой политики. Как известно, английское правительство вначале опровергло факт душевного расстройства Гесса. В настоящее время, если бы оно заявило о душевном расстройстве Гесса, то Германия могла бы потребовать его репатриации на основании Конвенции о военнопленных, и в этом Германии было бы трудно отказать без риска репрессий по отношению к военнопленным союзников. Наконец, — продолжает Керр, — в последнем абзаце телеграммы из Лондона содержится ответ на вопрос И.В. Сталина. В телеграмме сказано, что английское правительство, естественно, не намерено позволить Гессу вернуться и избежать ответственности за преступления. Затем Керр просит разрешения вернуться к первому пункту, касающемуся решения судьбы гитлеровских главарей Объединенными Нациями.

Тов. Сталин говорит, что, следовательно, он считает установленным, что, по мнению британского правительства, гитлеровские главари не могут уйти от ответственности, если они попадут в руки Объединенных Наций.

Керр отвечает, что он не колеблется заверить тов. Сталина в том, что гитлеровские главари не уйдут от ответственности, и он, Керр, считает, что в этом за ним стоит все правительство.

Тов. Сталин заявляет, что, следовательно, он констатирует — первое, что гитлеровские главари не уйдут от ответственности; второе, что судьбу гитлеровских главарей должна решить не какая-либо одна нация, а все союзники так, как была решена в свое время судьба Наполеона. Он, тов. Сталин, хотел бы, чтобы между нами по этим вопросам была достигнута договоренность. Он, тов. Сталин, не хотел бы, чтобы Гитлер и другие гангстеры убежали в какую-либо страну, как это случилось с Вильгельмом. Именно этого он, тов. Сталин, опасается.

Керр заявляет, что как на первый, так и на второй вопросы ответы содержатся в цитированных им выдержках из телеграммы. В частности, о гит-

леровских главарях сказано, что они должны быть осуждены политическим решением Объединенных Наций.

Тов. Сталин замечает, что он это тоже считает судом. Дело не в названии.

Керр говорит, что он представляет себе суд над главарями в виде решений, которые должны принять Сталин, Рузвельт и Черчилль, скажем, о том, что Гитлер должен быть повешен.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, Сталин, Черчилль и Рузвельт могут высказать свое осуждение. Но если не будет суда над гитлеровскими главарями, то люди могут сказать, что Сталин, Черчилль и Рузвельт осудили гитлеровских главарей как своих противников.

Керр заявляет, что он считает, что это политическое решение о судьбе гитлеровских преступников будет сопровождаться всеми формальностями. Он думает, что это решение будет, действительно, представлять собою решение Объединенных Наций. Дело в том, что английское правительство считает, что преступления гитлеровских главарей слишком тяжки, чтобы их можно было судить по обычным законам.

Тов. Сталин предлагает, чтобы Керр и В.М. Молотов зафиксировали письменно то, о чем договорились в сегодняшней беседе.

Керр заявляет, что он затрудняется представить себе, что бы он мог изложить в письменном виде. Он, Керр, был бы готов изложить в своем письме предложения английского правительства по этому вопросу с тем, чтобы И.В. Сталин и В.М. Молотов могли их обдумать. После же возвращения из Куйбышева он, Керр, мог бы обсудить этот вопрос с В.М. Молотовым.

Тов. Сталин отвечает, что Керр может поступить так, как ему будет удобно.

Затем тов. Сталин зачитывает Керру сообщение ТАСС о беседе мэра г. Глазго Патрика Доллана с корреспондентом газеты «Дейли Мейл» о Гессе[6].

Выслушав это сообщение, Керр говорит, что версия истории прибытия Гесса в Англию, изложенная Патриком Долланом, совпадает с сообщением английского правительства по этому поводу.

Тов. Сталин заявляет, что версия Патрика Доллана отличается от сообщения английского правительства. Патрик Доллан говорит о том, что Гесс прибыл в Англию с разрешения Гитлера. В заключение тов. Сталин говорит, что он думает, что Гесс не стоит того, чтобы о нем так много говорить.

Керр с этим соглашается и говорит, что можно считать разговор о Гессе законченным.

Теперь он, Керр, хочет перейти к совсем другому вопросу. Речь идет о памятной записке по вопросу о возможном посредничестве Испании[7]. Он, Керр, хотел бы спросить, можно ли считать, что, после его письма к В.М. Молотову от 4 ноября, вопрос, содержащийся в нашем ответе, относительно стран, которых касается испанское предложение о посредничестве, исчерпан.

Тов. Сталин говорит, что вопрос, о котором идет речь в этой записке, заключается в следующем. Если Испания берет на себя посредничество, то спрашивается, предлагает ли она общий или сепаратный мир с Англией, без России. Этот вопрос из сообщения Керра не ясен.

Далее тов. Сталин говорит, что, между прочим, он должен сказать, что сообщение испанского посла — это не личная акция посла. Эта акция была предпринята с ведома испанского правительства и государств оси. Нам известно, что это было сделано по поручению Гитлера. Испанский же посол сказал англичанам неправду. Он, тов. Сталин, считает необходимым предупредить об этом английское правительство.

Керр отвечает, что в конце своего разговора с В.М. Молотовым по этому вопросу он высказал мнение, что сообщение испанского посла — это начало мирного наступления. Но из конца его письма видно, что британское правительство не согласно с его взглядом.

Керр спрашивает, считает ли И.В. Сталин абсолютно правильными те сведения, о которых он ему сообщил.

Тов. Сталин отвечает, что он считает для себя эти сведения абсолютно правильными.

Керр замечает, что тогда это крайне интересно. Он, Керр, надеется вернуться к обсуждению этого вопроса с В.М. Молотовым, когда будет полностью получено сообщение испанского посла, которое послано дипломатической почтой.

Далее Керр говорит, что перед уходом он хотел бы обратиться к И.В. Сталину с просьбой, которая его удивит. Керр просит дать ему в руки на несколько минут трубку И.В. Сталина. Он, Керр, хотел бы начертить контур этой трубки с тем, чтобы заказать для И.В. Сталина трубку в Лондоне у своего очень хорошего мастера.

Тов. Сталин благодарит Керра и передает ему для этой цели свою трубку.

Беседа продолжалась 1 ч. 45 м.

Записал *[подпись] (В. Павлов)*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 284. Л. 11—21. Подлинник.

---

[1] См. док. № 3, 5, 9, 10, 17, 18.

[2] См. док. № 12.

[3] См. док. № 11.

[4] У. Бивербрук находился в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г., возглавляя делегацию Великобритании на Московской конференции. 30 сентября Сталин неожиданно спросил его: «Как поживает Гесс?» Бивербруку пришлось признаться, что он с ним виделся и получил от него меморандум в 40—50 страниц, направленный против России. Гесс настаивал, чтобы ему разрешили снестись с Гитлером (Советско-английские отношения... Т. 1. С. 137—138).

[5] См. док. № 15.

[6] См. док. № 13.

[7] Имеется в виду сообщение А.К. Керра от 2 ноября о возможном посредничестве Испании в деле ликвидации конфликта между сторонами и об отказе Британского правительства от этого предложения. См. также док. № 18.

№ 15

ПИСЬМО А.К. КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ С ВЫДЕРЖКОЙ ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ А. ИДЕНА, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ[1]

5 ноября 1942 г.

Получено 5 ноября 1942 г. Перевод с английского

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва, 5 ноября 1942 г.
Его Превосходительству
Господину В.М. МОЛОТОВУ,
Народному Комиссару Иностранных Дел
Москва

Дорогой г. Молотов,

Выдержка из телеграммы г. Идена, касающаяся преступников войны, которую я зачитал Вам и г. Сталину в Кремле сегодня вечером, гласит следующее:

«Мы не думаем, что будет сочтено целесообразным привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путем юридической процедуры. По нашему мнению, вопрос об этих главных фигурах, к которым, несомненно, нужно причислить и Гесса, должен быть разрешен путем политического решения Объединенных Наций. При этой процедуре они могут быть наказаны столь же сурово и гораздо быстрее, чем при любой юридической процедуре. Однако Комиссия Объединенных Наций, которая является лишь органом, собирающим факты, может получать и проверять свидетельские показания в отношении всех преступников войны, включая и этих главных фигур»[2].

Вы, вероятно, помните, что я сказал, что мнение моего Правительства по этому вопросу не было официально сообщено другим заинтересованным правительствам.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *[подпись] (В. Павлов)*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 18. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 3, 9, 10, 14, 18.
[2] См. док. № 2, 7, 20.

№ 16

ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ПО ПОВОДУ ОТВЕТА НА НОТУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ 5 НОЯБРЯ[1]

9 ноября 1942 г.

1. Советское Правительство вполне разделяет мнение правительства Великобритании о желательности откровенного обсуждения вопросов, по которым имеются разногласия между обоими правительствами. Советское Правительство готово, в частности, обсудить с Британским Правительством вопрос о наказании военных преступников и особенно главарей гитлеровской Германии и ее сообщников, по которому, как выяснилось, имеются разногласия между нашими правительствами. Вместе с тем Советское Правительство не может не констатировать, что по данному вопросу Британское Правительство не придерживалось этого желательного метода откровенного обмена мнениями и не вступило на путь своевременного обсуждения с Советским Правительством вопроса о наказании военных преступников.

2. По поводу статьи, опубликованной в «Правде» 19 октября[2], необходимо установить следующее:

Эта статья правильно отразила советское общественное мнение, отстаивая требование безотлагательного суда над главарями гитлеровской Германии, в том числе над Гессом, и выразив недовольство некоторыми высказываниями в английской печати, [а)]изображающими Гесса как военнопленного, что может означать, что Гесс как военнопленный будет возвращен в Германию[а)] и избегнет суда и наказания. Выражая таким образом взгляды советских кругов, упомянутая статья, как это очевидно, не является заявлением Советского Прави-

---

[а)—а)] Текст, точно отражающий правку Сталина в экземпляре, отложившемся в Политбюро ЦК ВКП(б) (см. док. № 17), вписан Молотовым вместо зачеркнутого текста: «имевшими целью оправдать отсрочку наказания изобличенных и находящихся под стражей гитлеровских преступников».

тельства, которое по указанному вопросу сделало свое официальное заявление уже 14 октября с.г.[3] С другой стороны, вопреки утверждению британского меморандума от 3 ноября с.г., статья «Правды» не содержит никаких нападок на Британское Правительство, а выступает против некоторых английских деятелей, выразивших неприемлемые для советских кругов взгляды по поводу заявления Советского правительства от 14 октября.

Таким образом, не может быть и речи о том, что со стороны Советского Правительства имело место какое-либо нарушение духа сотрудничества, воплощенного в англо-советском Договоре о союзе.

3. Что касается порядка обсуждения между обоими правительствами вопроса о наказании военных преступников, то Советское Правительство считает необходимым констатировать следующее:

В советской ноте от 3 ноября с.г. [а)]было указано, что Советское Правительство, лондонское посольство которого получило британские предложения о наказании военных преступников только 6 октября, было лишено возможности изложить Британскому Правительству свою точку зрения по этому вопросу[а)] до того момента, как Британское Правительство уже выступило 7 октября в палате лордов с изложением своей позиции по этому вопросу[4]. Из заявления Британского Правительства 7 октября выяснилось также, что оно к этому моменту уже закончило соответствующую консультацию с Правительством США и с другими союзными правительствами. Поскольку Британское Правительство сочло возможным публично изложить свою позицию по данному вопросу, не дождавшись выяснения советской точки зрения, Советское Правительство выступило с изложением своей позиции в заявлении от 14 октября[б)].

Таким образом, в данном вопросе не Советское Правительство, а Правительство Великобритании не сочло нужным своевременно воспользоваться дипломатическими каналами для предварительного обсуждения предложений, затрагивающих существенные интересы обоих государств[в)].

4. Позиция советского правительства по вопросу о наказании гитлеровских преступников и о предании суду Международного Трибунала гитлеровских главарей, уже оказавшихся в руках одного из союзных правительств, исчерпывающим образом изложена в заявлении Советского Правительства от 14 октября и в советской ноте от 3 ноября. При совместном обсуждении этих вопросов обоими правительствами Советское Правительство считало бы правильным исходить из желательности достижения полной договоренности между союзниками прежде всего по следующим пунктам:

а) главари гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, оказавшиеся уже в процессе войны в руках одного из союзных правительств, подле-

---

[а)–а)] До правки Сталина этот отрывок был сформулирован следующим образом: «были указаны обстоятельства, в силу которых Советское правительство было лишено возможности изложить Британскому правительству свою точку зрения по вопросу о британских предложениях, касающихся наказания военных преступников».

[б)] Далее Сталин зачеркнул следующий текст: «которое представляло собой дальнейшее развитие точки зрения Советского Правительства, выраженной ранее в известных трех нотах В.М. Молотова».

[в)] Далее Сталиным зачеркнут текст следующего абзаца: «Советское Правительство рассчитывает, что в будущем Британское Правительство воздержится от того, чтобы ставить Советское Правительство перед совершившимися фактами своих согласованных с третьими правительствами публичных выступлений по вопросам, затрагивающим интересы Советского Союза, и считает, что противоположный образ действия противоречил бы духу сотрудничества, воплощенному в Договоре о Союзе».

жат[a)] наказанию как принадлежащие к числу главных виновников и преступников войны;

б) наказание этих преступников войны не должно откладываться, а должно быть осуществлено теперь же, еще до окончания войны;

в) наказание этих преступников войны должно быть делом не одного какого-либо государства, а общим делом союзных государств, заинтересованных в осуществлении этого наказания.

Помета В.М. Молотова карандашом: «Утверждено т. Сталиным 10/XI. В. Молотов». *В верхнем правом углу 1-го листа вписано* «9/XI» *и проставлен крестик, обведенный кружком.*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 34—36. Подлинник.

---

[1] См. док. № 14, 15, 17.
[2] См. док. № 12.
[3] См. док. № 3.
[4] См. док. № 9.

№ 17

ПУНКТ 292 ПРОТОКОЛА № 38 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ВОПРОС НКИД»[1]

10 ноября 1942 г.

От 10.XI.42 г.
292. — Вопрос НКИД.
Утвердить следующий ответ НКИД на памятную записку английского правительства от 5 ноября 1942 г. (см. приложение).

Выписка послана:
т. Молотову

Строго секретно
(из ОП)

Приложение
к п. 292(оп) пр. ПБ № 38

1. Советское Правительство вполне разделяет мнение правительства Великобритании о желательности откровенного обсуждения вопросов, по которым имеются разногласия между обоими правительствами. Советское Правительство готово, в частности, обсудить с Британским Правительством вопрос о наказании военных преступников, и особенно главарей гитлеровской Германии и ее сообщников, по которому, как выяснилось, имеются разногласия между нашими правительствами. Вместе с тем Советское Правительство не может не констатировать, что по данному вопросу Британское Правительство не придерживалось этого желательного метода откровенного обмена мнениями и не вступило на путь своевременного обсуждения с Советским Правительством вопроса о наказании военных преступников.

2. По поводу статьи, опубликованной в «Правде» 19 октября, необходимо установить следующее:

[a)] Далее зачеркнуто слово «суровому».

Эта статья правильно отразила советское общественное мнение, отстаивая требование безотлагательного суда над главарями гитлеровской Германии, в том числе над Гессом, и выразив недовольство некоторыми высказываниями в английской печати, изображающими Гесса как военнопленного, что может означать, что Гесс как военнопленный будет возвращен в Германию и избегнет суда и наказания. Выражая, таким образом, взгляды советских кругов, упомянутая статья, как это очевидно, не является заявлением Советского Правительства, которое по указанному вопросу сделало свое официальное заявление уже 14 октября с.г. С другой стороны, вопреки утверждению британского меморандума от 3 ноября с.г., статья «Правды» не содержит никаких нападок на Британское Правительство, а выступает против некоторых английских деятелей, выразивших неприемлемые для советских кругов взгляды по поводу заявления Советского Правительства от 14 октября.

Таким образом, не может быть и речи о том, что со стороны Советского Правительства имело место какое-либо нарушение духа сотрудничества, воплощенного в англо-советском Договоре о союзе.

3.Что касается порядка обсуждения между обоими правительствами вопроса о наказании военных преступников, то Советское Правительство считает необходимым констатировать следующее:

В советской ноте от 3 ноября с.г. было указано, что Советское Правительство, лондонское посольство которого получило британские предложения о наказании военных преступников только 6 октября, было лишено возможности изложить Британскому Правительству свою точку зрения по этому вопросу до того момента, как Британское Правительство уже выступило 7 октября в палате лордов с изложением своей позиции по этому вопросу. Из заявления Британского Правительства 7 октября выяснилось также, что оно к этому моменту уже закончило соответствующую консультацию с Правительством США и с другими союзными правительствами. Поскольку Британское Правительство сочло возможным публично изложить свою позицию по данному вопросу, не дождавшись выяснения советской точки зрения, Советское Правительство выступило с изложением своей позиции в заявлении от 14 октября.

Таким образом, в данном вопросе не Советское Правительство, а Правительство Великобритании не сочло нужным своевременно воспользоваться дипломатическими каналами для предварительного обсуждения предложений, затрагивающих существенные интересы обоих государств.

4. Позиция Советского Правительства по вопросу о наказании гитлеровских преступников и о предании суду Международного Трибунала гитлеровских главарей, уже оказавшихся в руках одного из союзных правительств, исчерпывающим образом изложена в заявлении Советского Правительства от 14 октября и в советской ноте от 3 ноября. При совместном обсуждении этих вопросов обоими правительствами Советское Правительство считало бы правильным исходить из желательности достижения полной договоренности между союзниками прежде всего по следующим пунктам:

а) главари гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, оказавшиеся уже в процессе войны в руках одного из союзных правительств, подлежат наказанию как принадлежащие к числу главных виновников и преступников войны;

б) наказание этих преступников войны не должно откладываться, а должно быть осуществлено теперь же, еще до окончания войны;

в) наказание этих преступников войны должно быть делом не одного какого-либо государства, а общим делом союзных государств, заинтересованных в осуществлении этого наказания.

Верно:

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 53, 62—63. Копия.

---

[1] См. док. № 14, 16. 12 ноября текст ответа Британскому правительству, утвержденный Политбюро ЦК ВКП(б), был направлен в виде ноты через А.К. Керра в Москве и И.М. Майского в Лондоне (см.: СССР и германский вопрос. Т. 1. Док. № 34. С. 174—176).

№ 18
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В.М. МОЛОТОВА С А.К. КЕРРОМ[1]

24 ноября 1942 г.

Секретно

ИЗ ДНЕВНИКА
В.М. МОЛОТОВА

СЕКРЕТНО
24 ноября 1942 г.

ПРИЕМ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА КЕРРА 24 НОЯБРЯ 1942 Г.

Керр говорит, что он пришел с длинным списком вопросов, из которых два вопроса имеют довольно важный характер. Он, Керр, ждал телеграмму из Лондона по этим двум вопросам и был в этом отношении подобен курице, сидящей на яйцах. Эту телеграмму он получил сегодня.

Прежде чем перейти к вопросам своей сегодняшней беседы, он хотел бы выразить самые теплые поздравления с прекрасными успехами Красной Армии.

Тов. Молотов благодарит и говорит, что мы только подражаем событиям, которые развертываются в Африке. Как там, так и тут немцев сжимают с двух концов. Пока наши операции развиваются неплохо.

Керр замечает, что, как он может судить на основании газетных сообщений, эти операции развиваются не только не плохо, а первоклассно.

Тов. Молотов говорит, что операции развиваются хорошо и немцы, вероятно, исключат ноябрь из числа месяцев года, так как он им не понравится. В прошлом году немцы плохо начали в декабре, а в нынешнем году — в ноябре.

Керр отвечает, что это его очень радует. Затем Керр спрашивает, что думает тов. Молотов о положении в Северной Африке.

Тов. Молотов отвечает, что наша оценка была изложена в известном заявлении тов. Сталина корреспонденту «Ассошиэйтед Пресс», а также в послании тов. Сталина Черчиллю. Эта оценка была самой положительной. Мы считаем, что эти операции союзников имеют самые хорошие перспективы. Однако не совсем ясно, как будут развертываться события в политическом отношении в связи с соглашением с Дарланом. Советское правительство надеется, что если возникнет вопрос об образовании французского правительства в Северной Африке, то оно будет об этом своевременно информировано, так как оно крайне заинтересовано в этом вопросе. Что касается

военной стороны, то она имеет, по мнению советского правительства, самые благоприятные перспективы.

Керр отвечает, что вопрос о Дарлане в равной степени озадачивает и его, Керра. Он, Керр, смеет считать, что американский главнокомандующий нашел весьма удобным действовать так, как он действовал. Именно так можно понять заявление президента Рузвельта в том смысле, что, как только будет установлен контроль союзников над Северной Африкой, Дарлан отойдет в сторону. Керр спрашивает тов. Молотова, слышал ли он заявление Дарлана сегодня о том, что его власть распространяется также на Западную Африку, в том числе на Дакар.

Тов. Молотов отвечает, что он не слышал об этом заявлении Дарлана, но что это заявление усиливает значение вопроса о Дарлане.

Керр выражает свое согласие с мнением тов. Молотова и говорит, что Дарлан, вероятно, пришел к убеждению, что Объединенные Нации должны, несомненно, одержать победу.

Тов. Молотов отвечает, что в конечном счете дело идет не о личности Дарлана, а о том, что если он будет возглавлять новое французское правительство в Северной Африке или фигурировать в нем, то этот вопрос весьма интересует советскую сторону, и советское правительство надеется, что оно будет официально и своевременно информировано об этом. Тов. Молотов говорит, что он имеет в виду информацию со стороны как английского, так и американского правительств.

Керр заявляет, что он передаст заявление тов. Молотова Идену.

Далее Керр говорит, что тов. Молотов, вероятно, помнит, что он, Керр, беседовал с ним об Испании. В результате своей последней беседы с тов. Сталиным на ту же тему он, Керр, послал в Лондон телеграмму, в которой изложил вопросы, поставленные перед ним тов. Сталиным. Были два вопроса, которые интересовали советское правительство. Он, Керр, хочет сначала начать со второго вопроса, т.е. с вопроса о публикации заявлений, которыми обменялись английское правительство и испанский посол. Иден прислал следующий ответ на этот вопрос:

«Ввиду сложившегося положения в Северной Африке и важности поддержать удовлетворительную позицию испанского правительства по отношению к операциям союзников в Северной Африке, британское правительство, к сожалению, не может согласиться на опубликование обмена* заявлениями с испанским послом касательно посредничества, так как это могло бы быть воспринято испанским правительством как публичный упрек и могло бы испортить англо-испанские отношения».

На второй вопрос советского правительства о том, каких стран касалось предложение испанского правительства и был ли при этом назван СССР, Иден ответил, что в предложении испанского посла не было названо отдельных стран и, следовательно, СССР не был исключен из плана сотрудничества по окончании нынешнего конфликта.

Тов. Молотов заявляет, что ему не совсем понятно, почему опубликование этого факта могло бы испортить англо-испанские отношения. В каком смысле может это опубликование отразиться на отношениях между Испанией и Англией и на том, что проводится англичанами и американцами в Северной Африке. Очевидно, Испания не считала для себя неудобным вы-

* Так в тексте документа.

ступить с предложением о посредничестве. Тов. Молотов говорит, что это первый вопрос, на который он хотел бы получить ответ.

Керр заявляет, что ответ на этот вопрос содержится в телеграмме Идена. Дело в том, что испанское правительство благосклонно восприняло операции союзников в Северной Африке, и, по мнению британского правительства, не следует ничего предпринимать, что могло бы свести на нет это благосклонное отношение Испании. Важно не нарушать сложившегося положения. Опубликование заявления могло бы произвести впечатление упрека Испании. Он, Керр, думает, что тов. Молотов оценит важность того, чтобы Испания сидела спокойно. Затем, если бы была сделана публикация, то испанский посол заявил бы, что он высказал свои собственные взгляды, а не взгляды испанского правительства. Британское правительство, а также, как он, Керр, понял, И.В. Сталин и В.М. Молотов не считают, что испанский посол высказал свои личные взгляды, но испанский посол мог бы сослаться на свое заявление по этому поводу.

Тов. Молотов говорит, что кроме Испании есть Германия. Германия не была бы обрадована этой публикацией, так как общественное мнение восприняло бы эту публикацию как признание не силы, а слабости Германии, если бы стало известно, что такое предложение было сделано Испанией, которая, как известно всему свету, находится в близких отношениях с Германией. Если эта сторона подчеркнула бы в известной степени слабость Германии, то в Англии эта публикация означала бы подчеркивание уверенности Англии в своих силах и в силах своих союзников. Разумеется, это лишь одно соображение, которое напрашивается, когда стоит вопрос о целесообразности или нецелесообразности публикации.

Керр заявляет, что он вполне согласен с тов. Молотовым, что публикация была бы воспринята как признак слабости Германии.

Тов. Молотов добавляет: «и как уверенность Англии в силах союзников».

Керр отвечает утвердительно и говорит, что эта публикация вызвала бы сенсацию в Англии. Соблазн к публикации очень велик, но иногда надо противиться соблазну, и Иден считает, что именно в этом случае необходимо это сделать. Но он, Керр, конечно, передаст заявление тов. Молотова Идену.

Тов. Молотов спрашивает Керра, следует ли понимать ответ Идена на вопрос о том, о каких странах шла речь в предложении испанского посла, в том смысле, что речь шла не о заключении мирного соглашения только между Германией и Англией. В этом случае можно понять, что речь шла о посредничестве в заключении мира между Германией и ее союзниками, с одной стороны, и между Англией и ее союзниками, с другой стороны.

Керр отвечает, что в предложении испанского посла не было названо никаких стран. Не было и упоминания об СССР, т.е. Советский Союз не был, следовательно, исключен из плана посредничества.

Тов. Молотов спрашивает, как нужно понимать смысл предложения испанского посла — включает ли испанский посол СССР в число партнеров по окончании конфликта или он не имел в виду СССР.

Керр отвечает, что у него нет с собой оригинала письма испанского посла и он, конечно, не может припомнить всех подробностей. Единственной ссылкой на СССР в письме испанского посла были острые нападки на коммунизм. В.М. Молотов, вероятно, помнит о том, что из уважения к его чувствам он, Керр, выпустил из своего первого сообщения упоминание об этих нападках. Потом он, Керр, обдумав этот вопрос, решил, что следует

изложить эти нападки, так как он считал, что если бы кто-нибудь предпринял на него, Керра, нападки, то он пожелал бы, вероятно, так же как и В.М. Молотов, в случае нападок на него, узнать об этом. Из телеграммы Идена он, Керр, видит, что Иден говорил по этому вопросу с Майским, и Майский ответил, что лучше продолжить обсуждение этого вопроса в Москве, так как он был поднят в Москве.

Тов. Молотов говорит, что, если Иден не собирается предавать публикации это сообщение, следует ли считать это сообщение строго секретным.

Керр отвечает, что, по его мнению, это сообщение следует считать весьма секретным. Если он, Керр, не ошибается, то он передал документ, содержащий информацию о предложении испанского посла, без пометки «секретно», но он тогда же воспользовался карандашом В.М. Молотова, чтобы в верхнем углу документа написать слово «секретно».

Тов. Молотов говорит, что он хотел бы подвести итоги ответов Идена. При этом тов. Молотов зачитывает первый вопрос советского правительства из памятной записки от 3 ноября и спрашивает Керра, что можно ответить на этот вопрос.

Керр заявляет, что Иден ответил, что в предложении испанского посла не было названо никаких отдельных стран.

Тов. Молотов говорит, что, однако, в предложении испанского посла сказано следующее: «Ненависть Испании не ограничивается стремлением видеть советские армии опрокинутыми...». Если говорится о том, что желают видеть советские армии опрокинутыми, то это означает, что СССР не был включен в число стран, которые могут участвовать в ликвидации конфликта, ибо Советский Союз не имеет других армий, кроме советских, и ни у кого нет советских армий, кроме Советского Союза. Из этой фразы испанского посла — за которую британское правительство не несет никакой ответственности — он, тов. Молотов, делает заключение, что Испания, выступая с этим предложением, исключила СССР из числа стран, о которых ставится вопрос в связи с предложением о ликвидации конфликта. Он, тов. Молотов, еще раз подчеркивает, что британское правительство не может нести никакой ответственности за заявление испанского посла. Британское правительство ответило так, как мы могли думать, и иного ответа мы не ожидали от британского правительства. Но он, тов. Молотов, думает, что Испания исключила СССР из числа стран, которые должны были участвовать в ликвидации конфликта.

Керр отвечает, что он должен признаться тов. Молотову в том, что заявление тов. Молотова представляется ему вполне обоснованным.

Тов. Молотов замечает, что иначе было бы трудно понять смысл предложения испанского посла. Тов. Молотов спрашивает, правильно ли он понял, что в отношении публикации британское правительство стоит на точке зрения того, что этот документ нужно считать строго секретным.

Керр отвечает, что, действительно, таково мнение британского правительства.

О нака́зании преступников войны.

Переходя к следующему вопросу, Керр заявляет, что тов. Молотов помнит, что 5 ноября он, Керр, виделся с ним и с И.В. Сталиным в Кремле и что во время беседы И.В. Сталин поставил перед ним, Керром, два вопроса[2]. И.В. Сталин спросил, намерено ли британское правительство пос-

ле войны отправить Гесса, как военнопленного, обратно в Германию, поскольку обычно военнопленные репатриируются после войны. Затем И.В. Сталин спросил, будет ли возвращен в Англию* Геббельс после войны, если завтра он опустится в Англии и будет тоже объявлен военнопленным. Во время беседы он, Керр, дал заверение, что советскому правительству нечего опасаться на этот счет. Теперь он, Керр, уполномочен своим правительством заявить, что всякие опасения советского правительства как по одному, так и по другому поводу отпадают. Вслед за этим, говорит далее Керр, И.В. Сталин выразил желание заключить соглашение между нашими правительствами о том, будет ли решена участь главных преступников войны Объединенными Нациями, как это было в случае с Наполеоном, или какой-либо одной нацией. Теперь он, Керр, уполномочен Иденом заявить, что участь гитлеровских руководителей должна быть решена Объединенными Нациями, а не одной, в независимости от того, окажутся ли они в руках Великобритании или какой-либо другой нации. Он, Керр, полагает, что тов. Молотов согласится, что было бы недостаточно соглашения по этому вопросу между нашими правительствами. Необходимо было бы в первую очередь придти к соглашению с США. Поэтому Иден считает, что этот вопрос следовало бы обсудить между нашими правительствами наряду с другими вопросами процедурного порядка. Поэтому этот вопрос передан на обсуждение комитета министров вместе с нотами советского правительства от 3 и 13 ноября[3], и имеется в виду сообщить советскому правительству обдуманное решение британского правительства по этим двум вопросам. Тем временем он, Керр, уполномочен заверить тов. Молотова в том, что не может быть и речи о какой-либо автоматической репатриации «военнопленного» Гесса, т.е., другими словами, Гесс будет находиться в заключении в Англии до того времени, когда придется его судить, и советское правительство не должно ни на одну секунду сомневаться в этом. Еще тогда, в Кремле, он, Керр, был уверен в том, что у советского правительства не должно быть никаких опасений на этот счет, и теперь он уполномочен сделать от имени британского правительства официальное заверение советскому правительству. Когда он, Керр, вернулся из Кремля домой, он написал тов. Молотову письмо с предложением британского правительства о том, что главные преступники войны, такие как Гитлер, Муссолини, Гесс и т.д., должны быть наказаны не по суду, а путем политического решения. Он, Керр, тогда же, в Кремле, сделал предложение о том, чтобы советское правительство обсудило этот вопрос, и просил об изложении в общих чертах взглядов советского правительства по этому поводу. Теперь он, Керр, хотел бы знать, имело ли советское правительство время, чтобы подумать над этим вопросом, и может ли он, Керр, услышать мнение советского правительства в неофициальном порядке.

Тов. Молотов отвечает, что точка зрения советского правительства в отношении наказания гитлеровских преступников изложена в ноте советского правительства от 3 ноября и в памятной записке от 12 ноября.

Керр говорит, что он знаком с этими документами и что в этих нотах изложены общие взгляды советского правительства. Но, если он не ошибается, там не было ответа на предложение британского правительства о решении участи гитлеровских главарей путем политического решения.

---

* Так в тексте документа; видимо, речь идет о Германии.

Тов. Молотов отвечает, что в ноте от 12 ноября советское правительство сделало предложение, состоящее из 3-х пунктов. При этом тов. Молотов зачитывает Керру эти три пункта.

Керр отвечает, что он помнит об этом предложении.

Тов. Молотов говорит, что в связи с этим он хотел бы спросить, намерено ли британское правительство дать ответ на это предложение советского правительства.

Керр отвечает, что британским правительством получены ноты советского правительства от 3 и 12 ноября. Британское правительство считает, что в этих документах изложено обдуманное мнение советского правительства. В Англии, говорит далее Керр, существует особый комитет, ведающий вопросами, связанными с наказанием преступников войны, который должен изучить ноты советского правительства и подготовить ответ от имени британского правительства. На вопрос тов. Молотова он, Керр, может ответить одним словом «да», т.е. он хочет сказать, что ответ на предложение советского правительства будет дан британским правительством.

Тов. Молотов говорит, что он целиком разделяет мнение, что необходимо договориться не только с нашим правительством, но и договориться с правительством США. Он полностью разделяет мнение, что это дело не только наших стран. Во всяком случае, такие страны, как США, не могут остаться в стороне. С США надо договориться. Но это не исключает обмена мнениями между нашими правительствами. Решение вопроса в последующем будет даже облегчено, если между нашими правительствами будет достигнута договоренность по некоторым основным положениям. Мнение советского правительства состоит в том, что было бы хорошо договориться по трем основным вопросам, которые изложены в ноте советского правительства от 12 ноября. Тогда можно было бы договориться о том, какой орган должен решать вопросы о главных преступниках войны. Но именно эти три вопроса, содержащиеся в памятной записке советского правительства от 12 ноября, не исключают какого-либо практического вывода в отношении формы органа, который должен решить участь главных преступников войны, т.е. решения вопроса о том, будет ли этот орган комитетом или трибуналом, выбранным и уполномоченным заинтересованными союзными странами. Прежде чем подойти к этим вопросам организационного порядка, важно договориться по трем пунктам и важно было бы знать мнение британского правительства об этом.

Керр спрашивает, имел ли в виду тов. Молотов, употребляя слово «комитет», тот комитет, который должен сформулировать политическое решение об участи главных преступников войны.

Тов. Молотов отвечает, что он случайно употребил это слово «комитет».

Далее тов. Молотов спрашивает, правильно ли он понял, что британское правительство согласно с первым пунктом советского предложения о том, что преступники войны должны быть наказаны.

Керр отвечает на этот вопрос утвердительно.

Тов. Молотов спрашивает, правильно ли он понял, что, по мнению британского правительства, наказание преступников войны является делом не одной нации, а делом Объединенных Наций.

Керр отвечает на этот вопрос также утвердительно.

Тов. Молотов говорит, что тогда, видимо, не получено ответа на третий вопрос — о сроке суда над преступниками войны. Кроме того, он, тов. Молотов, хотел бы поставить дополнительный вопрос о том, кто должен вынести соответствующий приговор над преступниками войны.

Керр заявляет, что он не может ответить на третий вопрос, так как не имеет указаний, но на этот вопрос будет дан ответ в ноте британского правительства. Однако если он правильно понимает взгляды своего и американского правительств, то он должен сказать, что оба правительства против организации суда над преступниками войны до окончания войны. На дополнительный вопрос тов. Молотова он, Керр, может сообщить, что британское правительство изучает вопрос о том, чтобы предложить всем правительствам решить судьбу главных преступников войны не судом, а политическим решением, принятым Объединенными Нациями. Поэтому он, Керр, хотел бы слышать от тов. Молотова в неофициальном порядке изложение точки зрения советского правительства по этому вопросу.

Тов. Молотов отвечает, что в прошлый раз Керр говорил о том, что решение участи главных преступников войны должно находиться в руках Черчилля, Сталина и Рузвельта. Получилось что-то вроде комитета, состоящего из главных союзных стран. Во время беседы с Керром тов. Сталин говорил, что если бы он, Черчилль и Рузвельт стали решать вопрос об участи главных преступников войны, то они пришли бы к выводу, что не они лично должны решить этот вопрос, а что этот вопрос должен решить трибунал или иной орган. По мнению советского правительства, решение этого вопроса следовало бы поручить международному трибуналу. Это было бы максимально объективным и беспристрастным способом решения вопроса об участи главных преступников войны в глазах всех народов. Другой, более подходящей формы для решения этого вопроса советскому правительству неизвестно. И если будут какие-либо предложения на этот счет, то они будут обсуждены. Но для советского правительства важно знать, откладывается ли этот вопрос до окончания войны или нет. Если этот вопрос откладывается, то вопрос о том, кто должен решить судьбу главных преступников войны, представляется малоактуальным для советского правительства. Если же этот вопрос не откладывается, то можно перейти к вопросу обсуждения формы органа для решения судьбы главных преступников войны. Этот орган, разумеется, должен быть авторитетным и представлять союзные правительства.

Керр отвечает, что ему кажется, что между советским и британским правительствами нет разногласий по вопросу об образе действий, а имеются разногласия по вопросу о времени действий. Он, Керр, сообщит о заявлении тов. Молотова британскому правительству.

Затем Керр обращается к Павлову и говорит, что он хотел бы передать ему памятную записку для сверки записей того, что он, Керр, сегодня изложил. Эту памятную записку он составил для себя лично в связи с предстоящей беседой с тов. Молотовым.

Далее Керр сообщает, что тов. Молотов, вероятно, помнит, что во время своего пребывания в Лондоне он поставил вопрос об организации радиотелефонной связи между Англией и СССР. Теперь он, Керр, имеет удовольствие сообщить тов. Молотову о том, что решение по этому вопросу уже состоялось. Подробности этого дела британское правительство обсуждает в Лондоне с Майским.

Тов. Молотов выражает свое удовлетворение и говорит, что об этом ему известно.

Далее Керр заявляет, что, как помнит тов. Молотов, он, Керр, в течение некоторого времени ждет подходящего момента, чтобы выехать в Лондон. Теперь он предполагает воспользоваться вторым самолетом, отправляющимся в Англию по линии Керр — Молотов. Он, Керр, желает ознакомиться

с атмосферой в Лондоне и со взглядами руководящих лиц. Если тов. Молотов пожелает передать какое-либо сообщение Идену, Черчиллю или Криппсу, то он, Керр, готов это с удовольствием сделать.

Тов. Молотов говорит, что он очень благодарен за это предложение и что он будет иметь это в виду.

Далее Керр говорит, что если у тов. Молотова есть что-либо для передачи Майскому, то он тоже сможет это выполнить. Он, Керр, не встречался с Майским и с волнением ожидает того момента, когда он сможет с ним познакомиться.

Тов. Молотов отвечает, что Майский акклиматизировался в Англии и он может быть хорошим гидом по политическим сферам Англии для Керра, который долго не был в Англии. Майский, конечно, окажет содействие Керру, и он, тов. Молотов, надеется, что со своей стороны Керр также окажет свое содействие Майскому в более глубоких и интимных сферах Англии.

Керр отвечает, что он предвкушает с удовольствием, что сможет иметь с Майским несколько продолжительных бесед. Ему, Керру, кажется, что Майский завоевал в Лондоне положение, каким не пользовался никогда ни один посол никакой другой страны. Ему, Керру, хотелось бы узнать как коллеге, к какому роду людей принадлежит Майский.

Тов. Молотов отвечает, что ему известно, что Майский имеет прекрасные отношения с Черчиллем, Иденом и другими членами английского правительства.

Керр замечает, что Майский в прекрасных отношениях с 45 млн населения Англии.

Тов. Молотов отвечает, что одно другому помогает.

Керр говорит, что на время своего отсутствия он оставляет поверенным в делах Баггалея, который будет иногда бывать в Москве. О своем отъезде и о поверенном в делах он, Керр, официально известит тов. Вышинского.

Далее Керр говорит, что он хотел бы обратиться к милосердию тов. Молотова. Речь идет о частном деле, и он, Керр, стесняется обращаться по этому вопросу к тов. Молотову. Дело в том, что он, Керр, унаследовал от Криппса греческого гражданина — камердинера. Этот камердинер был любимцем Криппса, и Криппс передал его ему. Теперь рука закона нависла над этим камердинером. Его обвиняют в спекуляции. Он, Керр, никогда в жизни не имел совершенно честного слуги, и он сомневается, имел ли совершенно честного слугу также и тов. Молотов. Он, Керр, не знает, спекулировал ли его камердинер или нет, но он, Керр, гарантирует, что если камердинер спекулировал, то он этим никогда больше не будет заниматься. Если тов. Молотов питает к нему, Керру, добрые чувства, то он хотел бы просить его о том, чтобы он, тов. Молотов, замолвил слово по адресу блюстителей закона в пользу этого камердинера.

Тов. Молотов замечает, что он испытывает к Керру самые лучшие чувства, но он абсолютно не знаком с этим греком.

Керр отвечает, что он хотел бы сказать, что без этого камердинера он, Керр, подобен человеку в состоянии паралича. Он, Керр, научен опытом, что если тов. Молотов замолвит слово, то дело значительно упрощается.

Тов. Молотов говорит, что мы можем положиться в этом вопросе на Вышинского как высшего судью.

Керр смеется и говорит, что он хотел бы вызвать этого камердинера в Москву и просить тов. Молотова оказать в этом содействие. Ему, Керру, совестно,

что приходится выкладывать перед тов. Молотовым свои личные заботы. Но, с другой стороны, он испытывает большие неудобства в состоянии паралича.

Тов. Молотов отвечает, что он попросит тов. Вышинского ознакомиться с этим делом, и надеется, что тов. Вышинский сделает все, что находится в пределах возможного.

Далее Керр говорит, что 29 октября в Москве он направил в НКИД ноту по поводу британских военнопленных, бежавших в СССР из германских лагерей для военнопленных. Он, Керр, хотел бы получить ответ на эту ноту.

Тов. Молотов отвечает, что ответ будет дан.

Керр говорит, что последний вопрос касается находящегося в Москве английского журналиста Верта, который, вероятно, хорошо известен в НКИД. Верт является видным журналистом и писателем. Он хотел бы написать особую книгу о страданиях Ленинграда, и он очень просит разрешить ему провести одну неделю в Ленинграде. Верт провел свое детство в Ленинграде. Он, Керр, понимает, что, может быть, он просит об очень многом, когда дело идет о разрешении поездки в Ленинград только для одного журналиста. Но, с другой стороны, он, Керр, считает, что книга Верта была бы очень волнующим произведением и представляла бы большую ценность для всего мира. Поэтому он, Керр, просит сделать исключение для Верта. Он, Керр, имеет копию письма по этому поводу от Верта, и он хотел бы передать ее тов. Молотову.

Тов. Молотов говорит, что пока мы воздерживались от описаний трудностей, пережитых Ленинградом. Только в очень ограниченном размере эти трудности были отражены в кино и печати. Тов. Молотов просит о разрешении подумать над этой просьбой Керра.

Керр благодарит и, прощаясь, заявляет, что он пробудет в Лондоне не столь длительное время.

Тов. Молотов выражает надежду, что Керр пробудет в Лондоне столько времени, сколько будет необходимо для дела.

Беседа продолжалась 2 часа.

Записал В. Павлов

В левом верхнем углу 1-го листа помета: «тов. Молотов не смотрел. Козырев. 30.XI.1942 г.».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 14. Л. 53—64. Подлинник.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 176—186.

---

[1] См. док. № 11, 12, 14, 17.
[2] См. док. № 14.
[3] См.: СССР и германский вопрос. Т. 1. Док. № 33 и 34.

№ 19

СООБЩЕНИЕ ИНФОРМБЮРО НКИД СССР «ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКИМИ ВЛАСТЯМИ ПЛАНА ИСТРЕБЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ» [1]

19 декабря 1942 г.

Осуществление гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы
От Информбюро Наркоминдела

В распоряжении Народного Комиссариата Иностранных Дел имеется достоверная информация, свидетельствующая о том, что за последнее время

на территориях оккупированных немецко-фашистскими захватчиками стран Европы повсеместно наблюдается новое усиление гитлеровского режима кровавых массовых расправ над мирным населением. Не подлежит сомнению, что преступные гитлеровские правители, желая потопить в крови невинных людей свой животный страх перед близящейся гибелью и расплатой и видя, что им не сломить воли народов Европы к восстановлению своей независимости и свободы, проводят в жизнь зверский план физического истребления значительной части гражданского населения оккупированных немцами территорий, — ни в чем неповинных людей разной национальности, разного социального положения, разных убеждений и веры, любого возраста. При этом гитлеровцы и их сообщники ускоренными темпами проводят свой особый план *поголовного уничтожения еврейского населения на оккупированной территории Европы.* Наличие этого плана и его быстрое осуществление явствуют из сведений, поступивших из авторитетных источников и легших в основу опубликованной 18 декабря сего года Совместной Декларации правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, Советского Союза, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. Людоедский план, разработанный Гитлером в начале текущего года, предусматривает концентрацию до конца 1942 года на Востоке Европы, главным образом на территории Польши, около 4 миллионов евреев, с целью их умерщвления. Речь идет о подавляющем большинстве евреев, населявших оккупированные немцами страны Европы, а также и саму Германию. Переброска этих обреченных на смерть мирных граждан в Польшу, превращенную в главную фашистскую бойню, заканчивается. По данным Всемирного Еврейского Конгресса и ряда других еврейских общественных организаций Европы и Америки, равно как по данным Польского Правительства, число евреев, истребленных гитлеровцами до настоящего момента в осуществление этого поистине дьявольского плана, *составляет уже многие сотни тысяч мужчин, женщин и детей,* из которых примерно половина была привезена гитлеровцами на польскую территорию из Германии, подвассальных ей Венгрии и Румынии, а также из оккупированных гитлеровцами европейских стран — Чехословакии, Австрии, Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии. За последнее время начался насильственный массовый увоз германскими оккупантами французских граждан еврейской национальности из ранее неоккупированной зоны Франции. В Финляндии, как и в других странах гитлеровского «нового порядка», евреи загнаны в концентрационные лагери. В конце ноября и начале декабря сего года германские оккупационные власти усилили насильственную переброску еврейских женщин, детей и стариков из Норвегии в Польшу, все с той же целью массового умерщвления. По данным, полученным из авторитетных норвежских кругов, только за два дня — 26 ноября и 7 декабря — из Норвегии были погружены на пароходы для отправки в Германию, а оттуда в Польшу, свыше 2000 евреев. По сигналу сирены, агенты гестапо произвели облаву в гор. Осло. Загоняли всех задержанных на пароходы, не щадили и людей, находившихся в больницах и домах престарелых, разлучали жен с мужьями, отрывали детей от родителей. В тех же условиях нечеловеческой жестокости происходит массовая отправка в Польшу лиц еврейской национальности из других оккупированных гитлеровцами стран, причем значительная часть высылаемых погибает уже в пути от голода и болезней.

Как видно из поступившей информации, нет зверства, которое не применили бы гитлеровские выродки для того, чтобы ускорить чудовищный процесс массового уничтожения сотен тысяч мирных граждан. Помимо расстрела из пулеметов мужчин, женщин и детей, происходит их умерщвление в специально оборудованных газовых камерах, убийство электрическим током, массовое сожжение, отравление пленников концентрационных лагерей синильной кислотой. Поощряется, путем уплат специальных премий, индивидуальное убийство сосланных. В лагерях предписывается обязательное убийство любого заключенного, проболевшего более двух дней. Особо организуется массовое убийство детей в возрасте до 12 лет. При этой кровавой оргии истребления гитлеровцы временно щадят лишь немногих, наиболее физически выносливых и имеющих специальную квалификацию — людей, могущих пригодиться на военных предприятиях Германии, пока и эти люди не становятся жертвой непосильного каторжного труда.

Евреи, привозимые в Польшу из других оккупированных немцами стран, загоняются либо в концентрационные лагери, либо в устроенные оккупантами во всех городах еврейские гетто, из которых затем тысячи уводятся на расстрел в окрестностях городов или увозятся в неизвестном направлении с той же целью уничтожения. Некоторое представление о масштабах этих массовых расправ дают следующие цифры по отдельным польским городам: к началу германской оккупации Польши, в Варшавском гетто было сосредоточено свыше 400 тысяч евреев; за истекшие три года в это гетто направлялись десятки тысяч евреев, привезенных из Германии и из оккупированных гитлеровцами стран; однако процесс истребления обитателей этого гетто происходит такими темпами, что в настоящее время в нем осталось едва 40 тысяч человек; из 32 тысяч евреев, живших в гор. Радоме, убито 28 500; из 20 тысяч евреев, населявших гор. Петроково, в живых осталось только 2600; в гор. Кельцы казнена половина обитателей гетто, насчитывавшего 30 тысяч человек, почти все остальные увезены и судьбы их неизвестны; в гор. Ченстохово из 40 000 евреев осталось в живых около 2000. Из крупных европейских городов в Польшу высланы сотни тысяч евреев, число которых в таких, например, городах, как Вена и Гамбург, исчисляется теперь всего несколькими сотнями человек. Со страшной силой гитлеровский террор обрушился и на польское население, насчитывающее громадное число жертв гитлеровского террора, ненавидящее оккупантов и сопротивляющееся их гнету.

По имеющимся данным, погромные мероприятия германского правительства направлены и против евреев, мобилизованных в армию гитлеровских вассалов. Так, например, из допроса спасшейся к советским партизанам Орловской области группы венгров-евреев установлено следующее: все венгерские евреи изъяты, по приказу германского командования, из строевых частей венгерской армии и собраны в специально созданные рабочие батальоны, в которых они работают под охраной немецких солдат, нося на левом рукаве отличительные знаки; они подвергаются со стороны немцев неслыханным издевательствам, многие из них погибают от голода, болезней, непосильного труда и побоев; во время боевых действий немцы заставляют этих недавних солдат «союзной» им армии идти впереди немецких обозов, и, если дороги минированы, венгерские евреи взрываются на минах, расчищая тем самым дорогу гитлеровцам.

Сведения, поступающие из временно захваченных противником советских районов, а также показания пленных и перебежчиков, подтверждают и

дополняют эту информацию о кровавых расправах гитлеровцев над еврейским населением оккупированных стран Европы. О зверских расправах с привезенными из Центральной и Западной Европы евреями сообщают также из Минска, Белостока, Бреста, Барановичей и других городов Белорусской ССР, причем все сведения сходятся на том, что белорусское и русское население, которое подвергается наиболее жестоким зверствам со стороны оккупантов, предающих разграблению и огню белорусские города и села и истребляющих тысячами их жителей, проявляет замечательную солидарность по отношению к преследуемым и истязаемым евреям, включая и пригоняемых с Запада, и оказывает им всю посильную помощь, содействуя во всех случаях, когда это возможно, их бегству, скрывая их в деревнях, делясь с ними своей скудной пищей.

Установлено, что на территории прибалтийских советских республик гитлеровские палачи, истребляя десятки тысяч лучших людей Литвы, Латвии и Эстонии, в том числе и граждан еврейской национальности, расстреливают евреев, привезенных на эти территории из Германии и из оккупированных немцами стран. Уже вскоре после своего вторжения гитлеровцы расстреляли в Риге свыше 60 тысяч евреев, в том числе многих привезенных из Германии, причем расстрелы производились почти непрерывно, партиями по 300—400 человек, которые вывозились на остров, расположенный на реке Западная Двина (Даугава) в 12 км от Риги, а также на шоссе, ведущее из Риги на Даугавпилс. Расстреливались целые семьи. Детей вырывали из рук матерей и тут же, на их глазах, убивали или живыми бросали в приготовленные ямы и рвы. В настоящее время в Риге осталось не более 400 евреев, живущих в окруженном колючей проволокой гетто, доступ в которое запрещен. Эта группа евреев, обреченная на голод, медленно вымирает. В Вильнюсе, Свенцянах и других городах Литовской ССР как постоянно жившие там, так и привезенные из Германии евреи истреблены почти полностью. Спасшиеся от расправ скрываются в лесах, где ведут жизнь затравленных зверей, одеты в лохмотья, вымирают от голода и болезней. Известно, что многие литовские крестьяне, которые сами изнывают под тяжелым гнетом захватчиков, находят пути к тому, чтобы поддержать своих еврейских собратьев и, в меру собственных скудных возможностей, снабжают их пищей, хотя и знают, что подобная помощь, как об этом объявлено оккупантами, карается смертной казнью.

Из Франции, Норвегии, Чехословакии, Голландии поступают сообщения, из которых видно, что страдающее от гитлеровского гнета и расправ население, без различия национальности, проявляет живейшее сочувствие к лишенным всех человеческих прав, отданным на поругание и угоняемым на убой в Польшу еврейским семьям. Негодование по поводу новой волны террора гитлеровских извергов и уничтожения ими еврейского населения Европы охватило и ряд нейтральных стран. Так, в Швеции поднялось движение протеста против происходящего в Норвегии увоза и истребления евреев. Шведские епископы выпустили воззвание, в котором протестуют против гитлеровского варварства и призывают встать на защиту обрекаемых на муки и истребление евреев.

Сведения, проникающие из сопредельных с советской территорией зарубежных областей, свидетельствуют о том, что даже там, где еще до вторжения гитлеровских орд местному населению разными способами прививались расовые предрассудки, антиеврейские зверства немцев не только не усиливают, а напротив, устраняют эти предрассудки и укрепляют солидарность и взаимную помощь между всеми жертвами гитлеровского гнета и расовой ненависти.

Чудовищные преступления гитлеровских грабителей, насильников и палачей над мирными советскими гражданами уже изобличены перед всем цивилизованным миром. Подавляющее большинство жертв этой оргии разбоя и убийства состоит из русских, украинских и белорусских крестьян, рабочих, служащих, интеллигентов. Тяжелы жертвы в рядах литовского, латвийского и эстонского народов, среди молдаван, среди жителей Карело-Финской Республики. Относительно к своей небольшой численности, еврейское меньшинство советского населения, объединенное со всеми национальностями Советского Союза горячей любовью к родине, особенно тяжело пострадало от звериной кровожадности гитлеровских выродков.

За последнее время гитлеровские оккупанты еще более усилили на всем протяжении захваченной советской территории кровавый режим массовых убийств, карательных экспедиций, сожжения деревень, угона сотен тысяч мирных жителей в рабство в Германию, не говоря уже о никогда не прекращающихся грабежах и насилиях над населением временно оккупированных районов. Имеются сведения, свидетельствующие о том, что в этой обстановке бешеного разгула террора гитлеровцы проводят и в отношении советских граждан еврейской национальности свой план поголовного истребления. Так, усиление террора против украинского населения летом и осенью текущего года ознаменовалось рядом кровавых антиеврейских погромов в ряде населенных пунктов Украинской ССР. Только за два дня — 26 и 27 августа — немецко-фашистские погромщики устроили кровавую бойню в следующих украинских городах: в гор. Луцке было расстреляно 20 тысяч евреев, согнанных под предлогом перерегистрации; в гор. Сарны, где весной сего года одновременно с тысячами украинцев и русских было казнено 18 тысяч евреев, вновь было сконцентрировано из окрестных местечек и деревень свыше 14 тысяч евреев, которые были казнены 26 августа; в эти же два дня в Рокитно было расстреляно 850 украинцев и 1600 евреев, в Березно — 1250 человек, в Костополе — 1400 человек, в Здолбуново — 1500 человек. Немногие спасшиеся от этих массовых расправ старики, женщины и дети бродят по лесам, оборванные, босые и голодные, в надежде на встречу с партизанскими отрядами. Никогда не будут забыты муки и смерть еврейских стариков, женщин и детей, расстрелянных гитлеровскими извергами в Киеве и Днепропетровске: только в этих двух городах и только за первые месяцы их оккупации немцами было истреблено более 60 000 человек.

Все эти факты свидетельствуют о том, что гитлеровские изверги не останавливаются ни перед какими кровавыми преступлениями, осуществляя неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в оккупированных немецко-фашистскими войсками странах Европы.

Подобными зверствами против евреев и всей своей изуверской пропагандой антисемитизма гитлеровцы пытаются отвлечь внимание германского народа от надвигающейся на фашистскую Германию катастрофы, приближение которой становится все более очевидным. Только обреченные на гибель зарвавшиеся авантюристы из клики Гитлера могли возомнить, что можно потопить в крови многих сотен тысяч ни в чем неповинных евреев свои бесчисленные преступления против народов Европы, ввергнутых в войну ненасытным германским империализмом. Тем более усиливается решимость всех свободолюбивых народов ускорить разгром и уничтожение гитлеровского государства, гитлеровской армии, гитлеровской правящей клики и тем самым положить конец кровавому разгулу гитлеровских погромщиков и убийц, навсегда освободить народы Европы от угрозы рабства и истребления.

Тяжела будет карающая рука народов, которые сбросят с себя гнет немецко-фашистских захватчиков. От возмездия освобожденных народов не уйдут ни правящая гитлеровская клика, ни подлые исполнители ее преступных кровавых приказов.

19 декабря 1942 г.

Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 287—293.

---

[1] 18 декабря 1942 г. была обнародована совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, США, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского Комитета Национального Освобождения о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. В ней подчеркивалось, что германские власти на всех захваченных ими территориях проводят поголовное истребление еврейского населения Европы. Указывалось, что «количество жертв этих кровавых расправ исчисляется многими сотнями тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей». Правительства, подписавшие декларацию, и ФКНО подтвердили свое обязательство «обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 286—287).

№ 20

НОТА В.М. МОЛОТОВА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР Л. БАГГАЛЕЮ О СУДЕ НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ И КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

21 января 1943 г.

Москва, 21 января 1943 года
Господину Л. Баггалею
Поверенному в Делах Великобритании
Москва

Господин Поверенный в Делах,

В дополнение к моему письму от 13 января сего года[2] настоящим сообщаю для Вашего сведения нижеследующий ответ Советского Правительства на меморандум Британского Правительства от 11 декабря прошлого года[3] по вопросу о виновниках и преступниках войны в Европе:

«Советское Правительство, внимательно ознакомившись с меморандумом Британского Правительства от 11 декабря прошлого года, с удовлетворением констатирует, что по ряду важных вопросов, касающихся наказания виновников и преступников войны в Европе, можно считать разногласия между Советским и Великобританским Правительствами снятыми и что по этим вопросам точки зрения обоих Правительств могут считаться согласованными.

Что касается вопросов о времени наказания гитлеровских главарей и об организации Международного трибунала, то, хотя, по мнению Советского Правительства, было бы более целесообразно немедленное, еще до окончания войны, наказание главарей гитлеровской Германии и ее сообщников путем предания их суду Международного трибунала, Советское Правительство находит возможным, идя навстречу Правительству Великобритании, не настаивать на своей точке зрения и согласиться с изложенными в британском меморандуме от 11 декабря п[рошлого] г[ода] предложениями по указанным выше вопросам.

Выражая также свое согласие на участие в Международной комиссии по расследованию преступлений, Советское Правительство придает большое

значение вопросу о составе указанной Комиссии. По мнению Советского Правительства, в состав этой Комиссии должны войти представители Правительств тех стран, которые ведут на деле войну с державами оси и несут на себе тяжесть военных действий и оккупации.

В соответствии с этим Советское Правительство предлагает Британскому Правительству предварительно договориться о составе этой Комиссии».

Настоящий ответ Советского Правительства мною протелеграфирован г-ну Майскому для передачи Британскому Правительству.

Прошу Вас, господин Поверенный в Делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Вышинскому, т. Деканозову, т. Лозовскому, Генсекретариат, в дело.

22-М

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 20. Д. 221. Л. 14—15. Копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 187—188.

---

[1] См. док. № 2, 3, 7, 9, 14, 17, 18.

[2] В письме от 13 января 1943 г. В.М. Молотов писал Л. Баггалею: «Подтверждая получение Вашего письма от 11 января с.г., сообщаю, что ответ на меморандум от 11 декабря прошлого года будет дан советским правительством, как я надеюсь, в ближайшее время» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 21. Д. 221. Л. 13; СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 657).

[3] 11 декабря 1942 г. зам. министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган вручил И.М. Майскому меморандум английского правительства по вопросу о военных преступниках. В нем выражалось согласие с тем, что «лидеры гитлеровской Германии и ее сообщников, которые в ходе войны оказались или могут оказаться в руках союзных правительств, подлежат наказанию». Лондон выступал против наказания главных преступников до окончания войны, мотивируя это тем, что «такого рода наказания могут повести к репрессиям против союзных военнопленных, политических заложников, находящихся в руках врагов, и даже против населения оккупированных территорий». Правительство Великобритании возражало также против создания Международного трибунала для суда над вражескими лидерами, считая, что они «должны быть осуждены не посредством судебного процесса, проводимого международным трибуналом, а путем совместного решения Объединенных Наций по окончании войны». (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 20. Д. 221. Л. 5—6; СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 657—658).

№ 21

ПУНКТ 112 ПРОТОКОЛА № 40 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ВИНОВНЫХ В УБИЙСТВАХ И ИСТЯЗАНИЯХ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ДЛЯ ШПИОНОВ, ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ ИЗ ЧИСЛА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ДЛЯ ИХ ПОСОБНИКОВ»

19 апреля 1943 г.

112. — О мерах наказания для немецко-фашистских захватчиков, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских захватчиков, виновных в убийствах и

истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» (см. приложение).

Приложение
к п. 112 пр. ПБ № 40

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Указ

Президиума Верховного совета СССР
о мерах наказания для немецко-фашистских захватчиков,
виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения
и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины
из числа советских граждан и для их пособников

В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда) с участием прокурора дивизии.

4. Приговора военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях — повешение осужденных к смертной казни — производить публично, при народе, а тела повешенных оставить на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою родину.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. КАЛИНИН

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль
19 апреля 1943 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1047. Л. 34, 232—233. Подлинник.

№ 22
НОТА В.М. МОЛОТОВА О МАССОВОМ УВОДЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НАЦИСТСКУЮ ГЕРМАНИЮ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКИХ ВЛАСТЕЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ

11 мая 1943 г.

Нота Народного Комиссара Иностранных дел СССР тов. В.М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление гитлеровских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В.М. Молотов направил 11 мая с.г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели еще более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплуатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплуатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I
Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года.)

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощенных советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского, — давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство,

крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе "Б" секретных указаний, — и обращение с ними должны практически ни в чем не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда». Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учету всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учет гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Еще 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстегивая своих подчиненных, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать разверстку по городам и сельским районам, причем каждый город и район должны были обязательно поставить определенное число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т.д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II
Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29 381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариупо-

ля — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с.г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрываю-

щихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с.г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с.г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает:

«В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами “русские свиньи”. Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III
Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее — опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется увидеться, то расскажу все. Но увидеться навряд ли придется, потому что зимовать остаемся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят десны — цинга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зеленый, который по-прежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придет начальник или сбоку сидящая немка подгонит: “Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!” (“Нона, быстрее, быстрее работать!”). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: “Ауфштэен!” (“Встать!”). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда войдет во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живем в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цинга. Не откажите в моей просьбе».

Увезенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день

стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Свое я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, все равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мама, родная, постарайся эта сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам живется очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 км, а от питания я еле двигаю

ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу все то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесенную высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках "Астра Верке". Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнуренных беспощадной эксплуатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе еще не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплуатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были придти гости. Поглощенная работой и своими невеселыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С. 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодежь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнет, ущипнет или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала

рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт все била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV
Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплуатации насильно уведенных советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличенные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплуатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ

Москва, 11 мая 1943 года».

Печатается по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 313—330.

№ 23
НОТА В.М. МОЛОТОВА, ВРУЧЕННАЯ А.К. КЕРРУ, О КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

26 июля 1943 г.

Копия

Г-ну А.К. Керру
Чрезвычайному и Полномочному Послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 5 июля сего года за № 33/21/43[2] сообщаю, что Поверенному в Делах СССР в Лондоне поручено, в ответ на записку Форин оффис от 6 марта[3] и письмо г-на Кадогана от 19 мая[4] сего года, вручить Форин оффис нижеследующую памятную записку:

«В ответ на записку Форин оффис от 6 марта и письмо г-на Кадогана от 19 мая сего года Народный Комиссариат Иностранных Дел, по поручению Советского Правительства, считает необходимым заявить нижеследующее:

1. Советское Правительство согласно с тем, чтобы местом пребывания Комиссии был Лондон.

2. Советское Правительство считает, что вопрос о создании в Вашингтоне и Чунцине подкомитетов (филиалов) Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений следует решать по согласованию с заинтересованными Правительствами США и Китая. Вопрос же об участии в этих подкомитетах (филиалах) государств — членов Комиссии должен решаться последними по их усмотрению.

Создание такого рода подкомитета (филиала) в СССР не вызывается необходимостью. В Советском Союзе действует в настоящее время Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, которая готова предоставить в распоряжение Комиссии Объединенных Наций соответствующие материалы, как это уже было Советским Правительством сообщено Правительству Великобритании 4 ноября 1942 года[5].

3. В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, Советское Правительство готово пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании при условии, что в Комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников — за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании[6].

4. Советское Правительство считало бы более правильным иметь во главе Комиссии не одного, а четырех председателей, а именно: представителей Великобритании, США, Китая и СССР. Заседания Комиссии могли бы тогда происходить под поочередным председательством одного из этих председателей.

5. Что касается назначения советского представителя в Комиссию, то соответствующее решение Советского Правительства будет сообщено после урегулирования вопроса о составе и порядке работы Комиссии».

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Разослано: Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Правовой отдел, 2-й Европ[ейский] отд[ел]

Исх. 469-М

Верно: *[подписала] Успенская*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 14—15. Заверенная копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 231—232.

---

[1] См. док. № 2, 9, 20, 24, 26, 27. Текст ноты был разработан под руководством А.Я. Вышинского и согласован с И.М. Майским. Вечером 25 июля она была направлена в Лондон и на следующий день вручена правительству Великобритании.

[2] Нота британского посольства от 5 июля информировала НКИД СССР о составе Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. В ней указывалось, что Правительство США назначило своим представителем в Комиссии Герберта Пелла. 9 июля был назначен и представитель Великобритании в Комиссии — сэр Сессил Херст. А.К. Керр интересовался, согласно ли Правительство СССР с предложениями, изложенными в записке Форин Офис от 6 марта и письме А. Кадогана от 19 мая (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 8, 10).

[3] Записка от 6 марта была передана А. Иденом И.М. Майскому, а А.К. Керром — В.М. Молотову. Она касалась процедуры образования, состава и деятельности Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. Правительство Великобритании заявило о намерении в скором времени «созвать заседание представителей всех заинтересованных союзных правительств [...], чтобы официально договориться об учреждении Комиссии и обсудить различные соответствующие условия, относящиеся к составу и функциям». Однако прежде предлагалось «согласовать общую линию своих действий с советским правительством». Сообщив, что его представителем в Комиссии будет Сессил Херст, оно просило назначить представителя СССР в этом органе. Местом пребывания Комиссии намечался Лондон с отделениями в Москве, Чунцине и Вашингтоне. В записке предлагалось, чтобы в ее состав вошли представители СССР, США, Великобритании и Китая, а также британских доминионов. Аналогичные сообщения были направлены правительствам США и Китая. 8 марта Молотов ограничился лишь сообщением о получении записки, но не высказал своего отношения к изложенным в ней идеям. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 1—3, 7; СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 665).

[4] Письмо А. Кадогана И.М. Майскому см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 12—13. Записка касалась вопроса о представительстве британских доминионов в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

[5] См. док. № 9.

[6] 31 августа 1943 г. поверенному в делах СССР в Лондоне А.А. Соболеву было заявлено, что конституционное положение доминионов и Индии принципиально отличается от статуса союзных республик СССР, поскольку последние не имеют самостоятельных сношений с внешним миром. Доминионы же и Индия являются самостоятельными членами Лиги Наций.

№ 24

НОТА А.К. КЕРРА, НАПРАВЛЕННАЯ В.М. МОЛОТОВУ, ОТНОСИТЕЛЬНО КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

29 сентября 1943 г.

Получено 30 сентября 1943 г. Перевод с английского

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
(33/49/43)
Москва
29 сентября 1943 года

Его превосходительству
Господину В.М. Молотову,
Народному Комиссару Иностранных Дел.
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Вы, конечно, помните, что 26 июля Вы соблаговолили сообщить мне текст меморандума относительно Комиссии Объединенных Наций [а)]по расследованию военных преступлений[а)], который Советскому Поверенному в Делах в Лондоне было поручено передать Министерству Иностранных Дел[2]. В параграфе третьем этого меморандума заявлялось, что Советское Правительство было бы готово согласиться на участие в работе Комиссии Правительств Британских Доминионов, Индии и Бирмы, при условии, что Союзным Республикам СССР было бы также обеспечено участие.

Мне сообщают, что 31 августа Советскому Поверенному в делах в Лондоне было разъяснено, что [а)]конституционное положение Доминионов и Индии совершенно отлично от такового Союзных Республик СССР[а)], поскольку последние не имеют индивидуального международного статута и поскольку Советское Правительство одно отвечает за все их сношения с внешним миром. [б)]Доминионы[б)] давно обладают полным международным статутом и дипломатическим представительством и могут заключать договора с другими государствами. Г-ну Соболеву напомнили, что, хотя положение Индии несколько иное, [а)б)]Индия[б)] обладает своим индивидуальным статутом[а)] и была признана в качестве самостоятельной единицы в отношении заключения договоров. Доминионы и Индия являлись отдельными членами Лиги Наций и в течение длительного периода участвовали в международных конференциях и в работе международных организаций, таких как Международное Бюро Труда. [а)]Они поэтому не могут быть представлены в Комиссии представителем Соединенного Королевства[а)]. Г-ну Соболеву было далее сообщено, что, насколько мое правительство осведомлено, они желали лишь участвовать в работе Комиссии при рассмотрении дел, непосредственно их касающихся. Они поэтому принимали бы мало участия в вопросах, относящихся к военным преступлениям, совершенным в Европе, включая СССР.

Г-ну Соболеву было далее сообщено, что мое правительство готово согласиться с тем, чтобы Бирма была представлена представителем Соединен-

---

[а)–а)] Подчеркнуто.
[б)–б)] Обведено.

ного Королевства, а не отдельно, но ему было высказано предложение, чтобы при рассмотрении дел, касающихся бирманцев, какое-либо особо осведомленное лицо могло бы присутствовать в качестве советника представителя Соединенного Королевства, но без права отдельного голоса или статута. Г-ну Соболеву было сообщено, что, поскольку речь идет о моем правительстве, [а)]оно готово согласиться с тем, чтобы аналогичная процедура была бы принята в отношении Союзных Советских Республик[а)].

Мне сейчас поручено вновь выразить надежду моего правительства, что Советское Правительство согласится с такого рода решением. Конечно, не может быть сомнения в отношении беспримерных страданий населения Союзных Республик, и мое правительство далеко от мысли, чтобы лишить их равной возможности удовлетворения, наряду с другими жертвами фашистской агрессии. Точка зрения моего правительства заключается тем не менее в том, что в такого рода международной комиссии, как намечаемая, Союзные Республики могут быть представлены лишь центральным правительством Советского Союза и что имеются непреодолимые трудности на пути их допуска к отдельному представительству. Мое правительство искренне верит, что, вновь рассмотрев этот вопрос, Советское Правительство [б)]разделит эту точку зрения[б)].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк КЕРР

Перевел *[подпись] (В. Бережков)*

Разослано: т.т. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европ[ейски] отд[ел], Прав[овой] отд[ел].

714-М

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 34—35. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 2, 7, 9, 20, 26, 36.

[2] См. док. № 23.

№ 25
«ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Г-НА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ»[1]

12—13 октября 1943 г.

Строго секретно и лично Перевод с английского

ПОСЛАНИЕ ОТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Г-НА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Не будете ли Вы любезны рассмотреть вопрос о том, не стоит опубликовать за нашими тремя подписями что-либо в духе нижеследующего:

«1. Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз (если какой-либо другой порядок перечисления считается более подходящим, мы вполне готовы быть последними) получили из различных источников свиде-

---

[а)—а)] Подчеркнуто и через две строки поставлена галочка.

[б)—б)] Подчеркнуто.

тельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости нацистского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от самой скверной формы террористического правления. Новое заключается в том, что многие из этих территорий теперь освобождаются наступающими армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы и гунны удваивают свои зверства.

2. В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций, настоящим торжественно делают заявление и предупреждение своей следующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, все германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно приняли участие в них, будут отосланы в страны, в которых были совершены ими эти отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности с учетом оккупированных частей России, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимают участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советских Республик, которые ныне очищаются от врага, должны знать, что они независимо от расходов будут отправлены обратно в места, где ими были совершены преступления, и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, будут предупреждены с тем, чтобы они не оказались в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и выдадут их обвинителям с тем, чтобы могло свершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

(Подписи) *Рузвельт*

Сталин

Черчилль»

Если бы что-либо вроде этого (а я особенно не настаиваю на формулировках) было бы опубликовано за нашими тремя подписями, это, как я полагаю, вызвало бы у некоторых из этих негодяев опасение быть замешанными в этих убийствах, особенно теперь, когда они знают, что они будут побеждены.

Мы знаем, например, что репрессии, которыми мы угрожали, защищая поляков, вызвали смягчение жестокостей, которым там подвергается народ. Нет сомнения, что использование врагом оружия в форме террора возлагает

дополнительное бремя на наши армии. У многих немцев может заговорить совесть, если они будут знать, что их вернут обратно и будут судить в той стране и, возможно, на том самом месте, где были совершены их жестокие действия. Я весьма рекомендую Вам принцип локализации суда, который может оказать сдерживающее влияние на террор врага. Британский кабинет одобряет этот принцип и эту политику.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 264. Л. 44—46, рус. яз. Л. 48—50, англ. яз. Подлинник.
Опубликовано: Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1957. С. 173—175.

[1] См. док. № 28. Послание У. Черчилля И.В. Сталину от 13 октября было переведено В.М. Бережковым. Оно было разослано Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Калинину, Вышинскому и Деканозову. 14 октября В.М. Молотов сообщил А.К. Керру, что он передал послание И.В. Сталину. С учетом принципиальных дополнений, предложенных СССР, текст Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства был одобрен на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании и опубликован 1 ноября за подписями Сталина, Рузвельта и Черчилля (см. док. № 30).

№ 26

НОТА В.М. МОЛОТОВА, ВРУЧЕННАЯ А.К. КЕРРУ, ОТНОСИТЕЛЬНО КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

17 октября 1943 г.

Копия
Москва

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 29 сентября[2] относительно Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений сообщаю, что Посольству СССР в Лондоне поручено направить следующий ответ на меморандум Форин оффис от 30 августа № С 9888/31/62»[3].

«По поручению Советского Правительства Посольство СССР сообщает, что Советское Правительство, ознакомившись с Меморандумом Правительства Великобритании от 30 августа сего года по вопросу о составе Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, считает необходимым заявить следующее:

1. Меморандум Правительства Великобритании исходит из неправильного представления о международном статусе Союзных Советских Республик, являющихся суверенными Республиками, самостоятельно осуществляющими государственную власть в пределах, установленных Конституцией Союза ССР и Конституциями Союзных Республик. В силу этого обстоятельства передача Союзными Республиками определенных полномочий Союзу ССР, как и то обстоятельство, что до сих пор Союзные Республики не принимали непосредственного участия в органах международного характера, а осуществляли это через Союз Советских Социалистических Республик, не дают основания считать, что Союзные Республики не могут принимать участия наравне с Советским Союзом в международных органах, если этого требуют их особые интересы и поскольку имеется соответствующее соглашение между

ними и Союзом ССР. Такое непосредственное участие Союзных Республик в органах международного характера с точки зрения Советской Конституции вполне правомерно.

Известно также, что представители Канады, Австралии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии участвовали в 1919 г. в Парижской конференции[4], хотя до того они вели внешние сношения не непосредственно, а через Правительство Великобритании и их право на самостоятельное представительство во внешних сношениях в то время не было установлено в конституционном порядке. Если это обстоятельство не помешало Британским Доминионам выступить впервые в 1919 году самостоятельно в качестве участников международной конференции, то нет оснований препятствовать Советским Союзным Республикам выступить самостоятельно в качестве участников в Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

Имея право самостоятельно, без чьего-либо утверждения, устанавливать свою Конституцию, обладая своей территорией, имея свое республиканское гражданство и обладая правом свободного выхода из Союза ССР, Советские Союзные Республики являются суверенными государствами никак не в меньшей степени, чем Британские Доминионы. Установление порядка осуществления Союзными Республиками их суверенитета зависит исключительно от соглашения Союзных Республик с Союзом ССР.

2. Советское Правительство не может также согласиться с утверждением Меморандума, что, по изложенным в Меморандуме основаниям, Союзные Советские Республики могут быть представлены в Комиссии по расследованию злодеяний преступников войны лишь Правительством Союза ССР. Это утверждение, как уже было сказано, является ошибочным по изложенным выше соображениям. С точки зрения конституционных законов Советского Союза, как и с точки зрения принципов международного права, нет никаких препятствий к предоставлению Союзным Республикам права представительства во внешних сношениях самостоятельно или наряду с Союзом ССР. В связи с указанным выше характером Комиссии по расследованию военных преступлений в вопросе об участии в Комиссии представителей Союзных Советских Республик не могут иметь и не должны иметь значения приводимые в Меморандуме возражения формально юридического характера.

3. Советское Правительство считает нужным напомнить, что, давая свое согласие на участие в создаваемой Комиссии, Советское Правительство указывало, что право на участие в этой Комиссии могут иметь лишь представители тех стран, которые ведут на деле войну с державами оси и несут на себе тяжесть военных действий и оккупации. Это право в отношении Советских Союзных Республик, указанных в ноте Советского Правительства от 26 июля с.г.[5], а именно в отношении Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской Республик, неоспоримо, так как именно эти Республики больше всех других государств Европы пострадали от немецкой оккупации и военных действий, пережили все ужасы гитлеровского террора, а некоторые из них переживают еще, к несчастью, эти ужасы и сейчас, и население этих Республик уже более двух лет мужественно борется в рядах советских войск за свою родину, а также за общее дело союзников, за освобождение Европы от гитлеровского ига. Советским Республикам — Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Карело-Финской — принадлежит неотъемлемое право

предъявить гитлеровским палачам свой счет за совершенные ими кровавые злодеяния на земле этих Республик, истерзанной и орошенной кровью их лучших сынов.

4. Советское Правительство полностью настаивает на своем заявлении, сделанном в ноте от 26 июля сего года. Советское Правительство вновь подтверждает свою готовность пойти навстречу пожеланиям Правительства Великобритании в отношении Британских Доминионов, а также Индии и Бирмы, при условии обеспечения участия в Комиссии по расследованию военных преступлений Союзных Республик Союза ССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Карело-Финской.

5. По вопросу о председательствовании в Комиссии Советское Правительство считает со своей стороны недостаточным одно только принятие к сведению Британским Правительством предложения Советского Правительства о переменном председательствовании одного из 4-х представителей — от СССР, Великобритании, США и Китая. Советское Правительство полагало бы, что по этому вопросу еще до первого заседания Комиссии должна быть достигнута договоренность между Правительствами СССР, Великобритании, США и Китая.

6. По вопросу относительно местопребывания Комиссии в Лондоне, а также о создании подкомитетов (филиалов) Комиссии имеет место совпадение точек зрения обоих Правительств. Таким образом, эти вопросы можно считать согласованными.

7. По вопросу о назначении представителя СССР в Комиссию остаются в силе соображения, изложенные в п. 5 памятной записки Советского Посольства от 26 июля сего года».

Одновременно Посольству СССР в Лондоне поручено направить Форин оффис следующий ответ на ноту Форин оффис от 30 августа № С 9888/31/62:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 30 августа сего года за № С 9888/31/62 и Меморандума, имею честь, по поручению Советского Правительства, сообщить, что все практические вопросы, поставленные упомянутыми Нотой и Меморандумом, смогут быть разрешены после урегулирования вопроса о составе Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений»[6].

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

Верно: *Успенская*

Разослано: т. Вышинскому, т. Деканозову, 2-й Европейский отдел, Правовой отдел.

867 М

Помета в верхней части 1-го листа: «Ан[глия] пр[еступления]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 39—42. Заверенная копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 323—326.

---

[1] См. док. № 2, 7, 9, 20, 23, 24, 26, 27, 36. 15 октября А.К. Керр сообщил, что Правительство Великобритании назначило на 20 октября учредительное заседание Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. От всех правительств Объединенных Наций за исключением СССР было получено согласие на участие в нем. Керр выражал надежду, что советский посол в Лондоне сможет принять участие в учреждении Комиссии (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 17. Д. 166. Л. 147).

[2] См. док. № 24.

[3] В меморандуме Форин Офис от 30 августа 1943 г., который У. Стрэнг вручил А.А. Соболеву на следующий день, содержался ответ на советскую ноту от 26 июля (см. док. № 18). В нем также рассматривались вопросы о составе и порядке работы Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений и подчеркивалось, что конституционное положение государств — членов Британского содружества наций в корне отличается от положения союзных республик СССР. Указывалось, что, согласно Конституции СССР 1936 г., только СССР облечен властью представлять федеративные республики в международных отношениях, которые не имеют индивидуального международного статуса и, следовательно, не могут самостоятельно участвовать в работе будущей Комиссии. В меморандуме отмечалось, что британские доминионы имеют полный международный статус и обладают правом заключать договоры с другими государствами. В то же время констатировалось, что британская сторона не имеет возражений против того, чтобы советского представителя в Комиссии сопровождали консультанты, специально проинформированные о делах соответствующих союзных республик СССР (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 8. Д. 60. Л. 230—240; СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 676).

[4] Имеется в виду Парижская (Версальская) мирная конференция 1919—1920 гг., в ходе которой были выработаны Версальский мирный договор 1919 г. с Германией, Сен-Жерменский мирный договор 1919 г. с Австрией, Нейиский мирный договор 1919 г. с Болгарией, Трианонский мирный договор 1920 г. с Венгрией, Севрский мирный договор 1920 г. с Турцией.

[5] См. док. № 23.

[6] См. док. № 27.

№ 27

НОТА НКИД СССР, ПОДПИСАННАЯ А.Я. ВЫШИНСКИМ И ВРУЧЕННАЯ А.К. КЕРРУ, ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СССР В РАБОТЕ КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

19 октября 1943 г.

Москва

Уважаемый г-н Посол,

В своем письме от 15 октября сего года Вы сообщаете, что Правительство Великобритании назначило на 20 октября учредительное заседание Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений.

Как Вы можете усмотреть из заявления Советского Правительства, приложенного к письму Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова от 17 октября сего года, вопрос об участии Советского Представителя в заседаниях Комиссии стоит в зависимости от урегулирования вопроса о составе указанной Комиссии.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Печатается по: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 327.

---

[1] См. док. № 17, 18, 19, 21, 24. Учредительное заседание Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений состоялось 20 октября в Лондоне. В нем приняли участие представители правительств Австралии, Бельгии, Греции, Индии, Канады, Китая, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, США, Чехословакии, Югославии, Южно-Африканского Союза и Французского комитета националь-

ного освобождения. Правительство СССР отказалось направить своего представителя без предоставления представительства советским республикам, подвергшимся гитлеровской оккупации. Нотой от 2 февраля 1944 г. Ф. Робертс от имени британского правительства указал, что точка зрения Лондона остается прежней. На этом переписка по данному вопросу прекратилась.

№ 28
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ У. ЧЕРЧИЛЛЯ ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДЕКЛАРАЦИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, ВРУЧЕННАЯ А.Я. ВЫШИНСКИМ А.К. КЕРРУ И А. ГАРРИМАНУ[1]

25 октября 1943 г.

А.Я. Вышинский вручил Керру
и Гарриману 25 октября 1943 г.
Копия

Памятная записка

Советское правительство согласно с предложенным Премьер-Министром г-ном У. Черчиллем в послании Премьеру И.В. Сталину от 13 октября проектом Декларации Правительств Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза со следующими изменениями:

1. В конце первого абзаца добавить: «Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобожденной от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии».

2. В третьем абзаце вместо слова «России» сказать: «Советского Союза».

3. Опустить в четвертом абзаце слова: «независимо от расходов».

4. В конце последнего абзаца добавить: «и которые будут наказаны совместным решением союзников».

25 октября 1943 года.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 264. Л. 57. Подлинник.

---

[1] См. док. № 25, 30. Вопрос о Декларации обсуждался министрами иностранных дел в ходе Московской конференции. 23 октября В.М. Молотов сообщил, что накануне он виделся с И.В. Сталиным, «который сказал, что в принципе он не возражает против подписания декларации по вопросу о немецких зверствах. Речь может идти лишь о небольших поправках». А. Иден 26 октября отметил, что предложение рассмотреть эту декларацию в ходе Московской конференции было высказано Ф. Рузвельтом. Полагая, что в принципе вопрос уже предрешен, он счел полезным передать проект декларации в редакционную комиссию. 30 октября А.Я. Вышинский, докладывая об итогах работы этой комиссии, заметил, что текст декларации согласован полностью. Правда, на заседании глав министров иностранных дел «большой тройки» выяснилось, что в англоязычном тексте после текста идут фамилии Ф. Рузвельта, И.В. Сталина и У. Черчилля, а в русскоязычном варианте они отсутствовали. В.М. Молотов и его коллеги высказались за то, чтобы фамилии стояли под текстом декларации, но их личные подписи не обязательны. К. Хэлл при этом подчеркнул: «Нужно сделать так, чтобы было понятно, что эта декларация действительно является декларацией трех правительств» (Московская конференция... С. 152—153, 202—203, 264).

№ 29
ИЗ СЕКРЕТНОГО ПРОТОКОЛА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1 ноября 1943 г.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Конференции в составе Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, Министра Иностранных Дел Соединенного Королевства г-на А. Идена и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик В.М. Молотова, происходившей в Москве 19—30 октября 1943 года.

В Конференции принимали участие:

От США	— г-н Гарриман, генерал-майор Дин, г-н Хэкворт, г-н Дан, г-н Болен и эксперты.
от Великобритании	— г-н Керр, г-н Стрэнг, генерал Исмей, г-н Вильсон и эксперты.
от СССР	— Маршал К.Е. Ворошилов, А.Я. Вышинский, М.М. Литвинов, В.А. Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г.Ф. Саксин и эксперты.

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩНИКОВ В ЕВРОПЕ. (Предложено СССР.)	См. особо секретный протокол Конференции.
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. (Предложено США).	а) Принят текст Декларации. Декларация была подписана 30 октября (См. приложение № 1).
б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ. (Предложено СССР.)	б) Признано желательным, чтобы Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядов по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве. [...]
д) Вопрос о репарациях.	д) Состоялся обмен мнениями, в процессе которого было указано на спорность некоторых моментов представленного меморандума.

16. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ. (Предложено Соединенным Королевством.)	Вопрос снят с повестки дня Конференции по предложению г-на Идена.
17. ВОПРОС О СОВМЕСТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕВРОПУ В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ВОПРОСУ ОБ ОТЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. (Предложено Соединенным Королевством.)	Обсуждался по пункту 12-му повестки дня.
18. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ЗВЕРСТВА. (Предложено Соединенным Королевством.)	Принят текст Декларации (См. приложение № 10).
19. О ВЗАИМНОМ ОБМЕНЕ ВОЕННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ. (Предложено Соединенным Королевством.)	Принято следующее решение: «Достигается договоренность, что в целях обеспечения всех союзников, занятых уничтожением противника, всей информацией, касающейся общего врага, Союзники должны взаимно и постоянно информировать друг друга о всех поступающих в их распоряжение технических военных сведениях, касающихся германской армии, военно-морского флота и воздушных вооруженных сил а также боевого качества соединений противника и применяемой тактики».
20. ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ КОНФЕРЕНЦИИ	Решено опубликовать документы, приложенные к настоящему Протоколу под № 1, 4, 6, 10.

[подписи] Кордела Хэлла
В. Молотова
Антонии Идена

Москва «1» ноября 1943 года[1].

Печатается по: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.): Сб. документов. М., 1978. С. 338—346.

---

[1] См. док. № 30.

№ 30
ДЕКЛАРАЦИЯ Ф. РУЗВЕЛЬТА, И.В. СТАЛИНА, У. ЧЕРЧИЛЛЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА[1]

1 ноября 1943 г.

Приложение № 10
К секретному протоколу
Московской конференции
19—30 октября 1943 г.

Декларация
об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства

1. Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц, и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

Рузвельт

Сталин

Черчилль

Печатается по: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. С. 363—364.

---

[1] См. док. № 25, 28. Чаще всего эта декларация упоминается как декларация от 30 октября 1943 г.

№ 31
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПРОВЕДЕНИИ В ГОРОДЕ ХАРЬКОВЕ ОТКРЫТОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗВЕРСТВ»

26 ноября 1943 г.

Совершенно секретно

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
Центральный Комитет
Постановление № П 42/185

26 ноября 1943 г. г. Москва

Содержание: О проведении в городе Харькове открытого судебного процесса по делу немецко-фашистских зверств[а)]

1. Провести в гор. Харькове 10—11—12 декабря с.г. в открытом судебном заседании со сторонами процесс по обвинению Рецлава Р., Киршфельда Р., Лангхельда В., Рица Г. и др.

2. Обвинительное заключение[б)], приговор и освещение процесса публиковать в печати.

3. Общее руководство судебным процессом и освещение его в печати возложить на тт. Щербакова, Горшенина и Абакумова.

Секретарь ЦК [в)]*(И. Сталин)*[в)]

Слова «За» и свои подписи в нижнем левом углу поставили Маленков и Щербаков.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 83. Подлинник.

---

[1] Проект этого постановления был направлен 26 ноября В. Абакумовым в Государственный комитет обороны Г.М. Маленкову на бланке Главного управления контрразведки «Смерш» за № 324/А (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 84).

[а)] Далее вычеркнуты слова: «в гг. Харькове и Смоленске».
[б)] Далее вычеркнуты слова: «в кратком изложении».
[в)—в)] Вписано Сталиным.

№ 32
ИЗ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И.М. МАЙСКОГО В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ[1]

10—11 января 1944 г.

Сов. секретно

Народному комиссару иностранных дел
тов. Молотову

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Еще будучи в Лондоне, я много занимался вопросами будущего мира и послевоенного устройства. От времени до времени я сообщал Вам о моих соображениях, относящихся к этой области, по телеграфу. Моя работа в Москве каждодневно сталкивает меня с теми же проблемами. В прилагаемой записке я попытался свести воедино мои мысли на данную тему. Вполне допускаю, что эти мысли требуют, особенно в деталях, различных поправок и модификаций. Однако даже и в таком случае думаю, что моя записка может Вам пригодиться как материал при окончательной выработке нашей позиции по вопросам, которым она посвящена. С товарищеским приветом

Заместитель Народного комиссара иностранных дел
И. Майский

P.S. В разделе «Итоги» вкратце суммировано содержание всех предыдущих частей записки.

10 января 1944 г.

[...]

3. Германия

Вопрос о будущем Германии явится с интересующей нас точки зрения, конечно, основным вопросом. Мне представляется, что здесь нам следует стремиться к возможно более полному «обезвреживанию» Германии на указанный выше срок (30—50 лет), т.е. к созданию таких условий, при которых Германия не могла бы даже помыслить о какой-либо агрессии против кого-либо. Под этим углом зрения, на мой взгляд, необходимы:

а) Оккупация стратегически важных пунктов на территории всей Германии в течение длительного срока (не менее 10 лет). Размеры и тяжесть оккупации могут, разумеется, варьироваться в зависимости от обстоятельств. Так, например, весьма вероятно, что в первые годы после войны эта оккупация будет более интенсивна и что в дальнейшем размеры и тяжесть оккупации постепенно будут сокращаться. Тем не менее общая длительность оккупации едва ли сможет быть меньше 10 лет, если исходить из вышеизложенной общей установки. [...]

д) Суровое наказание преступников войны, толкуя этот термин в расширительном смысле, т.е. включая в него не только тех лиц, которые совершили преступление на поле битвы или в районе оккупации, но также членов СС, СА, аппарат нацистской партии со всеми его разветвлениями, широкие круги армейской, воздушной, морской и административной верхушки. В этой области нам, несомненно, придется столкнуться с серьезной оппозицией со стороны Англии и США (не в вопросах принципа, а в вопросах его практического применения). Но и тут мы должны будем стремиться к максимально возможному проведению нашей программы. [...]

23. Итоги

Для большего удобства суммирую вкратце высказанные выше мысли о желательных основах будущего мира:

1) Общая установка: необходимо обеспечить СССР мир в Европе и в Азии сроком на 30—50 лет.

2) В этих видах СССР должен выйти из нынешней войны с выгодными стратегическими границами, в основу которых должны лечь границы 1941 года. Сверх того, было бы очень важно, чтобы к СССР перешли Петсамо, Южный Сахалин и цепь Курильских островов. СССР и Чехословакия должны иметь общую границу. Между СССР, с одной стороны, Финляндией и Румынией — с другой, должны быть заключены пакты взаимопомощи с предоставлением СССР на территории названных стран военных, воздушных и морских баз. СССР должно быть также гарантировано свободное и удобное использование транзитных путей через Иран к Персидскому заливу.

3) Германия после войны должна быть оккупирована союзниками на срок не менее 10 лет, раздроблена на несколько более или менее независимых государств и подвергнута тройному разоружению — военному, индустриальному и идеологическому. На Германию должны быть наложены тяжелые репарационные платежи (в том числе трудом), а преступники войны в широком понимании этого термина подвергнуты суровому наказанию.

4) В остальной Европе не должно быть допущено создание отдельных государств или комбинаций государств с сильными сухопутными армиями. В послевоенной Европе должна оставаться только одна могущественная сухопутная держава — СССР и только одна могущественная морская держава — Англия. [...]

Печатается по: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 333—334, 336, 338, 352.

---

[1] Копия записки направлена Сталину, Ворошилову, Микояну, Берия, Литвинову, Деканозову.

4 сентября 1943 г. Политбюро приняло решение об образовании при НКИД двух комиссий — по вопросу о мирных договорах и послевоенному устройству во главе с М.М. Литвиновым и по вопросам перемирия во главе с К.Е. Ворошиловым. Майский стал членом Комиссии Ворошилова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Л. 108—109).

№ 33

ИЗ ПРОЕКТА ДОКУМЕНТА О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ, СОСТАВЛЕННОГО КОМИССИЕЙ ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕМИРИЯ ПРИ НКИД СССР[1]

3 февраля 1944 г.

Секретно

Проект

Документ о безоговорочной капитуляции Германии

Германское Правительство, Верховное Командование вооруженных сил Германии и германский народ, признавая полное поражение Германии в преступно начатой ею войне против Объединенных Наций, заявляют о безоговорочной капитуляции Германии и просят прекратить против нее военные действия.

Исходя из этого и принимая во внимание, что германский народ, Германское Правительство и Верховное Командование вооруженных сил Германии порывают с нацистским режимом и его идеологией, выражают готов-

ность нести ответственность за совершенные во время войны германскими вооруженными силами и германскими оккупационными властями злодеяния и полностью принимают требования Объединенных Наций о безоговорочной капитуляции Германии, Правительства СССР, Соединенного Королевства и США предлагают Правительству и Верховному Командованию Германии подписать следующие условия безоговорочной капитуляции Германии.

На основании изложенного Представители Верховного Командования Союза ССР, Соединенного Королевства и США, именуемые в дальнейшем Представители Верховного Командования Союзников, с одной стороны, и представители Правительства и Верховного Командования Германии — с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующий Документ о безоговорочной капитуляции Германии. [...]

XV. Выдача виновников и преступников войны

120. Виновники преступно и вероломно развязанной Германией войны, чьи имена будут указаны в списках, которые Правительства СССР, Соединенного Королевства и США передадут Правительству и Верховному Командованию Германии, будут немедленно подвергнуты аресту и переданы в течение 12 часов со времени подписания настоящего документа в руки названных Правительств через Представителей Верховного Командования Союзников.

121. Аресту и передаче в руки Правительств СССР, Соединенного Королевства и США в качестве преступников войны подлежат лица из числа руководителей нацистской партии, германских военнослужащих, чиновников германских учреждений и отдельных германских граждан, фамилии которых будут указаны в списках, переданных названными Правительствами.

Порядок и сроки передачи этих лиц будут определены Правительствами СССР, Соединенного Королевства и США.

122. Германское Правительство и германский народ обязуются принять все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить точное и своевременное выполнение пунктов 120—121 настоящего документа.

Невыполнение положений настоящего раздела или уклонение от выполнения содержащихся в нем положений повлечет за собой применение к Германии санкций. [...]

XX. Заключительные постановления

153. Для проведения в жизнь постановлений настоящего документа Правительствами СССР, Соединенного Королевства и США будут созданы следующие органы:

1) Межсоюзная Контрольная Комиссия — в качестве верховного органа Объединенных Наций по проведению в жизнь документа о безоговорочной капитуляции Германии. Межсоюзная Контрольная Комиссия образует, в случае необходимости, вспомогательные органы для практического осуществления отдельных задач, могущих возникнуть при проведении в жизнь настоящего документа, как-то: специальные комиссии по приему вооружения и боеприпасов, крепостей, аэродромов, военных заводов и т.п.;

2) Межсоюзная Комиссия по вопросам репараций. К задачам этой Комиссии будет относиться осуществление контроля за выполнением Германией постановлений, изложенных в разделе XIX настоящего документа;

3) Межсоюзная Комиссия по делам военнопленных. В задачи этой Комиссии будет входить руководство практическим проведением репатриации

из Германии и временно оккупированных ею стран военнопленных и гражданского населения Объединенных Наций (разделы XI и XII).

154. Члены Межсоюзной Контрольной Комиссии, Межсоюзной Комиссии по вопросам репараций и Межсоюзной Комиссии по делам военнопленных, а также все другие лица из числа уполномоченных Правительствами СССР, Соединенного Королевства и США осуществлять контроль за выполнением документа о безоговорочной капитуляции Германии, в отношении которых названные Правительства особо условятся, будут пользоваться во время пребывания на территории Германии всеми правами и привилегиями дипломатических представителей.

Правительство и Верховное Командование Германии примут все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить полную безопасность как лиц, пользующихся дипломатическими правами и привилегиями, так и всего остального персонала перечисленных в настоящем пункте комиссий и уполномоченных лиц.

155. Все вопросы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности возлагаются: в зоне, оккупированной вооруженными силами СССР, — на представителя Верховного Командования СССР; в зонах, оккупированных вооруженными силами Соединенного Королевства и США, — на представителей Верховного Командования этих стран.

156. Настоящий документ вступает в силу с момента его подписания и будет действовать до вступления в силу мирного договора между Объединенными Нациями, с одной стороны, и Германией — с другой.

157. Если Правительство и Верховное Командование Германии не выполнят какого-либо из содержащихся в настоящем документе постановлений, Межсоюзная Контрольная Комиссия применит санкции, которые обеспечат выполнение этого документа.

Правительства СССР, Соединенного Королевства и США могут, в случае необходимости, денонсировать настоящий документ с немедленным вступлением денонсации в силу.

158. Настоящий документ составлен на русском, английском и немецком языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными, и, в случае каких-либо споров относительно толкования текста, решения Межсоюзной Контрольной Комиссии будут окончательными. [...]

Печатается по: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 365, 386, 391—392.

---

[1] Комиссия по вопросам перемирия во главе с К.Е. Ворошиловым была создана по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1943 г. В ее состав также входили В.П. Потемкин, Б.М. Шапошников (зам. председателя), И.М. Майский, С.Б. Крылов, С.Т. Базаров (секретарь) и др. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 109). 29 июня 1944 г. она была преобразована в Комиссию по перемирию с Германией и ее европейскими союзниками.

Проект документа о безоговорочной капитуляции Германии состоял из 20 разделов и 158 статей, регламентирующих условия разоружения армии и флота, демобилизации, оккупации, ограничения в военной промышленности, гражданской авиации и флоте, роспуск нацистской партии, восстановление политических свобод, выплату репараций, возврат военнопленных и др. Требование выдачи военных преступников содержалось и в проекте протокола к Документу о безоговорочной капитуляции от 3 февраля 1944 г., также составленного в Комиссии Ворошилова. В нем в разделе «Д» указывалось: «1. Выдаче, согласно п. 120 Договора о безоговорочной капитуляции Германии, в первую очередь, подлежат: Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс, Розенберг и Риббентроп. 2. Кроме того, начальник Штаба Верховного Командования, начальники Оперативного и Разведывательного отделов Штаба Верховного Командова-

ния, Главнокомандующие сухопутными, морскими вооруженными силами, начальники Генеральных Штабов — сухопутного, воздушного и морского, Командующие группами армий, Командующие армиями... 3. Интернированию и выдаче Правительствам СССР, Соединенного Королевства и США подлежат все рейхсляйтеры национал-социалистской партии, гауляйтеры, лица, руководившие ограблением оккупированных территорий, начальники концлагерей и лагерей для военнопленных...» (СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 397—398).

№ 34
ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ О ЗАДАЧАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ (ЕКК) ПРИ РЕШЕНИИ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ

16 августа 1944 г.

ЛОНДОН
СОВПОСОЛ[ЬСТВО]. ГУСЕВУ

Ваш 1522-27. При определении дальнейшего порядка работы ЕКК мы придаем большое значение тому, чтобы ЕКК прежде всего обсудила и приняла решения по коренным вопросам капитуляции Германии. Ниже мы приводим перечень вопросов, без своевременного согласования которых эффективное осуществление условий капитуляции Германии будет невозможным. Такими вопросами являются:

1. Протоколы об оккупации Германии и Австрии

Мы считаем, что после согласования кратких условий капитуляции Германии эти два документа, являющиеся составной частью этих условий, должны быть обсуждены и согласованы сразу же после принятия кратких условий капитуляции. Поскольку, как известно, вопрос о зонах оккупации был в свое время выделен из нашего проекта условий капитуляции для включения его в Протокол, постольку Протоколы об оккупации Германии и Австрии необходимо обсудить и окончательно согласовать вслед за принятием кратких условий капитуляции.

Без согласования этих Протоколов между союзниками невозможно осуществление условий капитуляции Германии. Сославшись на это, Вам следует указать Стрэнгу и Вайнанту, что дальнейшая задержка обсуждения на ЕКК вопроса о распределении между англичанами и американцами северо-западной и южной зон оккупации Германии может привести к тому, что к моменту капитуляции Германии союзники окажутся неподготовленными к проведению немедленной оккупации Германии и всех связанных с этой оккупацией мер, с чем Советское Правительство не может согласиться.

Вам следует настоять на том, чтобы этот вопрос был обсужден в ЕКК, причем, если ЕКК не придет к единодушному решению по нему, то в этом случае в протоколе заседания ЕКК и в докладе трем правительствам необходимо изложить точки зрения английской, американской и советской делегаций по вопросу распределения зон и в заключение указать, что рекомендует ЕКК по этому вопросу.

2. Проект документа о контрольном механизме союзников в Германии после ее капитуляции

Англичане и американцы сами настаивают на рассмотрении этого документа. Поэтому предложение рассмотреть этот вопрос в числе первоочередных не может вызвать возражения и не требует особой аргументации.

3. Проект дополнительных военных условий, которые должны быть предъявлены Германии одновременно с условиями капитуляции или немедленно после ее капитуляции.

К числу этих условий относятся: порядок разоружения сухопутных, воздушных и морских сил Германии; положение личного состава германских вооруженных сил после разоружения; важнейшие мероприятия по демилитаризации Германии, подлежащие проведению сразу же после капитуляции Германии, в том числе: порядок сдачи оружия, хранящегося на складах в тылу Германии, ликвидация крепостей, укрепленных районов и береговых укреплений и т.п.

При обосновании необходимости срочного рассмотрения в ЕКК этих условий можете указать на то, что эти условия являются логическим дополнением и развитием кратких военных условий капитуляции Германии, и необходимость в этих дополнительных условиях возникнет уже в первые дни после капитуляции Германии. Мы считаем, что было бы неправильным откладывать, хотя бы на короткое время, проведение разоружения Германии и оставлять нерешенным вопрос о положении разоруженных германских солдат и офицеров. Дополнительные военные условия, являющиеся своего рода инструкцией к краткому документу о капитуляции Германии, должны вступить в действие с первого же дня после капитуляции Германии. Ввиду этого и следует настаивать на срочном рассмотрении этих дополнительных военных условий.

4. Проект условий, касающихся возвращения военнопленных, насильственно уведенных и интернированных граждан Объединенных Наций

Необходимость срочного обсуждения в ЕКК этого вопроса представляется настолько очевидной, что вряд ли нужно ее подробно обосновывать. Известно, что в Германии в настоящее время находится свыше 10 миллионов военнопленных граждан Объединенных Наций, насильственно уведенных из временно оккупированных немцами районов.

Это огромная масса людей, содержащаяся в течение ряда лет в бесчеловечных условиях и подвергающаяся самой жестокой эксплуатации, должна быть в максимально короткие сроки репатриирована из Германии. Для этого нужно уже теперь выработать и согласовать между союзными правительствами соответствующие мероприятия, подлежащие проведению в жизнь немедленно после капитуляции Германии.

Необходимость выработки и согласования в ЕКК условий по этим вопросам вызывается еще и тем, что эти лица, будучи представленными самим себе, могут создать для союзников большие затруднения как в деле осуществления эффективного контроля за проведением в жизнь условий капитуляции, так и в вопросах поддержания порядка в Германии.

5. Проект условий, касающихся ликвидации фашистского режима в Германии, выдачи военных преступников и отношений Германии с другими странами

Мы считаем, что арест военных преступников и ликвидация фашистского режима в Германии должны начаться немедленно после ее капитуляции. Поэтому союзники уже в настоящее время должны согласовать между собой те условия, которые необходимо предъявить по этому вопросу Германии в

момент ее капитуляции. Представляется совершенно очевидным, что оставление на свободе военных преступников, равно, как и промедление с ликвидацией фашистского режима в Германии, могут создать существенную угрозу для всего дела союзников после капитуляции Германии.

6. Проект условий, касающихся обязательств Германии по репарациям

Вам следует заявить Стрэнгу и Вайнанту, что Советский Союз, понеся огромные материальные потери в настоящей войне, естественно, весьма заинтересован во взыскании репараций с Германии. Союзники уже сейчас должны поэтому наметить и согласовать между собой принципиальные положения в этой области с тем, чтобы впоследствии облегчить конкретные соглашения о порядке и формах взыскания репараций с Германии.

Такова наша программа вопросов, которые должны быть в первую очередь обсуждены в ЕКК. В соответствии с этой программой мы в ближайшее время передадим Вам проекты отдельных документов для обсуждения их в ЕКК. Эту программу внесите на рассмотрение ЕКК.

№ 1532. Указанными в Вашей 1522 немецкими законами мы не располагаем. Поэтому, если Вы удостоверились, что эти законы действительно вносят те изменения в административные границы Германии и в границы городских районов Берлина, которые указаны в Вашей 1522, то мы не возражаем против дополнения статьи 2-й протокола об оккупации Германии приведенными в Вашей телеграмме двумя абзацами под литерами «а» и «б», о чем Вы договорились на ЕКК.

Само собой разумеется, что указания, данные Вам в п. 2 нашей 1044-47, относятся и к аэродромам, расположенным в черте «Большого Берлина», о чем Вы спрашивали в своей 1512, пункт 6.

Исполнение телеграфьте.

В верхней части 1-го листа резолюция А.Я. Вышинского: «Тов. Деканозову В.Г., копия проекта, посланного В.М. Молотову. А. Вышин[ский] 16.VIII».

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 5. П. 56. Д. 40. Л. 13—16. Копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 522—524.

№ 35

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А.С. ЛОЗОВСКОГО В.М. МОЛОТОВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ В ПРОПАГАНДЕ ЗА РУБЕЖОМ[1]

5 января 1945 г.

Секретно

Экз. № 1
№ 8-Л

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
тов. В.М. МОЛОТОВУ

Больше двух лет тому назад (2 ноября 1942 г.) была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злоде-

яний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников[2]. За это время в Комиссии накопилось огромное количество материалов о зверствах немцев на советской территории. Из этого огромного количества материалов был опубликован ничтожный процент в виде сообщений Чрезвычайной комиссии; все остальные материалы лежат без всякого движения. Все попытки Советского Информбюро получить из Чрезвычайной комиссии материалы для дальнейшего разоблачения немецких зверств в английской и американской прессе не увенчались до сих пор успехом. Комиссия превратилась в архив закрытого типа, вместо того, чтобы поставлять изо дня в день материалы о зверствах немцев во всю мировую печать. За 2 года и 2 месяца существования Комиссии можно было издать в Англии и в США минимум 10—15 томов о зверствах немцев на советской территории с фотоснимками, между тем Комиссия не издала ни одного тома за границей. Все материалы, собранные Комиссией, нам нужно опубликовать сейчас — до окончательного разгрома немцев, до капитуляции Германии, до мирной конференции, ибо опираясь на эти материалы, мы сможем по-настоящему поставить вопрос о репарациях. После мирной конференции все эти горы документов, которые хранятся в архивах Чрезвычайной Комиссии, никакого практического интереса представлять для нас не будут.

В связи с этим я предлагаю следующее:

1. Поручить Чрезвычайной комиссии немедленно приступить к подготовке и к опубликованию в Англии и в США серии документальных книг с фотоснимками о зверствах, разрушениях и хищениях немецких войск на советской территории.

2. Указать Чрезвычайной комиссии, чтобы она немедленно предоставляла Советскому Информбюро документы и материалы, разоблачающие немцев, для использования этих материалов в мировой печати.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

[подпись] (С. Лозовский)

Отп. 2 экз.
1 — адресату, 2 — в дело.

В верхней левой части 1-го листа впечатана резолюция В.М. Молотова: «т.т. Швернику, Вышинскому, Лозовскому. Прошу обсудить. [Факсимильная подпись] В. Молотов. 2.II.45 г.»; *в правом верхнем углу 1-го листа помета*: «Чр[езычайная] Ком[иссия]». ***В нижней части 1-го листа слева штамп для регистрации секретных документов Секретариата наркома НКИД № 56 от 5.1.1945 г.***

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 19. Д. 206. Л. 1—2. Подлинник.

---

[1] См. док. № 39, 47. В соответствии с распоряжением В.М. Молотова от 2 февраля 1945 г. С.А. Лозовский, А.Я. Вышинский и Н.М. Шверник представили 28 февраля проект указаний Чрезвычайной Государственной Комиссии о широком использовании для агитации и пропаганды за границей материалов, собранных ЧГК.

[2] См. док. № 8.

№ 36
СПРАВКА СОТРУДНИКОВ НКИД СССР С.А. ГОЛУНСКОГО И Л.С. БАЗАРОВА «О ЛОНДОНСКОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ», НАПРАВЛЕННАЯ В.М. МОЛОТОВУ[1]

18 января 1945 г.

Секретно

№ 89-В

Тов. МОЛОТОВУ В.М.

Справка
[а)]О Лондонской комиссии по расследованию военных преступлений[а)]

1. Вопрос о создании специальной комиссии для расследования военных преступлении был впервые поднят британским лордом-канцлером Саймоном в палате лордов 7 октября 1942 г. Начиная с 29 октября 1942 г. и по 2 февраля 1944 г., между британским правительством и советским правительством имела место довольно интенсивная дипломатическая переписка по вопросам, связанным с организацией этой комиссии.

Наиболее спорным вопросом оказался вопрос о составе комиссии: англичане настаивали, чтобы в комиссии участвовали, помимо других Объединенных Наций, представители всех тех британских доминионов, которые пожелают принять участие в работе этой комиссии. Мы не возражали против участия доминионов по вопросам, в которых они заинтересованы, но настаивали, чтобы на тех же основаниях к работе комиссии были допущены представители тех Советских Союзных Республик, которые пострадали от гитлеровского нашествия. На это англичане ответили, что на пути допуска Союзных Республик к отдельному представительству возникают «непреодолимые трудности». Правительства Канады и Австралии прислали нам отдельные меморандумы с возражениями против приравнения этих доминионов к Союзным Советским Республикам[2]. Мы продолжали настаивать на нашей точке зрения и специальными меморандумами отвергли притязания Канады и Австралии.

15 октября Керр сообщил о том, что учредительное заседание комиссии намечено на 20 октября, и выразил надежду, что советское правительство уполномочит Гусева принять участие в этом заседании.

На это т. Вышинский дал ответ, что вопрос об участии советского представителя стоит в зависимости от урегулирования вопроса о составе комиссии. Поэтому учредительное заседание комиссии состоялось 20 октября без участия нашего представителя[3].

Нотой, переданной нашему Посольству в Лондоне 2 февраля 1944 г., Робертс от имени британского правительства сообщил, что оно не может ничего добавить к предыдущему изложению своей точки зрения. На этом переписка по этому вопросу прекратилась.

2. В комиссии, заседающей в Лондоне, участвуют представители следующих государств: Австралии, Бельгии, Канады, Китая, Чехословакии, Греции, Индии, Люксембурга, Норвегии, Польши, Южно-Африканского Союза, Великобритании, Соединенных Штатов, Югославии и Франции.

а)—а) Подчеркнуто от руки.

Задачи комиссии были сформулированы британским лордом-канцлером сэром Джоном Саймоном следующим образом:

а) она должна расследовать или регистрировать улики военных преступлений и установить, где возможно, лиц, ответственных за эти преступления;

б) она должна доложить заинтересованным правительствам в случаях, в отношении которых имеются данные, что надлежащие улики могут быть обнаружены в будущем.

В развитие заявления Саймона британское правительство изложило в ноте и меморандуме от 29 октября 1942 г. предложения о структуре и функциях комиссии.

Судя по отзывам печати, деятельность комиссии сводилась, главным образом, к отвлеченному изучению теоретических правовых проблем, связанных с вопросом об ответственности преступников войны. Американская газета «П.М.» 16 сентября 1944 г. сообщила, что за 11 месяцев своей деятельности комиссия смогла составить список военных преступников только на 350 человек, причем в нем не фигурируют имена таких преступников, как Гитлер, Гиммлер и Геринг.

Работа комиссии подверглась резкой критике в палате представителей США, где демократ Селлер 19 сентября заявил, что если не будут предприняты быстрые меры к активизации работы комиссии, то он выступит против дальнейших ассигнований средств на ее работу. В самое последнее время в печать проникли слухи о каком-то конфликте между комиссией и Форейн Оффис, в результате которых председатель комиссии сэр Сесиль Херст ушел в отставку. Иден в палате общин официально объяснил отставку Херста болезнью и опроверг слухи о наличии расхождений между комиссией и британским правительством.

Таково, по имеющимся у нас данным, состояние работы этой комиссии в настоящий момент.

[подпись] (Голунский)

[подпись] (Базаров)

2 экз.
1 — в адрес, 2 — в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 1—3. Подлинник.

---

[1] См. док. № 2, 7, 20, 23, 24.
[2] Меморандумы Канады и Австралии см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208.
[3] См. док. № 26.

№ 37

ИЗ ЗАПИСИ ЗАСЕДАНИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

9 февраля 1945 г.

[...] Рузвельт предлагает закрыть заседание.

Черчилль говорит, что он хотел бы обсудить вопрос о военных преступниках. Имеются в виду те военные преступники, преступления которых не связаны с определенным географическим местом [...].

Рузвельт заявляет, что вопрос о военных преступниках сложный. Его невозможно рассмотреть во время нынешней конференции. Не лучше ли пере-

дать этот вопрос на рассмотрение трех министров иностранных дел? Пусть они дадут отчет через 3—4 недели.

Черчилль говорит, что он составлял проект декларации о военных преступниках для Московской Конференции 1943 года. Черчилль сделал тогда предложение, которое было принято, о выдаче преступников тем странам, где они совершили свои преступления. В названной декларации имеется также упоминание о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Как быть с этими главными преступниками? По мнению Черчилля, прежде всего, следует составить список таких лиц с правом пополнения его в дальнейшем. Это изолировало бы их от их народов. Черчилль считает, что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы.

Тов. Сталин спрашивает — а как быть с теми преступниками, которые уже пойманы, например с Гессом? Будет ли он включен в список, который предлагает составить Черчилль? Могут ли в число преступников попасть военнопленные? До сих пор существовало мнение, что военнопленных нельзя судить.

Черчилль отвечает, что военнопленных, нарушивших законы, конечно, можно привлекать к суду. Иначе преступники войны начнут сдаваться в плен для того, чтобы избежать наказания. Однако Черчилль понял маршала Сталина так, что перед расстрелом главные преступники должны быть судимы.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль спрашивает, какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?

Рузвельт заявляет, что процедура не должна быть слишком юридической. При всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы.

Черчилль говорит, что, по его мнению, суд над главными преступниками должен быть политическим, а не юридическим актом. Черчилль хотел бы, чтобы между тремя державами была ясность во взглядах по этому вопросу. Однако ничего на данную тему не должно публиковаться, чтобы главные преступники не стали заранее мстить союзным военнопленным.

Рузвельт предлагает передать вопрос о преступниках войны на изучение министрам иностранных дел трех держав. Это принимается.

Сталин спрашивает, началось ли наступление на западном фронте?

Черчилль отвечает, что вчера в 10 часов утра 100-тысячная британская армия начала наступление в районе Неймегена. Войска продвинулись вперед на три тысячи ярдов на фронте шириной в пять миль. Они достигли линии Зигфрида. Оборона не была особенно сильной, за исключением двух деревень. Взято несколько сот пленных. Завтра начнется вторая волна наступления. 9-я американская армия расширяет фронт наступления. Это наступление будет безостановочным и будет непрерывно разрастаться.

Записал *[подпись] (В. Павлов)*
Редактировал И.М. Майский

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 235. Л. 117—119. Копия.

Опубликовано: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.): Сб. документов. М., 1984. С. 169—170.

[1] См. док. № 38.

№ 38
ИЗ ПРОТОКОЛА РАБОТЫ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

11 февраля 1945 г.

Протокол работы Крымской конференции

Происходившая 4—11 февраля в Крыму Конференция Глав Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям: [...]

VI. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя Министрами Иностранных Дел для доклада в надлежащее время.

Печатается по: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. IV. С. 260.

---

[1] См. док. № 37. В коммюнике Крымской конференции в разделе II «Оккупация Германии и контроль над ней» указывалось: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, [...] подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами [...]» (Там же. С. 247—248).

№ 39
ПИСЬМО С.А. ЛОЗОВСКОГО В.М. МОЛОТОВУ С ПРОЕКТОМ УКАЗАНИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ ЗА РУБЕЖОМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТА ПРОЕКТА, НАПРАВЛЕННЫЕ В.М. МОЛОТОВУ[1]

28 февраля 1945 г.

Секретно

№ 79-Л

Народному комиссару иностранных дел
тов В.М. Молотову

В соответствии с Вашим указанием от 2 февраля с.г., чтобы я, Вышинский и Шверник обсудили вопрос о том, как использовать для нашей агитации и пропаганды за границей материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, мы вносим на Ваше утверждение нижеследующий проект указаний Чрезвычайной Государственной Комиссии. Просьба утвердить настоящий проект и предложить Чрезвычайной Государственной Комиссии немедленно приступить к проведению в жизнь этой работы.

Приложение: Упомянутое.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
п/п (А. Лозовский)

Верно: *[подписал] М. Смирнов*

Отп[ечатано] 2 экз.
1 — т. Молотову, 2 — в дело.

[Приложение]

Считать необходимым широко использовать для агитации и пропаганды за границей материалы и документы о зверствах, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией, для чего:

1. Разрешить Чрезвычайной Государственной Комиссии опубликовать материалы и издать [а)]серию книг[а)] о зверствах немецких захватчиков на русском языке и иностранных языках.

2. В целях снабжения английских и американских газет и журналов статьями и материалами о зверствах немцев на территории СССР разрешить Чрезвычайной Государственной Комиссии [а)]допустить Совинформбюро[а)] к материалам, собранным Комиссией о злодеяниях немцев.

3. В сборниках и статьях особое внимание обратить на документы (приказы немецкого командования, дневники немецких солдат и офицеров, письма и показания пострадавших и т.д.), снабжая сборники, а также статьи фотодокументацией.

[б)]А. Лозовский,[б)] Н. Шверник, А. Вышинский

24.II.

Верно: *[подписал] Ф. Хавин*

В верхней части письма рукописная резолюция В.М. Молотова: «Согласен, но нужны более конкретные предложения о характере изданий и о составе редакции. Нужно внести этот вопрос на решение ЦК. В. Молотов 28/II».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 19. Д. 206. Л. 3—4. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 35, 47.

№ 40

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

3 мая 1945 г.

Секретно

СОВЕЩАНИЕ
ПО ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

3 мая 1945 года в 15 час. 00 мин.
в отеле «Фермонт», Сан-Франциско

Присутствовали:

от СССР — В.М. Молотов, А.А. Громыко, С.А. Голунский, Б.Ф. Подцероб, В.Н. Павлов.

от США — Стеттиниус, Розенман, Болен, Гарриман, Данн, Юст, Нойз, Маклой, Кутэйр, Уэкслер.

от Великобритании — Иден, Тикстон, Кадоган, Малкин.

Стеттиниус открыл совещание сообщением, что судья Розенман, только что вернувшийся из Лондона, докладывал Президенту Трумэну о положе-

---

[а)—а)] Подчеркнуто.
[б)—б)] Обведено.

нии в вопросе о наказании военных преступников. Президент поручил Розенману немедленно выехать в Сан-Франциско, чтобы согласовать этот вопрос с находящимися там представителями четырех держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии. Стеттиниус добавил, что, после того, как будет заслушан доклад Розенмана, вопрос может быть передан для дальнейшего изучения экспертам.

Розенман доложил, что в Московской Декларации, опубликованной 1 ноября 1943 г., был предусмотрен порядок рассмотрения дел лишь тех военных преступников, преступления которых были связаны с определенным местом. Что же касается основных преступников войны, преступления которых не связаны с определенным местом, то в отношении их Московская декларация ограничивалась указанием, что они будут наказаны в порядке, установленном совместным решением союзных правительств.

Розенман указал, что Президент находит, что настало время, для того чтобы не только определить организацию, которая должна заняться этим делом, и процедуру, которая должна быть в этом случае применена, но и для того, чтобы создать такую организацию.

Розенман выдвинул предложение, чтобы основные преступники войны, о которых идет речь, были преданы суду союзного военного трибунала, состоящего из представителей держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии, по одному от каждой. Он далее заявил, что, по мнению правительства США, нужно теперь же создать орган, который он назвал Исполнительным Комитетом, также состоящий из представителей указанных четырех держав по одному от каждой. Задачей этого комитета, который должен приступить к работе немедленно, должна быть подготовка материала для трибунала и передача его в трибунал. Розенман сообщил, что Соединенные Штаты назначили для участия в этом Комитете судью Верховного Суда Джексона. Далее Розенман сказал, что, говоря о преступниках, преступления которых не связаны с определенным местом, мы всегда имели в виду фашистских главарей: Гитлера, Геббельса, Муссолини и пр. Однако есть очень много военных преступников, совершивших самые зверские преступления, индивидуальная вина которых не может быть доказана в обычном порядке; точно так же не может быть установлено точное время и место совершения преступлений тем или иным из лиц, относящихся к этой категории. Трудности, для применения обычного порядка ответственности к этим лицам, заключаются в том, что свидетели их преступлений убиты и другие доказательства их вины уничтожены; между тем правительство Соединенных Штатов находит, что всех этих людей, в частности агентов гестапо, участников отрядов СС и т.п. организаций нельзя оставлять безнаказанными не только потому, что они совершили возмутительные преступления, но и потому, что если они останутся безнаказанными, они могут образовать собой ядро для возрождения нацистской партии.

Правительство США предлагает применить в отношении этой категории лиц следующий порядок ответственности: предать суду самые организации гестапо, СС и пр. по обвинению их в том, что они представляли собой преступные сообщества, поставившие себе целью захват мирового господства путем преследования национальных меньшинств, нарушения договоров, агрессии против других стран и всякого рода других преступлений. Розенман подчеркнул, что доказать все это в отношении указанных организаций безусловно вполне возможно. Когда же судом будет признано, что эти организа-

ции действительно представляли собой такого рода преступные сообщества, то в отношении отдельных участников этих организаций достаточно установить, что данное лицо добровольно вступило в такую организацию, чтобы подвергнуть это лицо ответственности за преступления, совершенные организацией. Розенман пояснил, что по мнению правительства США вовсе необязательно, чтобы все такие лица были приговорены к смертной казни. Многие из них могут быть приговорены к каторжным работам, которые они должны будут отбывать в СССР, во Франции или в других странах.

По окончании своего доклада Розенман роздал участникам совещания меморандум по этому вопросу и проект соглашения между правительствами.

Стеттиниус поставил вопрос о том, следует ли привлечь к обсуждению этого вопроса представителей французского правительства, и если следует, то когда именно, теперь или позже.

Иден предложил, чтобы представителям французского правительства был передан изготовленный Розенманом меморандум и проект соглашения и чтобы они были приглашены на следующее совещание.

Молотов с этим соглашается.

Стеттиниус заявляет, что Бидо будет у него в 5 часов дня и что он сообщит ему об этом и передаст меморандум и проект соглашения.

Иден выступил с изложением точки зрения британского правительства на этот вопрос. Он указал, что прежняя точка зрения британского правительства о нецелесообразности организации формальных судебных процессов в отношении главных преступников войны остается неизменной и сейчас. Однако, если США и СССР держатся другой точки зрения и считают целесообразным применение такого порядка ответственности, британское правительство готово с этим согласиться. Однако необходимо иметь в виду, что на оккупированной территории Германии должны быть созданы военные суды для разбора дел рядовых нацистских преступников, совершавших преступления на территории Германии. Британское правительство считает, что такие суды должны быть составлены из судей одной национальности, либо той национальности, граждане которой являются потерпевшими по данному делу, либо той, которая оккупирует зону, в которой происходит судебный процесс.

Иден подчеркнул, что британское правительство считало бы желательным, чтобы как можно больше преступников войны были осуждены такими судами и только минимальное число процессов было передано в Международный Трибунал, о котором говорил Розенман.

В заключение Иден сказал, что он одобряет высказанную Розенманом мысль о порядке ответственности [a]агентов гестапо-участников отрядов СС[a] и т.п. организаций.

Молотов указал на серьезность этого вопроса и на необходимость серьезного его изучения и резервировал за собой право высказаться тогда, когда изучит переданные Розенманом документы. Он указал, что в докладе выдвинут ряд важных и ценных предложений, которые заслуживают серьезного изучения. Он добавил, что представители Советского Правительства будут также считаться с точкой зрения британского правительства.

В заключение он предложил, чтобы вопрос был более подробно изучен экспертами присутствующих на заседании государств.

---

[a]—[a] Так в тексте.

Стеттиниус заявил, что доклад Розенмана выражает официальную точку зрения правительства Соединенных Штатов. Он согласился с предложением о создании комиссии экспертов и предложил тут же назначить представителей.

В Комиссию были назначены от США — Хэкворт, а впредь до его выздоровления — Данн, от Великобритании — Малкин, от СССР — Голунский и Арутюнян.

Записал *[подпись] (С. Голунский)*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 1—5. Подлинник.

---

[1] См. док. № 42, 42, 43, 46. В совещании принимали участие лица, прибывшие на конференцию в Сан-Франциско, которая проходила 25 апреля — 26 июня 1945 г. в соответствии с решением Крымской (Ялтинской) конференции. В ее задачу входило создание Организации Объединенных Наций (ООН). Конференция приняла Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г. Совещание по вопросу о наказании военных преступников проходило вне рамок этой конференции.

№ 41
ПРОЕКТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ О СУДЕ И НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ, ВНЕСЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ США С. РОЗЕНМАНОМ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ[1]

3 мая 1945 г.

Секретно

Г-н РОЗЕНМАН вручил
В.М. Молотову 3 мая

УЧАСТНИКИ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее исполнительное Соглашение заключено Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временного Правительства Французской республики, действующими в лице своих надлежаще уполномоченных представителей, как от своего имени, так и от имени любого другого государства, входящего в состав Объединенных Наций, которое присоединится к этому Соглашению в порядке, предусмотренном ниже.

2. Все государства, входящие в состав Объединенных Наций, будут приглашены Правительством Соединенного Королевства, действующим от имени других государств, подписавших настоящее Соглашение, присоединиться к этому Соглашению. О таком присоединении в каждом отдельном случае уведомляется правительство Соединенного Королевства, которое незамедлительно извещает об этом других участников настоящего Соглашения.

3. Для удобства а) четыре подписавших Соглашение государства будут в отдельных случаях именоваться «подписавшие Соглашение государства»; b) государства, входящие в состав Объединенных Наций, присоединившиеся к настоящему Соглашению, в порядке, предусмотренном в предшествующей статье, будут в отдельных случаях именоваться — «присоединившиеся государства» и с) государства, подписавшие настоящее соглашение, и все присоединившиеся к нему государства вместе взятые будут в отдельных случаях именоваться «участники настоящего Соглашения».

Руководящие начала и цель

4. Объединенные Нации неоднократно брали на себя обязательство обеспечить, чтобы лица, ответственные за зверства и преступления, совершенные Державами Оси, или любые должностные лица, или агенты этих держав, не избегли наказания. К числу этих зверств и преступлений относятся те, по которым будет предъявлено обвинение в порядке, предусмотренном в статье 6 настоящего Соглашения.

5. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Советский Союз в опубликованной [a)]в Москве 1 ноября 1943 г. Декларации заявили[a)]:

(1) что те германские солдаты, которые ответственны за эти зверства или добровольно принимали в них участие, «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы»;

(2) что предшествующее заявление «не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников»[2].

Настоящее Соглашение заключается для того, чтобы установить меры, необходимые для привлечения к суду упомянутых выше главных преступников, их главных агентов и пособников и всех других преступников, которые не будут возвращены для суда в те страны, где они совершили свои жестокости и преступления.

Заявление, относящееся к преступным действиям,
по которым будет предъявляться обвинение

6. Участники настоящего Соглашения договариваются предавать суду, от имени своих соответствующих народов, лиц, упомянутых в статье 5, для несения ответственности за нижеследующие преступные действия:

a) Нарушение обычаев и правил войны.

b) Вторжение путем применения силы или путем угрозы применения силы в другие страны, в нарушение международного права или договоров.

c) Выступление в качестве зачинщика войны, в нарушение международного права или договоров.

d) Развязывание агрессивной войны.

e) Использование войны в качестве орудия национальной политики или для разрешения международного спора.

7. Настоящее заявление равным образом включает право предъявлять обвинение и судить в порядке настоящего Соглашения лиц, обвиняемых в нарушении также и других, не упомянутых выше правовых норм, включая зверства и преступления, совершенные в нарушение внутреннего законодательства какой-либо из Держав Оси, или государства-сателлита, или одной из Объединенных Наций, но не ограничивая ответственности этими зверствами и преступлениями.

Заявление, относящееся к ответственности по соучастию

8. При любом рассмотрении дел в порядке настоящего Соглашения, обвинение может, там, где это уместно, возбуждать вопрос о применении об-

---

[a)—a)] Подчеркнуто.

щего принципа уголовной ответственности, что все те, кто участвовал в составлении и осуществлении преступного плана, охватывающего многие преступления, несут ответственность за каждое совершенное преступление и отвечают за действия друг друга. Трибунал, разбирающий дело, должен признавать и применять этот принцип.

Заявление относительно формальных отводов

9. Ни один из актов, относящихся к постановлениям о предании суду, обвинительным заключениям или иным документам обвинения, не будет рассматриваться как лишенный законной силы, если он будет содержать обвинение в правонарушениях, предусмотренных настоящим Соглашением.

10. Участники настоящего Соглашения заявляют, что всякие отводы, основанные на том, что обвиняемый является, или являлся, или считался главой или иным главным должностным лицом государства, лишены законной силы и не будут приниматься к рассмотрению каким-либо трибуналом при рассмотрении обвинений, возбужденных в порядке настоящего Соглашения.

11. Тот факт, что обвиняемый действовал в порядке выполнения приказа своего начальника или санкции правительства, не будет являться безусловным отводом, но может рассматриваться как довод в пользу защиты или смягчения наказания, если трибунал, в котором дело слушается, признает, что так надлежит поступить в интересах правосудия.

Процессуальные гарантии для обвиняемых

12. Настоящим объявляется, что для обеспечения справедливого суда над лицами, обвиняемыми в порядке настоящего Соглашения, и для надлежащего рассмотрения дел этих лиц устанавливаются следующие требования:

a) Обвиняемые будут надлежаще ставиться в известность о предъявляемых им обвинениях и средствах защиты. Такого рода извещения могут делаться прямо или косвенно. Любой трибунал, рассматривающий дела по обвинениям, возбуждаемым в порядке настоящего Соглашения, будет иметь право определять, что является надлежащим извещением в каждом данном случае.

b) Обвиняемые, лично предстоящие перед Судом а) получают переведенные на их родной язык копии всех актов, относящихся к постановлению о предании суду, обвинительному заключению или другим документам обвинения, на основании которых их судят, и b) будут иметь полную возможность защищаться лично или при помощи защитника. Трибунал будет определять в каких пределах процесс, возбужденный против обвиняемых, может вестись в их отсутствие.

c) Официальным или неофициальным организациям могут предъявляться в порядке настоящего Соглашения обвинения в преступных действиях или соучастии в них путем привлечения к суду и рассмотрения дел того числа лиц, принадлежащих к этим организациям, которое суд может счесть в достаточной мере представляющим данную группу или организацию.

d) В случае признания, в соответствии с настоящими положениями, какой-либо организации преступной, трибунал излагает в письменной форме установленные им факты и выносит в письменной форме приговор, признающий доказанным обвинение против такой организации и ее представителей, которые преданы суду. Такого рода изложение обнаруженных фактов и такой приговор будут считаться неоспоримыми в отношении преступных целей и деятельности данной организации при последующем судебном рас-

смотрении, в соответствии с изложением дел об уголовной ответственности тех или иных лиц, в связи с их принадлежностью к данной организации. По установлении такой принадлежности, бремя установления тех или иных обстоятельств, связанных с принадлежностью или участием в такой организации, могущих служить основанием для оправдания или смягчения наказания, падает на обвиняемого.

Доказательства и судебная процедура

13. Трибуналы, учрежденные в порядке настоящего Соглашения, будут устанавливать и применять возможно более быструю и не осложненную формальностями судебную процедуру.

14. Такого рода трибуналы будут a) допускать любые доказательства, которые, по их мнению, имеют доказательную силу, b) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым заслушиванием вопросов, выдвигаемых обвинением, c) не допускать со стороны обвиняемых каких-либо выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку или же постановку не относящихся к делу вопросов или доказательств, и d) прибегать возможно шире к методам упрощенных доказательств, к числу которых, в частности, относится: требование от обвиняемых представления доказательств; принятие судом к сведению общеизвестных фактов и использование разумно допустимых презумпций.

Трибуналы

15. Учреждаются один или более военных трибуналов, в дальнейшем для удобства именуемых «Международный Военный Трибунал», к юрисдикции которого будет относиться рассмотрение дел руководителей европейских держав оси и их главных агентов и соучастников. Каждый из Международных Военных Трибуналов будет состоять из четырех членов и четырех заместителей, назначаемых в следующем порядке: по одному члену и одному заместителю, назначаемых представителями Контрольной комиссии для Германии от Советского Союза, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Заместитель, поскольку это окажется возможным, будет присутствовать на заседаниях Трибунала.

16. В случае смерти кого-либо из числа членов Международного Военного Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности, его место занимает его заместитель, а государство, гражданином которого он является, немедленно назначает другого заместителя. Три члена Трибунала составляют кворум и все действия и решения принимаются большинством голосов членов Трибунала, присутствующих на данном заседании, за исключением смертных приговоров, которые выносятся большинством не менее трех членов.

17. Международный Военный Трибунал может заседать в любой части Германии, Австрии или Италии или какой-либо иной стране с согласия этой страны. Он имеет право вызывать свидетелей и обязывать их явкой, требовать предъявления документов, приводить к присяге, назначать секретарей и других должностных лиц, заслушивать показания и вообще осуществлять всеми совместимыми с положениями настоящего Соглашения средствами полную судебную власть в отношении судебного разбирательства обвинений, предъявляемых в порядке настоящего Соглашения.

18. Международный Военный Трибунал имеет право устанавливать свои собственные процессуальные нормы, которые не должны противоречить положениям настоящего Соглашения.

19. Государства, подписавшие настоящее Соглашение вместе и порознь, могут учреждать оккупационные суды или другие трибуналы для суда над преступниками, не относящимися к числу тех, дела которых рассматриваются Международным Военным Судом, и которые не отсылаются для суда в страны, где они совершили свои зверства и преступления, включая сюда лиц, привлеченных к уголовной ответственности за принадлежность к группам или организациям, как это предусмотрено в ст. 12 (d) настоящего Соглашения.

19а. Это Соглашение не ограничивает прав любой из сторон предать своему собственному суду, или передать для предания суду любой другой стороне, любое задержанное им лицо, которое не подлежит суду Международного Военного Трибунала в соответствии со ст. 22.

Наказание

20. Обвиняемые, привлеченные к суду Международного Военного Трибунала в порядке, предусмотренном настоящим Соглашением, будут подвергаться смертной казни или другому наказанию по определению Трибунала и с утверждения Контрольной Комиссии, принятому по большинству голосов. Контрольная Комиссия может таким решением утвердить, понизить или внести иные изменения в приговоры, вынесенные Трибуналом, но она не может повысить меру наказания.

21. Утвержденные Контрольной Комиссией приговоры приводятся в исполнение, согласно ее письменным инструкциям.

Предварительное следствие и возбуждение преследования

22. Советский Союз, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, в кратчайший по возможности срок, назначат по одному представителю. Эти представители, по большинству голосов, установят лиц или организации, которых следует предать суду, согласно ст. 6 Соглашения, и действуя как группа, будут подготовлять обвинение и возбуждать и проводить преследование. Эти представители также подготовят и рекомендуют Контрольной Комиссии планы преследования и суда над лицами, против которых в порядке статьи 12 (d) возбуждено обвинение в связи с участием в организациях, признанных Международным Военным Трибуналом преступными.

23. Этим представителям также поручается:

а) рекомендовать надлежащим правительственным органам соглашения и меры в развитие и дополнение настоящего Соглашения, необходимые или уместные для обеспечения его целей, и

b) поддерживать связь с соответствующими военными и гражданскими органами, властями и комиссиями Объединенных Наций или комиссиями, представляющими одну из них, или между ними, по вопросам, относящимся к настоящему Соглашению.

Содержание и расходы

24. Содержание и расходы членов Международного Военного Трибунала, назначенных одним из государств, подписавших настоящее Соглашение, в порядке, предусмотренном статьей 15, равно как и содержание и расходы представителей, предусмотренные статьей 22 настоящего Соглашения, будут падать на соответствующее государство, подписавшее это Соглашение и назначившее этих представителей.

25. Содержание и расходы на персонал Международного Военного Трибунала, расходы на представительство, случайные расходы, как-то плата за помещение,

отопление, освещение, канцелярские принадлежности и типографские расходы будут падать в равных долях на государства, подписавшие настоящее Соглашение.

26. Содержание и расходы оккупационных судов и трибуналов, учреждаемых, как это предусмотрено в статье 19 настоящего Соглашения, будут справедливо распределены между соответствующими государствами, подписавшими настоящее Соглашение, и отдельными присоединившимися государствами-участниками, по соглашению между ними.

Составлено в......... сего........ 1945 г.

Перевел *[подпись] (Токарев)*

10 экз.

1—2 — т. Молотову, 3 — т. Вышинскому, 4 — т. Деканозову, 5 — т. Литвинову, 6 — т. Громыко, 7 — т. Соболеву, 8 — т. Новикову, 9 — т. Голунскому, 10 — т. Крылову.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 14—20. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 40, 42, 43, 46. В основу этого документа был положен меморандум С. Розенмана от 30 апреля 1945 г. (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 209. Л. 22—40). 6 июня Госдепартамент США направил в Москву, Лондон и Париж переработанный проект соглашения (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 53—66).

[2] См. док. № 25, 28.

№ 42
СПРАВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР А.А. АРУТЮНЯНА И ЭКСПЕРТА-КОНСУЛЬТАНТА ДОГОВОРНО-ПРАВОВОГО ОТДЕЛА С.А. ГОЛУНСКОГО О ПРОЕКТЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОМ 3 МАЯ С. РОЗЕНМАНОМ В САН-ФРАНЦИСКО[1]

8 мая 1945 г.

СПРАВКА

Член Верховного Суда США Розенман по поручению Трумэна вручил представителям СССР, Великобритании и Франции прилагаемый проект соглашения о порядке наказания главных военных преступников[2]. При этом Розенман особенно подчеркивал, что правительство США придает исключительно важное значение возможно скорейшему введению в действие этого соглашения и что оно надеется, что соглашение могло бы быть подписано в Сан-Франциско до окончания конференции.

Основные положения предлагаемого американцами проекта таковы:

1. Создается Межсоюзный военный трибунал, состоящий из представителей держав, участвующих в Контрольной комиссии по Германии (СССР, США, Великобритания и Франция), по одному от каждой.

2. Задачей этого трибунала будет:

а) Судить главных военных преступников. Розенман характеризовал их следующим образом: «Люди типа Гитлера, Муссолини, Гиммлера, Геринга и т.п.».

б) Разбирать дела наиболее одиозных фашистских организаций (Розенман назвал две такие организации: гестапо и СС) с тем, что после того, как Межсоюзный трибунал признает эти организации преступными, каждый член этих организаций может быть подвергнут наказанию, независимо от того, будет ли доказано его непосредственное участие в совершении того или иного преступления.

3. Должна быть создана Межсоюзная комиссия из представителей тех же четырех держав, по одному от каждой, для выполнения следственно-прокурорских функций при упомянутом выше трибунале. Эта комиссия должна будет по большинству голосов решать вопрос о том, кто именно из задержанных Союзниками германских государственных и партийных деятелей должен быть передан суду Межсоюзного военного трибунала, а также подготовлять дела для этого трибунала и составлять обвинительные заключения.

4. Судебный процесс в упомянутом выше трибунале должен происходить в максимально упрощенном порядке, однако с соблюдением некоторых основных гарантий прав обвиняемых (право на получение обвинительного акта и право на защиту).

Мы считаем эти предложения в основном приемлемыми. Однако, по нашему мнению, в них необходимо внести ряд поправок. Важнейшие из этих поправок таковы:

а) Состав комиссии и трибунала из четырех человек представляется нецелесообразным, так как в нем будут два представителя англосаксонских держав, которые смогут парализовать любое решение. Нам представляется приемлемым предложение, неофициально сообщенное нам членом французской делегации Аглионом, о том, чтобы составить комиссию и трибунал из пяти человек, добавив к указанным выше четырем представителям председателя — чеха, югослава или поляка. Это предложение можно будет мотивировать тем, что состав комиссии и трибунала из четного числа нежелателен вследствие возможности разделения голосов поровну.

б) Мы считаем необходимым предоставить Союзной Контрольной комиссии по Германии право судебного надзора в отношении упомянутого выше трибунала с тем, чтобы Союзная Контрольная комиссия имела право отменить приговор, который она считает неправильным, и возвратить дело для нового рассмотрения (право Союзной Контрольной комиссии смягчать приговоры трибунала предусмотрено в прилагаемом проекте).

в) Необходимо предусмотреть в соглашении взаимные права и обязанности Союзников в отношении военных преступников, находящихся на их территории, а именно: право каждого из Союзников требовать от другого Союзника выдачи находящихся в его власти военных преступников, совершивших преступление на территории страны, требующей выдачи, и соответствующее обязательство страны, во власти которой данное лицо находится, выдать это лицо.

А. Арутюнян

С. Голунский

Разослано: Молотову, Вышинскому, Деканозову, Правовому отделу, Отделу США, Первому и Второму европейским отделам.

Помета простым карандашом в верхнем правом углу 1-го листа: «Прест[упники]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 6—7. Подлинник перевода.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 637—639.

---

[1] См. док. № 40, 46. 26 июня 1945 г., т.е. в день открытия Лондонских переговоров о создании Международного Военного Трибунала, американская делегация внесла третий, существенно переработанный проект исполнительного соглашения (см. док. № 40, 41).

[2] См. док. № 41.

№ 43
НОТА ПОСОЛЬСТВА США НКИД СССР О НАЗНАЧЕНИИ ЧЛЕНА ВЕРХОВНОГО СУДА США Р.Х. ДЖЕКСОНА В КАЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НА ПЕРЕГОВОРАХ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

19 мая 1945 г.

Получено почтой 19 мая 1945 г. Перевод с английского

ПОСОЛЬСТВО
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
Москва, 19 мая 1945 г.

№ 362

НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Москва

Посольство Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик и, делая ссылку на переговоры, которые имели место в Сан-Франциско между британскими, французскими, советскими и американскими представителями относительно наказания некоторых военных преступников, и на Статью 22 проекта соглашения по этому вопросу, представленного судьей Сэмуэлем Т. Розенманом, личным представителем Президента Трумэна, имеет честь сообщить, [а)]что 2 мая Президент назначил судью Верховного Суда Соединенных Штатов Роберта Х. Джексона в качестве американского представителя и главного советника по вопросам, указанным в Статье 22 проекта соглашения[а)]. Правительство Соединенных Штатов считает чрезвычайно важным, чтобы подготовительная работа по вопросам наказания главных военных преступников была бы начата в наивозможно ближайшее время. Поэтому оно просит, чтобы с этой целью Советское Правительство назначило представителя.

[а)]Если каждая из заинтересованных сторон произведет такое назначение, четыре главных советника будут в состоянии немедленно предпринять консультации и организационные меры, которые потребуются для достижения совместных действий[а)].

Перевел *[подпись] (Пастоев)*

Помета в верхнем правом углу чернилами: «Ам[ерика]. Прест[упления] воен[ные]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 711. Л. 1. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 40, 41, 49. 25 мая посольство США в Москве направило А.Я. Вышинскому памятную записку, в которой просило послать советского представителя в Вашингтон для участия в подготовительной работе для привлечения к суду главных военных преступников. Аналогичное приглашение Госдепартамент отправил в Лондон и Париж (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 711. Л. 2). Однако в итоге было решено проводить переговоры в Лондоне (См. док. № 35, 37, 38).

а)—а) Отчеркнуто на полях.

№ 44

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США В СССР ДЖ.Ф. КЕННАНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАПРАВЛЕНИЯ В ВАШИНГТОН ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПОДГОТОВКЕ СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

25 мая 1945 г.

Получено почтой 24/V-45 г. Перевод с английского

ПОСОЛЬСТВО
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
Москва, 25 мая 1945 г.

Достопочтенному
А.Я. ВЫШИНСКОМУ
Заместителю Народного Комиссара иностранных дел

Дорогой г-н Вышинский,

19 мая Народному Комиссариату была направлена нота (№ 362), в которой был поднят вопрос о назначении советского представителя для участия в подготовительной работе, проводимой в целях привлечения к суду главнейших военных преступников. Мое правительство информировало меня, что советский, британский и французский представители в Сан-Франциско высказались за то, что было бы более желательно, а также более целесообразно, чтобы переговоры по этому вопросу проводились в Вашингтоне, а не в Сан-Франциско.

Соответственно мне поручено просить, чтобы Советское Правительство послало в Вашингтон специального представителя для этой цели или, может быть, назначило кого-нибудь из находящихся там лиц для выполнения этих обязательств. В то же самое время, через Посольства Соединенных Штатов в Лондоне и Париже, направлены аналогичные просьбы Британскому и Французскому Правительствам.

Ввиду большой необходимости быстроты действий в этом вопросе мое правительство настоятельно просит, чтобы такой представитель был назначен как можно скорее.

Искренне Ваш

Джордж Ф. КЕННАН
Поверенный в Делах

Перевела *[подпись] Васильева*

В нижней части листа штамп входящей регистрации НКИД № 3552 от 25.V.45 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 711. Л. 2. Подлинник перевода

---

[1] См. док. № 43.

№ 45

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА США Г. ГОПКИНСОМ И ПОСЛОМ США В СССР А. ГАРРИМАНОМ[1]

28 мая 1945 г.

Сов. секретно

Присутствуют: [а)]т. Молотов, переводчики: В. Павлов, Ч. Болен[а)]

[а)—а)] Так в тексте.

[...] Гопкинс говорит, что теперь он хотел бы перейти к вопросу о Германии. Некоторые лица в Америке считают, что могут возникнуть разногласия в политике по отношению к Германии, если союзники сейчас же не договорятся по некоторым вопросам, которые являются весьма срочными. Все то, что он, Гопкинс, скажет сегодня вечером, будет лишь предварительным мнением до встречи глав трех правительств. В одном из вопросов речь идет о германских военнопленных и, в особенности, о тех лицах, которые подлежат аресту и суду. Правительство Соединенных Штатов отдало распоряжение об аресте всех служащих [а)]«СС»[а)], генералитета, штурмовиков и служащих еще одной организации, названия которой он, Гопкинс, не помнит. Кажется, речь идет о [а)]«СД»[а)] — службе безопасности. Самый главный вопрос — это вопрос об отношении к германскому генштабу. Что следует понимать под германским генштабом? Имеем ли мы в виду одно и то же, когда мы говорим об аресте членов германского генштаба? Он, Гопкинс, хотел бы получить представление, как маршал Сталин определяет германский генштаб. Какое количество офицеров, 20 или 30 тыс., следует считать офицерами германского генштаба? Может быть, весь офицерский корпус нужно считать связанным с германским генштабом?

Тов. Сталин отвечает, что есть лица, принадлежащие к официальному германскому генштабу, и есть категории лиц, являющихся членами фактического германского генштаба. Фактически под германским генштабом нужно понимать организацию, включающую в себя все фронтовые штабы, которые в течение войны были связаны с формальным германским генштабом. Фронтовые штабы получали все распоряжения, все самые незначительные инструкции от официального германского генштаба. Для того чтобы обнаружить всех лиц, принадлежащих к этому фактическому германскому генштабу, нужно порыться в архивах. Их будет несколько десятков тысяч, но если их найти и арестовать, то это будет эффективным средством уничтожения германского генштаба. Пройдет много времени, пока в Германии подрастет новое поколение офицеров, да и традиции у этих офицеров будут другие. Он, тов. Сталин, думает, что было бы хорошо подольше подержать в плену германских офицеров, скажем, в течение 20 лет. Некоторых из них, конечно, следует судить.

Гопкинс говорит, что правительство США хочет поручить соответствующим органам рассмотреть вопрос о возможности привлечения к судебной ответственности всех офицеров германского генштаба.

Тов. Сталин говорит, что хорошо было бы это сделать, если бы оказалось возможным найти к этому юридическое основание.

Гопкинс говорит, что, в частности, к суду будут привлечены все служащие гестапо.

Тов. Сталин говорит, что это безусловно правильно [...]

АВП РФ. Ф. 048. Оп. 48. П. 431. Д. 11. Л. 184—187.

Опубликовано: СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики РФ: В 2 т. Т. 2. 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. М., 2000. С. 140—141.

---

[1] Миссия Г. Гопкинса в Москву (25 мая — 6 июня 1945 г.) была призвана смягчить напряжение, возникшее в советско-американских отношениях после смерти Ф. Рузвельта. В ходе бесед американского эмиссара со Сталиным, Молотовым, Микояном и др. были найдены решения по ряду вопросов, в т.ч. польскому. См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы: В 2-х т. Т. 2. М., 1984. С. 397—412.

[а)—а)] Так в тексте.

№ 46

ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ США ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕТЫРЕХСТОРОННЕГО СОГЛАШЕНИЯ О НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

7 июня 1945 г.

[а)]Копия[а)]

Товарищу И.В. Сталину

Американский представитель Розенман 3 мая в Сан-Франциско предложил представителям СССР, Великобритании и Франции начать переговоры о заключении соглашения о наказании главных военных преступников, вручив одновременно проект этого соглашения[2].

Основные положения проекта следующие.

1. Учреждается Международный Военный Трибунал из представителей держав, участников Контрольного совета для Германии — для суда над руководителями держав оси и их главными агентами и соучастниками (ст. 15), преступления которых не связаны с определенным географическим местом (ст. 5). Всякие отводы, основанные на том, что обвиняемый являлся или является главой или иным главным должностным лицом государства, не должны приниматься во внимание (ст. 10).

2. Для подготовки материала обвинения и установления лиц, подлежащих суду Международного Военного Трибунала, образуется следственная Комиссия из представителей СССР, США, Англии и Франции.

3. Международному Военному Трибуналу подсудны дела официальных и неофициальных фашистских организаций гестапо, СС. Трибунал может признать ту или иную организацию преступной и вынести об этом приговор, который будет считаться неоспоримым при последующем привлечении к уголовной ответственности участников той или иной организации.

4. Соглашение должно быть подписано Советским Союзом, США, Англией и Францией. Члены Объединенных Наций приглашаются присоединиться (ст. 1—2).

5. Международный Военный Трибунал «может заседать в любой части Германии, Австрии или Италии или какой-либо иной стране, с согласия этой страны» (ст. 17).

Считаю возможным принять американский проект Соглашения в качестве базы для переговоров, при условии внесения в него следующих поправок и дополнений:

1. Исключить пункты «с» и «d» статьи 12 о подсудности организаций. Лучше предоставить Союзному Контрольному Совету право признания преступными, роспуска и запрещения таких организаций.

2. Дополнить проект новой статьей о том, что участники Соглашения обязуются передать в распоряжение Трибунала любое лицо, подлежащее суду и находящееся в их власти.

3. Указать, что Следственная Комиссия использует материалы национальных комиссий по расследованию злодеяний военных преступников, подлежащих суду Международного Трибунала.

4. Установить, что члены Международного Трибунала и Следственная Комиссия председательствуют на своих заседаниях поочередно.

а)—а) Вписано от руки.

5. Предусмотреть вступление соглашения в силу со дня его подписания.

Прошу утвердить приложенный проект ответа американскому правительству, в котором дается согласие Советского Правительства на переговоры и на принятие американского проекта в качестве основы. Одновременно наш ответ содержит как вышеуказанные поправки, так и ряд других мелких поправок и дополнений, улучшающих американский проект Соглашения.

[а)]*(В. Молотов)*[а)]

[а)]7 июня 1945 г.[а)]

[а)]Верно: *[подписал] Подцероб*[а)]

В верхней правой части листа помета простым карандашом: «Преступления».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 60—61. Зав. копия.
Опубликовано: МИД РФ. Дипломатический вестник. 1995. № 12. С. 74.

---

[1] См. док. № 48.
[2] См. док. № 40, 41.

№ 47
ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧГК Н.М. ШВЕРНИКА «О ХОДЕ УЧЕТА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ СООБЩНИКАМИ ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР»[1]

8 июня 1945 г.

О ХОДЕ УЧЕТА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И ИХ СООБЩНИКАМИ ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

[...] Чрезвычайная государственная комиссия к 1 июня 1945 года закончила работу по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и по учету ущерба, причиненного ими гражданам, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям на территории СССР за исключением части Латвийской ССР (Курляндии); кроме того не полностью поступили акты из Львовской и Станиславской областей УССР и Бобруйской и Барановичской областей БССР.

На 1 июня 1945 года поступил 3.117.461 акт об ущербе, в составлении которых приняли участие: а) на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях — более 750 тыс. человек; б) в колхозах — свыше 400 тыс. человек; в) по ущербу гражданам — до 3 млн человек.

В Чрезвычайную государственную комиссию поступил 32 231 акт и свыше 100 тыс. заявлений и свидетельских показаний о злодеяниях немецких захватчиков и их сообщников. На основании этих материалов установлено, что они убили и замучили 4 533 714 человек мирных советских граждан, 2 811 935 военнопленных и угнали в немецкое рабство 2 707 479 человек. В расследованиях и составлении документов о злодеяниях участвовало до 250 тыс. человек из партийно-советского актива, интеллигенции и местного населения.

[а)—а)] Вписано от руки.

Имущественный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, по данным на 1 июня 1945 года, выражается в сумме 1076,6 миллиарда рублей, из которых румынскими захватчиками причинен ущерб в 72,8 миллиарда рублей, финскими захватчиками — 26,9 миллиарда рублей и венгерскими захватчиками — 48,1 миллиарда рублей [...].

АВП РФ. Ф. 0428. Оп. 1. П. 8. Д. 63. Л. 1—2. Копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 157.

---

[1] См. док. № 8, 54.

№ 48
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА США О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

9 июня 1945 г.

Памятная записка

Советское правительство, считая весьма важным, чтобы наказание военных преступников было осуществлено возможно скорее, согласно с предложением Правительства США о необходимости срочного образования международного трибунала для суда над главными военными преступниками — главарями гитлеровского правительства, немецко-фашистской армии и их агентами и пособниками и выражает свою готовность незамедлительно подписать соответствующее соглашение.

Что касается самого проекта соглашения, представленного Правительством США, то Советское Правительство согласно с изложенными в нем принципами и полагает возможным принять его за основу. Советское Правительство считает, однако, необходимым внести в этот проект следующие поправки и дополнения:

1) Вводную часть соглашения (статья 1) сформулировать в следующем виде:

«В соответствии с Московской декларацией от 30 октября 1943 года “Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства” и другими заявлениями Объединенных Наций по вопросу о наказании военных преступников, правительства СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Франции, действуя в интересах всех Объединенных Наций, заключили нижеследующее соглашение:»

2) В статье 4 вместо слов: «совершенные державами оси», сказать: «совершенные Европейскими державами оси» и далее по тексту.

Последний абзац статьи пятой начать словами: «Настоящее соглашение заключается для того, чтобы установить порядок привлечения к суду» и далее по тексту.

3) Пункт первый статьи пятой начать словами:

«Те германские офицеры и солдаты и члены нацисткой партии» и далее по тексту.

4) В заголовках к статьям 6, 8 и 9 заменить слово «заявления» на «положения» и соответственно их отредактировать.

5) Перечень преступных действий (статья шестая проекта) дополнить упоминанием об истреблении и других зверствах в отношении военнопленных и мирного населения, о грабежах и о насильственном уводе населения.

6) Статью седьмую изложить в следующей редакции:

«В силу настоящего соглашения может быть предъявлено обвинение и виновные лица могут быть привлечены к суду также за совершение других, не упомянутых в статье 6 преступлений».

7) Статью 11 дать в следующей редакции:

«Тот факт, что обвиняемый действовал в порядке выполнения приказа своего начальника или своего правительства, не будет рассматриваться в качестве оправдывающего вину обстоятельства».

8) Пункт С) и Д) статьи 12 исключить, поскольку в соответствии с Крымскими решениями предполагается, что союзный контрольный совет будет обладать правом роспуска и запрещения, в административном порядке, упомянутых в пункте «С» и «Д» статьи 12, фашистских организаций. Это, разумеется, не исключает право международного трибунала или оккупационных трибуналов привлекать к суду любого члена распущенной таким образом организации.

В последующих статьях соответственно исключить все положения, относящиеся к этим организациям.

9) Пункт «С» статьи 14 изложить в следующей редакции:

«Не допускать со стороны обвиняемых каких-либо выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку, или содержащих пропаганду против Объединенных Наций».

10) Раздел «Трибуналы» дополнить новой статьей следующего содержания:

«Правительства, подписавшие настоящее соглашение, обязуются обеспечить передачу во власть международного трибунала любого лица, подлежащего суду этого трибунала».

11) Последнюю фразу статьи 20 сформулировать следующим образом:

«Контрольная комиссия может утвердить приговор или отменить его и направить дело на новое рассмотрение, либо понизить меру наказания, или внести иные изменения в приговор, вынесенный трибуналом, но она не может повысить меру наказания».

12) В статье 22 указать, что выделенные четыре представителя образуют следственную комиссию при международном трибунале, для чего после слов «по одному представителю» добавить:

«которые образуют следственную комиссию при международном трибунале».

Во второй фразе этой статьи слова «и действуя как группа» заменить словами: «и действуя как следственная комиссия».

13) Дополнить статью 23 пунктом «С» следующего содержания:

«Следственная комиссия использует в качестве доказательства виновности материалы, собранные и подготовленные комиссиями Объединенных Наций и национальными комиссиями по расследованию злодеяний военных преступников, подлежащих суду международного трибунала».

14) Все расходы по содержанию международного трибунала и следственной комиссии отнести за счет средств, которые будут выделены на содержание союзного контрольного Совета в Германии.

В соответствии с этим изменить редакцию статей 24 и 25.

15) Статью 26 исключить.

Поскольку оккупационные суды и трибуналы находятся при оккупационных войсках, то и расходы на их содержание будут входить в общие расходы по содержанию оккупационных войск.

16) Проект соглашения дополнить новым пунктом, предусматривающим, что соглашение вступает в силу со дня его подписания.

17. В конце статьи 15 и в конце статьи 22 соответственно указать, что члены международного трибунала и следственной комиссии председательствуют на заседании поочередно.

В верхней части 1-го листа пометы простым карандашом: «Экземпляр посольства» *и:* «Вручено Верховному судье США Джексону 14/VI-45 г. т. Новиковым». *В левом верхнем углу резолюция:* «т. Капустину, т. Малякову. [Виза] К. Нов[иков]». *Ниже:* «Капустин 25.6.45.», «Моляков 25.6.45».

АВП РФ. Ф. 192. Оп. 12а. П. 84. Д. 11а. Л. 78—81. Копия.

---

[1] См. док. № 46.

№ 49

ПИСЬМО А. ГАРРИМАНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.Г. ДЕКАНОЗОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАЗНАЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПЕРЕГОВОРАХ О СОЗДАНИИ МВТ[1]

11 июня 1945 г.

Получено почтой 11 июня 1945 года — Перевод с английского

ПОСОЛЬСТВО
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Достопочтенному В.Г. ДЕКАНОЗОВУ
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
Москва

Дорогой г-н Деканозов,

Я ссылаюсь на письмо г-на Кеннана от 25 мая 1945 г. на имя г-на Вышинского относительно назначения советского представителя для участия в подготовительной работе, необходимой для привлечения к суду главнейших военных преступников[2].

Мое правительство поручило мне снова обратиться по этому вопросу в Народный Комиссариат и просить, чтобы Советское Правительство назначило представителя для встречи с представителями Соединенных Штатов, Великобритании и Франции с целью подготовки и возбуждения обвинений против определенных военных преступников. Меня известили, что Британское Правительство в качестве своего представителя назначило сэра [а)]Давида[а)] Максуэлла Файфа, генерального прокурора, и что Французское Правительство вскоре сделает подобное же назначение. Посольство уже сообщило Народному Комиссариату в своей ноте № 362 от 19 мая 1945 года, что помощник судьи Роберт X. Джексон из Верховного Суда Соединенных Штатов назначен в качестве американского представителя[3].

[а)—а)] Так в тексте. Правильно Дэвида.

Французское и Британское правительства указали, что они принимают в принципе предложения моего правительства. Эти предложения были составлены судьей Розенманом и были представлены представителям Франции, Великобритании и Советского Союза в Сан-Франциско[4]. Однако между четырьмя правительствами не достигнуто еще соглашения относительно условий проекта протокола, которые будут регулировать судебные процессы, в частности относительно правил ведения процессов.

По этой причине мое правительство просит Советское Правительство назначить немедленно своего обвинителя (prosecutor), также как любого другого представителя, которого оно может пожелать назначить, с тем чтобы представители четырех наций могли встретиться в возможно ближайший срок для завершения переговоров по проекту протокола.

Предлагают, чтобы эта встреча имела место в Лондоне. Правительство Соединенных Штатов полагает, что приглашения для такой встречи, если это приемлемо для Французского и Советского правительств, будут сразу же разосланы Британским правительством.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Перевел *А. Тимофеев*
Верно: *Белинь*

Разослано: т.т. Молотову, Вышинскому, Отд[ел] США, Деканозову, Проток[ольный] отд[ел], в дело.

Вх[одящий] 432.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 711. Л. 3. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 44, 46, 50, 52, 53.
[2] См. ком. 1 к док. № 43.
[3] См. док. № 43
[4] См. док. № 40, 41.

№ 50

ПИСЬМО А.К. КЕРРА В.М. МОЛОТОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛОНДОН НА ПЕРЕГОВОРЫ О ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

12 июня 1945 г.

Секретно

Получено 12 июня 1945 г. Перевод с английского

(33/98/45)
БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва, 12 июня 1945 г.

Его превосходительству
Господину В.М. Молотову
Народному Комиссару Иностранных Дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Когда я вчера был у Вас, Вы сказали мне, что Советское Правительство готово принять с небольшими поправками предложения, которые Американское Правительство сделало Советскому, Британскому и Французскому

Правительствам по вопросу о мерах по подготовке судебных процессов [а)]над главными военными преступниками[а)2].

2. Мне сообщают, что Американское Правительство в своем самом последнем сообщении Советскому Правительству предложило Лондон как наиболее удобный пункт для дальнейших переговоров по этому вопросу[3], и мне теперь поручено направить Советскому Правительству приглашение послать для этой цели представителя в Лондон.

3. Ввиду срочности вопроса мое Правительство надеется, что Советское Правительство сможет [б)]прислать своего представителя в Лондон к началу переговоров приблизительно 25 июня[б)].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *[подпись] (В. Павлов)*

Разослано: т.т. Сталину, Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2 Европ[ейский] отд[ел], Правовой отд[ел].

№ 706-М.

Резолюция В.М. Молотова в центре верхней части листа: «Н[еобходимо] отв[етить] к 14/VI». *Помета простым карандашом*: «Анг[лия] Прест[упления]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 24. Д. 278. Л. 1. Подлинник перевода. Рус. яз. Л. 2. Англ. яз.

---

[1] См. док. № 43, 46, 49, 53. 14 июня ответственные сотрудники НКИД СССР В.Я. Ерофеев и С.Т. Базаров сообщили А.Я. Вышинскому, что они по его поручению связались с председателем Верховного суда СССР И.Т. Голяковым. Последний рекомендовал в качестве советского представителя на 4-сторонних переговорах о судебном преследовании главных немецких военных преступников заместителя председателя Верховного суда СССР генерал-майора юстиции Иону Тимофеевича Никитченко. «Таким образом, наша делегация могла бы включить двух основных представителей: тов. Никитченко И.Т., глава делегации, и тов. Трайнин А.Н., его заместитель», — писали они. К письму был приложен и проект ответа А.К. Керру.

[2] См. док. № 40, 41, 42.

[3] См. док. № 49.

№ 51

СООБЩЕНИЕ К. ШУМСКОГО О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ[1]

16 июня 1945 г.

Секретно

№ 34/3е/ис/
Экз. № 2

Сообщения о местонахождении политических и военных руководителей гитлеровской Германии

I. Правящая верхушка

1. Гиммлер — захвачен в плен войсками 21-й американкой группировки, 23 мая покончил жизнь самоубийством (ТАСС, 23 мая 1945 г.).

[а)–а)] Обведено карандашом.

[б)–б)] Подчеркнуто карандашом и через две строки проставлена галочка.

2. Риббентроп	— захвачен английскими войсками в Гамбурге («Правда» от 16 июня 1945 г.).
3. Герман Геринг	— взят в плен частями 7-й американской армии («Правда» от 10 мая 1945 г.).
4. Геббельс	— покончил жизнь самоубийством в Берлине. (Сообщение ТАСС).
5. Д-р Лей	— захвачен войсками 7-й американской армии (ТАСС, 17 мая 1945 г.).
6. Розенберг	— скрывался в гостинице Фленсбурга, взят в плен войсками английской армии (ТАСС, 18 мая).
7. Шахт	— взят в план американскими войсками в г. Альба (ТАСС, 8 мая 1945 г.).
8. Функ	— имперский министр хозяйства, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 12 мая).
9. Онезорге	— имперский министр связи, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 12 мая 1945 г.).
10. Ламмерс	— начальник имперской канцелярии, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 12 мая).
11. Вальтер Дарре	— б[ывший] министр земледелия, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 20 апреля 1945 г.).
12. Баке	— министр земледелия, арестован английскими войсками в Фленсбурге (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
13. фон Нейрат	— б[ывший] имперский министр, взят в плен 1-й французской армией («Известия», 8.V-1945 г.).
14. Адмирал Дениц	— 23 мая 1945 г. арестован английскими властями в Фленсбурге (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
15. Зельдте	— министр по использованию рабочей силы, арестован английскими войсками в Фленсбурге (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
16. Шпеер	— министр вооружения, арестован английскими властями в Фленсбурге (ТАСС, 24 мая).
17. Риттер фон Грейм	— сменивший Геринга на посту командующего воздушными силами, был взят в плен союзными войсками и покончил жизнь самоубийством (ТАСС).
18. Конти	— имперский руководитель здравоохранения. Захвачен в плен английскими войсками (ТАСС, 5 июня 1945 г.).
19. Манфред Цапп	— советник и друг Риббентропа, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 20 апреля 1945 г.).
20. Генерал-фельдмаршал Мильх	— статс-секретарь министерства авиации, взят в плен английскими войсками (ТАСС, 16 мая 1945 г.).
21. Филипп Буллер	— начальник канцелярии фюрера, занимал пост по охране национал-социалистической литературы и ведал подбором материалов для книг. Арестован союзными войсками в Австрии (ТАСС, 27 мая 1945 г.).
22. Эдуард Литце	— видный пропагандист, взят в плен союзными войсками (ТАСС, 21 мая 1945 г.).

23. Бромен	— адъютант Гитлера, бежал в Испанию (ТАСС, 18 апреля 1945 г.).
24. Аман	— руководил изданием нацистской литературы, взят в плен американскими войсками (ТАСС).
25. Генерал Дитмар	— радиообозреватель, взят в плен союзными войсками. («Известия», 29 апреля 1945 г.).
26. Юлиус Штрейхер	— редактор антисемитского журнала «Штюрмер», известный своими преследованиями и травлей евреев. Арестован войсками 7-й американской армии (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
27. Карл Фолькнер	— комендант лагеря Бухенвальд, захвачен в плен союзными войсками (ТАСС, 22 мая 1945 г.).
28. Генерал Лоренц	— представитель внешнеполитического отдела нацистской партии, захвачен в плен английскими войсками (ТАСС, 5 июня 1945 г.).
29. Гертруда Шальц-Клинг	— руководительница женщин, покончила жизнь самоубийством в Штуттарте (ТАСС, 17 апреля 1945 г.).
30. Бальдур фон Ширах	— взят в плен американскими войсками в Австрии (ТАСС от 14 июня 1945 г.).
31. Эрих Кох	— бывший гаулейтер Восточной Пруссии, прибыл в Данию за два дня до капитуляции Германии (ТАСС, 16 июня 1945 г.).
32. Шелленберг	— помощник Гиммлера, ответственный за зверства в лагерях Дахау, Бухенвальд и др. Арестован в Стокгольме и будет выдан союзным войскам (ТАСС, 4 июня 1945 г.).
33. Крупп фон Болен	— глава германской военной фирмы «Круп», взят в плен американскими войсками («Правда», 18.IV-1945 г.).
34. Ганс Франк	— бывший генерал-губернатор Польши, захвачен в плен американскими войсками («Известия», 8 мая 1945 г.).
35. Фрик	— бывший нацистский протектор Богемии и Моравии, захвачен в плен 7-й американской армией (ТАСС, 6 мая 1945 г.).
36. Генлейн	— судетский гаулейтер, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 10 мая 1945 г.).
37. Вагнер	— бывший гаулейтер Эльзаса, взят в плен французскими войсками. В плену покончил жизнь самоубийством (ТАСС, 7 июня 1945 г.).
38. Лозе	— гаулейтер Шлезвиг-Гольштейна, взят в плен английскими войсками (ТАСС, 5.VI.45 г.).
39. Альберт Форстер	— гаулейтер Данцига, взят в плен союзными войсками (ТАСС, 29 мая 1945 г.).

II. Генералитет

1. Гудериан	— бывший начальник генштаба, затем главнокомандующий на Восточном фронте, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 14 мая 1945 года).

2. Фельдмаршал фон Рундштедт	— б/главнокомандующий германскими вооруженными силами на западе, взят в плен 7-й американской армией в госпитале вблизи Мюнхена («Правда», 3 мая).
3. Фельдмаршал фон Бок	— командовавший германскими войсками на Восточном фронте. По сообщению агентства Рейтер, английские войска обнаружили его труп («Известия», 8 мая 1945 г.).
4. Фельдмаршал фон Модель	— покончил жизнь самоубийством («Правда», 18 апреля 1945 г.).
5. Фельдмаршал Кейтель	— арестован английскими войсками в Фленсбурге 23 мая 1945 г. (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
6. Фельдмаршал Клейст	— сдался в плен 3-й американской армии (ТАСС, 3 мая 1945 г.).
7. Фельдмаршал фон Вейхс	— командовавший германским войсками на Балканах, взят в плен американскими войсками (ТАСС, 3 мая).
8. Генерал-фельдмаршал Шперре	— возглавлявший в последнее время германскую авиацию, взят в плен американским войсками (ТАСС, 3 мая 1945 г.).
9. Фельдмаршал [a)]Шеркер[a)]	— командовавший немецкими войсками в Чехословакии, взят в плен 7-й американской армией (ТАСС, 21 мая).
10. Фелькенхорст	— бывший немецкий командующий войсками в Норвегии, взят в плен 7-й американской армией (ТАСС, 12 мая).
11. Зепп Дитрих	— взят в плен 3-й американской армией (ТАСС, 12 мая 1945 г.).
12. Генерал Линдеман	— главнокомандующий германскими войсками в Дании арестован союзными войсками (ТАСС).
13. Генерал-полковник Иодль	— арестован английскими войсками в Фленсбурге 23 мая (ТАСС, 24 мая 1945 г.).
14. Генерал-майор Баллауф	— руководитель войск СС, арестован английскими войсками (ТАСС, 28 мая).
15. Генерал Ютнер	— главнокомандующий резервной армией СС, захвачен в плен английскими войсками (ТАСС, 5 мая 1945 г.).
16. Курт Далюге	— генерал-полковник полиции, взят в плен союзными войсками (ТАСС, 3 июня 1945 г.).
17. Эдвард Гофмайстер	— до 10 апреля — военный комендант Берлина, взят в плен 7-й американской армией (ТАСС, 2 мая).
18. Генерал-лейтенант Мантейфель	— командир 3 танковой армии, арестован союзными войсками (ТАСС, 16 мая 1945 г.).
19. Фельдмаршал Макензен	— взят в плен 15 апреля 1945 г. американскими войсками (ТАСС, 15 апреля 45 г.).

[a)—a)] Так в тексте. Имеется в виду Шернер.

20. Фельдмаршал Кессельринг	— взят в плен частями 7-й американской армии («Правда», 10 мая с.г.).
21. Карл Оберг	— генерал-майор полиции и войск СС, арестован американскими войсками в Австрии (ТАСС, 25 мая 1945 г.).
22. Роммель	— покончил жизнь самоубийством (ТАСС, 14 июня 1945 г.).

Составлено по материалам печати на 16.6.45.

Ст. референт 3 Европейского отдела
[подпись] (К. Шумский)

Резолюция в верхнем левом углу 1-го листа: «В дело. Кукушкина. 22.6.45». *Справа от нее помета:* «Н[юрнберг] — 115». *Перед номерами пунктов с 1 по 20 проставлены галочки.*

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 27. П. 122. Д. 23. Л. 11—15. Подлинник.

№ 52
НОТА МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ОХРАННИКАМИ И ДРУГИМИ СЛУЖАЩИМИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ[1]

18 июня 1945 г.

Нота английского МИДа от 18 июня № 4749/29/G

Имею честь обратить внимание Вашего Превосходительства на следующий вопрос.

[а)]2.[а)] Во время конференции в Сан-Франциско судья [б)]Роземан[б)] сделал от имени Правительства Соединенных Штатов некоторые предложения г-ну Идену, г-ну Молотову и г-ну Бидо о создании комиссии четырех держав, которой была бы поручена подготовка обвинений и судебное преследование главных нацистских руководителей и организаций[2]. С этой целью судья [б)]Роземан[б)] передал представителям других правительств проект соглашения о создании такой комиссии по судебному преследованию, а впоследствии судья [в)]Джаксон[в)] был назначен основным представителем Соединенных Штатов по подготовке этих обвинений и по проведению судебного преследования. Эти предложения в срочной порядке рассматриваются правительством Его Величества.

3. Тем временем британские армии, освобождавшие Западную Европу, захватили ряд концентрационных лагерей в Германии, где граждане многих союзных государств содержались в самых ужасных условиях, где их морили голодом, подвергали пыткам и всевозможным жестокостям, где они убивались или умирали от мук. Все эти лица за ужасное обращение и зверства по отношению к гражданам союзных стран попали в руки британских властей и в настоящее время содержатся ими под стражей. Общественное мнение во всех союзных странах требует того, чтобы эти лица были преданы суду и наказаны за их преступления как можно скорее. Правительство Его Вели-

---

а)—а) Так в тексте. Пункт 1 отсутствует.
б)—б) Так в тексте. Правильно: Розенман.
в)—в) Так в тексте. Правильно: Джексон.

чества не видит оснований против того, чтобы эти судебные процессы были начаты немедленно, и предлагает в ближайшее время создать в оккупированных британскими войсками районах военные суды для разбора дел этих лиц и привлечения их к ответу за совершенные преступления.

4. Преступления, совершенные в этих лагерях, представляют интерес для многих союзных правительств, но совершенно ясно, что при нынешних обстоятельствах не будет возможным установить, какое именно правительство наиболее заинтересовано в том или ином деле. Поэтому правительство Его Величества предполагает, что члены судов по разбору дел лиц из охраны концентрационных лагерей будут британские офицеры, но что представители всех заинтересованных союзных правительств будут приглашены в качестве наблюдателей. Оповещение относительно того, где и когда состоятся эти суды, так же как и приглашения наблюдателям, будут переданы союзным правительствам через военных делегатов связи при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников.

5. Ввиду того, что согласно предложениям, упомянутым в первом абзаце настоящей ноты, предполагаются совместные действия Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики по судебному разбирательству дел главных нацистских руководителей и организаций, правительство Его Величества пользуется этим случаем, чтобы сообщить Советскому Правительству о процедуре, которую оно намеревается применить в отношении лиц из охраны концентрационных лагерей. Оно также желает указать на то, что эти предложения сделаны отдельно от предложений правительства Соединенных Штатов в Сан-Франциско и без ущерба для них.

В частности, если предлагаемая процедура немедленного судебного разбирательства дел лиц из охраны концентрационных лагерей в оккупированных британскими войсками районах Германии приведет к вынесению смертного приговора, то не предполагается в данное время привести такой приговор в исполнение в отношении любого лица, которое может потребоваться в качестве свидетеля в последующих судебных процессах над главными нацистскими руководителями и организациями.

Имею честь быть с совершенным к Вам уважением покорным слугой Вашего Превосходительства (за господина Уинстона Черчилля)

Патрик Дин

верно:

В левом верхнем углу 1-го листа помета: «“Международный суд” М. Г[рибанов] 21/VI».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 1. Л. 4-6. Копия.

---

[1] Процесс состоялся в Люнебурге в английской зоне оккупации. 2 сентября Н.Г. Пальгунов обратился к В.М. Молотову с предложением послать в Люнебург трех корреспондентов ТАСС и по одному от газет «Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Труд», «Красный Флот», а также трех фотокорреспондентов. Он обосновывал столь большую делегацию необходимостью дать возможность советским «корреспондентам и аппарату связи использовать процесс в качестве своего рода репетиции при подготовке к Нюрнбергскому процессу». Им же был составлен проект соответствующего решения Политбюро ЦК ВКП(б) (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 211. Л. 4—5). Оно было принято 14 сентября и санкционировало посылку в Люнебург Л.М. Леонова, О.И. Курганова-Эстеркина, И.И. Бачелиса, А.А. Первенцева, Г.М. Беспалова, Б.Ф. Пушкина, П.И. Трояновского, В.М. Сысоева и Н.П. Ковалева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1473).

[2] См. док. № 40, 41, 43.

№ 53
ПИСЬМО А.Я. ВЫШИНСКОГО А.К. КЕРРУ О ГОТОВНОСТИ НАПРАВИТЬ В ЛОНДОН ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПЕРЕГОВОРАХ О НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

23 июня 1945 г.

Секретно

Сэру Арчибальду К. Керру,
Чрезвычайному и Полномочному Послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на Ваше письмо от 12 июня сообщаю, что Советское Правительство согласно с предложением Британского Правительства об избрании Лондона в качестве места для переговоров между представителями четырех Союзных держав относительно заключения соглашения о наказании главных военных преступников.

Представителями Советского Правительства для участия в этих переговорах назначены:

1. Заместитель Председателя Верховного Суда СССР, генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко.

2. Доктор юридических наук, проф. А.Н. Трайнин.

Эти представители готовы направиться в Лондон на советском самолете СИ-47 № Л-986, вылет которого назначен на утро 25 июня. В связи с этим представляется целесообразным перенести начало переговоров на 26 июня.

Я был бы благодарен Вам, г-н Посол, если бы Вы обеспечили получение разрешения британских властей на следование в Англию этого самолета, а также выдачу виз пяти членам его экипажа, паспорта которых направляются Посольству Великобритании Консульским Отделом Наркоминдела СССР. Детали полета могли бы быть обсуждены представителем Главного Управления Гражданского Воздушного Флота с Британской Военной Миссией в Москве.

С искренним уважением

п[одлинная] п[одпись] А. Вышинский

Верно: *[подпись неразборчива]*

Помета в верхнем правом углу: «Ан[глия]. Прес[тупники]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 24. Д. 278. Л. 3. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 50. 24 июня А.К. Керр в ответ на письмо А.Я. Вышинского от 23 июня указал, что его правительство с радостью примет советских делегатов, направляемых в Лондон, и согласно с предложением, чтобы переговоры начались 26 июня (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 24. Д. 278. Л. 4).

№ 54
«ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, ПО КОТОРЫМ СОВЕТСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧИТЬ УКАЗАНИЯ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В ЛОНДОН ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПЕРЕГОВОРАХ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ»[1]

Ранее 24 июня 1945 г.

Секретно

Копия
Экз. № 1
№ 294-по

Примерный перечень

вопросов, по которым советские представители должны получить указания перед отъездом в Лондон для участия в переговорах о привлечении к ответственности главных военных преступников

1. В соответствии со ст. 5 проекта Соглашения[2] наши представители должны иметь с собой хотя бы предварительный список главных военных преступников.

2. Необходимо наметить, какие процессуальные акты и документы должны составляться Следственной Комиссией для привлечения к ответственности военных преступников. Точное определение этих актов тем более необходимо, что им, согласно ст. 9 проекта Розенмана, заранее придается известное доказательственное значение.

3. В развитие ст. 12 проекта (п. «в») необходимо определить, в каких пределах могут допускаться защитники на процессах над главными военными преступниками.

4. Необходимо определить примерный перечень доказательств, которые могут представляться на рассмотрение Военного Трибунала по делам военных преступников.

5. Наши представители должны иметь указания по вопросу о том, в каком порядке могут вызываться в суд свидетели из числа союзных и нейтральных граждан. (В развитие ст. 17).

6. Представители должны получить с собой принципиальные указания по вопросу о процедуре ведения судебных заседаний Военного Трибунала. (В развитие ст. 18 проекта).

7. В развитие ст. 19 проекта, наши представители должны поставить на обсуждение вопрос о порядке и сроках передачи каждой из союзных держав в руки Международного Трибунала главных военных преступников.

8. Представителям необходимо дать основные указания по вопросу о том, как должна быть организована работа Следственной Комиссии и в чем должна заключаться ее компетенция, какие акты она должна составлять (в развитие ст. 22 и 23 проекта Розенмана) и материалы каких международных и национальных организаций она должна использовать.

В. Ерофеев
С. Базаров

Разослано: т.т. Вышинскому, Ерофееву, в дело П[ротокольного] О[тдела].

Верно:____________

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 70—71. Копия.

---

[1] См. док. № 46, 53, 55.
[2] См. док. № 41.

№ 55
«ТЕКСТ ДИРЕКТИВЫ СОВЕТСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРИ ПЕРЕГОВОРАХ В ЛОНДОНЕ ПО ПОВОДУ СОГЛАШЕНИЯ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ», НАПРАВЛЕННЫЙ А.Я. ВЫШИНСКИМ И.В. СТАЛИНУ[1]

24 июня 1945 г.

[a]Текст[a] Директивы советским представителям при переговорах в Лондоне по поводу соглашения о наказании военных преступников

На Лондонском совещании представителей Правительств СССР, США, Великобритании и Временного Правительства Франции по поводу Соглашения о расследовании преступлений и о наказании главных военных преступников советские представители должны руководствоваться следующим:

1. Поскольку имеется сообщение о том, что в проект Розенмана, врученный тов. Молотову в Сан-Франциско 3.V, Американским Правительством внесены изменения, советские представители должны тщательно изучить новый американский проект и представить Советскому Правительству свои предложения.

2. Настаивать на внесении в американский проект наших поправок, переданных тов. Громыко 9.VI.[2]

3. Наряду с этим внести на рассмотрение совещания в Лондоне и настаивать на принятии следующих новых дополнений и изменений к американскому проекту:

a) В случае, если будет поставлен вопрос о расширении состава Международного Трибунала путем включения представителей стран, присоединившихся к Соглашению, допустить участие таких представителей в качестве пятого члена Трибунала по делам соответствующей страны;

b) Право на представительство в Трибунале должны иметь в установленном ниже порядке лишь те присоединившиеся страны, которые принимали активное участие в войне против фашистской Германии и пострадали от фашистских злодеяний. Такими странами в первую очередь должны быть признаны: Украинская ССР, Белорусская ССР (по возможности также Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР), Польша, Югославия, Чехословакия и некоторые другие;

c) Заседания Трибунала могут происходить на территории различных государств по решению Трибунала. Однако предпочтительной является территория того государства, в отношении которого данный обвиняемый совершил наиболее тяжелые преступления;

d) Все официальные документы Следственной комиссии и Трибунала должны составляться на английском, русском и французском языках, а также на языке той союзной страны, на территории которой происходит заседание Трибунала;

e) Если заседание Трибунала будет происходить на территории одной из четырех союзных стран, то председателем Трибунала должен являться представитель этой страны в Трибунале. Судебный процесс в этом случае ведется на языке этой страны.

---

[a]—[a] Вставлено от руки карандашом.

Во всех других случаях председательствовать в Трибунале должны поочередно каждый из четырех представителей союзных стран, подписавших Соглашение, и процесс должен вестись на языке, избираемом по усмотрению Международного Трибунала.

f) Уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным ст. 6 американского проекта, должно возбуждаться Следственной комиссией по предложению каждого из Правительств союзных стран — участников Соглашения или по инициативе Трибунала или Следственной комиссии.

g) Предание суду должно производиться Трибуналом на основании Обвинительного Акта, представленного Следственной комиссией.

h) Акты и документы комиссий, образованных в отдельных Союзных Государствах для расследования фашистских злодеяний, должны иметь то же правовое значение, что и акты, составляемые Международной Следственной комиссией.

4. В развитие ст. 19 «в» американского проекта, содержащей нашу поправку к этому проекту, Соглашение должно предусмотреть обязательство Правительств — участников Соглашения принимать каждым в отдельности или совместно все необходимые меры для обеспечения выдачи Международному Военному Трибуналу военных преступников, оказавшихся на территории государств, не являющихся участниками Соглашения.

5. Внести на рассмотрение совещания предложение о том, чтобы между четырьмя Правительствами было заключено Соглашение об учреждении Международной Следственной Комиссии и Международного Военного Трибунала.

Постановления, регулирующие организацию и деятельность Следственной Комиссии и Трибунала, должны быть выделены в виде особого о них Положения, которое должно быть приложено к названному Соглашению.

6. В соответствии с п. 5 Соглашение должно быть сформулировано так:

1) «Правительства СССР, США, Великобритании и Временное Правительство Французской Республики согласились учредить для расследования преступлений и наказания главных военных преступников Международную Следственную Комиссию и Международный Военный Трибунал.

2) Утвердить прилагаемое к настоящему Соглашению Положение о Международной Следственной Комиссии и о Международном Военном Трибунале».

7. В случае внесения какой-либо из делегаций на рассмотрение совещания новых предложений, советские представители должны сообщать об этих предложениях Советскому Правительству вместе со своей оценкой и конкретными соображениями для получения необходимых указаний по этим предложениям.

8. Советские представители не должны без предварительного утверждения Советским Правительством принимать решений по вопросам, не предусмотренным настоящими директивами.

[а)]Получение подтвердите[а)].

А. Вышинский

[а)]24/VI 22. 40.[а)]

В верхнем левом углу 1-го листа помета простым карандашом: «Вручено Никитченко». *Подпись и дата неразборчивы.*

[а)—а)] Вписано от руки.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 8. Д. 83. Л. 40—43. Подлинник.
Опубликовано: МИД РФ. Дипломатический вестник. 1995. № 12. С. 74—75.

---

[1] См. док. № 54. Текст с правкой В.М. Молотова см.: АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 2. Л. 12—15. После внесения этой правки Молотову был направлен новый текст, сопровождаемый словами: «Тов. Молотову В.М. Представляем на Ваше утверждение проект директив, исправленный в соответствии с Вашими указаниями. А. Выш[инский]. 24.VI». Окончательный текст был направлен советской делегации 24 июня 1945 г.

[2] См. док. № 46.

№ 56
ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР НА ПЕРЕГОВОРАХ В ЛОНДОНЕ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР И.Т. НИКИТЧЕНКО А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ НОВОГО ВАРИАНТА АМЕРИКАНСКОГО ПРОЕКТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ[1]

27 июня 1945 г.

Лондон

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Направляю Вам один экземпляр английского текста и три экземпляра перевода нового варианта американского проекта «Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси».

[а)]Одновременно посылаю один экземпляр английского текста доклада судьи Роберта Джексона президенту США от 7 июня 1945 года[а)].

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

[подпись] (Никитченко)

[Приложение]
Перевод с английского

СЕКРЕТНО

Исполнительное соглашение относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси

[б)]1. Поскольку: (1) В Декларации, изданной в Москве 1 ноября 1943 года, было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы»;

[а)—а)] Отчеркнуто на полях.

[б)] Перед номерами пунктов с 1 по 20 проставлены галочки.

(2) было заявлено, что эта Декларация «не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников»;

Поэтому в настоящее время необходимы совместные действия для обеспечения быстрого судебного преследования и разбирательства дел главных военных преступников европейских стран [a)]оси, включая организации, которые ответственны за совершение преступлений и осуществление преступных планов или которые добровольно принимали в них участие[a)].

2. Для того чтобы обеспечить необходимые практические меры для достижения этих целей, Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики, действуя в лице своих надлежаще уполномоченных представителей, вступают в настоящее соглашение.

3. Все члены Объединенных Наций будут приглашены Правительством Соединенного Королевства, действующим от имени других подписавших это Соглашение сторон, присоединиться к нему.

В каждом случае о таком присоединении будет сообщено Правительству Соединенного Королевства, которое незамедлительно уведомит об этом других участников этого Соглашения.

4. Для удобства (а) четыре подписавшие Соглашение стороны будут в отдельных случаях именоваться «Подписавшие Соглашение Стороны», (b) члены Объединенных Наций, присоединившиеся к настоящему Соглашению в порядке, предусмотренном в предыдущей статье, будут в отдельных случаях именоваться «Присоединившиеся Стороны», а (с) Подписавшие Соглашение Стороны и все Присоединившиеся Стороны, вместе взятые, будут в отдельных случаях именоваться «Договаривающиеся Стороны».

Международные военные трибуналы

5. Контрольным Советом в Германии будет учрежден один или более международных военных трибуналов (в дальнейшем именуемых «Международный Военный Трибунал»), к юрисдикции которого будет относиться заслушивание и вынесение решения по любым обвинениям, сделанным в соответствии с положениями статьи 10. Каждый из международных военных трибуналов будет состоять из четырех членов и четырех заместителей, назначаемых в следующем порядке: по одному члену и одному заместителю, назначаемых представителями в Контрольном Совете в Германии от Советского Союза, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Заместитель, поскольку это окажется возможным, будет присутствовать на заседаниях трибунала. Председатель каждого Международного Военного Трибунала будет избираться членами трибунала, а в случае, если они не смогут придти к соглашению, он будет выбираться по жребию.

6. В случае смерти кого-либо из членов Международного Военного Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности, его место занимает его заместитель без нарушения судопроизводства. Все действия и решения принимаются большинством голосов.

7. Международный Военный Трибунал может заседать в любой зоне Германии, Австрии или Италии или в какой-либо иной стране с согласия этой

[a)–a)] Отчеркнуто на полях двумя чертами.

страны. Он имеет право вызывать свидетелей, включая подсудимых, и требовать их присутствия и показаний, требовать предъявления документов, приводить к присяге, назначать специальных помощников и других должностных лиц, производить разбор дел и вообще осуществлять всеми совместимыми с положениями настоящего Соглашения средствами полную власть в отношении судебного разбирательства обвинений, предъявляемых в порядке настоящего Соглашения.

8. Международный Военный Трибунал имеет право устанавливать свои собственные процессуальные нормы, которые не должны противоречить положениям настоящего Соглашения.

9. Настоящее Соглашение никоим образом не ограничивает [а)]права Договаривающихся Сторон или какой-либо из этих Сторон учреждать другие трибуналы для суда над лицами[а)], которые не подлежат суду Международного Военного Трибунала, устанавливаемого настоящим Соглашением.

Подготовка обвинений и судебное преследование

[б)]10. Договаривающиеся Стороны соглашаются от имени своих соответствующих народов передавать суду Международного Военного Трибунала главных преступников, включая организации, упомянутые в статье 1. С этой целью Советский Союз, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция назначат как можно скорее каждый своего представителя, который будет действовать в качестве главного обвинителя. Такие главные обвинители, принимающие решения большинством голосов, установят, какие лица и организации должны быть преданы суду Международного Военного Трибунала; они также будут подготовлять обвинения и возбуждать и вести судебное преследование.

[б)]11. Главным обвинителям будет поручено:

a) рекомендовать соответствующим правительственным властям такие соглашения и меры, которые будут дополнять настоящее Соглашение и которые будут необходимы и подходящи для достижения изложенных в нем целей, и

b) поддерживать связь с и между соответствующими военными и гражданскими органами, властями и комиссиями Объединенных Наций или представляющими Объединенные Нации, в отношении вопросов, затронутых в настоящем Соглашении.

Декларация о юридических принципах

[б)]12. При любом суде Международного Военного Трибунала настоящая Декларация Договаривающихся Сторон обязывает этот Трибунал считать следующие действия преступными:

a) Зверства и преступления против лиц и имущества, представляющие собой нарушения международного права, включая законы, правила и обычаи наземной и морской войны.

b) Зверства и преступления, включая зверства и преследования по расовым или религиозным причинам, совершенные с 1 января 1933 года, в нарушение любого применимого положения внутреннего законодательства страны, в которой они были совершены.

[а)–а)] Отчеркнуто на полях.

[б)] Перед цифрой поставлены две галочки.

c) Вторжение путем применения силы или путем угрозы применения силы в другие страны или выступление в качестве зачинщика войны в нарушение международного права.

d) Развязывание агрессивной войны.

«Международное право» должно включать договора между странами и принципы национального права согласно тому, как они складываются в результате обычаев, установленных среди цивилизованных народов, законов человечества и велений общественной совести.

[а]13. При любом рассмотрении дел в Международном Военном Трибунале этот трибунал должен применять общий принцип уголовной ответственности, что все те, кто участвовал в составлении или осуществлении преступного плана, охватывающего многие преступления, несут ответственность за каждое совершенное преступление и отвечают за действия друг друга.

[а]14. При любом рассмотрении дел в Международном Военном Трибунале любые отводы, основанные на том, что обвиняемый является или являлся или считался главой или иным главным должностным лицом государства, лишены законной силы и не будут приниматься к рассмотрению.

15. [б]При любом рассмотрении дел в Международном Военном Трибунале тот факт, что подсудимый действовал в порядке выполнения приказа своего начальника или с санкции правительства, не будет являться безусловным отводом, но может рассматриваться как довод в пользу защиты или смягчения наказания, если Трибунал признает, что так подлежит поступить в интересах правосудия.

Процессуальные гарантии для обвиняемых

16. Для обеспечения справедливого суда над лицами, обвиняемыми в порядке настоящего Соглашения, заявляется, что необходимо установление следующей процедуры:

a) Обвиняемые будут надлежаще ставиться в известность о предъявляемых им обвинениях и средствах защиты. Такого рода извещения могут делаться прямо или косвенно. Международный Военный Трибунал должен определить, что является надлежащим извещением в каждом данном случае.

b) Обвиняемые, лично предстоящие перед судом Международного Военного Трибунала, (a) получают переведенные на их родной язык копии любого постановления о предании суду, обвинительного заключения или другого документа обвинения, на основании которых их судят, и (b) будут иметь полную возможность защищаться лично или при помощи защитника. Трибунал будет определять, в каких пределах и по каким причинам процесс, возбужденный против обвиняемых, может вестись в их отсутствие.

c) Официальные или неофициальные организации могут обвиняться Международным Военным Трибуналом в преступных действиях или соучастии в них путем вызова в Трибунал и привлечения к суду таких их членов, которых Трибунал может счесть в достаточной мере представляющими данную группу или организацию. По осуждении организации в соответствии с настоящим Соглашением Трибунал должен в письменном виде изложить свое заключение и решение по обвинению против этих организаций и тех их членов, которые были судимы.

Доказательства и процедура

17. Международный Военный Трибунал будет устанавливать и применять возможно более быструю и неосложненную формальностями процедуру.

[а] Перед цифрой поставлены две галочки.

[б] После цифры вписано: «За».

18. Международный Военный Трибунал будет (a) допускать любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу; (b) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым заслушиванием вопросов, выдвигаемых обвинением; (c) не допускать со стороны обвиняемых каких-либо выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку или же постановку не относящихся к делу вопросов или доказательств и (d) прибегать возможно шире к методам упрощенных доказательств, к числу которых, в частности, относится: требование от обвиняемых представления доказательств; принятие судом к сведению общеизвестных фактов и использование разумно допустимых презумпций.

Наказание

19. Обвиняемые, привлеченные к суду Международного Военного Трибунала в порядке, предусмотренном настоящим Соглашением, будут по осуждении подвергаться смертной казни или такому другому наказанию, которое будет сочтено Трибуналом справедливым и утверждено Контрольным Советом большинством его голосов. Контрольный Совет путем такого голосования может утвердить, понизить или внести иные изменения в приговоры, вынесенные Трибуналом, но он не может повысить меру наказания.

20. Утвержденные Контрольным Советом приговоры приводятся в исполнение согласно его письменным приказам.

Судебное преследование членов уголовных организаций

21. По осуждении организации Международным Военным Трибуналом, лица, обвиняемые в уголовной ответственности в связи с их принадлежностью к данной организации, могут преследоваться оккупационными судами или другими военными трибуналами, учрежденными Договаривающимися Сторонами или кем-либо из них. При суде над такими обвиняемыми юридические принципы, изложенные в статьях 12, 13, 14 и 15, будут обязательными для данного суда или трибунала, и заключения и приговоры Международного Военного Трибунала будут окончательными в отношении преступных целей и деятельности данной организации. По установлении принадлежности к такой организации, бремя установления тех или иных обстоятельств, связанных с принадлежностью или участием в такой организации, могущих служить основанием для оправдания или смягчения наказания, падает на обвиняемого.

22. Главные обвинители, назначенные согласно статье 10, подготовят и будут рекомендовать Контрольному Совету планы по проведению судебного преследования и разбирательства над лицами, обвиняемыми согласно статье 21 в преступлении на основании принадлежности к организациям, которые Международный Военный Трибунал счел преступными.

Содержание и расходы

23. Содержание и расходы членов Международного Военного Трибунала и их заместителей, назначенных в соответствии со статьей 5 настоящего Соглашения, равно как содержание и расходы главных обвинителей, назначенных в соответствии со статьей 10 настоящего Соглашения, будут падать на соответствующие Стороны, назначившие их.

24. Содержание и расходы на персонал Международного Военного Трибунала и главных обвинителей, а также побочные расходы, как-то: плата за помещение, отопление, освещение, канцелярские принадлежности и типографские расходы будут падать в равных долях на Подписавшиеся Стороны.

25. Содержание и расходы тех [а)]оккупационных судов[а)] или других военных трибуналов, которые будут учреждены для разбора преступлений, установленных в соответствии со статьей 21 настоящего Соглашения, будут справедливо распределяться между соответствующими Подписавшими Соглашение Сторонами и любыми Присоединившимися сторонами по соглашению между ними.

Возвращение преступников на место преступления

26. Подписавшие Соглашение Стороны согласны с тем, чтобы Контрольный Совет в Германии установил принципы и процедуру, определяющие: (a) возвращение лиц, находящихся в Германии и обвиняемых в уголовных преступлениях, на место преступления в соответствии с Московской Декларацией и (b) передачу лиц, которые находятся в Германии и содержатся под стражей любой из Подписавших Соглашение Сторон и которые требуются для судебного преследования любой Стороной настоящего Соглашения.

Перевел *[подпись] (О. Трояновский)*

***В верхнем правом углу сопроводительного письма И.Т. Никитченко помета А.Я. Вышинского, отчеркнутая двумя чертами*:** «3-й вариант США».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 2. Л. 23—31. Подлинник письма и перевода Исполнительного соглашения.

---

[1] См. док. № 41, 57. 16 июня 1945 г. Госдепартамент США уведомил Посольство СССР в Вашингтоне, что Прокуратура США внесла изменения в проект, представленный судьей С. Розенманом в Сан-Франциско. Отмечалось также, что в нем еще не были учтены предложения по первоначальному проекту, полученные от СССР, Великобритании и Франции, но это не означает, что многие из них неприемлемы для Правительства США. 25 июня Р. Джексон вручил И.Т. Никитченко, прибывшему в Лондон, этот новый проект «Исполнительного соглашения» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 3—4). Переговоры о судебном преследовании главных немецких военных преступников начались в Лондоне 26 июня. Со стороны СССР в них участвовали И.Т. Никитченко, А.Н. Трайнин и в качестве переводчика О. Трояновский; со стороны США член Верховного суда США Роберт Джексон; со стороны Великобритании — лорд-канцлер барон Джоуитт, сэр Дэвид Максуэлл-Файф, сэр Томас Барнс, Г.Д. Робертс и Р.А. Клайд; со стороны Франции — член Кассационного суда Робер Фалько и профессор А. Гро.

№ 57

СПРАВКА «К НОВОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ПРОЕКТУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ», СОСТАВЛЕННАЯ В НКИД СССР[1]

Не ранее 27 июня и не позднее 1 июля 1945 г.

Секретно

К НОВОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ПРОЕКТУ «ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ»

К существенным изменениям по сравнению с 1-м американским проектом (с учетом наших поправок) относится следующее:

1. Исключено указание на то, что Соглашение будет подписано четырьмя державами «в интересах всех Объединенных Наций» (см. п. 2 нового проек-

---

[а)—а)] Подчеркнуто карандашом.

та и п. 1 первого проекта с нашими поправками). Но дальше следует пункт о приглашении всех членов Объединенных Наций присоединиться к данному соглашению.

2. Добавлено, что Международный Военный Трибунал учреждается Контрольным Советом в Германии. Дополнительно дается также указание о порядке назначения председателя Международного Военного Трибунала (избирается членами трибунала, а в случае несогласия их выбирается жребием — п. 5). Таким образом, наше предложение о председательствовании поочередно — не учтено.

3. Пункт 6-й предусматривает, что все действия и решения принимаются большинством голосов. В первом проекте делалась оговорка в отношении смертных приговоров (последние выносятся большинством не менее 3-х членов).

Кроме того, в том же пункте добавлено, что заместитель умершего члена Международного Военного Трибунала занимает место последнего «без нарушения судопроизводства».

4. В пункте 10 записано, что представители, назначаемые Договаривающимися Сторонами для предания суду Международного Военного Трибунала главных преступников, будут действовать в качестве главных обвинителей.

Мы предлагаем образовать из этих представителей следственную комиссию при Международном Трибунале.

5. К числу преступных действий дополнительно отнесены:

а) зверства и преступления против лиц и имущества, представляющие собой нарушения международного права, включая законы, правила и обычаи наземной и морской войны;

в) зверства и преступления, включая зверства и преследования по расовым или религиозным причинам, совершенные с 1 января 1933 года, в нарушение любого применимого положения внутреннего законодательства страны, в которой они были совершены.

Кроме того дается объяснение, что термин «международное право» должен включать «договора между странами и принципы национального права, согласно тому, как они складываются в результате обычаев, установленных среди цивилизованных народов, законов человечества и велений общественной совести».

Но, с другой стороны, в перечислении преступных действий отсутствует ссылка, имевшаяся в первом проекте, на «использование войны в качестве орудия национальной политики или для разрешения международного спора», а также предлагаемый нами пункт об истреблении и других зверствах в отношении военнопленных и мирного населения.

Мы резервировали также право привлекать виновных за совершение других, не перечисленных в Соглашении преступлений.

6. Добавлена статья 26-я о возвращении преступников на место преступления.

В новом проекте сохранено и даже еще больше подчеркнуто указание на ответственность организаций (о ней говорится уже в 1-м пункте, аб[зац] 2).

Из редакционных изменений следует отметить следующее:

1. Вместо термина «Участники Соглашения», предлагается «Договаривающиеся Стороны»;

2. В новом проекте предлагается заключить Соглашение для того, чтобы обеспечить «необходимые практические меры» для достижения совместных действий в целях обеспечения быстрого судебного преследования и разбирательства дел главных военных преступников европейских стран оси, включая

организации, которые ответственны за совершение преступлений и осуществление преступных планов или которые добровольно принимали в них участие (п.п. 1 и 2).

Вместо этого в 1-м проекте в качестве целей Соглашения указывалось: «чтобы установить меры, необходимые для привлечения к суду главных преступников, их главных агентов и пособников и всех других преступников, которые не будут возвращены для суда в те страны, где они совершили свои жестокости и преступления», (п. 5).

3. В новом проекте говорится, что к юрисдикции Международного Военного Трибунала относится «заслушивание и вынесение решений по любым обвинениям, сделанным в соответствии с положениями ст. 10». В 1-м проекте к юрисдикции относится «рассмотрение дел руководителей европейских держав оси и их главных агентов и соучастников».

4. В статье 7-й предусматривается, что Международный Военный Трибунал может назначать специальных помощников и других должностных лиц, а в 1-м проекте говорилось о секретарях и др. должностных лицах.

5. Статья 9 говорит о праве Договаривающихся сторон учреждать другие трибуналы для суда над лицами, которые не подлежат суду Международного Военного Трибунала.

В прежней редакции п.п. 19 и 19а говорится о праве учреждать оккупационные суды и другие суды в отношения лиц, которые не судятся Международным Военным Трибуналом и которые не отсылаются в страны, где они совершили преступления.

6. Согласно 19-ой статьи нового проекта обвиняемые подвергаются наказанию, «которое будет сочтено Трибуналом справедливым». В первом проекте сказано, что обвиняемые подвергаются наказанию «по определению Трибунала».

7. Изменены заголовки:

вместо «Соглашение о военных преступниках» — «Исполнительное Соглашение относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси»;

вместо подзаголовка «Предварительное следствие и возбуждение преследования» — «Подготовка обвинений и судебное преследование»;

выделены специальные разделы: — «Декларация о юридических принципах», «Судебное преследование членов уголовных организаций».

В верхнем правом углу 1-го листа помета: «Приложение 12а».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 63—66. Копия.

---

[1] См. док. № 56.

№ 58
«ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ», ВНЕСЕННЫЙ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

2 июля 1945 г.

Проект Соглашения о Международном Военном Трибунале

В соответствии с Московской декларацией от 30 октября 1943 года «об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и другими заявлениями Объединенных Наций по вопросу о наказании военных преступников, правительства СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и

Северной Ирландии и временное правительство Франции, действуя в интересах всех Объединенных Наций, заключили нижеследующее соглашение:

1. Учредить для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, международный военный трибунал, компетенция и деятельность которого определяются положением о нем.

2. Утвердить положение о международном военном трибунале, которое составляет неотъемлемую часть настоящего соглашения.

3. Передавать по требованию международного военного трибунала в его распоряжение всех главных военных преступников, подлежащих суду международного военного трибунала.

4. Принять каждой из подписавших настоящее соглашение сторон в отдельности необходимые меры для обеспечения выдачи международному военному трибуналу военных преступников, оказавшихся на территории государств, не являющихся участниками настоящего соглашения.

5. Выдать по требованию правительств любой из стран, подписавших соглашение или присоединившихся к нему, военных преступников, совершивших преступления на территории этих стран.

6. Все члены Объединенных Наций будут приглашены правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, действующим от имени других подписавших это соглашение сторон, присоединиться к нему.

В каждом случае о таком присоединении будет сообщено правительству Соединенного Королевства, которое незамедлительно уведомит об этом других участников настоящего соглашения.

7. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно со дня его подписания.

Верно
2.VII.45 г.

Пометы в верхней части 1-го листа справа: «Вручен членам Комиссии советским представителем 2.VII.45», *слева*: «Приложение № 15».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 76—77. Копия.

---

[1] См. док. № 59. Данный проект был направлен 9 июля А.Я. Вышинскому в качестве приложения № 15 к досье о переговорах по учреждению Международного Военного Трибунала, подготовленному В.Я. Ерофеевым и С.Т. Базаровым (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 1—4).

№ 59

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ (СТАТУТА) О МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ, ВНЕСЕННЫЙ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

2 июля 1945 г.

Проект Положения (Статута) о Международном Военном Трибунале

I. Общие положения.

Статья 1.

Функции Трибунала.

В соответствии с соглашением, заключенным... правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Со-

единенного Королевства Великобритания и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (именуемый ниже Трибуналом) для справедливого и быстрого наказания главных военных преступников европейских держав оси.

Статья 2.

Круг преступлений.

К преступлениям, подлежащим рассмотрению Трибунала, относятся:

a) выступление в качестве зачинщика войны в нарушение принципов международного права и заключенных договоров;

b) развязывание агрессивной войны;

c) зверства и насилия над мирным населением, увод граждан на рабский крепостнический труд, убийства и истязания военнопленных, разрушения сел и городов, ограбления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны;

d) использование войны как орудия нацистской политики, направленной к истреблению и ограблению других народов.

Статья 3.

Отделения Трибунала.

В зависимости от числа подлежащих рассмотрению дел может быть учрежден один или несколько Трибуналов. Порядок учреждения и деятельности всех Трибуналов тождественный и регулируется настоящим положением.

Статья 4.

Инструкция.

Для более детального определения процедуры своей работы Трибунал разрабатывает инструкцию. Эта инструкция не может находиться в противоречиях с настоящим положением.

Статья 5.

Трибунал и Контрольный Совет в Германии.

Трибунал организуется в Берлине и состоит при Контрольном Совете. Взаимоотношения Трибунала и Контрольного Совета регулируются статьями 9, 34, 35 и 36 настоящего положения.

Статья 6.

Язык официальных документов.

Все официальные документы Трибунала и Международной следственной комиссии (статьи 11—12 настоящего положения) должны составляться на английском, русском и французском языках, а также на языке той союзной страны, на территории которой происходят заседании Трибунала.

Статья 7.

Выдача преступников.

Международная следственная комиссия и Трибунал вправе требовать от любого государства выдачи преступников, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 2 настоящего положения.

II. Состав Трибунала.

Статья 8.

Члены Трибунала и их заместители.

В состав Трибунала входят четыре члена. Члены Трибунала и их заместители назначаются Контрольным Советом — по одному члену Трибунала и

одному заместителю от СССР, США, Великобритании и Франции — по согласованию с правительствами соответственных стран.

Статья 9.

Отвод и отзыв членов Трибунала.

Члены Трибунала не могут быть отведены подсудимыми, обвинителем или защитой. Контрольный Совет по предложению соответственного правительства может отозвать члена Трибунала или его заместителя и заменить их другими лицами.

Статья 10.

Кворум и голосование.

Для наличия кворума Трибунала необходимо присутствие всех четырех его членов. Решение принимаются Трибуналом простым большинством голосов. При разделении голосов голос председательствующего является решающим. Приговор о смертной казни может быть вынесен голосами не менее трех членов Трибунала.

III. Международная следственная комиссия.

Статья 11.

Задачи Международной следственной комиссии.

При Трибунале учреждается Международная следственная комиссия (именуемая ниже комиссия). Комиссия определяет круг лиц, подлежащих суду Трибунала, производит следственные действия по делам этих лиц, составляет обвинительный акт и направляет дела в Трибунал.

Статья 12.

Состав Международной следственной комиссии.

В состав комиссии входят четыре члена. Члены комиссии назначаются Контрольным Советом — по одному члену от СССР, США, Великобритании и Франции. Контрольный Совет вправе отзывать членов комиссии и заменять их другими лицами.

IV. Возбуждение уголовного преследования и следственные действия. Обвинительный акт.

Статья 13.

Инициатива возбуждения уголовного преследования.

Инициатива возбуждения уголовного преследования по делам, подсудным Трибуналу, принадлежит каждому из правительств четырех государств, Контрольному Совету, комиссии и Трибуналу. Дела возбуждаются постановлением комиссии.

Статья 14.

Следственные действия.

По делам, возбужденным комиссией, производятся те следственные действия, которые комиссия сочтет нужными в интересах правосудия.

Следственные действия могут производиться как всей комиссией, так и по поручению комиссии отдельными ее членами или лицами, уполномоченными на то комиссией. Следственные действия могут быть производимы членами комиссии, по согласованию с соответственными правительствами, на территории любого государства.

Статья 15.

Обвинительный акт.

По окончании следственных действий комиссия составляет обвинительный акт, который со всеми материалами дела направляется в Трибунал. При

отсутствии оснований к направлению дела в Трибунал комиссия выносит постановление о прекращении дела.

Обвинительный акт и постановление о прекращении дела выносятся комиссией в составе всех ее четырех членов простым большинством голосов.

При разделении голосов голос председательствующего является решающим.

V. Предание суду и назначение дела к слушанию

Статья 16.

Предание суду.

Получив направленное комиссией дело, Трибунал выносит постановление о предании обвиняемых суду или о прекращении дела или о направлении его для доследования в комиссию.

Статья 17.

Назначение дела к слушанию.

Одновременно с преданием суду Трибунал направляет обвиняемому копию обвинительного акта на языке, доступном обвиняемому выносит постановление о времени и месте слушания дела, разрешает вопросы о вызове свидетелей, участии обвинителя и защиты.

VI. Судебное заседание.

Статья 18.

Место судебного заседания.

Заседания Трибунала могут происходить на территории различных государств по решению Трибунала и с согласия правительства соответственного государства. Однако предпочтительней является территория государства, в отношении которого данный обвиняемый совершил наиболее тяжкое преступление.

Статья 19.

Председательствование на судебном заседании.

Если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех союзных стран, то председательствует в Трибунале представитель этой страны в Трибунале.

Во всех других случаях председательствует в Трибунале поочередно каждый из четырех представителей союзных стран, учредивших Трибунал.

Статья 20.

Язык судебных заседаний.

Если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех союзных стран, судебное заседание ведется на языке этой страны Во всех других случаях судебное заседание ведется на языке, избираемом Трибуналом.

Статья 21.

Участие заместителей членов Трибунала.

На судебных заседаниях Трибунала присутствуют заместители членов Трибунала. В случае болезни или невозможности по иной причине нести свои обязанности, член Трибунала заменяется заместителем.

VII. Судебный процесс.

Статья 22.

Права обвиняемых и обеспечение быстроты процесса.

Судебный процесс, обеспечивая законные интересы обвиняемых, должен вместе с тем быть построенный на началах, обеспечивающих быстроту

разрешения дела. Должны быть решительно пресечены всякие попытки использовать судебный процесс для нацистской пропаганды и выступлений против союзных стран.

Статья 23.

Обвинение.

В каждом судебном процессе участвует обвинитель. Обвинителем выступает член комиссии или другое компетентное лицо по полномочию комиссии.

Статья 24.

Защита.

За подсудимым признается право на защиту. Защитниками выступают по ходатайству обвиняемых лица, являющиеся членами корпорации защитников, или иные лица, допущенные Трибуналом к защите.

Статья 25.

Порядок судебного процесса.

Судебное следствие начинается с оглашения обвинительного акта. Далее следует допрос обвиняемых, свидетелей, оглашение документов в порядке, устанавливаемом председателем Трибунала. По окончании судебного следствия происходят прения сторон. По окончании прений подсудимым предоставляется последнее слово.

VIII. Доказательства.

Статья 26.

Выбор и оценка доказательств.

Трибунал и комиссия не ограничены в выборе и оценке доказательств. Общеизвестные факты по своему правовому значению равносильны фактам, установленным комиссией.

Статья 27.

Акты и документы национальных следственных комиссий.

Акты и документы комиссий, образованных в отдельных союзных государствах для расследования военных преступлений, имеют то же правовое значение, что и акты и документы, составляемые комиссией.

IX. Ответственность.

Статья 28.

Должностное положение.

Должностное положение лиц, виновных в военных преступлениях, их положение в качестве глав государств или руководителей отдельных ведомств не может рассматриваться как основание к освобождению или смягчению ответственности этих лиц.

Статья 29.

Исполнение приказа.

Исполнение обвиняемыми приказа начальника или правительства не может рассматриваться в качестве основания, исключающего ответственность за преступления, предусмотренные статьей 2 настоящего положения. Трибунал вправе в отдельных случаях, когда подчиненный действовал слепо, исполняя приказ начальника, смягчить виновному наказание.

Статья 30.

Ответственность соучастников.

Наряду с исполнителями преступлений, предусмотренных в статье 2 настоящего положения, ответственность за эти преступления несут и соучастники-организаторы, подстрекатели и пособники.

X. Наказание.

Статья 31.

Виды наказания.

Трибунал вправе назначить осужденным — исполнителю и его соучастникам — смертную казнь или другое наказание.

Статья 32.

Конфискация имущества.

Трибунал вправе в дополнение к определенному Трибуналом наказанию постановить о конфискации имущества осужденного.

Статья 33.

Заочное рассмотрение дел.

Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статей 2 настоящего положения, в отсутствии обвиняемых, если обвиняемый скрылся, или если Трибунал по другим основаниям найдет необходимым слушать дело заочно.

XI. Обжалование и исполнение приговоров.

Статья 34.

Утверждение, изменение и отмена приговоров.

Контрольный Совет может утвердить приговор, изменить его или отменить и направить в Трибунал для нового рассмотрения.

Контрольный Совет имеет право смягчить наказание, назначенное Трибуналом, но не вправе это наказание повысить.

Статья 35.

Исполнение приговоров.

Приговоры Трибунала приводятся в исполнение органами того государства, на территории которого происходил судебный процесс. На территории Германии приговоры приводятся в исполнение в порядке, устанавливаемом Контрольным Советом.

Статья 36.

Расходы.

Все расходы на содержание членов Трибунала и их заместителей и комиссии, как и все прочие расходы, связанные с организацией и деятельностью Трибунала и комиссии, покрываются из средств, отпускаемых для этих целей Контрольным Советом.

XII. [a)]Компенсация[a)] национальных Трибуналов.

Статья 37.

Настоящее положение о Трибунале ни в какой мере не умаляет компетенции и не ограничивает права национальных Трибуналов, созданных на территории союзных стран и территории Германии для Суда над преступниками войны.

[a)–a)] Так в тексте. Видимо, правильно: компетенция.

Верно

В верхней части 1-го листа слева помета: «Вручен членам Комиссии советским представителем 2.VII.45», *слева:* «Приложение № 16».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 78—88. Копия.

---

[1] См. док. № 58, 61, 62, а также справку НКИД о переговорах в Лондоне от 9 июля 1945 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 1—4).

№ 60

СПРАВКА НКИД СССР О ПЕРЕГОВОРАХ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА, НАПРАВЛЕННАЯ А.Я. ВЫШИНСКОМУ

9 июля 1945 г.

Секретно

Экз. № 2
№ 500/2Е

Справка

Во время конференции в Сан-Франциско 3 мая 1945 г. член Верховного Суда США Розенман по поручению Трумена вручил представителям СССР (т. Молотову), Великобритании (г-ну Идену) и Франции (г-ну Бидо) проект соглашения о порядке наказания главных военных преступников, предложив создать комиссию четырех держав для организации суда над главными преступниками войны. Приложение № 1 и № 2[1].

Содержание американского проекта сводилось к следующему:

1. Создается международный военный трибунал, состоящий из представителей держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии (СССР, США, Великобритании и Франция), по одному от каждой.

2. Задачей этого трибунала будет:

а) судить главных военных преступников. Розенман характеризовал их следующим образом: «Люди типа Гитлера, Муссолини, Гиммлера, Геринга и т.п...»

б) Разбирать дела наиболее одиозных фашистских организаций (Розенман назвал две такие организации: гестапо и СС) с тем, что после того, как Межсоюзный трибунал признает эти организации преступными, каждый член этих организаций может быть подвергнут наказанию, независимо от того, будет ли доказано его непосредственное участие в совершении того или иного преступления.

3. Должна быть создана Межсоюзная комиссия из представителей тех же четырех держав, по одному от каждой, для выполнения следственно-прокурорских функций при упомянутом выше трибунале. Эта комиссия должна будет по большинству голосов решать вопрос о том, кто именно из задержанных союзниками германских государственных и партийных деятелей должен быть предан суду Межсоюзного военного трибунала, а также подготовлять дела для этого трибунала и составлять обвинительные заключения.

4. Судебный процесс в упомянутом выше трибунале должен происходить в максимально упрощенном порядке, однако с соблюдением некоторых основных гарантий прав обвиняемых (право на получение обвинительного акта и право на защиту). (Приложение № 3.)[2]

Советское Правительство сочло возможным принять американский проект, как базу для переговоров, при внесении в него ряда поправок и дополнений.

Этими поправками полностью изменялась редакция статей 1, 7 и 11, а также вносились текстуальные поправки в статьи 4, 5, 14 и 20. Кроме того, статьи 6, 19, 23 и др. были дополнены новыми пунктами, а также вводилась заключительная статья 25 о вступлении соглашения в силу немедленно со дня его подписания. Нашими поправками полностью исключались статьи 25 и 26 проекта, и опускались пункты с и d в статье 12. (См. приложение № 4, где наши поправки и изменения подчеркнуты.)[3]

19 мая Посольство США нотой уведомило Наркоминдел о том, что Правительство США назначило американским представителем и главным советником по вопросам, указанным в статье 22 проекта соглашения, судью Верховного Суда США Роберта X. Джексона. В этой ноте Правительство США просило Советское Правительство назначить своего представителя, чтобы переговоры были начаты в ближайшее время. (Приложение № 5.)[4]

25 мая в письме Кеннана т. Вышинскому сообщалось, что местом переговоров намечается Вашингтон, куда и следует направить советского представителя. (Приложение № 6.)[5]

7.VI.45 года Роберт Джексон представил Президенту США текст доклада о преследовании военных преступников стран оси. (Приложение № 7.)

11 июня Гарриман в письме на имя т. Деканозова сообщил, что Правительства Великобритании и Франции принимают в принципе предложения Розенмана, и просил срочно назначить советского представителя для переговоров, которые намечается вести в Лондоне. Гарриман в этом письме сообщил, что британским представителем назначен генеральный прокурор сэр Файф. (Приложение № 8.)[6]

12 июня Керр в письме на имя т. Молотова передал предложение Советскому Правительству прислать своего представителя для переговоров в Лондоне, начало которых намечено на 25 июня. (Приложение № 9.)[7]

14 июня Поверенный в Делах СССР в Вашингтоне тов. Новиков Н.В. передал Р. Джексону поправки и дополнения, которые, по мнению Советского Правительства, необходимо внести в проект Розенмана. (См. вх. № 3440 от 15.VI.45 из Вашингтона.)[8]

23 июня т. Вышинский в письме Керру сообщил о согласии Советского Правительства на избрание Лондона местом переговоров, а также имена советских представителей для участия в этих переговорах. Кроме того, высказывались пожелания о переносе начала переговоров на 26 июня в связи с поздним отлетом наших представителей из Москвы. (Приложение № 10.)[9]

16.6.45 Госдепартамент вербальной нотой уведомил Посольство СССР в Вашингтоне, что Прокуратура США внесла некоторые изменения в представленный Розенманом проект, не намереваясь изменять его в принципе. В ноте отмечалось, что этот новый проект не включает предложений, сделанных советскими, английскими и французскими представителями, но что это не означает, что многие из этих предложений неприемлемы для правительства США. (Приложение № 11.)

25.VI.45 Р. Джексон вручил советскому представителю этот новый американский проект «Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси». (Приложение № 12 и 12а.)[10]

18.VI.45 Форейн оффис нотой Посольству СССР в Лондоне сообщило, что Правительство Великобритании, наряду с подготовкой судебных про-

цессов над главными военными преступниками, намерено в ближайшее время создать в оккупированных британскими войсками районах военные суды для разбора дел лиц, непосредственно ответственных за зверства в отношении граждан Объединенных Наций, находившихся в немецких лагерях. (Приложение № 13.)[11]

Перед отлетом из Москвы 25/VI советским представителям: генерал-майору юстиции И.Т. Никитченко — Заместителю Председателя Верховного Суда СССР и доктору юридических наук проф. А.Н. Трайнину были вручены утвержденные директивы, излагавшие наши требования в предстоящих переговорах. (Приложение № 14.)[12]

Переговоры начаты в Лондоне 26 июня. В переговорах принимают участие от Советского Союза тт. Никитченко и Трайнин, от Великобритании Давид Файф, генеральный прокурор, от Соединенных Штатов Роберт Джексон, судья Верховного суда США и от Франции Фалько.

2 июля советский представитель на совещании вручил другим участникам совещания советские проекты соглашения и положение (статут о Международном Военном Трибунале). (Приложения №№ 15, 16.)[13]

2 июля американский представитель Джексон вручил представителям СССР, Англии и Франции третий по счету американский проект «Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси». (Приложение № 17.)

На 1 листе слева вверху надпись чернилами: «Тов. Вышинскому А.Я. Направляю Вам досье о переговорах по учреждению Международного Военного Трибунала. Досье подобрано до 7.VII.45. [подпись Ерофеева]».

АВП РФ. Ф.07. Оп. 13. П. 41. Д. Л. 1—4. Копия.

---

[1] См. док. № 40, 41.
[2] См. док. № 42.
[3] См. док. № 46.
[4] См. док. № 43.
[5] См. док. № 44.
[6] См. док. № 49.
[7] См. док. № 50.
[8] См. док. № 57.
[9] См. док. № 53.
[10] См. док. № 56.
[11] См. док. № 52.
[12] См, док. № 55.
[13] См. док. № 58, 59.

№ 61

СПРАВКА СОТРУДНИЦЫ НКИД СССР Г. ОСНИЦКОЙ К ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ[1]

17 июля 1945 г.

Секретно

Справка к вопросу о военных преступниках

I.

11 июля подкомиссия 4-х делегаций закончила работу по подготовке предварительных проектов Соглашения и Устава международного военного

трибунала. При этом указанный проект Соглашения уже обсуждался 13 июля на заседании комиссии (текст его передан из Лондона в телеграммах от 12 и 14 июля). Комиссией не принята только 4-я статья Соглашения относительно порядка возвращения обвиняемых по месту совершения преступлений. Американцы и англичане возражают против нашей поправки, согласно которой порядок возвращения этих лиц устанавливается каждой из подписавшихся сторон по согласованию с заинтересованной стороной. Джексон устно предложил изложить 4-ю статью следующим образом (передается смысл его предложения): «Ничто в настоящем Соглашении не должно ослаблять установленной Московской Декларацией обязанности подписавшихся стран выдавать военных преступников»[2]. Дальнейших сообщений нашей делегации по этому вопросу нет.

Текст согласованного в Комиссии проекта Соглашения прилагается.

II.

В проекте устава, подготовленном подкомиссией, не достигнуто соглашение по следующим вопросам:

В ст. 6 п. «с» — относительно включения в число преступлений вторжение или угрозу вторжения и пункте «е» — ссылка на упомянутый ниже п. «d»[3].

Следует отметить, что в согласованную в подкомиссии ст. 6 включен п. «d», против которого мы возражали (об участии в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями).

[а)]2.[а)] В ст. 10, где говорится о праве трибунала признавать организацию преступной, не достигнуто соглашение в отношении слов «в связи с любым преступным действием, за которое это лицо будет осуждено»[4].

3. В ст. 17 п. «е», где говорится о праве трибунала назначать специальных должностных лиц трибунала для подбора доказательств, вынесения заключений — слова: «за исключением заключений о виновности» — не согласованы[5].

Не достигнуто соглашение также относительно ст. 17, где говорится о том, что «трибунал может назначать переводчиков, докладчиков, секретарей и других должностных лиц постоянно или на время рассмотрения отдельного дела. Трибунал потребует, чтобы эти лица, перед тем как приступить к выполнению своих обязанностей, дали присягу согласно форме, утвержденной трибуналом»[6].

4. В ст. 18 о пресечении использования суда как средства для распространения пропаганды против Объединенных Наций[7].

5. В ст. 30 о несении расходов главных обвинителей соответствующими подписавшимися сторонами[8].

Статьи 1, 2, 3, 4, 7, 8 и 9 Устава приняты 13 июля на заседании Комиссии (тексты их прилагаются).

Как сообщают т.т. Никитченко и Трайнин в телеграмме от 14 июля, американцы и англичане уже поставили вопрос перед нами о назначении главного обвинителя с советской стороны. От американцев и англичан главными обвинителями выделены их представители в лондонской комиссии соответственно Джексон и Файф. Францией главный обвинитель еще не назначен.

[подпись] (Г. Осницкая)

17.VII.45

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 2. Л. 43—45. Подлинник.

[а)—а)] Так в тексте.

[1] См. док. № 58, 59, 62.

[2] В окончательном тексте Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси статья 4-я гласит: «Ничто в настоящем Соглашении не умаляет установленных Московской Декларацией положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления».

[3] Пункт «с» ст. 12 американского проекта от 26 июня гласил: «вторжение путем применения силы или путем угрозы применения силы в отношении других стран или выступление в качестве зачинщика войны в нарушение международного права». Пункт «д» — «Развязывание агрессивной войны» (см. док. № 40). Впоследствии эта статья претерпевала существенные изменения и в качестве ст. 6 должна была дать определение преступлений, подсудных трибуналу. Некоторое время советские представители, выполняя инструкции НКИД, выступали против понятия «общий план или заговор».

[4] См. ст. 9 окончательного текста Устава МВТ.

[5] Этот пункт в окончательном тексте гласил: «е) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала».

[6] Эта статья в окончательном тексте Устава отсутствует.

[7] См. ст. 18 окончательного текста Устава МВТ.

[8] Статья 30 окончательного текста Устава МВТ предусматривала покрытие расходов по содержанию Трибунала и проведению судебных процессов за счет фондов, выделенных на содержание Контрольного Совета в Германии.

№ 62

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Г. ОСНИЦКОЙ ПО ПОДГОТОВЛЕННОМУ ПОДКОМИССИЕЙ ЧЕТЫРЕХ ДЕЛЕГАЦИЙ УСТАВУ МВТ[1]

17 июля 1945 г.

Секретно

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по подготовленному подкомиссией четырех делегаций
Уставу международного военного трибунала, сообщенному нам
тт. Никитченко и Трайниным из Лондона 16 июля с.г.

Статья 1.

Об учреждении международного военного трибунала. Соответствует 1-й статье нашего проекта Положения. Принята комиссией.

Статья 2 о составе трибунала. Соответствует ст.ст. 8 и 21 нашего проекта. Принята комиссией.

Статья 3 об отводе членов трибунала. Соответствует ст.ст. 9 и 21 нашего проекта. Принята комиссией.

Статья 4 о порядке председательствования. Соответствует ст.ст.10 и 19 нашего проекта. Принята комиссией.

Статья 5 о порядке учреждения, функциях и процедуре трибунала. Соответствует статье 3 нашего проекта. Джексон сделал оговорку, что он к ней вернется после обсуждения процедуры процесса.

Статья 6 дает определение преступных действий в соответствии с 3-м американским проектом. Учтено наше добавление относительно ответственности за угон гражданского населения и за другие нарушения законов, правил и обычаев войны.

Определение международного права, по нашему предложению, вычеркнуто. Но зато оставлен п. «d» относительно участия в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями, против которого мы возражали. В связи с этим, по просьбе нашей делегации, обсуждение ст. 6 в комиссии отложено.

Статья 7 о должностном положении обвиняемых. Соответствует ст. 28 нашего проекта. Принята комиссией.

Статья 8 об исполнения приказа. Соответствует ст. 29 нашего проекта. Принята комиссией.

Статья 9 об ответственности соучастников. Соответствует ст. 30 нашего проекта, но добавлено: «организаторы, подстрекатели и пособники, которые участвовали в составлении или осуществлении общего преступного плана или в совершении отдельных преступлений». Принята комиссией.

Статьи 10—11 предоставляют право трибуналу признать организацию преступной и право национальных властей в этом случае привлекать к ответственности за принадлежность к данной организации.

Против этих статей мы не возражали (наша телеграмма от 12 июля 1945 г.).

В подкомиссии не достигнуто Соглашение в отношении слов «в связи с любым преступным действием, за которое это лицо будет осуждено».

Статья 12 о вынесении дополнительного наказания национальными трибуналами. Соответствует 24 статье 3-го американского проекта, против которой мы не возражали.

Статья 13 о заочном рассмотрении дел. Соответствует статье 33 нашего проекта.

Статья 14 о регламенте трибунала. Соответствует статье 4 нашего проекта.

Статья 15 говорит о главных обвинителях и их обязанностях, определяя цели Комитета по расследованию и обвинению главных военных преступников. Сообщалась нам ранее в телеграмме тов. Никитченко и Трайнина от 12 июля 45 г.

Полагаю, что с этой статьей можно согласиться.

Статья 16 касается процессуальных гарантий для подсудимых (вручение ему обвинительного заключения, право давать объяснения на суде, употребление языка, понятного для подсудимого, право на защиту, право представления доказательств). Считаю возможным согласиться.

Статья 17 определяет права трибунала. Соответствует статье 10 3-го американского проекта, против которой мы не возражали. В п. «е» слова: «за исключением заключений о виновности» — в подкомиссии не согласованы.

Статья 17а. Новая. Предусматривает право трибунала назначать переводчиков, докладчиков, секретарей и др. должностных лиц, постоянно или на время рассмотрения отдельного дела. Трибунал требует от этих лиц присяги перед выполнением их обязанностей.

Соглашение в отношении этой статьи в подкомиссии не достигнуто. Следовало бы выяснить, о какой форме присяги идет речь.

Статья 18 об обязанностях трибунала. Соответствует ст. 19 3-го американского проекта, против которой мы не возражали.

Не согласован пункт, направленный против возможности использования суда в качестве средства для распространения пропаганды, на котором наша делегация, видимо, продолжает настаивать.

Статья 19 об использовании доказательств. По смыслу соответствует ст. 18 3-го американского проекта. В своей телеграмме от 8.VII мы указывали, что редакция ст. 18 не удачна (об упрощенных доказательствах). Сейчас эта неудачная часть вычеркнута.

Статья 20. Новая. Предусматривает обязательство подсудимого убедить трибунал в необходимости представить требуемые им доказательства и свидетелей.

Полагаю, что возражений не вызывает.

Статья 21 об использовании общеизвестных фактов. Является видоизмененной редакцией ст. 26 нашего проекта.

Статья 22 о правовом значении актов и документов. Соответствует 27 статье нашего проекта.

Статья 23 о месте заседания трибунала. Соответствует ст. 7 3-го американского проекта.

Наше предложение о том, что заседания трибунала могут происходить на территории различных государств по решению трибунала и с согласия правительств соответствующих государств, но предпочтительнее на территории, где совершено наиболее тяжкое преступление, не учтено.

Однако, формула, гласящая, что это место будет установлено по согласованию подписавшихся сторон, позволит нам отстаивать свой тезис в дальнейшем. Поэтому можно согласиться.

Статья 24 предусматривает порядок судебного заседания. Текст ее был уже сообщен нам телеграммой от 12 июля. По сравнению с нашим процессом имеется различие (например, перемена места в прениях сторон). Тов. тов. Никитченко и Трайнин считают, что это может быть объяснено спецификой такого рода процессов (см. их телеграмму от 12 июля).

Статья 25 о языке официальных документов. Соответствует п. 6 предварительного проекта Устава, сообщенному нам т.т. Никитченко и Трайниным 7 июля. Мы не возражали (см. нашу телеграмму от 9 июля).

Статья 26 предусматривает, что приговоры трибунала являются окончательными и не подлежащими пересмотру. Однако далее в ст. 29 говорится о том, что:

1) приговор приводится в исполнение согласно приказу Контрольного Совета;

2) Контрольный Совет может в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор (но не повысить наказание);

3) в случае получения новых доказательств после осуждения подсудимого и вынесения приговора, Контрольный Совет сообщает о них Комитету по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Последний поступает в этом случае, однако, так, как он найдет нужным «в интересах правосудия». Таким образом, наше предложение о том, что Контрольный Совет имеет право отменить приговор и направить на новое рассмотрение, полностью не отражено.

Статья 27 о наказании. Соответствует по смыслу ст. 31 нашего проекта.

Статья 28 о конфискации имущества. Соответствует ст. 32 нашего проекта.

Статья 29 см. выше.

Статья 30 о расходах трибунала. Содержит принцип, изложенный в нашей 36 статье. Однако выделены расходы главных обвинителей. Эти расходы относятся на счет соответствующих подписавшихся сторон.

Полагаю возможным согласиться.

[подпись] (Г. Осницкая)

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 2. Л. 51—56. Подлинник.

---

[1] См. док. № 57, 58, 59, 61.

№ 63
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО О ХОДЕ ЧЕТЫРЕХСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРОВ В ЛОНДОНЕ О НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

25 июля 1945 г.

Справка

На происходящем в Лондоне совещании наших представителей (тт. Никитченко и Трайнин) с представителями США, Великобритании и Франции обсуждается проект положения о Международном Трибунале, учреждаемом для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенной территорией. Проект внесен американцами и принят за основу. Проект Устава состоит из 7 разделов и 30 статей.

Трибунал состоит из четырех членов, по одному от СССР, США, Великобритании и Франции, назначаемых соответствующими правительствами. Организация и принципы деятельности Международного Трибунала соответствуют общепринятым принципам судопроизводства. В Уставе о Международном Трибунале содержится перечень преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала. Этот перечень не вызывает с нашей стороны возражений за исключением двух пунктов, а именно:

1-й пункт гласит:

а) «вторжение или угроза вторжения, или выступления в качестве зачинщика войны в других странах в нарушение договоров, соглашений или заверений между странами, или в нарушение международного права каким-либо другим путем».

2-й пункт гласит:

б) «участие в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями. Этот план или мероприятие включало, или предполагало, или в достаточной мере было рассчитано на то, чтобы повлечь за собой использование незаконных средств для проведения его в жизнь».

Нами даны указания нашим делегатам возражать по обоим этим пунктам.

Кроме того, остается несогласованным вопрос о местопребывании трибунала. Англичане и американцы предлагают г. Нюрнберг, мы же настаиваем на Берлине.

В случае устранения разногласий по этим вопросам наши представители могли бы подписать Соглашение об учреждении Международного Трибунала и его Устав.

Вопрос об указанных разногласиях разрешится, очевидно, в ближайшие дни.

А. Вышинский

В правом верхнем углу 1-го листа инициалы В.М. Молотова. В левом верхнем углу помета: «Доложено т. Сталину — дано согласие. А. Вышинский. 6.VIII».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 8. Д. 83. Л. 44—45. Копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 182—183.

---

[1] См. док. № 57—62, 64.

№ 64

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ[1]

Позднее 25 июля 1945 г.

Товарищу Сталину И.В.

[а)]В настоящее время в Лондоне происходит совещание представителей СССР, США, Великобритании и Франции[а)].

Обсудить проект в Сан-Франциско не удалось, и обсуждение его было перенесено в Лондон. Проект обсуждался в Лондоне представителями правительств СССР, США, Великобритании и Франции. Проект этот подвергался вслед за тем неоднократным изменениям, причем в него был внесен ряд наших поправок. В настоящее время согласованы проект соглашения о порядке наказания главных военных преступников и проект устава учреждаемого для этой цели Международного Трибунала. Согласно этим проектам учреждается Международный Трибунал, состоящий из представителей четырех оккупирующих Германию держав. Функцией Трибунала должен явиться разбор дел главных военных преступников, виновных в нарушении законов и обычаев войны, в развязывании агрессивной войны, в организации и совершении всякого рода зверств и т.п.

При Трибунале организуется следственная комиссия, состоящая из представителей тех же четырех держав, которая будет подготовлять обвинение и решать вопрос о том, кто именно из военных преступников будет подлежать суду Международного Трибунала. Проект предусматривает упрощенный порядок судопроизводства, обеспечивающий быстрый разбор дел.

В настоящее время остались несогласованными только два вопроса:

1. Вопрос о местопребывании Трибунала. Англичане и американцы настаивают на избрании местопребывания гор. Нюрнберг, тогда как мы настаиваем на Берлине.

2. В перечень преступлений, подсудных Трибуналу, американской делегацией с согласия англичан и французов включены следующие два пункта:

[б)]а) «вторжение или угроза вторжения, или выступления в качестве зачинщика войны в других странах в нарушение договоров, соглашений или заверений между странами, или в нарушение международного права какимлибо другим путем»[б)].

б) «Участие в общем плане или мероприятии, направленном к установлению господства над другими нациями. Этот план или мероприятие включало или предполагало, или в достаточной мере было рассчитано на то, чтобы повлечь за собой или, при осуществлении плана, повлекло за собой использование незаконных средств для проведения его в жизнь».

Далее следует ссылка на статьи, содержащие перечень таких незаконных средств.

[а)–а)] Вставлено В.И. Молотовым от руки вместо зачеркнутого текста первого абзаца: «Во время Сан-Францисской конференции представитель США судья Верховного Суда США Розенман передал мне предложение Американского Правительства заключить специальное соглашение о порядке суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим пунктом и которые согласно московской Декларации от 1 ноября 1943 г. не подлежат суду национальных трибуналов в тех странах, где ими были совершены преступления».

[б)–б)] Отчеркнуто на полях.

Мы считаем, что эти крайне неопределенные формулировки дают возможность признать международным преступлением и военные мероприятия, проводимые в качестве обороны против агрессии. Как известно, в ходе последней войны наши и англо-американские войска вторглись в Германию, что, однако, ни с какой точки зрения нельзя рассматривать как международное преступление. Мы считали бы возможным принять указанные пункты лишь при условии, если бы в них было включено ясное указание на то, что речь идет о фашистской агрессии. Нашим представителям в Лондоне даны указания решительно возражать против указанных двух пунктов. Однако англичане и американцы настойчиво добиваются их сохранения, французы их в этом поддерживают.

Прошу Ваших указаний.

« » июля 1945 года.

В. МОЛОТОВ

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 3. Л. 121—123. Копия.

---

[1] См. док. № 63.

№ 65

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В.М. МОЛОТОВА «О СУДЕ НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ», ВРУЧЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США ДЖ. БИРНСУ И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. БЕВИНУ[1]

30 июля 1945 г.

Вручено В.М. Молотовым г-ну Бирнсу
и г-ну Бевину 30 июля 1945 года

О СУДЕ НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

1. Конференция признала необходимым для суда над главными военными преступниками, преступления которых, как об этом сказано в Московской Декларации от 1 ноября 1943 года, не связано с определенным географический местом, учредить в ближайшее время Международный Трибунал.

2. Конференция решила, что Международным Трибуналом в первую очередь должны быть судимы следующие главари гитлеровской клики: Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель, Дениц, Кальтенбруннер, Фрик, Штрейхер, Крупп.

3. Руководители трех Союзных Правительств заявляют, что, согласно Московской Декларации от 1 ноября 1943 года, они примут все находящиеся в их распоряжении меры, чтобы обеспечить выдачу в руки правосудия преступников войны, укрывшихся в нейтральных странах. В случае отказа какой-либо из этих стран выдать укрывающихся на ее территории преступников войны, три Союзных Правительства будут консультироваться между собой о мерах, которые надо будет принять, чтобы обеспечить осуществление их непреклонного решения.

АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 3. П. 12. Д. 12. Л. 1. Копия.

---

[1] См. док. № 66, 68. Проект этого документа см.: АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 47. Л. 4, 5. Его правил сам В.М. Молотов. Пункт первый был им полностью пере-

писан. До правки он гласил: «Конференция признала необходимым организовать в ближайшее время Международный Трибунал для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые, согласно Московской Декларации от 1 ноября 1943 г., не подлежат отсылке в те страны, в которых были совершены их преступления, для суда над ними по законам этих стран». Был изменен и список «главарей гитлеровской клики», которые должны были в первую очередь предстать перед судом. Из списка Молотов вычеркнул Франца фон Папена, Ганса Франка, Гельмара Шахта, вставил же Карла Деница.

№ 66
МЕМОРАНДУМ «ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БРИТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С ДОПОЛНЕНИЕМ К НЕМУ В.М. МОЛОТОВА[1]

30 июля 1945 г.

Секретно Перевод с английского

Вручено секретариатом английской делегации
тов. Новикову К.В.
на совещании министров 30.VII.45 г.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Меморандум, представленный британской делегацией,
датированный 30 июля 1945 г.

Британская делегация поставила этот вопрос в повестку дня Конференции. Ввиду огромного интереса общественности всего мира в том, чтобы крупные военные преступники понесли справедливое и быстрое наказание, она считает весьма желательным, чтобы между Тремя Правительствами было достигнуто соглашение по включению в Протокол и Коммюнике пункта в направлении, изложенном ниже.

«Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими (Соединенные Штаты), советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми крупными военными преступниками, чьи преступления по Московской Декларации от октября 1943 года не имеют определенного географического положения. Три Правительства подтверждают их намерения поставить этих преступников перед скорым и справедливым судом. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими крупными преступниками начался как можно скорее».

КАНЦЕЛЯРИЯ КАБИНЕТА
ПОТСДАМ
30 июля 1945 года
№ 56. экз. 12.

Перевел *[подпись] (М. Юнин)*

В верхней части листа инициалы В.М. Молотова, подчеркнутые два раза. В нижней части листа рукой Молотова вставка в последнюю фразу англий-

ского проекта после слов «чтобы суд над этими крупными преступниками»: «вроде Геринга, Риббентропа, Гесса, Розенберга, Кейтеля, Круппа».

АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 3. П. 12. Д. 12. Л. 4. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 65, 68. Вопрос рассматривался на заседании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 30 июля. Было решено взять за основу британский проект. Спорным остался вопрос, следует ли упоминать в решении фамилии конкретных военных преступников, которые должны быть переданы Международному военному трибуналу (АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 46. Л. 1 — рус. яз., л. 2 — англ. яз.). В.М. Молотов, информируя 5 августа советских послов и других ответственных сотрудников НКИД СССР, писал: «Вопрос о военных преступниках был включен в порядок дня конференции по инициативе английской делегации. Однако английская делегация по этому вопросу предполагала ограничиться декларацией, сформулированной в самых общих выражениях. Советская делегация противопоставила этому свой проект, в котором содержалось предложение предать суду Международного трибунала в первую очередь 10 главных гитлеровцев: Геринга, Гесса, Риббентропа, Лея, Кейтеля, Кальтенбруннера (заместителя Гиммлера), Фрика, Ганса Франка, Штрейхера и Круппа — и обеспечить выдачу в руки правосудия главных немецких преступников войны, укрывшихся в нейтральных странах. Англичане и американцы возражали против утверждения на конференции предложенного советской делегацией списка главных военных преступников и даже против его опубликования... Поскольку было достигнуто соглашение о том, что первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября с.г., советская делегация не настаивала на своем первоначальном предложении» (СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 204).

№ 67
«ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ»[1]

1 августа 1945 г.

Выписка из постановлений
Совещания Трех Министров 1 авг[уста 1945 г.]

(Председ[атель] — Бирнс).

3. Военные преступники.
Решено: Доложить Большой Тройке.

АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 39. Д. 46. Л. 9а. Копия.

---

[1] См. док. № 65, 66, 68. В основу решения министров иностранных дел трех держав был положен английский меморандум от 30 июля (см. док. № 66). В то же время в него были внесены изменения, на которых настаивал В.М. Молотов. В частности, в нем был опущен первый абзац, термин «крупные военные преступники» заменен на «главные военные преступники», внесена стилистическая правка.

«Большая тройка» рассмотрела этот вопрос 1 августа. Государственный секретарь США Д. Бирнс сообщил, что в вопросе о военных преступниках остается несогласованным лишь один момент — следует ли упоминать фамилии некоторых крупнейших немецких военных преступников. Представители США и Великобритании считали, что этого делать не надо, предоставив это право прокурору. Именно они выступали за то, чтобы за основу было взято английское предложение. Молотов был готов согласиться с английским проектом, но при условии добавления некоторых имен. Сталин поддержал своего наркома. «Имена, по-моему, нужны. Это нужно сделать для общественного мнения. Надо, чтобы люди это знали. Будем ли мы привлекать к суду

каких-либо немецких промышленников? Я думаю, что будем. Мы называем Круппа. Если Крупп не годится, давайте назовем других». Возражая президенту США Г. Трумэну, который считал, что, если будут упомянуты одни имена и оставлены в стороне другие, создастся впечатление, что их не собираются привлекать к ответственности, советский лидер подчеркнул: «Но здесь эти имена приводятся как пример. Например, поражает, почему Гесс до сих пор сидит в Англии на всем готовом и не привлекается к ответственности?» Пойдя на уступку солидарной позиции представителей США и Великобритании, Сталин предложил зафиксировать в решении о военных преступниках, что «не позднее чем через месяц будет опубликован первый список привлекаемых к суду немецких военных преступников». Г. Трумэн и К.Р. Эттли согласились с этим предложением. См.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США, и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г.: Сб. документов. М., 1980. С.280—281.

№ 68

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ОТ «ТЕРМИНАЛА» МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ПРЕДПИСАНИЕМ ПЕРЕДАТЬ ЧЕРЕЗ ПОСЛОВ АНГЛИИ, СССР И США ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ РЕШЕНИЕ ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

1 августа 1945 г.

Вручено секретариатом
английской делегации
т. Новикову К.В. 1.8.45 Перевод с английского

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. ШИФРОТЕЛЕГРАММА
От ТЕРМИНАЛА.
МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ТЕМА №...... Августа 1945 года.

ВЕСЬМА СРОЧНО

Немедленно передайте в Париж Послу Е[го] В[еличества] следующее:

1. Вы должны связаться с Вашими американскими и советскими коллегами о разработке следующего весьма срочного сообщения Временному Французскому Правительству.

2. Правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и СССР отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми [а)]главными[а)] военными преступниками, чьи преступления по Московской Декларации от октября 1943 года [б)]не относятся к определенному географическому месту[б)]. Три Правительства подтверждают их намерения поставить этих преступников [в)]скорому и справедливому суду[в)]. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое согла-

---

а)—а) Вписано поверх строки вместо зачеркнутого: «крупными».

б)—б) До рукописной правки текст читался так: «Не имеют определенного географического положения».

в)—в) Перед рукописной правкой текст читался так: «перед скорым и справедливым судом».

шение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над крупными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября [a)]сего года[a)].

3. Три Правительства весьма желают, чтобы Временное Правительство Французской Республики смогло присоединиться к вышеприведенному заявлению.

4. Три Правительства были бы признательны, если бы Временное Французское Правительство рассматривало данное сообщение как строго секретное до тех пор, пока Конференция не опубликует официальное сообщение.

Перевел *[подпись] (Юнин)*

АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 46. Л. 8—9. Подлинник перевода.

---

[1] На заседании министров иностранных дел от 1 августа 1945 г. было принято решение сообщить Франции о намерении предать суду МВТ главных военных преступников стран оси. (АВП РФ. Ф. 0639. Оп. 1. П. 3. Д. 46. Л. 5). В соответствии с ним и была составлена данная телеграмма от «Терминала», то есть участников Потсдамской конференции, в МИД Великобритании для передачи Временному правительству Франции.

СВАГ была оформлена 6 июня 1945 г. Главноначальствующим был назначен маршал Г.К. Жуков, которого в марте 1946 г. сменил генерал армии В.Д. Соколовский. Политическим советником при Г.К. Жукове был до августа 1945 г. А.Я. Вышинский, затем А.А. Соболев, с 31 мая 1946 г. В.С. Семенов.

№ 69
СОГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

8 августа 1945 г.

Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран ОСИ

Принимая во внимание, что Объединенные Нации неоднократно заявляли о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками;

И принимая во внимание, что в Московской Декларации от 30 октября 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы;

[a)—a)] Вписано от руки.

И принимая во внимание, что было заявлено, что эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников;

В настоящее время Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики (в дальнейшем именуемые «Подписавшимися Сторонами»), действуя в интересах всех Объединенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 1.

Учредить после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный Военный Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве.

Статья 2.

Организация, юрисдикция и функции Международного Военного Трибунала определяются в прилагаемом к настоящему Соглашению Уставе, который составляет неотъемлемую часть этого Соглашения.

Статья 3.

Каждая из Подписавшихся Сторон предпримет необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного Военного Трибунала. Подписавшиеся Стороны также предпримут максимальные усилия, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда Международного Военного Трибунала тех главных военных преступников, которые не находятся на территории какой-либо из Подписавшихся Сторон.

Статья 4.

Ничто в настоящем Соглашении не умаляет установленных Московской Декларацией положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления.

Статья 5.

Любое из Правительств Объединенных Наций может присоединиться к настоящему Соглашению, оповестив дипломатическим путем Правительство Соединенного Королевства, которое в каждом отдельном случае сообщит об этом другим Подписавшимся и Присоединившимся правительствам.

Статья 6.

Ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками.

Статья 7.

Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания и остается в силе в течение года, а затем продолжает действовать при условии, что любая из Подписавшихся Сторон имеет право за месяц сообщить дипломатическим путем о своем намерении прекратить Соглашение. Такое прекращение Соглашения не умаляет значения любых действий, уже совершенных,

или любых решений, уже принятых в соответствии с настоящим Соглашением.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

Составлено в Лондоне 8 августа 1945 года, в 4 экземплярах, каждый на русском, английском и французском языках. Каждый текст имеет одинаковую силу.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических республик [подписали] И. Никитченко
А. Трайнин

По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки [подписал] Robert H. Jackson

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [подписал] Jowitt

По уполномочию Временного Правительства Французской Республики [подписал] Rober V. Falco

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 1—3 (рус. яз.), 31—33 (англ. яз.). Подлинники.
Опубликовано: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 1. С. 144—146.

---

[1] См. док. № 70. 10 августа И.Т. Никитченко и А.Н. Трайнин направили А.Я. Вышинскому подлинник Соглашения на английском, французском и русском языках и текст Устава. 16 октября Никитченко выслал Вышинскому и текст Регламента. (Там же. Л. 1—44.) Текст Регламента см.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 1. С. 154—159.

№ 70
УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

8 августа 1945 г.

Устав
Международного Военного Трибунала

I.
Организация Международного Военного Трибунала

Статья 1. В соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 года между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (в дальнейшем именуемый «Трибунал») для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Статья 2. Трибунал состоит из 4 членов и их заместителей. Каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю. Заместители будут, поскольку они могут, присутствовать на всех заседаниях Трибунала. В случае болезни кого-либо из членов Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности по какой-либо другой причине, его место занимает его заместитель.

Статья 3. Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой. Каждая из Подписавшихся Сторон может заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного процесса член Трибунала может быть заменен только его заместителем.

Статья 4. а) Для наличия кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала.

b) Члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех членов Трибунала. Устанавливается принцип очередности председателъствования на последующих судебных процессах. Однако если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех Подписавшихся Сторон, то председательствует представитель этой Стороны в Трибунале.

с) За исключением вышеуказанного, решения принимаются Трибуналом большинством голосов, а при разделении голосов голос председательствующего является решающим; однако признание виновности и определение наказания выносятся всегда большинством голосов не менее 3 членов Трибунала.

Статья 5. В случае необходимости и в зависимости от количества требующих рассмотрения дел могут быть учреждены другие трибуналы; порядок учреждения, функции и процедура каждого из трибуналов будут тождественны и будут регулироваться настоящим Уставом.

II
Юрисдикция и общие принципы

Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

b) ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования

по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Статья 7. Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 9. При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны.

Статья 10. Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Статья 11. Любое лицо, осужденное Международным Военным Трибуналом, может обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации.

Статья 12. Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемых, если обвиняемый не разыскан, или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно.

Статья 13. Трибунал устанавливает регламент своей работы. Этот регламент не должен противоречить положениям настоящего Устава.

II
Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников

Статья 14. Каждая из Подписавшихся Сторон назначит главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей:

a) согласования плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;

b) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;

c) утверждения обвинительного акта и передаваемых с ним документов;

d) передачи обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал;

e) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава. Трибунал вправе утвердить с поправками или без поправок или вовсе отвергнуть этот регламент.

Во всех вышеуказанных случаях Комитет принимает решения большинством голосов; Комитет выделяет из своего состава председателя, как это будет удобно и в соответствии с принципом очередности. Однако, при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения.

Статья 15. Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняют следующие обязанности:

a) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;

b) подготовляют обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с п. «с» ст. 14;

c) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;

d) выступают в качестве обвинителей на суде;

e) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены;

f) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Устанавливается, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия.

IV.
Процессуальные грантии для подсудимых

Статья 16. Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

a) В обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинения против подсудимого.

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда.

b) При любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений.

c) Предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

d) Подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника.

e) Подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

V.
Права Трибунала и судебное заседание

Статья 17. Трибунал имеет право:

a) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы;

b) допрашивать подсудимого;

c) требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства;

d) приводить к присяге свидетелей;

e) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Статья 18. Трибунал должен:

a) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением;

b) принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления;

c) принимать решительные меры во всех случаях неподчинения требованиям суда и налагать надлежащие взыскания, включая лишение любого подсудимого или его защитника права присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для расследования обвинений.

Статья 19. Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и неосложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу.

Статья 20. Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем, чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Статья 21. Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций.

Статья 22. Постоянное местонахождение Трибунала — Берлин. Первые заседания членов Трибунала и Главных Обвинителей состоятся также в Берлине, в том месте, которое будет определено Контрольным Советом в Германии. Первый процесс состоится в Нюрнберге, а последующие процессы состоятся в местах по определению Трибунала.

Статья 23. В каждом судебном процессе участвуют один или несколько главных обвинителей. Функции главного обвинителя могут выполняться им лично или любым лицом или лицами по его полномочию.

Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это Трибуналом.

Статья 24. Судебное заседание проходит в следующем порядке:

a) оглашается обвинительный акт на суде;

b) Трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными;

c) обвинитель произносит вступительную речь;

d) Трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них и какие ходатайства о представлении доказательств, после чего Трибунал выносит определение по этим ходатайствам;

e) допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми;

f) Трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых;

g) обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания;

h) защитник произносит защитительную речь;

i) обвинитель произносит обвинительную речь;

j) каждый из подсудимых вправе выступать с последним словом;

k) Трибунал выносит приговор.

Статья 25. Все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. На язык той страны, в которой заседает Трибунал, может быть переведена такая часть протоколов и судебного заседания, какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения.

VI.
Приговор

Статья 26. Приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру.

Статья 27. Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

Статья 28. Трибунал вправе в дополнение к определенному им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету в Германии.

Статья 29. В случае осуждения приговор приводится в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в Германии; Контрольный Совет может в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор, но не может повысить наказание. Если после осуждения подсудимого и вынесения приговора Контрольный Совет получит новые доказательства, которые, по его мнению, дают основание для возбуждения нового обвинения против подсудимого, он сообщит об этих доказательствах Комитету, учрежденному в соответствии со статьей 14 настоящего Устава. Комитет поступит, как он найдет нужным в интересах правосудия.

VII.
Расходы

Статья 30. Расходы по содержанию Трибунала и проведению судебных процессов будут покрываться Подписавшимися Сторонами за счет фондов, выделенных на содержание Контрольного Совета в Германии.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 4—14.
Опубликовано: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 1. С. 147—164.

№ 71
ПРОЕКТ НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, АДРЕСОВАННОЙ ПОСЛАННИКАМ НОРВЕГИИ, НИДЕРЛАНДОВ, БЕЛЬГИИ, ЛЮКСЕМБУРГА, ЮГОСЛАВИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ, ГРЕЦИИ, ПОЛЬШИ И ДАНИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОТ ИМЕНИ СТРАН, ПОДПИСАВШИХ ЛОНДОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОТ 8 АВГУСТА, ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НЕМУ[1]

Не ранее 8 августа 1945 г.

Перевод с английского

Проект ноты Английского Правительства следующим представителям иностранных государств:

1. Норвежскому послу
2. Нидерландскому послу
3. Бельгийскому послу
4. Люксембургскому послу
5. Югославскому послу
6. Чехословацкому послу
7. Греческому послу
8. Польскому послу
9. Датскому посланнику

1. Как Вашему Превосходительству известно, происходившие в Лондоне переговоры между представителями правительств Соединенного Королевства, США и СССР и Временного Правительства Французской Республики привели к заключению Соглашения о суде над главными военными преступниками.

2. Имею честь направить Вам копию Соглашения и прилагаемого к нему Устава, который определяет организацию, юрисдикцию и функции Международного Военного Трибунала, который, как предполагают, будет судить этих преступников.

3. Внимание Вашего Превосходительства обращается в особенности на статью 5 Соглашения, согласно которой любое правительство Объединенных Наций может присоединиться к этому Соглашению, оповестив об этом дипломатическим путем правительство Соединенного Королевства.

4. От имени четырех правительств, заключивших Соглашение, я хотел бы сообщить Вашему Превосходительству о том, что присоединение 1/2/3/4/5/6/7/8/9 правительства к Соглашению будет приветствоваться.

5. Я хотел бы привлечь внимание Вашего Превосходительства к статье 6 Устава. Эта статья определяет преступления, которые, как договорились четыре правительства, должны подлежать юрисдикции трибунала. Четыре правительства желают, чтобы процессы начались как можно скорее, и поэтому для этих процессов необходимо отобрать лишь наиболее важные доказательства. Поэтому решено было предложить 1/2/3/4/5/6/7/8/9 правительству представить как можно скорее, и во всяком случае до 1 сентября 1945 года, заявление в форме, пригодной для передачи в Международный Военный Трибунал, относительно преступлений, указанных в статье 6 Устава и совершенных

в отношении граждан или имущества 1/2/3/4/5/6/7/8/9. Я хочу указать Вашему Превосходительству, что было бы чрезвычайно полезно, если бы эти доказательства ограничивались такими действиями германских вооруженных сил и органов власти, которые говорят о систематических зверствах, совершенных по плану, и не включали бы действия, которые являлись выражением личной жестокости того или иного местного начальника.

Было бы удобно, если бы этим доказательствам была придана форма краткого официального заявления 1/2/3/4/5/6/7/8/9 правительства, подкрепленного в виде приложения такими документальными и фотографическими доказательствами, которые могут быть необходимы.

6. Приглашение, содержащееся в настоящей ноте, направляется, в дополнение к тому приглашению, которое, как Вашему Превосходительству известно, уже было передано представителю 1/2/3/4/5/6/7/8/9 правительства в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям; оно также рассчитано на то, чтобы дать некоторые новые указания в свете ныне подписанного Соглашения относительно характера доказательств, которые будут наиболее полезны для судебного преследования главных военных преступников.

7. В заключение я хотел бы объяснить Вашему Превосходительству, что Правительство Соединенного Королевства, направляя настоящее приглашение 1/2/3/4/5/6/7/8/9 правительству, действует не только от своего собственного имени, но и по просьбе и от имени трех других правительств, участвовавших в заключении Соглашения.

Перевел *(О. Трояновский)*

ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 1—2, рус. яз. Л. 4—5, англ. яз. Копии.

---

[1] См. док. № 69. К Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси присоединились 19 стран: Греция, Дания, Югославия, Голландия, Чехословакия, Польша, Бельгия, Эфиопия, Австралия, Гондурас, Норвегия, Панама, Люксембург, Гаити, Новая Зеландия, Индия, Венесуэла, Уругвай и Парагвай.

№ 72
ИЗ СООБЩЕНИЯ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЧЛЕНА СОВИНФОРМБЮРО Г.Ф. САКСИНА ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ, ЗАВЕДУЮЩЕМУ АНГЛИЙСКИМ ОТДЕЛОМ СОВИНФОРМБЮРО Г.Е. КОЛМАКОВУ О ВЫХОДЕ В СВЕТ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ХАТЧИСОН» КНИГИ А.Н. ТРАЙНИНА И ДР. ВОПРОСАХ

12 августа 1945 г.

Копия
Секретно

Лондон, 12 августа

ЗАВ. АНГЛИЙСКИМ ОТДЕЛОМ СОВИНФОРМБЮРО
тов. КОЛМАКОВУ Г.Е.

Здравствуйте, уважаемый Георгий Елизарович,

С последней почтой получили Ваше письмо от 20.VII.45 г. и, наконец-то, обещанный Вами еще с прошлой почтой «Бюллетень СИБ» № 1.

С большим интересом мы прочли «Бюллетень». Начало, конечно, хорошее. Для нас «Бюллетень» свидетельствует, что материалы, направляемые Вам от нас, не пропадают зря, не «подшиваются», а внимательно изучаются и из них извлекается так необходимый для всех нас опыт [...].

Теперь несколько слов о нашей издательской деятельности здесь в Лондоне. Материалы, которые я Вам направил в начале июля с.г. (с послом), значительно «перекрыли» данные, опубликованные Вами в «Бюллетене № 1». Следует иметь в виду, что и вся издательская деятельность через «Хатчисона» также держится и направляется нами, и, не будь материалов СИБ, агентство «Международная Книга» ни в коей мере не справилось бы с запросами английского читательского рынка к советской книге, тем более — к политической книге.

С этой почтой посылаем Вам только что опубликованную в издательстве «Хатчисон» книгу проф. Трайнина «Об уголовной ответственности гитлеровцев». Вышла она кстати, так как сейчас здесь работает Межсоюзническая Комиссия по выработке Устава Международного Трибунала, и сам автор книги, проф. А. Трайнин, находится в настоящее время в Лондоне в составе этой Комиссии. В приложении к этой книге Вы увидите список документов, опубликованных в разное время в «Совньюс» о немецких зверствах, которые вскоре также выйдут отдельным изданием у Хатчисона.

Стенографический отчет Московского процесса над 16 польскими диверсантами[1] с фотографиями получили и в срочном порядке пустили в работу. Трудно придумать лучший «надгробный памятник» клике польско-фашистских авантюристов в Лондоне, чем этот том, когда он появится в английском издании. А это будет скоро! [...]

Г. Саксин

Отпечат. 5 экз.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 316. Л. 44—52. Копия.

---

[1] 13 июня 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 144) «О судебном процессе по делу Окулицкого и других». В марте 1945 г. И.А. Серов пригласил лидеров антифашистского подполья, связанного с Лондонским польским правительством, якобы на совещание и интернировал их. Аресты были проведены и в Варшаве. Всех задержанных незамедлительно вывезли в Москву на Лубянку. Тем самым отсекалась любая возможность обсуждения вопроса об участии лидеров этого подполья в будущем польском правительстве, которое должно было быть создано по решению Крымской конференции. 19—21 июня состоялись заседания Военной коллегии Верховного суда СССР, которая приговорила к различным срокам наказания «за антисоветскую и антикоммунистическую деятельность» и неподчинение декретам Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО) бывшего командующего АК генерала Леопольда Окулицкого и членов партийно-политического руководства «лондонского подполья». В соответствии же со статьей 7 Советско-польского соглашения от 26 июля 1944 г. польские граждане подлежали юрисдикции Польши и осуждение их Военной коллегией Верховного Суда СССР было незаконным. В 1990 г. Верховный суд СССР отменил решение по «делу» Л. Окулицкого и др. и прекратил это дело.

№ 73
РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР № 12238Р ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ШТАТА СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В КОМИТЕТЕ ОБВИНИТЕЛЕЙ ПРИ МВТ[1]

16 августа 1945 г.

Распоряжение
Совнаркома Союза ССР

№ [а)]12238р[а)]

«[а)]16[а)]» августа 1945 г.
Москва, Кремль

1. Утвердить штат Советского Представителя в Комиссии обвинителей при Международном Трибунале в количестве 10 единиц с фондом заработной платы в месяц: иностранной валютой — 16 145 руб. и червонцами — 2300 руб.

2. Обязать Наркомфин Союза ССР (тов. Зверева) выделить средства на финансирование аппарата Советского представителя в Комиссии обвинителей при Международном Трибунале[б)].

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВНАРКОМА СОЮЗА ССР [подпись] (В. МОЛОТОВ)

Разослать: Наркоминделу СССР, Наркомфину СССР, Наркомвнешторгу, Прокурору СССР, Верховному суду СССР, Наркомюсту, Госплану СССР + Гос[ударственной] штатной комиссии при СНК СССР.

[а)]Верно:[а)] [подпись неразборчивая]

[а)]В дело т. Ромашкину[а)]

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 130. Л. 457. Подлинник.

---

[1] См. док. № 76.

№ 74
ИЗ ДНЕВНИКА А.Я. ВЫШИНСКОГО. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С МИНИСТРОМ ЮСТИЦИИ И ПРОКУРОРОМ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 15 АВГУСТА 1945 Г.

17 августа 1945 г.

Секретно

ИЗ ДНЕВНИКА А.Я. ВЫШИНСКОГО

Экз. № 4
№ 507-В

Прием министра юстиции и прокурора Польской Республики

15 августа 1945 г.

Сегодня я принял Министра Юстиции Польской Республики Свентковского и польского Прокурора Савицкого по их просьбе.

[а)–а)] Вписано от руки.

[б)] Далее зачеркнуто синим карандашом: «в размере, предусмотренном п. 1 распоряжения». В правом верхнем углу было напечатано «Проект», затем зачеркнуто красным карандашом.

Министр Юстиции и Прокурор сообщили мне о том, что Польское Правительство решило в ноябре организовать процесс над участниками Катынской провокации. В качестве обвиняемых привлекаются два члена Польской Комиссии: Скифский (бежал, будет судиться заочно) и Фердинанд Гетель, участвовавшие в организованной в свое время немцами Комиссии по Катынскому делу. Основной целью процесса, по мнению Свентковского и Савицкого, должно быть разоблачение провокационной роли немецкой пропаганды, которой в свое время поверило эмигрантское польское правительство, принявшее пропаганду Геббельса за доказательство мнимых преступлений советских властей.

Перед процессом Свентковский и Савицкий намерены подробно побеседовать с Советской Комиссией, расследовавшей Катынское дело (проф. Прозоровский, Семеновский и др.). Кроме того, они считают целесообразным организовать поездку в Софию, Прагу и Финляндию, для того, чтобы там побеседовать с лицами, привлекавшимися немцами к составлению фальшивых документов о Катынской истории. Свентковский и Савицкий просили оказать им содействие в организации этих поездок.

Я отметил большое значение предполагаемого судебного процесса, который должен разоблачить зверства немцев и их провокацию с Катынским делом. Я рекомендовал Свентковскому и Савицкому тщательно продумать всю подготовку этого судебного процесса и высказал свою готовность оказать им содействие как в организации поездок в Софию, Прагу и Финляндию, так и в консультации по конкретным вопросам, которые они поставят перед нами. Я просил Свентковского и Савицкого кратко изложить письменно их план организации судебного процесса и выделить те вопросы, по которым они хотели бы иметь консультации с представителями советских судебно-следственных органов, после чего мы могли бы вновь встретиться. Возможно, что предварительно придется встретиться с некоторыми нашими юристами.

[а)]Свентковский и Савицкий согласились с моими соображениями, затем они поставили вопрос о выдаче Польской Республике военных преступников для суда над ними: офицера, действовавшего в период оккупации в Варшаве, Грезера — в Польском Поморье, Ферстера — в Данциге, Грабнера — в Освенциме и Франка, бывшего наместника Польши.[а)] В отношении последнего Свентковский и Савицкий заявили, что если будет сочтено нецелесообразным передавать его в руки поляков, они просили бы допустить польского прокурора к участию в судебном процессе над Франком.[1]

Я обещал выяснить этот вопрос и о результатах сообщить дополнительно.

Беседа продолжалась 40 минут. При беседе присутствовал т. Грибанов.

В верхней части 1-го листа штамп входящей регистрации для секретной документации 4-го Европейского Отдела № 2312 от 17 VIII 1945 г., слева от него помета простым карандашом: «Т. Павлович для использования. 17.VIII. Абрамов». *В конце документа помета красным карандашом:* «С п[одлинным] верно. М. Грибанов»

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27а. П. 206. Д. 3. Л. 59-60. Копия.

---

[1] 20 августа специальный прокурор Ю. Савицкий направил А.Я. Вышинскому письмо, в котором сообщал, что ему поручено министром юстиции Польской Рес-

---

[а)—а)] Отчеркнуто на полях.

публики Г. Свентковским ведение предварительного следствия против польских граждан, принимавших активное участие в немецкой «Катынской Комиссии». На состоявшемся 5 августа совещании присутствующие высказали мнение о необходимости допросить тех, кто был экспертом Международной комиссии профессоров. В связи с этим они считали важным выезд вместе с Савицким представителя советских властей в Прагу, Софию, Хельсинки, Брюссель, Гаагу и Берн для встречи с этими профессорами (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 39. Д. 579).

Ганс Франк стал обвиняемым на Нюрнбергском процессе и, естественно, не был выдан Польше.

№ 75

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО В.М. МОЛОТОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАХОДЯЩИХСЯ В СССР ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

18 августа 1945 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Считаю, что в первый [а)]список главных обвиняемых[а)] для предания суду Международного Трибунала, из числа находящихся в СССР под стражей, должны быть включены следующие лица:

[б)]1. Фельдмаршал ШЕРНЕР Фердинанд — 1892 года рождения[б)], бывший командующий германскими армейскими группировками «Юг» и «Норд» (Курляндия), а с января 1945 года командовал армейской группировкой «Центр».

В марте 1944 г. ШЕРНЕР исполнял должность начальника Управления по национал-социалистскому воспитанию войск при верховном главнокомандовании сухопутными войсками и деятельность его была направлена на разжигание бандитских чувств немецких солдат, воспитание в них зоологической ненависти к народам противогерманской коалиции и в особенности к народам Советского Союза.

В 1941 г. ШЕРНЕР являлся наиболее надежным и приближенным человеком Гитлера, поднявшись за короткий срок от подполковника до генерал-фельдмаршала.

ШЕРНЕР был организатором чудовищных злодеяний, совершенных германскими войсками над гражданским населением и военнопленными на территории Прибалтики. Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Прибалтике объявила ШЕРНЕРА персонально ответственным за эти преступления.

Признал, что будучи командующим армейской группировкой «Центр», отказался подчиниться приказу о капитуляции и продолжал после 8-го мая 1945 года оказывать сопротивление. Когда положение войск ШЕРНЕРА оказалось безнадежным, он, оставляя в силе свой приказ о продолжении борьбы, сам переоделся в гражданское платье и пытался бежать.

[а)–а)] Обведены прямоугольной рамкой. Здесь и далее правка В.М. Молотова. Все фамилии и имена подчеркнуты Молотовым еще раз от руки карандашом. Нумерация начинается с цифры 3, видимо, Молотов предлагал еще две фамилии.

[б)–б)] После правки читалось бы так: «3. Фельдмаршал Фердинанд ШЕРНЕР — [1892 г. рождения]».

[а)]2. Заместитель Геббельса по пропаганде ФРИЧЕ Ганс — 1900 года рождения, член национал-социалистской партии с 1933 года.

Один[а)] из основных организаторов и руководителей фашистской пропаганды.

На допросах ФРИЧЕ признал себя виновным в том, что как перед войной, так и во время войны возглавлял клеветническую фашистскую пропаганду против Советского Союза, Англии и Америки.

Путем личных выступлений и организованного им радиовещания, натравливал германский народ на народы демократических стран.

В феврале 1945 года по поручению Геббельса разрабатывал план организации секретного радиоцентра для руководства германской диверсионно-террористической организацией «Вервольф».

[б)]3. Вице-адмирал германского флота ФОСС Ганс-Эрих — 1897 года рождения[б)], представитель германского военно-морского флота при ставке Гитлера.

Одно из приближенных к Гитлеру лиц, до последних дней находился вместе с Гитлером и пользовался его полным доверием.

С марта 1943 г., являясь представителем главнокомандующего военно-морским флотом адмирала Деница при ставке Гитлера, ФОСС был посвящен во все мероприятия военно-морского флота Германии.

[в)]4. Полномочный министр — СС обергруппенфюрер БЕККЕРЛЕ Адольф, — 1902 года рождения, член национал-социалисткой партии с 1928 года[в)], германский посол в Болгарии, в прошлом полицей-президент г.г. Франкфурт на Майне и Лодзи.

На допросах Беккерле показал, что, как активный деятель фашистской партии, он был назначен Гитлером послом в Болгарию, где активно проводил в жизнь все мероприятия, направленные к вовлечению Болгарии в войну против СССР и союзников.

По требованию Беккерле болгарское фашистское правительство организовывало провокационные действия против советских дипломатических представителей в Болгарии.

С целью антисоветской пропаганды в 1943 году организовал в Софии антисоветскую выставку.

По требованию Беккерле фашистским правительством Болгарии были усилены карательные мероприятия против партизан.

[г)]5. Генерал-лейтенант ШТАГЕЛЬ Рейнер — 1892 года рождения[г)], начальник особого штаба при ставке Гитлера и военный комендант г.г. Варшавы и Рима.

На допросах ШТАГЕЛЬ показал, что с 1918 г. по 1925 г. находился в Финляндии, где являлся одним из организаторов шюцкора, созданного для борьбы с красногвардейцами.

[а)—а)] После правки Молотова этот текст читался бы так: «4. Заместитель Геббельса по пропаганде Ганс ФРИЧЕ [1900 г. рождения, член национал-социалистской партии с 1933 г.]. Фриче — один».

[б)—б)] После правки этот текст читался бы так: «5. Вице-адмирал германского флота ФОСС Ганс Эрих [1897 года рождения]».

[в)—в)] 6. После правки Молотова это текст читался бы так: «Полномочный министр — СС обергруппенфюрер БЕККЕРЛЕ Адольф, — [1902 г. рождения, член национал-социалистской партии с 1928 г.]».

[г)—г)] После правки Молотова этот текст читался бы так: «7. Генерал-лейтенант ШТАГЕЛЬ Рейнер — [1892 год рождения].

Будучи одним из наиболее надежных и приближенных генералов Гитлера и пользуясь его полным доверием, использовался германским верховным командованием и лично Гитлером для выполнения специальных заданий.

В 1943 году во время активизации демократического движения в Италии был назначен комендантом гор. Рима, где с помощью подчиненных ему войск жестоко расправлялся с демократическими элементами Италии.

В 1944 году, накануне Варшавского восстания, был назначен лично Гитлером комендантом гор. Варшавы, где руководил подавлением восстания поляков и разрушением города.

В августе 1944 г., в связи с выходом Румынии из войны, был направлен туда для вывода германских войск из окружения в районе Отупени.

Прошу Ваших указаний.

[Подпись Вышинского]

18.VIII.

В верхней левом углу 1-го листа резолюция В.М. Молотова: «Послать письмо т. Берия и сообщить его мнение мне. В. Мол[отов] 20.VIII». *В верхней части 1-го листа в центре помета*: «От Вышинского». *В левом верхнем углу 1-го листа:* «Отв[ет] 25/VIII». *В нижней части листа штамп входящей регистрации наркома:* «Вход. № 6092 от 21.8.45 г.».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 210. Л. 1—3. Подлинник.

---

[1] По всей видимости, этот список был составлен на основании материалов, полученных из Главного управления контрразведки «Смерш» (см. ком. 1 к док. 83). 27 августа Л.П. Берия направил В.М. Молотову дополнения к этому списку, включавшие много новых фамилий, в том числе адмирала Эриха Редера (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 210. Л. 4—10).

№ 76

РАСПОРЯЖЕНИЕ СНК СССР № 12554Р ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ШТАТА СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ МВТ[1]

22 августа 1945 г.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № [а)]12554Р[а)]

от «[а)]22[а)]» августа 1945 г. Москва. Кремль

1. Утвердить штат Советской части Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси в количестве 9 единиц с фондом заработной платы в месяц: иностранной валютой — 12 797 рублей и червонцами — 1840 рублей.

2. Обязать Наркомфин СССР (т. Зверева) выделить средства на финансирование аппарата Советской части Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
[подпись синим карандашом] (В.Молотов)

[а)—а)] Вписано от руки.

Разослать: Наркоминделу СССР, Наркомфину СССР, Наркомвнешторгу, Наркомюсту СССР, Верховному суду СССР, Прокурору СССР, Госплану СССР, Государственной штатной комиссии при Совнаркоме СССР, ЦК ВКП(б) — т. Андрееву Е.Е.

Помета в нижней части листа: «[а)]Тов. Зверев согласен. — Ромашкин. 22.VIII.45 г.[а)]».

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 131. Л. 218. Подлинник.

---

[1] См. док. № 73. В начале сентября выяснилось, что и этого штата недостаточно. 12 сентября И.Т. Никитченко обратился к А.Я. Вышинскому с просьбой увеличить штат до 25 человек. Вышинский, в свою очередь, обратился к зам. председателя СНК Н.А. Вознесенскому с просьбой принять соответствующее решение правительства СССР (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 3, 4, 4об.).

№ 77
ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ, ПЕРЕДАННЫХ ИЗ ЧГК В ПРОКУРАТУРУ СОЮЗА ССР, КАСАЮЩИХСЯ «КАТЫНСКОГО ДЕЛА»

22 августа 1945 г.

Секретно

ОПИСЬ
ДОКУМЕНТОВ, ПЕРЕДАННЫХ В ПРОКУРАТУРУ СОЮЗА ССР

1. Памятка о провокационных измышлениях «немцев» по т.н. «Катынскому делу» (составлена по материалам ТАСС)	На 6 листах
2. КАТЫНЬ. Массовые убийства в Катынском лесу. Отчет на основании правительственных данных и документов	На 19 листах
3. Сообщение Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу в/пленных польских офицеров	На 10 листах
4. Дополнение к справке. О результатах предварительного расследования так называемого «Катынского дела»	1 папка на 9 листах
5. Справка о результатах предварительного расследования так называемого «Катынского дела»	1 папка на 53 листах
6. О составе Комиссии	2 листа
7. Копии протоколов допроса свидетелей	2 тома на 419 листах
8. Дополнение к тому II	1 папка на 40 листах
9. Материал по Катыни	1 папка на 355 листах
10. Фотокопии документов и план местности	1 папка на 16 листах
11. Газета «Северное слово» от 22 мая 1943 г.	1 газ.
12. Фотодокументы	2 экз.

[а)—а)] Вписано от руки.

[a]Приняла документы *[подпись] Симонова*[a][1]

[1] В деле отложилась и доверенность, подписанная начальником отдела Прокуратуры СССР по надзору за милицией Н.Д. Зорей, от 20 августа 1945 г., в которой говорилось: «Дана тов. СИМОНОВОЙ К.В. в том, что ей доверяется получить из Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецких захватчиков секретный материал по Катыни. Тов. Симонова к секретной переписке допущена» (ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 149. Д. 91. Л. 43).

№ 78
ПИСЬМО А.Я. ВЫШИНСКОГО В БЕРЛИН Г.К. ЖУКОВУ И А.А. СОБОЛЕВУ, В ХЕЛЬСИНКИ А.А. ЖДАНОВУ И П.Д. ОРЛОВУ, В БУХАРЕСТ С.И. КАВТАРАДЗЕ И И.З. СУСАЙКОВУ, В БУДАПЕШТ К.Е. ВОРОШИЛОВУ И Г.М. ПУШКИНУ, В ВЕНУ И.С. КОНЕВУ И Е.Д. КИСЕЛЕВУ, В СОФИЮ С.П. КИРСАНОВУ И С.С. БИРЮЗОВУ, В ВАРШАВУ В.З. ЛЕБЕДЕВУ, В ПРАГУ В.А. ЗОРИНУ, В БЕЛГРАД И.В. САДЧИКОВУ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

24 августа 1945 г.

БЕРЛИН — Маршалу ЖУКОВУ, СОБОЛЕВУ.
ХЕЛЬСИНКИ — ЖДАНОВУ, ОРЛОВУ.
БУХАРЕСТ — КАВТАРАДЗЕ, СУСАЙКОВУ.
БУДАПЕШТ — ВОРОШИЛОВУ, ПУШКИНУ.
ВЕНА — Маршалу КОНЕВУ, КИСЕЛЕВУ.
СОФИЯ — КИРСАНОВУ, БИРЮЗОВУ.
ВАРШАВА — ЛЕБЕДЕВУ.
ПРАГА — ЗОРИНУ.
БЕЛГРАД — САДЧИКОВУ.

В связи с созданием Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками организован и приступил к работе Комитет обвинителей, состоящий из представителей СССР, США, Великобритании и Франции. На обязанность советского представителя в этом комитете возложено собирание доказательств о преступлениях гитлеровцев не только на территории СССР, но также на территориях Польши, Чехословакии, Югославам и Греции. Желательно получить такие доказательства также относительно преступлений, совершенных гитлеровцами на территориях Финляндии, Венгрии, Австрии, Румынии и Болгарии. Поэтому Вам надлежит обратиться к Правительству соответствующей страны с просьбой передать весь имеющийся в его распоряжении обвинительный материал относительно тех преступлений гитлеровцев, которые подсудны Международному Трибуналу (т.е. тех, которые не имеют чисто местного характера и не подсудны национальным судам данной страны) в распоряжение Советского Главного Обвинителя при Международном Трибунале. Желательно получить как материал, характеризующий общий объем и характер совершенных злодеяний (данные о числе убитых и угнанных в рабство, о разрушениях, грабежах и т.п.), так и доказательства (документы, свидетельские показания и т.д.) личного участия в организации этих преступлений тех или иных

[a]—[a] Вписано от руки чернилами.

главных военных преступников, подсудных Международному Трибуналу. Если в данной стране создана специальная комиссия по расследованию зверств и преступлений гитлеровцев, наподобие нашей Чрезвычайной Комиссии, то материал лучше всего оформить в виде постановления такой комиссии с соответствующими приложениями (актами, фотоснимками, статистическими таблицами, протоколами допросов, захваченными приказами гитлеровских командиров и др. документами и т.п.). Если же такой комиссии не существует, то указанные материалы могут быть препровождены при заявлении соответствующего правительства, адресованного в Комитет обвинителей при Международном Военном Трибунале для суда над главными военными преступниками. Передача материалов нашему представителю в Комитете обвинителей, пока Комитет находится в Лондоне, может быть осуществлена через миссии или посольства соответствующих стран в Лондоне, а после переезда Комитета в Берлин — через военные миссии этих стран при Контрольном Совете, если такие миссии к тому времени будут созданы. Если же такой порядок передачи окажется невозможным или затруднительным, предложите соответствующему правительству передать указанные выше материалы Вам для доставки их по назначению через НКИД.

О том, как будет реагировать правительство на Ваше обращение по этому вопросу, сообщите. Сообщите также примерный срок, когда можно ожидать получения упомянутых материалов.

(А. Вышинский)

На первом листе в верхнем правом углу резолюция А.Я. Вышинского: «В дело “Военные прест[упники]”. Копии. А. Выш[инский]. 24.VIII».

АВП РФ. Коллекция материалов.

---

[1] 20 сентября Р.А. Руденко обратился к А.Я. Вышинскому с просьбой дать указание первому отделу советской части Союзнической комиссии по Австрии обеспечить получение копий протоколов допроса видного нациста Грабнера, бывшего начальника политического отдела Освенцимского лагеря, признавшего на проходившем в Австрии судебном процессе свое непосредственное участие в истреблении заключенных общим числом от 800 до 1 млн человек. Грабнер утверждал, что действовал в точном соответствии с инструкциями Берлина (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 9).

№ 79

ПРОТОКОЛ ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ОТ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ, ПРОХОДИВШЕЙ В ЧЕРЧ ХАУЗ В ЛОНДОНЕ 23 АВГУСТА

24 августа 1945 г.

RECORD OF A MEETING OF THE FOUR CHIEF PROSECUTORS HELD AT CHURCH HOUSE ON THURSDAY, AUGUST 23RD 1945

There were present the Attorney-General, the Solicitor-General, Sir D. Maxwell-Fyfe and Mr. Dean (U.K.), Mr. Justice Jackson and Mr. Jackson Jr. (U.S.), General Nikitchenko and Mr. Troyanovsky (U.S.S.R.), and Mr. Gros and Mr. (France)

It was agreed that the four Prosecutors could properly meet in London to draw up a preliminary list of names for trial at the first trial, and that further names

could be added later. The official list would be filed with the indictment at the first meeting of the four Prosecutors to be held in Berlin.

It was agreed that the meeting of the Prosecutors in Berlin could not take place before the latter part of September.

After considerable discussion it was agreed that the names of the defendants to be published in accordance with the Potsdam Declaration on the 28th August would (subject to reference to Government) be the following:

Hermann Goring	Hjadmar Schacht
Rudolf Hess	Gustav Krupp von Bohlen und Halbach
Joachim von Ribbentrop	Carl Donitz
Robert Ley	Baldur von Schirach
Alfred Rosenberg	Fritz Sauckel
Hans Frank	Albert Speer
Ernst Kaltenbrunner	Martin Bormann
Wilhelm Frick	Fritz von Papen
Julius Streicher	Alfred Jodl
Wilhelm Keitel	Konstantin von Neurath
Walter Funk	Artur Seyss-Inquart

Various other names were considered, but it was agreed that the list was now quite long enough and that other possibilities, such as Runstedt, Milch, Darre, Wolff and Brauchnitz, could be dealt with later if necessary.

The dangers of the trial dragging on for too long were emphasised, but it was felt that the addition of some of the names upon which agreement had been reached would not substantially increase this risk.

It was agreed that if there were to be a second trial before the International Military Tribunal it could probably be shorter, since much of the ground would have been covered by the first trial.

It was agreed that all the persons named would not be charged with all the crimes set out in Article VI of the Charter, and that some of the defendants would probably have good defences on some at least of the possible charges.

It was agreed that the indictment should be full and should include some documentation since this would save time in the long run and would be more comprehensible to the defendants. It would, in fact, follow more the continental method than the Anglo-Saxon idea.

It was agreed finally that the Foreign Office and Mr. Clyde would draw up a draft statement for publication on August 28th, giving the names of the persons to be tried as agreed above.

August 24th 1945

[Перевод составителя]

Протокол встречи четырех главных обвинителей, проходившей в Черч Хауз во вторник, 23 августа 1945 г.

Присутствовали генеральный прокурор, генеральный солиситор сэр Д. Максуэлл-Файф и м-р Дин (Великобритания), м-р судья Джексон и м-р Джексон, юрист (США), генерал Никитченко и м-р Трояновский (СССР) и м-р Гро и [а)]м-р (Франция)[а)].

[а)—а)] Фамилия отсутствует.

Было согласовано, что четыре обвинителя на их надлежащим образом организованной встрече в Лондоне смогли составить предварительный список лиц для суда на первом процессе и что новые имена могут быть добавлены позднее. Официальный список будет представлен вместе с обвинительным заключением на первой встрече четырех обвинителей в Берлине.

Было условлено, что встреча обвинителей в Берлине не сможет иметь место ранее второй половины сентября.

После обстоятельной дискуссии была достигнута договоренность, что в соответствии с Потсдамской декларацией должны быть 28 августа опубликованы имена следующих подсудимых (вопрос должен быть передан на рассмотрение правительств):

Герман Геринг
Рудольф Гесс
Иоахим фон Риббентроп
Роберт Лей
Альфред Розенберг
Ганс Франк
Эрнст Кальтенбруннер
Вильгельм Фрик
Юлиус Штрейхер
Вильгельм Кейтель
Вальтер Функ
Яльмар Шахт
Густав Крупп фон Болен унд Гольбах
Карл Дениц
Бальдур фон Ширах
Фритц Заукель
Альберт Шпеер
Мартин Борман
Фритц фон Папен
Альфред Йодль
Константин фон Нейрат
Артур Зейсс-Инкварт

Рассматривались и многие другие имена, но было сочтено, что список сейчас уже достаточно длинный и что другие возможные лица, такие как Рундштедт, Мильх, Дарре, Вольф, Браухич, могут быть привлечены к ответственности позднее, если это будет необходимым.

Подчеркивалась опасность затягивания процесса на слишком долгий срок, но в то же время было понятно, что добавление нескольких имен, по которым будет достигнуто согласие, не приведут к существенному повышению этого риска.

Было условлено, что если будет проводиться второй процесс перед Международным Военным Трибуналом, он может быть короче, поскольку многие основы будут раскрыты на первом процессе.

Было достигнуто согласие в том, что все названные лица не должны обвиняться по всем преступлениям, перечисленным в статье VI Устава, и что некоторые подсудимые, возможно, будут иметь хорошую защиту по некоторым из возможных обвинений.

Было согласовано, что обвинительное заключение должно быть полным и включать документацию, поскольку это сэкономит значительное время и будет более понятным для подсудимых. Оно будет, фактически, следовать скорее континентальному методу, нежели англо-саксонской идее.

И, наконец, было согласовано, что Форин Офис и м-р Клайд выработают проект заявления для опубликования его 28 августа, которое будет содержать имена лиц, подлежащих суду, как об этом говорилось выше[1].

24 августа 1945 г.

ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 203—204. Копия.

---

[1] См. док. № 75. По настоянию советской стороны в список были добавлены Э. Редер и Г. Фриче.

№ 80

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И ДР. УЧРЕЖДЕНИЯМ, КОЛХОЗАМ И ГРАЖДАНАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ, В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОБЩЕЙ СУММЕ ПОТЕРЬ[1]

28 августа 1945 г.

Товарищу Молотову В.М.

По Вашему поручению комиссия в составе тт. Косяченко, Струмилина, Бодрова, Дегтярь, Богоявленского, Старовского проверила расчеты ЦСУ о потерях имущества колхозов и граждан СССР в результате немецкой оккупации.

Комиссия считает возможным опубликовать следующие расчеты ЦСУ:

Ущерб, причиненный колхозам	181 миллиард рублей в государственных ценах 1941 года
Ущерб, причиненный гражданам СССР	192 миллиарда рублей в государственных ценах 1941 года

Учитывая, что ущерб, причиненный государственным, кооперативным и общественный предприятиям, учреждениям и организациям, оценивается в 306 миллиардов рублей, комиссия считает возможным опубликовать общую сумму прямых материальных потерь в 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года.

[подпись] Косяченко
—"— Струмилин
—"— Бодров
—"— Дегтярь
—"— Богоявленский
—"— Старовский

Разослано: Вознесенскому, Вышинскому, Звереву, Швернику, Лозовскому, Геращенко.

№ 3389, 28.VIII.45 г.
М-9745/ 28.VIII.45 г.

В верхней части листа резолюция В.М. Молотова: «Сохр[анить]», *подчеркнутая двумя чертами. Справа его же рукой рассылка документа*: «Возн[есенскому], + Вышинскому, + Звер[еву], + Швернику + мне».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 207. Л. 35. Подлинник.

[1] См. док. № 47. Полный текст сообщения ЧГК «О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР» был опубликован в газете «Известия» 13 сентября 1945 г.

№ 81

ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯВШИМ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НАД ГЛАВНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[1]

3 сентября 1945 г.

ПРОЕКТ

В ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

В соответствии с Соглашением, подписанным в результате переговоров, состоявшихся в Лондоне между представителями СССР, Соединенными Штатами Америки, Великобритании и Франции, учреждены: Международный Военный Трибунал для суда над главными военными преступниками и Комитет обвинителей по расследованию дел и по обвинению главных военных преступников.

Первый процесс намечается в Нюрнберге в конце октября, причем к середине сентября представители всех четырех упомянутых выше Правительств должны представить обвинительные материалы в отношении первых 24 обвиняемых, список которых опубликован 30 августа.

Прилагаю проект Постановления ЦК ВКП(б) о необходимых в связи с этим мероприятиях.

[подпись] (В. Молотов)

[Приложение]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(Б)

О мероприятиях в связи с предстоящим процессом
в Международном Военном Трибунале

1. Назначить главным обвинителем от Советского Союза Прокурора УССР тов. РУДЕНКО Р.А.

2. Назначить членом Международного Военного Трибунала от Советского Союза заместителя Председателя Верховного Суда СССР генерал-майора юстиции тов. Никитченко И.Т.

3. Для руководства подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном Трибунале и в Комитете Обвинителей при нем образовать Комиссию в следующем составе: Вышинский А.Я. (Председатель), Горшенин К.П. (Прокурор СССР), Голяков И.Т. (Верховный Суд СССР), Кобулов Б.З. (НКГБ), Круглов С.Н. (НКВД СССР), Кудрявцев Д.И. (Чрезвычайная комиссия по расследованию немецких злодеяний).

4.Обязать все учреждения, в распоряжении которых находятся материалы, необходимые для следствия и суда над главными военными преступниками, предоставлять эти материалы указанной выше Комиссии по ее требованию.

Молотову, Маленкову, Вышинскому, Горшенину, Голякову, Руденко, Никитченко, Кобулову, Круглову, Кудрявцеву, Чадаеву.

Верно: *[подписала] Феоктистова*

Резолюция: «За. И. Сталин». *Помета чернилами после текста документа:* «Пр. 46/238 5.IX 45 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1463. Л. 104—105. Подлинник.

---

[1] См. док. № 82, 83.

№ 82

ПУНКТ 238 ПРОТОКОЛА № 46 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ПРОЦЕССОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ»[1]

5 сентября 1945 г.

От 5.IX 45 г.

238. — О мероприятиях в связи с предстоящим процессом в Международном Военном Трибунале.

Назначить главным обвинителем от Советского Союза Прокурора УССР тов. РУДЕНКО Р.А.

Назначить членом Международного Военного Трибунала от Советского Союза заместителя Председателя Верховного Суда СССР генерал-майора юстиции тов. Никитченко И.Т.

3. Для руководства подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном Трибунале и в Комитете Обвинителей при нем образовать Комиссию в следующем составе: Вышинский А.Я. (Председатель), Горшенин К.П. (Прокурор СССР), Голяков И.Т. (Верховный Суд СССР), Кобулов Б.З. (НКГБ), Круглов С.Н. (НКВД СССР), Кудрявцев Д.И. (Чрезвычайная комиссия по расследованию немецких злодеяний), Трайнин А.Н.

4. Обязать все учреждения, в распоряжении которых находятся материалы, необходимые для следствия и суда над главными военными преступниками, предоставлять эти материалы указанной выше Комиссии по ее требованию.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52. Подлинник.

---

[1] См. док. № 81, 83. В этот же день было принято аналогичное постановление СНК СССР. 10 сентября председатель ЧГК Н.М. Шверник писал А.Я. Вышинскому: «Учитывая состав Комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном Трибунале, утвержденной Совнаркомом 5 сентября 1945 г., считаю необходимым и полезным ввести в нее ответственного секретаря Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Богоявленского П.И.». Вышинский предложил Швернику подготовить письмо в ЦК с проектом соответствующего решения (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 1). Хотя решение Политбюро ЦК ВКП(б) в отношении Богоявленского нами не найдено, его присутствие на заседаниях комиссии свидетельствует о его участии в работе этого органа.

№ 83

ПУНКТ 240 ПРОТОКОЛА № 46 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ВВЕДЕНИИ Т. АБАКУМОВА В.С. В СОСТАВ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ПОДГОТОВКОЙ К ПРОЦЕССУ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ»[1]

6 сентября 1945 г.

240. — О введении т. Абакумова В.С. в состав Комиссии по руководству подготовкой к процессу в Международном Военном Трибунале.

(ПБ от 5.IX 45 г. пр. 46, п. 238)

Ввести тов. Абакумова В.С. в состав Комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном Военном Трибунале.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52. Подлинник.

---

[1] См. док. № 82. В дальнейшем начальник Главного управления контрразведки НКО («Смерш») генерал-полковник В.С. Абакумов осуществлял по линии своего ведомства

розыск германских трофейных материалов, свидетельствовавших о преступлениях гитлеровцев. Смершевцы проводили и допросы военнопленных немецких генералов и нацистских иерархов. 20 сентября Абакумов, в частности, направил А.Я. Вышинскому фотокопию отчета оперативной группы «А» полиции безопасности об уничтожении еврейского населения на территории Белоруссии, Ленинградской области, Латвии, Литвы и Эстонии за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. Из него следовало, что только на территории Белоруссии были казнены 229 052 еврея. Вышинскому же были отправлены протоколы допросов фельдмаршала Фердинанда Шернера, вице-адмирала Ганса-Эриха Фосса, генерал-лейтенанта Рейнера Штагеля. Отчет и протоколы допросов были незамедлительно направлены Р.А. Руденко (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 2—3).

№ 84
ПРОТОКОЛ ВСТРЕЧИ ГЛАВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕЛЕГАЦИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США, ФРАНЦИИ И СССР НА ПРЕДСТОЯВШЕМ НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

13 сентября 1945 г.

NOTE OP MEETING OF HEADS OF DELEGATIONS:
THURSDAY, 13TH SEPTEMBER 1945.

Present:
Sir Hartley Shawcross
Sir David Maxwell-Fyfe
Sir Thomas Barnes

Mr. Justice Jackson
Mr. Alderman
Mr. Jackson (junior)

M. de Monthon
M. Corteflorет
M. Professor Gros

M. Ivanov

Sir Hartley Shawcross expressed the Delegations' warm welcome to M. de Monthon the French Chief Prosecutor, and to M. Corteflorет, who would assist him in his work. He said the business of the meeting was to decide upon the best way of organising and expediting the work which remained to be done. It was important that the trial should start by the 1st November: and it was possible to keep to that date only if the work of the Delegations could continue uninterruptedly, and in close collaboration together.

In his view it was essential, until the Delegations were in agreement on the form of the Indictment and the division of the case between the various prosecutors, that the Delegations should remain together and act together.

For that reason it would be most convenient that the teams remained in London until the Indictment and the division of work had been settled: the Chief Prosecutors could then proceed to Berlin, for the meeting provided for in the Charter, and thereafter could go on to Nuremberg, for the final preparation of the case.

If, on the other hand, Mr. Justice Jackson found it necessary to go to Nuremberg at once, then the British Delegation would have to its best to send out to Nuremberg as high-powered a liaison as circumstances permitted.

Lastly, there was one matter which had arisen for decision by the Chief Prosecutor. The Government of Poland had requested permission to appoint a prosecutor to act with the Chief Prosecutors, at that part of the Nuremberg trial which

was concerned with the case against Frank. It would be very inconvenient if, on the granting of this request, similar requests were to be made by other nations.

The Heads of Delegation were unanimous in agreeing that the decision must be against granting the Polish request. (Action ?)

Mr. Justice Jackson, after referring to the appointment of the .American member of the Tribunal and his alternate, stated that the President's preference was in favour of the Tribunal being dressed in civilian robes, rather than in military uniform.

(At this point Sir Hartley Shawcross was called away and Sir David Maxwell-Fyfe took the Chair in his place).

Mr. Jackson stated that he was proceeding to Nuremberg at once, and intended to make Nuremberg his headquarters. If he returned to London it would be only for a visit.

He suggested that the Berlin meeting would be a big undertaking, and said that he considered accommodation for a large number of press-men would be necessary.

He suggested that it would be simpler to cancel the idea of a Berlin meeting, whether of the Prosecutors or of the Members of the Tribunal. The meeting considered that, in view of the wording of the Charter, it would not now be possible to effect such a change in the plan: and suggested that it would be unnecessary to have a public meeting. Mr. Jackson said that the United States, in his view, would insist upon a public meeting, — and it was decided accordingly that there should be a formal, and private meeting, in Berlin, in the manner contemplated in the Charter, and that any public meeting should take place thereafter in Berlin.

M. de Monthon stated that he supported the British intention of maintaining the 1st November as the commencement date of the trial; and he thought it could be done.

It was, however, essential that the Delegations should be in agreement about the scope of the case they were going to present; and he had formed the view that there was an insufficient liaison between those who were examining the documents (mainly in London) and those who were conducting the examination of the accused in Nuremberg. In his view the work which the Delegations had to do, between now and the trial, would be best accomplished if the Delegations remained in London for the present, with liaisons at Nuremberg.

M. Ivanov said that the main desire of his Delegation was to put no obstacle in the way of the other Delegations, and that, in the absence of the Russian Chief Prosecutor, it was not possible for him to say more than that, while he would accept any decision which the Meeting might make on these matters, he knew that had been General Hikitchenko's intention to come back to London, and to use London as his base, sending a team to Nuremberg to act as his liaison.

Sir David Maxwell Fyfe stated that he was in entire agreement with M. de Monthon: decision on the scope of the case was of first importance. With that in view, he had prepared a note of some eight points, which seemed to him the land of case for preparation by the documentary committee No. 4, which had had one meeting already. Ho road out the points, and M. de Monthon indicated that he was in general agreement.

Sir David said that the task would then be to put this case into the form of an Indictment. It was to this end that the discussion should be directed.

Mr. Justice Jackson said that in his view time was not of so great importance as preparing a complete case against the Nazi Government. He said that there were documents of the highest importance in Nuremberg: but at present they were laid

aside for translation. He felt that the place where the work of preparation would have to be done was Nuremberg, and not London.

Sir David Maxwell Fyfe referred to the Rules of Procedure; and the committee of Chief Prosecutors which had met to consider these Rules. It was understood that the American Delegation had no objection to the draft: but had reserved the point whether those procedural provisions which were contained in the Charter, should be repeated in the draft of the rules, for the sake of completeness.

M. de Monthon was invited to submit to the British Executive any suggestions which he might have on the draft of the rules, including the form of oath to be taken by Judges and Witnesses. It was suggested that the members of the Tribunal should be sworn twice, once in their own country and a second time when they came to Berlin or Nuremberg.

Sir David Maxwell Fyfe then summarised the conclusions of the meeting as follows:

1. The American Delegation should circulate their draft of the Indictment.
2. The Heads of Delegation should meet at 2 p.m. on Monday the 17th September to discuss the American draft in conjunction with the English draft already before the Delegations.
3. If Mr. Justice Jackson feels that he must proceed to Nuremberg immediately, he would leave a liaison in London: to carry on the work here, and, in particular, to expound to the other Delegations the Draft of the Indictment on Monday.
4. The British Delegation will establish an advance headquarters at Nuremberg, starting about the 18th September.
5. So far as possible the other Delegations would do the same.
6. There should be a meeting of Chief Prosecutors to settle the draft Indictment, prior to the finalisation of that draft at Berlin: such meeting would take place about the 25th September, at such place as night be decided to be convenient — provisionally in London.

[Перевод составителя]

Протокол заседания глав делегаций
Четверг. 13 сентября 1945 г.

Присутствовали:
Сэр Хартли Шоукросс
Сэр Дэвид Максуэлл-Файф
Сэр Томас Барнс

Г-н судья Джексон
Г-н Олдерман
Г-н Джексон (младший)

Г-н де Ментон
Г-н Кортефлор
Г-н профессор Гро

Г-н Иванов

Сэр Хартли Шоукросс от имени делегации тепло приветствовал г-на де Ментона, французского главного обвинителя, и г-на Х. Кортефлора, который будет помогать ему в его работе. Он сказал, что на данной встрече необходимо найти наилучший путь организации и проведения работы, которую предстоит выполнить. Важно, чтобы процесс начался к 1 ноября: и эту

дату можно будет обеспечить только в случае, если работа делегаций будет продолжаться непрерывно и в тесном сотрудничестве друг с другом.

С его точки зрения важно, чтобы делегации оставались вместе и действовали совместно до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о форме обвинительного заключения и распределения дела между отдельными обвинителями.

По этой причине наиболее удобно было бы, чтобы команды оставались в Лондоне до того времени, когда будут согласованы Обвинительное заключение и разделение работы между главными обвинителями; затем главные обвинители могли бы отправиться в Берлин проведения для заседания, предусмотренного в Уставе, после чего могли бы продолжить работу в Нюрнберге, чтобы окончательно подготовить дело.

Если, с другой стороны, судья Джексон сочтет необходимым выехать сразу же в Нюрнберг, тогда британской делегации также придется направить в Нюрнберг для связи столь ответственное лицо, насколько это позволят обстоятельства. И последнее, имеется еще один вопрос, который требует решения главных обвинителей. Правительство Польши просит разрешения назначить обвинителя, который бы действовал вместе с главными обвинителями в той части Нюрнбергского процесса, которая связана с делом против Франка. Было бы очень затруднительно, если бы в результате удовлетворения данного запроса подобные просьбы последовали бы и от других наций.

Все главы делегаций согласились с тем, что следует принять решение об отказе удовлетворить польский запрос. (Действие?)

Г-н Джексон, после сообщения о назначении члена Трибунала и его заместителя от США, отметил, что президент предпочитает гражданскую одежду для Трибунала военной униформе.

(В этот момент сэр Хартли Шоукросс был вызван с заседания и сэр Дэвид Максуэлл-Файф занял его место председателя.)

Г-н Джексон заявил, что он сразу же выедет в Нюрнберг и намерен сделать Нюрнберг своей штаб-квартирой. Если он вернется в Лондон, это будет лишь визит.

Он полагает, что Берлинское заседание станет крупным мероприятием, и сказал, что предвидит необходимость размещения там большого количества представителей прессы. Он предположил, что было бы проще отказаться от идеи Берлинской встречи, если бы это зависело от обвинителей и членов Трибунала. Но это заседание предусмотрено положением Устава, и сейчас невозможно осуществить такое изменение в плане, поэтому он полагает, что публичное заседание должно состояться. Джексон сказал, что Соединенные Штаты, по его мнению, будут настаивать на публичном заседании, — и соответственно было решено, что будут официальная и частные встречи в Берлине, как это предусмотрено в Уставе, и что любая публичная встреча с этого времени должна проходить в Берлине.

Г-н де Ментон указал, что поддерживает английское намерение придерживаться даты 1 ноября в качестве времени начала процесса, и полагает, что это может быть сделано.

При этом, однако, важно, чтобы делегации были в согласии между собой относительно размаха дела, которое они ведут в настоящее время; и у него возникло впечатление, что недостаточно связи между теми, кто изучает документы (главным образом в Лондоне), и теми, кто проводит допросы обвиняемых в Нюрнберге. С его точки зрения работа, которую делегации должны проделать с данного дня до начала процесса, будет лучше выполнена, если делегации останутся сейчас в Лондоне, поддерживая связь с Нюрнбергом.

Г-н Иванов сказал, что основное желание его делегации — это не создавать препятствий на пути других делегаций и что в отсутствие русского главного обвинителя он не имеет возможности сказать нечто большее, чем это, хотя он примет любое решение, которое будет выработано на данном заседании по этим вопросам; он знает, что генерал Никитченко намерен вернуться в Лондон и использовать Лондон как свою базу, направив команду в Нюрнберг для поддержания связи.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф заявил, что он в целом согласен с г-ном де Ментоном: решение о размахе дела имеет первостепенное значение. С этой точки зрения он готов наметить 8 пунктов, которые представляются ему как отличительные признаки дела для подготовки в документальном комитете № 4, который уже собирался на заседание. Он зачитал эти пункты, и г-н де Ментон в целом согласился с ними.

Сэр Дэвид сказал, что тогда задача состоит в том, чтобы представить это дело в Обвинительном заключении. Следует это закончить, чтобы направить дискуссию.

Судья Джексон сказал, что, по его мнению, время не имеет столь большого значения, как подготовка завершенного дела против нацистского правительства. Он сказал, что в Нюрнберге имеются документы огромной важности, но в настоящее время они ждут своего перевода. Он чувствует, что местом, где должна проводиться работа, должен быть Нюрнберг, а не Лондон.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф обратил внимание на правила процедуры и комитет главных обвинителей, который должен рассмотреть эти правила. Было понято, что американская делегация не имеет возражения по проекту правил, но резервирует за собой пункт, должны ли содержащиеся в Уставе процедурные положения быть повторены в проекте правил во всей полноте. Г-ну де Ментону было предложено представить британской делегации любые предложения, которые он сочтет нужными, включая форму присяги судей и свидетелей. Было предложено, чтобы члены Трибунала присягали дважды — первый раз в их собственной стране и второй — во время, когда они прибудут в Берлин или в Нюрнберг.

Сэр Дэвид Максуэлл-Файф затем подвел итог заседания следующим образом:

1. Американская делегация должна раздать свой проект Обвинительного заключения.

2. Главы делегации встретятся в 2 часа дня в понедельник 17 сентября для обсуждения американского проекта в сравнении с британским проектом, который уже был роздан ранее делегатам.

3. Г-н судья Джексон полагает, что он должен незамедлительно выехать в Нюрнберг, и оставляет связь в Лондоне для проведения работы здесь, и в частности, в понедельник представит другим делегациям проект обвинительного заключения.

4. Британская делегация создаст предварительно штаб-квартиру в Нюрнберге начиная с 18 сентября.

5. Насколько это возможно, остальные делегации сделают то же самое.

6. Должна состояться встреча главных обвинителей для согласования обвинительного заключения, перед тем как этот проект будет утвержден в Берлине: такая встреча будет иметь место 25 сентября, в том месте, которое будет сочтено удобным, в предварительном порядке — в Лондоне.

ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 137—140. Копия.

№ 85
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО А.Я. ВЫШИНСКОГО КО ВТОРОЙ ЧАСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА, НАПРАВЛЕННОЙ ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ ОТ СССР Р.А. РУДЕНКО[1]

24 сентября 1945 г.

Тов. РУДЕНКО Р.А.

При этом направляю Вам вторую часть Обвинительного акта, который Вы должны будете предложить взамен английского текста.

Первая часть нами была послана раньше.

п[одлинная] п[одпись] А. ВЫШИНСКИЙ

24 сентября 1945 г.

Верно: Д. Горбунов 25.IX 45

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 61. Копия.

---

[1] Первая часть проекта Обвинительного заключения была направлена Руденко 17 сентября 1945 г.

№ 86
ПИСЬМО Р. ДЖЕКСОНА Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОДОМ НА ПРЕДСТОЯВШЕМ НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

29 сентября 1945 г.

OFFICE OF UNITED STATES CHIEF OF COUNSEL
FOR PROSECUTION OF AXIS CRIMINALITY
29 September 1945.

ROBERT H. JACKSON
CHIEF OF COUNSEL

PLEASE ADDRESS REPLY TO:
APO 403, U.S. Army

Gen. R.A. Rudenko,
London.

My dear General Rudenko:

May I present for your consideration a problem so important that a failure to solve it may result in serious embarrassment of the international trials.

As you know, the protocol contemplates that all proceedings will be rendered in four languages — German, for the benefit of the defendants, Russian for the convenience of the Russian Delegation, French for the convenience of the French, and English for the convenience of the British and ourselves.

1. As to oral testimony, we are attempting partially to overcome the difficulties of interpretation by use of the simultaneous interpretation equipment. The status of this installation and the personal and other problems connected with it I am asking Ensign Jackson to explain to you.

2. As to documentary testimony, a difficult problem is presented. We now have over 2,000 documents in German, a preliminary reading of which indicates that they are important to this case but which we have been unable to get translated into English. Our Document Room contains over 600 other documents which have been translated into English but not into French or Russian. In addition, there are films, and captured films with sound in one language, photographs with

legends in one language and other material which might require translation. We are endeavoring to get sufficient competent translators, together with those provided by the British, to render these documents into English.

The United States Delegation cannot, however, undertake also to translate these documents into Russian or into French. A sufficient number of competent translators simply does not exist in the United States to do this job in time for the trials. If these documents are to be made available in Russian or in French, their translation will have to be accomplished by the Russian and French Delegations and time is terribly short.

Shall we then exclude from evidence all which cannot be offered in four languages? If this were to be done, practically the entire case as we have prepared it to date would be excluded.

It is clear that all evidence we use must be rendered into German, for the defendants have the right to understand the evidence they must meet. It is not so clear that necessity exists for conducting every step of the proceedings in English, Russian and French. I am quite ready to agree that the Russian evidence be laid before this Tribunal in Russian and German, and the French evidence in French and German, and to waive translation of it into English if these two Delegations are willing to reciprocate. The Court could have translations made for its benefit of what is needed by it and the prosecutors could arrange to do likewise. This might require some amendment of the Charter, but it could be done quickly. Ensign Jackson will give you fuller information in this matter and I urge you to consider it.

I shall be unable to attend your London meeting as many things here require attention on behalf of the host nation which makes an absence of more than a week at London and Berlin impossible. I expect, however, to arrive at Berlin on Friday afternoon, October 5th, and will be glad to consider these matters with you there. Perhaps the subject should also be discussed there informally with the members of the Tribunal since its functioning is directly concerned.

Sincerely yours,

[подпись] ROBERT H. JACKSON
U.S. Chief of Counsel.

[Перевод составителя]

ОФИС ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СТРАН ОСИ

29 сентября

Роберт Х. Джексон

Пожалуйста, ответьте по адресу
АПО, Армия США

Ген. Р.А. Руденко
Лондон

Мой дорогой генерал Руденко.

Я бы хотел привлечь Ваше внимание к проблеме столь важной, что неудача в ее решении могла бы привести к затруднениям в международных судебных процессах.

Как Вы знаете, Протокол предполагает, что все заседания будут вестись на четырех языках — немецком в интересах подсудимых, русском для удобства русской делегации, французском для удобства французской делегации и английском для удобства британцев и нас самих.

1. Что касается устных показаний, мы пытаемся частично преодолеть трудности перевода путем использования оборудования для синхронного

перевода. Статус этой инсталляции, персоналии и другие связанные с этим проблемы я попросил объяснить Вам Энсайна Джексона.

2. Что касается документальных свидетельств, возникает трудная проблема. Мы сейчас имеем свыше 2000 документов на немецком языке, предварительное ознакомление с которыми показывает, что они являются важными для данного дела, но которые мы не можем получить в переводе на английский язык. Наша документальная комната содержит свыше 600 других документов, которые были переведены на английский язык, но не на французский или русский. Кроме того, имеются фильмы, и трофейные фильмы со звуком на одном языке, фотографии с надписями на одном языке и другие материалы, которые могут потребовать перевода. Мы прилагаем все усилия, чтобы получить достаточное число компетентных переводчиков, которые вместе с теми, кого предоставили англичане, способны перевести эти документы на английский язык.

Делегация Соединенных Штатов, однако, не может также осуществить перевод этих документов на русский или французский. В Соединенных Штатах просто не существует достаточного количества компетентных переводчиков для проведения такой работы во время процесса. Если эти документы должны быть доступны на русском или французском языках, их перевод должен быть осуществлен русской или французской делегациями, и времени чрезвычайно мало.

Должны ли мы исключить из числа доказательств все те, которые не могут быть предложены на четырех языках? Если это должно быть сделано, практически все дело, как мы его подготовили к данному времени, должно будет быть исключено.

Ясно, что все доказательства, которые мы используем, должны быть представлены на немецком языке, для того чтобы подсудимые имели право понимать доказательства, с которыми им придется встретиться. Не столь очевидно, что существует необходимость проводить каждый шаг процесса на английском, русском и французском. Я готов полностью согласиться с тем, чтобы русские доказательства представлялись Трибуналу на русском и немецком, французские доказательства — на французском и немецком.

ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 124—125. Подлинник.

№ 87

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО К 1-Й И 2-Й ЧАСТИ ПРОЕКТА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕННОЕ СОТРУДНИКОМ ФОРИН ОФИС П. ДИНОМ Р.А. РУДЕНКО

30 сентября 1945 г.

FOREIGN OFFICE, S.W.L.
30th September 1945
URGENT

Dear Monsieur Rudenko

I am sending you herewith a copy of Counts 1 and 2 of the draft Indictment which has been discussed on a provisional basis between American and British representatives at Nuremburg. The appendices which are mentioned at the end will follow when the Americans arrive here tomorrow night. Counts 3 and 4 of the draft Indictment have, I believe, recently been discussed at Committees here, and I understand that substantial agreement has been reached. Although the present

draft is longer than the earlier United Kingdom draft which you saw, the Attorney-General is satisfied, on a first reading, that it would not involve the production of substantially more proof in support than the earlier draft.

The present draft will very probably be put forward by the British and United States Delegations at the meeting of the Chief Prosecutors on Wednesday next, and I am sending you this copy at once in order that you may have time to translate and consider it.

Yours Sincere

Patrik Dean (P. Dean)

Monsieur R.A. Rudenko
c/o Soviet Embassy

[Перевод составителя]

Форин Офис, СВЛ
СРОЧНО

Господину Руденко
Советское Посольство

Дорогой господин Руденко,

При этом я посылаю Вам копию 1-го и 2-го разделов проекта Обвинительного заключения, которые в предварительном порядке были обсуждены между английскими и американскими представителями в Нюрнберге. Приложения, которые упомянуты в конце, будут представлены дополнительно, когда американцы прибудут сюда завтра вечером. Разделы 3-й и 4-й проекта Обвинительного заключения, я полагаю, недавно обсуждались здесь в Комитете и, как я понял, по ним было в главном достигнуто согласие. Хотя настоящий проект пространнее, чем предшествующий британский вариант, который Вы видели, Генеральный прокурор при первом чтении его был удовлетворен, хотя в нем и не предусматривается представление более существенных доказательств в поддержку обвинения, чем в более раннем проекте.

Данный проект будет весьма вероятно представлен британской и американской делегациями на встрече главных обвинителей в следующую среду и я сразу же пошлю Вам его копию с тем, чтобы Вы имели время для его перевода и рассмотрения.

Искренне Ваш

Патрик Дин (П. Дин)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 409. Подлинник.

№ 88

ЗАЯВЛЕНИЕ БРИТАНСКОГО КОМИТЕТА ПО ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

Начало октября 1945 г.

The following statement has been issued by the British War Crimes Executive.

The Attorney General's attention has been called to statements which have appeared in the Press to the effect that some disagreement between the four States who were parties to the Agreement of 8th August, 1945, has led to a postponement of the trials of the Major War Criminals.

The Attorney General has no knowledge of any such disagreement; nor is it the case that the trials have been postponed.

There is, so far as the Attorney General is aware, no question of any Russian insistence that the trial of the men to be charged as Major War Criminals — and whose names have already been listed — should take place at Berlin instead of at Nuremberg.

The agreement signed by all four Nations expressly provides for a meeting of the members of the International Military Tribunal, and of the Chief Prosecutors, at Berlin; and there is no suggestion that any departure should be made from this agreement. On the contrary, it is contemplated that the meeting will take place in Berlin at early date. After the Berlin preliminaries, it is expected that the members of the Tribunal will adjourn to Nuremberg, where the main trial will be held.

Up to now, no date been fixed for the opening of the trial at Nuremberg but preparations have been going ahead on the basis that it would commence in October; and, although the task of collecting, examining and translating documents (of which many tons have been discovered) and of selecting those of evidentiary value is an extremely heavy one, it is still the intention to press forward to trial by the end of that month.

[Перевод составителя]

Британский Комитет по военным преступлениям выпустил следующее заявление.

Внимание Генерального Прокурора привлекли появившиеся в прессе заявления относительно того, что противоречия между сторонами, участвующими в Соглашении от 8 августа 1945 г., вызывают отсрочку в организации суда над главными военными преступниками.

Генеральному прокурору ничего не известно о каких-либо подобных расхождениях, ни о том, что в этом случае процесс откладывается.

Насколько известно Генеральному прокурору, не стоит вопрос о каких-либо настояниях русской стороны, чтобы суд над лицами, обвиняемыми в качестве главных военных преступников — чьи имена уже перечислены — состоялся в Берлине, а не в Нюрнберге.

Соглашение, подписанное всеми четырьмя нациями, четко предусматривает встречу членов Международного Военного Трибунала и Главных Обвинителей в Берлине; и не предлагалось делать какие-либо отступления от этого соглашения. Напротив, ожидается, что встречи состоятся в Берлине в ближайшее время. Ожидается, что после берлинских предварительных переговоров члены Трибунала отправятся в Нюрнберг, где состоится главный судебный процесс.

К настоящему времени еще не установлена точная дата открытия процесса в Нюрнберге, но подготовительная работа продвигается вперед, исходя из того, что это произойдет в октябре; и хотя задача сбора, изучения и перевода документов (которых найдены тонны) и отбора доказательств, которые имеют наибольшую ценность, является чрезвычайно тяжелой, все еще имеется намерение продвинуться к процессу в конце данного месяца.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 1. Л. 122. Копия.

---

[1] См. док. № 89.

№ 89
СООБЩЕНИЕ А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОВЕТНИКУ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ГЕРМАНИИ А.А. СОБОЛЕВУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ГЛАВНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В НЮРНБЕРГЕ[1]

6 октября 1945 г.

Секретно

6 октября 1945 г. 13 час. 50 мин. — 14 час.

Политическому советнику при главнокомандующем
советскими оккупационными войсками в Германии
тов. Соболеву А.А.

Сообщаю, что в последних числах октября или в начале ноября с.г. в Международном военном трибунале намечается начало первого судебного процесса над главными военными преступниками европейских стран «оси».

Кроме первого распорядительного заседания, которое будет проведено в Берлине, весь процесс будет проходить в Нюрнберге. Советское правительство назначило членом Международного военного трибунала тов. Никитченко И.Т. (заместитель Председателя Верховного суда СССР), а Главным обвинителем в Комитете обвинителей тов. Руденко Р.А. (прокурор Украинской ССР)[2].

Прошу Вас оказать полное содействие обеспечению нормальной работы аппарата советского Главного обвинителя и советской части Международного военного трибунала. В этих целях прошу теперь же направить в Нюрнберг в распоряжение помощника Главного обвинителя тов. Александрова[3], сотрудницу Вашего аппарата Харькову в качестве переводчицы или, по Вашему усмотрению, кого-либо другого, знающего немецкий язык.

Прошу также иметь в виду, что если по ходу процесса будет ощущаться недостаток в техническом персонале советской части Международного военного трибунала (в частности, в переводчиках), то Вам придется обеспечить выделение еще некоторого количества сотрудников из отделов и управлений Советской военной администрации в Германии.

Кроме этого, в ближайшем будущем Вы должны будете направить в Нюрнберг в помощь тов. Руденко в качестве советников по политическим вопросам т. Семенова В.С. и по юридическим вопросам т. Маньковского Б.С.

Точные сроки выезда этих лиц в Нюрнберг сообщу дополнительно.

Одновременно прошу Вас договориться с американцами о беспрепятственном пропуске наших курьеров фельдсвязи из Берлина в Нюрнберг и обратно. Прошу также выяснить и сообщить нам возможность установления прямой телефонной связи Нюрнберг — Москва[4].

Необходимо также договориться с американцами о соответствующей помощи в устройстве, размещении и снабжении в Нюрнберге сотрудников советской части Международного военного трибунала и советского Главного обвинителя, общее количество которых составит группу около 100 человек.

О принятых Вами мерах прошу мне сообщить.

Председатель правительственной комиссии
по руководству работой советских представителей
в Международном военном трибунале А. Вышинский

Передано по ВЧ.
Передал: Горбунов
Приняла: Востросаблина 13.50 — 14.00.

Пометы на 2-м листе на полях: «И. Харламов. 6.10.45» *и* «в дело».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 7—8. Заверенная копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 258—259.

---

1 См. док. № 85. 14 сентября в Лондон прибыли Р.А. Руденко, его заместитель Ю.В. Покровский и переводчица Е. Дмитриева. В Нюрнберг в это же время были направлены прокурорские работники — подполковник З.А. Озоль и майор юстиции Ф.Г. Денисов, а также переводчица В.И. Валицкая (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 2). О подготовке к процессу см. также записки И.Т. Никитченко А.Я. Вышинскому от 5 сентября 1945 г. и Н.В. Иванова от 27 сентября (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 1—6, 18—20). Н.В. Иванов, в частности, сообщал о недостаточной подготовке советских обвинителей к предстоявшему процессу, о необходимости направить к Руденко специалистов и опытного дипломатического сотрудника в качестве советника. Он считал, что Руденко надо проинструктировать, «какой позиции придерживаться и что отвечать по вопросам, касающимся пакта о ненападении между Германией и СССР в 1939 г. и т.д. Такие материалы и установки ему могут оказаться крайне нужными во время процесса для парирования речей и реплик защитников, а также показаний и речей подсудимых». Предложения Иванова были 28 сентября направлены М.Г. Грибановым А.Я. Вышинскому (Там же. Д. 4. Л. 5—6; СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 751).

2 См. док. № 82.

3 Имеется в виду генерал-майор юстиции Г.Н. Александров, который возглавил следственную часть советского обвинения.

4 Прямая телефонная связь между Москвой и Нюрнбергом была установлена лишь на заключительной стадии процесса. Связь по прямому проводу поддерживалась через Берлин.

№ 90

ПИСЬМО ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США Р. ДЖЕКСОНА ГЛАВНЫМ ОБВИНИТЕЛЯМ ОТ СССР Р.А. РУДЕНКО, ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Х. ШОУКРОССУ И ОТ ФРАНЦИИ Ф. ДЕ МЕНТОНУ В СВЯЗИ С ПОДПИСАНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА[1]

6 октября 1945 г.

Милостивые государи.

В Обвинительном акте против германских военных преступников Эстония, Латвия и Литва и ряд других территорий представлены как территории, относящиеся к СССР. Такая формулировка была предложена Советской делегацией и была принята во избежание задержки, которая могла иметь место в случае переделки текста. Обвинительный акт был подписан соответственно следующему пониманию и при следующих условиях: я не уполномочен разрешать вопрос признания или непризнания со стороны США прав Советского Союза на суверенитет над этими территориями. Поэтому подписание Обвинительного акта с вышеуказанной формулировкой в этой части не является ни признанием, ни отрицанием со стороны США или со стороны подписавшихся правительств прав Советского Союза на суверенитет.

С почтением

[подпись] Роберт Джексон,
Глава Совета[2] США

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 134. Подлинник перевода.

---

1 См. док. № 93, 94. 6 октября на заседании Комитета главных обвинителей был утвержден текст Обвинительного заключения на английском языке. Советская деле-

гация обусловила свое согласие на это тем, что она сможет внести некоторые изменения и уточнения в окончательную редакцию Обвинительного заключения, Джексон — пояснением позиции США по прибалтийскому вопросу.

[2] Имеется в виду делегация США на предстоявшем Нюрнбергском процессе.

№ 91
НОТА БРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В СВЯЗИ С СООБЩЕНИЕМ НКИД О ПРИБЫТИИ СОВЕТСКИХ СУДЕЙ В БЕРЛИН 9 ОКТЯБРЯ С ПРОСЬБОЙ ДОСТАВИТЬ К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ В НЮРНБЕРГ ПОДСУДИМЫХ Э. РЕДЕРА И Г. ФРИЧЕ[1]

8 октября 1945 г.

Перевод с английского

№ 534
/33/171/45/
СРОЧНО

Посольство Его Величества свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и имеет честь подтвердить с благодарностью получение телефонного сообщения, сделанного утром 8 октября Вторым Европейским Отделом Комиссариата, подтверждающего, что советские судьи, назначенные для участия в суде над главными немецкими военными преступниками, прибудут в Берлин вовремя для участия в предварительном межсоюзном совещании 9 октября.

2. Посольство Его Величества было также уполномочено сообщить, что Правительство Его Величества надеется, что Советское Правительство будет иметь возможность принять меры к доставке Редера и Фриче к 9 октября в Нюрнберг, ибо они находятся в числе лиц, подсудных суду над главными военными преступниками. Правительство Его Величества считает этот вопрос вопросом большой срочности ввиду важности выработки обвинительного заключения как можно скорее, с тем, чтобы можно было установить дату начала судебного разбирательства.

БРИТАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
Москва
8 октября 1945 г.

Перевел *[подпись] Михеев*

Разослано: т.т. Молотову, Вышинскому, Деканозову, Прав[овой] отд[ел]. В дело 2.

Штамп входящей регистрации 2-го Европейского отдела НКИД № 738/ГЕ.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 24. Д. 278. Л. 7. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 92. Первое организационное заседание МВТ состоялось в Берлине 9 октября. Обсуждались процедурные и административные вопросы, в частности о форме одежды для судей. Было решено, что члены МВТ и их заместители от западных стран будут в мантиях. Они же посоветовали Никитченко и Волчкову, в случае неприемлемости для них мантии, надеть не гражданскую, а военную форму, что и было сделано (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 3, 4).

№ 92
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 9 ОКТЯБРЯ 1945 Г.[1]

9 октября 1945 г.

ПРОТОКОЛ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Германия, Берлин, Здание Контрольного Совета
Вторник, 9 октября 1945 г., 5 час. дня.

Председательствующий — лорд Судья ЛОРЕНС

1. Первое организационное заседание Международного Военного Трибунала состоялось в Большом конференц-зале, в здании Контрольного Совета в Берлине, Германия, в 5 часов дня. Присутствовали следующие Члены Трибунала и их заместители:

Фрэнсис БИДДЛ — Член Трибунала от Соединенных Штатов Америки;

Джон ПАРКЕР — Заместитель Члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки;

Лорд Судья Джеффри ЛОРЕНС — Член Трибунала от Великобритании;

Генерал НИКИТЧЕНКО Иона Тимофеевич — Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик;

ВОЛЧКОВ Александр Федорович — Заместитель Члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик;

Дондье де ВАБР — Член Трибунала от Франции;

Робер ФАЛЬКО — Заместитель Члена Трибунала от Франции.

2. Обсуждался вопрос относительно предстоящего принятия Трибуналом Обвинительного Акта. В связи с этим, председательствующий предложил, чтобы Комитет Обвинителей Четырех Стран представил завтра, 10 октября, Трибуналу Обвинительный Акт. Но так как, по заявлению Генерала НИКИТЧЕНКО, в Берлин еще не прибыл Главный Обвинитель от Советского Союза, Трибунал отложил этот вопрос на другое время, до прибытия в Берлин всех Обвинителей.

3. Трибунал затем утвердил для прессы следующее заявление:

«В соответствии с Уставом, сегодня состоялось первое заседание Трибунала. Трибунал готов к принятию Обвинительного Акта и для этого соберется немедленно, как только Обвинители будут готовы представить Обвинительный Акт Трибуналу. На сегодняшнем заседании Трибунал решил обсудить отдельные процедурные и административные вопросы».

4. Председательствующий затем предложил для обсуждения следующую повестку дня:

1. Форма одежды членов Трибунала;
2. Места Членов Трибунала и их Заместителей;
3. Переводы устных показаний;
4. Регламент Трибунала;
5. Регистраторы и служащие Трибунала;
6. Предварительные ходатайства обвиняемых;
7. Назначение защитников;
8. Церемониал на публичном заседании в Берлине;
9. Председатель на Берлинском заседании Трибунала;
10. Заявление Председателя Трибунала на Берлинском заседании;

11. Вручение документов обвиняемым;
12. Извещение относительно преступных организаций;
13. Время открытия процесса в Нюрнберге;
14. Чтение Обвинительного Акта на немецком языке на открытом заседании в Берлине;
15. Председательствование на Суде в Нюрнберге;
16. Интервью печати.

На заседании утверждено предложение Генерала НИКИТЧЕНКО, что повестку дня, прежде чем ее обсуждать, нужно раздать Членам Трибунала для ее перевода на их языки, и чтобы она содержала не только вопросы, но и предложения, которые должны Судьи сделать по тем вопросам, которые содержатся в повестке.

Утверждено, в связи с этим, также предложение Судьи БИДДЛА, что каждый Член Трибунала может свободно вносить в повестку дня свои предложения для обсуждения их Трибуналом. Однако такая повестка должна быть роздана Членам Трибунала не позднее как накануне дня, на котором эти предложения должны обсуждаться.

Заседание утвердило также предложение г-на БИДДЛА относительно того, что не имеющие принципиального значения вопросы предлагаемой повестки должны разрешаться Председательствующим Членом Трибунала единолично.

Затем были обсуждены 1, 2, 3. и 4 пункты повестки дня, но никаких решений по ним принято не было.

5. Утверждено предложение Генерала НИКИТЧЕНКО о том, что каждый Член Трибунала должен назначить из своего аппарата секретаря во временный секретариат. В соответствии с этим, секретарями были назначены следующие лица:

От Советского Союза — КОЛОМАЦКИЙ Василий Яковлевич;

—"— Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — Арчибальд В. ЭЛЛИОТ;

—"— Соединенных Штатов Америки — Гарольд Б. ВИЛЛИ.

Член Трибунала от Франции заявил, что он назначит секретаря от Французской Части Трибунала несколько позже.

На этом объявлен перерыв заседания до 10 час. 30 мин. утра следующего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

СЕКРЕТАРЬ

ГА РФ. Ф. 7445.Оп. 1. Д. 2609. Л. 162—164. Копия.

---

[1] См. док. № 99. Первое публичное заседание МВТ состоялось 18 октября в Берлине.

№ 93
ТЕЛЕФОНОГРАММА СОТРУДНИКА НКИД СССР И.В. ЛОБАНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ О СООБЩЕНИИ ОТ Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО НАМЕЧЕННОГО НА 15 ОКТЯБРЯ ВРУЧЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА ТРИБУНАЛУ[1]

12 октября 1945 г.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Тов. Руденко сообщил по ВЧ, что принято решение вручить обвинительный акт трибуналу в понедельник в 10. 30 утра. Публикация обвинительного

акта назначается на понедельник в 8 часов вечера по Гринвичу (11 часов вечера по московскому времени).

(Лобанов)

Помета карандашом в верхнем левом углу: «"Нюрнбергский процесс" М. Г[рибанов]. 13/X».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 24. Копия.

---

[1] На том же листе А.Я. Вышинский написал телеграмму Р.А. Руденко, переданную по ВЧ 12 октября (см. док. № 94).

№ 94
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ А.Я. ВЫШИНСКОГО Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА «ИНСТАНЦИЕЙ»[1]

12 октября 1945 г.

т. Руденко

Обвинит[ельный] акт должен быть утвержден инстанцией. Постараюсь, чтобы Вы имели наши поправки и окончательный ответ в воскресенье, 14 октября. Однако Вы должны иметь в виду, что утверждение акта может запоздать. Поэтому Вы не должны связывать себя обязательным вручением в понед[ельник] утром. У нас имеется ряд правок, часть поправок передаем следом за этой запиской.

А. Выш[инский]

12/X

Передано по ВЧ т. Никитченко
10.45. 12/X
[подписал] И. Лобанов

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 24—24об. Автограф. Подлинник.

---

[1] См. док. № 93, 97, 98. В результате вручение Обвинительного акта Международному Военному Трибуналу состоялось 18 октября на открытом распорядительном заседании МВТ, председательствовал на котором И.Т. Никитченко. Р.А. Руденко передал Суду текст Обвинительного заключения на русском языке, представители обвинения от Великобритании, США и Франции соответственно на английском и французском.

№ 95
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО В.М. МОЛОТОВУ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯВШЕЙ ПУБЛИКАЦИЕЙ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

13 октября 1945 г

Тов. Молотову В.М.

Обвинительное заключение по делу о главных фашистских преступниках содержит обвинение против 24 лиц, список которых был опубликован и приводится ниже.

Обвинительное заключение состоит из четырех разделов.

В первом разделе излагается общий план гитлеровцев, который в обвинительном заключении именуется [а)]заговором[а)], в целях захвата власти над Германией, уничтожения в ней всякой оппозиции гитлеровскому режиму и истребления всех противников фашизма; в этом же разделе излагаются все этапы развязывания гитлеровцами агрессии против СССР, Чехословакии, Польши, Югославии, других европейских стран, а также против США.

Второй раздел формулирует преступления против мира, совершенные гитлеровцами, перечисляя [а)]агрессивные войны[а)], а также многочисленные нарушения международных договоров, производившиеся фашистами.

Третий раздел — самый обширный — подробно останавливается на [а)]военных преступлениях[а)] гитлеровцев против военнопленных и гражданского населения оккупированных территорий. В этом разделе указываются многочисленные факты жестокого обращения и убийства военнопленных; перечисляются многочисленные преступления против гражданского населения оккупированных областей; массовое истребление этого населения, принуждение к рабскому труду, грабеж имущества этого населения, бессмысленное уничтожение городов, система заложников, попытки германизации оккупированных областей. В этом разделе обвинительного заключения излагаются факты, относящиеся к СССР, причем обвинительное заключение в значительной [б)]степени использует [в)]направленную НКИД записку[в)] и материалы[б)] Чрезвычайной Государственной Комиссии.

В четвертом разделе излагаются преступления [а)]против человечности[а)], причем используются указанные в разделе третьем факты, а также и другие случаи массовых убийств по политическим и расовым мотивам, расстрелов, истребления в «душегубках».

Такое построение обвинительного заключения соответствует квалификации тех преступлений, которые указаны в Уставе Международного Военного Трибунала, выработанного в Лондоне 8 августа с.г. с участием представителей СССР и одобренного инстанцией. Текст ст. 6 этого Устава прилагается.

К обвинительному заключению приложены три документа.

1. Приложение «А», формулирующее [а)]индивидуальную ответственность[а)] за преступления, совершенные обвиняемыми. Из числа этих обвиняемых Геринг, Риббентроп, Гесс, Розенберг, Фрик, Шпеер, Функ, Крупп, Нейрат, Зейсс-Инкварт, Кейтель, Иодль обвиняются в совершении преступлений, указанных во всех четырех разделах обвинительного заключения. Кальтенбруннер, Франк, Борман, Лей, Заукель и Фриче обвиняются в совершении преступлений, указанных в разделах 1, 3 и 4. Редер и Дениц обвиняются в совершении преступлений, указанных в разделах 1, 2 и 3. Ширах и Штрейхер — в преступлениях, указанных в разделах 1 и 4, и, наконец, Шахту и Папену предъявляется обвинение в совершении преступлений, указанных в разделах 1 и 2.

2. Приложение «В» формулирует преступную деятельность следующих, нижеперечисленных [а)]групп и организаций[а)]: правительственный кабинет, руководящий состав фашистской партии, охранные и штурмовые отряды, государственная тайная полиция, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

[а)—а)] Подчеркнуто.

[б)—б)] Отчеркнуто на полях и поставлен знак вопроса.

[в)—в)] Подчеркнуто волнистой чертой.

3. Приложение «С» содержит подробные данные о нарушении фашистскими заговорщиками 26 [а]международных договоров[а], соглашений и заверений, данных обвиняемыми в процессе планирования, подготовки и развязывания агрессивных войн.

В русский текст обвинительного заключения внесены поправки, на необходимости внесения которых в английский текст указано тов. Руденко, о том, что [а]убийство заложников[а] имело место также на территории БССР и что должна быть исправлена цифра [б]о количестве польских военнопленных, [а]убитых немцами в Катынском лесу[а]. Помимо этого внесены другие поправки, не меняющие смысла[б] английского текста.

Также предлагается внести в английский текст следующие поправки:

[в]1. На стр. 20 п. 6 изменить так: «Имея заранее разработанные планы агрессивной войны против СССР, для обеспечения внезапности нападения фашистские заговорщики, стоявшие во главе Германии, заключили 23 августа 1939 г., в целях обмана, пакт о ненападении с СССР»[в];

2. На стр. 9 п. 2 изложить в следующей редакции: «Фашистские заговорщики проводили политику искоренения религиозных культов, принимая все меры к насильственному уничтожению христианской и других церквей в Германии, стремились заменить ее фашистскими учреждениями и фашистской доктриной, осуществляя [г]программу[г] гонения на священников и других церковных служителей, которых они считали противниками их целей, конфисковывали церковную собственность».

3. На стр. 11 в последнем абзаце п. «д» необходимо сказать: «В значительной части Европы сохранились только остатки [а]еврейского населения[а]».

4. На стр. 16 в последнем абзаце п. «в» добавить слова о том, что: [а]«Австрия[а] была насильственным путем присоединена к Германии».

[д]5. На стр. 26—27 при перечислении национальностей и расовых групп, в отношении которых фашисты особенно проводили политику массового истребления, необходимо добавить также и [е]славян[е] (а не только евреев и цыган)[д].

6. На стр. 43—44 последний абзац п. 6 о выпуске оккупационных денег изложить в следующей редакции: «Помимо прямого ограбления они лишали все оккупированные страны необходимых товаров и накопленных богатств путем различных финансовых махинаций, взыскания денежных контрибуций, оккупационных налогов, выпуска оккупационных денег, разрушавших систему денежного обращения, нарушали всяким иным путем экономику этих стран».

Коллегия обвинителей, согласно телеграммы тов. Руденко, предполагает утвердить текст обвинительного заключения и вручить его обвиняемым в понедельник 15 октября, и в тот же день вечером опубликовать по радио. [ж]Опубликование в печати [а]нами предполагается 16-го[а], причем имеется в виду опубликовать весь текст, кроме приложений «В» и «С».[ж]

[а]—[а] Подчеркнуто.

[б]—[б] Отчеркнуто на полях и проставлен знак вопроса.

[в]—[в] Отчеркнуто на полях и написано: «Не то». Здесь и далее номера обведены кружком.

[г]—[г] Подчеркнуто волнистой чертой.

[д]—[д] Отчеркнуто на полях волнистой чертой.

[е]—[е] Подчеркнуто двумя чертами.

[ж]—[ж] Отчеркнуто на полях двумя чертами и поставлен знак вопроса.

Прошу утвердить.

13/X

[подписал] А. Вышинский

В верхнем правом углу 1-го листа помета: «В[оенные] преступ[ления]».

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 10—13.

№ 96
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ЧЛЕНА МВТ ОТ СССР И.Т. НИКИТЧЕНКО А.Я. ВЫШИНСКОМУ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ ТРИБУНАЛОМ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ПРОЦЕССА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

14 октября 1945 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА по ВЧ

Из Берлина 14 октября 1945 г. 01 ч. 30 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

1. При вторичном обсуждении членами Трибунала вопроса о председательствовании на судебном процессе в Нюрнберге большинством голосов принято решение о том, что в соответствии со ст. 4 Устава председательствовать должен один из членов Трибунала на протяжении всего процесса.

Председательствующим избран представитель Великобритании лорд-судья [а)]Лоуренс[а)].

[б)]Председательствование на первом публичном заседании Трибунала в Берлине, которое намечено на [а)]15 октября[а)], поручено мне[2].[б)]

2. Американцы предложили перед открытием заседания всем членам Трибунала сделать торжественное заявление в такой форме:

«Я торжественно заявляю, что я буду осуществлять все мои права и обязанности члена Международного Военного Трибунала честно, беспристрастно и добросовестно» — английские и французские представители поддерживают американцев.

Полагаю, что с такой формой заявления можно согласиться.

Прошу Ваших указаний.

3. При обсуждении проекта регламента Трибунала, представленного Вам на английском языке, исключены ст.ст. 5 и 9; ст. 6 и ст. 8, определяющие права председательствующего, изменены: права председательствующего ограничены и будут осуществляться по согласованию с остальными членами Трибунала[3].

4. Принято решение об организации секретариата Трибунала в составе четырех секретарей — по одному от каждой заинтересованной стороны с соответствующим техническим аппаратом. Во главе секретариата должен быть генеральный секретарь, назначаемый Трибуналом. Разногласия между генеральным секретарем и секретарями заинтересованных сторон разрешаются [а)]Трибуналом[а)].

5. Остальные статьи регламента ничего существенного не представляют.

а)—а) Подчеркнуто карандашом.

б)—б) Отчеркнуто на полях двумя полукруглыми чертами.

Прошу Вашего согласия на принятие регламента без представления Вам полного текста.

Никитченко

Передал — Никитченко.
Приняла — Карасева.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 4—5. Подлинник.

---

[1] См. док. № 94.

[2] Это заседание состоялось 18 октября. См. док. № 99.

[3] 16 октября нарком юстиции Н.М. Рычков направил А.Я. Вышинскому письмо с резкой критикой проекта регламента. Вышинский просил С.Б. Крылова написать проект ответа И.Т. Никитченко на основе этого заключения (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 54—57). Об обсуждении проектов регламента Трибунала, к которому МВТ приступил 12 октября, см. подробнее: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 176—177.

№ 97

ШИФРОГРАММА ПО ВЧ В.М. МОЛОТОВА, НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.П. БЕРИИ, СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(Б) Г.М. МАЛЕНКОВА И ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО А.И. МИКОЯНА И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ УКАЗАНИЙ В АДРЕС Р.А. РУДЕНКО[1]

16 октября 1945 г.

Секретно

Тов. Сталину

Мы считаем нужным послать тов. Руденко указания, которые передаются одновременно отдельной телеграммой. При этом мы исходим из того, что основной поправкой является четвертая поправка.

[подписи] В. Молотов
Л. Берия
Г. Маленков
А. Микоян

[а)]16/X[а)]

[а)]Передано по ВЧ из Москвы
16 октября 1945 г. в 22 ч. 25 м.
Передал: Потрубач
Принял: Незлобин
22 ч. 25 мин. 16. X. 45 г.[а)]
1256-М

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 22. Подлинник.

---

[1] См. док. № 93, 94, 98.

[а)—а)] Вписано от руки.

№ 98
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.М. МОЛОТОВА, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВА, А.И. МИКОЯНА И.В. СТАЛИНУ С ТЕКСТОМ УКАЗАНИЙ Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО ПОПРАВОК В ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА[1]

16 октября 1945 г.

[а)]Тов. Сталину

Ниже приводим проект указаний тов. Руденко[а)]

В целях исправления допущенных в обвинительном заключении неправильностей и ошибок, Правительство обязывает Вас[б)] сделать главным обвинителям от США — Джексону, от Великобритании — Шоукроссу и от Франции — де Ментону следующие предложения и конкретные поправки:

Первое. В обвинительном заключении в разделе III (стр.стр. 26 и 39) содержится указание на убийства и жестокое обращение в открытом море. Между тем, никаких фактов, которые подтверждают этот тезис обвинительного заключения, не приводится. При таком положении этот тезис с юридической точки зрения не имеет доказательного значения.

Приведя вышеизложенные мотивы и сославшись на важность этого вопроса, предложите трем другим обвинителям включить в обвинительное заключение хотя бы два-три факта, подтверждающие этот пункт обвинительного заключения, с приведением примеров потопления в море торговых судов, госпитальных судов, транспортов с военнопленными.

Однако, в случае серьезных возражений со стороны других обвинителей, Вы не должны настаивать на этом своем предложении и можете согласиться на оставление старой редакции английского текста.

Второе. На стр. 27 обвинительного заключения в 3-ем абзаце содержится указание на то, что убийства и жестокое обращение, применявшиеся немцами, противоречат международным конвенциям и т.д., причем в конце этого абзаца говорится: «...и ст. 6(в) Устава этого Трибунала». Выходит, что указанные выше преступления противоречат статье 6(в) Устава. Укажите, что такая терминология юридически неправильна, потому что в действительности эти преступления не противоречат статье 6(в) Устава, а прямо предусматриваются этой статьей.

В соответствии с этим предложите трем другим обвинителям заменить слова: «...и ст. 6(в) Устава этого Трибунала» словами: «и предусмотрены статьей 6(в) Устава этого Трибунала».

Предложите сделать такую же поправку и на стр.стр. 37, 40, 42, 46, 50, 51, 53, 54, 57, 58.

При серьезных возражениях не настаивайте на этой поправке.

Третье. В обвинительном акте совершенно отсутствуют данные о потерях, разрушениях, материальном ущербе, а также об убийствах и жестоком обращении с военнопленными и мирными гражданами Великобритании. Это является серьезным пробелом обвинительного акта, не дающим должной картины объема совершенных подсудимыми преступлений.

Предложите восполнить этот пробел, весьма существенный с процессуальной точки зрения. В случае возражений со стороны других обвинителей, не настаивайте на этом предложении.

[а)—а)] В результате правки Сталина текст стал следующим: «Берлин. Тов. Руденко».

[б)] Далее Сталиным вставлено: «17 октября».

[а]Четвертое. На стр. 7—8 вместо слов: «Заговорщики запретили все политические партии, за исключением нацистской партии. Они сделали нацистскую партию правящей организацией с обширными чрезвычайными привилегиями» — предложите следующую формулировку этих двух фраз:

«Заговорщики запретили все политические партии и все профессиональные союзы. Они сделали исключение только для нацистской (гитлеровской) партии, превратив ее в правящую организацию с обширными чрезвычайными привилегиями, не ограниченную ни конституцией, ни законами».

Следует мотивировать эту поправку необходимостью указать на характер нацистского (гитлеровского) государства и нацистской (гитлеровской) партии, которые не совместимы с принципами демократизма и законности.

На этой поправке надо настаивать. В случае несогласия других обвинителей, необходимо добиться, как минимум, исключения указанных выше двух фраз на стр. 7—8. Без такой поправки Вы не должны подписывать обвинительное заключение.[а]

[б]Пятое. Пункт 6-й на стр. 20 о нападении Германии на СССР в редакции английского текста для нас неприемлем. В нем не только изложена фактическая сторона вопроса, но и сделана попытка определенного политического толкования событий, относящихся к заключению пакта о ненападении между СССР и Германией. С этим толкованием нельзя согласиться. Да и вообще не следует в обвинительном заключении допускать того или иного политического толкования событий.

В соответствии с этим предложите пункт 6-й сформулировать так:

«6. Вторжение Германии 22 июня 1941 г. на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны, напали на советскую территорию, начав, тем самым, агрессивную войну против СССР.

С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварское разрушение национально-культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников, массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно русских, белорусов, украинцев и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямым приказам нацистского (гитлеровского) правительства и германского верховного командования».

Эта поправка имеет для нас наиболее важное значение. Надо настоять на ее принятии. [в]Без принятия этой нашей поправки Вы не должны подписывать обвинительное заключение.

Шестое[в]. На стр. 91, во втором абзаце VIII раздела сказано так:

«<u>А именно:</u> В том, что Германия 15 марта 1939 года или около этой даты незаконно, путем принуждений и запугиваний военной силой, вынудила

[а]—[а] Текст вычеркнут Сталиным.

[б] Слово «Пятое» вычеркнуто и вместо него вписано: «Четвертое».

[в]—[в] После правки Сталина: «В случае непринятия этой нашей поправки Вы не должны подписывать обвинительное заключение без согласия Москвы. Пятое».

Чехословакию передать свою судьбу и судьбу своего народа в руки фюрера и рейхсканцлера Германии, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем».

Заявите другим обвинителям, что в этой редакции не только изложены факты, но и сделана попытка дать определенное политическое толкование этим фактам. Это толкование фактов является спорным, а спорных вещей не следует допускать в тексте обвинительного заключения. Следует поэтому ограничиться только точным изложением фактического положения дела.

В соответствии с этим предложите следующую формулировку этого абзаца:

«А именно: в том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты насильственно захватила Чехословакию, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем».

Эту же поправку необходимо внести и в раздел XXI на стр. 96-й.

Настаивайте на принятии этой поправки. [а)]В случае разногласий отложите обсуждение этого вопроса на следующее заседание с тем, чтобы Вы могли договориться с Москвой об окончательной формулировке по этому вопросу[а)].

[б)]Седьмое. Кроме указанных выше шести[б)] поправок, которые Вы должны предложить трем другим обвинителям, Вы должны внести в русский текст следующие поправки, которые не требуют согласования с другими обвинителями, а именно:

а) на стр. 6-й и во всех аналогичных случаях слово «вождизм» заменить словом «фюрерство» и слова «вождь», «вожди» заменить словами «фюрер», «фюреры» и т.д.

б) на стр. 7-й и в других соответствующих случаях слово «тоталитарный», как говорится в английском тексте, сохранить в русском тексте, добавив в скобках слово «всеобъемлющий»[в)].

[г)]Передано по ВЧ из Москвы 16 октября 1945 г. в 23 ч. 50 мин.
Передал: Подцероб
Принял: Поскребышев[г)]

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 27—31. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой И.В. Сталина.

---

[1] См. док. № 94, 97. 18 октября текст Обвинительного заключения был вручен Трибуналу на открытом распорядительном заседании МВТ в Берлине. В нем полностью была учтена правка, предложенная в данном документе по п. 6. «Вторжение Германии 22 июня на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.», заменены слова «вождь» и «вождизм» на «фюрер» и «фюрерство», пояснено после слова «тотальный» (но не «тоталитарный» — *Сост.*) — «(всеобъемлющий)», но не приняты остальные изменения. 20 октября в связи с опубликованием Обвинительного заключения в газете «Известия» была напечатана редакционная статья «Главные военные преступники перед судом истории».

[а)—а)] После правки Сталина: «В случае серьезных возражений снимите эту поправку».
[б)—б)] После правки Сталина: «Шестое. Кроме указанных выше пяти».
[в)] Далее Сталиным написано: «Исполнение телеграфьте. Молотов».
[г)—г)] Вписано от руки чернилами.

№ 99
ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ОТКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

18 октября 1945 г.

ПРОТОКОЛ ОТКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Германия, Берлин, здание Контрольного Совета
Четверг, 18 октября 1945 года, 10 час. 30 мин. утра.

Присутствовали все Члены Трибунала и их Заместители
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ — Генерал НИКИТЧЕНКО

В соответствии со статьей 22-й Устава, в Берлине состоялось первое публичное заседание Международного Военного Трибунала, на котором было вручено Обвинительное Заключение, в соответствии с процедурой, принятой на организационном заседании от 14 октября 1945 года. Исключением из статьи 8-й этой процедуры было лишь то обстоятельство, что при вручении Обвинительного акта Трибуналу французский Обвинитель предшествовал американскому Обвинителю (см. приложение «А»).

Председатель начал заседание речью на русском языке, которая была затем переведена на французский, английский и немецкий языки (см. приложение «В»). Затем члены Трибунала и их Заместители сделали каждый на своем языке следующее торжественное заявление (присягу):

«Я торжественно заявляю, что я буду выполнять мои обязанности как Член Международного Военного Трибунала, честно, беспристрастно и добросовестно».

После этого Председатель объявил заседание Трибунала открытым.

Главный Обвинитель от Великобритании ШОУКРОСС представил Трибуналу Главного Обвинителя от Советского Союза — генерала РУДЕНКО, заместителя Главного Обвинителя от Французской Республики — ДЮБОСТА и представителя Главного Обвинителя от США — ШЕА[2]. Каждый из них произнес краткую речь, которая была переведена на другие языки, и вручил копию Обвинительного Акта на своем языке Председателю Трибунала.

Председатель закончил первое судебное заседание Трибунала краткой речью на русском языке, переведенной затем на французский, английский и немецкий языки.

В 11 час. 25 мин. заседание Трибунала было объявлено закрытым

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

СЕКРЕТАРЬ:

ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д.2608. Л. 41—42. Копия.

---

[1] См. док. № 92.

[2] Так в тексте. Правильно: Шии.

№ 100
ПУНКТ 57 ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПОЕЗДКЕ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В Г. НЮРНБЕРГ НА СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС»[1]

20 октября 1945 г.

57. — О поездке советских журналистов в г. Нюрнберг на судебный процесс (ОБ от 19. X. 45 г. пр. № 237, п. 251 г.с.)

В связи с предстоящим судебным процессом над немецкими военными преступниками командировать в г. Нюрнберг в качестве специальных кор-

респондентов от ТАСС: т.т. Краминова Д.Ф., Афанасьева В.В., Беспалова Г.М., Полторацкого А.А., Шейнина Л.Р. и Халдея Е.А.; от газеты «Правда»: т.т. Леонова Л.М., Вишневского В.В., Кузьмина Л.Ф., Куприянова М.В., Крылова П.Н. и Соколова Н.А. (Кукрыниксы); от газеты «Известия»: т.т. Эренбурга И.Г., Иванова В.В. и Ефимова (Фридлянда) Б.Е.; от журнала «Новое время» т. Волчанскую (Сергееву) И.С.; от «Комсомольской правды»: Крупянского С.К.; от газеты «Красная Звезда»: т.т. Королькова Г.М. и Трояновского П.Н.; от Всесоюзного радиокомитета: т.т. Суркова А.А., Шалашникова М.С.; от газеты «Труд» т. Кирсанова С.И., от газеты «Красный Флот»: т. Лапина Н.Н.; от газеты «Радянска Украина» т. Галана Я.[2]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 15. Подлинник.

---

[1] 14 сентября 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло аналогичное решение о поездке корреспондентов центральных газет, ТАСС и Всесоюзного радиокомитета в качестве специальных корреспондентов в г. Люнебург (английская зона оккупации Германии) на судебный процесс над нацистскими служащими Бельзенского концлагеря. Среди них были и Л.М. Леонов, Г.М. Беспалов, П.Н. Трояновский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Пункт 290 протокола № 46).

[2] См. репортажи советских корреспондентов из Нюрнберга в сборнике: Суд истории. Репортажи с Нюрнбергского процесса. М., 1966.

№ 101
МЕМОРАНДУМ № 5 ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США Р. ДЖЕКСОНА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ США В НЮРНБЕРГЕ

22 октября 1945 г.

ГЛАВА СОВЕТА (ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ)
ОТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Полевая почта 403 Армии Соединенных Штатов Америки.

ОБЩИЙ МЕМОРАНДУМ № 5

По вопросу: Об организации судебного процесса.

1. Как показано в Приложении «А», нами разработана следующая организация Управления Судебного Процесса.

2. Контрольная группа будет состоять из следующих лиц:
Роберт Дж. Стори, Председатель
М-р. Томас Ж. Додд
М-р. Ральф Дж. Альбрехт
Подполковник Бенджамин Каплан
Вилльям Е. Джексон, Секретарь
Консультанты Контрольной группы:
М-р Сидней С. Олдерман.
М-р Франк М. Шии
Полковник Телфор Тейлор
Командир Джемс Б. Донован.

Члены Контрольной группы освобождаются от всех других назначений и полностью переключаются на работу по этой группе.

3. Во главе Следственного отдела будет стоять полковник Джон Харлан Амен. Отдел документации (без отдела проектов и с несколькими иными функциями) будет работать с майором Вильямом Х. Куганом во главе. Специальный проектный отдел будет также продолжать работу под руководством командира Донована.

4. Следующие лица будут осуществлять связь между Комитетами помимо работы в качестве консультантов Контрольной группы:

Связь между Обвинителями Французской Республики и Международным комитетом по преступлениям, совершенным на Западе, будет осуществлять м-р Олдерман.

Связь между Обвинителями от Советского Союза и Международным Комитетом по преступлениям, совершенным на Востоке, будет осуществлять полковник Тейлор.

Связь между Обвинителями от Великобритании и Международным Комитетом по агрессивной войне и по экономическим вопросам будет осуществлять м-р Шии.

5. Контрольная группа, руководимая (Главой Совета Соед[иненных] Штатов) Главным Обвинителем от Соединенных Штатов Америки, будет заниматься вопросами планирования и координации всего процесса в целом, определять общие формы судебных документов (изложения судебных дел), просматривать все изложения судебных дел (судебных документов), направлять действия начальников отделов в области суд[ебной] документации или других материалов, которые могут дополнить дело. Эта группа может также руководить дальнейшими розысками необходимой документации или дополнительным следствием, если это будет необходимо.

Розыски новой документации могут производиться только с согласия Контрольной группы. Никто из свидетелей не может быть привезен в Нюренберг для допроса, и ни одно лицо не может быть приглашено или привезено в Нюренберг без согласия Контрольной группы и затем без разрешения начальника штаба, так как в противном случае Соединенные Штаты не смогут обеспечить должного порядка и размещения прибывающих.

Все поездки должны быть согласованы с Контрольной группой и начальником штаба.

6. Начальниками семи отделов назначаются следующие лица:

Отдел 1 — полк[овник] Биллер
отдел 2 — м-р Дейнард
отдел 3 — командир Каплан
отдел 4 — полк[овник] Холлерс
отдел 5 — полк[овник] Брундейг
отдел 6 — подполковник Сей (Си)
отдел 7 — др. Р.В. Кемпнер

Начальники отделов, руководимые и контролируемые Главой Совета (Главным обвинителем) и Контр. группой, должны будут — соответственно тому разделу Обвинит[ельного] акта, которым они занимаются, нести полную ответственность за подготовку всего материала, который будет необходим при проведении процесса (включая сюда документацию, устные, фотограф[ические] и другие доказательства, расследования, краткое изложение (сводка) законов и фактов и т.д.), и организация всего доказательного материала для представления суду.

7. Все вышеуказанные лица и отделы должны быть размещены соответственно данной реорганизации, под руководством полк[овника] Джилла, начальника штаба.

Нюрнберг, 22 октября 45 г.

Подпись.
Роберт Джексон
Глава Совета Соединенных Штатов
(Главный Обвинитель)

Служебн.

подпись
Роберт Дж. Джилл,
Начальник штаба

Перевела *Дмитриева.*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 263—265. Копия.

№ 102
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР И.Г. БОЛЬШАКОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

23 октября 1945 г.

Сов. секретно

Экз. № 26
[а)]№ В-629[а)]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР
тов. БОЛЬШАКОВУ И.Г.

По моему поручению в Центральной Студии Кинохроники были просмотрены документальные кинофильмы о разрушении советских городов, церквей, культурных ценностей и промышленности СССР, сопровождаемые комментариями на английском языке. Эти фильмы предполагается послать в гор. Нюрнберг для демонстрации во время процесса над главными военными преступниками.

При просмотре фильмов были отмечены следующие недостатки:

1) В фильме о разрушении промышленности СССР пространно показаны разрушенные немцами советские военные заводы и, в частности, Николаевские верфи. Эту часть фильма необходимо опустить.

2) Концовки фильмов носят несколько агитационный характер. Показанные разрушения говорят сами за себя и каких-либо деклараций об ответственности гитлеровцев за произведенные ими разрушения в настоящее время не требуется.

3) В фильме, посвященном разрушениям советской промышленности, в заглавной надписи допущена грубая опечатка: слово «промышленность» написано по-английски [а)]«Industryes»[а)] между тем должно быть [а)]«Industries»[а)]. Эту опечатку следует исправить.

[а)—а)] Вписано от руки.

Все просмотренные кинофильмы о разрушениях, произведенных немцами в СССР, необходимо разбить на следующие четыре самостоятельные фильма:

а) разрушения советских городов;

б) разрушения церквей;

в) разрушения культурных ценностей и исторических памятников;

г) разрушение промышленности СССР

и показывать каждый из фильмов отдельно.

Наряду с указанными фильмами был просмотрен фильм о мыловаренной фабрике в Данциге, где из человеческих трупов немцы изготовляли мыло. Этот фильм производит сильное впечатление. Однако его необходимо озвучить и затем уже послать в Нюрнберг.

Прошу Вас дать указания Центральной Студии Кинохроники относительно внесения во все перечисленные фильмы исправлений согласно изложенным выше замечаниям.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
(А. ВЫШИНСКИЙ)

В нижней части второго листа две неразборчивые визы.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 26—27. Копия.

---

[1] См. док. № 105. 30 сентября Р.А. Руденко сообщил А.Я. Вышинскому, что в Нюрнберге оборудуется в зале суда специальное устройство для демонстрации документальных кинофильмов о злодеяниях гитлеровцев. «Прошу Вас дать указания о подготовке этих документальных кинофильмов, имеющихся у нас с тем, чтобы их приобщить как вещественные доказательства», — писал он (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 21—22).

№ 103

ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА В.М. МОЛОТОВУ С ТЕКСТОМ ТЕЛЕГРАММЫ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ Р.Х. ДЖЕКСОНА ДЛЯ Р.А. РУДЕНКО В СВЯЗИ С ВНЕЗАПНЫМ ПАРАЛИЧОМ У ПОДСУДИМОГО Г. КРУППА[1]

24 октября 1945 г.

Перевод с английского

ТЕЛЕГРАММА

ИЗ ЛОНДОНА МОЛОТОВУ
24 октября 1945 года НАРКОМИНДЕЛ. Москва.

Передаю текст телеграммы, полученной мною для генерала Руденко от главного обвинителя Соединенных Штатов Джексона:

«Представитель службы трибунала по обвинению Круппа сообщает, что с последним случился удар паралича и он не может быть ни перевезен, ни судим. Думаю, что дело в отношении его может быть прекращено. Наше положение было бы абсурдным, если бы мы вели дела против других промышленников и не включили представителей военной промышленности. Считаю, что немедленно должно состояться совещание обвинителей в Нюрнберге для того, чтобы решить вопрос о том, изменять ли обвинение. Это должно быть сделано немедленно или будет иметь место задержка с нача-

лом процесса. Предлагаю провести встречу обвинителей в Нюренберге в пятницу 26 октября.

ДЖЕКСОН».

Гусев, Совпосол

Перевел Потрубач.

Верно: *[подписала] Афанасьева*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Берия, Маленкову, Микояну, Вышинскому, Деканозову, Правовой отдел, 3-й Европейск[ий] отд[ел].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 32. Зав. копия.

---

[1] См. док. № 107, 108, 114, 119, 126. 28 октября эксперты прибыли в Берлин, на следующий день — в Нюрнберг (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 8, 9).

№ 104

ПЕРЕВОД «ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» ПОДСУДИМОГО РОБЕРТА ЛЕЯ, НАПРАВЛЕННЫЙ В НКИД СССР[1]

26 октября 1945 г.

Среди рукописей, оставленных Робертом ЛЕЕМ, бывшим лидером германского трудового фронта, который покончил жизнь самоубийством вчера в Нюрнберге, где он находился в ожидании суда над главными военными преступниками, было следующее заявление, адресованное «моему германскому народу» под заглавием «Мое политическое завещание [а)]/показание»[а)]. Оно было написано Леем во время его пребывания в нюрнбергской тюрьме.

Имею ли я право обращаться к германскому народу после его катастрофы? Я был одним из ответственных людей, я был с Гитлером в хорошие дни, во время осуществления наших планов и надежд и я бы хотел быть с ним в эти черные дни. Я научился видеть во всем руку провидения. Бог руководил мной во всех моих поступках, он меня возвысил, он же меня уронил. Я мучительно стараюсь найти причину такого падения и вот к какому выводу я пришел:

«Мы забыли бога, и поэтому бог отказался от нас».

Вместо того, чтобы следовать милости божьей, мы на первое место поставили нашу волю человека. Антисемитизмом мы разрушили основную заповедь его творения.

Антисемитизм исказил нашу перспективу, и мы сделали ряд серьезных ошибок.

Конечно, трудно признаваться в собственных ошибках, но все существование нашего народа стоит под вопросом, и мы, нацисты, должны иметь силу отречься от антисемитизма. Мы должны объявить юношеству, что это было ошибкой. Молодежь не поверит нашим противникам. Отдельные личности могут падать, партии и системы исчезать, но народ должен остаться и жить.

Для того чтобы этого добиться, мы должны использовать все пути. Еще недостаточно быть терпимым к евреям, мы должны искоренить недоверие. Мы должны встретить евреев с открытым сердцем. Мы должны очистить и укрепить наши взаимоотношения. Необходимо обрести полное примирение и найти новый [б)]/образ жизни/. Такое доктринное (идейное) «очищение» имеет бóльшую силу, чем экономические и культурные реконструкции, и у нас должно быть мужество добиться этого.

[а)–а)] Так в тексте.

[б)] Далее пропущено место, видимо для немецкого термина.

За неимением никакой другой идеи юношество обратится к национал-социализму. Евреи не будут обеспечены достаточной заботой, они будут встречены ненавистью и неприязнью. Придет день, когда оккупационные войска будут выведены с территории и новая политическая ситуация может дать Германии новые шансы. Нет ничего более шаткого, чем мирные договоры. Тогда пламя антисемитизма загорится с новой силой и вспыхнет еще большая вражда. Неумно думать, что антисемитизм можно искоренить историческими судами, независимо от того, какими бы квалифицированными силами они бы не проводились. Наоборот, этим будет достигнуто обратное — общественное мнение мира будет привлечено к проблеме, которая может быть скрыта во мраке, если у кого-нибудь хватит достаточно храбрости, чтобы разрешить еврейский вопрос открыто при участии общественного мнения.

Нельзя мгновенно остановить бушующее море, ему нужно дать успокоиться постепенно, иначе последствия будут ужасны.

Германские антисемиты уже сделали первый шаг, они должны сделать и второй. Еврейство должно примириться с Германией и обратно, ради благополучия и спокойствия всего мира. Нам нужно не перемирие, а прочный мир, построенный на логике, на знании, на четких правах и обязанностях. Евреи должны стать друзьями Германии, а Германия — другом евреев. Если человечество не будет в состоянии контролировать будущие эмоции (страсти), то оно погибнет. Эти страсти следует прежде всего подавлять в том месте, где они возникли, т.е. в Германии. Здесь закоренелые антисемиты должны стать первыми борцами за новую идею. Они должны найти в себе силы побороть себя и должны указать путь своему народу.

Бог научил меня этому в моей камере, в Нюрнберге и вот мой план:

а) Во-первых, организация комитета (группы) евреев и антисемитов, которые готовы честно следовать по этому пути и найти условия, при которых возможно совместное существование евреев и германцев.

б) Организовать исполнительный комитет из евреев и германцев, который проводил бы в жизнь все мероприятия.

с) Организация образования и пропаганды таким образом, чтобы эти идеи доходили до самых маленьких деревень.

Больше сейчас я не могу ничего сказать. Иначе мой план может стать неясным. Но несомненно, что еще осталось многое, о чем следовало бы поговорить.

Германский народ. Многие из нас могут подумать, что я сумасшедший или предатель, такие люди просто не понимают, что я не признаю здесь ошибку, а я пришел к определенному логическому заключению. Они не понимают, что нужно быть сначала антисемитом, чтобы затем быть в состоянии придти к такой более высокой ступени знания.

Вот почему только ты, мой германский народ, можешь пригласить евреев построить их будущий дом вместе с нами. Не удивительно, что почти все евреи во всем мире понимают немецкий язык. Любовь и ненависть стоят рядом.

Кто поможет тебе, мой германский народ, восстановить свои силы?

Это совершенно особый вопрос. Прежде всего и главное — это разрешение еврейской проблемы в Германии.

Германский народ! Будь хорошим отцом семейства, помни: ты полностью разгромлен, но ты все же обладаешь блестящей логикой и идеей. Ты — великий народ. Бог покажет тебе твой путь. Сделай выводы из этого урока — твоего падения. Примирись с еврейством, пригласи евреев под общий кров.

Готовы ли евреи к этому?

Если они умны, то да. Если нет, то не в моей власти изменить это. Во всяком случае, я выполнил свой долг и показал человечеству дорогу, указанную мне богом. Если евреи откажутся последовать моему плану, то без сомнения в конце концов произойдет всемирная катастрофа.

Если Германия сможет разрешить еврейский вопрос, то весь мир будет от этого в выигрыше. Эта самая жгучая проблема всего мира будет разрешена раз и навсегда. Сионизм, в его теперешней форме, не в состоянии разрешить это. Германия уже созрела, чтобы разрешить еврейский вопрос.

Я знаю, что мой план очень смел, почти дерзок. Если бы меня спросили, что бы сказал фюрер по этому поводу, то я бы ответил: «Этот исключительно гениальный главнокомандующий, подобный Ганнибалу, не хотел бы, чтобы Германия погибла, как погиб Карфаген».

Все могут подтвердить, что я сделал последнюю попытку и теперь вручаю все в руки бога, от которого я получил это откровение.

Если несколько недель тому назад я считал возможным касаться вопроса антисемитизма, сегодня он совершенно ясен для меня. Я всецело овладел этой идеей, теперь да поможет мне бог донести эти мысли до назначения. Я верю в него. Он найдет правильный путь.

(подпись) Д-р Р. ЛЕЙ

Перевела *(Дмитриева)*
Верно: *[подписала] Фаткуллина*

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 5. Л. 22—25. Заверенная копия.

---

[1] После самоубийства Р. Лея за каждым обвиняемым в тюрьме было установлено круглосуточное наблюдение. Тем не менее, перед приведением в исполнение приговора Г. Герингу все же удалось раздавить во рту ампулу с ядом.

№ 105

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ГЕРМАНИИ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАПРАВЛЕНИЯ В НЮРНБЕРГ РЕФЕРЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА НКИД КВЕСЕЛАВА

26 октября 1945 г.

Принята по ВЧ из Берлина 26.X.45 г.
в 17. 00
Тов. ВЫШИНСКОМУ

В Нюрнберге американцы разрешили представителям Советского Главного Обвинителя свободный доступ к материалам для процесса с правом снимать фотостаты, используя американские технические средства. Среди материалов большое количество нерассмотренных нами документов Риббентропа и Розенберга, могущих быть интересными для Наркоминдела.

Просим разрешения послать в Нюрнберг и включить в аппарат Руденко референта Политического Отдела Квеселава (из военных, отлично владеет немецким языком). Никитченко считает это полезным.

СЕМЕНОВ

Передал: Семенов
Приняла: Голикова

В нижней части листа рукописная резолюция: «Согласен. А. Выш[инский] 26.X». *Ниже помета*: «Передано т. Семенову в 18.00. 26.X. Принял Плотников. Ив. Лобанов». *В верхней части листа помета*: «В дело».

АВП. Ф. 07 Оп. 13. П. 41. Д. Л. 58. Подлинник.

№ 106

ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) Г.М. МАЛЕНКОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗРЕШЕНИЯ НА ВЫЕЗД В НЮРНБЕРГ ВРАЧЕЙ Е.К. СЕППА, Е.К. КРАСНУШКИНА И Н.А. КУРШАКОВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ Г. КРУППА, Р. ГЕССА И В. ФУНКА[1]

27 октября 1945 г.

Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Для участия в работах межсоюзной медицинской комиссии по проведению психиатрической экспертизы и медицинского освидетельствования некоторых обвиняемых из числа главных военных преступников (Крупп, Гесс и Функ) в Нюрнберг должны вылететь 27-го сего октября врачи Лечсанупра Кремля: профессор невропатолог Сепп Евгений Константинович, 1878 года рождения, член ВКП(б), профессор психиатр Краснушкин Евгений Константинович, 1885 года рождения, беспартийный, и профессор Куршаков Николай Александрович, главный терапевт НКЗдрава СССР.

Прошу Вашего указания о разрешении перечисленным лицам выезда в Берлин—Нюрнберг сроком на 10—15 дней.

А. Вышинский

[а)]640-В
27/X 1945 г.[а)]

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 8. Отпуск.

---

[1] См. док. № 103, 107, 114, 119, 126.

№ 107

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ КОМИССИИ ЦК ВКП(Б) ПО ВЫЕЗДАМ ЗА ГРАНИЦУ КОНКИНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫЕЗДА В ГЕРМАНИЮ Е.К. СЕППА, Е.К. КРАСНУШКИНА И Н.А. КУРШАКОВА

27 октября 1945 г.

Сов. секретно

Комиссия ЦК ВКП(б) по выездам за границу
186-А

НАРКОМАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Тов. ВЫШИНСКОМУ

Сообщаем Вам, что постановлением Комиссии ЦК ВКП(б) по выездам за границу от 27 октября 1945 г. разрешен выезд в Германию т.т.: СЕПП Евгению Константиновичу, КРАСНУШКИНУ Евгению Константиновичу и КУРШАКОВУ Николаю Александровичу.

Ответственный секретарь Комиссии
ЦК ВКП(б) по выездам за границу /подпись/ (Конкин)

Помета карандашом в нижней части листа: «Справка. Эти лица сегодня (27.10) выехали в Германию», *роспись Вышинского и дата* «28/X».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 9. Подлинник на бланке ЦК ВКП(б).

[а)—а)] Вписано от руки.

№ 108
ПРОЕКТ ТЕЛЕФОНОГРАММЫ А.Я. ВЫШИНСКОГО В АДРЕС И.Т. НИКИТЧЕНКО О РЕГЛАМЕНТЕ МВТ

27 октября 1945 г.

Секретно

Копия *Проект*

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Из Москвы X.45 г. в ч[ас.] м[ин.]

Тов НИКИТЧЕНКО
Берлин

Ниже дается регламент Международного Трибунала в редакции, одобренной на совещания 25 октября (Вышинский и Горшенин при участии Дурденевского). Редакционные изменения имеются почти во всех статьях. Обратите внимание на более важные в правилах 1, 2 «с» и «d», 4 «а», 5, 8 «в» и «с», 9 «в». Вставлена вновь прежняя 5 статья о свидетелях, теперь 6, почему нумерация дальнейших статей повышена на единицу. Таким образом указанные выше правила 8 и 9 в Вашей телефонограмме 16 октября означены как 7 и 8. Отстаивайте пункт «в» правила 8, как он дан ниже.

Возможность специального разрешения защиты одного обвиняемого двумя адвокатами в правиле 2 нами выпущена.

(Следует текст регламента.)

(А. Вышинский)

Копия
Секретно

РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Правило 1.

Право на отступление от регламента и дополнения к нему

Настоящий регламент Международного Военного Трибунала, учрежденного для суда над главными военными преступниками (именуемого в дальнейшем «Трибунал»), как это определено Уставом Трибунала от 8 августа 1945 г. (именуемым в дальнейшем «Устав»), принят Трибуналом в соответствии со ст. 13 Устава. Трибунал может в любое время в интересах скорого и справедливого суда делать в особых случаях отступление технического характера от этого регламента и вносить в него дополнения технического характера.

Правило 2.

Оповещение обвиняемых и право их на судебную защиту

a) Каждый обвиняемый, содержащийся под стражей, должен получить не менее, чем за 30 дней до суда, переведенные на понятный для него язык копии: 1) обвинительного заключения, 2) Устава Трибунала, 3) любых других документов, приложенных к обвинительному заключению, 4) разъяснение его права на защиту в суде, как оно указано в п. «d» настоящего правила, вместе со списком адвокатов. Обвиняемый должен получить копии тех правил регламента, которые могут быть приняты Трибуналом в течение судебного процесса.

b) Каждый обвиняемый, не содержащийся под стражей, должен быть информирован об обвинительном заключении против него и о его праве на

получение документов, указанных выше в п. «а», путем объявления в такой форме и таким способом, как это найдет нужным Трибунал.

c) Что касается групп или организаций, в отношении которых обвинители имеют намерение просить признания преступного характера их, извещение должно быть сделано путем публикации в такой форме и таким способом, какие может избрать Трибунал. Эта публикация должна включать разъяснение Трибунала, что все члены поименованных групп или организаций имеют право обращаться к Трибуналу, чтобы их выслушали, в соответствии со ст. 9 Устава. Ничто из упомянутого здесь не может быть истолковано в смысле предоставления иммунитета какого-либо рода тем членам названных групп или организаций, которые могут явиться в суд в ответ на сказанную декларацию.

d) Каждый обвиняемый имеет право самолично вести свою защиту или быть представленным адвокатом. Ходатайство о допущении определенного адвоката должно быть незамедлительно представлено Генеральному Секретарю Трибунала, дворец Юстиции, гор. Нюренберг, Германия. Трибунал назначит защитников для тех обвиняемых, которые не заявили ходатайства о допущении определенного адвоката, или когда названные ими адвокаты не могли в течение 10 дней приступить к защите, если обвиняемый не выразил в письменной форме своего желания самолично вести свою защиту. Если обвиняемый назвал определенного адвоката, которого невозможно немедленно найти или который не может немедленно приступить к защите, то такой адвокат может впоследствии принять участие в защите совместно с адвокатом, назначенным судом, или вместо него, при условии, что

1) только один адвокат может защищать одного обвиняемого,

2) вследствие такой замены не будет задержки процесса.

Правило 3.

Представление дополнительных документов

Если до судебного процесса главные обвинители решат представить поправки или дополнения к обвинительному заключению или какие-либо дополнительные документы, то эти поправки, дополнения и документы должны быть представлены Трибуналу, а их копии, переведенные на язык, понятный данному обвиняемому, должны быть вручены обвиняемым, содержащимся под стражей, как только это окажется возможным. Те обвиняемые, которые не содержатся под стражей, будут извещены в соответствии с пунктом «b» правила 2 настоящего регламента.

Правило 4.

Вызов свидетелей и истребование документов

a) Защита может обращаться к Трибуналу с ходатайством о вызове свидетелей или истребовании документов путем письменного заявления на имя Трибунала, которое передается через Генерального Секретаря Трибунала.

b) Если свидетель или документ не находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, Трибунал может просить подписавшуюся сторону и присоединившиеся или дружественные правительства озаботиться доставкой, если это возможно, любых таких свидетелей и таких документов, которых Трибунал найдет необходимыми для надлежащего осуществления защиты.

c) Если свидетель или документ находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, Генеральный Секретарь Трибунала должен передать заявление Главным Обвинителям и, если они не будут возражать, Генеральный Секретарь должен послать вызов такому свидетелю

или истребовать такой документ. Если хотя бы один из Главных Обвинителей будет возражать против вызова свидетеля или истребования документа, Генеральный Секретарь должен передать заявление Трибуналу, который решит, подлежит ли ходатайство защиты удовлетворению.

d) Вызов должен быть вручен таким способом, как это может быть рекомендовано соответственными оккупационными властями, чтобы гарантировать выполнение вызова, и Генеральный Секретарь должен информировать Трибунал о принятых мерах.

е) По ходатайству обвиняемого Генеральный Секретарь Трибунала должен передать обвиняемому переведенные на понятный для обвиняемого язык копии тех документов, на которые есть ссылка в обвинительном заключении, поскольку эти документы могут быть представлены Главными Обвинителями, и обвиняемому должно быть разрешено ознакомиться с документами, с которых нельзя снять копий.

Правило 5.
Порядок на суде

В соответствии со ст. 18 Устава и установленными в ней дисциплинарными правами Трибунал, действуя в лице Председателя, должен обеспечить поддержание порядка на суде. Обвиняемые и публика могут быть лишены права присутствовать на открытых заседаниях Трибунала, если они не будут строго соблюдать и уважать указания и достоинства Трибунала.

Правило 6.
Свидетели

Свидетели, пока они не дают показаний, должны быть помещены отдельно в комнате или в комнатах, выделенных с этой целью. Председатель Трибунала примет все предосторожности для предупреждения сговора свидетелей между собой для дачи показаний.

Правило 7.
Присяга

Перед тем, как предстать перед Трибуналом для дачи показаний, каждый свидетель должен принести присягу или сделать заявление, соответственно обычаям, принятым в его стране.

Правило 8.
Заявления и ходатайства до начала процесса и руководство процессом

а) Все заявления и ходатайства, адресованные Трибуналу до начала процесса, должны быть сделаны письменно и представлены Генеральному Секретарю Трибунала, дворец Юстиции, Нюренберг, Германия.

b) Любое подобное заявление или ходатайство должно быть передано Генеральным Секретарем Трибунала Главным Обвинителям; если они не будут возражать, Председатель Трибунала может сделать соответствующее распоряжение от имени Трибунала. Если хотя бы один из Главных Обвинителей будет возражать, то Председатель Трибунала должен созвать специальное заседание Трибунала для решения данного вопроса.

с) Председатель, избранный в соответствии со статьей 4 Устава Трибунала, руководит судебным заседанием.

Вопросы, возникающие в ходе судебного процесса и вызывающие спор между сторонами, как, например, о приемлемости доказательств, представленных на суде, о перерыве заседания — решаются Трибуналом коллегиально, равно как вопрос о закрытии судебного заседания или ведении его при закрытых дверях.

Правило 9.
Секретариат Трибунала

a) Секретариат Трибунала должен состоять из Генерального Секретаря, четырех секретарей и их помощников. Трибунал должен назначить Генерального Секретаря, а каждый член Трибунала должен назначить одного секретаря. Генеральный Секретарь должен назначить таких служащих: переводчиков, комендантов, стенографов и других лиц, которые могут быть разрешены Трибуналом, а каждый секретарь может назначить таких помощников, которые могут быть разрешены членом Трибунала, которым этот секретарь сам был назначен.

b) Генеральный Секретарь, по согласованию с секретарями, должен организовывать и направлять работу секретариата, а в случае разногласия с каким-либо секретарем, эти разногласия разрешаются Трибуналом.

c) Секретариат должен принимать все документы, адресованные Трибуналу, сохранять протоколы Трибунала, обеспечивать необходимыми канцелярскими услугами Трибунал и его членов и выполнять такие другие функции, какие могут быть указаны Трибуналом.

d) Сообщения, адресованные Трибуналу, должны вручаться Генеральному Секретарю.

Правило 10.
Протоколы, доказательства и документы

a) Судебный процесс должен стенографироваться. Вещественные доказательства будут иметь соответствующие названия и будут пронумерованы по порядку. Все вещественные доказательства и все документы, представленные Трибуналу, будут храниться у Генерального Секретаря Трибунала и составлять часть архива Трибунала.

b) Термин «Официальные документы», употребляемый в ст. 25 Устава, включает обвинительное заключение, регламент, письменные извещения, распоряжения, приговоры и решения Трибунала. Эти документы должны быть на английской, французском, русском и немецком языках. Документальные доказательства и документы, относящиеся к вещественным доказательствам, могут быть получены на том или ином языке, но перевод их на немецкий язык должен быть передан обвиняемым.

c) Все вещественные доказательства, копии судебных документов и документы, представленные Трибуналу, и все официальные акты и документы Трибунала могут быть удостоверены Генеральным Секретарем Трибунала для любого Правительства или для любого другого Трибунала или, когда необходимо, чтобы копии таких документов были выданы по надлежащему запросу.

Правило 11.
Изъятие доказательств и документов

В случаях, когда обвинением или защитой в качестве доказательств представлены подлинные документы и после того как будет установлено:

a) что вследствие исторического интереса или по любой другой причине одно из Правительств, подписавших Соглашение 8 августа 1945 г., или любое другое Правительство, получившее согласие указанных четырех Правительств, пожелает изъять из архива Трибунала и сохранить любые отдельные подлинные документы и b) что никакого существенного ущерба для правосудия не последует, — Трибунал должен разрешить, чтобы указанные подлинные документы были заменены в архивах суда фотостатами, заверенными Генеральным Секретарем Трибунала, а оригиналы предоставлены заявителям.

Правило 12.
Срок действия регламента

Настоящие правила входят в силу со дня их утверждения Трибуналом и остаются в силе до окончания срока действия Устава, если они не будут изменены или отменены Трибуналом.

(А. Вышинский)

Верно: *подпись неразборчива*
27-10-45

ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 29—39. Копия.

№ 109
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ А.Я. ВЫШИНСКОГО Р.А. РУДЕНКО О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ГЛАВНЫМИ ОБВИНИТЕЛЯМИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ, О ВЫЗОВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ[1]

1 ноября 1945 г.

[а)]*В[есьма] срочно*[а)]

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Тов. РУДЕНКО

1. Как я уже Вам говорил, мы считаем неудачным распределение обязанностей между главными обвинителями на процессе и, в частности, в отношении обвинительных речей. Вам необходимо договориться с другими обвинителями о том, чтобы за Вами было также оставлено обвинение по преступлениям против мира. Это тем более необходимо, что обвинения в преступлениях против мира являются весьма важной частью обвинения.

Срочно уточните этот вопрос с другими обвинителями и сообщите свои окончательные предложения. Имейте в виду, что до нашего утверждения Вы не должны давать окончательного согласия на распределение обязанностей обвинителей по этому вопросу в судебном процессе.

2. Срочно сообщите, когда нужно сделать заявление о свидетелях, [б)]которых[б)] мы хотели бы вызвать для дачи показаний в судебном заседании.

3. То же самое сообщите относительно экспертов. Укажите вместе с тем, по каким специальностям необходимы эксперты и в каком количестве они могут быть допущены для участия в процессе.

1/XI.

А. Выш[инский]

[а)]Приняла Востросаблина
Передала Кудишкина в 17.20. 1.XI-45 г.[а)]

В верхнем левом углу помета: «Нюрнберг. М. Г[рибанов]».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 46. Подлинник.

---

[1] Американские обвинители должны были представлять материалы по I разделу Обвинительного заключения, т.е. по обвинению в общем плане или заговоре; британские — по II разделу, т.е. по преступлениям против мира; французские по III и IV раз-

---

[а)—а)] Вписано от руки.
[б)—б)] Вписано Вышинским поверх строки вместо зачеркнутого «каких».

делам, т.е. по преступлениям военным и против человечности, совершенным на Западе, советские — по тем же преступлениям, но совершенным на Востоке. Впоследствии была достигнута договоренность, что советские обвинители представят и конкретные доказательства агрессивных действий Германии в отношении СССР, а также Польши, Чехословакии и Югославии. Американские обвинители предоставили возможность своим советским коллегам свободно знакомиться и широко использовать собранные ими в огромном количестве германские документы (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 34).

№ 110

ПРИКАЗ № 479 ПО НКИД СССР О ВОЗЛОЖЕНИИ НА ПОМОЩНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО 3-М ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ И.М. ЛАВРОВА РАБОТЫ ПО СВЯЗИ С СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

2 ноября 1945 г.

ПРИКАЗ № 479

По Народному Комиссариату Иностранных Дел Союза ССР

[а)]2 ноября 1945 г.[а)]

§ 1

Всю работу по связи с советской частью Международного Военного Трибунала и коллегией защитников по Нюрнбергскому процессу и по своевременному обеспечению советской части [а)]необходимыми директивами, указаниями[а)], материалами и т.д. возложить на помощника заведующего 3-м Европейским отделом тов. [б)]Лаврова[б)] И.М.

§ 2

Обязать тов. Смирнова выделить тов. [б)]Шумского[б)] в помощь т. Лаврову для проведения работ, указанных в [§] 1.

Зам. народного комиссара
иностранных дел СССР (А. Вышинский)

Верно: *[подпись неразборчивая]*

Виза Смирнова простым карандашом.

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 98. Заверенная копия.

№ 111

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 239 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(Б) «О ПРОСЬБЕ Т. ВЫШИНСКОГО ВВЕСТИ Т. РЫЧКОВА Н.М. В СОСТАВ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ПОДГОТОВКОЙ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ»[1]

3 ноября 1945 г.

Политбюро

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 239

заседания Секретариата от 3 XI 1945 г.

О просьбе т. Вышинского ввести т. Рычкова Н.М. в состав Комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале

а)–а) Подчеркнуто простым карандашом.

б)–б) Подчеркнуто красным карандашом.

Ввести т. Рычкова Н.М. в состав Комиссии по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских обвинителей в Международном военном трибунале

Внести на утверждение Политбюро

Секретарь ЦК [подпись] Маленков

[печать ЦК ВКП(б)]
За — Маленков
За — Молотов
За — А. Вышинский
За — А. Микоян
За — Л. Берия

[Рассылка:] Молотову, Маленкову, Вышинскому, Рычкову, Меркулову, Чадаеву, Оргбюро.

Помета в нижнем правом углу: «п. 47/96 6.XI. Пост[ановление] СБ. Зап[иска] т. Вышинского». *В левой нижней части листа штамп*: «Отпечатано 11 экз.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1473. Л. 129. Подлинник.

[1] См. док. № 82, 83. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло аналогичное решение 6 ноября 1945 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 24).

№ 112

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ А.А. СОБОЛЕВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТПРАВКИ СОВЕТСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ В НЮРНБЕРГ[1]

6 ноября 1945 г.

Принято по ВЧ из Берлина 7.XI.45 г.
в 1 ч. 35 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

На Ваш запрос относительно посылки советских корреспондентов на процесс в Нюрнберг сообщаю следующее:

1. 28 августа мы сообщили Вам телеграммой № 132 о том, что представитель Американской Информационной Службы предложил нам послать на Нюрнбергский процесс 30 человек советских корреспондентов. В этой телеграмме я внес предложение послать это количество советских корреспондентов в Нюрнберг.

2. В ответ на это Вашим № 218 от 3 сентября Вы сообщили, что на процесс в Нюрнберг выедет группа советских корреспондентов и кинооператоров в количестве 20—25 человек.

3. В соответствии с Вашим указанием в сентябре месяце мы и ответили представителю Американской Информационной Службы, что на Нюрнбергский процесс выедет группа советских корреспондентов в количестве 25 человек. Однако в конце октября месяца, когда мы начали формировать эту группу, мы убедились в том, что [а)]25 мест нам мало[а)]. Тов. Тюльпанов, начальник Управления пропаганды, согласовал с т. Александровым Г.Ф., что из Москвы выедет группа в 28 человек (фамилии не были уточнены). К этому количеству мы считали целесообразным придать [а)]несколько корреспондентов Бюро Инфор-

[а)—а)] Подчеркнуто от руки.

мации Советской Военной Администрации[а)] в Германии, военной прессы группы советских оккупационных сил, а также несколько корреспондентов немецкой прессы, контролируемой нами. Исходя из этого в конце октября мы запросили вышеозначенного представителя Американской Информационной Службы предоставить нам 50 мест. В ответ на это американцы сообщили, что они готовы предоставить советским корреспондентам [а)]35 мест[а)] в зале суда. Вместе с тем помещение и питание будут предоставлены 60 человекам с учетом того, что корреспонденты могут чередовать свои посещения зала суда.

[б)]Мы настаиваем на пересмотре этого решения и увеличении количества мест в зале суда до 50, однако пока не получили еще согласия на это, причем, по-видимому, без указаний правительства США этого достигнуть вряд ли удастся[б)].

4. По имеющимся сведениям, места в зале распределяются следующим образом: американским корреспондентам предоставляется 75 мест, английским 50, французским 40 мест и советским 35.

Прошу Ваших указаний относительно нашей дальнейшей линии поведения в переговорах с американцами.

Прошу также в Ваших расчетах учитывать необходимость посылки на Нюрнбергский процесс советских корреспондентов от Информационного Бюро в Берлине и группы войск, а также корреспондентов немецкой прессы. Последнее мы считаем крайне желательным.

5. Прошу срочно сообщить фамилии корреспондентов Московской группа для оформления их пропусков в Нюрнберг.

6.XI.

СОБОЛЕВ

Передала: Иванова
Приняла: Голикова
№ 62

На полях и внизу 1-го листа вписано карандашом: «2 — Б[юро] инф[ормации] 1-гер[манская] инф[ормация], 2 — сов. инф[ормация], 2 — герм[анская] пресса. Из 25 чел. для предст[авителей] нем[ецкой] прессы — 4 чел., сов[етской] — 3 чел., С[оветской] В[оенной] А[дминистрации] — 5 чел., сов[етской] печати — 12 ч.».

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 100—101. Копия.

---

[1] См. док. № 100, 118, 120, 126.

№ 113

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ НАЧАЛЬНИКА СЕКТОРА ПРОПАГАНДЫ И ЦЕНЗУРЫ СВАГ И.Ф. ФИЛИППОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ТЕКСТОМ ТЕЛЕФОНОГРАММЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЧЛЕНА МВТ ОТ СССР А.Ф. ВОЛЧКОВА С ПРОЕКТОМ ТЕКСТА ПРИСЯГИ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ[1]

6 ноября 1945 г.

Телефонограмма по ВЧ

Из Берлина 6 ноября 1945 г. 16 час.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Передаю телефонограмму, полученную из Нюрнберга от т. Волчкова.

[а)—а)] Подчеркнуто от руки.
[б)—б)] Отчеркнуто на полях.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1) О работе т.т. Никитченко и Руденко; 2) обсуждение вступительной речи Главного обвинителя; 3) о торжественном обязательстве для свидетелей; 4) о свидетелях; 5) о результатах экспертизы Круппа и Гесса; 6) о переводчиках и секретарях МВТ.

СЛУШАЛИ: О работе т. Никитченко и т. Руденко.

т. Вышинский докладывает о работе Главного обвинителя и члена Суда от Советского Союза.

Тов. Вышинский характеризует работу т. Руденко как безответственную, говорит о безответственных действиях т. Руденко в Берлине и Лондоне при разработке обвинительного заключения; показывает на ряде примеров эту безответственность т. Руденко и беспечность т. Никитченко; приводит ряд примеров нарушения т. Руденко его обязанностей, ряд примеров, когда т. Руденко не смог выполнить указаний Комиссии, как например: т. Руденко подписал текст обвинительного заключения на английском языке, не зная этого языка, а имея лишь черновик перевода. Он подписал его, не имея соответственных указаний на это. Подписание не было согласовано с нами. Тов. Руденко несколько раз предупреждался о том, чтобы он не связывал себя никакими сроками. В результате такой беспечной работы мы стали перед свершившимся фактом. На наше счастье наши союзники сами недостаточно хорошо изучили этот документ и нам удалось найти там три юридических ошибки, которые позволили нам объяснить задержку подписания обв[инительного] заключения.

т. РУДЕНКО — говорит, что он вполне осознал свои ошибки, объясняет их своим неумением работать в такой обстановке.

ВЫШИНСКИЙ — т. Никитченко отстранился от работы. При нашем разговоре Вы раза два говорили, что не в курсе дела. Это — неправильно. Вы должны все знать, что касается процесса. Неясно, например, почему Вы дали согласие на то, чтобы англичане первыми председательствовали на процессе. Ведь мы не давали таких указаний!

т. НИКИТЧЕНКО — я не могу принять упрека в том, что я был в стороне, когда подписывался этот акт. По моему настоянию было отложено вручение акта, т.к. акт подписывался не на 3-х языках, а лишь на одном.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) т. Никитченко и Руденко представят свои письменные объяснения их поведения; 2) т. Никитченко и Руденко должны сделать соответствующие выводы из всего сказанного здесь, работать совместно, блюсти дисциплину.

СЛУШАЛИ: Обсуждение вступительной речи Главного обвинителя. (Читает проект речи.) Вносятся редакционные поправки.

ПОСТАНОВИЛИ: Одобрить проект речи. Внести предложенные редакционные поправки, после чего экземпляр проекта направить т. Александрову Г.Ф.

СЛУШАЛИ: О торжественном обязательстве для свидетелей.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять текст торжественного обязательства. Внести в него одну поправку: заменить слово «сущую» (правду) словом «только правду». Текст обязательства прилагается.

СЛУШАЛИ: О свидетелях. Комиссия отмечает важность этого вопроса для предстоящего процесса. Всего свидетелей прдставлено 32. Необходимо узнать, какое количество свидетелей дают наши союзники. По этому поводу запросить Берлин. Свидетелей недостаточно, надо еще отобрать человек 50—60.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Горшенину, Рычкову, Голякову, Богоявленскому, Кудрявцеву — подготовить список еще на 50—60 свидетелей. Срок 3 дня. О вызове их договориться особо.

2. т. Богоявленскому отобрать 5—6 человек свидетелей из военных, из тех, кто входили первым в разоренные города и села, в лагери смерти и т.д.

3. Утвердить список свидетелей (18 человек). Список прилагается.

4. Руденко, Никитченко — запросить (Волчкова), намереваются ли англичане, американцы и французы вызывать свидетелей, сколько и когда. Телеграммы приложить.

СЛУШАЛИ: О переводчиках. Те переводчики, которые находятся в Нюренберге, недостаточно хорошо владеют языком. Нужны переводчики лучшей квалификации.

т. ВЫШИНСКИЙ — мы даем туда Трояновского (англ.), Токарева (фр.), Старикова (фр.). Кроме того, едет от тов. Кузнецова, Подгорный. 6 человек дает ВОКС.

АБАКУМОВ — говорит, что с Редером отправлен хороший переводчик с немецкого, его можно использовать.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) просить т. Маленкова ускорить оформление разрешения на выезд; 2) по вопросам штатов МВТ и Глав. обвинителя отвечают Рычков и Горшенин.

СЛУШАЛИ: О журналистах. Список журналистов утвержден ЦК. Всего нам дали мест на 35 человек. Всего на процессе мы будем иметь 60 мест переменного состава. Журналистов от республиканских газет направить на процесс в счет 60 переменных мест.

Кроме журналистов едут 5 кинооператоров во главе с т. Кармен.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению сообщение о журналистах.

СЛУШАЛИ: Сообщение об экспертизе Круппа и Гесса. Экспертиза показала, что Крупп — невменяем, Гесс — вменяем. Дано указание, чтобы отстаивать точку зрения вменяемости Гесса.

ПОСТАНОВИЛИ: принять к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (А. ВЫШИНСКИЙ)

СЕКРЕТАРЬ (Д. ГОРБУНОВ)

[подпись Горбунова]

ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 68—70. Заверенная копия.

---

[1] См. док. №№ 82, 83. К протоколу были приложены список свидетелей на 18 человек (Там же. Л. 71—73) и текст телефонограммы Ю.В. Покровскому и А.Ф. Волчкову с поручением выяснить у англичан, американцев и французов, намерены ли они ходатайствовать о вызове на суд свидетелей и в каком количестве (Л. 74).

№ 116

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО 3-М ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ А.А. СМИРНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА ПО ГЕРМАНИИ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

10 ноября 1945 г.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

5 ноября тов. Семенов передал нам на заключение проект закона Контрольного Совета в Германии о наказании лиц, виновных в военных и других подобных преступлениях. Так как этот проект должен обсуждаться на очередном заседание Контрольного Совета, т. Соболев А.А. просил не задерживать его рассмотрение. Данный проект был передан мною на изучение в Правовой отдел проф. Дурденевскому, заключение которого при этом прилагается.

А. Смирнов

10.XI 45.

Верно: *Ральникова*

По тексту резолюция А.Я.Вышинского: «Проверить перевод (см. текст) с тов. Дурденевским и обсудить с тт. Смирновым и Соболевым. А. Вышинский. 18.XI 45 г.». *Внизу листа помета*: «Отправлено 10.XI 45 г. Заключение тов. Дурденевского (4 листа), Закон № [10] о наказании лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира и против человечности» (8 листов), замечания т. Карасева, Союзная Контрольная Власть, Координационный Комитет, 18 заседание (14 листов), письмо Соболева на имя т. Смирнова».

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 27. П. 122. Д. 23. Л. 20. Заверенная копия.

---

[1] Закон Контрольного Совета в Германии № 10 «о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» был утвержден 20 декабря в Берлине. Его подписали Г.К. Жуков, Дж.Т. Макнарни, Б.Л. Монтгомери и Л. Кельтц. Текст его см.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. Т. 1. С. 159—164.

№ 117

ПУНКТ 107 ПРОТОКОЛА № 47 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ВОПРОС НКВД»[1]

10 ноября 1945 г.

От 10.XI.1945 г.
107. — Вопрос НКВД

Поручить комиссии в составе т.т. Вышинского (созыв), Горшенина, Рычкова, Голякова, Круглова, Кобулова и Абакумова в пятидневный срок представить предложения по организации и проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза.

Выписки посланы т.т. Молотову, Берия, Меркулову, Вышинскому, Горшенину, Рычкову, Голякову, Круглову, Кобулову, Абакумову.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 157. Копия.

---

[1] См. док. № 137.

№ 118

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО Г.М. МАЛЕНКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ЗАВЕДУЮЩЕГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКИМ ОТДЕЛОМ СОВИНФОРМБЮРО П.С. БАЛАШОВА И ЗАМ. ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА И.С. ФЕФЕРА НА НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС[1]

10 ноября 1945 г.

Секретно

№ 415-Х
Экз. № 1

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Г.М. Маленкову

Тов. Вышинский сообщил мне, что Совинформбюро может послать не более 2 корреспондентов на Нюрнбергский процесс. В связи с этим прошу

Вашего согласия на посылку на Нюрнбергский процесс нижеследующих товарищей:

1. Балашова Петра Степановича, заведующего англо-американским отделом и

2. Фефера Исаака Соломоновича, заместителя ответственного секретаря Еврейского Антифашистского К[омите]та.

Оба эти товарища должны не только сами написать серию статей о процессе, но, главным образом, организовать необходимые статьи и материалы для зарубежной печати о Нюрнбергском процессе.

Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР [подпись] (А. Лозовский)

Отп. 2 экз.
1 — т. Маленкову
2 — в дело.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 316. Л. 102. Подлинник.
Опубликовано: ЛУБЯНКА. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотников. М.: МФД, 2006. С. 543.

---

[1] См. док. №№ 112, 120, 141. Незадолго до этого С.А. Лозовский обращался к Г.М. Маленкову с просьбой направить на Нюрнбергский процесс 5 корреспондентов: П.С. Балашова, М.Н. Долгополова, И.С. Фефера, В.С. Кинеловского и Е.Н. Халина (Там же. Л. 100). Фефер в Нюрнберг послан не был.

№ 119
ТЕЛЕФОНОГРАММА А.Ф. ВОЛЧКОВА, АДРЕСОВАННАЯ И.Т. НИКИТЧЕНКО, ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСОВ ОБ АЛЬФРЕДЕ И ГУСТАВЕ КРУППАХ, М. БОРМАНЕ, Р. ГЕССЕ, Ю. ШТРЕЙХЕРЕ, ОБ ОПРОБОВАНИИ СИСТЕМЫ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА, ФОРМЕ ОДЕЖДЫ СУДЕЙ[1]

13 ноября 1945 г.

Нюрнберг

Тов. Никитченко. Связь прервана. Решения Комитета обвинителей и Трибунала по делу Густава и Альфреда Крупп еще нет. Какое количество свидетелей, экспертов должно быть вызвано в Трибунал, еще не установлено. 11 ноября Трибунал обратился к обвинителям с просьбой доложить Трибуналу, какое количество обвинителей и экспертов, кто и откуда должен быть вызван в Трибунал к началу открытия процесса, но обвинители Трибуналу еще не ответили.

Гесс медицинской комиссией еще не освидетельствован. Сегодня вечером ожидается прибытие в Нюрнберг французских и английских врачей. Сегодня в 2 часа дня была проведена репетиция, то есть опробование системы звукозаписи и переводов, результаты удовлетворительные.

Завтра в 10 часов утра на публичном заседании должен рассматриваться вопрос о Густаве Крупп[е], одновременно о Бормане[2].

На 15 ноября назначена встреча Трибунала с адвокатами и обвинителями для установления порядка проведения процесса. На том же заседании Трибунала должно рассматриваться ходатайство защитника Страйхера[3] Маркса об отложении начала судебного процесса на 2—3 недели для того, чтобы дать возможность защитникам подробно изучить документы. Гене-

ральному секретарю Трибунала поступило около 20 заявлений в ответ на декларацию Трибунала от членов фашистских групп и организаций с просьбой выслушать их о преступном характере организаций, членами которых они состояли.

Завтра на публичном заседании Трибунала наши партнеры предполагают одеть форму, установленную для судей в их странах. Неофициально они просили, что, может быть, было бы лучше для советских представителей одеть не гражданскую, а военную форму.

Прошу срочно сообщить мне ваше мнение, судить ли Бормана или материал в отношении его выделить, а также и по другим вопросам, изложенным мною выше, и следует ли мне принять участие в публичных заседаниях Трибунала.

Волчков

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 29—30. Телеграфная лента.

---

[1] См. док. № 103, 115. В связи с резким ухудшением здоровья Густава Круппа, который по медицинскому заключению никогда в будущем не смог бы присутствовать на суде, 16 ноября на заседании Комитета обвинителей тремя голосами против одного (англичанина) было принято решение официально поставить перед Трибуналом вопрос о том чтобы: «а) выделить дело Густава Круппа и привлечь к суду Альфреда Круппа; б) отложить начало судебного процесса до 2 декабря». В 14 часов этого же дня это решение Комитета обвинителей было передано МВТ (АВП. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 141). Трибунал на заседании 15 ноября удовлетворил ходатайство защитника об отсрочке процесса против Густава Круппа фон Болен, 17 ноября — отклонил ходатайство о внесении поправки в Обвинительное заключение и о привлечении Альфреда Круппа в качестве обвиняемого.

[2] 22 ноября МВТ отклонил ходатайство защитника М. Бормана об отложении процесса в отношении его подзащитного и принял решение рассматривать дело в его отсутствие.

[3] Имеется в виду Ю. Штрейхер.

№ 120

ПУНКТ 118 ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПОЕЗДКЕ ЖУРНАЛИСТОВ В Г. НЮРНБЕРГ НА СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС»[1]

15 ноября 1945 г.

118. — О поездке журналистов в г. Нюрнберг на судебный процесс
(ОБ от 14.XI.-45 г. пр. № 241 п. 1-гс)

В связи с предстоящим судебным процессом над немецко-фашистскими военными преступниками командировать в г. Нюрнберг в качестве специальных корреспондентов от газет: Украины — т. Яновского Ю.И., Белоруссии — т. Самутина В.Е., Эстонии — т. Варанди А.М., Латвии — т. Саксе А.О., Литвы — т. Шимкуса И.И., Карело-Финской ССР — т. Трофимова Ф.А., Молдавии — т. Понедельника В.Н., от Совинформбюро — тт. Долгополова М.Н. и Кинеловского В.С., от газеты «Известия» — т. Федина К.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 28—29. Подлинник.

---

[1] См. док. № 100, 112, 115, 118, 126.

№ 121

ТЕЛЕФОНОГРАММЫ ПО ВЧ Р.А. РУДЕНКО А.Ф. ВОЛЧКОВУ И Ю.В. ПОКРОВСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТЛОЖИТЬ ОТКРЫТИЕ ПРОЦЕССА

14—15 ноября 1945 г.

Отвечаю: благодарю за информацию. Я очень удивлен еще раз опозданием Покровского. Никитченко вылетает сегодня. Очевидно, будет завтра в Нюрнберге. Я думаю, что вопрос об отложении процесса будет разрешен положительно и именно в таком плане, как мы ставим. Примите мой привет. Завтра я с вами буду говорить в два часа дня. Привет всему коллективу.

15 ноября 1945 г.

У аппарата Руденко. Здравствуйте тов. Волчков. Никитченко вылетел в Нюрнберг. Основной вопрос, который нас интересует, это отложение процесса на две, три недели. По этому вопросу мы дали Вам указания. Вместе с Никитченко вы [их] получили. Сегодня ночью будет заседание комиссии. Я полагаю, что будет принято все на месте вами, чтобы процесс был отложен на две, три недели. Обстановка для этой постановки благоприятна. Хочу говорить с Покровским.

Здравствуйте тов. Покровский. Вы немного опоздали. Главный вопрос, который мы обсуждали с тов. Волчковым, касается отложения процесса. Я имею сведения, что Вы выступили в печати против отложения процесса. Мне непонятно, почему Вы сделали это выступление. Здесь этим выступлением очень недовольны. Выезжаю днями. Повторяю, главное заключается в том, чтобы отложить процесс на две, три недели. Примите меры все к выполнению этой задачи, причем инициатива должна исходить не от нас. Поддерживайте активно Джексона в вопросе отложения процесса. Прошу подтвердить, ясно ли мое подтверждение. Прошу сообщить, выяснили Вы, сколько свидетелей намечают представить англичане.

Печатается по фотокопии в кн.: Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания. М., 2011. С. 33—34.

№ 122

СТЕНОГРАММА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ ОТ 15 НОЯБРЯ 1945 Г.

15 ноября 1945 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
Заседание в Нюрнберге, Германия, от 15 ноября 1945 г.
10 ч. 15 мин. (утро)

СТЕНОГРАММА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал пригласил членов защиты присутствовать на сегодняшнем заседаний с тем, чтобы они окончательно уяснили себе те формы, которые, по мнению Трибунала, примет настоящий процесс.

Трибунал учитывает, что тот порядок судопроизводства, который предписывается уставом Трибунала, в некотором отношении отличается от того порядка, к которому привыкла защита. Поэтому Трибунал желает уст-

ранить все недоразумения, которые могут впоследствии возникнуть у защиты.

Статья 24 устава указывает, что обвинительное заключение должно быть зачитано на суде. Однако, принимая во внимание размер этого документа и тот факт, что его содержание, очевидно, уже общеизвестно, защита может предположить, что нет необходимости зачитывать его полностью.

Представление доказательств со стороны обвинения, вероятно, займет продолжительное время и в течение этого времени защите предоставляется возможность закончить подготовку своих материалов.

Когда будут вызываться в суд свидетели обвинения, защита должна сама производить перекрестные допросы. Защитники должны уяснить себе, что Трибунал не намерен производить перекрестный допрос свидетелей.

Трибунал не будет требовать от защиты сообщения о том, какие доказательства она собирается предъявлять, до того времени пока не будет закончено представление доказательств обвинения.

Как уже известно защите, генеральный секретарь Трибунала делает все возможное для того, чтобы обеспечить доставку тех свидетелей и документов, которые защита намеревается предъявлять и предъявление которых разрешено Трибуналом.

Генеральный секретариат предоставляет и будет предоставлять защите квартиры, питание и средства транспорта; свидетели на время их пребывания в Нюрнберге также будут обеспечиваться. Несмотря на то, что предоставляемые им жизненные условия оставляют желать лучшего, защитники должны считаться с тем, какие колоссальные трудности встают перед нами при существующей ситуации; мы будем стараться удовлетворять все просьбы умеренного характера.

Защите была предоставлена документальная комната и центр информации, в котором сосредоточены документы, переведенные на немецкий язык и предназначенные для защиты; следует отметить, что мы должны следовать необходимым требованиям безопасности. Весьма важно, чтобы защита сообщала генеральному секретарю сведения о тех свидетелях и документах, которые ей необходимы, как можно ранее или по крайней мере за три недели.

Обязанности, которые выполняет защита, имеют большое общественное значение и служат интересам справедливости; поэтому при выполнении своих обязанностей защита находится под охраной Трибунала.

В целях того, чтобы настоящий процесс проходил без ненужных задержек, необходимо, чтобы члены защиты договорились между собой о том порядке, в котором они желают проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения и о том порядке, в котором они собираются предъявлять свои доказательства; со всеми предложениями по этому поводу следует обращаться к генеральному секретарю.

Я надеюсь, что то, что было мною сказано, поможет защитникам при подготовке и к [a)]материалу[a)]. Если у защиты имеются какие-либо вопросы в связи с тем, что я только что заявил, я буду рад осветить их.

(Молчание).

В таком случае, господа, я позволю себе считать, что в настоящее время у Вас нет ко мне вопросов.

ДОКТОР ТОМА (защитник обвиняемого Розенберга): Господин председатель.

[a)—a)] Так в тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры подойти к пульту, если Вы желаете что-либо сказать. Назовите Ваше имя и имя Вашего подзащитного.

ДОКТОР ТОМА: Доктор Тома, защитник обвиняемого Розенберга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ДОКТОР ТОМА: Я хотел спросить, будут ли немедленно предоставлены защите копии показаний свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Копия обвинительного заключения? Каждый обвиняемый получил копию обвинительного заключения. Насколько я понимаю, Вы хотите получить еще несколько копий обвинительного заключения для защиты?

ДОКТОР ТОМА: Я хотел бы уточнить свой вопрос. Насколько я понимаю, все заявления, исходящие от обвиняемых, записываются стенографистками. Я хотел бы знать, производится ли перевод подобных заявлений на немецкий язык и передаются ли они защите по возможности в короткие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы имеете в виду протоколы тех показаний, которые даются перед Трибуналом, то они записываются и переводятся на немецкий язык в том случае, если они давались не на немецком языке, затем передаются защите. Если показания даются по-немецки, естественно, защита получает их в оригинале.

ДОКТОР ТОМА: Получим ли мы копии всех материалов, имеющих отношение к допросам свидетелей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, повторите свой вопрос.

ДОКТОР ТОМА: Получим ли мы копии всех материалов, имеющих отношение к допросам свидетелей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Говоря о протоколах показаний, даваемых перед Трибуналом, я как раз это и имел в виду. Защитникам будут передаваться копии показаний всех свидетелей на немецком языке.

ДОКТОР ТОМА: Благодарю Вас, сэр.

ДОКТОР ДИКС (защитник обвиняемого Шахта): Милорд, господа судьи, мне предстоит почетная обязанность поблагодарить Вас за те слова, с которыми Вы обратились к защите от имени моих коллег, находящихся здесь рядом со мной. Мы, члены защиты, рассматриваем себя, как помощников Трибунала на пути к вынесению справедливого решения. Мы верим, милорд, что процесс будет проходить под Вашим мудрым и опытным руководством.

Смею Вас уверить, Ваша честь, что наша работа будет всецело проникнута духом тех задач, о которых я только что говорил, тех исключительно трудных задач, стоящих перед Трибуналом, которые состоят, в данном случае, в вынесении справедливого решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понимаю, у защиты в настоящее время больше нет вопросов к Трибуналу. Я прошу принять к сведению то, что в случае появления каких-либо вопросов у защиты в будущем им следует адресоваться с ними к генеральному секретарю, и затем эти вопросы будут рассматриваться Трибуналом.

Трибунал сейчас объявляет перерыв до 2-х часов, после чего будет рассматриваться ходатайство от имени обвиняемого Штрейхера.

(Был объявлен перерыв до 2-х часов.)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2738. Л. 1—3. Копия.

№ 123
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ[1]

16 ноября 1945 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ
ОТ 16 НОЯБРЯ 1945 Г.

ПРИСУТСТВУЮТ: Члены Комиссии и т. Карев.

ПОВЕСТКА ДНЯ:
1. О ходе работы по подготовке процесса.
2. О свидетелях на процессе.

СЛУШАЛИ: О ходе работы по подготовке процесса.

ВЫШИНСКИЙ. Нами дана директива о включении Альфреда Круппа в список военных преступников, подлежащих суду Военного Трибунала. Мнения наших коллег не одинаковы.

До сих пор у т. Руденко нет плана проведения процесса. Руденко не готов к проведению процесса. Вступительную речь, которую мы с Вами выработали, я послал в ЦК.

КОБУЛОВ. Наши люди, которые сейчас находятся в Нюрнберге, сообщают нам о поведении обвиняемых на допросах (читает записку). Геринг, Иодль, Кейтель и др. вызывающе держат себя на допросах. В их ответах часто слышатся антисоветские выпады, а наш следователь т. Александров слабо парирует их. Обвиняемым удается прикинуться простыми чиновниками и исполнителями воли верховного командования[2].

При допросе англичанами Редера, последний заявил, что русские хотели его завербовать, что он давал показания под нажимом. Это его заявление было записано на пленку.

ВЫШИНСКИЙ. Прокурор должен, где это надо, срезать обвиняемого, не давать ему возможности делать антисоветские выпады.

Сейчас мы стараемся отложить дело недели на две, три. Надо изучить материалы, надо выиграть время, подготовиться. К началу процесса нужно поехать кому-нибудь из комиссии в качестве наблюдателя.

СЛУШАЛИ: О дополнительном списке свидетелей.

ГОРШЕНИН. Докладывает о работе, которую проделала подкомиссия. Свидетели подобраны по группам: свидетели о зверствах; об убийствах детей; убийства и жестокое обращение с военнопленными; увод гражданского населения; разрушение городов. Кроме того, есть список свидетелей-военнослужащих, которые первыми входили в разоренные города и села. Есть список свидетелей-немцев.

КРУГЛОВ. Надо установить, что это за свидетели. Могут ли они быть доставлены сюда, поговорить с ними на месте и т.д.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить НКГБ (Кобулов) и Прокуратуре (Горшенин) подготовить этот вопрос. Дать соответствующие указания на места о вызове этих лиц, поговорить с ними, узнать, что это за лица. Сообщить все это сюда, в Москву. Об обеспечении свидетелей жильем, одеждой, питанием и т.д., дать предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

СЕКРЕТАРЬ [подпись] (Горбунов)

В верхнем правом углу рукой Д. Горбунова: «А. Вышинский 17.XI.» *и подпись* «Д. Горбунов».

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 75—76. Зав. копия.

[1] См. док. № 82, 83, 115, 119, 120, 124, 125.
[2] См. док. № 152.

№ 124

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Ю.В. ПОКРОВСКОГО Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО РЯДА ВОПРОСОВ, ПОДНЯТЫХ В КОМИТЕТЕ ОБВИНИТЕЛЕЙ И В МВТ[1]

16 ноября 1945 г.

Из Нюрнберга — 16.11. 22.00
Москва. Генерал-лейтенанту Руденко

Решением суда ходатайство Комитета обвинителей включить Альфреда Круппа и начать процесс второго декабря отклонено. Мое ходатайство подвергнуть экспертизе Штрейхера удовлетворено. На вопрос обвинителей о дате вашего приезда, я высказал предположение о вашем заболевании, поскольку еще до отъезда отсюда у вас наблюдались признаки малярии. Экспертиза должна приступить к работе завтра, но, по словам Джексона, американский специалист ожидается только в понедельник. Прошу сообщить, позволит ли состояние вашего здоровья быть в Нюрнберге двадцатого или врачи потребуют задержаться в Москве на несколько дней. Семнадцатого [в] 9—10 утра обсуждается вопрос относительно Бормана. Доказательств его смерти нет. Англичане будут настаивать судить Бормана. Считаю необходимым по ряду причин, в том числе тактических, поддержать их на Комитете и Трибунале. Встает вопрос о назначении адвокатов организациям, которые должны быть объявлены преступными. Какую точку зрения отстаивать мне — соглашаться или возражать против назначения адвокатов. Нет сведения о выделении Берлином команды для несения почетной охраны. Шотландская гвардия англичан прибыла и тренируется. Считал бы нужным немедленные указания о высылке хорошо подобранной и обмундированной команды, которой надо быть здесь при любых вариантах к началу процесса не позднее девятнадцатого. За столом обвинителя от СССР мы имеем 10 постоянных мест. Кроме того, несколько гостевых. Сообщаю для ориентировки. Вечером сегодня прибыл Никитченко. Очередную информацию дам завтра. Жду Ваших директив к утру 17-го. — Полковник Покровский.

00-15. Лапшина. Нюренбергское время.

Помета чернилами в верхней части 1-го листа: «Передано по “кремлевке” в 2.30 17.XI. Принята адъюнктом прокуратуры Союза. Ильин»

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д.404. Л. 32—34. Телеграфная лента.

[1] См. док. № 119, 121, 123, 125. На заседании Комитета обвинителей представитель от Великобритании категорически настаивал на открытии процесса 20 ноября «при любых комбинациях» (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 141).

17 ноября Ю.В. Покровский сделал следующее заявление на заседании главных обвинителей: «Мною только что получено сообщение о том, что мое предположение, высказанное вчера во время заседания о болезни главного обвинителя от Союза ССР генерал-лейтенанта Руденко, к сожалению, оказалось правильным. Состояние здоровья генерала не является столь неудовлетворительным, чтобы вызвать основания для замены его кем-либо другим в предстоящем процессе, но вместе с тем врачи считают невозможным его прибытие в Нюрнберг раньше, чем через полторы-две недели [...]. В связи с этим прошу Комитет обвинителей доложить Трибуналу о невозможности начать процесс 20 ноября 1945 г. по мотиву этого совершенно непредвиденного обстоятельства и о необходимости отложить его до выздоровления главного обвинителя от СССР (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 225).

№ 125
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО СООБЩЕНИЯ ОТ А.Ф. ВОЛЧКОВА ОБ ОТКЛОНЕНИИ ТРИБУНАЛОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ОТСРОЧКЕ НАЧАЛА НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

16 ноября 1945 г.

Секретно

Телефонограмма по ВЧ

Из Берлина 16.XI.45 г. 23 ч. 20 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Тов. Семенов сообщил следующий текст телефонограммы, полученной им из Нюренберга от т. Волчкова (Зам. т. Никитченко):

«Предложение главных обвинителей США, СССР и Франции о включении в обвинительное заключение Альфреда Круппа, что, по мнению обвинителей, повлекло бы отложение начала процесса на две недели, сегодня обсуждалось Трибуналом и отклонено тремя голосами: США, Англии и Франции. Это решение должно быть публично объявлено завтра, 17 ноября, после 2-х часов дня. Проекты об отклонении предложения трех обвинителей, которые должны будут завтра обсуждаться на Трибунале, представили американцы и французы.

Трибуналом принято решение о медицинском освидетельствовании обвиняемого Штрейхера врачами: США, Франции и СССР. С нашей стороны будет участвовать профессор Краснушкин.

Волчков»

Разослано: т.т. Молотову (2), Берия, Маленкову, Микояну; членам Комиссии: Кобулову, Горшенину, Абакумову, Рычкову, Голякову, Богоявленскому, в дело (2).

17.XI.45 г.
исх. № 8178-в
Верно: *Хайретдинова*

В верхнем левом углу штамп входящей регистрации от 17 ноября 1945 г. № 41/87с и резолюция «В подшив».

ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 76. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 124, 127, 128. В ответ на эту телеграмму Вышинский направил Семенову указание настаивать на отложении процесса (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 58).

№ 126
«ПИСЬМО КОРРЕСПОНДЕНТОВ ТАСС О ПОЕЗДКЕ В НЮРНБЕРГ»[1]

17 ноября 1945 г.

Сов. секретно

Письмо корреспондентов ТАСС о поездке в Нюрнберг

БЕРЛИН, 17 ноября (ТАСС). 12 ноября мы выехали в Нюрнберг для проверки организации связи с Берлином и Москвой на время Нюрнбергского процесса, а также для проверки подготовки к приему советских корреспондентов.

В американской зоне оккупации Германии мы были встречены американскими властями любезно, однако сдержанно. Повсюду нам оказывались услуги, в которых мы нуждались (бензин, помещение для ночлега, питание и т.д.), однако американцы внимательно присматривались к тому, чтобы мы особенно не отлучались куда-либо.

Нюрнбергский процесс будет происходить в здании областного суда (Ландесгерихтсгоф), которое называют Дворцом юстиции. Здание было отремонтировано и освобождено от обломков после разрушений, произведенных бомбардировкой, военнопленными эсесовцами.

Уже сейчас американская делегация Международного Военного Трибунала имеет в этом здании штат в 450 человек. Американцы собрали здесь огромную библиотеку по вопросу германского законодательства во время гитлеровского режима, а также английского, американского и французского законодательства. Американцы жаловались на то, что у них нет ни одной книги по советскому законодательству, в частности на английском языке.

В свое время американцы захватили три немецких архива: штаба германского верховного командования, личный архив Розенберга и архив германского министерства иностранных дел. Документы этих архивов явились основной базой для проведения следствия по делу главных военных преступников. Эти документы расположены по разделам обвинительного заключения, систематизируются, большинство их сфотографировано, на них составляются краткие аннотации, картотека которых позволяет легко и быстро обнаружить документы по интересующему следователя или обвинителя вопросу. Естественно, что эти документы являются секретными и будут обнародованы лишь во время судебного разбирательства.

[а)]Среди этих документов имеются чрезвычайно важные документы, характеризующие закулисную сторону подготовки Германии к нападению на Советский Союз. Особенно необходимо упомянуть о так называемом «плане Барбароссы»[2] (или директиве № 21 от 18/XII-40 г.), содержащем стратегические установки плана нападения на Советский Союз. Этот план был выработан по личному указанию Гитлера оперативным отделом германского генерального штаба. Его разработал генерал-майор Варлимонт, бывший начальник оперативного отдела генерального штаба. Первоначально план нападения на Советский Союз носил гриф «План Фрица», а затем этот гриф был изменен и получил название «План Барбароссы»[а)]. Генерал Варлимонт объясняет это изменение тем, что слоги «росса» созвучны слогам «роте» (красный), благодаря чему термин является символичным; а во-вторых, тем,

[а)—а)] Отчеркнуто на полях.

что император Барбаросса был, как выразился Варлимонт на допросе, героем германской истории.

[a]Большой интерес представляют личные записи Розенберга, записи Мартина Бормана. В одной из этих записей говорится об установке Гитлера, данной на совещании руководителей гитлеровской Германии в 1941 году, разрушить Москву и Ленинград и не принимать их капитуляции даже в том случае, если она будет предложена. В этой директиве говорится также о том, что необходимо окружить Ленинград и Москву, оставив узкий проход русским для эвакуации части населения[a]. Вообще же города Ленинград и Москву необходимо стереть с лица земли, население этих городов полностью истребить, а территорию Ленинграда и прилегающие земли отдать финнам, которые претендуют на них.

Имеются документы, свидетельствующие о том, что уже в 1940 году [a]между Германией, Финляндией и Румынией были заключены соглашения, предусматривающие их совместное с Германией военное выступление[a] против Советского Союза.

В архиве штаба ОКВ (Верховное командование) имеются документы, характеризующие ту давно ставшую для нас известной истину, [a]что самое верховное германское командование, в частности Гитлер и Кейтель, давали установку на истребление мирного советского населения. В своем выступлении на одном из совещаний Гитлер заявил, что объявление русскими партизанской войны имеет для немцев то преимущество, что предоставляет возможность расстреливать всякого лишь по одному подозрению в антинемецкой деятельности.[a]

В одном из этих документов (запись Бормана) рассказывается о совещании у Гитлера, на котором Геринг поднял вопрос о личной [a]охране Гитлера и других руководителей гитлеровской Германии. Геринг предложил для этой цели использовать танковые части и одновременно заявил: «Со своей стороны я считаю необходимым расстреливать всякого, кто бросит хотя бы косой взгляд в нашу сторону». Имеются материалы следствия, свидетельствующие о том, что Гитлер дал установку отторгнуть от Советского Союза территорию по линии: западное побережье Каспийского моря[a] — Астрахань, далее по восточному берегу Волги до ее верховья и севернее до Архангельска. Не подлежит сомнению, что, когда эти документы будут опубликованы, они произведут огромное впечатление на мировое общественное мнение.

Американская делегация Международного Военного Трибунала дает возможность следственной части советской делегации знакомиться с этими документами путем предоставления фотокопий и подлинников. До сего времени советские следователи сумели познакомиться с 3000 из всей массы этих документов.

Еще до прибытия в Нюрнберг советских представителей американцы, англичане и французы договорились о том, что предварительное следствие (допрос обвиняемых и основных свидетелей) будут вести только американцы, а остальные делегации будут задавать подсудимым вопросы в письменном виде через американских следователей. Советской делегации все же удалось добиться разрешения на проведение самостоятельных допросов обвиняемых и свидетелей. Однако при этих допросах всегда

[a]—[a] Отчеркнуто на полях.

молчаливо присутствует американский наблюдатель со своей стенографисткой, которая полностью записывает как вопросы, так и ответы. Правда, американцы в свою очередь передают нашей делегации копии стенограммы допросов, производимых их следователями. Изучение этих стенограмм позволило нашим специалистам сделать вывод, что американские следователи ведут допросы поверхностно, расплывчато, разбросанно. Лишь в самое последнее время следственный аппарат американцев разбит по отделам, соответствующим разделам обвинительного заключения. Кроме того, у них организован так называемый «отдел возражения защите», основная роль которого помогать обвинению во время судебного процесса.

Американцы уже допросили всех главных обвиняемых и большинство свидетелей, которых у них насчитывается около 200, в том числе несколько фельдмаршалов, генералов и других крупных гитлеровцев, которые сами должны будут затем предстать перед международным военным трибуналом. В настоящее время допросы ведут советские следственные власти. Французы и англичане допросов не ведут вообще, поскольку их система судебного законодательства предполагает проведение допросов лишь во время самого судебного процесса.

Большинство обвиняемых не признает себя виновными в основных обвинениях, инкриминируемых им, в частности отрицает какое-либо участие в составлении директив, рекомендующих применение зверских и бесчеловечных методов обращения с населением. Но это в большинстве случаев продолжается до тех пор, пока им не предъявляются фотокопии документов с их собственными подписями или визами на них. Тогда они вынуждены сознаваться, но однако и после этого стараются свалить все на дисциплину и на то, что они должны были выполнять установки Гитлера.

Что касается поведения обвиняемых при допросах их советскими следственными властями, то обвиняемые усиленно выпячивают мысль, заимствованную из арсенала геббельсовской пропаганды, что война Германии против Советского Союза была превентивной войной. Такую мысль проводили, в частности, при допросах свидетели генерал-фельдмаршал Браухич и генерал Варлимонт. Они, не высказывая собственного мнения, ссылались на заявление Гитлера о том, что во-первых, Советский Союз сконцентрировал крупные войска на своих западных границах, и, во-вторых, на то, что во время переговоров Молотова в Берлине Советский Союз заявил о своих претензиях на Дарданеллы, Балканы и т.д. Генерал-фельдмаршал Браухич заявил, что он был против нападения на Советский Союз, так как считал военное выступление против России роковой ошибкой для Германии, поскольку Россия являлась самой сильной военной державой в Европе. Вместе с тем он упоминает, что был гостем Красной Армии в 1931 году. Вообще же Браухич ссылается на то, что он не был информирован по политическим вопросам, поскольку сотрудникам министерства иностранных дел строжайшим образом запрещалось давать какие-либо сведения даже руководителям армии, флота и авиации.

Судя по материалам допросов, можно заключить, что американские и английские судебные власти охотно и беспрепятственно допустят многословные выступления обвиняемых на тему о превентивной войне с тем, что-

бы скомпрометировать в глазах мирового общественного мнения внешнюю политику Советского Союза, как перед войной, так и в настоящее время, поскольку такого рода высказывания дадут возможность английской и американской пропаганде провести аналогии между так называемыми «претензиями» Советского Союза во время переговоров Молотова в Берлине и теперешними требованиями Советского Союза во время Лондонской конференции министров иностранных дел.

Уже подобрано 26 защитников для обвиняемых, в числе защитников имеются 4 фашиста. Интересы Круппа представляет давнишний юрист фирмы Круппа д-р Баллас. Он обладает ораторскими способностями и его выступление в пользу старого Круппа на открытом заседании Трибунала 14 ноября, на котором мы присутствовали, произвело, видимо, на английских судебных казуистов сильное впечатление.

Необходимо сделать два главных вывода на основании тех наблюдений, которые мы сделали во время поездки:

1. Главные военные преступники и их защита, возможно при попустительстве со стороны американских и особенно английских судебных властей, попытаются осуществить из зала суда пропагандистскую кампанию по поводу агрессивности Советского Союза и его внешней политики перед войной, с тем, чтобы обосновать ту мысль, что война Германии против Советского Союза была превентивной войной.

Обвиняемые и их защита будут также по-видимому ссылаться на какие-то «факты», о которых говорил в одной из своих речей, упоминавшейся в записях и протоколах допросов, Гитлер, оправдывавший фашистские зверства над советскими военнопленными и мирными жителями тем, что в Советском Союзе с германскими военнопленными обращались, якобы, таким же образом.

2. Так же, как и на Бельзенском процессе в Люнебурге, англичане в целях создания ореола вокруг так называемого беспристрастного английского правосудия и защиты интересов крупных германских промышленников Рурской и Рейнско-Вестфальской областей попытаются создать всевозможные проволочки на пути ускоренного и справедливого правосудия.

По сведениям наших судебных властей, американцы и отчасти французы придерживаются здесь несколько иных установок, и это обнаружила первая речь главного американского обвинителя Джексона, выступившего по делу о замене в списке обвиняемых 70-летнего Густава Круппа, разбитого параличом, Альфредом Круппом. В то время как американские и французские представители обвинения, выступая по этому делу, усиленно подчеркивали преступления Германии против человечества и мира, главный английский обвинитель лорд Шоукросс выступил против внесения Альфреда Круппа (сына Круппа) в список обвиняемых, сославшись при этом на формальную сторону английского законодательства. Из-за английских возражений Трибунал не решил этого вопроса (хотя три стороны — советская, американская и французская — единодушно высказались в пользу включения Альфреда Круппа в список обвиняемых) и тем самым не решил вопрос о сроках открытия процесса.

Перевод на русский язык организован весьма плохо. Советских переводчиков чрезвычайно мало и не все они достаточно квалифицированные. Несколько переводчиков на русский язык предоставили американцы. Они также мало квалифицированны, в частности, перевод на русский язык заседа-

ния Трибунала сделан весьма неряшливо и, так как на этом переводе работают и наши судьи, и наши обвинители, и их аппарат, дело страдает вследствие искажения переводчиками текстов речей.

Для журналистов отведен огромный замок германского карандашного фабриканта Фабера, в котором для них устроены читальня, библиотека, столовая, бар, рабочая комната, частично спальные помещения и т.д. Для жилья представителей советской прессы отведен специальный дом, но он окончательно еще не освобожден от жильцов. Однако начальник Дома прессы американский подполковник Мадери заверил нас, что дом для советских журналистов будет полностью готов в течение ближайших 2—3 дней. В зале суда Советскому Союзу отведено 35 мест и на квартирах 60 мест. На процесс съедутся около 250 журналистов из 31 страны, в том числе самые знаменитые журналисты Америки и Англии.

Устраивая дом для журналистов, американские власти завезли туда оборудование и питание почти из всех главных стран Европы. Подполковник Мадери говорил нам, что у них имеется все для того, чтобы создать журналистам рабочую обстановку, и что каждая страна, заинтересованная в процессе над германскими военными преступниками, внесла свой вклад в оборудование этого дома. Американцы выражают недоумение по поводу того, что советские власти не оказали никакой помощи и не проявили инициативы в организации этого дела. Так, например, в Доме прессы нет русских газет, журналов, книг, альбомов, кинофильмов, не выступают русские актеры и т.д.

Обо всем этом составлена докладная записка на имя маршала Жукова.

Отпечатано 9 экз
1 экз. тов. И.В. Сталину,
2 " — тов. В.М. Молотову,
3 " — тов. А.И. Микояну,
4 " — тов. Л.П. Берия,
5 " — тов. Г.М. Маленкову,
6 " — тов. В.Н. Меркулову,
7 " — тов. А.Я. Вышинскому,
8 " — тов. В.Г. Деканозову,
9 " — в дело.

Исх. № 546 сс
22 ноября 1945 г.
М. № 448

В верхней части 1-го листа штамп: «Секретный отдел ТАСС». *Слева помета:* «Возвр[ащено] 24.XI.45 г.». *Заголовок документа, кроме подчеркивания на машинке, подчеркнут карандашом.*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 13—20. Копия.

---

[1] См. док. № 100, 112, 118, 119, 120, 124. От ТАСС в Нюрнберг были направлены Д.Ф. Краминов, В.В. Афанасьев, Г.М. Беспалов, А.А. Полторацкий, Л.Р. Шейнин и фотокорреспондент Е.А. Халдей. Вскоре после начала процесса Шейнин стал помощником главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко.

[2] Текст директивы № 21 «План Барбаросса» см.: Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 538—541.

№ 127
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА, ПРОХОДИВШЕГО В НЮРНБЕРГЕ 17 НОЯБРЯ 1945 Г.[1]

17 ноября 1945 г. 11. 00 м.

Протокол
организационного заседания
Международного Военного Трибунала

Дворец Юстиции
Нюрнберг

Председательствует — лорд судья ЛОРЕНС.
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители.

Лорд судья ЛОРЕНС объявил, что два из трех вопросов, подготовленных к повестке дня, были разрешены, т.е. вопросы о Штрейхере и Бормане. Вопрос об Альфреде Круппе подлежит разрешению.

Трибунал постановил, что майор НИВ должен подобрать адвоката для Бормана и доложить Трибуналу о намеченной кандидатуре сегодня, в 2 часа дня.

Вопрос об Альфреде Круппе подвергся длительному обсуждению на заседании.

Судья Паркер предложил разрешить голосование вопроса о том, какой из двух проектов решения — французский или американский, должен быть принят об Альфреде Круппе.

Генерал НИКИТЧЕНКО заявил, что, если будут ставиться на голосование американский и французский тексты предложения, он будет голосовать против обоих проектов, считая возможным включить в список обвиняемых Альфреда Круппа.

Г-н БИДДЛ предложил принять следующую формулировку отказа в ходатайстве: «предложение дополнить обвинительное заключение фамилией Альфреда Круппа, как подсудимого, отклоняется».

Лорд судья ЛОРЕНС спросил, не намерен ли кто-либо из судей, исходя из соображений, выдвинутых генералом НИКИТЧЕНКО, пересмотреть вопрос об Альфреде Круппе. Г-н БИДДЛ, г-н Де ВАБР и лорд судья ЛОРЕНС заявили, что они не имеют намерений пересматривать этот вопрос. Судья БИРКЕТТ предложил дополнить формулировку г-на Биддла и принять ее в следующем виде: «Предложение изменить обвинительное заключение дополнением фамилии Альфреда Круппа было обсуждено Трибуналом со всех точек зрения и это предложение отклонено».

Г-н БИДДЛ согласился с дополнением и Трибунал принял решение, что приказ должен быть объявлен в последней редакции.

Г-н БИДДЛ предложил, чтобы решение Трибунала было объявлено на открытом заседании Суда сегодня, в 3 часа дня. Это предложение было принято голосованием: г-н де ВАБР, г-н БИДДЛ и лорд судья ЛОРЕНС голосовали за принятие этого предложения. Генерал НИКИТЧЕНКО — против.

Генерал НИКИТЧЕНКО спросил, будет ли объявлено в открытом заседании Суда, что решение было принято голосованием трех против одного. Он отметил, что он не будет настаивать на том, чтобы было объявлено, что советская делегация придерживается особого мнения по этому вопросу.

Вопрос о том, следует ли предавать гласности обнаружившееся разногласие, был кратко обсужден, но решения принято не было.

Заседание закончилось в 13.15 мин.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2608. Л. 133—134. Копия.

---

[1] См. док. № 119, 124, 125, 128.

№ 128

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ Ю.В. ПОКРОВСКОГО О ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОТКРЫТИЕМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

19 ноября 1945 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ

Из БЕРЛИНА 19 ноября 1945 г. 01 ч. 15 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Покровский сообщил следующее:

1. В Комитете обвинителей первоначально была договоренность о том, что вступительная речь будет длиться до 2-х часов. Но дня четыре тому назад договорились иначе, о чем Покровский, якобы, сообщил Руденко. Было решено, что для вступительных речей потребуется значительно больше времени.

Порядок выступлений предусмотрен следующий:

Первая речь Джексона — «Общий план или заговор» — будет построена на документах и на анализе доказательств и займет 2—3 дня. После речи Джексона его помощники будут зачитывать суду все документы, на которые Джексон будет ссылаться в речи.

Вторая речь — английского обвинителя — займет одно полное заседание. Затем будут зачитываться документы.

Третья речь — француза.

Руденко будет выступать последним.

В связи с таким порядком, в английской записке Покровскому по поводу нашей просьбы отложить начало процесса сказано, что англичане не видят возможности поддержать на Комитете просьбу отложить процесс, т.к. Руденко должен будет выступать через 3—4 недели.

В настоящий момент американский обвинитель еще не дал ответа на нашу просьбу. Французский обвинитель дал понять, что хочет поддержать нас, но сделал это в устной и не обязывающей форме.

2. О вступительных речах обвинителей. Предположено, что в основе вступительных речей обвинителей будет лежать обвинительный акт. Джексон, приводя положения одного-двух абзацев обвинительного акта, предполагает подкреплять эти положения бесспорными документами, а не свидетельскими показаниями. Вступительная речь должна быть обстоятельной и включать в себя, например, краткую историческую справку о договоре, указание о фактах нарушения договора и т.п.

По общему мнению англичан, французов и американцев, желательно иметь минимальное количество свидетелей где-либо неподалеку от Нюренберга, например, в Берлине, Париже и т.п., на случай, если кто-либо будет пытаться говорить о неясности или сомнительности доказательств. Обвини-

тели хотят энергично избежать скользких вопросов и не давать возможности подсудимым заниматься дискуссиями или вовлекать суд в дискуссии.

В этой связи признали желательным до начала суда обменяться списком вопросов, которые не должны обсуждаться на суде, с тем, чтобы иметь возможность во время процесса их отводить немедленно.

Покровский сообщил, что Розенберг потребовал вызвать свидетеля, чтобы доказать, что в Прибалтике при советской власти также были высылки, переселения и прочее. Комитет Обвинителей отвел эту попытку, заявив, что не дело суда заниматься обсуждением политики других государств.

СЕМЕНОВ

Передал: Семенов
Приняла: Карасева
[а)]Верно: *Д. Горбунов*[а)]

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 79—80. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 123, 124, 127, 129, 130, 131.

№ 129
ПРОТОКОЛ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА, СОСТОЯВШЕГОСЯ В НЮРНБЕРГЕ 19 НОЯБРЯ[1]

19 ноября 1945 г. 10.00

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Дворец Юстиции
Нюрнберг, Германия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — лорд судья ЛОУРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители.

Лорд судья ЛОУРЕНС заявил, что вступительная речь Председателя к открытию процесса подготовлена, переведена на французский и русский языки и что отпечатанные экземпляры в скором будущем будут распространены между Членами Трибунала.

Принято решение, что секретари Трибунала должны принять служебную присягу до начала вступительной речи Председателя.

Лорд судья ЛОУРЕНС зачитал служебную присягу генералу МИТЧЕЛЛУ, г-ну ВИЛЛИ, г-ну МАКИЛРЕЙТУ, капитану КОЛОМАЦКОМУ и г-ну МАРТИНУ, каждый из секретарей повторяет присягу на родном языке.

«Я торжественно клянусь, что буду исполнять свои обязанности секретаря Трибунала в меру сил своих и способностей и что я буду сохранять в тайне все, что станет мне известно во время исполнения моих обязанностей из того, что не будет публично оглашено Трибуналом».

Генерал НИКИТЧЕНКО заявил, что полковник ПОКРОВСКИЙ, заместитель Главного Обвинителя от Советского Союза, сообщил ему, что Главный Обвинитель генерал РУДЕНКО болен и в связи с этим не сможет быть в Нюрнберге к открытию процесса.

[а)—а)] Вписано от руки Д. Горбуновым.

Он также сообщил, что полковник ПОКРОВСКИЙ информировал об этом всех Главных Обвинителей и поставил вопрос о том, чтобы отложить начало процесса на 12 дней, так как он не имеет полномочий действовать на Суде от имени Главного Обвинителя от Советского Союза. Генерал НИКИТЧЕНКО также заявил, что ему неизвестно мнение Главных Обвинителей по этому вопросу, но он считал необходимым информировать Членов Трибунала с тем, чтобы, спросив мнение Главных Обвинителей, совместно с ними решить вопрос об отсрочке начала процесса.

По предложению г-на БИДДЛА принято решение, чтобы вопрос обсудить на закрытом совещании Трибунала в присутствии только Членов Трибунала, их Заместителей и переводчиков.

Все, за исключением Членов Трибунала, их Заместителей и переводчиков, оставили комнату заседаний.

Распорядительное заседание окончилось в 12 час. 30 мин.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2608. Л. 139—140. Копия.

---

[1] См. док. № 128, 130, 131.

№ 130
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ Ю.В. ПОКРОВСКОГО[1]

19 ноября 1945 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА (ПО ВЧ)

ИЗ БЕРЛИНА 19/XI-45 г., 16 часов 00 мин.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Покровский только что сообщил мне, что сегодня на заседании Комитета обвинителей американцы выступили резко против отложения процесса. Джексон заявил, что американский народ и американское правительство будут крайне отрицательно реагировать и считает весьма нежелательным отсрочку процесса по такому поводу. Любое отложение процесса будет рассматриваться как неумение справиться с процессом со стороны обвинителей и суда.

Англичанин заявил, что он согласен молчать на заседании Трибунала, если Советский Союз возьмет вину за отсрочку процесса на себя, т.е. если будет заявлено, что ходатайство об отсрочке процесса возбуждается советской стороной по причине болезни Руденко.

Зам. французского обвинителя заявил, что он имеет директиву французского главного обвинителя о том, что, если советский представитель не будет участвовать на процессе с самого начала процесса, то французская делегация также не сможет принять участия в открытии процесса. Эту свою позицию французы обуславливают однако нашей поддержкой французского требования об обнародовании предложенного французами обвинительного заключения против Альфреда Круппа. Французы хотят судить Альфреда Круппа сейчас же и требуют, чтобы был объявлен специальный обвинительный акт против Альфреда Круппа, после чего слушать дело против главных военных преступников и против Альфреда Круппа одновременно как бы в виде двух дел. Англичане заявляют, что они готовы объявить публично о том, что Англия работает над делом Круппа, но это дело будет слушаться позднее.

Покровский считает целесообразным поддержать англичан, поскольку сейчас невозможно подписывать необработанный документ против Альфреда Круппа, он просит срочных указаний по этому вопросу.

Никитченко сообщил мне о том, что на Трибунале сегодня предварительно обсуждалась наша просьба отложить процесс. Все высказываются против отсрочки, но решение будет принято сегодня в 16 часов, после того как будет заслушано сообщение Комитета обвинителей. Биддл предложил начать процесс и не затрагивать той части, которая относится к советской речи обвинителя. Предполагают, что до речи Руденко Трибунал будет 2—3 недели занят чтением обвинительного акта, речами американских, английских и французских обвинителей и заслушиванием письменных доказательств.

Комитет обвинителей постановил сегодня на Трибунале не выступать в качестве единого целого, но не возражает, если ходатайство об отсрочке процесса будет заявлено представителем советского обвинителя.

Покровский просит санкций на такое заявление в духе Вашей последней директивы. Я дал на это предварительную санкцию, обещав подтвердить ее спустя несколько минут. Прошу немедленного ответа.

СЕМЕНОВ

Передал: т. Семенов
Приняла: Кепанова.
Верно: *подпись Кудишиной*

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 83—84. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 124, 127, 128, 129, 131. 18 ноября Ю.В. Покровский сообщил Р.А. Руденко об отрицательном отношении членов Комитета обвинителей к идее отложения открытия процесса, намеченного на 20 ноября. Он просил также сообщить, «следует ли ему заявить о невозможности для советской делегации присутствовать на открытии процесса, если он не будет отложен до Вашего [т.е. Руденко. — *Сост.*] приезда» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 68).

№ 131

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ А.Я. ВЫШИНСКОГО В.С. СЕМЕНОВУ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ Ю.В. ПОКРОВСКОМУ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ОТКРЫТИЕМ ПРОЦЕССА[1]

19 ноября 1945 г.

Послано с просьбой ознакомиться
т.т. Молотову В.М., Маленкову Г.М.,
Берия Л.П., Микояну А.И.
19.XI.

БЕРЛИН
СЕМЕНОВУ

Немедленно передайте т. Покровскому следующее:

«В дополнение к нашей телеграмме № 46, в которой мы указывали, что Вы не должны на утреннем заседании девятнадцатого ноября заявлять об отказе присутствовать на открытии процесса ввиду болезни т. Руденко, руководствуйтесь следующим.

Если на заседании обвинителей будет складываться мнение большинства обвинителей против нашего предложения об отложении процесса, то Вы

должны заявить, что Вами не получено полномочий участвовать на процессе, в случае, если процесс начнется без Главного Обвинителя от СССР, и что Вы вынуждены будете довести до сведения Советского Правительства об отклонении предложения Советского Обвинителя и о создавшемся в силу этого положения.

Надеемся, что эта директива Вам понятна и что Вам понятно также, чем она отличается от Вашего предложения. Наше предложение содержит в себе угрозу отказа от участия в начинающемся процессе, но еще не является отказом. Таким образом, наше предложение является способом давления на других обвинителей для достижения нашей цели».

Этой же директивой должен руководствоваться т. Никитченко на заседании Трибунала при обсуждении этого вопроса.

Исполнение телеграфьте.

А. Вышинский

19.XI.
3.40.

Передано по ВЧ
19/XI.3.40.
М. ГРИБАНОВ

[а]Верно: *Д. Горбунов*[а]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 59. Зав. копия.

[1] См. док. № 124, 126, 130. 19 ноября на заседании МВТ состоялось предварительное обсуждение просьбы советской делегации об отложении процесса. Все судьи от западных стран высказались против (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 25—26). В последний момент из Москвы пришла директива советской делегации дать согласие на участие в открытии процесса. 19 ноября А.Я. Вышинский сообщил об этом А.К. Керру, который незамедлительно передал это в Лондон (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 1. Л. 8).

№ 132

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ СОТРУДНИКА СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ ОБВИНЕНИЯ ПОДПОЛКОВНИКА ЮСТИЦИИ З.А. ОЗОЛЯ Р.А. РУДЕНКО О НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНО НАПРАВИТЬ ПОЧЕТНЫЙ КАРАУЛ В НЮРНБЕРГ

19 ноября 1945 г.

ИЗ НЮРНБЕРГА № 46
Передать и вручить немедленно по прямому проводу
МОСКВА — ГЕНЕРАЛУ РУДЕНКО

Прошу обязать немедленно, сегодня 20.XI-45 г. выехать в Нюренберг почетный караул 25—30 человек. Согласно решения четырех наций 20.XI-45 г. несут караул союзники совместно; 22.XI-45 г. караульную службу несем мы. Я проинформировал 17.XI-45 г. Семенова о необходимости немедленно выслать караул. Окончательного ответа не имею. Считаю недопустимым отказаться нашей стране участвовать в почетном карауле. В случае командировки караула предложение выслать лучших бойцов, хорошо экипированных, вооруженных винтовками.

[а]—[а] Вписано от руки Д. Горбуновым.

Ваш ответ ожидаю сегодня, с тем, чтобы окончательно сказать наше решение об участии в почетном карауле.

Подпись ОЗОЛЬ

19 ноября 1945 г.
Передал — капитан Степанов.
Принял — Воронов.
[а)]Верно: *[подписал] Хашев*
8249-в 20.XI-45[а)]

В правом нижнем углу резолюция А.Я. Вышинского: «т. Лаврову И.М. Сообщите, что т. Жуковым дано соотв[етствующее] распор[яжение]. А. Выш|инский] 20/XI.». *Справа от нее помета И.М. Лаврова*: «Исполнено. И. Л[авров]». *В верхней части листа в центре помета*: «Получено 19/XI в 18.25. Шу[мский]». *В левом верхнем углу штамп входящей регистрации 3-го Европейского отдела № 655 от 20.XI.1945 г.*

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 146. Заверенная копия.

№ 133
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, Л.П. БЕРИИ И А.И. МИКОЯНУ О БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЮЗНЫХ СТРАН В НЮРНБЕРГЕ НА СОГЛАСИЕ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ НАЧАТЬ ПРОЦЕСС 20 НОЯБРЯ[1]

19 ноября 1945 г.

Секретно

т. МОЛОТОВУ В.М.
т. МАЛЕНКОВУ Г.М.
т. БЕРИЯ Л.П.
т. МИКОЯНУ А.И.

Тов. Семенов сообщил, что заявление советских представителей в Международном Военном Трибунале (тт. Покровского и Никитченко) о нашем согласии начать процесс 20 ноября было принято всеми представителями союзных стран с большим удовлетворением.

На заседании Трибунала решено, что до приезда Руденко никаких заявлений или выступлений защиты и обвиняемых Трибунал допускать не будет. После оглашения Обвинительного заключения обвиняемым будет поставлен лишь один вопрос, признают ли они себя виновными. На этот вопрос от них потребуют ответа лишь одним словом: «да» или «нет».

Процесс начнется 20 ноября в 12 часов по московскому времени.

[подпись Вышинского]

658-В 19/XI

В нижнем правом углу штамп: «Поступило 20.XI.1945 г. в Секретариат НКИД СССР».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 57. Подлинник.

---

[1] См. док. № 128, 130, 131. 19 ноября А.Я. Вышинский направил послам Великобритании и США в СССР письма о согласии начать процесс 20 ноября. А. Кларк Керр

[а)—а)] Вписано от руки.

незамедлительно уведомил об этом свое правительство (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 1. Л. 8). 20 ноября Ю.В. Покровский, в свою очередь, передал Вышинскому: «Согласие начать процесс 20-го встречено нашими партнерами очень положительно. Пожелание ограничиться только чтением акта и речами обвинителей, без разрешения обвиняемым и защите произносить речи или заявлять ходатайства, принципиально возражений не встретило» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 80).

№ 134

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ТЕКСТОМ ТЕЛЕГРАММЫ И.Т. НИКИТЧЕНКО[1]

20 ноября 1945 г.

Телефонограмма по ВЧ

Из Берлина 20.XI. 45 г. 3 ч. 45 м.

Тов. Вышинскому А.Я.

Передаю текст телеграммы, полученной мною из Нюрнберга от т. Никитченко:

«В соответствии с полученными указаниями Покровский на заседании Трибунала заявил, что он получил полномочия представлять главного обвинителя от СССР на судебном процессе до приезда Руденко и поэтому не возражает против открытия процесса 20 ноября с тем условием, что никто из обвиняемых до приезда Руденко допрашиваться не будет и никаких выступлений со стороны обвиняемых и защиты допущено также не будет. В связи с этим заявлением я не стал настаивать на отложении процесса, и Трибунал снял с обсуждения ходатайство об этом. Трибуналом принят такой порядок ведения судебного следствия: после открытия судебного заседания и краткого вступительного слова председательствующего со ссылкой на Соглашение от 8 августа с.г.[2], на основании которого учрежден Трибунал, будет оглашено обвинительное заключение. Затем председательствующий спросит подсудимых, признают ли они себя виновными. После этого будет предоставлено слово для вступительной речи Джексона, который представил ее сегодня в письменном виде в размере 90 страниц. Перевод производится. После вступительной речи Джексон будет представлять суду имеющиеся у него документальные доказательства вины подсудимых. Эта процедура предположительно займет 2—3 недели. В таком же порядке намечены выступления главных обвинителей от Великобритании, Франции и СССР. После представления документальных доказательств начнется допрос свидетелей и подсудимых. В данное время считаю этот порядок приемлемым. В дальнейшем, когда прибудет Руденко, возможно будет целесообразно поставить вопрос о допросе обвиняемых одновременно с представлением доказательств».

СЕМЕНОВ

Передал Семенов - -

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 79. Копия.

[1] См. док. № 133.
[2] См. док. № 69.

№ 135
ХОДАТАЙСТВО АДВОКАТА Г. ГЕРИНГА О. ШТАМЕРА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПРОЦЕССА[1]

20 ноября 1945 г.

Нюрнберг

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
в Нюрнберге.
По делу Геринга и пр.

ХОДАТАЙСТВО

Две ужасных мировых войны и насильственное столкновение, нарушившие мир между странами во время этих двух величайших мировых конфликтов, привели пострадавшие нации к следующему выводу:

Настоящий порядок между странами невозможно установить, пока за каждой страной в силу ее суверенитета сохраняется право в любое время и по любой причине начать войну. За последнее десятилетие мировое общественное мнение упорно и резко отрицало тот факт, что решение объявления войны стоит вне понятия добра и зла. Это ставит грань между войнами справедливыми и несправедливыми и настаивает на том, что объединение наций должно требовать от страны, начавшей несправедливую войну, отчета в ее поступках, а в случае победы лишает ее возможности воспользоваться выгодами, полученными в результате совершенных насильственных действий. Да, не только виновное государство осуждено и привлечено к ответственности, но и люди, повинные в начале несправедливой войны, будут приговорены и наказаны Международным Трибуналом. В этом отношении мы идем дальше решений самых суровых законов эпохи раннего средневековья. Эта идея заложена в основе первого обвинения, предъявленного на данном суде, а именно обвинения в преступлениях против мира.

Человечество добьется, что в будущем эта идея не будет только требованием, а станет международным законом, пока еще это не международный закон. Ни устав Лиги наций — этой всемирной антивоенной организации, ни сам пакт Келлога-Бриана, ни всякие другие пакты, заключенные после 1918 г., являющиеся первой попыткой считать всякую агрессивную войну незаконной, не реализовали эту идею в жизнь.

Между тем, вся работа Лиги наций до самого последнего момента не может быть подвергнута в этом смысле никакому сомнению. Неоднократно Лиге наций приходилось выносить решения по поводу легальности и нелегальности нападения со стороны какого-нибудь одного члена Лиги на другого члена Лиги.

Лига наций всегда осуждала агрессивные выступления, как нарушение существующего положения международного закона, но она (т.е. Лига наций) никогда не собиралась обвинять государственных деятелей, генералов, руководителей экономическими вопросами агрессивных наций и еще менее собиралась поставить их перед лицом Международного Трибунала и, когда этим летом в Сан-Франциско была создана новая организация по вопросам мира во всем мире, новых законов, согласно которым в дальнейшем международный суд мог бы выносить приговоры людям, начавшим несправедливую войну, создано не было.

Поэтому настоящий Трибунал не может основываться в своих решениях на существовавшем до сего времени международном праве в вопросах наказа-

ния за преступления, направленные против мира. Он является процессом, основанным на новом законе, законе, созданном после того, как сами преступления были уже совершены. Это противоречит священному принципу правосудия во всем мире. Частичное нарушение этого принципа гитлеровской Германией вызвало бурю протестов как вне, так и внутри самого рейха.

Приговор гласит следующее: «Только тот подлежит наказанию, кто нарушает закон, существующий в то самое время, когда совершается преступление, закон, грозивший ему наказанием». Это положение относится к великим принципам конституции, в частности, тех стран, которые подписались под Уставом настоящего Международного Трибунала. А именно: Англии, начиная со средних веков, США — с самого начала образования, Франции — со времени Великой Революции и СССР. И когда позднее Контрольный Совет в Германии издал закон, упрочивавший возвращение к справедливому германскому правосудию, в нем особо подчеркивалось, что «нет наказания без закона».

Это предложение, может быть, и не уместно, но оно основано на том, что каждый обвиняемый будет считать, что с ним поступили несправедливо, если он будет осужден законом, имеющим обратное действие.

Защитники всех подсудимых плохо выполнили бы свои обязанности, если бы они обошли молчанием игнорирование действующих международных законов и общепризнанных принципов современных уголовных законов и сомнений, которые открыто высказываются даже за пределами Германии.

Это тем более важно, что защита абсолютно убеждена, этот процесс может послужить прогрессу всего мира, если он будет соответствовать существующим международным законам. Во время ведения процесса суд должен обратить особое внимание на те разделы Обвинительного Заключения, в которых изложены факты, не рассматриваемые как преступления в то время, когда они совершались, точно установив происходившее таким образом, чтобы защита могла служить истинной помощью Трибуналу.

Народы, признающие эти международные законы, должны таким образом: (имея в виду этот прецедент юридической организации в области международного права) санкционировать наказание через Международный Трибунал тех людей, которые в будущем могут быть повинны в ведении незаконной войны.

Кроме того, защита считает, что многие нормы уголовных законов, изложенных в Уставе, находятся в противоречии с принципом: «Nulla poena sine lege».

Наконец, защита вынуждена обратить внимание еще на одну особенность этого процесса, благодаря которой он (процесс) отличается от общепризнанных принципов современного уголовного закона — судьи были назначены только теми государствами, которые непосредственно участвовали в войне. Таким образом, получается, что спорящие стороны находятся в одной группе, а именно: создатели судебной организации и создатели норм уголовного права, обвинитель и судья.

Что этот факт не должен был иметь место, явствует из общепринятых законов, определения виновности, тем более, что США поддерживает образование международной юрисдикции при помощи Арбитража, а международная юрисдикция, в свою очередь, требует, чтобы место судей занимали представители нейтральных стран, или нейтральные страны с представителями спорящих сторон.

В Гааге Постоянный Международный Трибунал образцово разрешил эту мысль.

Имея в виду все разнообразие и трудности, возникшие в связи с этими вопросами законности, защита обращается со следующим ходатайством:

«Трибунал должен собрать мнения признанных во всем мире авторитетов в вопросах международного права относительно законности этого процесса, основанного на уставе Трибунала».

От имени защиты всех обвиняемых

подпись ШТАМЕР

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 12—13. Копия.

---

[1] См. док. № 138, 139. МВТ отверг это ходатайство и не разрешил О. Штамеру выступить с заявлением.

№ 136

ПУНКТ 131 ПРОТОКОЛА № 47 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О НАЗНАЧЕНИИ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРИБУНАЛЕ В НЮРНБЕРГЕ»[1]

21 ноября 1945 г.

131. — О назначении Комиссии по руководству работой советских представителей в Международном Трибунале в Нюрнберге

1. Для руководства работой советских представителей в Международном Военном Трибунале и в Коллегии главных обвинителей во время судебного процесса в Нюрнберге по делу 24 главных немецких военных преступников назначить Комиссию в составе: Вышинский А.Я. (председатель), Горшенин К.П. (зам.), проф. Трайнин А.Н., проф. Маньковский Б.С., член-корреспондент Академии наук СССР Строгович М.С. и Кузьмин Л.Ф.

Местопребыванием Комиссии на все время процесса установить г. Нюрнберг.

Тов. Вышинскому бывать в Нюрнберге в случаях, когда это окажется необходимым.

2. Обязать Комиссию обеспечить всю необходимую помощь и содействие т.т. Никитченко и Руденко в их работе во все время судебного процесса.

3. Обязать Комиссию своевременно информировать Советское Правительство о ходе судебного процесса, а также представлять на предварительное рассмотрение Правительства предложения, требующие указаний.

Выписки посланы т.т. Молотову, Берия, Маленкову, Вышинскому, Горшенину, Чадаеву.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 159. Копия.

---

[1] См. док. № 82. В этот же день А.Я. Вышинский сообщил Г.М. Маленкову о выезде 22 ноября в Нюрнберг членов Комиссии по руководству работой Советской части МВТ — его самого, К.П. Горшенина и А.Н. Трайнина, а также следующих работников: помощника прокурора СССР М.Ю. Рагинского, помощника зам. наркома иностранных дел СССР М.Г. Грибанова, ответственного референта НКИД СССР В.В. Постоева (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 12). 23 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло еще одно решение, касающееся данной Комиссии. В нее был введен Б.З. Кобулов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 160).

№ 137

ПУНКТ 132 ПРОТОКОЛА № 47 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ»[1]

21 ноября 1945 г.

132. — О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов

1. Провести в течение декабря 1945 — января 1946 г. открытые судебные процессы по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге.

2. Все дела заслушать в открытых судебных заседаниях Военных Трибуналов.

3. Руководство организацией, подготовкой и проведением судебных процессов возложить на Комиссию в составе:

т.т. Вышинского (председатель), Рычкова (зам. председателя), Голякова, Круглова, Абакумова, Афанасьева (Гл[авная] Воен[ная] Прок[уратура]).

4. Обязать НКВД (т. Круглов), НКГБ (т. Кобулов), Главное Управление СМЕРШ (т. Абакумов), Прокуратуру Союза ССР (т. Горшенин) провести предварительное следствие и подготовить следственные материалы в сроки, обеспечивающие начало рассмотрения указанных в п.1 дел в суде не позже 15 декабря с.г.

5. Обязать НКЮ СССР (т. Рычков) и Верховный Суд СССР (т. Голяков) обеспечить соответствующий состав членов суда, выделенных для рассмотрения всех указанных выше дел, а также необходимое количество защитников.

Обязать Прокуратуру СССР (т. Горшенин) выделить необходимое количество прокуроров для участия в указанных процессах в качестве обвинителей.

6. Обязать секретарей соответствующих ЦК КП(б) союзных республик и обкомов оказать необходимое содействие в организации и проведении упомянутых выше открытых судебных процессов.

7. Ход судебных процессов систематически освещать в местной печати и кратко освещать в центральной прессе.

8. В отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, применить Указ 19 апреля 1943 г. (о применении к фашистским злодеям, уличенным в совершении убийств и истязаний советского гражданского населения и пленных красноармейцев, смертной казни через повешение).

Выписки посланы: т.т. Молотову, Маленкову, Берия, Вышинскому, Рычкову, Голякову, Круглову, Абакумову, Афанасьеву, Кобулову, Горшенину, Чадаеву — все; Ленинградскому, Смоленскому, Брянскому, Великолукскому обкомам ВКП(б), ЦК КП(б)У, Киевскому, Николаевскому обкомам КП(б)У, ЦК КП(б) Белоруссии, ЦК КП(б) Латвии — 1, 2, 3, 6, 7; т. Александрову (ЦК), Пальгунову — 1, 2, 3, 7.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 159—160. Копия.

---

[1] О проведении судебных процессов против немецко-фашистских военных преступников в СССР см.: *Утевский Б.С.* Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1946.

№ 138

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ТЕКСТОМ ТЕЛЕГРАММЫ Ю.В. ПОКРОВСКОГО ОБ УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ МВТ[1]

21 ноября 1945 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА (ПО ВЧ)

Из Берлина 21.XI-45 г. 17 ч. 50 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Передаю телеграмму т. Покровского об утреннем заседании суда 21 ноября:

«Первая часть утреннего заседания суда посвящена опросу подсудимых о признании себя виновными. Все обвиняемые ответили отрицательно. Были попытки распространенных ответов, но они пресечены судом.

[а)]Заявление Геринга[а)], сводящееся к обсуждению юрисдикции, поданного в письменном виде, не оглашалось и отведено.

Джексон начал свою прекрасно подготовленную речь. Одна из основных мыслей: "Если мы пронесем чашу с ядом мимо уст подсудимых, то мы поднесем ее к своим собственным устам".

Отдельные места речи являются образцовыми с точки зрения международной вежливости и ораторского мастерства[2].

Полагал бы целесообразным ее развернутую передачу в нашей печати».

СЕМЕНОВ

Передал: Семенов
Приняла: Сольнер
[б)]8246-в 21/XI 45
Верно: *Васильева*[б)]

Резолюция на полях: «В дело. М. Г[рибанов]».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 83. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 135, 139. Защита с первых дней процесса пыталась поставить под сомнение правомочность МВТ.

[2] Вступительную речь Р. Джексона, произнесенную 21 ноября, см.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 390—452.

№ 139

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ И.Т. НИКИТЧЕНКО А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ МВТ 21 НОЯБРЯ[1]

22 ноября 1945 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА (ПО ВЧ)

Из НЮРНБЕРГА № 93 22/XI-45 г. в 14 ч. 05 м.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

На заседании Трибунала 21 ноября перед допросом обвиняемых, признают ли они себя виновными, защита от имени всех обвиняемых подала заявление, в котором поставила вопрос об юрисдикции Трибунала и вызове экспертов международного права для установления оснований уголовной от-

---

[а)—а)] Так в тексте. Правильно: «Заявление защитника Геринга О. Штамера».

[б)—б)] Написано от руки.

ветственности обвиняемых. После открытия заседания защита пыталась ставить тот же вопрос в устном заявлении. Трибунал признал, что вопрос об юрисдикции Трибунала не подлежит обсуждению, и не дал возможности защите делать по этому поводу устное заявление. Ходатайства о вызове экспертов будут рассматриваться на более поздней стадии процесса.

Перед ответом на вопрос, признает ли себя виновным, Геринг пытался сделать какое-то заявление, но был прерван. На вопрос, признают ли себя виновными, все обвиняемые ответили отрицательно. В течение всего заседания 21 ноября Трибунал слушал вступительную речь Джексона

НИКИТЧЕНКО

Передал: т. Степанов
Приняла: Кепанова

11 экз. Разослано: т. Молотову — 2, Микояну, Маленкову, Берия, Горшенину, т. Голяков Верх[овный] суд, т. Рычков НКЮ, Круглов НКВД, Абакумов НКО СМЕРШ, Б.З. Кобулов НКГБ.

В нижнем правом углу резолюция А.Я. Вышинского: «Разослать 4-м плюс чл[енам] ком[исс]ии. А. Выш[инский]. 23/XI». *В верхней части листа справа штамп входящей регистрации Секретариата Вышинского № 8348 от 23.XI.1945 г.*

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 84. Подлинник.

---

[1] См. док. № 138. О заседаниях МВТ регулярно продолжал докладывать в НКИД и Ю.В. Покровский. См. его донесения о заседаниях МВТ 21, 26, 28, 29, 30 ноября, 1 декабря 1945 г.: АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 7.

№ 140
МЕМОРАНДУМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ Б. ЭГЕРА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ МВТ С ХОДАТАЙСТВОМ ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАЛЫХ СТРАН В КАЧЕСТВЕ ОБВИНИТЕЛЕЙ НА ПРОЦЕССЕ

23 ноября 1945 г.

Чрезвычайный посланник и полномочный министр
Полковник д-р Б. ЭГЕР
Представитель Чехословакии
в Комиссии объединенных наций
по расследованию Военных преступлений
23 ноября 1945 г.,
Нюрнберг, Германия

Меморандум

Представленный полковником д-р Б. Эгером,
чрезвычайным посланником и полномочным министром
от имени Правительства Чехословакии
Генералу Вильяму Л. Митчеллу —
Генеральному Секретарю Международного Военного Трибунала

Сэр, согласно предписанию моего Правительства, я имею честь привлечь внимание Международного Военного Трибунала к следующему вопросу.

Мое Правительство присоединилось к соглашению четырех держав от 8 августа 1945 г. о преследовании и наказании Главных Военных преступников европейских стран оси.

Мое правительство одобряет это соглашение, как историческую веху в развитии Международного Права, как одну [из] основ мира во всем мире, и как проведение в жизнь союзных деклараций о наказании военных преступников, особенно Московских деклараций[1].

Мое Правительство не медлило присоединиться к этому международному инструменту, который, в глазах моей страны, осуществил солидарность четырех Военных Держав в области Международного Уголовного права.

Мое Правительство приветствовало бы, однако, введение в соглашение и Устав положения, облегчающего более активное участие малых стран в преследовании Главных Германских Военных преступников Международным Военным Трибуналом, поскольку они были первыми жертвами общего плана нацистского заговора и нацистской агрессии.

До настоящего времени мы ограничены ролью просто наблюдателей, т.к. 4 Военные Державы приняли только на себя и преследование Главных Германских Военных преступников, и суд над ними.

Несомненно авторитет Трибунала и его приговор усилился бы, если и представителям малых стран было бы разрешено представить в рамках обвинительного заключения свои собственные доказательства, подробно определив преступления, совершенные против них, их сограждан или на их территориях для того, чтобы высказать свое особое суждение о германских преступлениях постольку, поскольку это касается их стран.

Чехословакия была первой, расово отличной страной, которая стала жертвой германского заговора и агрессии.

Успех Германии в этом отношении был началом серии дальнейших агрессий и фактически сделал возможным для Германии завершить построение ее военной машины и начать вторую мировую войну.

Таким образом, заговор против Чехословакии был основным преступлением нацистской Германии против мира во всем мире.

В этом особое значение Чехословацкого вопроса.

Кроме того, некоторые из подсудимых — такие как Геринг, Нейрат, Риббентроп, Фрик и Кейтель были особенно активны в подготовке оккупации Чехословакии, поскольку они были ответственны за режим, установленный в Богемии и Моравии 15 марта 1939 г.

По просьбе четырех главных обвинителей я представил от имени моего правительства несколько документальных доказательств против вышеназванных подсудимых.

Чехословацкое правительство способно и желает, будучи верным идее солидарности объединенных наций в преследовании и наказании военных преступников, оказать в дальнейшем любую помощь Трибуналу и обвинителям.

Я, поэтому, имею честь просить Вас об такой организации дела, которая дала бы нам возможность помогать Трибуналу в качестве .... (друга суда) по следующим вопросам:

а) представить Трибуналу доказательства о подготовке германской агрессии против Чехословакии под руководством Генлейна Карла Германа, Фрика и других при помощи партии Генлейна задолго [a]до того, так называемого,[a] Мюнхенского соглашения.

[a]—[a] Так в тексте.

б) Представить доказательства в виде документов, показаний свидетелей и других доказательств, касающиеся того факта, что раскольная деятельность партии Генлейна организовывалась, субсидировалась и направлялась нацистским правительством особенно в течение критического месяца, предшествовавшего Мюнхену, когда мир во всем мире был поставлен на карту.

в) Представить доказательства о преступных методах, которыми пользовалось нацистское правительство в целях оккупации Богемии и Моравии 15 марта 1939 г.

г) Представить доказательства, касающиеся режима террора, установленного нацистским правительством в Богемии и Моравии 15 марта 1939 г. как части преступления против человечности.

И наконец, Чехословацкое правительство желает представить доказательства о личной ответственности подсудимых (Геринга, Нейрата, Кейтеля, Риббентропа и Фрика) за преступления, поименованные выше.

Мое правительство, конечно, предоставляет Трибуналу определить форму, в которой желаемое участие может быть осуществлено.

Чехословацкий народ будет с благодарностью приветствовать любое решение Трибунала, которое даст возможность его представителям представить дело Чехословакии в тех границах, о которых говорилось выше, Трибуналу, олицетворяющему в глазах моей страны совесть и правосудие всего мира.

С уважением

[подписано] Полковник д-р. Б. Эгер

Перевела *Т. Рузская* 18.XII.45 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2614. Л. 10—12. Копия.

---

[1] 1 декабря МВТ, рассмотрев ходатайства представителей Чехословакии и Польши, постановил: «Рассмотрение этого вопроса отложить до получения точки зрения обвинителей» (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 3614. Л. 31). Однако главные обвинители от США и Великобритании выступили категорически против привлечения обвинителей от других стран к участию в процессе.

№ 141

ПУНКТ 144 ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПОЕЗДКЕ В Г. НЮРНБЕРГ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ "ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА"»[1]

24 ноября 1945 г.

От 24.XI.-45 г.

144. — О поездке в г. Нюрнберг специального корреспондента газеты «Ленинградская правда»
(ОБ от 23.XI.-45 г., пр. 241, п. 306-гс)

Командировать т. Саянова В.М. специальным корреспондентом газеты «Ленинградская правда» в г. Нюрнберг на судебный процесс над немецкими военными преступниками.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 33. Подлинник.

---

[1] См. док. № 100, 120. Предварительно 23 ноября вопрос рассматривался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). «За» отправку Саянова в Нюрнберг высказались и поставили свои подписи В.М. Молотов, А.И. Микоян, Л.М. Каганович и Л.П. Берия (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1476. Л. 72).

24 ноября 1945 г. главный редактор «Правды» П.Н. Поспелов обратился к Молотову с просьбой дополнительно направить в Нюрнберг Д.И. Заславского, О.И. Курганова и Б.Н. Полевого. Направлен был лишь Полевой. См. его очерки: *Полевой Б.Н.* В конце концов: Нюрнбергские дневники. М., 1972.

№ 142
ПРОТОКОЛ № 1 СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ[1]

26 ноября 1945 г.

УТВЕРЖДАЮ
(А. ВЫШИНСКИЙ)
« » ноября 1945 г.

Протокол № 1
совещания от 26 ноября 1945 года

г. НЮРНБЕРГ

Присутствовали:

Члены Комиссии: Вышинский, Горшенин, Кузьмин, Трайнин.

Работники МВТ и Комиссии обвинителей: Никитченко, Руденко, Волчков, Покровский, Карев, Александров, Розенблит, Рагинский, Шейнин, Маньковский, Грибанов (НКИД).

Председатель: Вышинский А.Я.

Слушали:

1. О вступительной речи (т. Вышинский).

Постановили:

1. Вследствие того, что вступительная речь главного обвинителя [от] СССР была рассчитана на 2 часа, тогда как обвинители от других стран произнесли или предполагают произнести вступительные речи продолжительностью 4—8 часов (не считая речей их помощников при предъявлении документов), признать необходимым дополнение и некоторую переделку вступительной речи советского главного обвинителя за счет насыщения ее документальными данными.

2. Имеющиеся и представленные суду вместе с обвинительным заключением документы распределить следующим образом:

а) часть документов общего порядка включить во вступительную речь;

б) часть документов огласить в судебном заседании помощниками главного обвинителя; поручить тт. Вышинскому, Горшенину и Руденко наметить кандидатуры 1—2 товарищей для срочного оформления их в качестве помощников главного обвинителя дополнительно к имеющемуся штату, специально для выступления в суде;

в) часть документов, преимущественно относящихся к отдельным подсудимым, оставить для использования при допросах подсудимых.

Подбор документов и дополнение текста вступительной речи поручить: тт. Маньковскому, Трайнину (раздел «Идеология»), т.т. Кузьмину, Грибанову и Шейнину («Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии»), т.т. Вышинскому, Горшенину и Руденко («Агрессия против СССР»), т.т. Кареву и Рагинскому («Военные преступления и преступления против человечности»).

Срок исполнения 27 ноября с.г.

Поручить т. Грибанову и т. Руденко связать т. Вышинского с представителями Чехословакии, Польши и Югославии для получения материалов по этим странам.

Слушали:

2. О свидетелях обвинения от СССР (т. Вышинский).

Постановили:

1. Не настаивать в Комитете обвинителей и на суде на вызове свидетелей и

2. Поручить т.т. Руденко и Никитченко договориться с другими делегациями о порядке и моменте вызова свидетелей, если в этом возникнет необходимость.

3. Подготовить в Москве 15—20 свидетелей для вызова в Нюрнберг в случае надобности.

4. Поручить т. Руденко договориться с другими обвинителями о единой позиции о вменяемости подсудимого Гесса.

При наличии разногласий по вопросу о признании Гесса вменяемым требовать вызова экспертов. Обязать т.т. Руденко и Никитченко не допускать какого-либо обсуждения на открытом судебном заседании вопроса по существу при наличии возражений.

Слушали:

1.О перечне вопросов, подлежащих устранению на судебном следствии (т. Вышинский)[2].

Постановили:

1. Утвердить представленный тов. Вышинским перечень вопросов, которые являются недопустимыми для обсуждения на суде (перечень прилагается).

2. Обязать т. Руденко договориться с другими обвинителями не касаться ряда вопросов, чтобы СССР, США, Англия и Франция и другие Объединенные Нации не стали предметом критики со стороны подсудимых.

Слушали:

1. О порядке представления документов суду (т. Вышинский).

Постановили:

1. [а)]Предложить т. Руденко договориться с Джексоном о том, чтобы документы, касающиеся СССР, им не были оглашены на суде и предоставлены для использования в процессе главным обвинителем от СССР[а)].

2. Срочно составить список таких документов.

3. Обязать т. Руденко и т. Никитченко предварительно просматривать все поступающие от других делегаций для предъявления суду документы и требовать, чтобы эти документы утверждались на Комитете обвинителей.

По каждому документу т.т. Руденко и Никитченко обязаны давать заключение о его приемлемости или неприемлемости с точки зрения интересов СССР, в случае надобности не допускать передачи и оглашения на суде нежелательных документов.

1. Довести об этом решении до сведения Комиссии в Москве.

2. Обязать т.т. Александрова, Розенблита, Волчкова и Покровского просмотреть документы, представленные другими обвинителями, и дать заключение, какие из них должны быть не допущены для оглашения на суде.

Срок исполнения по первой партии документов — 27 ноября.

[а)—а)] Отчеркнуто на полях двумя чертами.

Протокол вел Карев

[подписал] А. Вышинский

[Приложение]

Перечень вопросов

1. Отношение к Версальскому миру.
2. Советско-германский пакт о ненападении 1939 года и все вопросы, имеющие к нему какое-либо отношение.
3. Посещение Молотовым Берлина, посещение Риббентропом Москвы.
4. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР.
5. Советские прибалтийские республики.
6. Советско-германское соглашение об обмене немецкого населения Литвы, Латвии и Эстонии с Германией.
7. Внешняя политика Советского Союза и, в частности, вопросы о проливах, о якобы территориальных притязаниях СССР.
8. Балканский вопрос.
9. Советско-польские отношения (вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии).

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 43—47. Подлинник.

---

[1] См. док. № 135, 149, 153. Вышинский прибыл в Нюрнберг 25 ноября и находился там до 2 декабря.

[2] См. док. № 136, 137. 9 ноября 1945 г. главный обвинитель от США Р. Джексон поставил вопрос о необходимости противостоять выпадам подсудимых и защитников в адрес союзных стран, особенно по вопросам их внешней политики. 29 ноября Комитет обвинителей принял решение обменяться списком вопросов, по которым возможны такие политические выпады, и указать при этом, каким образом следует отводить их.

№ 143
СПРАВКА Ю.В. ПОКРОВСКОГО О ЗАСЕДАНИЯХ МВТ ЗА 26 НОЯБРЯ[1]

26—27 ноября 1945 г.

Справка
об утреннем и вечернем заседаниях Международного Военного Трибунала за 26 ноября 1945 года

На утреннем заседании адвокат Риббентропа, в дополнение к ранее заявленным ходатайствам, устно просил о предоставлении его подзащитному возможности «кроме карандашей и блокнота иметь в своем распоряжении свою бывшую секретаршу БЛАНК». Кроме этого адвокат настаивал на вызове в суд некоторых из бывших сотрудников Риббентропа, в особенности послов ГАУСА, фон ВИНТЕРА, посланника ЛАЙТНЕРА и госсекретаря ХЕНКЕ. С этими лицами Риббентроп желал бы иметь беседу, «чтобы дать суду вполне ясный и вразумительный ответ о вопросах внешней политики за последние 7—8 лет». Не разрешая вопроса по существу, суд предложил адвокату следовать установленному порядку и обращаться не с устными, а письменными ходатайствами.

Затем суд разъяснил, что в комнату, где работает защита, знакомясь с материалами, надлежит передавать по одному экземпляру фотокопий немецких документов, по 10 экземпляров выдержек из документов на английском языке (речь идет о тех выдержках, которые зачитываются в судебном заседании) и

5 копий папок с документами на английском языке, в то же время, когда эти документы будет получать суд. Сообщено, что защита будет получать по одному экземпляру стенограммы судебного заседания. После этого суд перешел к рассмотрению доказательств, представляемых главным обвинителем от США.

Заместитель Главного Обвинителя от США Олдерман докладывает, что часть материалов будет предъявляться делегацией США лишь после речи Главного Обвинителя от Англии (по Второму разделу Обвинительного Акта, так как все эти материалы связаны именно со второй частью Обвинительного Акта). Доказательства, предъявляемые Суду на данном заседании, охватывают период 1933—1936 гг. и посвящены теме преднамеренной планомерной подготовки агрессивной войны. В числе других документов оглашаются выдержки из протоколов совещаний, на которых выступал Гитлер. Один из документов, который предполагалось оглашать на судебном заседании, оглашен не был. Советская делегация сообщила м-ру Олдерману, что она считает нежелательным оглашение этого документа. В документе имелись высказывания, оглашение которых мы считали неприемлемым.

М-р Олдерман на суде сообщил, что от оглашения одного из ранее намеченных документов он отказывается, так как и без этого имеется достаточное количество нужных ему доказательств. Один из документов (выдержки из протокола совещания Гитлера с командующими от 23.XI-1939 г.) раскрывает развитие заговора с 1933 по 1936 гг. Оглашены и другие документы на эту же тему («жизненное пространство», «обоснование необходимости захвата районов и территорий богатых сырьем, ископаемыми, разбор Гитлером политической и стратегической ситуации, его выводы о необходимости пойти на риск, так как Германия не может больше ждать»).

Несомненный интерес имеют документы, касающиеся развязывания войны в сентябре 1939 г. (речи Гитлера на совещаниях 22.VIII-[a)]32 г.[a)] и 22.VIII-1939 г.). По этим двум документам адвокат Геринга сделал заявление, содержание которого сводится к тому, что защита не признает этих документов (ссылаясь на соображения формального порядка, как-то: отсутствие подписи, ссылка на отсутствие специального секретаря совещания и т.д.). Олдерман разъясняет, что подлинность документов бесспорна. Они взяты из архивов верховного немецкого командования. В процессе обмена репликами Трибунал дал указания об обязательном снабжении всех защитников копиями тех документов, которые обвинение передает представителям прессы[2].

Под углом зрения разбора общего плана нацистских заговорщиков сделано краткое сообщение о нападении на СССР и о «плане Барбаросса», с оговоркой, что этот вопрос будет специально освещен Советским Обвинением.

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ [подпись] (Ю. Покровский)

В верхнем левом углу 1-го листа резолюция М.Г. Грибанова: «В дело Нюрнберг. М. Г[рибанов]. 4.XII».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 7. Л. 2—4. Подлинник.

---

[1] Выступление заместителя главного обвинителя от США С. Олдермана см.: Нюрнбергский процесс. Т. 2. С. 121—170.

[2] Там же. С. 162—163.

[a)—a)] Так в тексте. Видимо, имелся в виду 1939 г. 22 августа Гитлер произнес две речи — утром и днем.

№ 144

СПИСОК СВИДЕТЕЛЕЙ, НАМЕЧЕННЫХ ДЛЯ ВЫЗОВА НА НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС[1]

27 ноября 1945 г.

Сов. секретно

СПИСОК
СВИДЕТЕЛЕЙ, НАМЕЧЕННЫХ ДЛЯ ВЫЗОВА
НА НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

I. Ленинград

1. ЛОМАКИН Николай Иванович, 1890 года рождения, уроженец г. Калуги, русский, беспартийный, окончил в 1916 году Петербургскую духовную академию, священник Никольского собора в Ленинграде, ректор Ленинградских богословских курсов, член Ленинградской комиссии по установлению злодеяний немецких захватчиков, проживает в Ленинграде — Новая Деревня, Набережная, дом 2, кв. 12.

ЛОМАКИН являлся очевидцем произведенных немцами злодеяний и разрушений в г. Новгороде, Пскове, а также разрушений церквей в этих городах и Печорском монастыре.

2. ДМИТРИЕВ Юрий Николаевич, 1902 года рождения, уроженец г. Киева, русский, с высшим образованием, беспартийный, из дворян, заведует отделом древнерусского искусства Государственного русского музея в Ленинграде, проживает: Ленинград, Инженерная улица, дом 4/2, кв. 84.

ДМИТРИЕВ является крупным специалистом в области древнерусского искусства, детально знаком с разрушениями произведений искусств в Новгороде и Пскове, активно участвовал в Ленинградской комиссии по установлению немецких злодеяний в качестве консультанта.

3. ОРБЕЛИ Иосиф Абгарович, 1887 г. рождения, уроженец г. Кутаиси, академик, вице-президент Академии Наук СССР.

II. Москва

1. ТАРКОВСКИЙ Станислав Станиславович, 1915 года рождения, уроженец г. Полтавы, украинец, со средним образованием, беспартийный, бухгалтер Кунцевского райторготдела, проживает в г. Кунцево, Московской области, Фабричная улица, дом 38.

ТАРКОВСКИЙ, будучи военнослужащим Красной Армии, с июля 1942 по январь 1944 года находился в плену у немцев и содержался в Миллеровском и Словутском лагерях военнопленных.

2. КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Иванович, 1896 года рождения, уроженец Москвы, русский, проживает в Москве: Сивцев Вражек, дом 15, кв. 177, работает начальником отдела Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков.

3. ЯРУШЕВИЧ Николай Дорофеевич — митрополит Николай КРУТИЦКИЙ, 1891 года рождения, уроженец г. Ковно, русский, бывш. экзарх Украины, в настоящее время управляющий Московской епархией, поживает в Москве: Баумановский пер., дом 6, кв. 1.

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

III. Украина

Киевская область

1. ТЫЧИНА Павел Григорьевич, 1891 года рождения, украинец, поэт, академик, Народный Комиссар Просвещения УССР.

2. БУДНИК Борис Иосифович, 1911 года рождения, еврей, со средним образованием, с июля по сентябрь 1941 года служил в Красной Армии, с октября 1941 по ноябрь 1943 года проживал на оккупированной территории, в настоящее время работает прорабом электромонтажных работ строительно-монтажного треста № 305.

Является очевидцем зверств немцев в Сирецком лагере (в «Бабьем Яру»).

3. Давыдов Владимир Юрьевич, 1915 года рождения, еврей, со средним образованием, работает старшим прорабом Дормостроя в Киеве.

С сентября 1941 по ноябрь 1943 года проживал на оккупированной территории.

Харьковская область

1. ОСАДЧУК Владимир Сергеевич, 1893 года рождения, украинец, с незаконченным средним образованием, работает заведующим рекламным цехом харьковского театра имени Шевченко, в период немецкой оккупации проживал в Харькове.

2. СОПИЛЬНИК Любовь Родионовна, 1921 года рождения, украинка, с незаконченным средним образованием, работает отборщицей свеклопункта Ивановского сахарного завода Харьковской области, с июля 1942 по декабрь 1943 года содержалась в Освенцимском лагере.

Сталинская область

1. БЕДА Василий Игнатьевич, 1917 года рождения, украинец, с высшим образованием, работает врачом Городской больницы в г. Дзержинске, находился в плену у немцев, содержался в лагере военнопленных.

2. ПЕРЕПЕЛИЦА Николай Андреевич, 1898 года рождения, украинец, с низшим образованием, работает плотником Краматорского завода им. Куйбышева.

Львовская область

1. КАГАН Василий Степанович, 1905 года рождения, украинец, с низшим образованием, работает заведующим Райсобесом Рава-Русского района.

2. ХАМАЙДЕС Генрих Юзефович, 1904 года рождения, еврей, с низшим образованием, работает шофером в «Укрглавхлебе» в гор. Львове.

Каменец-Подольская область

1. КИБЕЛЬША Евгений Александрович, 1917 года рождения, русский, с высшим образованием, работает врачом в Проскуровской городской больнице, находился в плену у немцев.

IV. Белоруссия

1. КОЛАС Якуб, народный поэт Белоруссии.

2. СИКРИЦКАЯ Софья Васильевна, 1927 года рождения, жительница деревни Колодищи Червенского района Минской области, белоруска, с незаконченным средним образованием, беспартийная, колхозница.

СИКРИЦКАЯ была очевидцем сожжения немцами деревни Буда, а также массового расстрела жителей этой деревни в ноябре 1941 года. Мать СИКРИЦКОЙ и две сестры расстреляны немцами.

3. МАЗЕЙЧИК Вера Иосифовна, 1911 года рождения, проживает в гор. Домачев Брестской области, белоруска, с низшим образованием, беспартийная, работает уборщицей в Домачевском райвоенкомате.

МАЗЕЙЧИК была свидетелем зверского истребления немцами советских граждан еврейской национальности в гор. Домачев Брестской области и расстрела немцами ста детей из детского дома.

4. ПАНАСЮК Евгения Ивановна, 1912 года рождения, проживает в дер. Леплевка Домачевского района Брестской области, белоруска, беспартийная, малограмотная.

ПАНАСЮК была свидетелем массового истребления немцами жителей деревни Леплевка в августе 1942 года и расстрела детей, вывезенных из детского дома, находившегося в гор. Домачеве.

5. ЖУРАВЛЕВА Надежда Константиновна, 1905 года рождения, проживает в дер. Слапище Рогачевского района Гомельской области, белоруска, с низшим образованием, колхозница.

ЖУРАВЛЕВА знает о расстреле немцами мирных советских граждан и детей в Рогачевском районе и сама в течение 10-ти дней находилась в немецком лагере смерти.

6. САМСОНОВА Екатерина Максимовна, 1924 года рождения, проживает на ст. Подсвилье Плицкого района Полоцкой области, русская, беспартийная, с незаконченным средним образованием, работает зав. магазином сельпо.

САМСОНОВА показала об издевательствах немцев над арестованными советскими гражданами в тюрьме гор. Глубокое Полоцкой области и фактах массового расстрела и истребления заключенных в Освенциме.

V. Псков

1. ГРИГОРЬЕВ Яков Григорьевич, 1899 года рождения, проживает в дер. Кузнецово Порховского района Московской области, с низшим образованием, председатель колхоза, очевидец сожжения немцами деревни Кузнецово и уничтожения 47 жителей этой деревни, в том числе немцами убиты его жена и двое детей.

ГРИГОРЬЕВ с раненым сыном бежал из-под расстрела.

2. СЕРГЕЕВ Василий Сергеевич, 1895 года рождения, русский, с низшим образованием, работает старшим рабочим подсобного хозяйства ремонтно-строительной конторы, очевидец сожжения немцами деревень: Яхново, Большие Пищевицы и Малые Пищевицы.

VI. Литва

1. СЕЙНЮЦ Станислав Осипович, 1904 года рождения, поляк, со средним образованием, проживает на ст. Понары, работает главным бухгалтером шпалорезного завода.

СЕЙНЮЦ очевидец массовых расстрелов мирного населения, произведенных немцами на ст. Понары.

VII. Латвия

1. БАРАНОВСКИЙ Альберт Индрикович, 1888 года рождения, латыш, с незаконченным средним образованием, кассир станции Румбули, очевидец произведенного немцами 30 ноября 1941 года массового расстрела 36 тысяч человек, привезенных из Австрии, Польши, Чехословакии, Бельгии и других стран.

2. УСЕНКО Тимофей Константинович, 1882 г. рождения, русский, с низшим образованием, стрелочник станции Двинск. В ноябре 1942 года ви-

дел, как немцы выгрузили из прибывших на ст. Двинск 30-ти товарных вагонов около 2 тысяч трупов советских военнопленных.

3. ЕГОРОВ Иван Егорович, 1906 года рождения, русский, с незаконченным высшим образованием, проживает в Риге, ул. Бривибас, дом 1, кв. 13, бывший военнослужащий Красной Армии, находился в плену у немцев в Резекненском лагере 347.

ЕГОРОВ показал об истреблении немцами советских военнопленных в названном лагере.

НАЧ. СЛЕДЧАСТИ ПО ОСОБО-ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
НКГБ СССР
Генерал-лейтенант
[подпись] (ВЛОДЗИМИРСКИЙ)

27/XI-1945 года
Москва

В центре верхней части 1-го листа штамп входящей регистрации: «СШЧ Наркомюста СССР. ПРИЛОЖЕНИЕ к входящему № 13/69 сс».

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 93—101.

---

[1] См. док. № 146.

№ 145
ОБРАЩЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО К Р. ДЖЕКСОНУ С ПРОСЬБОЙ НАПРАВИТЬ ЕМУ ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР

27 ноября 1945 г.

М-ру Судье ДЖЕКСОНУ
От генерал-лейтенанта
РУДЕНКО
27 ноября 1945 года

М-р Судья ДЖЕКСОН,

Прилагаю список документов, которые в настоящее время находятся в распоряжении американской делегации и относятся к подготовке германской агрессии против Советского Союза и к убийствам и зверскому обращению с советскими военнопленными и гражданским населением[1]. Я прошу Вас направить мне все документы, перечисленые в списке, чтобы я имел возможность представить их в суд.

В том случае, если Ваши помощники уже запланировали использование этих документов, я был бы Вам очень обязан, если бы Вы дали указание им при представлении этих документов давать лишь их краткое описание и название, что позволило бы мне дать более полное изложение вышеупомянутых документов в моей вступительной речи.

Уважающий Вас

генерал-лейтенант РУДЕНКО

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 234. Копия.

---

[1] См. составленный советскими обвинителями перечень германских документов, находившихся в распоряжении американской делегации и относившихся к СССР: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 236—240.

№ 146
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

28 ноября 1945 г.

Сов. секретно

Протокол
заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
по подготовке к проведению Нюрнбергского процесса
от 28 ноября 1945 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. РЫЧКОВ, ГОЛЯКОВ, САФОНОВ, КОБУЛОВ, КРУГЛОВ, АБАКУМОВ, БОГОЯВЛЕНСКИЙ.

СЛУШАЛИ: Информацию тов. КОБУЛОВА о необходимости подготовки 15—20 свидетелей обвинения для направления на Нюрнбергский процесс.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. К 5 декабря 1945 года вызвать в Москву и соответственно подготовить 25 человек, намеченных в качестве свидетелей на Нюрнбергский процесс военных преступников по прилагаемому списку.

2. Поручить т.т. РЫЧКОВУ и ГОЛЯКОВУ из числа названных свидетелей принять и подготовить вице-президента Академии наук СССР — академика ОРБЕЛИ Иосифа Абгаровича, поэта Якуба КОЛАСА, академика — поэта ТЫЧИНУ Павла Григорьевича, митрополита КРУТИЦКОГО и ректора Ленинградских богословских курсов, священника ЛОМАКИНА Николая Ивановича.

3. Поручить т.т. САФОНОВУ, КОБУЛОВУ А., КАРТАШЕВУ и ВЛОДЗИМИРСКОМУ до 10 декабря т.г. опросить всех остальных вызванных в Москву свидетелей, определить, кто из них может быть направлен на Нюрнбергский процесс, и зафиксировать их показания.

4. Обеспечить свидетелей на время пребывания в Москве гостиницей и питанием, а отобранных для направления на Нюрнбергский процесс и нуждающихся — одеждой.

5. Предложить Наркомам внутренних дел и государственной безопасности, а также начальникам управлений НКВД—НКГБ Белорусской ССР, Эстонской, Латвийской, Литовской, Кабардинской АССР, Краснодарского, Ставропольского края, Псковской, Ростовской и Смоленской областей совместно с прокурорами подобрать дополнительно по 2—3 свидетеля от республики, края, области — очевидцев зверств и разрушений, произведенных немецко-фашистскими оккупантами. Протоколы допросов этих свидетелей представить к 5 декабря 1945 г.

(РЫЧКОВ) (ГОЛЯКОВ) (САФОНОВ)
(КОБУЛОВ) (КРУГЛОВ) (АБАКУМОВ)
(БОГОЯВЛЕНСКИЙ)

В верхней части 1-го листа штамп входящей регистрации Наркомата юстиции № 13/69сс от 1/III 46 г. Слева помета: «Нюрнб» и виза «Р».

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 91—92. Копия.

[1] См. док. № 144.

№ 147

ЗАПИСКА Р.А. РУДЕНКО Д. ЛОРЕНСУ В СВЯЗИ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ТРИБУНАЛУ А.Я. ВЫШИНСКОГО И К.П. ГОРШЕНИНА

28 ноября 1945 г.

Уважаемый лорд Лоуренс!

Настоящим я имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Вчера, при представлении Трибуналу А.Я. Вышинского и К.П. Горшенина, Вы заявили, что Трибунал отмечает, что К.П. Горшенин «занял свое место среди русской делегации Главного Обвинителя».

Между тем, как известно, К.П. Горшенин прибыл на процесс в качестве гостя, не принимая участия в работе советской делегации, и занял место не в последней, а среди мест, любезно отведенных Трибуналом для гостей.

Надеюсь, что Вы внесете соответствующее исправление в стенограмму.

С глубоким уважением

Р. РУДЕНКО

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 228. Копия.

№ 148

ПУНКТ 159 ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПОЕЗДКЕ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ "ПРАВДА" В Г. НЮРНБЕРГ НА СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС»[1]

30 ноября 1945 г.

159. — О поездке корреспондента газеты «Правда»
в г. Нюрнберг на судебный процесс
(ОБ от 28.XI.-45 г., пр. 242, п. 121-гс)

Командировать т. Полевого (Кампова) Б.Н. специальным корреспондентом газеты «Правда» в г. Нюрнберг на судебный процесс над немецкими военными преступниками.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 37. Подлинник.

---

[1] См. док. № 100, 118, 120, 126, 141.

№ 149

ПРОТОКОЛ № 2 СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ[1]

1 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 2
СОВЕЩАНИЯ ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствовали:

Члены комиссии: Вышинский, Горшенин, Кузьмин, Трайнин, Маньковский;

т.т. Руденко, Никитченко, Покровский, Карев, Озоль, Грибанов, Рагинский, Александров, Пирадов, Постоев, Токарев, Кузьмин и Смирнов (работники Чрезвычайной Государственной Комиссии).

Слушали:
1. О дальнейшей работе МВТ
(Информация т.т. Никитченко и Руденко)
ПОСТАНОВИЛИ:
1. По вопросу о вызове и допросе свидетелей:

а) Поручить Московской Комиссии отобрать из общего списка 10—12 свидетелей, после чего поставить в Комитете Обвинителей вопрос о количестве вызываемых каждой делегацией свидетелей и очередности их допроса;

б) В принципе считать желательным допрос свидетелей обвинения на суде и не строить процесс только на письменных доказательствах;

в) Допрос свидетелей на процессе, независимо от того, какой делегацией он вызван, должен быть использован советскими обвинителями;

г) Возражать против вызова свидетелей до тех пор, пока не будут подготовлены для вызова свидетели советской делегации.

В случае требования американцев о допросе свидетелей до окончания предъявления письменных доказательств, соглашаться на допрос только в особо исключительных случаях.

Слушали:
1. О подготовке письменных доказательств, предъявляемых Советской делегацией (т.т. Руденко и Покровский)[2]
ПОСТАНОВИЛИ:

а) Обязать т.т. Руденко и Никитченко не позднее 3 декабря обеспечить получение от американской, английской и французской делегаций всех документов, касающихся только СССР, а также Югославии, Чехословакии и Польши с тем, чтобы эти документы были оглашены на суде Советской делегацией.

Если документы, интересующие нас, будут представлены другими делегациями, обязать т. Руденко огласить эти же документы в той части, которая интересует СССР.

б) Обязать т.т. Никитченко и Руденко не позднее 4 декабря дополнительно получить 4 пишущих машинки с латинским шрифтом.

в) Принять к сведению заявление т. Покровского, что документы (всего 60), предъявляемые Советской делегацией, переведены на немецкий язык, за исключением 4-х, и 6—7 документов, не законченных переводом, и что все эти документы будут полностью оформлены не позднее 6 декабря.

г) Поручить т.т. Александрову и Кузьмину (Гос[ударственная] Чрезв[ычайная] Комис[сия]) не позднее 3.XII просмотреть представленные Госуд[арственной] Чрезвычайной Комиссией дополнительные документы, отобрать наиболее важные из них, организовать перевод этих документов на немецкий язык и доложить Комиссии.

д) Поручить тов. Кузьмину (Гос. Чрезв. Комис.) выяснить, где находятся советские фильмы о немецких зверствах, и 3 декабря доложить Комиссии.

Слушали:
1. О переводчиках (т. Вышинский)
ПОСТАНОВИЛИ:
Предложить тов. Руденко открепить всех переводчиков, прикрепленных персонально к работникам Советской делегации, и передать этих переводчиков для работы в Бюро переводов.

Слушали:

1. О подготовке к допросу подсудимых (т. Шейнин)

ПОСТАНОВИЛИ:

Предложить т. ШЕЙНИНУ переработать представленный им перечень вопросов для допроса ГЕРИНГА с учетом состоявшегося обмена мнениями. На очередном заседании рассмотреть переработанный перечень.

Слушали:

1. Организационные вопросы (т. Вышинский)

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Принять к сведению сообщение т. Вышинского о том, что в связи с его отъездом работой Комиссии будет руководить тов. ГОРШЕНИН[3].

б) Регулярно и систематически созывать Комиссию в полном составе с участием т.т. Руденко, Никитченко и их помощников.

в) Установить, что на всех судебных заседаниях обязаны присутствовать т. Руденко, либо т. Покровский, независимо от присутствия на процессе тов. КАРЕВА;

г) Следственную группу, как таковую, расформировать (отдельные следственные действия будут продолжаться) и работников группы использовать как ассистентов Главного обвинителя. Включить в группу ассистентов т.т. ТРАЙНИНА, СТРОГОВИЧА, МАНЬКОВСКОГО и ШЕЙНИНА;

д) Распределить всех помощников Главного обвинителя и ассистентов для подготовки материалов персонально по каждому подсудимому и по определенной тематике;

е) Возложить на т. РАГИНСКОГО: контроль за подготовкой материалов для обвинителя; обеспечение участия обвинителей в судебном заседании; обеспечение регулярного созыва Комиссии и подготовку вопросов для обсуждения.

На него же возложить прием почты, поступающей через дипкурьеров, и контроль за оформлением документов;

ж) Установить, что члены Комиссии обязаны регулярно присутствовать на судебных заседаниях;

з) Обязать т. НИКИТЧЕНКО всякого рода определения Трибунала иметь в копии или в записи собственного изложения и немедленно знакомить с этими решениями Комиссию и Главного обвинителя;

и) Считать неправильным, что до сих пор не оформлен ни один протокол заседания суда.

Обязать тов. НИКИТЧЕНКО договориться с Делегациями об упорядочении ведения и оформления протоколов судебного и организационного заседаний суда с тем, чтобы протоколы подписывались не позднее 1—2 дней после состоявшегося заседания[4].

Принять меры к оформлению в течение 5—7 дней всех протоколов ранее состоявшихся заседаний.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 39—42. Копия.

[1] См. док. № 142, 153.
[2] См. док. № 82.
[3] См. док. № 136.
[4] См. док. № 123.

№ 150
ПИСЬМО ЗАМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА Р.А. РУДЕНКО С ПРИЛОЖЕНИЕМ МЕМОРАНДУМА О ВОЗМОЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫПАДАХ СО СТОРОНЫ ПОДСУДИМЫХ И ИХ ЗАЩИТНИКОВ[1]

1 декабря 1945 г.

Дорогой генерал Руденко!

Соответственно решению, которое было принято на совещании главных обвинителей 29.XI. с.г., я прилагаю при сем для Вашей информации копию британского меморандума по вопросу о возможных политических выпадах и о том, каким образом намерена британская делегация реагировать на эти выпады.

Подобное же письмо отправлено мною м-ру Джексону и м-ру Дюбосу.

Преданный Вам

[подпись] Д.М. ФАЙФ

Перевела *(Дмитриева)*

[Приложение]

Перевод с английского

(от Британской делегации 1.XII.45 г)
сэр Фай[a].

МЕМОРАНДУМ
О ВОЗМОЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫПАДАХ

Если подсудимые, при даче показаний или через свою защиту, будут пытаться делать какие-либо политические выпады против правительств, обвинитель от Великобритании будет немедленно протестовать против таких выпадов, согласно статьям 18 и 20 Устава. Обвинитель от Великобритании также будет (бороться) принимать меры против всех встречных обвинений против политики Великобритании, вне зависимости от того, по какому разделу обвинительного акта они возникнут.

Возможные встречные обвинения против правительств могут распадаться на три периода:

А. Период до начала войны.

В. Германское нападение на: 1) Данию и Норвегию,
2) Бельгию и Нидерланды.

С. Германское нападение на Югославию и Грецию.

А. До начала войны

Возможны[е] выпады против так наз[ываемого] британского империализма в 19 в. и в начале 20 в., или против поведения Великобритании во время войны с бурами, — будут встречать с нашей стороны резкий отпор как не относящиеся к делу, и мы предполагаем, что суд согласится с этим.

Вообще протоколы трех конференций, проведенных Гитлером в ноябре 1937 г., 30 мая 1938 г. (Fall Grün — Чехословакия и 23 мая 1939 г. Fall Weiss — Польша) делают трудными для подсудимых отрицать преднамеренность их нападения во время этой войны или утверждать, что таковые действия были спровоцированы правительством.

По документам вполне ясно, что с 1937 г. Гитлер решил любыми средствами, включая войну, захватить «жизненные пространства» в Восточной

[a] Так в тексте. Правильно: сэр Файф.

Европе и после англо-польского коммюнике 6 апреля 1939 г. Гитлер очень хорошо понимал, что его желание уничтожить Польшу поведет к войне с Францией и Англией. Нацисты предвидели, что их агрессия на Чехословакию и Польшу должна привести к войне с Западными Странами, и они разрабатывали свой план соответств[енно] этому.

Кроме того обвинитель от Британии, если это окажется необходимым, укажет на тот факт, что германская агрессия против Польши, в результате которой началась война, была лишь одним фактом из серии агрессивных действий, которые начались с ремилитаризации Рейнской области и введения военной службы. После каждого такого действия протест со стороны Британского Правительства усиливался, и нацисты вполне понимали, что агрессия против Польши, которая была завершением их ранних действий, приведет правительство к войне против них.

В. Германское нападение на 1) Данию и Норвегию.
2) Бельгию и Нидерланды.

Ультимативные меморандумы к этим странам от 9 апреля и 9 мая соответственно содержат официальные германские заявления о:

Дании и Норвегии а) нарушении Британией нейтральности Норвегии и Дании.
b) Неудачную попытку со стороны Норвегии и Дании реагировать на это
и с) Намерение Британии вторгнуться в эти страны.

Нашим ответом на заявление п.п. а) и в) будет следующее: мы обратим внимание на тот факт (предупреждение), о котором мы и Французское Правительство поставили в известность Норвежское Правительство. Мы утверждаем, что германское правительство уже нарушило права Норвегии и норвежское правительство не могло противостоять этому. Норвежские суда каждый день топились и разрушались германцами, несмотря на международный закон. Союзники никогда бы не прибегли к этому примеру, но когда война требовала от них введения особых мер, норвежское правительство должно было понять, что они делали это для того, чтобы установить принципы, которые были бы полезны для самих норвежцев и могли быть использованы для защиты прав и даже самого существования небольших государств в Европе.

Что же касается любых германских заявлений о том, что норвежцы забыли об антинейтральных действиях, которые были приписаны нам, то ответ на это будет очень простой — норвежцы усиленно протестовали против любых наших нарушений неприкосновенности их территориальных вод (особенно резко по делу Альтмарк), а также против нарушения (нейтральности) норвежской территории нашими воздушными силами.

Вряд ли можно ожидать, чтобы германцы пытались выступить с серьезными выпадами по делу Дании.

В. Ответ на пункт с). Британия будет также придерживаться такой точки зрения, что подобные выступления не относятся к делу и что наше поражение в норвежской кампаний ясно указывает на отсутствие каких-либо подобных намерений со стороны Британии и, наконец, если бы такое поползновение существовало, то британские войска вошли бы в Норвегию только по приглашению норвежского правительства,

В любом случае, даже если бы германские заявления соответствовали действительности, то все же не являются оправданием германскому вторжению в Норвегию, несмотря на нежелание норвежского правительства.

Обвинитель от Британии не собирается приводить никаких доказательств, опровергающих заявления, сделанные подсудимыми по вышеупомянутым пунктам.

Бельгия и Нидерланды. По вопросу о Бельгии и Нидерландах подсудимые могут заявить:

а) Бельгийские и голландские силы были сконцентрированы только против Германии. Ответ на это заявление будет следующий — это не относится к делу, и даже если соответствует действительности, лишь только доказывает тот факт, что бельгийцы и голландцы были совершенно правы, опасаясь нападения с Востока больше, чем с Запада.

в) Бельгийский и нидерландский генштабы вели переговоры с британским и французским штабами.

Этот факт мы будем отрицать, так как он не соответствует действительности и неоднократно мы указывали бельгийскому и нидерландскому правительствам, что отсутствие разговоров между штабами делало невозможным правильно координировать средства защиты против Германии.

с) Британия собиралась напасть на Германию через Бельгию и Нидерланды с помощью этих стран.

Это также неверно и мы будем протестовать против такого заявления.

С. Югославия и Греция

Югославия. Подсудимые могут заявить, что смещение (изгнание) югославами правительства Цветковича, которое подписало пакт Трех Держав, являлось свидетельством враждебных намерений по отношению к Германии. Такое заявление будет нами опровергнуто и, даже если бы оно соответствовало действительности, то внутренний переворот (сокр[ащенно] d'etat) является еще недостаточным оправданием для вторжения.

Перемена правительства была сделана под германским давлением и возникла из-за вполне справедливого страха перед германскими намерениями.

Греция. По этому вопросу может быть сделано заявление о том, что британские части находились на греческой территории до того, как нападение имело место.

Ответом на это заявление будет следующее: этот факт действительно имел место, но эти британские части находились там, согласно договору (соглашению) с греческим правительством и в соответствии с условиями британской гарантии по отношению к Греции, на которую в те времена оказывала сильное давление Италия, которая к этому времени уже предательски напала на Великобританию. В тот момент, когда эти части высадились, они не являлись угрозой Германии, так как не было общих границ между германскими войсками и Грецией. Во всяком случае известно, что намерение напасть на Грецию, а также и на все другие страны, было задумано заранее и германские планы и концентрация войск была разработана и осуществлена до того еще, как первый британский солдат вступил ногой на греческую землю.

Перевела *Дмитриева.*
Верно

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 12—17. Копия.

---

[1] См. док. № 142, 149. Опасения Р. Джексона и Д. Максуэлла-Файфа о возможности политических выпадов по поводу внешней политики Великобритании были не напрасны. Так, защитник К. фон Нейрата О. Фрейгер обратился с ходатайством к МВТ направить опросный лист лорду Галифаксу, бывшему министру иностранных дел Великобритании, в связи с аншлюсом Австрии. В нем содержались следующие вопро-

сы: «1. Действительно ли Вы при Вашем визите в Берлин в 1937 г. заявили барону фон Нейрату, который был в то время имперским министром иностранных дел, при обсуждении австрийского вопроса следующее: "Английский народ не поймет, почему он должен быть втянут в войну против Германии на том основании, что два германских государства желают соединиться"? 2. Действительно ли Вы хотели дать понять имперскому министру иностранных дел то, что британское правительство не имело ничего против воссоединения Германии и Австрии и не противостояло бы этому? 3. Делали ли Вы подобную же декларацию по этому же вопросу при Вашем посещении Гитлера в Берхтесгадене?» Ответ Галифакса был таким: «Все, что я помню из моих разговоров с Гитлером и фон Нейратом по всем этим трем вопросам, это следующее: [...] Я разъяснил, что в политику правительства Его Королевского Величества не входило обязательное сохранение статус-кво в Европе в том виде, в котором оно существовало в ноябре 1937 г. Однако мы твердо придерживались той точки зрения, что все различные вопросы, которые мы обсуждали, то есть аншлюс, Данциг, Судеты — должны быть разрешены при помощи переговоров, а не силой, и при свободном согласии и по доброй воле тех, о которых говорилось выше» (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 29).

№ 151

РАСПОРЯЖЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО И И.Т. НИКИТЧЕНКО ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ГРУПП ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ГЛАВНОМ ОБВИНИТЕЛЕ ОТ СССР И СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ МВТ

1 декабря 1945 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

1. Аппарат переводчиков, находящихся в распоряжении Главного Обвинителя и Советской части Трибунала, объединить.

2. Назначить руководителем аппарата переводчиков тов. ТОКАРЕВА С.А. Зам[естителем] руководителем назначить т. ПОСТОЕВА.

3. Установить, что все поступающие документы в адрес Главного Обвинителя и Советской части Трибунала, требующие перевода на русский язык, передаются тов. ТОКАРЕВУ, который обеспечивает перевод этих документов через аппарат подчиненных ему переводчиков.

4. Тов. ТОКАРЕВУ установить учет всей документации, поступающей для переводов.

5. Настоящее распоряжение объявить по аппарату.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
[подпись] (Р. РУДЕНКО)

ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
[подпись] (И. НИКИТЧЕНКО)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 296. Подлинник.

№ 152

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО ОБВИНЕНИЯ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ Г.Н. АЛЕКСАНДРОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР К.П. ГОРШЕНИНУ О НЕРВОЗНОЙ ОБСТАНОВКЕ, СОЗДАВШЕЙСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОНОСОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ[1]

2 декабря 1945 г.

тов. ГОРШЕНИНУ К.П.

В связи с поступившими к Вам сведениями о том, что будто бы во время производившихся мною в Нюрнберге допросов обвиняемых по делу глав-

ных военных преступников с их стороны были сделаны выпады против СССР и лично против меня, докладываю следующее:

1. На всех допросах, кроме меня, присутствовали полковник юстиции Розенблит и, как правило, полковник юстиции Покровский.

2. Никаких выпадов против СССР и лично против меня ни со стороны допрошенных обвиняемых, ни со стороны допрошенных свидетелей сделано не было.

3. Случай, о котором Вам было сообщено, как о случае, будто бы имевшем место со мной, в действительности имел место в моем присутствии, во время допроса 18 октября с.г. американским подполковником Хинкелем обвиняемого Франка.

По окончании допроса Франк действительно обозвал Хинкеля свиньей.

На этом допросе я присутствовал в качестве наблюдателя.

Я лично приступил к допросам только 3 ноября с.г.

Докладывая об изложенном, я считаю, что в данном случае правительственные органы были дезинформированы о действительной обстановке, в которой протекали допросы обвиняемых.

Я прошу назначить специальное расследование для установления виновных в подобной дезинформации и привлечь их к строгой ответственности.

Вместе с тем, я прошу пресечь различного рода кривотолки в связи с производившимися допросами обвиняемых, т.к. все это создает нездоровую обстановку и мешает дальнейшей работе.

При этом прошу учесть следующее:

а) Вопросники, подготовленные для допроса обвиняемых, были переданы для ознакомления т. Руденко и им санкционированы.

б) Точно также им был санкционирован и допрос обвиняемых, для чего т. Руденко лично вел необходимые переговоры с американским обвинителем Джексоном, т.к. в первой стадии американцы возражали против того, чтобы допросы мы проводили непосредственно сами, а не через них.

[подпись] Г. Александров

«2» декабря 1945 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 60. Подлинник.

---

[1] См. док. № 123. 19 ноября Р.А. Руденко направил указания Ю.В. Покровскому в Нюрнберг: «Допросы обвиняемых производите только лично, с участием следователей. Предложите тов. Александрову дать немедленно объяснение по поводу выпадов обвиняемых при их допросах против СССР. Р. Руденко» (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 37).

№ 153

ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

3 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 3
СОВЕЩАНИЯ ОТ 3 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

г. НЮРНБЕРГ

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены Комиссии: Горшенин, Трайнин, Маньковский и Кузьмин;

т.т. Руденко, Никитченко, Волчков, Покровский, Карев, Озоль, Шейнин, Рагинский, Розенблит, Кузьмин (Гос. Чрезв. Комиссия), Токарев и Постоев.

Слушали:

1. О свидетелях

Постановили:

1. Считать неправильным, что без ведома Комиссии и без согласования с Москвой т.т. Покровский и Никитченко дали согласие на вызов 49 свидетелей защиты, в особенности таких свидетелей, как БРАУХИЧ, РУНДШТЕДТ и ЭЙКХЕРТ.

1. Обязать т.т. Руденко и Никитченко давать согласие на вызов свидетелей защиты [а)]лишь[а)] в исключительных случаях;

2. Установить, что заключения по всем ходатайствам адвокатов и подсудимых должны докладываться лично тов. РУДЕНКО;

3. Обязать тов. РУДЕНКО[б)] 4 декабря направить делегациям обвинителей меморандум по вопросу о вызове свидетелей с тем, чтобы добиться единой линии всех обвинителей, направленной на максимальное сокращение количества свидетелей защиты. [а)]Подготовку проекта меморандума поручить т.т. Руденко и Трайнину[а)];

5. Обязать тов. НИКИТЧЕНКО поставить вопрос в таком же духе перед членами Трибунала, а также добиться задержки рассмотрения дополнительно поступающих ходатайств о вызове свидетелей защиты до выяснения вопроса со свидетелями обвинения. [а)]Добиваться сокращения числа свидетелей защиты, вызов которых решил произвести Трибунал[а)]. [...]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 32. Подлинник.

[1] См. док. № 149, 157.

№ 154

МЕМОРАНДУМ ЗАЩИТНИКА Я. ШАХТА Р. ДИКСА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ МВТ В.Г. МИТЧЕЛЛУ В СВЯЗИ С ПРОСЬБОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛОНДОНСКОГО РАДИО ДАТЬ ЕМУ ИНТЕРВЬЮ

3 декабря 1945 г.

3 декабря 1945 года
Получено 5 декабря 1945 года в 14 часов.

МЕМОРАНДУМ
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Господин Карл Андерс — представитель Лондонского радио обратился ко мне с просьбой ответить, для последующей передачи по радио, на следующие вопросы:

Вопрос 1) Что заставило вас, господин Дикс, взять на себя защиту подсудимого Шахта?

Вопрос 2) Считаете ли вы возможным, г-н Дикс, ответить мне на следующий вопрос: многие из наших слушателей, возможно, придерживаются мнения, что этот Суд не основывается на праве и справедливости, что он

[а)—а)] Вписано от руки.

[б)] Далее зачеркнуто: и Трайнина.

даже не является законным с точки зрения процессуальной и что, говоря прямо, он попросту представляет собой акт мести со стороны победивших народов. Каково Ваше мнение по этому вопросу, г-н Дикс, на основе Вашего прошлого опыта?

В качестве защитника я считаю себя помощником Суда в деле обеспечения истинной справедливости, поэтому я готов ответить на вопросы Лондонского радио, если Высокий Трибунал одобрит в принципе самый факт интервью и его темы. Если Высокий Трибунал выразит свое принципиальное согласие, я предполагаю, что его окончательное решение будет зависеть от характера моих ответов. Я хотел бы сформулировать свои ответы следующим образом:

К вопросу первому. — Я знаком с Шахтом более 20 лет. Когда он был арестован по приказу Гитлера, после 20 июля 1944 года, я по просьбе его жены взял на себя его защиту в германском народном суде в Берлине. В настоящее время госпожа Шахт обратилась ко мне с той же просьбой в отношении защиты ее супруга в Международном Военном Трибунале. Шахт присоединился к ней в этой просьбе, заявив, что он готов воспользоваться возможностью ответить перед Международным Военным Трибуналом за все свои действия с полной искренностью перед лицом всего мира и передать себя в руки правосудия. При гитлеровском режиме, когда он находился в концентрационном лагере, примерно, в течение года у него не было такой возможности. Такое отношение Шахта, а также заявление американского офицера, который передал мне просьбу Шахта и выразил в то же самое время официальные пожелания, чтобы я принял это предложение, помогли мне преодолеть мои колебания, которые носили, главным образом, технический характер, так как я боялся, что долгое пребывание в Нюрнберге отстранит меня от моих дел в Берлине, где я занимаю положение адвоката. Таким образом, я согласился взять на себя защиту Шахта с помощью доктора Герберта Крауса — профессора международного права [в] Гетингенском университете.

К вопросу второму. — Само собой разумеется, что очень трудно и почти вне человеческих возможностей высказывать объективное суждение в атмосфере возбуждения, которая явилась следствием этой войны. С другой стороны, в высоких человеческих достоинствах судей и в их глубоких профессиональных знаниях я вижу гарантию того, что единственной их целью является вынесение справедливого решения. Я нахожу дальнейшее подтверждение этого в справедливом ведении данного процесса.

Подписано: доктор Дикс.

Перевела *Кулаковская*

На 1-м листе в левом верхнем углу резолюция карандашом А.Ф. Волчкова: «5.XII 45 г. Прислано С-ту Трибунала. Составить проект ответа, а затем обсудить на заседании Трибунала. А. Волчков».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2614. Л. 41—42. Подлинник перевода меморандума на рус. яз.

---

[1] 8 декабря было принято следующее решение: «Обсудив ходатайство доктора Дикса, ТРИБУНАЛ постановил: что он не может высказать какой-либо точки зрения об уместности передачи защитой предлагаемого заявления прессе или по радио. Трибунал считает, что вопрос этот должен быть решен самим защитником, какое именно заявление, если вообще об этом может идти речь, было бы уместно для него как защитника подсудимого в этом процессе передать прессе или по радио» (Там же. Л. 45).

№ 155

СЕКРЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС «ОТВЕТЫ КЕЙТЕЛЯ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТОВ АГЕНТСТВА "АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС"», НАПРАВЛЕННОЕ И.В. СТАЛИНУ И ДРУГИМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[1]

4 декабря 1945 г.

Сов. секретно

ОТВЕТЫ КЕЙТЕЛЯ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНЕНТОВ АГЕНТСТВА АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

НЬЮ-ЙОРК, 4 декабря (ТАСС). Продолжая тенденцию некоторых американских корреспондентов излагать взгляды гитлеровцев, агентство Ассошиэйтед Пресс передает из Нюрнберга ответы Кейтеля на вопросы корреспондентов агентства Делюса и Норгарда.

В своих ответах Кейтель отрицает свою ответственность за гибель сотен тысяч военнопленных красноармейцев и признает, что он подписал за 7 месяцев до германского вторжения в Советский Союз так называемый «план Барбаросса», ибо такое вторжение являлось «оборонительной превентивной войной».

Корреспонденты Ассошиэйтед Пресс пишут в своем сообщении: «Холодные, самоуверенные формулировки ответов Кейтеля, по-видимому, приводят в смущение даже защитника Кейтеля Нельте, который утверждал, что, несмотря на потерю в войне одного сына и захват Красной Армией и американской армией двух других, Кейтель не изменил своих взглядов».

Отвечая на вопрос об обращении гитлеровцев с военнопленными красноармейцами, Кейтель заявил: «Я полагаю, что этот вопрос касается доставки русских военнопленных в Германию. В боях на окружение летом 1941 года были захвачены сотни тысяч военнопленных, которые в большинстве своем были уже абсолютно истощены в условиях окружения. Ввиду того, что железные дороги были разрушены, оказалось невозможным перевезти эти массы военнопленных прямо в Германию. Кроме того, многие из них настолько ослабели от голода, что не были в состоянии идти дальше. Перевозку их можно было начать лишь после приведения в порядок железных дорог. По той же причине и в результате скопления огромных масс военнопленных возникли также продовольственные трудности. Многие тысячи этих солдат бежали, но, к сожалению, очень многие также умерли от истощения».

На вопрос о том, чем объясняется подготовка «плана Барбаросса», Кейтель ответил: «По этому поводу я хочу сейчас сказать лишь, что после бесплодного совещания Молотова и Гитлера, несмотря на то, что дипломатические переговоры еще продолжались, главное командование германской армии непрерывно получало сообщения, что с русской стороны заметна подготовка к войне, например, постройка 60 крупных аэродромов близ польской границы. Гитлер поэтому счел необходимым принять соответствующие подготовительные меры, которые привели к нападению 22 июня 1941 года. Это была превентивная оборонительная война».

На вопрос, возражал ли он когда-нибудь против военных планов Гитлера, Кейтель заявил: «Я должен отметить, что я никогда не играл видной роли в обсуждении стратегических военных планов фюрера. Эти планы он обсуждал исключительно с руководством штаба германских вооруженных сил. Разумеется, я знал о них».

Отвечая на вопрос, ответственно ли главное командование германских вооруженных сил, руководителем которых, хотя бы номинально, являлся Кейтель, за голод, скученность и антисанитарные условия в лагерях для военнопленных в Германии, Кейтель заявил: «Главное командование германских вооруженных сил несло ответственность за заботу обо всех военнопленных в стране до августа 1944 г. В это время фюрер передал эту задачу командующему внутренней армией Гиммлеру».

Отвечая на вопрос, Кейтель опровергал, что гитлеровцы оказывали нажим на семью Жиро, заявляя, что они вели переговоры с Виши, чтобы добиться добровольного возвращения Жиро после его бегства.

Отпечатано 7 экз.
1 экз. — тов. И.В. Сталину
2 " — тов. В. М. Молотову
3 " — тов. А. И. Микояну
4 " — тов. Л. П. Берия
5 " — тов. Г. М. Маленкову
6 " — тов. А. Я. Вышинскому
7 " — в дело

Исх. № 579 сс
7.XII-45 г.
М. № 482

В верхней части 1-го листа штамп: «Секретный отдел ТАСС».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 111—112. Подлинник.

---

[1] См. док. № 170.

№ 156
СЕКРЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС «К ВЫСТУПЛЕНИЮ ШОУКРОССА», НАПРАВЛЕННОЕ И.В. СТАЛИНУ[1]

4 декабря 1945 г.

Секретно

Пост[упила] в ред[акцию] 4/XII 24.00 в сект[ор] 4/XII сд[ано] на вып[уск] в техн. 4/XII

К выступлению Шоукросса

НЮРНБЕРГ, 4 декабря (ТАСС). В течение всего утреннего и большей части вечернего заседания 4 декабря Трибунал слушал обвинительную речь главного обвинителя со стороны Великобритании Шоукросса. Речь Шоукросса не отличалась от предварительно [a)]розданного[a)] текста. Шоукросс вносил только стилистические поправки, уточнения или некоторые изменения, не меняющие смысла. Только в нескольких местах эти изменения заслуживали некоторого внимания. Говоря о том, что Германия готовилась нанести смертельный удар «Англии — главному врагу», Шоукросс вместо слов «главному врагу» поставил слова «и Франции». В предпоследней части, касаясь положения, создавшегося в Европе летом 1940 г., там, где в тексте речи было сказано, что Англия осталась одна, Шоукросс добавил: «Пользуясь неоцени-

---

[a)—a)] Вставлено о руки поверх строки.

мой материальной и моральной поддержкой США». Говоря о подготовке немецкого нападения на Советский Союз, Шоукросс выбросил следующий абзац: «но этот договор (речь идет о договоре 23 августа 1939 года) более откровенно, чем какой-либо другой договор, был подписан без какого бы то ни было намерения к его выполнению и только в целях оказания помощи германскому правительству выполнить его агрессивные планы против западных демократий до того, когда оно могло повернуться на восток в подходящее время». Говоря о директиве Гитлера подготовить план нападения на СССР, Шоукросс выпустил следующий абзац: «В тот же день Молотов посетил Берлин. В конце переговоров между ним и германским правительством было опубликовано коммюнике, сформулированное следующим образом: "Обмен идей имел место в атмосфере взаимного доверия и привел к взаимному пониманию по всем важным вопросам, интересующим Германию и Советский Союз"». Шоукросс сделал еще некоторые изменения в этой же части речи.

В верхней части 1-го листа справа резолюция В.М. Молотова: «тов. И.В. Сталину», *там же в центре штамп*: «ТАСС. 5 дек. 1945 г. Секретариат ответственного руководителя».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 84—85. Подлинник.

---

[1] См. док. № 160, 162. Выступление Главного обвинителя от Великобритании Х. Шоукросса см.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 453—508.

№ 157
ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

5 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 4
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ОТ 5.XII.1945 Г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют:
Члены Комиссии: Горшенин, Трайнин, Кузьмин и Маньковский; т.т. Руденко и Рагинский.
Слушали:
Информация об утреннем заседании суда 5 декабря.
(тов. РУДЕНКО)
Постановили:
1. В связи с заявлением зам. Главного обвинителя от Англии ФАЙФА о том, что ОЛЬДЕРМАН от имени английской и американской делегаций должен представить документы об агрессии в отношении СССР и США, поручить тов. РУДЕНКО на сегодняшнем заседании Комитета обвинителей еще раз настоять на передаче нам [а)]всех или[а)] ~~части~~ документов об агрессии в отношений СССР.

Помимо этого добиться получения сегодня-завтра перечня документов, которые американская и английская делегации будут представлять суду,

---

[а)—а)] Вписано от руки.

чтобы мы имели возможность заблаговременно ознакомиться с этими документами, [а)]принять меры к устранению неприемлемых мест[а)], а некоторые из них использовать для цитирования или полного оглашения в наших выступлениях[б)].

2. В связи с заявлением ФАЙФА на суде, о том, что по разделу «агрессия» свидетели вызываться не будут, поручить тов. РУДЕНКО на Комитете резко поставить вопрос о том, что такие сепаратные выступления недопустимы, они нарушают принцип коллегиальности и противоречат ст. 15 Устава МВТ.

3. О результатах переговоров сегодня информировать Москву.

[подписал] К. Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 31—31об.. Подлинник.

---

[1] См. док. № 142, 149, 153, 158, 159.

№ 158

ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

5 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 5
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ОТ 5 ДЕКАБРЯ 1945 Г. (ВЕЧЕРНЕЕ)

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют:

т.т. Горшенин, Кузьмин, Трайнин, Маньковский, Руденко, Покровский, Никитченко, Волчков, Рагинский и Шейнин.

Слушали:

Информация т. Руденко о заседании Комитета обвинителей от 5.XII.45 г.

1) Комитет [в)]обвинителей[в)] признал неправильным, когда заключения о вызове свидетелей защиты давались аппаратом обвинителей разобщенно. Принято решение, что впредь заключения будут даваться от имени Комитета, для чего зам. Главных Обвинителей будут регулярно собираться.

Попутно с этим был поднят вопрос о свидетелях обвинения. Джексон заявил, что он намерен вызвать максимум 4-х свидетелей, французы — такое же количество, а англичане — вообще не намерены вызывать свидетелей. Т. Руденко заявил, что он дополнительно сообщит о количестве наших свидетелей.

Что касается решений Трибунала о вызове 49 свидетелей защиты, Комитетом будет поставлен вопрос о пересмотре принятых решений, в направлении сокращения количества вызываемых свидетелей.

[а)—а)] Вписано от руки.

[б)] Далее вычеркнут следующий текст: «В случае отказа в передаче нам материалов, касающихся СССР, потребовать предоставления нам возможности излагать доказательства по разделу военных преступлений в полном объеме (включая некоторые западные страны)».

[в)—в)] Вписано сверху от руки.

2) По вопросу об участии представителей Польши, Чехословакии и Югославии в качестве обвинителей, Файф заявил, что он консультировался с английским правительством, которое категорически возражает против участия этих представителей в качестве обвинителей и даже в качестве работников аппарата Главных Обвинителей.

Комитет отклонил предложение т. Руденко о допуске представителей Польши и Чехословакии. Предложение советской делегации занесено в протокол.

3) На Комитете был поднят французской делегацией вопрос, о том, что они не намерены выступать с заключительной речью и что вообще с такой речью должен выступить только один обвинитель.

Джексон по этому вопросу заявил, что если он и будет выступать, то только в течение получаса.

Тов. Руденко предложил отложить решение и в то же время заявил, что должны выступать все Главные Обвинители. Лично он выступит с развернутой заключительной (обвинительной) речью с анализом доказательств и конкретизации [a)]вины подсудимых[a)].

4) По вопросу о передаче нам документов, касающихся только СССР, Джексон заявил, что все документы сброшюрованы и уже подготовлены для предъявления суду, а поэтому он не считает возможным изъять эти документы. Джексон намерен предъявить еще 1000 документов. Он согласен, чтобы документы оглашал советский обвинитель, но в том случае, если Трибунал изменит свое решение и будет принимать, как доказательство, документы, которые не оглашены на суде, а только названы.

5) В связи с английским меморандумом[2], Джексон предложил занять единую позицию всем обвинителям по вопросам, подлежащим устранению. Для этого необходимо, чтобы все обвинители представили свои меморандумы по этому вопросу, и тогда Комитет сделает соответствующее представление Трибуналу (устроит неофициальную встречу по этому вопросу). Тов. Руденко считает, что такой меморандум следует представить.

6) Файф охотно согласился изъять из представляемых суду документов отдельные части, в которых говорится о «власовцах», о выступлении Гитлера по польскому вопросу и о беседе с Муссолини и Чиано.

Постановили:

1. Информацию т. Руденко принять к сведению.

Поручить т.т. Руденко и Никитченко подготовить от имени Комитета меморандум Трибуналу о пересмотре списка вызванных свидетелей защиты, сведя количество этих свидетелей до минимума.

Считать необходимым отобрать из общего списка свидетелей 20—25 человек с тем, чтобы в крайнем случае допросить на суде 10—12 человек.

2. Принять к сведению сообщение т. Руденко о том, что наше вторичное предложение о включении в состав обвинителей представителей Польши, Чехословакии и Югославии — Комитетом не принято.

При этих условиях считать необходимым наиболее полно представить суду имеющиеся материалы по Польше, Югославии и Чехословакию [a)]советским обвинителем[a)].

3. Поручить т. Руденко, независимо от предложений других делегаций, готовиться к развернутой заключительной речи.

4. Принять к сведению сообщение т. Руденко о том, что попытки получить документы от американской делегации не увенчались успехом.

[a)]—[a)] Вписано от руки.

Обязать т. Руденко не позднее вечера 6.XII представить исчерпывающие списки документов, представляемых суду американской делегацией.

5. Сообщение т. Руденко принять к сведению.

Поручить т.т. Руденко, Никитченко и Кузьмину Л.Ф. подготовить меморандум в Комитет Обвинителей о вопросах, подлежащих устранению. Проект меморандума 6.XII рассмотреть на заседании Комиссии.

1. Сообщение т. Руденко принять к сведению.

Текущие информации:

а) т. Никитченко сообщил о решении Трибунала объявить перерыв заседаний с 21.XII.45 г. до 2.1.46 г.

б) т. Руденко сообщил, что Главные обвинители Шоукросс и де Ментон 5.XII.45 года выехали к себе на родину.

[подписал] Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 28—30. Подлинник.

---

[1] См. док. № 142, 149, 153, 157. К протоколу было приложено распределение подготовки вопросников для допросов подсудимых. При этом Л.Р. Шейнин должен был готовить вопросники для допросов Геринга и Гесса; Г.Н. Александров и С.Я. Розенблит — Деница, Редера, Кейтеля, Йодля, Заукеля, Шпеера; М.Ю. Рагинский — Риббентропа, Нейрата и Папена; А.Н. Трайнин — Штрейхера и Шираха; Б.С. Маньковский — Розенберга и Зейсс-Инкварта; С.К. Пирадов — Шахта и Функа; Лихачев — Фриче, Франка; З.А. Озоль — Фрика (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 32).

[2] См. док. № 150.

№ 159

ПРОТОКОЛ № 6 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

6 декабря 1945 г.

Протокол № 6
заседания Комиссии от 6.XII.1945 г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Трайнин, Маньковский, Кузьмин Л.Ф., Руденко, Волчков, Покровский, Розенблит, Кузьмин, Рагинский.

Слушали:

1. Информация т. РУДЕНКО о проекте меморандума Комитета Обвинителей в адрес Трибунала об изменении регламента в части оглашения документов и свидетельских показаний, данных под присягой.

Постановили:

В принципе считать приемлемой [а)]только[а)] первую часть меморандума (в части оглашения документов). При получении подтверждения Москвы по этому вопросу поручить тт. РУДЕНКО и РАГИНСКОМУ переработать проект с тем, чтобы оговорить право нашего обвинителя оглашать те документы и в таком размере, как он найдет нужным.[б)]

[а)—а)] Вписано от руки.

[б)] Далее вычеркнут абзац: «Вторую часть меморандума не обсуждать в виду неясности вопроса».

Слушали:

2. Сообщение т.т. РУДЕНКО, НИКИТЧЕНКО и КУЗЬМИНА о меморандуме Трибуналу о вопросах, подлежащих устранению.

(п. 5 решения Комиссии от 5.XII).

Постановили:

Утвердить представленный проект меморандума.

Слушали:

3. Сообщение т. РУДЕНКО о списках американских документов, предъявляемых суду.

Постановили:

Поручить т.т. ПОКРОВСКОМУ и ВОЛЧКОВУ просмотреть предъявленные списки, сверить по стенограммам и 11.XII с.г. доложить, какие документы, интересующие нас, были оглашены американскими обвинителями и в каком объеме; какие документы вовсе не оглашались и в какой мере эти документы могут быть нами использованы.

Слушали:

4. Сообщение т. ПОКРОВСКОГО о ходе подготовки наших документов для предъявления суду.

Постановили:

а) Готовить [а)]в последущем[а)] каждый документ в 30 экз. на немецком языке и по 25 экз. на русском языке;

б) Обязать т.т. РУДЕНКО и ПОКРОВСКОГО с 7.XII. с.г. начать размножение всех документов и фотоснимков, в том числе по Польше, Югославии и Чехословакии.

Слушали:

5. Сообщение т. РОЗЕНБЛИТА о материалах по Норвегии.

Постановили:

Поручить т.т. МАНЬКОВСКОМУ и РОЗЕНБЛИТУ 10.XII. с.г. представить раздел по Норвегии для вступительной речи.

Слушали:

6. Предложение т. АЛЕКСАНДРОВА о допросе 14 чел., содержащихся в Нюрнбергской тюрьме.

Постановили:

Согласиться с предложением т. АЛЕКСАНДРОВА о допросе лиц, перечисленных в представленном им списке, за исключением: БРАУХИЧА, ВОЛЬФА, ГЕБХАРДТА, ВАЙНА и [б)]БАХ-ЗАЛЕВСКОГО[б)].

Слушали:

7. Сообщение т. РАГИНСКОГО о документе, значащемся в нашем списке под № СССР-57 (карта).

Постановили:

Согласиться с предложением т. РАГИНСКОГО. В случае исчерпания всех мер и нерозыска подлинника — исключить этот документ из нашего списка.

Слушали:

8. Сообщение т. ТРАЙНИНА о ходе работы над теоретической частью вступительной речи.

Постановили:

План раздела речи одобрить. Обязать т. ТРАЙНИНА ускорить представление теоретического раздела вступительной речи.

[а)–а)] Вписано от руки.

[б)–б)] Так в тексте. Правильно: Бах-Зелевский.

Слушали:

9. Сообщение т. РАГИНСКОГО о документах, характеризующих японскую агрессию против СССР, [а)]встречающихся при просмотре списков американских документов[а)].

Постановили:

Считать правильной постановку этого вопроса. Обязать т. РУДЕНКО при просмотре документов американской и английской делегаций, [а)]попутно[а)] подбирать документы по Японии, интересующие нас, и договориться с партнерами о передаче нам этих документов.

[подписал] К. Горшенин

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 24—26. Подлинник.

---

[1] См. док. № 158, 163.

№ 160

ШИФРОТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА Г.М. МАЛЕНКОВУ, Л.П. БЕРИЯ И А.И. МИКОЯНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ ОБ ОСЛАБЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА КОРРЕСПОНДЕНЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

6 декабря 1945 г.

Шифром

Т.т. МАЛЕНКОВУ, БЕРИЯ, МИКОЯНУ

Вашу шифровку получил. Я считаю ее совершенно неудовлетворительной. Она является результатом наивности трех, с одной стороны, ловкости рук четвертого члена, т.е. Молотова, с другой стороны. Что бы вы там ни писали, вы не можете отрицать, что Молотов читал в телеграммах ТАССа и корреспонденцию «Дейли Геральд», и сообщение «Нью-Йорк Таймс», и сообщение Рейтера. Молотов читал их раньше меня и не мог не знать, что пасквили на Советское Правительство, содержащиеся в этих сообщениях, вредно отражаются на престиже и интересах нашего государства. Однако он не принял никаких мер, чтобы положить конец безобразию, [а)]пока я не вмешался в это дело. Почему он не принял мер?[а)] Не потому ли, что Молотов считает в порядке вещей фигурирование таких пасквилей, особенно после того, как он дал обещание [б)]иностранным[б)] корреспондентам насчет либерального отношения к их корреспонденциям? Никто из нас не вправе единолично распоряжаться в деле изменения курса нашей политики. А Молотов присвоил себе это право. Почему, на каком основании? Не потому ли, что пасквили входят в план его работы?

Присылая мне[в)] шифровку, вы рассчитывали должно быть замазать вопрос, дать по щекам стрелочнику Горохову и на этом кончить дело. Но вы ошиблись так же, как в истории всегда ошибались люди, старавшиеся замазать вопрос и добивавшиеся обычно обратных результатов. До вашей

[а)—а)] Вписано от руки.

[б)—б)] Вписано И.В. Сталиным от руки карандашом.

[в)] Далее зачеркнуто слово «бесцветную».

шифровки я думал, что можно ограничиться выговором в отношении Молотова. Теперь этого уже недостаточно. Я убедился в том, что Молотов не очень дорожит интересами нашего государства и престижем нашего Правительства, лишь бы добиться популярности среди некоторых иностранных кругов. Я не могу больше считать такого товарища своим первым заместителем.

Эту шифровку я посылаю только вам трем. Я ее не послал Молотову, так как я не верю в добросовестность некоторых [а)]близких ему людей[а)]. Я вас прошу вызвать к себе Молотова, прочесть ему эту мою телеграмму [б)]полностью[б)], но копии ему не передавать.

СТАЛИН

Сочи.
6.XII.1945 г.
14.30.

№ 8/ш, №№ 12, 13

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 96—97. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой И.В. Сталина.

---

[1] См. док. № 165. 5 декабря И.В. Сталин направил секретную шифровку В.М. Молотову, Берия, Микояну и Маленкову, отметив, что 3 дня до этого он потребовал от Молотова усилить цензуру иностранных корреспонденций из Москвы. Это было связано с публикацией в газете «Дейли Геральд» статьи о долгом пребывании Сталина в Сочи, его якобы возможной скорой смерти и о тех, кто может занять ключевые позиции в стране после кончины «вождя». Молотов в свое оправдание сказал, что он полагал, что после окончания войны можно было бы более либерально относиться к иностранным корреспондентам и пропускать их сообщения без особых строгостей. После реплики Сталина, что это вредно для государства, он обещал немедленно дать распоряжение восстановить строгую цензуру. Однако 5 декабря Сталин прочел заметку московского корреспондента «Нью-Йорк таймс», пропущенную отделом печати НКИД, где излагались, по выражению Сталина, «всякие клеветнические штуки насчет членов нашего правительства в более грубой форме, чем это имело место одно время во французской бульварной печати». На запрос Сталина по этому поводу Молотов ответил, что допущена ошибка. «Если Молотов распорядился дня три назад навести строгую цензуру, а отдел печати НКИД не выполнил этого распоряжения, то надо привлечь к ответу отдел печати НКИД. Если же Молотов забыл распорядиться, то отдел печати НКИД не при чем, и надо привлечь к ответу Молотова». «Четверка» 6 декабря сообщила, что после указания Сталина Молотову от 2 декабря последний немедленно дал соответствующие распоряжения отделу печати НКИД, и с этого времени со стороны отдела печати не было подобного рода упущений. Телеграмма же московского корреспондента «Нью-Йорк Таймс» была послана из Москвы 30 ноября, появилась в «Нью-Йорк Таймс» 1 декабря, а ТАСС разослал ее 3 декабря. Относительно самого факта пропуска отделом печати НКИД телеграммы корреспондента «Нью-Йорк Таймс» выяснилось, что ее разрешил послать заместитель заведующего отделом печати НКИД Горохов, не сообщив об этом никому. Горохов был уволен, а все работники отдела печати строго предупреждены об ответственности (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 86—93).

[а)—а)] Вставлено Сталиным от руки вместо зачеркнутых слов «работников его секретариата».

[б)—б)] Вписано И.В. Сталиным от руки карандашом.

№ 161

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР Г.Г. КАРПОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЮСТИЦИИ Н.М. РЫЧКОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ КОПИИ ПИСЬМА ПАТРИАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ АЛЕКСИЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДАННОГО ПИСЬМА

6 декабря 1945 г.

№ 5622

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ЮСТИЦИИ СССР
товарищу РЫЧКОВУ Н.М.

Для Вашего сведения посылаю полученную мною сегодня копию письма патриарха Московского и всея Руси Алексия в отношении протоиерея Ломакина, выезжающего в качестве свидетеля в Нюрнберг.

У меня лично протоиерей Ломакин еще не был.

Приложение: по тексту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР [подпись] (КАРПОВ)

На бланке Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР. По нему помета: «В подшив. Р.».

[Приложение]

6 декабря 1945 года.

Копия

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера был у меня протоиерей Ломакин из Ленинграда. Сегодня он предполагает быть у Вас. Его командировка в Нюренберг — какая-то неожиданная. Я лично не особенно надеюсь на успешное выполнение им поставленной ему задачи: он может допустить какую-либо неловкость и не сумеет умно отпарировать возможные каверзные вопросы со стороны защиты и т.д. ...Во всяком случае, поговоривши с ним, Вы сами усмотрите, подходит ли он для своей роли в Нюренберге. Я Вам звонил по этому вопросу вчера днем, но Вас не было в городе.

Душевно Вас уважающий

Патриарх Московский и всея Руси — Алексий

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 88—89. Подлинник письма, копия приложения.

№ 162

СЕКРЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС «К НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ», НАПРАВЛЕННОЕ И.В. СТАЛИНУ И ДРУГИМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[1]

7 декабря 1945 г.

Секретно

К НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ

НЮРНБЕРГ, 7 декабря (ТАСС). Ниже приводится не опубликованная ТАССом телеграмма собственных корреспондентов ТАСС, содержащая комментарии к ходу Нюрнбергского процесса.

Иностранные корреспонденты обратили внимание на несколько тенденциозное построение английского обвинения. Основная обвинительная речь генерального прокурора Великобритании Шоукросса отличалась явно выраженным стремлением, во-первых, смазать, или даже обелить мюнхенскую политику английского и французского правительств, во-вторых, обойти тот решающий фактор в германской внешней политике, что в ее основу легли внешнеполитические установки, изложенные Гитлером в его главном программном документе «Майн кампф». Шоукросс совершенно обошел вопрос о том, что основной идеей гитлеровской внешней политики была борьба против Советского Союза и против славянских народов вообще. Вместо этого он попытался изобразить историю послевоенных международных отношений так, будто Англия одна всегда боролась с гитлеровской Германией, будто Гитлер считал Англию своим главным врагом, которого он пытался разбить даже с помощью Советского Союза. Пытаясь показать коварство немцев, главный английский обвинитель выбрал из богатой документации и многочисленных высказываний только такие, какие могли бы иллюстрировать его мысль, что Советский Союз, якобы, помогал немцам вести войну против Англии.

Лондонская «Дейли экспресс» от 5 декабря сообщала, что представители советского обвинения «в самой дружественной форме» попросили удалить из обвинительной речи некоторые абзацы и после одной цитаты из речи Гитлера поставить фразу, что «это было ложью». Шоукросс любезно сделал это. Однако невыправленный текст речи был роздан корреспондентам, которые сверяли его с речью Шоукросса. Они сразу же обратили внимание на выброшенные пункты. Представители английского обвинения объяснили им, что это было сделано по просьбе советского обвинения. Эта деталь придала материалу особое освещение и особый интерес. Поэтому газеты нашли нужным выделить выброшенные абзацы. Таким образом была достигнута цель, которую, видимо, ставило себе английское обвинение, акцентируя основное внимание на германо-советских отношениях.

На другой день помощники Шоукросса продолжали вести ту же самую линию. Подполковник Гриффит Джонс дважды цитировал публичные, следовательно, явно пропагандистские высказывания Гитлера о том, что Советский Союз, якобы, предоставил в распоряжение Германии свои материальные ресурсы для ведения войны против Англии. Он цитировал речь Гитлера от 22 августа 1939 г.: «Мы не должны бояться блокады. Восток снабдит нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком». Далее он привел публичную речь Гитлера, произнесенную в октябре того же года, в которой Гитлер заявляет, что Германия получит все необходимое от России, что он, Гитлер, никогда не будет ссориться с русскими, и что англичане не могут понять важности этого решающего фактора. Процитировав эти хвастливые, явно лживые заявления, рассчитанные на успокоение немецкого населения, обвинитель считает свою миссию выполненной. Если бы он хотел быть просто объективным, он мог бы сослаться на знаменитый меморандум Геринга от 2 мая 1941 года о необходимости захвата советских территорий для прокормления немецкой армии на третьем году войны. Простая добросовестность заставляет делать вывод, что если гитлеровцы решились с оружием в руках добывать на советской территории продовольствие и сырье для ведения войны, значит они не могли мирным путем получить его, и что цитаты обвинения из депеши Шуленбурга, что Советский Союз, якобы, производил поставки сырья и продовольствия до самого последнего дня, не заслуживают во всяком случае того, чтобы приобщить

их к делу. Более того, на вчерашнем вечернем заседании английское обвинение вытащило явно сомнительный документ — выдержку из протокола допроса подсудимого Геринга от 29 августа 1945 г. Защитник Геринга попытался было воспрепятствовать ее оглашению, ссылаясь на то, что Геринг находится в суде и поэтому может быть допрошен. Геринг возмутился поведением своего защитника, начал упрекать и даже ругать его за то, что тот осмелился выступить без его ведома. Трибунал, после консультации, решил отвергнуть протест защитника. Подполковник Джонс зачитал документ:

«Вопрос: Когда переговоры польского министра иностранных дел в Лондоне в конце марта или в начале апреля 1939 года почти что привели к заключению английско-польского договора, не было ли совершенно ясно, что мирное решение невозможно? (Речь идет о возможности избежания германо-английской войны)».

«Ответ: Да. Это казалось невозможным, по моему убеждению, но не по убеждению фюрера. Когда фюреру заметили, что Англия дала гарантию Польше, он сказал, что Англия дала также гарантию Румынии, но когда русские захватили Бессарабию, ничего не случилось, и это произвело на него большое впечатление».

Следующий вопрос был еще более тенденциозным.

«Вопрос: Является ли фактом то, что окончательный приказ о кампании против Польши был издан в какое-то время между 15 и 20 августа 1939 г. после подписания договора с Советской Россией?

Ответ: Да. Это правильно».

Обвинитель заметил, что, очевидно, допрашивающий и допрашиваемый допустили ошибку в датах. Во время чтения этого документа Геринг подтверждающе кивал головой и довольно улыбался.

Отп[ечатано] 7 экз.

[Разослано:] 1. Тов. Сталину. 2. Тов. Молотову. 3. Тов. Микояну. 4. т. Берия. 5. т. Маленкову. 6. т. Вышинскому.

М. 486
Исх. № 583, 8.XII.

В верхней части 1-го листа штамп: «Секретный отдел ТАСС».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 124—126. Копия.

---

[1] См. док. № 155, 156.

№ 163
ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ

7 декабря 1945 г.

Протокол № 7
заседания Комиссии от 7.XII.1945 г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Трайнин, Маньковский, Руденко, Никитченко, Покровский, Волчков и Рагинский.

Слушали:
1. Об американских документах, касающихся СССР.
тов. ПОКРОВСКИЙ.

Постановили:

а) Поручить т.т. ТРАЙНИНУ и МАНЬКОВСКОМУ с участием тов. ПОКРОВСКОГО 8.XII с.г. просмотреть переданные нам аппаратом ДЖЕКСОНА списки документов по разделам:

1) преступления против военнослужащих;

2) бессмысленное уничтожение;

3) преступления против гражданского населения на оккупированных территориях.

После просмотра этих списков отобрать интересующие нас документы и [а)]срочно[а)] получить их от американцев;

б) Поручить т.т. ТРАЙНИНУ и МАНЬКОВСКОМУ вызвать т.т. АЛЕКСАНДРОВА и РОЗЕНБЛИТА и детально разобраться, почему до сих пор указанные выше документы не были нами использованы. [а)]О результатах доложить на заседании Комиссии[а)].

в) Сообщить тов. ВЫШИНСКОМУ о [а)]принятых мерах и[а)] что дальше настаивать на передаче материалов невозможно, отметить, что распределение разделов между [б)]обвиняемыми[б)], состоявшееся в Лондоне при участии тов. РУДЕНКО — где раздел «агрессия» поручен американцам — [а)]также затрудняет положительное решение вопроса[а)].

г) Обязать тов. РУДЕНКО категорически настоять на передаче нам американцами всех материалов, относящихся к разделам «военные преступления» и «преступления против человечности»[в)].

Слушали:

2. О плане дальнейшего хода процесса.

Постановили:

а) Принять к сведению заявление тов. НИКИТЧЕНКО, что свидетели защиты не будут допрашиваться до окончания речей обвинителей;

б) Обязать т.т. РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО не допускать допроса свидетелей до полного окончания речей обвинителей и предъявления ими письменных доказательств;

в) Поручить т. РУДЕНКО при разговоре 8.XII. с.г. с ДЖЕКСОНОМ уточнить срок окончания предъявления документов американской делегацией;

г) Поручить т. НИКИТЧЕНКО добиться отложения рассмотрения Трибуналом ходатайств защиты о вызове свидетелей до окончания речей обвинителей, как того требует статья 24-я Устава.

[подпись К. Горшенина]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 22—23. Подлинник.

---

[1] См. док. № 158, 159, 167, 179.

[а)—а)] Вписано о руки.

[б)—б)] Так в тексте. Видимо, речь идет об обвинителях.

[в)] Далее зачеркнуты слова: «и передаче французам материалов, относящихся к их разделам».

№ 164
СЕКРЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС «НЕОПУБЛИКОВАННАЯ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ ЧАСТЬ ОТЧЕТА О ВЫСТУПЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ОБВИНИТЕЛЯ ДЖОНСА НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В НЮРНБЕРГЕ»

7 декабря 1945 г.

Сов. секретно

Неопубликованная в советской печати часть отчета о выступлении английского обвинителя Джонса на судебном процессе в Нюрнберге (утреннее заседание 6 декабря 1945 года)

Касаясь германо-советского договора, заключенного 23 августа 1939 г., обвинитель Джонс сказал:

«Я подчеркиваю, что приказы германским вооруженным силам о нападении на Польшу были отданы немедленно, как только этот договор был заключен».

Вместе с тем обвинитель сразу же начинает приводить документы, которые должны характеризовать решимость английской внешней политики предотвратить германскую агрессию против Польши и ее намерение поддержать Польшу, несмотря на советско-германский договор. С этой целью обвинитель цитирует письмо английского премьер-министра Чемберлена Гитлеру от 22 августа 1939 года. В этом письме говорится:

«Ваше превосходительство, Вы уже, несомненно, узнали об определенных мерах, предпринятых правительством его величества и опубликованных в прессе и по радио сегодня вечером. Эти шаги оказались, по мнению правительства его величества, необходимыми ввиду военных передвижений, о которых сообщается из Германии, а также ввиду того, что видимо опубликование советско-германского договора воспринимается некоторыми кругами в Берлине как указание на то, что вмешательство Великобритании на стороне Польши вряд ли будет иметь место. Не может быть допущено большего заблуждения, чем это. Какой бы характер не имел германо-советский договор, он не может отменить обязательства Великобритании в отношении Польши, о которых правительство его величества неоднократно заявляло публично и которые оно полно решимости выполнить. Говорилось, что если бы правительство его величества совершенно ясно заявило о своей позиции в 1914 году, то можно было бы избежать великой катастрофы. Вне зависимости от того, правильно ли или неправильно это предположение, правительство его величества решило в данном случае не оставлять места ни для каких трагических недоразумений».

Обвинитель подробно останавливается на предложении Чемберлена об открытии непосредственных германо-польских переговоров. С той же целью создания непогрешимости английской внешней политики в кризисные дни 1939 года, обвинитель подробно цитирует письмо Гитлера Чемберлену от 23 августа 1939 года. Это письмо ничего интересного не содержит.

Затем обвинитель, с целью доказательства солидарности Франции с Англией и ее решимости поддержать Польшу, подробно цитирует письмо французского премьер-министра Даладье Гитлеру, датированное 26 августа 1939 года. Письмо Даладье заканчивается следующими фразами:

«Я и вы были в окопах во время последней войны. Вы знаете так же, как я, какие опустошения оставила за собой эта война и как осуждают ее все на-

роды. Сознание того, что вы играете выдающуюся роль как руководитель германского народа и можете повести его по пути мира, в интересах цивилизации, заставляет меня просить вас ответить на мое предложение (речь идет о предложении Даладье открыть непосредственные германо-польские переговоры, в которых он предлагает свое посредничество. Примечание корреспондента ТАСС). Если французская и германская кровь снова прольется, как она лилась 25 лет назад, и разразится длительная и кровопролитная война, то каждая из 2-х наций будет вести борьбу, веря в свою победу. Но наиболее вероятными победителями явятся — разрушения и варварство. Даладье».

На этом заканчивается утреннее заседание.

Отпечатано 7 экз.

1-й экз. — тов. И.В. Сталину
2-й экз. — тов. В.М. Молотову
3-й экз. — тов. А.И. Микояну
4-й экз. — тов. Л.П. Берия
5-й экз. — тов. Г.М. Маленкову
6-й экз. — тов. А.Я. Вышинскому
7-й экз. — в дело

В верхнем левом углу 1-го листа штамп Секретного Отдела ТАСС.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 101—102. Подлинник.

---

[1] См. док. № 156, 162. Текст выступления Дж. М. Гриффит-Джонса 5—6 декабря см.: Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 88—138.

№ 165

ТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА Г.М. МАЛЕНКОВУ, Л.П. БЕРИЯ, А.И. МИКОЯНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ СООБЩЕНИЯ ОТ 7 ДЕКАБРЯ[1]

8 декабря 1945 г.

Строго секретно

ШИФРОВКА

Из СОЧИ отправлена 19.30 8.XII 1945 г. Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 8.XII 1945 г. ч.19 м. 40.

Вх. № 3844/ш

МОСКВА, ЦК ВКП(б) т.т. МАЛЕНКОВУ, БЕРИЯ, МИКОЯНУ

Вашу шифровку от 7-го декабря получил. Шифровка производит неприятное впечатление ввиду наличия в ней ряда явно фальшивых положений. Кроме того я не согласен с Вашей трактовкой вопроса по существу. Подробности потом в Москве.

СТАЛИН

Расшифрована 8.XII.1945 г. в ч. 19 м. 50. Напечатано 5 экз. Хохлов

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 121. Подлинник на бланке для строго секретных шифровок IV части Особого сектора ЦК ВКП(б).

---

[1] См. док. № 160. Получив шифровку И.В. Сталина, «четверка» 7 декабря направила ему следующий ответ: «Товарищу Сталину. Вашу шифровку получили. Вызвали Молотова к себе, прочли ему телеграмму полностью. Молотов, после некоторого раздумья, сказал, что он допустил кучу ошибок, но считает несправедливым недоверие к

нему, прослезился. Мы, со своей стороны, сказали Молотову о его ошибках: 1. Мы напомнили Молотову о его крупной ошибке в Лондоне, когда он на Совете министров сдал позиции, отвоеванные Советским Союзом в Потсдаме, и уступил нажиму англо-американцев, согласившись на обсуждение всех мирных договоров в составе 5 министров. Когда же ЦК обязал Молотова исправить эту ошибку, то он, сославшись без всякой нужды на указания Правительства, повел себя так, что в глазах иностранцев получилось, что Молотов за уступчивую политику, а Советское правительство и Сталин неуступчивы. 2. Мы привели Молотову другой пример, когда он противопоставил себя Советскому правительству, высказав Гарриману свою личную уступчивую и невыгодную для нас позицию по вопросу голосования Дальневосточной комиссии. Здесь мы напомнили Молотову, что он сам согласился с проектом решения Политбюро, которое мы по этому вопросу представили Сталину 4 ноября и в котором было сказано: “Указать т. Молотову, что он не имел права в переговорах с Гарриманом высказываться за предложение о двух голосах, и признать неправильной манеру Молотова отделять себя от Правительства и изображать либеральнее и уступчивее, чем Правительство”. 3. Мы сказали, что понадобилось вмешательство Сталина, чтобы он, Молотов, обратил внимание и реагировал на гнусные измышления, распространяемые о Советском правительстве “Рейтером” со ссылкой на парижское агентство и его московского корреспондента, и что даже после этого указания Молотов прошел мимо клеветнической телеграммы корреспондента “Дейли Геральд” и “Нью-Йорк Таймс”. Понадобилось снова вмешательство Сталина, хотя Молотов мог и должен был сам своевременно реагировать. 4. Мы указали Молотову, что он неправильно поступил, дав 7 ноября на банкете согласие на прием сыну Черчилля, который в это время находился в Москве как корреспондент газеты и хотел получить интервью у Молотова. Прием сына Черчилля не состоялся, так как мы высказались против. 5. Наконец, мы сказали Молотову, что все сделанные им ошибки за последний период, в том числе и ошибки в вопросах цензуры, идут в одном плане политики уступок англо-американцам, что в глазах иностранцев складывается мнение, что у Молотова своя политика, отличная от политики Правительства и Сталина, что с ним, Молотовым, можно сработаться. Молотов заявил нам, что он допустил много ошибок, читая раньше Сталина гнусные измышления о Советском правительстве, обязан был реагировать на них, не сделал этого, свои лондонские ошибки он осознал только в Москве...» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 103—105). Молотову пришлось срочно писать покаянную телеграмму Сталину, благодарить его за товарищескую критику и заверять в преданности ему лично и делу партии (Там же. Л. 120).

№ 166

СЕКРЕТНОЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС «К УБИЙСТВУ СОВЕТСКОГО ШОФЕРА В НЮРНБЕРГЕ», НАПРАВЛЕННОЕ И.В. СТАЛИНУ И ДРУГИМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[1]

9 декабря 1945 г.

Сов. секретно

[а)]К УБИЙСТВУ СОВЕТСКОГО ШОФЕРА В НЮРНБЕРГЕ[а)]

НЮРНБЕРГ, 9 декабря (ТАСС). 3 декабря в центре города Нюрнберга у подъезда гостиницы «Гранд Отель», где живут представители обвинения союзных держав и часть советских журналистов, был убит ефрейтор Бубен, водитель легковой машины полковника Лихачева.

Удалась выяснить следующие обстоятельства этого убийства:

8 декабря около 23 час., когда машина полковника Лихачева с шофером Бубен находилась на стоянке у «Гранд Отеля», в 9 метрах от подъезда гостиницы был произведен пистолетный выстрел. Шофер генерал-майора юсти-

---

[а)—а)] Заголовок подчеркнут и карандашом, видимо Сталиным.

ции Александрова рядовой Подольский направился к месту произведенного выстрела и увидел, что два американца в военной форме и два немецких полицейских несут к подъезду гостиницы ефрейтора Бубена. На вопрос Подольского, что произошло, Бубен успел ответить: в меня стрелял американец. Это же Бубен дважды успел подтвердить в присутствии Подольского и американских солдат. На последующие вопросы Бубен ответа уже не мог дать, так как потерял сознание. Врач обнаружил на теле Бубена сквозную огнестрельную рану с входным отверстием в грудной клетке выше сердца приблизительно на 2 дюйма и выходным в правом боку ниже легких.

После доставки в американский госпиталь Бубен, не приходя в сознание, в 1 час 10 мин. ночи 9 декабря скончался. Документы Бубена находятся в американском госпитале. В машине были обнаружены выброшенный из бумажника паспорт на машину, шоферские права, а также некоторые другие личные документы.

Ефрейтор Бубен сопровождал тов. Вышинского во время его пребывания в Нюрнберге. По имеющимся сведениям, водитель Бубен отличался выдержанностью, вел себя дисциплинировано и никогда не посещал солдатских американских пивных и баров.

4 декабря в связи с этим убийством советский обвинитель генерал Руденко сделал американскому обвинителю Джексону официальное представление, в котором между прочим указал, что несмотря на наличие у «Гранд Отеля» охраны и большого количества американских солдат преступник не был задержан и что подобные факты заставляют опасаться за жизнь советских представителей на процессе.

В этот же день, 9 декабря, американские власти передали корреспондентам сообщение по поводу происшедшего.

Рядовой 29-го запасного автополка Буров Иван Петрович, шофер художников Кукрыниксы, рассказал: «1 декабря 1945 года примерно в 22 часа 30 минут я стоял у подъезда гостиницы “Гранд Отель”, ожидая своих пассажиров. В это время ко мне подошел в нетрезвом виде американский солдат. Не обратившись ко мне и ничего не сказав, он открыл дверцу моей легковой машины и сел рядом со мной, на переднее сиденье. Затем этот солдат вынул какую-то бумажку и, показывая ее мне, потребовал жестами завести машину и ехать. Я дал понять американскому солдату, что не понимаю его, и машину не завел. Тогда этот солдат вынул из бокового кармана своей шинели маленький пистолет и направил его прямо в висок. Под угрозой оружия я вынужден был завести машину и поехал. Американский солдат продолжал держать пистолет у моей головы, левой рукой указывая мне дорогу. Мы поехали от “Гранд Отеля” в правую сторону. Я ехал с небольшой скоростью. Тогда американский солдат снова жестами потребовал ехать быстрее. Я скорость не увеличил. Так мы ехали минут 10—15. Проехав примерно километра полтора, американец на мгновение отвернулся от меня. Воспользовавшись этим, я вырвал у него пистолет, который американский солдат продолжал держать все время у моей головы, оставил машину, вышел из нее и потребовал от американца покинуть машину. Будучи безоружным, американский солдат, уже не сопротивляясь, вышел из машины и стал около нее. В это время по улице проходило три американских солдата. Я позвал их жестами. Они подошли. Один из них немного говорил по-русски. Я сказал ему о случившемся. Этот солдат спросил меня: где отобранный мною пистолет. Я показал ему его и отдал. Американский солдат, который угрожал мне оружием, стоял тут же и о

чем-то разговаривал с другими солдатами. Затем он вынул из кармана оккупационные марки и пытался дать их мне. Я отказался от этого, сел в машину и уехал. Вся группа американцев пошла по улице вместе. Я возвратился снова к "Гранд Отелю" и затем уехал домой, так как мои пассажиры уже ушли».

Подобный же случай имел место и с водителем бюро информации Советской Военной Администрации Силуяновым, которого под угрозой оружия американский солдат принуждал отвезти себя. Шоферу Силуянову удалось выскочить из машины и укрыться в подъезде гостиницы «Гранд Отель». Тем временем неизвестный американский солдат успел скрыться.

Недавно американская охрана на аэродроме задержала в течение более часа генерал-майора юстиции Александрова и генерал-лейтенанта юстиции Шейнина. Товарищи Александров и Шейнин были освобождены только после вмешательства знакомого им американского подполковника, случайно появившегося на аэродроме.

Исх. № 585 сс.

Отпечатано 8 экз. 10. XII-45 г.

[Разослано:] 1 экз. — тов. И.В. Сталину; 2-й — тов. В.М. Молотову; 3-й — тов. А.И. Микояну; 4-й — тов. Л.П. Берия; 5-й — тов. Г.М. Маленкову; 6-й — тов. А.Я. Вышинскому; 7-й — тов. В.Г. Деканозову; 8-й — в дело.

М. № 490

В верхней части 1-го листа слева штамп: «Секретный отдел ТАСС».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 139. Копия.

---

[1] В связи с данным инцидентом Р.А. Руденко обратился к Р. Джексону с просьбой тщательно расследовать убийство советского ефрейтора. Ответ Р. Джексона см. док. № 169.

№ 167
ПРОТОКОЛ № 8 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

9 декабря 1945 г.

Протокол № 8
заседания Комиссии от 9.XII.1945 г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Маньковский, Трайнин, Кузьмин Л.Ф., Руденко, Никитченко, Покровский, Волчков, Кузьмин, Смирнов и Рагинский.

Слушали:
1. О техническом оформлении документов.
(записка тов. ШЕЙНИНА)
Постановили:
Командировать в Лейпциг т.т. Смирнова и Денисова для размещения заказа на размножение необходимых документов.
Слушали:
2. О текстах для демонстрации фотодокументов.
(т. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

а) Поручить т. РУДЕНКО выяснить и 11.XII. с.г. сообщить Комиссии о возможности получить аллоскоп у американцев.

б) Поручить т.т. ПОКРОВСКОМУ и КУЗЬМИНУ к 12.XII. с.г. подготовить дикторский текст для демонстрации и представить на утверждение Комиссии.

Слушали.

3. О ходе подготовки диаграмм для демонстрации на процессе.

(тов. СМИРНОВ)

Постановили:

Принять к сведению.

Слушали:

4. О ходе подготовки наших документов.

(тов. ПОКРОВСКИЙ)

Постановили:

а) Обязать т. ПОКРОВСКОГО форсировать подготовку документов;

б) Поручить тов. РУДЕНКО 10.XII. с.г. реализовать предположение ДЖЕКСОНА об изменении регламента в части оглашения документов.

Слушали:

5. О ходе переговоров с американцами по поводу получения некоторых документов.

(тов. ПОКРОВСКИЙ)

Постановили:

Обязать тов. ПОКРОВСКОГО как можно скорее получить подлинные документы [а)]и о результатах доложить Комиссии[а)].

Слушали:

6. О подготовке раздела вступительной речи по Норвегии.

(т. МАНЬКОВСКИЙ)

Постановили:

Принять к сведению сообщение тов. МАНЬКОВСКОГО, что не позднее 11.XII. с.г. он сдаст раздел полностью.

Слушали:

7. О порядке допроса подсудимых.

(т. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

Поручить т.т. РУДЕНКО, НИКИТЧЕНКО, ТРАЙНИНУ и РАГИНСКОМУ переработать представленный проект с учетом состоявшегося обмена мнений и доложить Комиссии.

Слушали:

8. О документах по Югославии.

(тов. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

Для предварительного просмотра документов, намеченных к предъявлению нашей делегацией, создать Комиссию в составе: т.т. КУЗЬМИНА Л.Ф., ПОКРОВСКОГО и РАГИНСКОГО.

Слушали:

9. Сообщение т.т. РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО о переговорах по вопросу о пересмотре решений Трибунала по ходатайствам защиты.

[а)]—[а)] Вписано от руки.

Постановили:

Принять к сведению заявление т. РУДЕНКО, что не позднее 11.XII.с.г. меморандум по этому вопросу будет разослан.

Слушали:

10. О ходе подготовки вопросников для допроса подсудимых.

(тов. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

Принять к сведению.

Слушали:

11. Об интервью ГЕРИНГА, опубликованном в газете «Новая газета» от 7.XII.1945 г.[2]

Постановили:

Принять предложение т. РУДЕНКО о заявлении протеста против опубликования интервью.

Поручить т.т. РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО подготовить проект заявления на суде от имени Комитета Обвинителей.

Слушали:

12. О выверке переводов некоторых документов, включенных в список.

(тов. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

Поручить тов. ПОКРОВСКОМУ проверить — внесены ли поправки в переводы «Зеленой папки» и протокол Государственной Чрезвычайной Комиссии № 27.

[подпись К. Горшенина]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 19—21. Подлинник.

---

[1] См. док. № 163, 170, 171, 175, 179.

[2] См. док. № 171, 173.

№ 168

ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО Р. ДЖЕКСОНУ О ЗАДЕРЖАНИИ ЭКИПАЖА СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА[1]

9 декабря 1945 г.

Уважаемый господин Джексон!

В пятницу 7 декабря с.г. около 15 ч. 45 м. на Нюрнбергском аэродроме произвел посадку советский самолет С-47 № 883, пилотируемый гвардии подполковником ДЕНИСОВЫМ И.И.

Как мне официально донес гвардии подполковник Денисов, он, после регистрации в комендатуре аэропорта, был приглашен вместе со всем своим экипажем в кабинет коменданта аэропорта, где им было объявлено, что они задержаны впредь до выяснения. После этого экипаж советского самолета был окружен шестью вооруженными автоматами чинами американской военной полиции, которые пытались конвоировать советских офицеров в холодный сарай, предназначенный для их содержания.

Лишь по энергичному протесту, заявленному полицейскому офицеру командиром корабля гвардии подполковником Денисовым, конвой был снят и решение о помещении в сарай — отменено. Все же экипаж самолета был размещен в холодной комнате без постелей, где в течение суток находился фактически под арестом. Питаться экипажу предложили в столовой для военноплен-

ных немцев, причем советские офицеры должны были следовать в эту столовую под конвоем. От этого они, разумеется, отказались и сутки были без пищи.

По объяснению гвардии подполковника Денисова, задержание в течение суток экипажа самолета было вызвано тем, что заявка на прибытие самолета была дана с опозданием, и самолет прилетел на несколько часов раньше срока.

Если американское командование считает, что в данном случае имело место нарушение правил перелетов, то прошу об этом сообщить мне для производства расследования и наказания виновных.

Однако, независимо от того, имело ли место нарушение правил перелетов, считаю совершенно недопустимым принятие американскими военными властями к советским летчикам таких мер, как арест и содержание в холодном помещении и предложение питаться в столовой для военнопленных немцев, так как эти действия абсолютно несовместимы с достоинством и честью советских офицеров.

Прошу принять через соответствующие военные власти меры к строжайшему расследованию и наказанию виновных, а также к тому, чтобы подобные факты не повторялись в будущем.

О последующем прошу поставить меня в известность.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

Р. РУДЕНКО
генерал-лейтенант

«9» декабря 1945 года.

В верхней правой части 1-го листа помета: «Америк[анской] дел[егации]».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 230—231. Копия.

---

[1] См. док. № 174.

№ 169
ПИСЬМО Р. ДЖЕКСОНА Р.А. РУДЕНКО В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ СОВЕТСКОГО ЕФРЕЙТОРА — ШОФЕРА ЧЛЕНА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ[1]

10 декабря 1945 г.

Генералу Р.А. РУДЕНКО
Главному обвинителю от СССР

Мой дорогой господин РУДЕНКО!

Я получил Ваше письмо, касающееся выстрела в одного из членов Советской делегации в Нюрнберге, который был произведен в субботу вечером.

Я глубоко сожалею о случившемся и выражаю свое соболезнование от имени всего аппарата и организации и я считаю себя вправе принести Вам заранее сожаление о случившемся от имени моего правительства.

Как Вам известно, вопросы безопасности находятся в руках армии США и я уверен, что будет предпринято все возможное, чтобы установить виновного в случившемся и наказать его.

С почтением, искренне Ваш

Р. Джексон
Гл[авный] обвинитель от США

Перевела *[подпись] Дмитриева*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 255. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 166.

№ 170
ПРОТОКОЛ № 9 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

11 декабря 1945 г.

Протокол № 9
заседания Комиссии от 11.XII.1945 г.

НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Трайнин, Маньковский, Руденко, Никитченко, Волчков и Рагинский.

Слушали:

1. О предстоящем обсуждении на заседании Трибунала вопроса о преступных организациях и вызове в Трибунал членов этих организаций, изъявивших на то свое согласие.

(т.т.РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО)

Постановили:

Предложить т.т. РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО по этому вопросу решительно проводить следующую линию: на скамье подсудимых имеются представители всех организаций, которые обвинение считает преступными. Имеются защитники этих организаций и пусть они оспаривают представленные обвинителями доказательства. Членов преступных организаций не вызывать, т.к. это практически невозможно [а)]ввиду большого числа ходатайств о вызове в суд[а)]. Если Трибунал займет другую позицию, добиться максимального ограничения вызова в суд лиц, подавших заявления[2].

Слушали:

2. Об американских документах, касающихся СССР.

т. ГОРШЕНИН информирует о своем разговоре (во время перерыва судебного заседания) с ДЖЕКСОНОМ [б)]о передаче нам материалов, касающихся СССР[б)].

Постановили:

[в)]Учитывая, что неоднократные попытки получить документы не удались[в)], обязать тов. РУДЕНКО:

а) Как можно скорее получить часть документов, которые аппарат ДЖЕКСОНА согласился передать нам;

б) Максимально использовать [б)]те части[б)] документов, [б)]которые не[б)] оглашались американцами на суде;

в) Для наших разделов подбирать все документы, относящиеся к этим разделам, независимо от того, что эти документы оглашались другими обвинителями.

Слушали:

3. О документах по Югославии.

т. Рагинский доложил, что материалы совершенно не подготовлены для предъявления суду.

[а)–а)] Вписано от руки. Далее зачеркнут текст: «и к тому же Трибунал не будет решать вопроса о персональной виновности членов организаций. Этим будут заниматься национальные суды».

[б)–б)] Вписано от руки.

[в)–в)] Вписано от руки вместо зачеркнутого текста: «В связи с тем, что всех документов, в частности, об агрессии, нам получить не удалось».

Постановили:

а) Послать телеграмму в Москву с просьбой принять меры, чтобы для надлежащего оформления в Нюрнберг прибыл Секретарь Югославской Государственной Комиссии по установлению злодеяний немцев — ГРЧИЧ или делегат в Комиссии Объединенных Наций доктор ЖИВКОВИЧ;

б) т. РУДЕНКО использовать в своем выступлении документы об агрессии против Югославии, уже оглашенные на суде американским и английским обвинителями.

Слушали:

4. О разработанных вопросниках для допроса подсудимых.

(тов. РАГИНСКИЙ)

Постановили:

Для предварительного просмотра и редактирования разработанных вопросников создать подкомиссию в составе: Маньковский, Рагинский и Розенблит. Обязать этих т.т. закончить работу к 16.XII с.г. и доложить Комиссии.

Слушали:

5. О судебной информации.

(тов. ГОРШЕНИН)

Постановили:

Возложить составление информации о судебных заседаниях на т. ВОЛЧКОВА, а на т. КАРЕВА возложить подготовку документов для предъявления суду. Общее руководство по подготовке документов сохранить за тов. ПОКРОВСКИМ.

Слушали:

6. О порядке допроса свидетелей.

Постановили:

а) Считать необходимым допрашивать свидетелей обвинения после окончания выступлений всех обвинителей и представления ими письменных доказательств;

б) Свидетелей защиты допрашивать после допроса свидетелей обвинения.

Поручить т.т. Руденко и Никитченко обеспечить принятие Трибуналом указанного порядка;

в) Возложить на т. Трайнина участие в подкомиссии Трибунала по предварительному просмотру ходатайств защиты о вызове свидетелей и др.

[подписал К. Горшенин]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 16—18. Подлинник.

---

[1] См. док. № 163, 167, 171, 175, 179.

[2] См. док. № 179.

№ 171

ОБРАЩЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПУБЛИКАЦИИ ИНТЕРВЬЮ ГЕРИНГА В АМЕРИКАНСКОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЕ «НЕЙЕ ЦЕЙТУНГ»

[12] декабря 1945 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

Уважаемому Трибуналу

В газете «Neue Zeitung» от 7. XII-45 г. было помещено интервью с подсудимым Герингом, полученное представителем «Ассошиэйтед Пресс» при

посредстве защитника доктора Отто Штамера. В той же газете от 10.XII с.г. опубликовано сообщение об интервью с подсудимым Гессом. Имеются данные о даче интервью подсудимыми Риббентропом, Редером и Кейтелем.

Обвинение от СССР придает серьезное значение имеющей практике так называемых «интервью», при помощи которых фашистские преступники пытаются продолжать свою преступную деятельность, и сидя на скамье подсудимых, используют для этого печать, издаваемую в американской зоне оккупации Германии для немецкого населения.

Советское обвинение решительно протестует против такого режима для подсудимых, при котором подсудимым дается возможность вести фашистскую пропаганду и обращаться с лживыми и преступными заявлениями к немецкому населению через голову Трибунала.

Считаю необходимым почтительно просить Трибунал принять срочные и эффективные меры к прекращению такого ненормального и недопустимого положения, устранения возможности для подсудимых прибегать к всяким «интервью», заявлениям в печати и т.п.

В частности, почтительно просим Трибунал:

1. В связи с тем, что защитник подсудимого Геринга содействовал в распространении фашистских высказываний — предупредить д-ра Отто Штамера и защитников других подсудимых, что они будут лишены права защиты, если будут злоупотреблять возможностью общения с подсудимыми для организации так называемых «интервью» подсудимых представителями прессы.

2. Предупредить корреспондентов, присутствующих на процессе, что в случае нарушения ими данного постановления виновные будут лишены права присутствовать на процессе[1].

Р. РУДЕНКО
Генерал-лейтенант

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 242—243. Копия.

---

[1] См. док. № 173. 15 декабря Р.А. Руденко направил копию данного письма Р. Джексону, Д. Максуэлл-Файфу и Ш. Дюбосту. При этом он указал: «Считая вопрос этот принципиальным и важным, прошу Вас поддержать изложенную мною позицию» (Там же. Л. 241). Обсуждение этого вопроса в Комитете обвинителей состоялось 12 декабря (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 92). См. также: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 181—182, 199—200. 17 декабря МВТ принял специальное решение по этому вопросу.

№ 172
ПРОТОКОЛ № 10 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

12 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 10
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ОТ 12.XII.45 г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Трайнин, Маньковский, Кузьмин Л.Ф., Руденко, Покровский, Волчков, Карев, Озоль, Александров, Розенблит, Лихачев, Кузьмин, Агапов, Рагинский.

Слушали:

1. Утверждение дикторского текста для фотодокументов.

(т.т. ПОКРОВСКИЙ и ТРАЙНИН)

Постановили:

Признать представленный т. ПОКРОВСКИМ проект неудовлетворительным. Поручить т.т. ПОКРОВСКОМУ и ТРАЙНИНУ переработать представленный проект на основе состоявшегося обмена мнений и 13.XII. с.г. представить на утверждение Комиссии.

Слушали:

2. Проект диаграмм для демонстрации на суде.

(тов. КУЗЬМИН)

Постановили:

Признать представленные эскизы неприемлемыми.

Слушали:

3. Вопросы т. АГАПОВА (связь).

Постановили:

а) Обязать тов. НИКИТЧЕНКО передать т. АГАПОВУ одну легковую машину. До выхода из ремонта намечаемой для передачи т. Агапову машины закрепить с 13.XII. с.г. за ним машину тов. АЛЕКСАНДРОВА.

б) Принять к сведению заявление т. ВОЛЧКОВА, что питание работников АГАПОВА будет им обеспечено.

Слушали:

4. Информация т. РУДЕНКО о совещании обвинителей от 12.XII. с.г.

Постановили:

а) По вопросу об интервью ГЕРИНГА одобрить позицию тов. РУДЕНКО;

б) Признать правильным, что т. РУДЕНКО заявил на Комитете протест против оглашения американцами некоторых документов по разделам «угон в рабство» и «концентрационные лагеря», которые отнесены по распределению к советскому и французскому обвинителям;

в) Поручить т. РУДЕНКО заявить, что Советская Делегация не разделяет предложения ДЖЕКСОНА о том, что конкретизация вины подсудимых и определение их индивидуальной ответственности должны производиться в конце вступительных речей. Это, как уже ранее было установлено, будет сделано Советским Обвинителем после допроса свидетелей, подсудимых и речей защиты в обвинительной (заключительной) речи.

Слушали:

5. Информация т. ВОЛЧКОВА о совещании членов Трибунала по вопросу изменения регламента в части оглашения документов.

Постановили:

Обязать т.т. НИКИТЧЕНКО и ВОЛЧКОВА настойчиво требовать и добиться принятия Трибуналом предложения Комитета обвинителей по этому вопросу, действуя в строгом соответствии с ранее принятым Комиссией решением.

[подписал К. Горшенин]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 14—15. Подлинник.

---

[1] См. док. № 167, 170, 175, 179.

№ 173
ПРОЕКТ СООБЩЕНИЯ ТАСС, ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ А.Я. ВЫШИНСКИМ, ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ В ГАЗЕТЕ «НЕЙЕ ЦЕЙТУНГ» ИНТЕРВЬЮ Г. ГЕРИНГА[1]

12 декабря 1945 г.

[а)]НОВЫЕ ТРЮКИ ФАШИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ[а)]

НЮРНБЕРГ, 12 декабря (ТАСС). В издающейся в Нюрнберге американской газете «Нейе Цейтунг» на днях было помещено [а)]так называемое[а)] «интервью» Геринга, которое он дал через своего адвоката представителю агентства «Ассошиэйтед Пресс» и в котором этот главарь гитлеровской шайки с циничной развязностью восхваляет фашизм и гитлеровский режим.

По полученным здесь сведениям, главный обвинитель от Советского Союза тов. Руденко на заседании Комитета Обвинителей заявил сегодня по этому поводу протест, в котором указал на недопустимость такого положения, когда подсудимым [б)]дается уже не в первый раз[б)] возможность использовать в целях фашистской пропаганды печать, выходящую в американской зоне оккупации Германии [б)]для немецкого населения[б)].

В своем протесте тов. Руденко указал также на необходимость устранить такие недопустимые явления и установить такой режим содержания обвиняемых, при котором для них была бы исключена в дальнейшем всякая возможность передавать в газеты различные заявления, интервью и т.п.

По имеющимся сведениям, Комитет Обвинителей согласился с протестом тов. Руденко и передал его на рассмотрение Трибунала, решение которого по этому вопросу ожидается в пятницу.

В нижней части листа виза Вышинского тем же карандашом, что и вставки в тексте.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 94. Подлинник.

---

[1] См. док. № 155, 167, 171, 172. Несмотря на принятые Трибуналом решения, публикация интервью с подсудимыми продолжалась. Так, ТАСС передал 20 декабря из Стокгольма сообщение о публикации интервью Геринга корреспонденту газеты «Даген» в Нюрнберге Карлу Рутбергу, полученного при посредстве О. Штамера. Интервью было опубликовано на 1-й странице под заголовком: «Геринг: мне удалось помешать вторжению в Швецию» (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 203).

№ 174
МЕМОРАНДУМ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННОЙ ОХРАНОЙ МВТ ГЕНЕРАЛА Л.Г. ВАТСОНА Р. ДЖЕКСОНУ, Г. МИТЧЕЛЛУ, ВУЛЬФУ, ДЛЯ И.Т. НИКИТЧЕНКО И Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗРЕШЕНИЙ НА ПРИБЫТИЕ И ВЫЛЕТ СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ В НЮРНБЕРГ[1]

13 декабря 1945 г.

По вопросу: Разрешение на прибытие и вылет из Нюрнберга русским аэропланам

[а)—а)] Вписано от руки карандашом А.Я. Вышинским.
[б)—б)] Вписано от руки.

Для генерал-майора НИКИТЧЕНКО
Копия: генералу РУДЕНКО
ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ США
Генералу МИТЧЕЛУ
Лейт[енанту] ВУЛЬФУ

1. Довожу до Вашего сведения, что я, как командующий генерал Международного Военного Трибунала (временный), вчера вечером отдал распоряжение задержать под моим арестом подполковника Денисова и его экипаж. Такое мероприятие было необходимо, т.к. подполковник Денисов и его экипаж прибыли из Берлина на самолете без соответствующего разрешения. Согласно приказу генерала командующего вооруженными силами США в Европе командир аэродрома должен был подвергнуть всю эту группу аресту. Они должны были бы остаться под арестом на аэродроме, если бы я, из личного уважения к Вашему ходатайству, не отдал распоряжение об освобождении подполковника Денисова из-под моего ареста (он и его экипаж были расквартированы в Нюрнберге).

2. 23 ноября с.г. подполковник А.Л. Кимбал, начальник административного отдела Главного Обвинителя от США, написал письмо, которое было направлено в отдел представителя Трибунала от СССР и в отдел обвинителя от СССР. В этом письме было точно указано, каков порядок получения необходимого разрешения для русских самолетов при вылете из Нюрнберга и прибытии в Нюрнберг. После этого письма уже не менее пяти раз этот распорядок нарушался русскими летчиками.

Из уважения к Вам я занимался разрешением этого вопроса. Но в будущем я поставил в известность аппарат аэродрома, что все вопросы, связанные с разрешением для русских самолетов, всецело относятся к компетенции воздушных сил США в Европе и мой отдел вмешиваться впредь в эти дела не будет.

Подпись — Лерой Г. Ватсон,
Бригадный генерал армии США
Командующий

Перевела *(Дмитриева)*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 231—232. Копия.

---

[1] См. док. № 168. 14 декабря Р. Джексон направил Р.А. Руденко письмо, в котором сообщалось о получении послания Никитченко от 11 декабря относительно разрешения на прибытие в Нюрнберг и отлет советских самолетов. Американский главный обвинитель указал, что всеми этим вопросами всецело ведает армия США и он сам также подчиняется ее распоряжениям. Джексон ожидал получения сведений от генерала Ватсона, которые могут явиться ответом на вопросы Руденко. (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 453).

№ 175

ПРОТОКОЛ № 11 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

14 декабря 1945 г.

Протокол № 11
заседания Комиссии от 14 декабря 1945 г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Кузьмин Л.Ф., Трайнин, Маньковский, Руденко, Никитченко, Волчков, Шейнин, Александров, Розенблит, Денисов, Кузьмин, Рагинский.

Слушали:

1. О переговорах с членами Трибунала по поводу интервью Геринга (т. Никитченко).

Постановили:

а) Поручить т. Руденко представить 15.XII протест в Трибунал. Протест изложить в соответствии с полученными из Москвы указаниями. [а)]Копию протеста разослать главным обвинителям[а)].

б) Обязать т. Никитченко добиться рассмотрения 15.XII на организационном заседании Трибунала протеста т. Руденко и принятия решения в духе этого протеста.

Слушали:

2. О составе адвокатов.

(т. Никитченко)

Постановили:

а) Поручить т. Маньковскому подготовить проект заявления в Трибунал от имени Советской части об отводе из состава защитников тех, кто ранее состоял членом национал-социалистской партии. Проект обсудить на следующем заседании Комиссии.

б) Обязать т. Никитченко предварительно выяснить мнение членов Трибунала по вопросу об отводе адвокатов, ранее состоявших членами фашистской партии[2].

Слушали:

3. О вступительной речи нашего обвинителя.

(т. Горшенин)

Постановили:

Принять предложение т. Горшенина и поручить т.т. Трайнину, Маньковскову, Кузьмину Л.Ф., Шейнину и Рагинскому в двухдневный срок просмотреть каждому соответствующий раздел речи, с целью внесения необходимых изменений, исходя из документов, оглашенных на суде нашими партнерами.

Слушали:

4. О демонстрации наших фотодокументов.

(т. Трайнин)

Постановили:

а) Обязать т.т. Трайнина, Покровского и Кузьмина (Чрезв[ычайная] Ком[иссия]), в двухдневный срок закончить составление полного текста выступления и представить на утверждение Комиссии.

б) Поручить т.т. Кузьмину Л.Ф. и Маньковскому совместно с т.т. Трайниным, Покровским и Кузьминым провести пробную демонстрацию текста и фотоснимков.

в) Утвердить для выступления при демонстрации фотодокументов т. Кузьмина (Чрезв[ычайная] Ком[иссия].).

Слушали:

5. О судебной информации.

(т. Волчков)

Постановили:

Принять к сведению заявление т. Волчкова, что он впредь обеспечит представление своевременной и качественной информации о ходе судебного процесса.

[а)—а)]Вписано от руки.

Слушали:

6. Сообщение о выполнении решения Комиссии от 9.XII по размещению заказа на размножение документов.

(т.т. Шейнин и Денисов)

Постановили:

а) Принять к сведению заявление т. Шейнина, что размножение документов будет обеспечено полностью и в необходимый срок.

б) Ответственность за своевременное размножение документов (в Лейпциге) возложить на т.т. Кузьмина и Шейнина.

в) Поручить т. Кузьмину срочно связаться по телефону с т. Смирновым и дать ему необходимые указания, предупредив его, что без ведома Комиссии он не может выехать из Лейпцига.

О выполнении доложить Комиссии.

Слушали:

7. Сообщение о выполнении решения Комиссии от 7.XII об американских документах, касающихся СССР.

(т.т. Трайнин и Маньковский)

Постановили:

Признать сообщение т.т. Трайнина и Маньковского недостаточно исчерпывающим. В связи с этим поручить т. Горшенину вызвать т.т. Покровского, Александрова и Розенблита, детально разобраться и решить вопрос в рабочем порядке.

Слушали:

8. О руководителе бюро переводов.

(т. Горшенин)

Постановили:

В связи с отъездом т.т. Токарева и Постоева возложить руководство на т. Полторака.

Тов. Розенблита обязать повседневно помогать т. Полтораку и осуществлять общий контроль за работой бюро.

[подписал К. Горшенин]

ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 11—13. Подлинник.

---

[1] См. док. № 168, 175, 179.

[2] См. док. № 184.

№ 176
ИЗ ПРОТОКОЛА ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

15 декабря 1945 г.

Дворец Юстиции
Нюрнберг, Германия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

ПРОТОКОЛ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
15 ДЕКАБРЯ 1945 Г. 10 Ч. УТРА

Председательствует лорд судья ЛОРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

Лорд Лоренс оглашает повестку дня:
1. Порядок вызова свидетелей.
2. Ходатайства о вызове свидетелей по первому вопросу.

ПОСТАНОВИЛИ:

Трибунал рассмотрел ряд ходатайств по вызову свидетелей. Некоторые из них были удовлетворены, так как данные свидетельские показания относятся к делу; некоторые были отклонены, а в некоторых случаях было отдано распоряжение предупредить свидетеля, т.е. если известно его местонахождение, сообщить ему, чтобы он был готов прибыть сюда в качестве свидетеля в случае удовлетворения ходатайства.

Трибунал желает обеспечить подсудимых теми из свидетелей, показания которых существенны и имеют отношение к их защите. Однако, чтобы предупредить излишнюю затяжку процесса, свидетели, чьи показания не имеют отношения к делу или являются совпадающими, не должны быть вызваны.

По окончании выступлений обвинителей, Трибунал заслушает защиту по вопросу о том, кого из свидетелей, разрешенных или предупрежденных, защита считает необходимым доставить сюда для дачи показаний. Тогда Трибунал узнает у защиты подробнее относительно некоторых свидетелей, кандидатуры коих были отклонены ранее; возможно, что при рассмотрении дела Трибунал сочтет, что показания данного свидетеля существенны и не являются совпадающими.

Подсудимые в качестве свидетелей

Защитник любого из подсудимых может задавать вопросы любому другому подсудимому по любому относящемуся к делу обстоятельству и с этой целью он может допрашивать его в качестве свидетеля. Если другой подсудимый будет давать показания в свое оправдание, то этим правом защитник может воспользоваться после того как подсудимый даст показания.

Допрос свидетелей, уже ранее вызванных
по ходатайству других подсудимых

В некоторых случаях несколько подсудимых подают ходатайство о вызове в качестве свидетеля одного и того же лица. Такого свидетеля необходимо вызвать в суд только один раз. Затем он может быть допрошен защитником любого подсудимого по любому существенному вопросу.

Было решено, что председатель объявит о вышеизложенном на открытом заседании Трибунала, утром в понедельник 17 декабря 1945 года.

2. Ходатайства о вызове свидетелей

а) ГЕРИНГ.

1. Уорд Прайс (старший корреспондент лондонской газеты Дейли Мейл).

В ходатайстве о вызове Уорда Прайса отказать, так как показания его будут совпадать с показаниями свидетелей ранее вызванных, а с другой стороны показания не имеют отношения к делу и к действиям Геринга, а скорее к его пожеланиям.

2. Посол Гаусс (министерство иностранных дел, Берлин)[1].

Нет необходимости рассматривать это ходатайство, так как было удовлетворено ранее поданное ходатайство Кейтеля о вызове Гаусса, в настоящее время делаются попытки установить его местонахождение. Если его обнаружат, защитник Геринга будет иметь возможность допросить его в обычном порядке. [...]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2614. Л. 61—63. Копия.

---

[1] См. док. № 236.

№ 177

ПУНКТ 188 ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О Т. ЗОРЯ Н.Д.»[1]

15 декабря 1945 г.

188. — О т. Зоря Н.Д.
(ОБ от 13. XII-45 г., пр. 242, п. 409-гс)

Утвердить т. Зоря Н.Д. помощником Главного обвинителя от СССР в Комитете обвинителей при Международном трибунале.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 43. Подлинник.

---

[1] Решение принято по письму А.Я. Вышинского и Г.Н. Сафонова Г.М. Маленкову от 11 декабря. В нем указывалось: «Просим утвердить помощником Главного обвинителя от СССР в Комитете обвинителей при Международном военном трибунале тов. ЗОРЮ Николая Дмитриевича. Тов. Зоря, 1907 года рождения, с высшим юридическим образованием, член ВКП(б) с 1930 года, работает в органах прокуратуры с 1927 года. В настоящее время тов. Зоря работает начальником отдела по надзору за милицией Прокуратуры Союза ССР» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 17). Выписку из протокола № 242 заседания Секретариата ЦК от 13 декабря, рассматривавшего этот вопрос, с надписями «за» и подписями Молотова, Маленкова, Берия и Микояна см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1476. Л. 195.

№178

ПИСЬМО ЗАМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ФРАНЦИИ Ш. ДЮБОСТА Р.А. РУДЕНКО В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ В ПЕЧАТИ ИНТЕРВЬЮ С Г. ГЕРИНГОМ

15 декабря 1945 г.

Перевод с французского

Генералу РУДЕНКО

Имею честь сообщить Вам о получении мною Вашего письма относительно интервью с Герингом.

Мое мнение по этому вопросу Вам уже известно.

В моей стране адвокат был бы подвергнут наказанию, так как он совершил профессиональную ошибку, взяв на себя роль посредника между своим клиентом, находящимся под арестом, и третьим лицом.

Сегодня я уезжаю из Нюрнберга на 15 дней. Прошу извинить меня за то, что не успел попрощаться с Вами, но это вызвано внезапностью моего отъезда.

До скорого свидания.

Прошу принять уверения в совершенном к Вам почтении

(подпись) ДЮБОСТ

П.С. Я не имею возражений против использования этого мнения, которое я уже выразил перед моими коллегами-обвинителями.

Я полностью согласен с Вами.

Перевела *(ДМИТРИЕВА)*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 227. Копия.

---

[1] См. док. № 173. В этот же день Р.А. Руденко получил и письмо от зам. главного обвинителя от Великобритании Д. Максуэлла-Файфа, в котором тот сообщал, что

МВТ собирается обсудить этот вопрос на утреннем закрытом заседании. «Между тем трибуналом приняты меры, чтобы не было повторных подобных фактов, хотя у Трибунала еще нет окончательного решения по этому вопросу», — писал он (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 228).

№ 179
ПРОТОКОЛ № 12 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

16 декабря 1945 г.

ПРОТОКОЛ № 12
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

г. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Кузьмин Л.Ф., Трайнин, Маньковский, Руденко, Никитченко и Рагинский.

Слушали:

1. Информация т. Никитченко о решениях организационного заседания Трибунала от 15.XII.45 г.

Постановили:

а) В связи с формулировкой проекта решения Трибунала по вопросу об оглашении обвинителями документов на суде, обязать т. Никитченко во что бы то ни стало добиться, чтобы в решении было четко сказано, что обвинитель никак не ограничен в праве полностью или частично оглашать все представляемые им документы, в том числе и официальные документы, принимаемые как бесспорные доказательства.

б) Принять к сведению заявление т. Никитченко, что п. 3 решения Трибунала имеет в виду только разъяснение защите на ее запрос, кого она защищает, а не решение по существу о вызове свидетелей по вопросу о преступных организациях;

в) Напомнить т.т. Руденко и Никитченко, что по вопросу о преступных организациях они обязаны провести в жизнь линию, определенную Комиссией в решении от 11.XII с.г. (п. 1)[2].

г) Обязать т. Никитченко добиться, чтобы по вопросу об интервью Геринга в решении суда были отражены мотивировка и предложения, изложенные в протесте т. Руденко, имея в виду, что протест составлен в полном соответствии с московский директивой. В крайнем случае заявить особое мнение с требованием занести в протокол.

Слушали:

2. О печати.

Постановили:

а) Поручить т.т. Кузьмину Л.Ф., Руденко и Никитченко предупредить всех корреспондентов и работников нашей делегации, что в печати они могут освещать только документы и факты, оглашенные на суде.

б) Не допускать в своих статьях никаких прогнозов об исходе процесса (приговор суда).

в) Членам Комиссии ни в коем случае не пользоваться для своих выступлений в печати материалами Комиссии, без предварительного обсуждения вопроса на Комиссии.

Слушали:

3. О работе подкомиссии при Генеральном Секретаре Трибунала.

Постановили:

а) Считать необходимым участие нашего представителя — т. Трайнина в работе Генерального Секретаря Трибунала.

б) Обязать т. Никитченко официально поставить вопрос перед Генеральным Секретарем Митчелом о том, что он, Никитченко, выделяет т. Трайнина для работы по предварительному просмотру поступающих ходатайств и подготовку по ним рекомендаций Трибуналу, и обеспечить приглашение Митчелом т. Трайнина для этой работы.

в) Поручить т.т. Трайнину, Кузьмину Л.Ф. и Маньковскому отбирать из поступающих в Трибунал ходатайств и других документов требующие обсуждения на Комиссии или реагирования со стороны Советской делегации, [а)]внося в Комиссию соответствующие предложения[а)].

Слушали:

4. О поступившем в Трибунал ходатайстве от защитника Геринга с перечнем письменных вопросов свидетелю Галифаксу.

(т. Рагинский).

Постановили:

а) Признать необходимым устранить письменные вопросы Геринга Галифаксу и добиться отклонения ходатайства защитника.

б) Поручить т.т. Руденко и Рагинскому сформулировать категорическое возражение по поводу этого ходатайства.

в) Поручить т. Руденко сблокироваться для совместных действий по этому вопросу с Файфом.

[Подпись К. Горшенина]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 9—10. Подлинник.

---

[1] См. док. № 175, 183, 184.

[2] См. док. № 170.

№ 180

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(Б) Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР И.Г. БОЛЬШАКОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ «О ФИЛЬМАХ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ»[1]

17 декабря 1945 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

[б)]О ФИЛЬМАХ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ[б)]

В связи с телеграммой тов. ГОРШЕНИНА об изготовлении специальных документарных фильмов для демонстрации их на Нюрнбергском процессе, сообщаем, что эти фильмы могут быть изготовлены на основе имеющихся материалов документальных киносъемок.

[а)]Намечается изготовление следующих трех документальных фильмов[а)]:

1. «Зверства немецких захватчиков на территории СССР».

[а)—а)] Вписано от руки.

[б)—б)] Подчеркнуто карандашом.

2. «Разрушение немцами советских городов».

3. «Уничтожение немцами памятников культуры народов СССР».

По каждому фильму составлены планы и приступлено к подбору наиболее выразительного материала.

Срок изготовления фильмов установлен 5 января 1946 г.

Для работы над монтажом этих фильмов привлечены лучшие режиссеры-монтажеры Центральной студии документальных фильмов т.т. Свилова, Славинская, Сеткина и Бубрик под общим руководством т. Кармена.

[подпись] (Г. Александров)

[подпись] (И. Большаков)

[а)]17.XII.45 г.[а)]

В верхней части документа справа штамп входящей регистрации Тех[нического] секретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1945 г. № 85237, д. 6.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 373. Л. 235—237. Подлинник.

---

[1] См. док. № 102, 194.

№ 181

МЕМОРАНДУМ ЗАМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США Р. ГИЛЛА Р.А. РУДЕНКО О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ ОТЧЕТОВ О МАССОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

18 декабря 1945 г.

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ:
ген. Руденко
Главного Обвинителя от СССР

По вопросу: Отчеты о главных военных преступлениях

1. Предлагаю 6 отчетов по расследованию массовых избиений и подобного рода военных преступлений, жертвами которых были, главным образом, советские люди.

Эти отчеты представлены нам отделом военного правления США в Германии, и мы передаем их Вам для использования по Вашему усмотрению.

За Главного Обвинителя от США
Роберт Гилх[1]

ПРИЛОЖЕНИЕ: 6 отчетов[2].

Перевела *[подпись] (Дмитриева)*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 226. Подлинник перевода.

---

[1] Так в тексте. Правильно — Гилл.
[2] Приложения в деле отсутствуют.

[а)—а)] Вписано от руки.

№ 182

МЕМОРАНДУМ Р. ДЖЕКСОНА ЛОРДУ ДЖ. ЛОРЕНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОДОМ ДОКУМЕНТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

20 декабря 1945 г.

Перевод с английского языка

Копия

МЕМОРАНДУМ для лорда судьи ЛОРЕНСА,
председателя МВТ

1. Бюро переводов МВТ, обеспечивающее отчеты судебных заседаний, устный и письменный перевод для МВТ, получило сведения о количестве переводов, которые будут во время представления франц[узским] обвинением их Раздела.

2. Была продумана организация этих переводов на немецкий и английский языки. За это отвечают британская делегация, США и требуемое количество работников было ими предоставлено в Бюро.

3. Однако до сих пор не обеспечен перевод на русский язык. Неоднократно приходили к соглашению, что переводчиков на русский язык будет давать Советская делегация. До сего дня, однако, ни один русский переводчик не был направлен в распоряжение полковника Достера. В аппарате США не имеется людей, которые могли бы выполнять такую работу.

4. Членам Трибунала следует обратить внимание на такое положение вещей, тем более, что оно особенно затрудняет работу советской части делегации при МВТ и за время каникул этот вопрос может быть разрешен.

В противном случае, перевод на русский язык (исключая устный перевод у микрофона) будет невозможен.

Роберт Х. Джексон
Главный обвинитель от США

Перевела *[подпись] (ДМИТРИЕВА)*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 127. Копия.

№ 183

СПРАВКА «О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВЕДЕННЫХ КОМИССИЕЙ В НЮРНБЕРГЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 20 ДЕКАБРЯ 1945 Г.»[1]

Не ранее 20 декабря 1945 г.

Сов. секретно

СПРАВКА
О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВЕДЕННЫХ КОМИССИЕЙ В НЮРНБЕРГЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 20 ДЕКАБРЯ 1945 Г.

По вопросу о вызове и допросе свидетелей

Определен процессуальный порядок допроса наших свидетелей.

Наведен порядок в рассмотрении ходатайств подсудимых и их защитников о вызове свидетелей, причем добились единой линии в этом вопросе всех обвинителей, сводящейся к максимальному сокращению количества вызываемых свидетелей.

Добились решения Трибунала о пересмотре ранее вынесенных решений о вызове свидетелей защиты (протоколы №№ 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 12).

По вопросу о порядке и направлении допроса подсудимых

Разработан порядок (очередность) допроса подсудимых.

Разработаны вопросники для допроса подсудимых (протоколы №№ 2, 3, 9, 13).

По вопросу о подготовке письменных доказательств, предъявляемых Советской делегацией

Определен перечень этих доказательств.

Получены от американцев некоторые документы, интересующие нас.

Подготовлены документы Чехословакии, Югославии, Польши.

Оформлены для предъявления суду наши документы.

Размножены типографским и литографским способом документы Советской делегации для предъявления суду (протоколы №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13).

По вопросу об иных доказательствах, предъявляемых Советской делегацией

Подготовлена демонстрация фотоснимков через аллоскоп.

Подготовлен дикторский текст для демонстрации фотоснимков.

Разработан план трех фильмов для демонстрации по разделам: истребление мирных граждан и иные зверства немцев; уничтожение городов и сел; уничтожение памятников национальной культуры и искусства (протоколы №№ 2, 6, 8, 10, 11).

Организационные вопросы

Наведен порядок в использовании всех переводчиков.

Распределены обязанности среди работников Советской делегации.

Установлен порядок присутствия членов Комиссии и советского обвинения на заседаниях Трибунала.

Разработаны темы для выступлений помощников Советского обвинителя.

Установлен порядок просмотра всех документов, предъявляемых нашими партнерами, в результате чего удалось добиться изъятия ряда документов или отдельных цитат из этих документов, неприемлемых для нас (см. отдельную справку).

Составлен календарный план работы нашей делегации на каникулярный период.

Подготовлен для вступительной речи нашего обвинителя раздел по Норвегии и теоретическая часть, а также ряд изменений, которые необходимо внести в связи с выступлениями наших партнеров на суде (протоколы №№ 2, 3, 6, 8, 11, 13).

Кроме того, Комиссией были приняты меры к устранению неприемлемых для нас мест в речи Шоукросса, подготовлен меморандум об отстранении от защиты трех адвокатов, ранее состоявших членами нацистской партии (протоколы №№ 11, 13); разработан перечень вопросов, подлежащих устранению в судебном заседании (протоколы №№ 3, 5, 6); добились решения Комитета обвинителей о недопустимости сепаратного выступления по вопросу о ходе процесса (в связи с выступлением Файфа); добились единого мнения Комитета обвинителей в вопросе о вызове свидетелей по разделу «О преступных организациях» (протоколы №№ 9 и 12); добились принятия решения Трибунала в связи с интервью Геринга, запрещающего адвокатам

посредничать в даче интервью, а корреспондентам — принимать интервью от подсудимых (протоколы №№ 8, 10 и 11).

Комиссия уделяла много внимания наведению порядка в оформлении судебных документов (протоколов судебных и организационных заседаний, решений Трибунала), работе Генерального Секретариата с тем, чтобы контролировать и влиять на работу Генерального Секретариата Трибунала (протоколы №№ 12, 13).

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 68—68об. Копия.

---

[1] См. док. № 122, 142, 149, 153, 157—159, 163, 167, 170, 171, 175, 179, 184.

№ 184

ПРОТОКОЛ № 13 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МВТ[1]

20 декабря 1945 г.

Протокол № 13
заседания Комиссии от 20.XII.1945 года

гор. НЮРНБЕРГ

Присутствуют: т.т. Горшенин, Трайнин, Маньковский, Кузьмин Л.Ф., Руденко, Покровский, Никитченко, Волчков, Карев, Денисов, Александров, Орлов, Пирадов, Шейнин, Полторак, Рагинский.

Слушали:

1) Утверждение календарного плана работы нашей делегации на период с 21.XII.1945 г. до 2.I.1946 г. (т. РАГИНСКИЙ).

Постановили:

а) утвердить предложенный план (прилагается);

б) установить, что на время отсутствия тов. ГОРШЕНИНА ответственным от имени комиссии за руководство советским обвинением и советской частью Международного Военного Трибунала остается тов. МАНЬКОВСКИЙ Б.С.;

в) установить, что главной задачей т.т. МАНЬКОВСКОГО, РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО на ближайшее время является полная подготовка всех документов и текстов речей при предъявлении документов в суде;

г) обязать т.т. РУДЕНКО и НИКИТЧЕНКО переработать вопросники для допросов подсудимых, выдвинув, в первую очередь, главные для обвинения и будущего решения суда вопросы, имеющие решающее значение в доказательстве вины подсудимых.

Слушали:

2) О перечне документов для предъявления суду (т. ПОКРОВСКИЙ).

Постановили:

а) представленный перечень утвердить (прилагается);

б) установить, что по соответствующим разделам обязательно включаются все материалы, — как наши, так и наших партнеров, если эти документы нас интересуют;

в) установить, что по каждому разделу составляется полный текст доклада в таком виде, как он будет произноситься на суде;

г) обязать т.т. РОЗЕНБЛИТА и ОРЛОВА не позднее 26.XII. закончить перевод всех документов, необходимых для предъявления суду;

д) поручить т. РУДЕНКО подобрать ассистентов для докладчиков.

Слушали:

3) О документах, изъятых из сейфа Геринга (т. РАГИНСКИЙ).

Постановили:

Поручить тов. ПОКРОВСКОМУ отобрать необходимые нам документы, обеспечить срочный перевод этих документов и включить в список для предъявления суду.

Слушали:

4) Сообщение тов. РАГИНСКОГО о выполнении решения комиссии по подготовке вопросников для допроса подсудимых.

Постановили:

а) при составлении вопросников руководствоваться следующим:

1. Составить на каждого подсудимого краткую биографическую справку в виде отдельного приложения.

2. По каждому вопросу обязательно указывать № документа (источник) и его краткую сущность.

3. В вопроснике не указывать предполагаемый ответ.

4. Всячески избегать постановки таких вопросов, которые могут вызвать программные выступления подсудимых.

б) Поручить т.т. РУДЕНКО, НИКИТЧЕНКО, АЛЕКСАНДРОВУ и РОЗЕНБЛИТУ к 15.I.46 г. переработать составленные вопросники;

в) поручить тов. РУДЕНКО предварительно поговорить с партнерами о порядке допроса подсудимых и выяснить их мнение, кто из обвинителей должен начать допрос подсудимых.

Слушали:

5) Информация тов. ПОЛТОРАКА о плане распределения переводчиков на период каникул.

Постановили:

Принять предложение тов. ПОЛТОРАКА с тем, однако, что в первую очередь будут переводиться документы, которые готовятся советским обвинением для предъявления суду.

Подтвердить, что т.т. ПИРАДОВ и ОРЛОВ продолжают осуществлять оперативное руководство работой групп переводчиков, с которыми они ранее работали.

Слушали:

6) Об адвокатах (т.т. РАГИНСКИЙ и МАНЬКОВСКИЙ).

Постановили:

а) отметить, что тов. НИКИТЧЕНКО не выполнил решения комиссии[2];

б) воздержаться от представления меморандума об отводе адвокатов, ранее состоявших членами нацистской партии, до особых указаний.

Слушали:

7) О работе подкомиссии при Генеральном Секретаре Трибунала (т.т. ТРАЙНИН, МАНЬКОВСКИЙ, КУЗЬМИН).

Постановили:

а) считать недопустимым, что тов. НИКИТЧЕНКО не воспользовался регламентом и не выделил до сих пор своего представителя в Генеральный Секретариат, в результате чего Генеральный секретарь [а)]вопреки регламенту[а)] единолично решает серьезные вопросы без всякого контроля и влияния со стороны советской части трибунала;

[а)–а)] Вписано от руки.

б) отметить недопустимость того, что ни тов. НИКИТЧЕНКО, ни тов. ВОЛЧКОВ не знают фактического положения дел в [а]Секретариате, в частности, о беспорядках с оформлением документов судебных и организационных заседаний Трибунала;

в) отметить, что тов. НИКИТЧЕНКО не выполнил решений комиссии от 1.XII (в части оформления протоколов) и 16.XII (в части оформления работы тов. ТРАЙНИНА в подкомиссии), причем ни т. НИКИТЧЕНКО, ни т. ВОЛЧКОВ не доложили комиссии о возникающих затруднениях в выполнении этих решений;

г) обязать тов. НИКИТЧЕНКО в 5-дневный срок подобрать представителя в Генеральный Секретариат и поставить перед членами Трибунала вопрос о наведении порядка в работе Секретариата в соответствии с регламентом;

д) предложить т. НИКИТЧЕНКО срочно выполнить решение комиссии от 1.XII и обеспечить соблюдение регламента в части подписи протоколов[3].

Слушали:

8) О заместителе тов. РАГИНСКОГО.

Постановили:

Обязанности, выполняемые тов. РАГИНСКИМ по комиссии, на время его отсутствия, возложить на тов. АЛЕКСАНДРОВА.

[Подпись К. Горшенина]

[б)]Приложение № 1 к протоколу
от 20.XII.45 г.[б)]

Календарный план
на период с 21 декабря по 5 января

Наименование работы	Кому поручено	Срок
1) Подготовка документов для предъявления суду (наших, Польши, Югославии и Чехословакии) — по соответствующим разделам.	т.т. Покровскому, Кареву, Александрову, Розенблиту, Орлову, Кузьмину и Смирнову (см.прилож.) Руковод. т. Покровский.	3.I.46 г.
2) Подготовка текста фотодокументов и аллоскопа.	т.т. Покровский и Кузьмин.	3.I.46 г.
3) Получение от американцев и англичан документов, интересующих нас.	т. Покровский и Карев.	25.XII.45 г.
4) Проверка по всем стенограммам оглашенных нашими партнерами документов, с целью частичного или полного использования этих документов нами.	т.т. Покровский, Волчков и Розенблит. Ответств. т. Волчков.	1.I.46 г.
5) Подготовить документы для передачи в комнату защиты и представителям прессы.	т.т. Покровский, Карев и Смирнов. Ответ. т. Покровский.	3.I.46 г.

[а)] Далее вычеркнуто слово: «Генеральном».

[б)–б)] Вписано от руки.

Окончание табл.

Наименование работы	Кому поручено	Срок
6) Выверка всех стенограмм судебных и организационных заседаний за время с 20 ноября по 20 декабря.	т.т. Никитченко, Волчков, Полторак и переводчики. Рук. т. Никитченко.	5.I.46 г.
7) Оформить для подписи все протоколы судебных и организационных заседаний.	т.т. Никитченко и Волчков.	1.I.46 г.
8) Изучение всех нерассмотренных Трибуналом ходатайств подсудимых и защиты и подготовка предложений по этим ходатайствам.	т.т. Маньковский, Волчков и Карев. Рук. т. Маньковский.	1.I.46 г.
9) Подготовить предложения для Трибунала в отношении лиц, которые подлежат вызову в качестве свидетелей защиты, с целью сокращения общего количества вызываемых свидетелей и персонального устранения нежелательных свидетелей.	т.т. Никитченко и Руденко с привлечен. работн. аппарата. Рук. т. Никитченко.	1.I.46 г.
10) То же по ходатайствам подсудимых и защиты об истребовании и приобщении документов.	То же.	1.I.46 г.
11) Разработать календарный план представления суду и оглашения материалов.	т.т. Руденко, Никитченко, Покровский. Созыв за т. Никитченко.	5.I.46 г.
12) Пересмотреть и пополнить фактическими материалами персональные дела на подсудимых, в частности подобрать источники, которые упоминаются в вопросах.	т.т. Александров, Розенблит и Волчков.	10.I.46 г.
13) Переработать вопросники для допроса подсудимых в соответствии с указаниями от 20.XII-45 г.	т.т. Руденко, Никитченко, Александров, Розенблит. Созыв за т. Руденко.	15.I.46 г.
14) Просмотреть документы, изъятые из сейфа Геринга, и отобрать наиболее важные для предъявления суду.	т.т. Руденко и Покровский.	25.12.45 г.

В нижней части листа виза М.Ю. Рагинского и дата 19/12.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 1—3. Подлинник.

---

[1] См. док. №№ 179, 183.
[2] См. док. № 175.
[3] См. док. № 149.

№ 185
СПРАВКА О ПОСЛАННЫХ НА ИМЯ В.М. МОЛОТОВА ТЕЛЕГРАФНЫХ ДОНЕСЕНИЯХ О ХОДЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

21 декабря 1945 г.

Сов. секретно

Справка

За период с 3 по 20 декабря на имя тов. Молотова В.М. были посланы следующие телеграфные донесения о ходе процесса:

1.	3.XII —	об утреннем заседании Трибунала.
2.	“ —	о вечернем заседании Трибунала.
3.	“ —	о речи Шоукроса и наших требованиях об изъятии из текста речи неприемлемых для нас мест.
4.	5.XII —	о вечернем заседании 4.XII и судебном заседании 5.XII.
5.	6.XII —	об утреннем и вечернем заседаниях суда 6.XII.
6.	7.XII —	о судебном заседании 7.XII и изъятиях из текстов выступления Олдермана по разделу «Агрессия против СССР».
7.	10.XII —	об утреннем и вечернем заседании суда 10.XII.
8.	11.XII —	то же 11.XII.
9.	12.XII —	то же 12.XII.
10.	13.XII —	то же 13.XII.
11.	14.XII —	то же 14.XII.

12. Об утреннем заседании и решениях Трибунала в связи с интервью Геринга и некоторыми другими подсудимыми. Трибунал в своем решении отметил, что он считает необходимым:

«С максимальной ясностью заявить, что подобные действия не могут быть и не будут допущены. Поэтому защитники предупреждаются, что они должны в максимальной мере соблюдать свой профессиональный долг в подобных случаях и не использовать представляющихся им возможностей непосредственного общения с своими подзащитными для посредничества между подсудимыми и прессой и что они также должны соблюдать величайшую профессиональную осторожность в том, чтобы делать какие-либо заявления от своего имени.

Трибунал признает, что в процессе, подобном настоящему, в котором заинтересовано общественное мнение всего мира, чрезмерно важным является то, чтобы все соучастники процесса, независимо от того, в качестве кого они в нем принимают участие, знали об ответственности за то, чтобы не делать ничего, способного нанести ущерб должному ведению судебного разбирательства.

Пресса всего мира окажет очень большую услугу преданию гласности работы Трибунала; Трибунал считает, что он может обратиться с просьбой о сотрудничестве ко всем, имеющим отношение к процессу, во избежание всего, способного помешать быстрейшему осуществлению справедливости».

13.	17.XII —	о вечернем заседании Трибунала 17.XII.
14.	18.XII —	об утреннем заседании “ 18.XII.

15.	18.XII —	о вечернем заседании Трибунала 18.XII.
16.	19.XII —	об утреннем заседании " 19.XII.
17.	19.XII —	о вечернем заседании " 19.XII.
18.	20.XII —	об утреннем заседании " 20.XII.
19.	21.XII —	о вечернем заседании " 20.XII.

11292-эр.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 69. Копия.

---

[1] См. док. № 138, 139, 143, 173. Сообщения из Нюрнберга в МИД далее пересылались в Сочи И.В. Сталину. Так, в соответствии с описями шифротелеграмм, направлявшихся Сталину с 4 по 15 декабря, каждый день фигурируют телеграммы от Горшенина, при этом за 13—15 декабря от двух до четырех ежедневно (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 100. Л. 71—82).

№ 186

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И.М. ЛАВРОВА И К.П. ШУМСКОГО А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ОТПРАВКЕ В НЮРНБЕРГ СБОРНИКА МАТЕРИАЛОВ О РАСОВОЙ ТЕОРИИ ФАШИЗМА[1]

22 декабря 1945 г.

Секретно

Тов. ВЫШИНСКОМУ

По Вашему указанию нами подобран материал для тов. Горшенина и Руденко к разоблачению расовой идеологии германского фашизма.

[а)]В первом разделе[а)] прилагаемого сборника помещены расовые Нюрнбергские законы, выдержки из высказываний и речей нацистских «идеологов», а также выписки из книги Розенберга «Миф XX века».

[а)]Во втором разделе[а)] приведены выдержки из различных высказываний нацистов, систематизированные по следующим разделам:

1. «Расовая теория» — предумышленная мистификация.
2. Расизм — выражение антинационального империализма.
3. «Арийская (нордическая) раса» — раса господ.
4. Очернение «чужерасовых» народов.
5. Антиславизм и «Drang nach Osten».
6. Антисемитизм во внутренней и внешней политике.
7. «Нордическая Европа» — ступень к мировому господству Германии.
8. Апология войны и требование тотальной мобилизации германского народа.
9. Расизм — против свободы личности и демократии, за тотальное «фюрерское» государство.
10. Организация усиленного воспроизводства расы.
11. Расистский антигуманизм и аморализм, варварство и терроризм.

Этот материал подготовлен проф. Зильберфарбом по нашей просьбе.

Просим Вашего согласия на отсылку этого сборника в Нюрнберг.

«22» декабря 1945 г.

И. Лавров

[подпись] К. Шумский

[а)—а)] Подчеркнуто карандашом.

Отп[печатано] 2. 1. в адрес, 2. — в дело
К. Шумский

В правом верхнем углу резолюция А.Я. Вышинского, вписанная рукой К.П. Шумского: «Тов. Горшенину. Для использования во вступительной речи. А.В. 26.XII-1945 г.». *В левом верхнем углу*: «В дело № 110. К. Шум[ский]».

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 1. Л. 204. Подлинник.

[1] 29 декабря 1945 г. по указанию А.Я. Вышинского эти материалы были отправлены в Нюрнберг. Часть (50 страниц выдержек из высказываний нацистских идеологов и 25 страниц перевода из книги А. Розенберга «Миф XX века») были подобраны и переведены проф. Зильберфарбом и Грабарь-Пассек (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 49). Вступительную речь Р.А. Руденко на Нюрнбергском процессе см.: Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 573—636. В разделе «Идеологическая подготовка агрессивных войн» использованы материалы, посланные 3-м Европейским отделом (Там же. С. 578—581).

№ 187

ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И К.П. ГОРШЕНИНА В ЦК ВКП(Б), И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ОТНОСИТЕЛЬНО ПОМОЩНИКОВ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ[1]

28 декабря 1945 г.

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину И.В.
Тов. Молотову В.М.

В соответствии с процедурой выступления обвинителей на Нюрнбергском процессе после речей главных обвинителей выступают их помощники, которые предъявляют Трибуналу документы по определенным разделам обвинения, сопровождая это предъявление соответствующими комментариями.

ЦК уже утверждены тт. Покровский и Зоря, которые будут использованы для этой цели. Просим дополнительно утвердить в качестве обвинителей на процессе и помощников Главного обвинителя от СССР тт. Смирнова Л.Н., Шейнина Л.Р., Рагинского М.Ю. и Пирадова С.К., между которыми и будут распределены соответствующие разделы обвинения.

Проект постановления ПБ прилагаем.

А. Вышинский
К. Горшенин

«28» декабря 1945 г.

Помета в верхней части левого поля: «В дело. М. Г[рибанов] 14.1».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 4. Л. 18. Копия.

[1] См. док. № 82, 173, 189. Специального решения Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу не принимало. В соответствии с планом выступления советских обвинителей докладчиком по разделу «Преступления против мира (агрессия в отношении Чехословакии, Польши и Югославии) являлся Ю.В. Покровский; по разделу «Агрессия против СССР» — Н.Д. Зоря; по разделу «Попрание законов и обычаев войны (обращение с военнопленными)» — Ю.В. Покровский; по разделу «Преступления против мирного на-

селения СССР, Чехословакии, Польши и Югославии» — Л.Н. Смирнов; по разделу «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности» — Л.Р. Шейнин; по разделам «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел» — М.Ю. Рагинский; по разделу «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство» — Н.Д. Зоря.

№ 188
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СТАРШЕГО РЕДАКТОРА СОВИНФОРМБЮРО М.Н. ДОЛГОПОЛОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА СОВИНФОРМБЮРО С.А. ЛОЗОВСКОМУ ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В НЮРНБЕРГЕ[1]

30 декабря 1945 г.

Секретно

Копия

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
тов. С.А. ЛОЗОВСКОМУ
[от] Старшего редактора
Советского Информбюро
М.Н. ДОЛГОПОЛОВА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Советские корреспонденты в Нюрнберге выполняли большую и ответственную работу, ежедневно передавая в Москву по телефону и телеграфу оперативные корреспонденции из зала суда. [а)]Между тем, обстановку и условия работы наших корреспондентов отнюдь нельзя признать удобными[а)].

Все мы были расквартированы в холодном, неудобном доме, находящемся в г. Штайне — в 15 километрах от Нюрнберга. Из-за неудовлетворительного состояния печей в этом доме и вечных угаров многие вставали по утрам с головной болью. Часто, чтобы избежать угара, мы вынуждены были по ночам открывать настежь окна, проветривая комнату. В результате люди простуживались, кашляли, чихали. [а)]Видимо, поэтому все писатели — В. Иванов, Л. Леонов, Ю. Яновский, художники Кукрыниксы, Б. Ефимов, оператор Р. Кармен и руководитель группы советских журналистов тов. Кузьмин однажды вечером выехали из этого[а)] мало удобного для жилья и работы дома, переехав в г. Нюрнберг в гостиницу «Гранд Отель», в теплые, уютные комнаты, со всеми удобствами и горячей водой.

Но не только неналаженность и неудобства расквартировки нервировали советских журналистов. [б)]Все мы неделями не получали московских газет, в то время как в библиотечной комнате пресс-кемпа (во дворце Фабера) ежедневно можно было[б)] видеть и читать свежие (с опозданием на день-два) лондонские, парижские и другие газеты, новые журналы и книги, которые присылались соответствующими странами для своих корреспондентов. [в)]Больше того, мы были совершенно оторваны от жизни Советского Союза, так как в двухэтажном доме, где мы жили, ни в одной из комнат не было ни одного радиоприемника[в)]. Мы находились в состоянии полной дезинформации и ли-

---

[а)—а)] Отчеркнуто на полях двумя чертами.

[б)—б)] Подчеркнуто и на полях написано: «Организовано».

[в)—в)] Отчеркнуто на полях и написано: «приемн[ик] послан». Слова «ни одного радиоприемника» подчеркнуты.

шены были возможности отвечать на многочисленные вопросы иностранных корреспондентов, обращавшихся к нам по различным поводам, в связи с появлением в их газетах тех или иных сообщений о Советском Союзе.

Ни в одном из помещений, занимаемых советскими журналистами и фотокорреспондентами, [а]не было приспособлений для проявки заснятых негативов[а]. Между тем, у представителей других делегаций, и в первую очередь у американцев, были организованы специальные лаборатории.

Я лично беседовал об этом с т. Кузьминым. В частности, я указал ему, что радиоприемники для советских журналистов можно привезти из Берлина. Он вполне согласился со мной, сказал, что радиоаппаратура будет доставлена, но дело ограничилось только этим.

В зале суда, как известно, выступления обвинителя и судьи, заявления адвокатов и т.п. одновременно переводятся на три языка. Надо сказать, что квалификация подавляющего [б]большинства наших переводчиков не обеспечивает высокого качества перевода[б]. Об этом все говорят, но я не знаю, предпринимаются ли какие меры для улучшения и укрепления аппарата переводчиков. И журналисты, и суд спокойны лишь тогда, когда выступления обвинителя переводит на русский язык Олег Трояновский.

В Нюрнберг со всего мира съехалось около 300 журналистов, кинооператоров, фотокорреспондентов, художников и радиокомментаторов. Американская администрация специально для обслуживания этой публики неподалеку от дворца Фабера открыла полевой кинотеатр. В нем демонстрируются на редкость плохие фильмы американского производства. За месяц было показано лишь два-три приличных фильма. Слыша иронические отзывы журналистов об американской кинопродукции, начальник пресс-кемпа полковник Медери однажды спросил меня и корреспондента «Известий» К. Тараданкина:

— Почему Советы (СССР) не пришлют сюда десятка полтора своих хороших фильмов? Ведь их просмотрели бы здесь корреспонденты всего мира и наверняка написали бы об этих картинах в свои газеты и агентства. Удивляет нас и то, — продолжал Медери, — что Москва не присылает сюда для нашей пресс-рум своих газет и журналов. Американские и другие корреспонденты, общаясь с советскими людьми, могли бы почерпнуть для себя немало интересного. К тому же, как можете вы работать, не видя своих газет?

Американский полковник был прав во всех отношениях. К концу 1945 года наши студии выпустили несколько новых отличных фильмов — «Генерал армии», «Простые люди», «Разгром Японии» и др. Можно было бы подобрать также ряд хороших фильмов более ранних выпусков. [в]Мы упускаем прекрасную возможность показать свои фильмы представителям мировой прессы[в]. Хорошие афиши, развешанные в тех домах, где живут инкоры и персонал Международного Военного Трибунала, несомненно, собирали бы полную аудиторию людей и вызывали бы соответствующий, нужный нам резонанс. Перевод дикторского текста на английский язык легко можно было бы обеспечить силами наших переводчиков, находящихся в Нюрнберге.

К сожалению, приходится отметить, что наша делегация (главным образом женщины) резко выделяется на фоне остальных представителей мировой прессы и технического персонала (машинистки, стенографистки, пере-

---

[а]—[а] Подчеркнуто.

[б]—[б] Отчеркнуто на полях и подчеркнуто.

[в]—[в] На полях около этой фразы написано: «Будут кинокарт[ины]».

водчицы) своей экипировкой. [а]Одеты наши сотрудницы настолько плохо и выглядят так неважно, что американцы и англичане, иронизируя, отпускают по их адресу различные шуточки[а].

Приходится разъяснять, что у нас подбирают сотрудниц не по внешнему виду и их привлекательности, а по деловым качествам и т.п. Однако эти доказательства вряд ли могли разубедить наших иностранных коллег.

Мне кажется, что при посылке советских людей на такие ответственные задания, как Нюрнбергский процесс, где встречаются представители всего мира, надо обращать хотя бы некоторое внимание, стремясь к тому, чтобы наши работники не только по своим деловым качествам, но и по внешнему виду могли бы достойно представлять наш великий, красивый народ.

Еще одно замечание, не относящееся прямо к процессу. В свободные от заседаний суда дни (суббота и воскресенье) некоторые советские корреспонденты и писатели, имеющие в своем распоряжении личные машины, совершают поездки по городам американской зоны. Во время этих поездок можно быть свидетелем многих интереснейших явлений. К сожалению, я не располагал машиной и лишь один раз, по приглашению заместителя начальника бюро информации Советской военной администрации в Берлине тов. Г.М. Беспалова и его работника Г.А. Пономарева я поехал с ними в Мюнхен. Корреспондентам, находящимся на Нюрнбергском процессе, американцы беспрепятственно дают разрешения на такие поездки, выдавая открытые листы на ночлег, питание и снабжение машины горючим. В Мюнхене немецкое население очень приветливо встречало наших корреспондентов — офицеров Красной Армии, с нескрываемым любопытством рассматривая их форму. Некоторые жители подходили к нам и иносказательно, озираясь по сторонам, чтобы их кто-либо не услыхал, говорили о том, что в Мюнхене «очень душно, здесь тяжелый климат, трудно дышать» и т.п., спрашивая, почему Красная Армия не пришла в этот город.

Но была у нас встреча и более интересная. На одной из улиц к нам подошел смуглый, восточного вида человек, который, узнав «своих», решил с ними потолковать. На наш вопрос, кто он и что здесь делает, неизвестный ответил:

— Я азербайджанец, попал в плен к немцам в самом начале войны. Таких, как я, здесь очень много. Я не служил ни в СС, ни у Власова. Работал санитаром. И сейчас работаю санитаром в госпитале у американцев. Имею документы за несколько лет. Очень хочу вернуться на родину, но боюсь репрессий. Все вернулись бы домой, но боятся, что их арестуют и вышлют.

Мы пытались рассеять опасения этого азербайджанца, стараясь узнать, кто же распространяет такие слухи.

— Все наши так говорят, и американцы тоже.

[б]Азербайджанец разоткровенничался и сообщил нам, что в Мюнхене и других городах американской и британской зоны имеются различные землячества советских военнопленных. В частности, самое большое землячество — это «украинский комитет» в Мюнхене, находящийся на Розенхаймерштрассе, 29[б].

Эта встреча состоялась в воскресенье и, по словам азербайджанца, «комитет» был закрыт. Мы лишены были возможности его посетить, несмотря на то, что и Беспалов и я были в штатском. Я хотел съездить в Мюнхен в один из последующих будних дней, чтобы ближе выяснить лицо этого «украинского комитета», однако отсутствие машины не позволило мне этого сделать.

[а)—а)] Отчеркнуто на полях и подчеркнуто. На полях написано: «Приняты меры».
[б)—б)] Отчеркнуто на полях.

* * *

Считаю необходимым доложить Вам, что мне, как специальному корреспонденту Совинформбюро, имеет смысл вылететь в Нюрнберг лишь 15—20 января 1946 г., когда начнет выступать советский обвинитель тов. Руденко. Судя по разговорам ино-корреспондентов, они в дальнейшем собираются еще меньше освещать процесс в своих газетах. Поэтому, мне кажется, нам следует восполнить этот пробел и командировать в Нюрнберг не только корреспондента и фотокорреспондента, но добавить еще минимум одного литературного работника. Тогда можно будет увеличить количество корреспонденций, передаваемых для заграничной прессы. Может быть, стоит подумать и о том, чтобы эти корреспонденции передавались бы из Нюрнберга непосредственно в различные страны в адреса наших зарубежных представителей. Это сделает работу более оперативной и сократит срок прохождения и перевод материалов, посылаемых из Нюрнберга в Москву, а затем уже в соответствующие страны.

Советский обвинитель т. Руденко просил передать Вам об этом его пожелании.

Необходимо также устранить различные организационные неполадки в обслуживании советских корреспондентов и уж, во всяком случае, обеспечить их получением своевременной информации.

СТАРШИЙ РЕДАКТОР СОВИНФОРМБЮРО
(М. Долгополов)

Верно: *[подпись неразборчива]*
Отп. 4 экз.

В верхнем левом углу резолюция С.А. Лозовского: «т. В.М. Молотову. А. Лозов[ский]. 15. 1». ***Ниже резолюция В.М. Молотова***: «т. Горшенину. Неужели нельзя было по-человечески наладить все это дело. В. Молотов. 27.1.». ***На полях помета:*** «Меры приняты на месте. Горш[енин]»

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 407. Л. 1—6. Заверенная копия с подлинными резолюциями Лозовского, Молотова и Горшенина.

---

[1] См. док. № 100, 112, 118, 120, 124, 126. Письмо М.Н. Долгополова было направлено и в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а также в СВАГ А.А. Соболеву (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. Д. 2. Л. 40).

№ 189
ИЗ ЖУРНАЛА ПОСЕТИТЕЛЕЙ КРЕМЛЕВСКОГО КАБИНЕТА И.В. СТАЛИНА[1]

6 января 1946 г.

6 ЯНВАРЯ 1946 Г.

1. тов. Молотов
   вход в 20-00 м — 23-00 м
2. тов. Жданов
   вход в 20-00 м — 23-30 м
3. тов. Берия
   вход в 20-00 м — 23-30 м
4. тов. Маленков
   вход в 20-00 м — 23-30 м

5. тов. Горшенин
вход в 20-00 м — 21-00 м
6. тов. Руденко
вход в 20-00 м — 21-00 м
7. тов. Микоян
вход в 20-00 м — 23-30 м
8. тов. Деканозов
вход в 21-00 м — 22-55 м
9. тов. Лаврентьев
вход в 21-00 м — 22-55 м
10. тов. Мануильский
вход в 21-00 м — 22-55 м
11. тов. Гусев
вход в 21-00 — 22-55 м
12. тов. Булганин
вход в 21-00 — 22-55 м
13. тов. Антонов
вход в 22-55 м — 23-00 м

Последние вышли в 23-30 м

Печатается по: Исторический архив. 1996. № 3. С. 115.

---

[1] См. док. № 195. Впервые Р.А. Руденко был на приеме у Сталина 12 июня 1945 г. с 21 часа 40 минут до 22 часов 10 минут вместе с А.Я. Вышинским, С.А. Афанасьевым и начальником следственной части по особо важным делам НКВД СССР Л.Е. Влодзимирским в связи с его и Афанасьева предстоявшим участием в качестве обвинителей на «процессе шестнадцати» — суде над видными деятелями польской подпольной Армии Крайовой. Генерал Леопольд Окулицкий и другие польские командиры были приглашены И.А. Серовым якобы на совещание и предательски задержаны по его приказу. Этот процесс вызвал негативную реакцию не только в Польше, но и на Западе. См. также док. № 72.

№ 190
ПУНКТ 17 ПРОТОКОЛА № 48 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ВОПРОСЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА»[1]

6 января 1946 г.

Секретно

17. — Вопросы Нюрнбергского процесса.

Поручить Комиссии в составе тт. Жданова (председатель), Горшенина, Руденко, Меркулова, Круглова и Абакумова раздобыть материалы через румынских военнопленных, а также через венгерских, по вопросу о заключении между Румынией, Венгрией и Германией договора о нападении на СССР задолго до 22 июня 1941 г. Проверить также показания Бушенгагена по вопросу о договоре между Финляндией и Германией о нападении на СССР.

Выписки посланы: тт. Жданову, Горшенину, Руденко, Меркулову, Круглову, Абакумову.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 1—2. Копия.

---

[1] 4 января К.П. Горшенин направил начальнику 3-го Европейского отдела МИД СССР А.А. Смирнову проект речи Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском

процессе. Руководство этот вариант не удовлетворил. 6 января 1946 г. Руденко и Горшенин были на приеме у Сталина (см. док. № 189). 12 января Горшенин направил Смирнову новый проект (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 29, 34).

№ 191
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА К.П. ГОРШЕНИНА В.М. МОЛОТОВУ О ПОРЯДКЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ НА ПРОЦЕССЕ[1]

7 января 1946 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.

В связи с тем, что появилась возможность использовать документы из захваченного архива Министерства иностранных дел Германии, находящегося сейчас в НКВД СССР, полагал бы установить следующий порядок выступлений советских обвинителей на Нюрнбергском процессе, соответствующий схеме обвинительного заключения.

I. Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. РУДЕНКО Р.А.

II. Предъявление документов по вопросам:

1. «Заговор против мира и общая подготовка агрессии» — [а)]тов. ПОКРОВСКИЙ Ю.В. По этому разделу будут предъявлены документы, показывающие идеологическую подготовку агрессивных войн гитлеровцами и практическое осуществление агрессии против Чехословакии, Польши и Югославии.

2. «Подготовка и осуществление агрессии против СССР» — тов. [б)]Зоря[б)]. По этому разделу будут предъявлены документы, устанавливающие подготовку войны против СССР еще в 1939 г., будут предъявлены оперативные и стратегические планы подготовки и осуществления агрессии против СССР, вовлечение в войну против СССР Румынии, Финляндии и Венгрии. По этому вопросу будет использована часть переписки между Антонеску и Гитлером[2].

3. О военных преступлениях гитлеровцев на территории СССР, Польши, Чехословакии, Югославии[в)] — [г)]тов. Смирнов[г)] (нарушение законов и обычаев войны — зверское обращение и истребление мирного населениями [д)]и военнопленных) — Покровский[д)] [а)].

[е)]Тов. Шейнин[е)] (Расхищение и разграбление личной и общественной собственности).

[ж)]Тов. Рагинский[ж)] (Разрушение сел и городов, разрушение и разграбление памятников искусства и национальной культуры).

[з)]Тов. Зоря (Угон в рабство)[з)]

[а)–а)] Отчеркнуто на полях. Пункт 3 кроме того отчеркнут на полях двумя полукруглыми линиями.

[б)–б)] Фамилия «Зоря» вписана от руки поверх впечатанного ранее: «Шейнин Л.Р.».

[в)] Далее зачеркнуто: «и Норвегии».

[г)–г)] Фамилия «Смирнов» вписана от руки поверх впечатанного ранее: «Рагинский».

[д)–д)] Слова «и военнопленных» подчеркнуты волнистой чертой. Фамилия « — Покровский» вписана от руки.

[е)–е)] Фамилия «Шейнин» вписана от руки поверх фамилии «Покровский Ю.В.».

[ж)–ж)] Фамилия «Рагинский» вписана от руки поверх фамилии «Зоря Н.Д.». Далее зачеркнуто слово «Бессмысленное».

[з)–з)] Фамилия «Шейнин Л.Р.» была заменена на «Смирнов», ее зачеркнули, вписали фамилию Покровского, которую также зачеркнули и против слов «Угон в рабство» вписали от руки фамилию «Зоря», ниже «Покровский».

4. Преступление против человечности — тов. [a]Смирнов Л.Н.[a]

К. ГОРШЕНИН

7 января 1946 г.

В левом верхнем углу помета рукой К. Горшенина: «Соглас[овано] с В.М. [Молотовым]».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 27. Подлинник с правкой Горшенина.

---

[1] 7 февраля 1946 г. Р. Джексон обратился к Р.А. Руденко с просьбой дать возможность сотруднику аппарата американской делегации ознакомиться с материалами германского МИДа, обнаруженными советскими властями на территории Германии. Особенно его интересовали материалы о намерениях гитлеровской Германии в отношении США. «Этим документам придается особое значение народом своей страны», — писал Джексон (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 2).

[2] По этому разделу представлял материалы Н.Д. Зоря.

№ 192

АКТ ОБ ИЗЪЯТИИ У АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОХРАНЯВШИХ ДОМ, ГДЕ РАЗМЕЩАЛСЯ Р.А. РУДЕНКО, ДОКУМЕНТОВ ЧГК

7 января 1946 г.

Акт

г. Нюрнберг, 7 января 1946 года

Мы, нижеподписавшиеся, представители Красной Армии, ст. лейтенант СТАРОБИНСКИЙ М.М. и рядовой ЛИСКУНОВИЧ, в присутствии часового американской военной стражи, охранявшего дом № 33 по Айхендорфштрассе, в котором помещается Главный Обвинитель от СССР генерал-лейтенант юстиции Р.А. РУДЕНКО, составили настоящий акт в том, что 7.I.46 года в 9 часов утра по местному времени обнаружили около железной печки, у которой греются часовые, охраняющие указанный дом, распакованную пачку документов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в районах гор. Сталинграда.

Эта пачка документов, как устанавливается проверкой, была взята американской охраной из общего количества документов, находившихся на грузовой автомашине «Студебекер», городской № С-95-824, принадлежащей советской делегации при Международном Военном Трибунале, которая находилась во дворе указанного выше дома, охраняемого американской военной стражей.

Обнаруженные документы передали помощнику Главного Обвинителя от СССР майору Денисову Ф.Г. по принадлежности.

О чем и составили настоящий акт.

Ст. лейтенант

Рядовой

Часовой американской военной стражи [подписал] Martin Cohen

[а)–а)] Около пункта «4» стоит галочка.

ОБНАРУЖЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПРИНЯЛ
майор (Денисов)

[На оборотной стороне листа надпись]: «Настоящим удостоверяю, что написанное на обороте верно, но я хочу добавить, что я нашел открытую (распакованную) пачку и поднес ее к огню (костру), думая, что в ней находятся выброшенные бумаги.

7 января 1946 г.

[подпись Коэна] 26Reg.
a.p.o. 1. US Army

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 300. Подлинник.

№ 193
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

12 января 1946 г.

178.14.146
Дворец Юстиции
Нюрнберг, Германия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

Протокол
организационного заседания
12 января 1946 года 10 час. утра

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — лорд судья ЛОУРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

1. Генеральный Секретарь доложил Трибуналу, что в зале заседания по просьбе Французской делегации находится стенографистка, которая ведет стенографическую запись заседания.

Трибунал принял следующее решение:

а) стенографистка может исполнять свои обязанности до конца заседания. Председатель привел стенографистку к присяге.

б) В будущем Трибунал намерен придерживаться принятого им правила, согласно которому, в целях предоставления Членам Трибунала и их Заместителям возможности более свободного обмена мнениями, записываться будут только решения Трибунала.

в) Записи французской стенографистки не будут иметь официального значения и не будут опубликовываться, поскольку они ведутся только для французских судей.

2. О преступных организациях. Трибунал, обсудив проект г-на БИРКЕТТА, составленный им по поручению Трибунала от 5.1.1946 года, принял следующие решения, с которыми не согласился г-н де ВАБР — французский судья.

а) Трибунал не может устанавливать или фиксировать меру наказания, которая должна применяться национальными судами.

б) Трибунал не может устанавливать презумпцию виновности или невиновности.

с) Трибунал не располагает юрисдикцией в отношении военных, национальных или оккупационных судов. Его власть в соответствии со ст. 9 Устава ограничена только вопросом признания преступности организаций.

В результате дальнейшего обсуждения было решено, что Председатель в ближайшее время сделает следующее заявление на открытом заседании суда.

[Приложение]

Преступные организации

Наша точка зрения сходна со взглядами, изложенными Американским Обвинением.

В предъявленном Трибуналу обвинительном заключении содержится просьба о признании Трибуналом ряда групп и организаций в их совокупности преступными группами и организациями. Мы считаем, что Трибунал не может подробно рассматривать состав упомянутых организаций и предвидеть все смягчающие индивидуальные обстоятельства, на которые будут в состоянии сослаться члены этих организаций.

Рассмотрением оправдательных мотивов, на которые будет ссылаться каждый член указанных групп, за исключением рассмотрения вопроса о преступном характере организаций, который не может оспариваться, займутся особые трибуналы, перед которыми предстанут обвиняемые.

Мы же считаем, что в своем решении Трибунал должен определить свою компетенцию и дать соответствующие указания, а именно: уточнить, что только то лицо может быть рассмотрено виновным в принадлежности к преступной организации, которое:

1) вступило в нее добровольно,

2) знало о ее преступном характере.

Извещенный заранее о преступлении, заключающемся в принадлежности к преступной организации, обвиняемый получит возможность доказать свою невиновность по причине вступления в организацию против собственной воли в силу обстоятельств, при которых он дал свое согласие на это, ввиду характера деятельности в этой группе, или же поскольку он вообще не знал о целях и преступном характере группы.

Может быть, здесь имеются моменты, которые будет трудно определить, но тем не менее не Международный Трибунал, а лишь суд в каждом отдельном случае сможет ознакомиться с делом и решать его.

Само определение преступности групп и организаций, которым Международный Трибунал смог бы руководствоваться, следующее:

«Любая группа или любая организация, члены которой были руководимы единым стремлением достигнуть цели или прибегнуть к средствам, предусмотренным и наказуемым согласно статье 8-й Устава[1], являются преступными группами или организациями».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2609. Л. 330—331, 335—336. Копия.

---

[1] См. док. № 70.

№ 194
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

13 января 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) ознакомилось с изготовленными Комитетом по делам кинематографии документальными кинофильмами, предназначенными для демонстрации их на Нюрнбергском процессе, в качестве обвинительного материала. Изготовлено три кинофильма:

1. «Разрушения произведений искусств и памятников национальной культуры, произведенные немцами на территории СССР».
2. «Разрушения, произведенные немцами на территории Советского Союза».
3. «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков».

[а]В первом фильме[а] показаны разрушенные немцами всемирно известные дворцы в окрестностях Ленинграда, произведения искусства, церкви и монастыри древнерусской архитектуры в Новгороде, Киеве, Смоленске, Волоколамске и других городах. Демонстрация фильма продолжается 30 минут.

[а]Во втором фильме[а] показано разрушение немцами Минска, Смоленска, Новгорода, Киева, Гомеля, Курска, Ростова, Вязьмы и многих других наших городов. Демонстрируются снимки взорванных домов, сожженных кварталов, разрушенных городов. Использованы кадры немецкой кинохроники, зафиксировавшей поджог немцами советских городов перед отступлением. Показаны горящие города, подожженные немцами при отступлении и снятые нашими кинооператорами при вступлении в эти города частей Красной Армии. Демонстрация фильма продолжается 40 минут.

[а]В третьем фильме[а] показываются трупы советских мирных людей и военнопленных, убитых и замученных немцами в тюрьмах, лагерях, на улицах разных городов и деревень. В фильм включены кадры, снятые советскими кинооператорами в немецких лагерях «Майданек» и «Освенцим», после захвата их частями Красной Армии. Демонстрация фильма продолжается 1 час 25 минут.

Названные фильмы изготовлены на основе имеющихся материалов документальных киносъемок; часть этих материалов ранее была использована в кинофильмах для широкой демонстрации.

Все три кинофильма просмотрены и одобрены Прокурором СССР т. Горшениным.

Со своей стороны, Управление пропаганды считало бы возможным использование этих фильмов для демонстрации на Нюрнбергском процессе.

[подпись] Г. Александров

13.1.46 г.

На левом поле 1-го листа резолюция: «В архив. [Подпись неразборчива]. 1/II 46 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 373. Л. 236—237. Подлинник.

---

[1] См. док. № 102, 180.

[а]—[а] Подчеркнуто.

№ 195
ИЗ ЖУРНАЛА ПОСЕТИТЕЛЕЙ КРЕМЛЕВСКОГО КАБИНЕТА И.В. СТАЛИНА[1]

13 января 1946 г.

13-ГО ЯНВАРЯ 1946 Г.

1. т. Молотов	22.10—0.30
2. т. Берия	22.10—0.30
3. т. Жданов	22.10—0.30
4. т. Микоян	22.10—0.30
5. т. Горшенин	23.00—23.10
6. т. Рычков	23.00—23.10
7. т. Руденко	23.00—23.10

Последние вышли в 0.30

Печатается по: Исторический архив. 1996. № 4. С. 115.

[1] См. док. № 189.

№ 196
РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО АППАРАТУ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР ПРИ МВТ Р.А. РУДЕНКО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЧАСТИ

21 января 1946 г.

г. Нюрнберг

1. Для обеспечения своевременной подготовки и представления Трибуналу документальных доказательств от СССР организовать с непосредственным подчинением мне документальную часть.

2. Начальником документальной части назначаю моего помощника, полковника юстиции тов. КАРЕВА Д.С., освободив его от всех других обязанностей, кроме дачи заключений по ходатайствам защиты.

3. Тов. КАРЕВ отвечает за хранение, перевод, размножение документов, передачу необходимого числа копий документов Трибуналу, другим Обвинителям, защите, советской и иностранной прессе, а также моим помощникам, выступающим в суде.

4. Заместителем начальника документальной части назначаю тов. ИЛЛЕРИЦКУЮ Т.А.

5. Для перевода документов на немецкий язык и сверки ранее сделанных переводов с оригиналами передать в состав документальной части переводчиков: тт. ГУРЬЯНОВУ, ЛИТВАК и МАМЕДОВА, а также привлекать по мере надобности в качестве переводчиков тт. СОЛОВОВА и ЛЕВЕНСОНА.

6. Руководство группой переводчиков возлагаю на полковника юстиции тов. РОЗЕНБЛИТА С.Я.

Одновременно поручаю т. РОЗЕНБЛИТУ ознакомление с документами, представляемыми французской делегацией, и согласование возникающих при этом вопросов.

7. На период подготовки документов к представлению Трибуналу закрепляю за документальной частью для производства машинописных работ тт. БУШ, КУЗНЕЦОВУ, СЕМЬИНСКУЮ и ДАНИЛЮК (Сов. часть МВТ).

8. В распоряжение т. КАРЕВА для работ по подготовке и оформлению документов передать следующих сотрудников: СМИРНОВА Е.И., МОЛЧАНОВУ С.В., ЛЫКОВА И.И., РАЕВСКУЮ Е.М. (Чрезвычайная Комиссия), ДОРОДНОВА и ГОРБОВСКУЮ (пресса).

9. Предоставить для размещения документальной части комнаты за №№ 92, 93 и 95. В комнате № 91 разместить только переводчиков, работающих над переводами для документальной части.

10. Моему помощнику тов. ДЕНИСОВУ обеспечить в 3-дневный срок документальную часть всем необходимым оборудованием.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ [подпись] (Р. РУДЕНКО)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 304—305. Подлинник.

№ 197

ПУНКТ 9 ПРОТОКОЛА № 48 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О НАЗНАЧЕНИИ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В ТОКИО И ДЛЯ РУКОВОДСТВА РАБОТОЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЯПОНИИ»[1]

23 января 1946 г.

9. — О назначении Комиссии по руководству работой советских представителей в Международном Военном Трибунале в Токио и для руководства работой по подготовке обвинительных материалов по делу главных военных преступников Японии

Центральный Комитет ВКП(б) постановляет:

Для руководства работой по подготовке обвинительных материалов по делу главных военных преступников Японии, а также для руководства работой советского обвинителя при этом Трибунале образовать Комиссию в составе следующих товарищей: Вышинский (председатель), Рычков (зам. председателя), Лозовский, Сафонов (Прокуратура СССР), Голяков (Верховный суд СССР), Абакумов, Федотов.

Обязать НКО СССР (Разведуправление «Смерш»), НКГБ СССР, НКВД СССР и все другие учреждения передать в распоряжение Обвинителя от Советского Союза в Международном Военном Трибунале в Токио находящиеся у них материалы, необходимые для следствия и суда над главными японскими военными преступниками.

Обязать Комиссию своевременно информировать Советское правительство о ходе судебного процесса, а также представлять на предварительное рассмотрение Правительства предложения, требующие указаний.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1056. Л. 3. Подлинник.

---

[1] См. док. № 219, 288. Международный военный трибунал для Дальнего Востока был создан на основе соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Голландии, к которым присоединились Индия и Филиппины. В основу его деятельности были положены принципы международного права, признанные Уставом МВТ, утвержденным в Лондоне 8 августа 1945 г. В то же время Устав Токийского Трибунала был утвержден приказом Дугласа Макартура. Он же назначил главным обвинителем на Токийском процессе американского адвоката Джозефа Кинана, председателем Трибунала — австралийского

судью Уильяма Уэбба. 17 января 1946 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило советскими представителями в суде над главными японскими военными преступниками: И.М. Зарянова — членом суда, С.А. Голунского — обвинителем (см. п. 31 протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1055. Л. 14).

Комиссия по руководству работой советских представителей на Токийском процессе как правило собиралась раз в неделю и рассматривала главным образом запросы, которые поступали из Токио. Все выступления советских представителей заранее рассматривались и утверждались в Москве, Все заседания оформлялись специальными протоколами, которые направлялись В.М. Молотову, в исключительных случаях Сталину.

№ 198
СМЕТА РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ АППАРАТА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ НА 1946 Г., СОСТАВЛЕННАЯ Ю.В. ПОКРОВСКИМ

Январь 1946 г.

СМЕТА
РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ АППАРАТА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
НА 1946 ГОД
(В МЕСЯЧНОМ ИСЧИСЛЕНИИ В РУБЛЯХ)

I. Зарплата

Руб. Коп.

1. Главный Обвинитель (один)
2. Зам. Главного обвинителя (один)
3—7. Пом. Главного Обвинителя (пять)
8—11. Консультанты-ассистенты (четыре)
12. Начальник Канцелярии (один)
13—15. Секретарей (три)
16—18. Машинисток (две есть, надо 3)
19—20. Стенографистки (одна есть, надо 2)
21. Бухгалтер (один)
22. Зав. хозяйством (один)
23—35. Переводчики: а) с английск[ого]
б) с немецк[ого] (есть 11, надо 13)
в) с франц[узского]

II. Административно-хозяйственные расходы

а) Представительские расходы, приемы и конференции 2.500
б) Содержание автопарка 3.000
в) Типографские и издательские (единовременно) 25.000
г) Телеграф, почта 500
д) Содержание помещения, ремонт мебели, приобретение канцелярских принадлежностей и прочие расходы 1.000

ЗАМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПОЛКОВНИК (ПОКРОВСКИЙ)

« » января 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 298—299. Копия.

№ 199
МЕМОРАНДУМ ЗАМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ США Т. ДОДДА В АДРЕС Р.А. РУДЕНКО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ХОДАТАЙСТВА К МВТ О МЕРАХ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ЗАТЯГИВАНИЯ ПРОЦЕССА[1]

2 февраля 1946 г.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ Р.А. РУДЕНКО
МЕМОРАНДУМ

К сему прилагается набросок ходатайства, которое мы предполагаем представить Трибуналу на следующей неделе. Целью его составления является желание возможно более сократить время, необходимое для выступления защиты.

Насколько мне известно, предполагается, что обсуждение ходатайства состоится в понедельник на совещании Главных Обвинителей.

Т. ДОДД

[Приложение]

В Международный Военный Трибунал по вопросу свидетельства обвиняемых

ХОДАТАЙСТВО

Господа судьи!

Следуя решению Трибунала от 11.12.45 г. относительно того, что по окончании Обвинения защита должна подать на рассмотрение Трибунала те свидетельства, которые она предполагает представить, а также с тем, чтобы ускорить судебный процесс в соответствии со статьями 18 и 20 Устава, предотвратить возможность представления непроверенных фактов и в целях оказания помощи защите в предъявлении свидетельства.

Обвинение вносит Трибуналу следующие предложения:

I. Чтобы Трибунал потребовал от каждого защитника предъявления в письменной форме до окончания Обвинения содержания своей защиты и тех доказательств, в подтверждение ее, которые он хочет предложить Трибуналу.

В содержание защиты должно входить утверждение или отрицание следующего:

1. Что в течение ряда лет, до 8 мая 1945 г., существовал общий план или заговор, результатом которого и явились преступления, изложенные в Уставе МВТ, а именно: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

2. Что все обвиняемые принимали участие в вышеуказанном плане или заговоре.

3. Что все войны, подробности которых изложены в ст. II, раздела VI (а) обвинения от 18.X.1945 г., являлись:

а) войнами агрессивными и

б) войнами, которые проводились путем нарушения международных договоров, соглашений и заверений.

4. Что все факты и события, о которых подробно говорится в следующих разделах обвинения, а именно: а) в разделе I, параграф IV (а) нац[истской] партией, являвшейся сердцем всего плана или заговора.

в) При единстве целей и методов проведения этого заговора.[а)]

г) При научно выработанных приемах общего плана или заговора.

[а)] Так в тексте. Пункт «б» отсутствует.

д) Захват тотального политического контроля над Германией.

е) Путем захвата экономического контроля над всей Германией и подготовки и мобилизации ее для ведения агрессивных войн.

ж) Использование нацистского контроля для иностранной агрессии.

[а)]Раздел III.[а)]

Параграф VIII (А) — убийство и зверское обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море.

(Б) Вывоз для принудительного труда и для других целей гражданского населения с оккупированных территорий.

(В) Убийства и жестокое обращение с военнопленными и с другими представителями вооруженных сил тех стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, и лиц, находившихся в открытых морях.

(Г) Убийства заложников.

(Д) Разграбление общественной и частной собственности.

(Е) Наложение коллективных наказаний (штрафов).

(Ж) Бессмысленное разрушение столиц, городов и деревень и опустошения, не оправданные военной необходимостью.

(З) Принудительный набор рабочей силы.

(И) Принуждение гражданских лиц оккупированных территорий к принятию клятвы повиновения враждебной державе.

(К) Германизация оккупированных территорий.

Раздел IV.

Параграф X (А) — убийства, уничтожение, порабощение, вывоз и другие бесчеловечные действия, совершенные против гражданского населения до войны и в течение ее.

(Б) Преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам при проведении общего плана, поименованного в первом разделе или в связи с ним.

В том случае, когда обвинения, изложенные в предыдущих параграфах с первого по четвертый включительно, и в разделах Обвинительного заключения, на которые имеются ссылки в названных параграфах, подтверждаются, может быть установлена степень участия подсудимого в этих вопросах.

В том случае, когда обвинения, изложенные в предыдущих параграфах с первого по четвертый включительно и в разделах Обвинительного заключения, на которые имеются ссылки в названных параграфах, отрицаются, защитник должен представить детальное объяснение такого отрицания вместе с подробным заявлением в письменном виде о доказательствах, которые он представляет в поддержку этого. Это письменное заявление должно содержать нижеследующее:

а) Точное заявление относительно свидетельских показаний, которые защитник каждого подсудимого предполагает получить от каждого свидетеля, чей вызов был разрешен Трибуналом, или который был предупрежден Трибуналом.

б) Насколько это возможно, список всех документов, соответствующим образом пронумерованных, на которые будут ссылаться в течение процедуры.

1. В том случае, когда какие-либо из документов, содержащихся в списке, представленном согласно последнему параграфу, еще не находятся в распоряжении Обвинения, защита должна быть проинструктирована сделать фотокопию каждого документа для предоставления их Обвинению. Все удобства для производства фотокопий, которые имеются у Обвинения, будут представлены в распоряжение защиты для этой цели.

[а)–а)] Имеется в виду Раздел III обвинительного заключения.

2. Трибунал просит защиту не позднее, чем к концу представления доказательств Обвинением, представить свои возражения, если таковые имеются, в письменном виде, по вопросу точного совпадения текстов подлинников с переводом всех документов, представленных как доказательство Обвинением.

3. Чтобы не позднее, чем за 10 дней перед тем днем, когда защитник какого-либо подсудимого предполагает вызвать свидетеля, вышеназванный защитник должен представить Трибуналу письменное показание, данное под присягой свидетелем, охватывающее соответствующие вопросы, относительно которых свидетель может и способен дать показания.

4. Чтобы не позднее, чем через 7 дней после того, как защитник каждого подсудимого представил заявление, на которое уже была ссылка в параграфе (А) первого пункта, вышекасательно свидетельских показаний, которые ожидаются от каждого свидетеля, чей вызов разрешен Трибуналом или чье предупреждение разрешено Трибуналом, Обвинение должно представить в письменном виде перечисление всех вопросов, содержащихся в названном заявлении защитника, которые оно готово признать.

5. Чтобы в течение 7 дней по получении письменного показания, данного под присягой, как это предписано в третьем пункте, выше, Обвинение должно указать в письменном виде, желает ли оно, чтобы давший письменные показания был вызван в Трибунал для того, чтобы подвергнуться перекрестному допросу. Тот факт, что Обвинение не представит никаких возражений ни на какое письменное показание или не потребует вызова давшего письменные показания, не будет истолковано как признание Обвинением всех вопросов, содержащихся в названном письменном показании.

От имени Временного Правительства Франции

От имени Правительства Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик

От имени Правительства Соединенных Штатов Америки.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 76—82. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 179.

№ 200

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА И.О. ЗАВ. ОТДЕЛОМ США НКИД СССР К. МИХАЙЛОВА К.П. ГОРШЕНИНУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАМЕРЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НАГРАДИТЬ АМЕРИКАНСКИМИ ОРДЕНАМИ СОВЕТСКИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ[1]

5 февраля 1946 г.

Секретно

Экз. № 1
№ 100/США

ПРОКУРОРУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Тов. ГОРШЕНИНУ

Правительство США запросило согласие Советского Правительства на награждение американскими орденами «Легиона заслуженных» следующих

представителей советского обвинения в Международном Трибунале «за их работу, связанную с обвинением главных военных преступников оси».

Генерал-лейтенанта Р.А. Руденко — орденом степени офицера
Генерал-майора Г.Н. Александрова — орденом степени офицера
Полковника Я.В. Покровского[a] — орденом степени легионера
Полковника С.Я. Розенблита — орденом степени легионера
Подполковника З.А. Озола — орденом степени легионера

Прошу сообщить мнение Прокуратуры Союза ССР по вопросу о награждении американскими орденами перечисленных выше лиц, а также Ваше мнение о желательности награждения советскими орденами американского прокурора, судьи и других американских представителей в Международном Трибунале в Нюрнберге.

И.о. зав. отделом США [подпись] (К. Михайлов)

Отп. в 2-х экз.
1 — в адрес
2 — в дело

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 406. Л. 11. Подлинник на бланке НКИД СССР, отдел Соединенных Штатов Америки.

---

[1] В НКИД был подготовлен проект письма В.М. Молотова И.В. Сталину в связи с обращением Т. Додда. НКИД предлагал наградить советскими орденами американских обвинителей — Р. Джексона, Т. Додда, Дж. Х. Эймена, Р. Стори и Гилла (т.е. Хилла). Был подготовлен и проект соответствующего решения Политборо ЦК ВКП(б) (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 13. Л. 3). 1 марта Б.Ф. Подцероб писал А.Я. Вышинскому: «О проекте прилагаемого письма тов. Сталину доложено тов. Молотову. Тов. Молотов согласен с прилагаемыми проектами решения ЦК ВКП(б), но он просит Вас подготовить вместе с тов. Горшениным для внесения на имя тов. Сталина проект решения о награждении советскими орденами и медалями граждан СССР, работавших на Нюрнбергском процессе, с тем, чтобы весь вопрос был решен одновременно» (Там же. Л. 31). Соответствующее представление о награждении советскими орденами было подготовлено, но награждение так и не состоялось (Там же. Л. 32—39). 28 октября 1946 г. последовало обращение к Советскому правительству главного обвинителя от Франции Шампетье де Риба о награждении советских участников Нюрнбергского процесса французскими орденами, 25 января 1947 г. — аналогичное обращение посольства Чехословакии, 30 января — Польши, 1 февраля — посольства Великобритании. Однако ответа на них не последовало (Там же. Д. 12. Л. 1—5; Д. 13. Л. 14—15).

№ 201

РАСПОРЯЖЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО О ПОРЯДКЕ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ

6 февраля 1946 г.

Распоряжение

1. Все документы и копии их как Советской делегации, так и получаемые от иностранных делегаций должны храниться в документальной комнате.

2. Начальнику документальной части полковнику КАРЕВУ Д.С. установить строгий учет выдачи документов и наблюдение за их возвращением в документальную комнату.

3. Всем работникам советского обвинения немедленно сдать все находящиеся в их пользовании документальные материалы в документальную комнату.

---

[a] Так в тексте. Правильно: Ю.В. Покровский.

4. Запрещается хранение документов вне документальной комнаты.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ [подпись] (Р. РУДЕНКО)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 315. Подлинник.

№ 202

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА Р. ДЖЕКСОНА Р.А. РУДЕНКО С ПРОСЬБОЙ ОЗНАКОМИТЬ АМЕРИКАНСКИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ С МАТЕРИАЛАМИ ГЕРМАНСКОГО МИД[1]

7 февраля 1946 г.

НЮРНБЕРГ, ГЕРМАНИЯ
7.II.46 г.

Генералу РУДЕНКО Р.А.
Главному обвинителю от СССР
г. Нюрнберг

Дорогой генерал РУДЕНКО!

Я имел удовольствие узнать из Вашей речи, что в Вашем распоряжении находится меморандум Мартина БОРМАНА, который был найден в германском министерстве иностранных дел советскими войсками.

Я боялся, что эти документы потерялись.

Когда я был в Потсдаме, я узнал, что среди этих документов имеется большое количество документов, имеющих существенное значение для американского обвинения, и еще в Лондоне я спрашивал генерала НИКИТЧЕНКО о том, можно ли найти их местонахождение.

Я надеюсь, что Вы дадите возможность кому-либо из моего аппарата просмотреть эти документы, чтобы нам можно было определить, в какой степени они могут быть использованы нами. Среди этих документов были документы, относящиеся к намерениям Гитлера относительно США; этим документам придается особое значение народом моей страны.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш

подпись (Р. Джексон)

Перевела *[подпись] (Дмитриева)*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 2. Подлинник перевода.

---

[1] 16 октября Берия и Меркулов направили Сталину в Сочи шифротелеграмму об обнаружении архивных материалов бывшего Министерства иностранных дел Германии, 5, 17 и 21 ноября Берия информировал «хозяина» об обнаружении новых материалов германского МИДа и заметок Мартина Бормана (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 100. Л. 22, 42, 54, 58).

№ 203

ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО ЛОРДУ ДЖ. ЛОРЕНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО ХРАНЕНИЯ ОРИГИНАЛОВ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ТРИБУНАЛУ[1]

7 февраля 1946 г.

Уважаемый лорд [а)]Лоуренс[а)]

Я благодарю Вас за препровождение мне копии письма лорда Грина по вопросу хранения оригиналов документов, предъявленных Трибуналу.

[а)–а)] В документах фамилия председателя МВТ пишется то Лоренс, то Лоуренс. В Приговоре — Лоренс и соответственно в авторских текстах сост. — Лоренс.

Этот вопрос несомненно актуален.

Я незамедлительно сообщу Вам свое мнение, как только изучу этот вопрос.

В совершенном к Вам почтении

(Р. Руденко)

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 107. Д. 186. Л. 10. Копия.

---

[1] См. док. № 212, 291. 30 января Дж. Лоренс направил письмо Р.А. Руденко, приложив копию послания к нему хранителя британских архивов лорда Грина. Последний предлагал передать все материалы МВТ после окончания процесса в Международный архив в Гааге. Письмо Грина Лоренсу от 25 января 1946 г. и Дж. Лоренса Р.А. Руденко см.: АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 107. Д. 186. Л. 5—9. 7 февраля К.П. Горшенин направил В.М. Молотову письма Грина и Лоренса, указав, что, по его мнению, нет необходимости вступать в переговоры по этому вопросу и, тем более, подготавливать специальное межправительственное соглашение. По окончанию процесса МВТ сам должен будет принять решение о порядке и месте хранения своего архива (Там же. Л. 4).

№ 204
СООБЩЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО ТРИБУНАЛУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ В СУД СВИДЕТЕЛЕЙ Ф. ПАУЛЮСА И Э. БУШЕНГАГЕНА[1]

9 февраля 1946 г.

Уважаемому Трибуналу

Советское обвинение представит в Суд свидетелей по вопросу о подготовке и развертыванию агрессивной войны:

ПАУЛЮСА — бывш[его] генерал-фельдмаршала германской армии и

БУШЕНГАГЕНА — бывш[его] генерал-лейтенанта германской армии.

Главный обвинитель от СССР
(Р. РУДЕНКО)

«9» февраля 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 269. Копия.

---

[1] 8 февраля советское обвинение приступило к представлению доказательств по всем разделам Обвинительного заключения. См. вступительную речь Р.А. Руденко, произнесенную 8 февраля 1946 г. (Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 573—636), а также записку А.А. Смирнова В.М. Молотову от 14 февраля с критикой речи Р.А. Руденко (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 33. Д. 508. Л. 3). Ф. Паулюс и Э. Бушенгаген должны были давать показания в ходе представления доказательств по разделу «Агрессия против СССР». Появление во Дворце юстиции Ф. Паулюса, которого А. Гитлер объявил погибшим, явилось полной неожиданностью как для защиты, так и для прессы. Его допрос проводил сам Р.А. Руденко, Бушенгагена — Н.Д. Зоря. Протоколы допроса Паулюса и Бушенгагена см.: Нюрнбергский процесс. Т. 3. С. 462—488.

№ 205
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

9 февраля 1946 г., 11.30

Перевод с английского

№ 55
Палата юстиции, Нюрнберг

Протокол закрытого заседания
Международного Военного Трибунала

Председательствует лорд судья ЛОРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

1. Начальник бюро переводов полковник Достер просил указаний относительно того, какие поправки могут быть внесены в неправильно переведенные документы, которые цитировались на судебном заседании.

Трибунал решил, что бюро переводов должно быть дано право при обнаружении ошибок вносить поправки в оглашенные документы. Было принято решение о том, чтобы были представлены исправленные копии тех документов, которые ранее были переведены неправильно. Трибунал также постановил, что исправленные копии документов должны быть переданы генеральному секретарю для включения в книги документов.

2. Просьба представителя агентства «Юнайтед Пресс» о том, чтобы была представлена возможность получать от тюремного врача психолога информацию о подсудимых.

Трибунал признал, что было бы нежелательно разрешить публикацию сообщений в настоящее время; это решение должно быть устно сообщено генеральным секретарем старшему офицеру Международного Военного Трибунала, через которого обращался в Трибунал представитель агентства по этому вопросу.

3. Трибунал постановил поблагодарить правовых консультантов г-на Герберта Векслера и проф. Трайнина за их помощь в деле рассмотрения и представления рекомендаций по полученным Трибуналом ходатайствам о вызове свидетелей и истребовании документов. [...]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2616. Л. 6—7.

№ 206
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.А. СМИРНОВА В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОТПРАВКЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ОТ СССР В НЮРНБЕРГ[1]

16 февраля 1946 г.

Товарищу В. М. Молотову

Прошу Вашего разрешения на отправку в Нюрнберг свидетелей от СССР по общему списку, заверенному Консульским отделом Наркоминдела, так как оформление их обычным порядком может занять много времени. Свидетели должны прибыть в Нюрнберг 18 февраля. Сопровождать свидетелей в Нюрнберг и обратно выделяется референт 3-го Европейского отдела Шумский К.П.

Приложение: список свидетелей.

[подписал] А. Смирнов

16.2.46 г.

Резолюция синим карандашом в верхней части листа: «Согласен. В. Молотов. 16./II». *Помета чернилами в нижней части листа:* «Групповую визу за № 030097 получил. К. Шумский».

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 73. Подлинник.

---

[1] См. док. № 138. В этот же день А.А. Смирнов передал по ВЧ В.С. Семенову, что 18 февраля в Берлин вылетает группа свидетелей от Советского Союза на Нюрнбергском процессе. В нее вошли следующие лица: Тарковский Станислав Станиславович, Григорьев Яков Григорьевич, Будник Давид Иосифович, Сопильник Любовь Родионовна, Кивильша Евгений Александрович, Панасюк Евгения Ивановна, Суцкевер Абрам Гершевич, Дмитриев Юрий Николаевич, академик И.А. Орбели, протоиерей Н.И. Ломакин. А.А. Смирнов сообщал также, что группу сопровождает К.П. Шумский, и просил оказать ему необходимую помощь (АВП РФ. Ф.082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 68). Допрос

свидетеля И.А. Орбели см.: Нюрнбергский процесс. Т. 4. С. 466—471; Н.И. Ломакина: Там же. С. 472—478; А.Г. Суцкевера: Там же. Т. 5. В заключительной части допроса еврейского поэта Суцкевера советским обвинителем Л.Н. Смирновым говорится:

— СМИРНОВ: «Свидетель, меня интересует следующий вопрос. Вы сказали о том, что в период начала немецкой оккупации в Вильне было 80 тыс. евреев. Сколько евреев осталось после оккупации немцев?

СВИДЕТЕЛЬ: После оккупации Вильно осталось приблизительно 600 человек.

СМИРНОВ: Значит, 79.400 человек были уничтожены?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

(Из стенограммы Нюрнбергского процесса от 26 февраля 1946 г. АВП РФ. Ф. 435. Оп. 2. П. 12. Д. 68. Л. 10.)

№ 207

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ К.П. ШУМСКОГО А.А. СМИРНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ САМОЛЕТОМ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б) БЕЛОРУССИИ П.К. ПОНОМАРЕНКО ДЛЯ ДОСТАВКИ СВИДЕТЕЛЕЙ В НЮРНБЕРГ[1]

18 февраля 1946 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ

Тов. СМИРНОВУ А. А.

Группа свидетелей от Советского Союза на Нюрнбергском процессе остановилась из-за нелетной погоды в Минске.

По сообщению аэропорта, завтра возможен вылет. Однако, чтобы быть уверенным в вылете завтра в направлении Берлина, прошу Вас договориться с тов. ПОНОМАРЕНКО по ВЧ о его личном самолете, который летает при любой погоде. Мы летели в холодном самолете и одна свидетельница, т. Панасюк (Белоруссия), заболела и не вылетит, если будет холодный самолет.

Передал Шумский

Приняла Казарян *[подпись И. Казарян]*

18.II.46 г.

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 89. Подлинник.

---

[1] См док. № 206.

№ 208

ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

21 февраля 1946 г.

№ 59

Дворец юстиции,

Нюрнберг, Германия

ПРОТОКОЛ

ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

21 февраля 1946 г. в 17 час.

Председательствует — лорд судья ЛОРЕНС

Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

1. После дальнейшего обсуждения письма Штамера от 4-го февраля 1946 г. по вопросу о «Порядке выступления защиты», Трибунал по параграфам 5, 6 и 7 данного письма (части, по которым еще не было принято решений) постановил:

§ V. Подготовка переводов:

Трибунал согласился с рекомендацией д-ра Штамера и, кроме того, принял решение, что шесть экземпляров книги документов будет передано Генеральному Секретарю за 2 недели до предполагаемого выступления защиты.

§ VI. Общие правовые вопросы:

Один защитник от имени всех других защитников может выступить с общим заявлением по правовым вопросам, после того как будет закончено представление доказательств, причем этот вопрос будет обсуждаться не более чем на одном судебном заседании. В связи с этим суд не будет выслушивать аргументы, касающиеся полномочий Трибунала.

Защита подсудимых должна представить генеральному секретарю текст выступления в письменной форме за несколько дней до выступления с целью обеспечения перевода.

§ VII. Характер последнего слова подсудимых:

Устав предусматривает, что прежде чем Трибунал вынесет свой приговор, каждый подсудимый должен выступить с последним словом. Так как подсудимые имеют право выступать с показаниями в свою пользу, то их последнее слово не должно содержать каких бы то ни было доказательств, но они могут касаться любых дополнительных вопросов, прежде чем будет вынесен приговор.

Трибунал далее постановил, что все эти указания относительно данной процедуры не являются неизменными; они могут быть изменены в любое время, когда Трибунал сочтет это необходимым.

2. Возник вопрос относительно того, должен ли подсудимый в том случае, когда он желает давать показания, выступать со свидетельского пульта или со скамьи подсудимых.

После обсуждения было решено, что Председатель проконсультируется с генералом Вотсоном в части, касающейся безопасности, и затем сообщит об этом Трибуналу[1].

3. Что касается предложения относительно «Порядка представления доказательств защите», представленного главными обвинителями 11 февраля 1946 года, то Трибунал принял следующие решения по параграфам: 2, 3, 4 и 5 данного предложения (по параграфу I решение было принято ранее).

Параграф 2. Нет необходимости принимать какое-либо решение по данному вопросу.

Параграфы 3, 4, 5 — отклонить.

Заседание закончилось в 18 ч. 25 мин.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
Бригадный генерал Американской армии
(МИТЧЕЛЛ)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 58-60. Копия.

---

[1] Обвиняемые произносили последнее слово со скамьи подсудимых. Генерал Вотсон — имеется в виду Уотсон, отвечавший за безопасность во Дворце юстиции.

№ 209
ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ Л.Н. СМИРНОВА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО РАЗДЕЛУ «ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ»

26 февраля 1946 г.

СМИРНОВ: Я перехожу к разделу «Преследование евреев». Это — страница 37 текста.

Возведенный в зоологические формы крайний антисемитизм гитлеровских преступников общеизвестен. Я не буду приводить цитат из так называемых «теоретических произведений» главных преступников войны от Гиммлера и Геринга до Папена и Штрайхера, доказывающих это. В странах Восточной Европы этот антисемитизм гитлеровцев осуществлялся преимущественно в форме физического уничтожения невинных людей.

В свое время американским обвинением уже был предъявлен суду один из отчетов специальной преступной организации германских фашистов, так называемой «Оперативной группы А». Он был предъявлен под номером Л-180. Наши американские коллеги представили отчет по 15 октября 1941 года включительно. Советское обвинение располагает другим отчетом этой злодейской организации германских фашистов, охватывающим другой период времени и являющийся как бы продолжением первого документа, а именно отчетом «Эйнзацгруппы А» с 10 октября 1941 года по 31 января 1942 года.

Я представляю Трибуналу фотостат этого отчета под номером СССР-357. Прошу разрешения Трибунала огласить весьма краткие цитаты из главы 3-й отчета «Оперативной группы А», озаглавленной «Евреи», причем я прошу Трибунал обратить внимание, что представленные данные — это данные по одной лишь организации, т.е. только по «Эйнзацгруппе А». Я цитирую один абзац на стр. 70 — второй абзац книги документов.

«...Систематическая работа по очищению Востока, согласно основным приказам, имела своей целью возможно полную ликвидацию евреев. Эта цель в основном достигнута. Исключая Белоруссию, экзекуции подвергнуто 229 тысяч 052 еврея. Оставшиеся в прибалтийских провинциях евреи мобилизуются в срочном порядке на работы и размещаются в гетто...»

Прерываю на этом цитату и цитирую две строки из подраздела «Эстония», на стр. 2-й русского текста, что соответствует стр. 171, 2 абзац текста документов книги суда. Начинаю цитату:

«... Экзекуции над евреями, поскольку последние не были необходимы на работах, стали постепенно производиться силами полиции безопасности и СД. На сегодняшний день евреев в Эстонии больше нет...»

Привожу далее короткие извлечения из подраздела «Латвия». Цитирую одну строку из последнего абзаца русского текста на стр. 2-й. Это соответствует стр. 171, 5-й абзац книги документов суда. Начинаю цитату:

«...При вступлении германских войск в Латвию, там находилось еще 70 тысяч евреев...»

Прерываю цитату и привожу одну строку из 2-го абзаца на стр. 3-й русского текста или на стр. 171, последний абзац книги документов суда:

«...До октября 1941 года этими особыми командами были подвергнуты экзекуции ровно 30 тысяч евреев...»

Прерываю цитату и продолжаю ее в следующем абзаце:

«В последующее время были произведены дальнейшие экзекуции. Так, например, 9 ноября 1941 года в Двинске было подвергнуто экзекуции 11.034 ев-

рея. В начале декабря 1941 года в результате проведенной, по распоряжению бывшего руководителя СС и полиции, операции в Риге была произведена экзекуция над 27.800 и в середине декабря 1941 года в Либаве над 2.350 евреями. В настоящее время в гетто находятся (кроме евреев из Германии) округленно: в Риге 2.500 человек, в Двинске 950 человек, в Либаве 300 человек».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, откуда получены эти данные? Это данные, которые заключаются в официальном документе, или это данные из немецких источников?

СМИРНОВ: Это — данные самих немцев, этот документ в копии был изъят в архивах гестапо. Он был изъят в Латвии войсками Красной Армии. Я прошу Вас, господа судьи, обратить внимание на то, что этот документ охватывает всего лишь период времени с 16 октября 1941 года по 31 января 1942 г. Таким образом, это — не итоговые данные, а данные по одной оперативной группе немцев только за этот период времени.

Разрешите мне продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СМИРНОВ: Я цитирую всего одну строку из подраздела «Литва». Члены суда найдут это место на странице 173-й книги документов, в 3-м абзаце:

«В результате многих отдельных операций было ликвидировано в общем 136.421 человек».

Я буду просить разрешения суда привести более подробную цитату из следующего раздела отчета группы «А» «Белоруссия». Цитирую последний абзац на странице 5-й русского текста, или суд найдет это место на странице 174-й книги документов суда в последнем абзаце. Начинаю цитату:

«Вопрос решительной и полной ликвидации евреев на территории Белоруссии после прихода немцев наталкивается на известные трудности. Как раз здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент специалистов, которые в этой области, вследствие отсутствия других резервов, являются необходимыми. Кроме того, оперативная группа "А" приняла эту территорию лишь с наступлением сильных морозов, которые очень затруднили проведение массовых экзекуций.

Дальнейшая трудность заключается в том, что евреи живут разбросанно по всей территории. Учитывая большие расстояния, плохое состояние дорог, недостаток автотранспорта, бензина и незначительные силы полиции безопасности и СД, проведение расстрелов возможно только при максимальном напряжении всех сил. Несмотря на это, расстреляна уже 41 тысяча евреев. В это число не вошли расстрелянные прежними оперативными командами...»

Я прерываю цитату, начинаю ее в следующем абзаце. Это соответствует странице 175-й, 2-му абзацу книги документов суда. Начинаю цитату:

«Командиру полиции по Белоруссии, несмотря на тяжелое положение, даны указания — как можно быстрее ликвидировать еврейский вопрос. Но все же для этого потребуется около 2-х месяцев времени в зависимости от погоды».

«Размещение оставшихся евреев в существующих гетто в лагерях Белоруссии подходит к концу».

Для того, чтобы показать, как производились массовые акции немецких преступников против евреев, я предъявляю суду под № СССР 119-а заверенный Чрезвычайной Государственной Комиссией фотостат подлинного немецкого документа. Это — итоговый отчет командира одной из рот 12 полицейского полка, производившего массовую акцию по уничтожению евреев

гор. Пинска, загнанных в гетто. 29 и 30 октября 1942 года злодеи из 15 полицейского полка уничтожили в Пинске 26.200 евреев.

Вот как описывает командир роты Зауэр это совершенное немцами преступление. Я не буду цитировать весь документ, он довольно обширен, и приведу лишь несколько абзацев из него. То место, которое я просил бы разрешения суда огласить, находится на странице 177 книги документов суда в третьем абзаце. Начинаю цитату:

«Оцепление было назначено на 4.30 часов и оказалось, что благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начальника в 6.00 часов. Но благодаря темноте начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи увидели к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полиции на месте сбора проверку, благодаря громадному, неожиданному скоплению народа, провести не удалось.

В первый день прочесывания рассчитывали только на 1—2 тысячи человек. Первое прочесывание закончилось в 17 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тысяч человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 года гетто было прочесано второй раз. 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвертый раз.

В общем, к месту сбора было пригнано около 15 тысяч евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто, во дворе. В гетто было казнено около 1.200 евреев».

Я прошу разрешения суда продолжить абзац на второй странице документа, что соответствует странице 178, это 6-й абзац книги документов суда. Я цитирую два пункта из раздела «итоги». Начинаю цитату.

«Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находятся в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака “Аста”), или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда...»

Цитирую далее пункт 5-й:

«Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя».

Пример полицейского полка, оглашенный мной, характерен для уничтожения евреев, загнанных в гетто, но не всегда немецко-фашистские захватчики прибегали к этому приему, предшествовавшему уничтожению мирного еврейского населения. Одним из таких же преступных приемов был сбор евреев данной местности под предлогом переселения в другую местность. Затем собранные таким образом в одно место евреи расстреливались. Я предъявляю суду подлинное объявление, свидетельствующее о такого рода расстрелах в городе Кисловодске. Это объявление было расклеено немецкой комендатурой города Кисловодска «Комендатурой № 12». Текст цитаты уважаемые судьи найдут на странице 180. Цитирую этот документ в извлечениях. Он сравнительно объемист. Сейчас начинаю первую его часть.

«Всем евреям. С целью заселения малонаселенных районов Украины все евреи, проживающие в городе Кисловодске, и те евреи, которые не имеют постоянного местожительства, обязаны в среду, 9 сентября 1942 года, в 5 часов утра по берлинскому времени (в 6 часов по московскому времени) явиться на товарную станцию города Кисловодска. Эшелон отходит в 6 часов утра (в 7 часов по московскому времени). Каждому еврею взять багаж весом не более 20 килограммов, включая продовольственный минимум на два дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями».

Я опускаю последующие абзацы, цитирую только одну строчку через шесть абзацев.

«...Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение...»

Кончаю на этом цитату.

Для того чтобы уяснить, что случилось с еврейским населением города Кисловодска (то же происходило и во многих других городах), я прошу суд обратиться к содержанию уже предъявленного суду ранее под № СССР-1 сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю. То место, которое я хотел бы кратко изложить, находится на странице 187 книги документов суда. Там сказано, что собравшиеся на станции Кисловодск 2.000 евреев были отправлены на станцию Минеральные Воды и там расстреляны в противотанковом рву, в двух с половиной километрах от города. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из городов Ессентуки и Пятигорск.

Для того, чтобы показать объемы преступного уничтожения мирного еврейского населения в странах Восточной Европы, я обращаюсь к содержанию докладов правительств соответствующих стран Восточной Европы, представленных Трибуналу.

Цитирую доклад польского правительства на странице 136 русского текста этого документа. Начинаю цитату:

«Официальный статистический ежегодник Польши в 1931 году определял количество евреев в 3.115.000.

По неофициальным данным, собранным в 1939 г., в Польше было 3.500.000 евреев.

После освобождения Польши в ней насчитывалось менее 100.000 евреев и 200.000 польских евреев пребывают до сих пор в СССР.

Таким образов, 3 миллиона евреев погибло в Польше».

В Чехословакии, как видно из данных, приведенных на страницах 82—83 русского текста доклада, насчитывалось 118 тысяч евреев. В настоящее время во всей стране насчитывается только 6.000 евреев. Из общего числа 15.000 еврейских детей вернулось только 28.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можем мы сейчас объявить перерыв?

(Объявляется перерыв до 10 часов утра 27 февраля.)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 28. Л. 17—22.

№ 210

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ Л.Н. СМИРНОВА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО РАЗДЕЛУ «ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ»

27 февраля 1946 г.

СМИРНОВ: Господа судьи, я позволю себе восстановить в Вашей памяти некоторые цифры, оглашенные мной во вчерашнем заседании. Я говорю

относительно числа уничтоженных евреев в Польше и Чехословакии. Я позволю себе напомнить суду ту цифру, которую я назвал вчера, основываясь на докладе польского правительства, которая говорила, что в Польше было уничтожено 3 миллиона евреев.

В Чехословакии из 118 тыс. евреев осталось только 6 тысяч. После этого я позволю себе перейти к докладу югославского правительства и процитирую один абзац, который члены Суда смогут найти на стр. 75 книги документов в 3-м абзаце. Цитирую:

«Из 75 тыс. югославских евреев и около 5.000 евреев эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек».

Я прошу Суд о вызове для подтверждения данных, приведенных в этом разделе моего доклада, свидетеля Абрама Герцевича Суцкевера, еврейского писателя, семья которого и сам он стали жертвами немецко-фашистских преступников, временно оккупировавших территорию Литовской ССР. Я прошу разрешить допрос этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста. (В зал вводят свидетеля Суцкевера.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Вашу фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Суцкевер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы — гражданин Советского Союза?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной следующее: Я — назовите Ваше имя, фамилию и отчество.

СВИДЕТЕЛЬ: Я — Суцкевер, Абрам Герцевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

СВИДЕТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по этому делу.

СВИДЕТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по этому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед лицом этого Суда обещаю и клянусь.

СВИДЕТЕЛЬ: Перед лицом этого Суда обещаю и клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорить Суду только правду...

СВИДЕТЕЛЬ: Говорить Суду только правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обо всем, что мне известно по этому делу.

СВИДЕТЕЛЬ: Обо всем, что мне известно по этому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если Вы хотите.

СМИРНОВ: Разрешите приступить к допросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетель, где Вас застала немецкая оккупация?

СВИДЕТЕЛЬ: В городе Вильно.

СМИРНОВ: Вы находились в этом городе в период немецкой оккупации длительное время?

СВИДЕТЕЛЬ: Я во время немецкой оккупации находился там с первого почти до последнего дня.

СМИРНОВ: Вы являлись очевидцем преследования евреев в этом городе?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Я просил бы Вас рассказать об этом Суду.

СВИДЕТЕЛЬ: Когда немцы захватили мой город Вильно, в нем находилось приблизительно 80 тыс. евреев. Сейчас же на Виленской улице 12 была

создана, так называемая, «Зондеркоманда» с начальниками Швейхенбергом и Мартином Вейцем. Ловцы этой зондеркоманды, или как их называли евреи «хапуны», врывались днем и ночью в еврейские помещения, вырывали оттуда мужчин, приказывали им взять с собой кусок мыла и полотенце и загоняли их в помещения, которые находились в направления местечка Панари. Это местечко находится в 8 километрах от города Вильно. Оттуда почти никто не вернулся. Когда евреи стали узнавать, что их родные не возвращаются, большая часть населения спряталась, но немцы стали искать их собаками. Многих находили, а кто не хотел идти за ними, — расстреливали на месте. Я должен сказать, что немцы заявляли, что они истребляли еврейский народ как бы законно. 8 июля был издан приказ, чтобы евреи носили на спине заплатки, потом было приказано, чтобы они эти заплатки стали носить на груди. Этот приказ был подписан комендантом города Вильно Ценфенигом. Но на второй день какой-то комендант Нейман издал новое распоряжение, что эти заплатки нельзя носить, а что нужно носить желтый сионский знак.

СМИРНОВ: Что значит желтый сионский знак?

СВИДЕТЕЛЬ: Это шестиугольная латка на груди и на спине, чтобы отличить евреев среди населения города. На другой день нужно было носить синюю ташму и белый знак. Евреи не знали, какой знак нужно носить, потому что они мало жили в городе. Если евреи не носили этого знака, их сейчас же арестовывали и уже никогда никто их не видел.

17 июля 1941 года я был свидетелем большого погрома в Вильне на улице Новгородской. Руководителем этого погрома был Швайнеберг, он назывался Максимом Вайс, Геринг и немец начальник гестапо Пулговер. Они окружили этот район зондеркомандой. Они выгнали всех мужчин на улицу, приказали им снять штаны с пояса, а руки поднять на голову. Вот так. Когда это было сделано, всех евреев направили в лукшиную тюрьму. Когда евреи начали идти, штаны опускались, и евреи не могли идти дальше. Кто хотел рукой поддержать штаны, того тут же на улице расстреливали. Когда мы шли колонной по улице, я сам видел, как лежали расстрелянными приблизительно 100—150 человек. Ручьи крови лились вниз по улице, как будто бы наверху шел красный дождь. В первые дни августа в 1941 году один немец схватил меня на улице Докуменская. Я в это время шел к матери. Немец сказал мне: идем со мной, ты будешь играть в цирке. Когда я пошел, я увидел, что второй какой-то немец ведет еврея, старого раввина этой улицы Касселя. Третий немец уже держал молодого парня. Когда мы дошли до старой синагоги на этой улице, я увидел, что лежат дрова в форме пирамиды. Немец вытащил револьвер и сказал, что мы должны снять одежду. Когда мы разделись и остались голыми, немец взял спичку и поджег дрова. Второй немец вынес из синагоги три свитка торы, дал их нам и сказал, чтобы мы танцевали вокруг костра и пели русские песни.

За нами стояли три немца, они штыками подгоняли к огню и смеялись. Когда мы были почти без сознания, немцы ушли.

Должен сказать, что массовое истребление еврейского народа в Вильне началось в то же время, когда приехал в Вильно гебитскомиссар Ганс Финкс и референт по еврейским делам Муров. 31 августа под руководством гебитскомиссара и Мурова...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В каком году?

СВИДЕТЕЛЬ: В 1941 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ: Под руководством Финкса и Мурова немцы окружили старые еврейские кварталы в Вильне на улицах Рудницкой, Еврейской, переулке Галонском, Шабельской улице, на улице Страшуна, где приблизительно жили от 8 до 10 тысяч евреев,

Я тогда был болен и спал. Вдруг я почувствовал на себе нагайку. Когда я встал с кровати, я увидел перед собой Швайнеберга. Около него стояла большая собака. Он всех бил и кричал, чтобы выходили быстро во двор. Во дворе я увидел много женщин, стариков, детей, — всех евреев, которые там жили. Швайнеберг и зондеркоманда окружили всех и сказали, что нас везут в гетто. Конечно, как все, что немцы говорят — ложь, это тоже была ложь. Мы колоннами шли по городу, а нас вели в направлении Лутищевой тюрьмы. Все знали, что нас везут на смерть. Когда мы были около Лутищевой тюрьмы, возле так называемого Лутишкина рынка, я видел целую шпалеру немцев с белыми палками, которые стояли для того, чтобы принимать нас. Когда этот шпалер шел, нас били из этого шпалера палками. Когда один падал, то говорили, чтобы второй еврей взял и унес в открытую большую дверь в Лукашкину тюрьму. Около тюрьмы я удрал. Я переплыл реку Вили и спрятался у моей матери. Моя жена, которая попала в тюрьму и потом удрала, мне рассказала, что там она видела почти уже мертвого известного еврейского ученого Молоха Прилуцкого и председателя еврейской общины в Вильно доктора Якова Выгоцкого, также молодого историка Пинхус Кона. Совсем мертвыми лежали известные артисты Хаш и Кадиш. Немцы очень били, грабили и всех увозили на Панарах.

6 сентября в 6 часов утра тысячи немцев под руководством гебитскомиссара Ханц Кинда Мурера, Швейнберга, Мартин Вейцберг и других оцепили целый город, ворвались в еврейские дома и сказали, что можно взять только то, что можно взять в руки, и выйти на улицу. Тогда нас увезли в гетто. Когда шли по той улице, где я был, это была улица Вилкомировская, я увидел, что немцы привезли больных евреев из госпиталей. Они были еще в синих халатах. Их всех поставили, и впереди ехал немецкий фильмооператор и снимал эту картину.

Но я должен сказать, что не все евреи были загнаны в гетто. Хинкс это сделал с продуманным планом. Одну улицу он загнал в гетто, а другую в Панары. В Вильно раньше немцы сделали два гетто. В первом гетто было 29.000 евреев, а во втором гетто — 15.000. Приблизительно половина еврейского населения в Вильно не дошла до гетто, была расстреляна раньше. Я помню, когда мы зашли в гетто...

СМИРНОВ: Задержитесь на одну минуту, свидетель. Правильно ли я Вас понял, что до организации гетто половина евреев в Вильно была уничтожена?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, правильно.

Когда я пришел в гетто, я увидел эту картину. Мартин Вейс зашел с молодой еврейской девочкой. Когда мы зашли дальше, он вытащил револьвер и сейчас же ее застрелил. Имя этой девочки Гителе Тарло.

СМИРНОВ: Скажите, сколько лет было девочке?

СВИДЕТЕЛЬ: Одиннадцать.

Я должен сказать, что гетто немцы сделали только потому, чтобы легче уничтожать население. Начальником гетто был референт по еврейским делам Мурер. Он давал всякие дикие распоряжения. Например, евреям нельзя было носить часы. Евреям нельзя молиться в гетто. Когда заходит немец в гетто, нужно снять шапку, но нельзя смотреть на него.

СМИРНОВ: Это было официальное распоряжение?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, от Мурера.

СМИРНОВ: Эти распоряжения были расклеены?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, в гетто.

Тот же Мурер, когда заходил в гетто, там, где работали для него, он дал распоряжение, чтобы все работники падали на землю и лаяли, как собаки. В судный день в 1941 г. Швейнеберг и та же зондеркоманда ворвались во второе гетто и выхватили всех стариков, которые были в синагогах, и увезли в Панары.

Я помню один день, когда Швейнеберг пришел в это второе гетто и ловцы хватали евреев.

СМИРНОВ: Что значит ловцы, свидетель?

СВИДЕТЕЛЬ: Это из зондеркоманды, те, которые хватали евреев, их называли ловцами.

СМИРНОВ: Значит, это солдаты зондеркоманды, которых население называло ловцами?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, правильно. Эти ловцы вырывали евреев из подвалов и хотели их везти. Но евреи уже знали, что никто не придет обратно, и не хотели идти. Тогда Швейнберг начал стрелять в население гетто. Около него, помню точно, стояла большая собака. И когда эта собака услышала эту стрельбу, она наскочила на Швейнберга и начала грызть ему горло, как будто бы она сбесилась. Тогда Швейнберг убил эту собаку и сказал, чтобы евреи похоронили эту собаку и плакали над гробом. Да, действительно, мы тогда плакали, что в земле лежит не Швейнберг, а эта собака.

В конце декабря 1941 года было распоряжение в гетто, что женщинам-еврейкам нельзя родить.

СМИРНОВ: Я прошу вас сообщить, свидетель, в какой форме было сделано немецко-фашистскими властями это распоряжение.

СВИДЕТЕЛЬ: В госпиталь на улице № 6 пришел Мурер и сказал, что пришло распоряжение из Берлина, что еврейским женщинам нельзя родить и если они узнают, что еврейская женщина родила ребенка, то этот ребенок будет уничтожен.

В конце декабря моя жена родила в гетто ребенка мальчика. Я тогда в гетто не был, а убежал во время одной резни или, как их называли, акции. Когда я пришел, я узнал, что в госпитале в гетто моя жена родила ребенка. Но я увидел, что этот госпиталь окружен немцами и стоит черная машина. Около машины стоит Швейнберг и эти самые «ловцы» несут из госпиталя стариков и больных и бросают их, как дрова, в автомобиль. Между ними я увидел еврейского писателя редактора Гродненского, как его бросали в автомобиль.

Когда вечером немцы ушли, я зашел в госпиталь и увидел заплаканную моя жену. Оказалось, что, когда она родила ребенка, то еврейские врачи из этого госпиталя уже имели распоряжение, что еврейским женщинам нельзя родить. Они этого ребенка, вместе с другими, спрятали в одну комнату. Но когда зашла эта комиссия с Мурером, они услышали, что дети там плачут. Они вырвали дверь и зашли в эту комнату. Когда моя жена услышала, что вырвали дверь, то она сразу вскочила, чтобы увидеть, что с ребенком. И тогда она увидела, что один немец держит ребенка и кладет ему что-то под нос, а потом бросил его на кровать и смеется. Когда моя жена взяла ребенка, под носом у него было черное. И когда я зашел в госпиталь, то увидел моего ребенка мертвым. Он был немного еще теплым.

На второй день я пришел к моей матери в гетто и вижу, что пустая комната. На столе еще открыт молитвенник и стакан чая, не выпитый, стоит на столе. Я узнал, что ночью немцы окружили этот двор и всех взяли и направили в Панары.

В последние дни декабря в 1941 г. Мурер сделал подарок для гетто. В гетто приехала подвода с обувью с мертвых, расстрелянных евреев в Панарах. Эту старую обувь он отослал из Панаров в подарок в гетто. И тогда между этой обувью я узнал туфли моей матери.

Скоро было совсем уничтожено второе гетто и в немецких газетах в Вильно было написано, что евреи из этого района вымерли от эпидемии.

23 декабря ночью приехал Мурер и роздал населению 3.000 желтых билетов, так называемых «генаусвайц». Эти 3 тыс. желтых билетов имели право прописать у себя родных, приблизительно, на 9 тыс. чел., а в гетто было тогда, приблизительно, от 18 до 20 тыс. Те, которые имели эти желтые бумажки, они завтра утром вышли на работу, а в отношении остальных, которые были в гетто и не имели этих бумажек, началась резня в самом гетто, которые не хотели идти на смерть. А остальных увезли в Панары. У меня даже есть документ, который я нашел после освобождения города Вильно у Вингста об еврейских одеждах в Панарах. Если этот документ интересен, я могу его показать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Вас имеется этот документ?

СМИРНОВ: Я тоже не знаю этот документ, г-н председатель.

СВИДЕТЕЛЬ: В этом документе пишется так, я прочту только несколько строчек. (Читает по-немецки.) Вначале перевода нет.

«Телефон 19-36. Вильно, 3 ноября 1941 г. Г-ну гебитскомиссару Вильно. По Вашему приказу все старые еврейские платья передать Управлению Вильно».

СМИРНОВ: Свидетель, поскольку вы огласили какой-то документ, вы обязаны передать его Суду, ибо мы лишены возможности, в противном случае, судить об этом документе.

СВИДЕТЕЛЬ: Пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите нам, прежде всего, где был найден этот документ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я нашел этот документ в гебитскомиссариате города Вильно в июле 1944 г., когда наш город уже был очищен от немецких захватчиков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где, вы сказали, он был найден?

СВИДЕТЕЛЬ: В гебитскомиссариате гор. Вильно, на улице Гедемина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что это здание было занято немцами?

СВИДЕТЕЛЬ: Там был гебитскомиссариат, там жили Ганс Финск и Мурер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Зачитайте еще раз ту часть документа, которую вы зачитали, потому что мы ее не слышали.

СВИДЕТЕЛЬ: Пожалуйста.

«Комиссару Вильно. По Вашему приказу, в настоящее время всю старую еврейскую одежду в Панарах следует передать в Виленское Городское Управление».

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Свидетель, меня интересует следующий вопрос. Вы сказали о том, что в период начала немецкой оккупации в Вильно было 80 тыс. евреев. Сколько евреев осталось после оккупации Вильно?

СВИДЕТЕЛЬ: После оккупации Вильно осталось, приблизительно, 600 человек.

СМИРНОВ: Значит, 79.400 человек были уничтожены?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов к свидетелю, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли задать вопросы свидетелю другие главные обвинители?

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ — Нет вопросов.

МИСТЕР ДОДД — Нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие защитники задать вопросы? В таком случае свидетель может считать себя свободным.

Пожалуйста, господин Смирнов.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 29. Л. 3—10.

№ 211
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Д.С. КАРЕВА К.П. ГОРШЕНИНУ «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ДОКУМЕНТАХ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ СОВЕТСКИМ ОБВИНЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ»

28 февраля 1946 г.

Тов. ГОРШЕНИНУ К. П.

Предварительные данные о документах, предъявленных советским обвинением Международному Военному Трибуналу в Нюрнберге

К моменту подписания Обвинительного заключения Главными Обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции Советское Обвинение располагало 70 документами, носившими номера от 1 до 63 (некоторые документы имели номера 1а, 2а, 2б, 2с, и т.д.).

В момент предъявления документов Советским Обвинением число зарегистрированных документов достигло 443.

В это число документов входили также и американские, английские, чехословацкие, югославские, польские документы, подлинники которых были переданы Советскому Обвинению и получили номера СССР.

Название «документ» весьма условно и в ряде случаев под одним номером объединялись 8—10 и больше документов. С начала предъявления документов Советским Обвинением, т.е. с 8 февраля 1946 г. по 27 февраля с.г. Советское Обвинение передало Международному Военному Трибуналу 267 документов.

Из этого числа

Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии — 44;

Захваченных Красной Армией и советскими властями немецких документов — 85;

Прочих документов (протоколы допросов, документы советского происхождения и т.д.) — 56;

Документов, переданных Югославской делегацией — 26;

Документов, переданных Польской делегацией — 10;

Документов, переданных Чехословацкой делегацией — 3;

Документов, переданных Обвинением США — 33;

Документов, переданных Английской делегацией — 10.

Кроме того, Советское Обвинение ссылалось в своих докладах на приводимые цитаты из 43 американских и английских документов, которые ранее были предъявлены Трибуналу.

Из числа предъявленных Советским Обвинением документов Международному Военному Трибуналу было передано 125 подлинных документов, 69 фотостатов и 73 заверенные копии документов.

По отдельным документам:

1. «Преступления против мира» (ПОКРОВСКИЙ)

Общее число документов, использованных в докладе, 28. Из них: предъявленных впервые 21, захваченных немецких документов — 10, прочих документов 1, югославских документов — 3, польских — 1, чехословацких 1, американских 2, английских 3.

Приведены выдержки из 7 ранее предъявленных документов другими Делегациями.

Полковник ПОКРОВСКИЙ предъявил Трибуналу 14 подлинников, 4 фотостата и 3 копии документов.

2. «Агрессия против СССР» (ЗОРЯ)

Общее число документов, использованных в докладе, 43. Из них предъявлено впервые 36, в том числе захваченных немецких документов 17; американских и английских 4.

Приведены выдержки из 7 ранее предъявленных документов другими Делегациями.

Тов. Зоря передал Трибуналу 8 подлинных документов, 17 фотостатов и 11 копий документов.

3. «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными» (ПОКРОВСКИЙ)

Общее число документов, использованных в докладе — 54. Из них: впервые было предъявлено 50, в том числе 13 сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии, 7 югославских и польских документов и 16 американских.

Тов. ПОКРОВСКИЙ привел выдержки из 2-х ранее предъявленных Суду советских документов и 2-х американских.

Им было передано Трибуналу 32 подлинника, 13 фотостатов и 5 копий документов.

4. «Преступления против мирного населения» (СМИРНОВ)

Общее число документов, использованных в докладе — 92. В том числе 68 предъявлено впервые. Из числа предъявленных впервые документов 64 Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, 13 захваченных немецких документов, 7 югославских и польских и 4 английских.

Тов. СМИРНОВ в своем докладе сослался на 11 ранее предъявленных советских документов и 11 документов, переданных Суду другими Делегациями.

Из числа предъявленных им документов 41 подлинных, 17 фотостатов и 10 копий документов.

5. «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности» (ШЕЙНИН)

Тов. Шейнин в своем докладе использовал 37 документов, а впервые предъявил Трибуналу 16. Половина из них — это захваченные немецкие документы, а 4 переданных американской делегацией Советскому Обвинению.

Тов. Шейнин в своем докладе ссылался на 16 ранее предъявленных советских документов и 4 американских.

Из числа предъявленных впервые тов. Шейниным документов 8 были подлинники, 4 фотостата и 4 копии.

6. «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей» (РАГИНСКИЙ)

Общее количество документов, использованных в докладе тов. Рагинским — 42. Из них были впервые предъявлены Трибуналу 14 документов (в том числе сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии — 5 и американских документов 6).

Тов. РАГИНСКИЙ ссылался на 20 ранее предъявленных Советским Обвинением документов и 6 американских.

По этому докладу было передано Суду 13 подлинных документов и 3 фотостата.

7. «Разрушение сел и городов» (РАГИНСКИЙ)

Общее число документов, использованных в докладе тов. Рагинского — 34. Из них было предъявлено впервые 12 и приведены выдержки из 23 ранее оглашенных на Суде советских документов и одного американского.

По этому докладу Трибуналу было передано 9 подлинников, 2 фотостата, одна копия документа.

8. «Угон в рабство» (ЗОРЯ)

По этому докладу было использовано 18 документов, из них предъявлено впервые 11 (все это захваченные немецкие документы).

Тов. ЗОРЯ сослался в своем докладе на 7 ранее предъявленных советских документов.

Из числа предъявленных впервые документов по этому докладу подлинников было 3, фотостатов 1 и копий документов 7.

9. «Преступления против человечности» (СМИРНОВ)

Общее число документов, использованных в этом докладе — 51 (не включая в это число несколько десятков фотодокументов, переданных Югославской делегацией).

Последний докладчик Советского Обвинения предъявил Трибуналу 37 новых документов, из числа которых 25 было захваченных немецких документов и 4 переданных Советскому Обвинению Американской и Английской делегациями.

В своем докладе тов. СМИРНОВ сослался на 13 ранее переданных Советским Обвинением Трибуналу документов.

Тов. Смирнов предъявил Трибуналу 29 подлинников и 8 фотостатов.

Более подробные и уточненные данные будут представлены дополнительно.

НАЧАЛЬНИК ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЧАСТИ
ПОМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР [подпись] (КАРЕВ)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 7—10. Подлинник.

№ 212

ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО ДЖ. ЛОРЕНСУ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО МЕСТА ХРАНЕНИЯ АРХИВА ТРИБУНАЛА[1]

1 марта 1946 г.

Уважаемый господин ЛОУРЕНС.

На Ваше письмо от 30.1.46 года имею честь сообщить Вам, что судьбы архивов Международного Военного Трибунала, на наш взгляд, достаточно определены правилом 10 Регламента.

Так как статья 24 Устава определяет Берлин в качестве постоянного местонахождения Трибунала, то очевидно, и архив Трибунала целесообразно

разместить в Берлине или окрестностях, где он мог бы храниться совместно с архивами других международных учреждений в Германии.

Главный обвинитель от СССР при Международном Военном Трибунале (Р. РУДЕНКО)

«1» марта 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 270. Копия.

---

[1] См. док. № 203, 291. К 11 февраля заведующему 3-м Европейским отделом А.А. Смирнову и помощнику наркома В.М. Хвостову было поручено сформулировать советскую позицию по данному вопросу. 16 февраля Хвостов высказался против предложения Грина, указав, что архив должен храниться в Берлине вместе с материалами Контрольного Совета и других межсоюзнических учреждений в Германии. Молотов согласился с ним. Руденко был направлен проект ответа на письмо Дж. Лоренса от 30 января (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 58—64, 75, 76).

№ 213
ПИСЬМО Р. ДЖЕКСОНА Р.А. РУДЕНКО И Ш. ДЕ РИБУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ВЫПАДАМ ЗАЩИТЫ В АДРЕС 4-Х СОЮЗНЫХ СТРАН[1]

8 марта 1946 г.

Г-ну Шампетье де Рибу
Генерал-лейтенанту Руденко Р.А.
г. Нюрнберг

Господа!

На совещании Главных Обвинителей 9 ноября 1945 года мы обсуждали возможность политических выпадов со стороны защиты по адресу представителей наших стран, особенно по вопросам политики Англии, России и Франции в связи с обвинением в ведении агрессивной войны.

На этом же совещании было принято решение о том, что мы все будем противостоять этим выпадам, как не имеющим отношения к делу, и что так как США вступили в войну поздно и находились далеко от непосредственной операции, то, очевидно, и выпадов против США будет меньше, а следовательно, в этом отношении положение представителей этой страны несколько более удобное для того, чтобы препятствовать политическим дискуссиям.

Кроме того, договорились о том, чтобы каждая делегация составила меморандум, которым информировала бы нас о позициях, какие должны быть приняты при том или ином выпаде.

Около 1 декабря 1945 г., согласно договоренности, сэр Дэвид Максуэлл-Файф представил свой меморандум. От советской и французской делегаций до сих пор нет никакой информации.

У меня есть основания предполагать, что защита собирается нападать на советскую политику, называя ее агрессивной в отношении Финляндии, Польши, Балкан и государств Прибалтики, на политику Франции на западе и на обращение с военнопленными, так же как, очевидно, будет сделан ряд выпадов против английской политики по всем тем пунктам, на которые указывает сэр Дэвид в своем меморандуме.

Я привлекаю Ваше внимание к этому, так как для меня не представляется возможным тот факт, чтобы США поддерживали какие-либо положения, о которых они не были информированы заранее, т.к. по некоторым вопросам может потребоваться предварительное согласование их с нашими государственными департаментами и с военными властями. Кроме того, весьма возможно, что свидетели на перекрестном допросе затронут такие темы (вопросы), которые потребуют особого рассмотрения, а это легче сделать, если известна точка зрения соответствующих делегаций. Позиция США по всем таким вопросам такова, что все подобные выпады защиты будут рассматриваться как не относящиеся к делу и не касающиеся этого обвинения.

Если также политические выпады примут форму общественного обсуждения (публичной дискуссии), то все окажутся в неудобном положении, если США не будут знать о точке зрения своих коллег, а тем самым сочтут невозможным занять позицию поддержки по этим вопросам.

Искренне Ваш

(Р. Джексон)

Перевела Дмитриева *[подпись Е. Дмитриевой]*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 72—73. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 150, 193.

№ 214

ОТВЕТ Р.А. РУДЕНКО НА ПИСЬМО Р. ДЖЕКСОНА ОТ 8 МАРТА 1946 Г.

11 марта 1946 г.

М-ру Роберту Х. Джексону

Ознакомившись с Вашим любезным письмом от 8 марта сего года, я рад сообщить о полном согласии с Вашими предложениями.

Разделяя Ваше мнение, я также считаю, что Комитету Обвинителей в соответствии со статьей 18 Устава Международного Военного Трибунала необходимо солидарно принимать меры к решительному устранению всяких попыток со стороны обвиняемых и их защитников использовать настоящий судебный процесс для рассмотрения вопросов, не имеющих прямого отношения к делу.

Хочу с признательностью отметить своевременность Вашего письма. В настоящей стадии рассмотрения дела некоторые обвиняемые и их защитники уже обнаруживают попытки поставить на обсуждение вопросы, не относящиеся к делу, и извратить значение отдельных актов правительств союзных стран при помощи лживой информации, опровержение которой было бы связано с потерей времени и, следовательно, с необоснованной затяжкой процесса.

Согласно высказанному в Вашем письме пожеланию, сообщаю примерный перечень вопросов, которые по указанным мотивам должны быть устранены от обсуждения:

1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР.

2. Внешняя политика Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 года и вопросы, имеющие к нему отношение (торговый договор, установление границ, переговоры и т.д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 года в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения.

3. Советские Прибалтийские республики.

С искренним уважением

Р. РУДЕНКО
генерал-лейтенант

Нюрнберг, «11» марта 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп.2. Д. 6. Л. 267—268. Копия.

---

[1] См. док. №№ 150, 213. Копии данного письма Р.А. Руденко направил Д. Максуэллу-Файфу и Шампетье де Рибу (Там же. Л. 265, 266). В соответствии с достигнутыми договоренностями в Комитете обвинителей Ю.В. Покровский 27 марта направил в МВТ письмо с протестом против ряда документов, представленных защитником И. Риббентропа, которые, по его мнению, не имели существенного значения для оценки действий подсудимого или «клеветнически искажают действительность и являются фальшивыми» (Там же. Л. 263—264).

№ 215
ИЗ ПРОТОКОЛА ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

12 марта 1946 г.

Нюрнберг
Дворец юстиции

Протокол
организационного заседания
Международного Военного Трибунала
от 12 марта 1946 г.

Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители.

Председатель Судья Лоренс открывает заседание в 17 ч.

[...]

II. Трибунал переходит к рассмотрению дополнительных ходатайств защитника подсудимого Геринга д-ра Штамера о вызове свидетелей.

а) Д-р Штамер сообщает о получении им доклада бывших германских военнослужащих центральной армейской группировки, в котором последние опровергают обвинение, выдвинутое представителями СССР и содержащееся в документе СССР-64, являющимся официальным сообщением Государственной Чрезвычайной Комиссии. Настоящее обвинение было выдвинуто в связи с участием штаба 537-го саперного батальона в массовом расстреле польских военнопленных в Катынском лесу. Указывая на то, что этот документ до сих пор не представлен в его распоряжение, защитник ходатайствует о вызове в качестве свидетелей по изложенному вопросу следующих лиц:

1. Полковника АРНСА, бывшего в то время командиром 537-го полка;
2. лейтенанта ХОТА (вероятно, был взят в плен частями Красной Армии в районе Кенигсберга);
3. ст. лейтенанта РЕКСА (вероятно, был взят в плен под Сталинградом);
4. генерал-майора ЗУГЕН ОБЕРХЕССЕРА (вероятно, в плену у американцев);
5. ст. лейтенанта графа БЕРГА (в плену в Канаде).

В ходатайстве утверждается, что перечисленные лица должны опровергнуть обвинение, выдвинутое против Геринга в том, что он причастен к расстрелу в Катынском лесу.

б) Во втором дополнительном ходатайстве защитник просит вызвать в качестве свидетеля профессора Женевского университета, специалиста в области судебной медицины НАВИЛЯ, который входил в состав созданной немцами международной комиссии по расследованию и пришел к заключению, что расстрел был произведен в 1940 году.

Судья ЛОРЕНС оглашает ходатайства и письменное заявление, сделанное Трибуналу по поводу этих ходатайств Заместителем Главного Обвинителя СССР полковником ПОКРОВСКИМ.

[а)]«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ.[а)]

По поводу ходатайства защитника д-ра Штамера Советское Обвинение может сообщить следующее:

1. 14.II.46 г. документ № СССР-64 по вопросам, связанным с расстрелом гитлеровскими преступниками польских военнослужащих, не предъявлялся и не мог предъявляться. Под № СССР-64 у нас зарегистрирован документ о строительстве кремационных печей в Югославии.

2. По вопросу о Катыни нами представлено Суду в качестве бесспорного доказательства (в силу ст. 21 Устава) под № СССР-54 сообщение комиссии по расследованию обстоятельств данного злодеяния.

3. Еще 13.II.46 г. 30 копий этого документа на немецком языке сдано в документальную комнату под расписку. Таким образом, если д-р Штамер не счел нужным до настоящего момента получить материал относительно Катыни из документальной комнаты, то вина за это падает исключительно на него самого.

4. Заявления отдельных анонимов о недостоверности сведений, указанных в бесспорном доказательном материале, совершенно очевидно, не должны быть предметом рассмотрения Суда, так как это было бы прямым нарушением Устава.

5. Из 5 названных защитником бывших военнослужащих немецкой армии ни один не находится в каком-то известном для защитника месте. В отношении некоторых он высказывает одни предположения о возможном их пленении, а в отношении других дает столь общие сведения, что практически вызов явился бы беспредметным.

6. Время расстрела, произведенного гитлеровцами в Катыни, уже совершенно точно установлено авторитетной экспертизой. Отсутствует какая-либо необходимость в вызове проф. [б)]Давилле[б)], принимавшего участие, сознательно или бессознательно, в гитлеровской мистификации относительно Катыни. Тем более, что эта мистификация прямо указана в том бесспорном доказательном материале, который принят судом под № СССР-54.

В заключение мы считаем нужным отметить, что принципиально неправильной была бы проверка бесспорных доказательств с помощью доказательств спорных, какими являются показания лиц, перечисленных в ходатайстве д-ра Штамера.

Зам. Главного Обвинителя от СССР
Полковник (Покровский)»

[а)–а)] Подчеркнуто чернилами.

[б)–б)] Имеется в виду проф. Франсуа Навилль.

Судья ЛОРЕНС запрашивает мнение Судьи НИКИТЧЕНКО в отношении рассматриваемых ходатайств.

Судья НИКИТЧЕНКО: одно из оснований, выдвинутых полковником ПОКРОВСКИМ, не имеет значения — это вопрос о местонахождении свидетелей.

Основной вопрос заключается в том, возможна ли проверка документов, принимаемых Трибуналом согласно ст. 21 Устава без доказательств.

Если мы допустили бы проверку таких документов, а в статье 21-й дается особое указание на документы, составленные Комиссиями государств Объединенных Наций, то отвлеклись бы от рассмотрения настоящего дела в отношении обвинений, которые по нему выдвинуты, занявшись вопросом о том, имел ли место факт или обстоятельства его сопровождавшие в том виде, как это сообщено Комиссией в Лондоне или какой-либо другой Комиссией государств Объединенных Наций.

Поэтому я предлагаю вынести решение, а это принципиальное решение, на основании статьи 21-й и отклонить ходатайство.

Судья ЛОРЕНС: при всем своем уважении к Генералу я не могу рассматривать таким образом ст. 21-ю. В ней сказано, что такого рода документы принимаются без доказательства, но это не значит, что они являются неопровержимыми доказательствами. Конечно, рассмотрение контр-доказательств займет время, но из этого не следует, что защита не может попытаться (а я сомневаюсь, что ей это удастся) доказать, что факт, сообщенный Правительственной Комиссией, неправилен. Мы не можем препятствовать в этом защите, на это у нас не имеется оснований.

Судья НИКИТЧЕНКО: я не знаю, как Вы оцениваете смысл статьи 21-й, но считаю, что такие документы, как правительственные документы, доклады Правительств государств Объединенных Наций и доклады Комиссий этих государств, принимаются без доказательства. И составители текста имели под этим ввиду, что они не могут оспариваться. В этом суть принятия без доказательства. Иначе не имело бы смысла вводить эту статью и вносить понятие «принять без доказательства».

Судья БИДДЛ: мне, при моем большом уважении к Генералу, кажется, что этот вопрос даже не нуждается в объяснении.

В статье 21-й сказано лишь о том, как представлять эти документы, но не говорится, что нельзя их опровергать.

В правительственные документы включают и показания отдельных лиц, например, солдат-очевидцев. Неправильно толкование ст. 21-й, при котором другим лицам не разрешается говорить обратное. Нельзя сказать подсудимому: вы не можете опровергать этот документ.

Впоследствии мы сможем сказать, что внушительный доклад Советской комиссии не позволяет считать убедительными показания швейцарского профессора.

Судья Де ВАБР солидаризируется с мнением Судьи ЛОРЕНСА и Судьи БИДДЛА и указывает, что даже общеизвестные факты, которые принимаются без доказательства, могут быть ошибочными и поэтому нельзя запрещать опровергать их. Это же относится к правительственным документам и докладам правительственных Комиссий, которые Трибунал будет рассматривать как «аутентичные доказательства».

(Судья Де ВАБР цитирует французский перевод ст. 21-й Устава.)

Судья НИКИТЧЕНКО: в том случае, когда речь идет об общеизвестных исторических фактах, Трибунал принимает их без доказательства, признает

их доказанными. Я считаю, что Трибунал не может допускать опровержения общеизвестных фактов.

Далее. Трибунал принимает без доказательства, а не «как доказательство», как сказал г-н Де ВАБР, правительственные документы и доклады правительственных Комиссий. Это значит, что и они не могут оспариваться.

Судья Де ВАБР указывает на расхождение во французском и русском тексте ст. 21 Устава.

Ст. 21 Устава Международного Военного Трибунала (перевод с французского).

Трибунал не будет требовать приведения доказательства общеизвестных фактов и примет их без доказательства. Он будет также рассматривать как аутентичные доказательства документы и официальные доклады Правительств Объединенных Наций, в том числе и документы и доклады, составленные Комиссиями, которые были созданы в различных союзных странах для расследования военных преступлений, а также протоколы заседаний и решения военных или других Трибуналов какой-либо из Объединенных Наций.

Судья НИКИТЧЕНКО: оглашает русский текст ст. 21-й, который совпадает с английским и расходится с французским:

Статья 21. Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных органах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных иди других трибуналов каждой из Объединенных Наций.

Английские и американские члены Трибунала заявляют, что русский текст совпадает с английским.

Судья БИДДЛ поддерживает мнение, высказанное Судьей Де ВАБРОМ в отношении толкования статьи 21-й.

Судья ФАЛЬКО усматривает под документом, принимаемым без доказательства, лишь документ, который, взятый самостоятельно, является доказательством и не требует каких-либо дополнительных доказательств в форме письменных или устных показаний и т.п. Но из этого не следует, что такого рода документ нельзя оспаривать.

Судья ЛОРЕНС делает ссылку на ст. 19 Устава для подтверждения ранее выдвинутого им положения.

Судья НИКИТЧЕНКО: статья 19 не противостоит ст. 21-й и не исключает ее. В 21-й статье говорится об общеизвестных фактах, официальных правительственных документах, документах правительственных Комиссий по расследованию военных преступлений, протоколах и приговорах Трибуналов. В ней сказано, что они принимаются без доказательства.

Судья БИРКЕТТ: я хорошо понимаю аргументы Генерала. Они частично состоят в том, что правительственные акты и приговоры других Трибуналов не могут оспариваться.

Но предположим, что спустя некоторое время после вынесения приговора установлено, что была допущена ошибка. Разве это не может быть использовано подсудимым для изменения приговора?

Судья НИКИТЧЕНКО: может в том случае, если приговор отменяется соответствующей компетентной инстанцией.

Судья ПАРКЕР: я соглашаюсь с формальными доводами Г-на Председателя, Судьи БИДДЛА и Судьи Де ВАБРА, но хочу обратить внимание Три-

бунала на ст. 16 б. Лишение подсудимого права на защиту является лишением его права предъявлять доказательства в свою защиту.

Я хочу подкрепить сказанное следующим соображением: Обвинение могло и не касаться вопроса о расстреле в Катынском лесу. Оно использовало этот вопрос и предъявило по нему доказательство. Этот пункт обвинения уже опубликован в прессе. Защита ссылается на лиц, опровергающих его.

Если мы запретим подсудимым прибегнуть к помощи свидетелей, следовательно, мы не предоставим им права на защиту.

Судья Де ВАБР считает, что недопущение свидетелей не соответствовало бы положениям международного права и вызвало бы неблагоприятную реакцию у общественного мнения.

Нам не следует умалять ту историческую задачу, которая на нас возложена.

Судья ВОЛЧКОВ возражает Судье Де ВАБРУ, говоря, что ни одна судебная инстанция не может оспаривать документы другой инстанции. Именно это находится в соответствии с международным правом. Например: решение французского суда не может оспариваться английским судом.

Если понимать принятие правительственных документов без доказательства не как принятие документов, не подлежащих оспариванию, значит признавать за правительствами лишь право представлять доказательства.

Не в этом смысл 21-й статьи.

Представители 4-х правительств, подписавшие Устав, исходили из того, что правительственные документы являются актами суверенных государств.

В 21-й статье вопрос о суверенности государства, его авторитете не находится в противоречии с правами подсудимых на защиту. Акт суверенного государства не может быть опровергнут 2—3 свидетельскими показаниями.

Здесь речь идет не об отдельном обсуждаемом факте, а о придании силы документу суверенного государства. Государства, которые подписали настоящий Устав, согласились, что акты суверенных государств неопровержимы и не могут оспариваться. Именно в этом суть вопроса, а не в том, вызвать или не допустить 2-3-х свидетелей.

Судья БИДДЛ предлагает провести голосование.

Судья НИКИТЧЕНКО: я считаю, что вопрос об изменении Устава не подлежит рассмотрению Трибунала, и не могу участвовать в голосовании.

Судья БИДДЛ: я согласен с этим, но в данном случае имеется в виду толкование Устава.

Судья ЛОРЕНС: мы должны подвергать Устав толкованию, без чего мы не можем двигать процесс. Вызывает сожаление то, что имеется расхождение в толковании, но в таком случае мы можем решать.

Судья НИКИТЧЕНКО: мы можем решать, но не по вопросу об Уставе, не по вопросу о статье 21-й, смысл которой не подлежит сомнению.

Судья БИДДЛ: как же поступить в таком случае?

Судья НИКИТЧЕНКО: я считаю, что вопрос о том, принимаются перечисленные в статье 21-й документы без доказательства или нет, вообще не подлежит рассмотрению.

Судья БИДДЛ: я предлагаю голосовать по ходатайству защитника Штамера. Вы не возражаете, Генерал?

Судья НИКИТЧЕНКО: я считаю, что до рассмотрения ходатайства следует разрешить основной вопрос: правильно ли, что официальные правительственные документы не подвергаются проверке.

Судья БИДДЛ: как же голосовать в таком случае по ходатайству?

Судья НИКИТЧЕНКО: если будут различные мнения по этому вопросу, я не смогу участвовать в решении по ходатайству. Если же согласимся, то, руководствуясь статьей 21-й, примем решение в отношении ходатайства.

Судья БИДДЛ: но я ни при каких обстоятельствах не могу с Вами согласиться!

Судья НИКИТЧЕНКО: как и я не могу согласиться с Вами. Я не могу связывать себя решением, если оно принимается в нарушение Устава. У меня нет права принимать такие решения.

Судья ЛОРЕНС: но каждый вопрос о толковании Устава должен быть решен самим Трибуналом. Мы в праве на это.

Судья НИКИТЧЕНКО: в Уставе написано одно, решается же другое.

В статье 21-й сказано: «без доказательства», а обсуждается вопрос об оспаривании доказательства. Это явно противоречит Уставу.

Судья БИДДЛ: таково Ваше мнение. Я предлагаю голосовать по ходатайству Штамера. Я за удовлетворение ходатайства.

Судья Де ВАБР и Судья ЛОРЕНС высказываются за удовлетворение ходатайства.

Судья НИКИТЧЕНКО: я не принимал участия в голосовании и прошу записать, что не принимал участия в голосовании, так как на обсуждение был поставлен вопрос, находящийся в явном противоречии с толкованием 21-й статьи Устава.

Судья ЛОРЕНС: мы сообщим защитнику, что будут предприняты меры для обнаружения свидетелей.

Судья БИДДЛ: следует установить местонахождение хотя бы двоих и указать защитнику, что он ограничивается в вызове по этому вопросу теми свидетелями, которые им были указаны в ходатайстве.

Судья ЛОРЕНС: таким образом, если мы установим местонахождение 5 указанных защитником лиц и профессора Навиля, мы их вызовем в качестве свидетелей.

Быть может, Генерал НИКИТЧЕНКО хочет продиктовать замечание, которое будет сделано в протоколе?

Судья НИКИТЧЕНКО (диктует):

Я делаю заявление о том, что не могу принимать участия в голосовании, так как обсуждение и постановка на разрешение Трибунала вопроса о том, что официальные правительственные акты могут оспариваться, находится в явном противоречии со статьей 21-й Устава.

Судья БИДДЛ: во всяком случае, надо отдать должное Генералу, он ясно излагает свою точку зрения.

Решение Трибунала: удовлетворить два дополнительных ходатайства защитника подсудимого Геринга д-ра Штамера о вызове свидетелей.

Председатель Судья ЛОРЕНС объявляет заседание закрытым в 16 час. 45 мин.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2625. Л. 161, 166—176. Копия.

---

[1] См. док. № 215, 217, 224, 235, 243. В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. в апреле-мае того же года в Катынском лесу, Харькове, Калинине, Минске, Киеве и Херсоне были расстреляны 21 857 польских офицеров, полицейских и узников тюрем западных областей УССР и БССР. 13 апреля 1943 г. германское радио объявило об обнаружении в Катынском лесу захоронений 11 тысяч польских офицеров, убитых советскими властями (в действительности, в Катынском лесу были захоронены 4404 поляка). Созданная по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 января

1944 г. «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров» во главе с академиком Н.Н. Бурденко в своем сообщении от 24 января 1944 г. возложила ответственность за расстрел на немцев. По настоянию советской стороны в Обвинительном заключении, подписанном 6 октября 1945 г., говорилось о расстреле в Катынском лесу немцами 907 польских офицеров, в окончательном варианте фигурировала уже цифра 11 тысяч расстрелянных. Выступая 14 февраля 1946 г. по разделу «Преступное попрание законов и обычаев войны при обращении с военнопленными», Ю.В. Покровский привел в качестве доказательства документ СССР-54, то есть основные выводы Комиссии Бурденко. Однако адвокат Геринга О. Штамер 3 марта внес ходатайство о вызове нескольких свидетелей в опровержение этого «Сообщения». (См. подробнее: *Лебедева Н.С.* Катынь: преступление против человечества. М., 1994; Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы. М., 1997; Катынь. 1940—2000: Документы / Отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001.)

№ 216
ИНСТРУКЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ПОДГОТОВКОЙ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В НЮРНБЕРГЕ ДЛЯ Р.А. РУДЕНКО О ДЕМАРШАХ В КОМИТЕТЕ ОБВИНИТЕЛЕЙ И В МВТ ПО «КАТЫНСКОМУ ДЕЛУ»[1]

15 марта 1946 г.

В связи с решением Трибунала от 12 марта Трибуналу следует направить от имени обвинения письмо следующего содержания:

«12 марта Трибунал удовлетворил ходатайство защитника подсудимого Геринга д-ра Штамера о вызове свидетелей в опровержение обвинения в совершенных немцами массовых убийствах польских пленных офицеров в Катынском лесу близ Смоленска в сентябре 1941 г.

Указанное обвинение было подтверждено советским обвинителем путем представления сообщения спец[иальной] правительственной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров.

Согласно ст. 21 Устава Международного Военного Трибунала “Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений”.

Упомянутое выше решение Трибунала является прямым нарушением этой статьи Устава.

Допуская оспаривание доказательства, считающегося согласно ст. 21 бесспорным, Трибунал превышает свои полномочия, так как Устав является для Трибунала законом, обязательным к исполнению.

Только четыре правительства, по соглашении между которыми был принят Устав Трибунала, компетентны вносить в него изменения.

Допущение возможности для защиты представлять доказательства в опровержение бесспорных доказательств, предусмотренных ст. 21, лишает эту статью всякого значения. Очевидно, что в таком случае обвинение будет вынуждено предоставлять другие доказательства в подтверждение доказательств, упомянутых в ст. 21, тогда как весь смысл этой статьи в том, что указанные в ней документы правительственных органов Объединенных Наций принимаются Трибуналом без доказательств.

Этот вопрос имеет большое принципиальное значение для всего процесса, а решение Трибунала от 12 марта составляет крайне опасный прецедент, так как оно дает защите возможность бесконечно затягивать процесс путем попыток опровергнуть доказательства, считающиеся согласно ст. 21 бесспорными.

Независимо от изложенных принципиальных соображений, имеющих для данного вопроса основное и решающее значение, нельзя обойти молчанием и тот факт, что Трибунал счел возможным вызвать в качестве свидетелей таких лиц, как Арнес[2], Рекст, Хотт и др., которые, как видно из представленного Трибуналу сообщения, являются непосредственными исполнителями злодеяний, совершенных немцами в Катыни и, согласно Декларации Глав трех Правительств от 1 ноября 1943 г., должны быть судимы за свои преступления судом той страны, на территории которой эти преступления были совершены.

Вследствие изложенного, я считаю необходимым настаивать на пересмотре упомянутого выше решения Трибунала, как прямо нарушающего Устав Международного Военного Трибунала».

Руденко необходимо предварительно переговорить с другими обвинителями, делая при этом упор на принципиальное значение допущенного Трибуналом процессуального нарушения и на возможность использования защитой решения Трибунала от 12 марта в качестве прецедента, который может серьезно повлиять на весь дальнейший ход процесса. Всего лучше было бы, если бы удалось добиться того, чтобы приведенное выше письмо было направлено Трибуналу от имени комитета обвинителей. Если этого добиться не удастся, желательно заручиться поддержкой хотя бы некоторых из обвинителей.

Если Трибунал все же оставит в силе прежнее решение, Руденко должен будет заявить Трибуналу, что Советское обвинение ограничилось оглашением одних только выводов из сообщения Специальной комиссии, так как это доказательство, в соответствии со ст. 21 Устава, является[а)] бесспорным.

Поскольку Трибунал стал на другую точку зрения, Советское обвинение будет вынуждено на основании ст. 24 п[ункт] «е» Устава:

1. Просить Трибунал приобщить к делу все постановление Специальной комиссии и

2. Представить Трибуналу со своей стороны дополнительные списки свидетелей и экспертов, допрос которых будет являться необходимым при тех условиях, которые создались в результате принятого Трибуналом решения.

Если Лоуренс спросит, кого Советское обвинение намерено вызвать и когда оно представит списки своих свидетелей и экспертов, Руденко должен ответить, что он наводит справки о местонахождении лиц, подлежащих допросу, и по получении таких справок немедленно представит список Трибуналу.

Выясните подробнее и сообщите, какое отношение к делу имеют указанные в заявлении Штамера генерал-майор Оберхаузер и старший лейтенант Берг.

Получение подтвердите.

В верхнем левом углу резолюция: «Отправить телегр[амму]».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 256—257. Копия.

Опубликовано: Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни: Документы / Отв. сост. Н.С. Лебедева. М., 2001. С. 551—553.

---

[1] См. док. №№ 82, 215, 217, 235, 243.

[2] Так в тексте. Фамилия командира 537 батальона, расквартированного в Катынском лесу, была Аренс.

[а)] Далее зачеркнуто слово «абсолютно».

№ 217

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ УДОВЛЕТВОРИТЬ ХОДАТАЙСТВО О. ШТАМЕРА О ВЫЗОВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ПО КАТЫНСКОМУ ВОПРОСУ[1]

18 марта 1946 г.

ГЛАВНЫМ ОБВИНИТЕЛЯМ
г-ну Роберту Джексону
сэру Дэвиду Файфу
г-ну Шампетье де Рибу

Направляю при этом копию моего письма, адресованного Трибуналу по вопросу оспаривания доказательств, представленных в порядке ст. 21 Устава.

Главный обвинитель от СССР —

(Р. РУДЕНКО)

Уважаемому Трибуналу

12 марта 1946 г. Трибунал удовлетворил ходатайство защитника подсудимого Геринга — доктора Штамера о вызове свидетелей в опровержение обвинения в совершенном немцами массовом уничтожении польских пленных офицеров в Катынском лесу близ Смоленска в сентябре 1941 г.

Указанное обвинение было подтверждено советским обвинителем путем представления сообщения специальной правительственной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров.

Согласно ст. 21 Устава Международного Военного Трибунала, «Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений».

Упомянутое выше решение Трибунала является прямым нарушением этой статьи Устава.

Допуская оспаривание доказательств, считающихся согласно ст. 21 бесспорными, Трибунал превышает свои полномочия, т.к. Устав является для Трибунала законом. Только четыре правительства, по соглашению между которыми был принят Устав Трибунала, компетентны вносить в него изменения.

Допущение возможности для защиты представлять доказательства в опровержение бесспорных доказательств, предусмотренных ст. 21, лишает эту статью всякого значения.

Очевидно, что в таком случае обвинение будет вынуждено представлять другие доказательства в подтверждение доказательств, упомянутых в ст. 21, тогда как весь смысл этой статьи в том, что указанные в ней документы правительственных органов Объединенных Наций принимаются Трибуналом без доказательств.

Этот вопрос имеет большое принципиальное значение для всего процесса, а решение Трибунала от 12 марта 1946 года составляет крайне опасный прецедент, т.к. оно дает защите возможность бесконечно затягивать процесс путем попыток опровергнуть доказательства, считающиеся согласно ст. 21 бесспорными.

Независимо от изложенного принципиального соображения, имеющего для данного вопроса основное и решающее значение, нельзя обойти молчанием и тот факт, что Трибунал считал возможным вызвать в качестве свидетелей таких лиц, как Арнс, Рекст, Хотт и др., которые, как видно из представленно-

го Трибуналу сообщения, являются непосредственными исполнителями злодеяний, совершенных немцами в Катыни, и, согласно декларации глав трех правительств от 1.11.1943 г., должны быть судимы за свои преступления судом той страны, на территории которой эти преступления были совершены.

Вследствие изложенного я считаю необходимым настаивать на пересмотре упомянутого выше решения Трибунала, как прямо нарушающего Устав Международного Военного Трибунала.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
(Р. РУДЕНКО)

«18» марта 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 256—257. Копия.
Опубликовано: Катынь. 1940—2000. С. 554—555.

---

[1] См. док. № 215, 218, 224, 235, 243. Ранее Р.А. Руденко, направляя проект обращения к Трибуналу Р. Джексону, Д. Файфу и Шампетье де Рибу, предлагал внести его от имени всех главных обвинителей (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 255). Однако главные обвинители от США, Великобритании и Франции предпочли воздержаться от совместного демарша. В результате Руденко внес обращение от своего собственного имени. 6 апреля Трибунал повторно рассмотрел вопрос и оставил решение от 12 марта в силе (см. док. № 224).

№ 218
«ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ»

21 марта 1946 г.

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО НЮРНБЕРГСКОМУ ПРОЦЕССУ
21.III.1946 года

Присутствовали:
Тов. Вышинский,
Тов. Меркулов,
Тов. Горшенин,
Тов. Абакумов,
Тов. Рычков,
Тов. Голяков,
Тов. Лавров.

После информации тов. Вышинского о ходе процесса Комиссия решила подготовить материалы по катынскому вопросу.

1. Подготовить болгарских свидетелей, для чего командировать в Болгарию нашего представителя. Исполняет т. АБАКУМОВ.

2. Подготовить три-пять наших свидетелей и двух медицинских экспертов (Прозоровский, Семеновский и Смольянинов). Исполняет тов. Меркулов.

[а)]3. Подготовить польских свидетелей и их показания. Исполняет тов. ГОРШЕНИН (через т. Сафонова с т. Савицким).[а)]

4. Приготовить подлинные документы, найденные при трупах, а также протоколы медицинского обследования этих трупов. Исполняет тов. МЕРКУЛОВ.

[а)—а)] Отчеркнуто двумя чертами на полях.

5. Подготовить документальный фильм о Катыни. Исполняет тов. ВЫШИНСКИЙ.

6. Тов. Меркулов подготовит свидетеля-немца, который был участником немецкой провокации в Катыни.

Записал: И. Лавров
22.III.
Верно: *[подписала] Васильева*

Разослано: т.т. Меркулову, Горшенину, Абакумову, Рычкову, Голякову, Лаврову, в дело (2).

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 49. Заверенная копия.
Опубликовано: Катынь. 1940—2000. Документы. С. 555—556.

---

[1] См. док. № 216, 217, 221, 224, 235, 243. На варианте этой «Записи заседания...», отложившейся в фонде 3-го Европейского отдела, имеется резолюция И.М. Лаврова: «т. Шумскому. Нам нужно со своей стороны сделать все, что возможно (книгу “Катынь”, изданную нашими, книгу о “польских зверствах” над немцами, сообщения иностр[анных] корр[еспондентов] о посещении катынских могил и т.д. 23.III. И. Лавров».

№ 219
ПУНКТ № 38/50 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О СУДЕ НАД ЯПОНСКИМИ ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ «ДИРЕКТИВЫ СОВЕТСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ В Г. ТОКИО ДЛЯ СУДА НАД ЯПОНСКИМИ ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ»[1]

21 марта 1946 г.

Строго секретно

38. — О суде над японскими главными военными преступниками
(ПБ от 23.I.46 г. пр[отокол] 49, п[ункт] 9)

Утвердить представленный Комиссией ЦК ВКП(б) проект директивы советским представителям в Международном Военном Трибунале в г. Токио для суда над японскими главными военными преступниками (директива прилагается).

Выписки посланы: тт. Молотову, Вышинскому, Рычкову, Лозовскому, Сафонову, Голякову, Абакумову, Федотову, Булганину, Меркулову, Чадаеву.

[Приложение]
К п. 38 пр[отокола] ПБ № 50
от 21.III.46 г.

Директива
советским представителям в Международном Военном Трибунале в г. Токио для суда над японскими главными военными преступниками

В своей работе советские представители должны руководствоваться следующим:

1) Главной задачей советского обвинения должно быть разоблачение систематической японской агрессии против нашей страны (русско-японская война

1904 г.; интервенция 1918—1922 г.г.; захват Маньчжурии в 1931 г. и превращение ее и Кореи в военный плацдарм; организация белогвардейских сил для враждебной Советскому Союзу деятельности; организация японскими агентами террористических актов, диверсий и саботажа на КВЖД; агрессивные акты на советско-японской границе; нападение японских войск на СССР в районе озера Хасан; нападение японских войск на союзную Советскому Союзу Монгольскую Республику в районе реки Халхин-Гол; сговор с Германией и подготовка к нападению на СССР в период, предшествовавший второй мировой войне и во время войны, в том числе нарушение Японией Договора о нейтралитете).

Вопросы, относящиеся к нарушению законов и обычаев войны, к преступлениям против человечности и зверствам, должны быть представлены в виде отдельных эпизодов.

2) Советские представители не должны возражать против предания суду кого-либо из следующих лиц, которые американцами по имеющимся данным рассматриваются как главные военные преступники:

1. Тодзио	7. Хасимото	13. Минами
2. Хирота	8. Араки	14. Мадзаки
3. Того	9. Хата Сюнроку	15. Сиратори
4. Мацуока	10. Гото	16. Айкава
5. Осима	11. Коисо	17. Тани
6. Дойхара	12. Судзуки	

Но кроме этого следует добиваться предания суду также и следующих лиц:

1. Хиранума	5. Кудзуу
2. Арита	6. Мацуи
3. Сигемицу	7. Фудзивара
4. Умедзу	8. Томинаго

В связи с этим предусмотреть доставку в Японию Томинага, находящегося в СССР в распоряжении СМЕРШ.

Вопрос о включении в число обвиняемых императора Хирохито не ставить, но если представители других стран выдвинут это предложение, то поддержать его.

4) Советские представители должны добиваться включения в число обвиняемых также тех главных руководителей крупных японских капиталистических организаций, которые были наиболее тесно связаны с японскими империалистическими кругами, как например: концерны Мицуи, Мицубиси, Окура, Накадзима, Японский Банк и др.

Если американцы займут по этому вопросу непримиримую позицию, то идти на конфликт с ними не следует.

5) По всем принципиальным предложениям, возникающим в ходе процесса, советские представители должны представлять свои предложения в Москву. В случае возникновения вопросов, требующих немедленного разрешения, по которым не представляется возможным получить указания из Москвы в необходимый срок, решения принимать после обсуждения вопроса совместно с т.т. Деревянко и Маликом. О принятых в таком порядке мерах немедленно доносить в Москву.

Верно: *[подписала] Хряпкина*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 36, 39—40. Копия.

---

[1] См. док. № 197. Судебный процесс над главными японскими военными преступниками проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. 20 мая 1947 г. решением

Политбюро в состав Комиссии по руководству работой советских представителей в Международном Военном Трибунале для суда над японскими главными военными преступниками были введены К.П. Горшенин, Я.А. Малик, С.А. Голунский и выведен из нее С.А. Лозовский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 17). О Токийском процессе см. подробнее: *Смирнов Л., Зайцев Е.* Суд в Токио. М., 1978; *Кириченко А.А.* За кулисами Трибунала // Великая Победа: Многотомное продолжающееся издание. Т. 8. М., 2011. С. 91—101.

№ 220
РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТОЙ

22 марта 1946 г.

Решение

Трибунала, объявленное председателем лордом ЛОРЕНСОМ на открытом заседании 22 марта 1946 г., относительно порядка представления документов, показаний подсудимых, выдержек из книг и других документов, относящихся к делу

Трибунал решил, что в настоящее время он будет следовать тем правилам, которые были ранее установлены, а именно:

Во-первых, документы, переведенные на четыре языка, могут быть представлены без оглашения, но при представлении таких документов защитники могут кратко излагать их содержание или каким-либо другим путем указывать Трибуналу, в какой мере они относятся к делу. Они могут оглашать такие краткие выдержки, которые строго относятся к делу и которые считаются важными.

Во-вторых, когда представляется документ, Трибунал заслушивает любое возражение против этого документа. И в этой связи я сошлюсь на распоряжение Трибунала от 8 марта 1946 года, которое гласит следующее: «Для того, чтобы избежать ненужных переводов, защитники должны указать обвинению точные выдержки во всех документах, которые они намереваются использовать для того, чтобы обвинение имело возможность возражать против тех из них, которые относятся к делу. В случае несогласия между обвинением и защитой по вопросу о том — относится ли та или иная выдержка к делу или нет — Трибунал решает: какие выдержки в достаточной мере относятся к делу для того, чтобы они были переведены. Только отмеченные выдержки должны быть переведены при условии, что обвинение может потребовать, чтобы весь документ был переведен».

Трибунал разрешил подсудимому Герингу, который давал показания первым из подсудимых и который объявил себя ответственным, как второй руководитель нацистской Германии, давать показания без каких-либо перерывов. Он коснулся всей истории нацистского режима с начала до краха Германии.

Трибунал не намеревается разрешать кому-либо другому из подсудимых касаться тех же вопросов в их показаниях, поскольку эти вопросы не относятся к их собственной защите.

Защитникам сообщается, что Трибунал в обычных случаях не будет рассматривать, как компетентные доказательства, выдержки из книг, выражающие точку зрения того или иного автора по вопросам этики, истории или отдельных событий.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 90—91. Копия.

№ 221
ТЕЛЕФОНОГРАММА ПОЛИТИЧЕКОГО СОВЕТНИКА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СКК В БОЛГАРИИ С.П. КИРСАНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО НАПРАВЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ НА НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС БЫВШИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПО «ВИННИЦКОМУ И КАТЫНСКОМУ ДЕЛУ»[1]

23 марта 1946 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА (ПО ВЧ)

Из СОФИИ 23.III 46 в 22 ч.

Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

По Катынскому делу проходил только один д-р Марков[2], остальные же судились по делу о Виннице, которое было объединено в дело «Общий процесс».

Марков, в настоящее время профессор судебной медицины Софийского университета, является самым подходящим свидетелем, так как он в свое время отказался подписать немецкий протокол экспертизы и дал серьезные показания, разоблачающие катынскую провокацию. Остальные лица, в том числе 3 архимандрита, ездили в Винницу и после этого выступали по радио Донау с антисоветской клеветой. По возвращении в Болгарию только архимандрит Иосиф вел себя сдержанно, а остальные 2 продолжали распространять клевету. На суде архимандриты старались объяснить свое поведение сложившейся в Германии обстановкой, однако фактов принуждения или угроз со стороны немцев не привели. Все 3 архимандрита были в то время настроены пронемецки. По нашему мнению, в качестве свидетеля сейчас следует выделить лишь профессора Маркова (был только в Катыни) и доктора Михайлова (последний был только в Виннице), где подписал под давлением протокол экспертизы. На суде Михайлов дал показания, разоблачающие немецкий монтаж.

Если Вы все же считаете, что архимандритов нужно привлечь, то мы рекомендуем ограничиться только архимандритами Иосифом и Стефаном. Все эти лица находятся на свободе; архимандрит Николай сидит в тюрьме.

Прошу указаний, как оформить поездку этих людей на процесс. (Следует ли официально обращаться в МИД, ехать ли им прямо в Нюрнберг и т.д.)

КИРСАНОВ

Передал: Бирюков
Приняла: Кепанова
Верно: *[подпись Васильевой]*

В верхней части листа штамп входящей регистрации НКЮ № 9/20с. от 25.III.46 г.

ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 346. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 260, 261.

[2] 21 марта 1946 г. С.П Кирсанов передал по прямому проводу из Болгарии А.Я. Вышинскому, что фотокопии документов по катынскому делу уже подготовлены, заверены подписью председателя суда и опломбированы печатью Министерством правосудия. Все материалы, связанные с процессом над Марко Марковым — судебно-медицинским экспертом, членом созданной германскими властям в апреле 1943 г. международной комиссии, намеревались отправить 22 марта в Москву. Сам Марков, чтобы избежать сурового приговора, дал нужные властям показания на болгарском процессе над участниками «катынского и винницкого дела». Он заявил о несостоятельности

международной комиссии, созданной германскими властями, и о своем якобы несогласии с ее заключением, которое он в апреле 1943 г. подписал. В результате Марков был оправдан болгарским судом и выбран в качестве свидетеля по «катынскому делу» для отстаивания советской версии (См.: Katyn: Dokumenty zbrodniy. T. 4. Echa Katynia / Opracowali W. Materski, N. Lebedeva /et al./. Warszawa, 2006. S. 401—420).

№ 222
ИНФОРМАЦИЯ ДЕЛЕГАЦИИ США НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ О НАЗНАЧЕНИИ Т. ТЕЙЛОРА ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ПОДГОТОВКУ НОВЫХ ПРОЦЕССОВ НАД НАЦИСТСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

29 марта 1946 г.

Пятница, 29 марта 1946 г.

Согласно договоренности между военными властями и Робертом X. ДЖЕКСОНОМ, главным обвинителем от США по обвинению военных преступников оси, полковник Телфорд ТЕЙЛОР назначен ответственным лицом для организации и планирования будущих процессов, исключая того, который происходит в настоящее время в г. Нюрнберге, и для обвинения на этих будущих процессах после того, как судья ДЖЕКСОН уйдет с занимаемого им поста.

Это назначение, однако, никак не влияет на процесс над Герингом и другими и приказ президента, утверждавший назначение заместителя и его штата, ответственного за последующие процессы, не освобождает судью ДЖЕКСОНА от ведения настоящего процесса. Он может быть освобожден только после окончания Нюрнбергского процесса. США еще не ставили вопроса перед [a]МТ[a] о дальнейших процессах. Судья ДЖЕКСОН считал, что решение о дальнейших процессах может быть принято только после окончания настоящего.

Однако было принято решение, что значительное количество промышленников и др. лиц должны быть судимы после Нюрнбергского процесса, если не международным, то национальными и оккупационными судами. Полковник ТЕЙЛОР будет организовывать и планировать эту работу.

В настоящее время полковник ТЕЙЛОР находится в США, где он подбирает дополнительный штат для этой работы.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 8. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 227. 16 января 1946 г. президент США Г. Трумэн внес изменение в приказ № 9547 от 2 мая 1945 г. о представительстве США в обвинении военных преступников, дополнив его пунктом «2»: «Представитель США и главный обвинитель уполномочен назначить себе заместителя, который займется подготовкой и организацией обвинения военных преступников, помимо тех, которые судятся на процессе № 1 МВТ...» В соответствии с этим 29 марта Р. Джексон назначил полковника Телфорда Тейлора заместителем главного обвинителя и возложил на него ответственность за организацию и планирование обвинения на будущих процессах военных преступников (Там же. Л. 152—153). О том, что следующий процесс планируется провести над промышленниками, главный обвинитель от Великобритании X. Шоукросс сообщил 11 февраля 1946 г. А.Я. Вышинскому. Американцы при этом настаивали, чтобы процесс вновь проходил в Нюрнберге и в качестве председателя суда был представитель США (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 11. 4—5).

---

[a]—[a] Имеется в виду МВТ.

№ 223
ПИСЬМО Г.М. МАЛЕНКОВА В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА ОТ 3 АПРЕЛЯ 1946 Г.[1]

4 апреля 1946 г.

Секретно

Тов. Молотову В.М.

Прошу ознакомиться с записками т.т. Александрова и Харламова.

Г. Маленков

[Приложение]

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

С 1 февраля по 29 марта с.г. руководил группой советских журналистов на Нюрнбергском процессе т. Харламов (зав. отделом пропгрупп Управления пропаганды). У него имеются интересные наблюдения о положении дел на процессе. Отсутствие среди советского обвинения достаточно компетентных людей, могущих принимать немедленные решения в связи с создающейся на процессе обстановкой, приводит к неблагоприятным для СССР результатам и позволяет защите делать объектом своих нападок советское обвинение и его документы. Ввиду этого считал бы целесообразным:

1. Обязать тов. Горшенина вернуться в Нюрнберг для непосредственного руководства советским обвинением на процессе.
2. Немедленно направить проф. Трайнина в Нюрнберг для консультации советского обвинения по правовым вопросам.
3. Командировать на процесс квалифицированного работника Министерства иностранных дел в качестве политического советника.

Г. Александров

Резолюция В.М. Молотова: «т. Вышинскому. Тов. Харламов в основном прав. Предложения тов. Александрова считаю нужным провести немедленно. В. Молотов. 5.IV». *Резолюция А.Я. Вышинского*: «В дело. 9.IV». *На полях у п. 1 и 3. надписи* «Исполнено». *Штамп Техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) № 26605 от 4 апреля.*

АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 2. П. 4. Д. 12. Л. 1. Подлинник.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 450—451.

---

[1] К записке Г.Ф. Александрова была приложена и докладная М.А. Харламова «О положении на Нюрнбергском процессе главных фашистских преступников», адресованная Г.М. Маленкову. В ней он отмечал недостатки и промахи в работе советского обвинения после отъезда из Нюрнберга в Москву К.П. Горшенина и А.Н. Трайнина, отмечал некоторое охлаждение отношений советской делегации с представителями США и Великобритании на процессе в условиях осложнившейся международной обстановки после речи У. Черчилля в Фултоне. В этой новой ситуации обвиняемые и их защитники предприняли усилия, чтобы представить политку СССР в 1939—1941 гг. как агрессивную. Особенно интенсивно использовались ими, по словам Харламова, события 1939 г. и польская проблема. Он подробно сообщил о попытках защиты представить устные и письменные свидетельства Ф. Гауса и секретные договоры о разделе сфер влияния между СССР и Германией. Несмотря на протесты советских предстаителей на процессе, суд позволил Гаусу выступить со своими показаниями и тем самым, по словам журналиста, дать пищу правым реакционерам из западных

стран. Показания Гауса были подкреплены к тому же заявлением И. Риббентропа, сообщившего, что СССР был готов вступить в войну на стороне Германии при определенных условиях. Беспокоила Харламова и ситуация, связанная с Катынской проблемой, — согласие членов МВТ от западных стран на вызов свидетелей для опровержения советской версии расстрела польских офицеров. Ксерокопия данного письма Харламова Маленкову была заказана Н.С. Лебедевой в АВП РФ, однако ей ее получить не удалось. Американская же исследовательница Франсин Хирш практически в то же время получила ксерокопию письма Харламова и почти дословно привела его в своей статье, естественно в переводе на английский язык (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 9. Л. 112—116; *Hirsch F.* The Soviets at Nuremberg: International Law, Propaganda, and the Making of the Postwar Order // American Historical Review. June 2008. P. 724—726). К.П. Горшенин срочно вылетел в Нюрнберг. Туда же 9 апреля прибыл и политический советник СВАГ В.С. Семенов.

№ 224
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

6 апреля 1946 г.

Дворец Юстиции
Нюрнберг

Протокол
организационного заседания
Международного Военного Трибунала
6 апреля 1946 г. 13.30

Председательствует — лорд ЛОРЕНС
Присутствовали все Члены Трибунала и их Заместители

1. Трибунал рассмотрел дополнительные ходатайства о вызове свидетелей и об истребовании документов. Решение будет принято в виде отдельных постановлений.

2. Ходатайство доктора Нельте о возмещении расходов, произведенных им во время двух поездок в связи с защитой подсудимого Кейтеля.

Трибунал решил, что это ходатайство следует удовлетворить и что в будущем все аналогичные ходатайства должны передаваться на рассмотрение Генерального Секретаря.

3. Три обращения профессора Геллерведена к Трибуналу по вопросу о внесения исправления в заявления, сделанные обвинением относительно его связи с деятельностью в концлагерях, так как они по его утверждению не соответствуют действительности:

Было принято решение, что эти заявления должны быть переданы обвинением для расследования данного вопроса и сообщения о результатах Трибуналу.

4. Ходатайство доктора Бабеля об истребовании протокола Канадского военно-полевого суда по делу генерала СС Курта Мейера.

Трибунал уполномочил генерального секретаря затребовать у канадских властей эти протоколы.

5. Ходатайства доктора Меркеля об истребовании документов по делу Гестапо:

а) Доктор Альфред Шведер «Политическая полиция». «Государственная тайная полиция»

б) Шлиербах Гелмут «Политическая полиция в Пруссии».

Эти два документа, если они еще не находятся в распоряжении подсудимого, будут истребованы.

Выдержки, которые защитники подсудимых желают использовать, могут быть включены в книги документов защиты. Вопрос о принятии этих документов будет окончательно решаться по мере представления каждого документа в качестве доказательства.

в) Васильев А.Т. «Охрана» (из документов последнего русского начальника полиции».

Отклонить.

6. Меморандум генерального секретаря относительно ходатайства Заукеля об истребовании документов.

Те ходатайства, против отвода которых защитник не возражал, Трибунал отклонил. Вынесения решения относительно других документов было отложено до тех пор, пока генеральный секретарь не получит достаточного числа копий этих документов с тем, чтобы передать на рассмотрение Трибунала.

7. Ходатайство доктора Людингаузена — защитника фон Нейрата об истребовании протоколов судебных заседаний Трибунала в Праге по делу Карла Г. Франка:

Защитнику фон Нейрата или его помощнику разрешено поехать в Прагу, получив соответствующую санкцию со стороны генерального секретаря, познакомиться с протоколами этих судебных заседаний.

8. Ходатайство генерала Руденко (Главного советского обвинителя) от 18 марта 1946 г., поданное Трибуналу с просьбой пересмотреть постановление Трибунала от 12 марта 1946 г. относительно вызова свидетелей по вопросу убийства польских офицеров в Катынском лесу.

Трибунал решил, что ходатайство генерала Руденко должно быть отклонено и что не будет дано объяснения причин отклонения этого ходатайства. Генерал Никитченко не был в принципе согласен с этим решением по причинам, которые были заявлены на предыдущем заседании [при] рассмотрении того же вопроса (параграф 2 протокола заседания Трибунала от 12 марта 1946 г.).

Господин Биддл просил внести в протокол следующее особое мнение относительно меморандума:

«12 марта Трибунал, выслушав все соображения и на основании тщательного рассмотрения, постановил удовлетворить ходатайство защитника подсудимого Геринга о вызове свидетелей, показание которых, как было установлено, относится к предъявляемому обвинению, изложенному в § VIII/c/ /2/ обвинительного заключения относительно того, что подсудимые ответственны за убийства в Катынском лесу 11.000 польских офицеров, являющихся военнопленными.

Главный Обвинитель Советского Союза подал ходатайство о пересмотре этого постановления на том основании, что Трибунал, удовлетворив это ходатайство, тем самым превысил свои полномочия, предусмотренные Уставом.

Статья 21 Устава гласит:

"Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций".

Согласно этой статьи Трибунал приобщил к делу и принял без доказательства отчет Чрезвычайной Государственной Комиссии Советского Союза, созданной для расследования событий в Катынском лесу. Приняв этот отчет без доказательства и приобщив его к делу, Трибунал поступил согласно статье 21 Устава, считая, что отчеты подобных расследований, проведенных комиссиями союзных стран, должны приобщаться к делу без дополнительного доказательства и представлять собой такую доказательную силу, которая может являться приемлемой для всех других представляемых доказательств.

Главный обвинитель Советского Союза утверждает, что подобное толкование статьи 21 является ошибочным и что фактически эта статья предусматривает, что отчеты комиссий, созданных в союзных странах для расследования военных преступлений, должны приниматься Трибуналом как неоспоримое доказательство установленных фактов.

По мнению Члена Трибунала это утверждение не вытекает из Устава и по своей сути не является благоразумным.

Как известно, статья 21 гласит, что "Акты и документы комиссий союзных стран по расследованию будут приниматься без доказательств". Это означает, что они будут приниматься Трибуналом в качестве доказательств установленных фактов. Условия этой статьи полностью выполняются тогда, когда такие сообщения, как Чрезвычайной Государственной Комиссии, принимаются без дальнейшего установления их достоверности, без любых самостоятельных доказательств фактов, которые положены в основу сообщения.

Но статья 21 не предусматривает, какое значение должен придавать Трибунал констатации этих сообщений комиссий по расследованию, как доказательству установленных фактов. Еще в меньшей степени эта статья предусматривает тот факт, что доказательства, содержащиеся в таких сообщениях, свободны от возможностей быть опровергнутыми, если даже могут быть представлены достаточные доказательства в опровержение.

Советский обвинитель ошибается, считая, что статья 21 теряет свое подлинное значение, если не будут приниматься без доказательства отчеты, представляющие собой неопровержимое доказательство. Отчеты, принимаемые без доказательства, освобождают обвинение, прежде всего, от необходимости представлять какие-либо другие самостоятельные доказательства подтверждения фактов, изложенных в отчете. Это является самым важным последствием, поскольку самостоятельное доказательство может явиться необходимым для опровержения в случае, если подсудимым удастся привести в качестве доказательства существенное опровержение определений, изложенных в отчете комитета.

Основным пунктом является то, что если статья 21 предусматривала бы, что отчеты о расследованиях должны рассматриваться как неопровержимое доказательство установленных фактов, то она сводила бы на нет условия статьи 19 относительно того, что Трибунал будет принимать любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу.

То, что является еще более важным и что могло бы свести на нет Трибунал как юридический институт, созданный странами, подписавшими Соглашение, заключается в том, чтобы Трибунал применял юридический метод для установления фактов, относящихся к делу.

Юридические функции Трибунала значительно бы пострадали, если бы Трибунал в своей работе был связан заключениями отчета, основанного на процедурах, которые, однако, являются приемлемыми при проведении расследований, но могут быть лишены гарантий, предусмотренных Уставом, как неотъемлемые условия юридического процесса».

Поэтому ходатайства о пересмотре постановления Трибунала отклоняются.
Заседание закончилось в 16 часов.

МИТЧЕЛЛ
Бригадный генерал Американской Армии
Генеральный Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 103—109. Копия.

[1] См. док. № 215, 216, 217, 243.

№ 225
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

10 апреля 1946 г.

Дворец Юстиции
Нюрнберг

ПРОТОКОЛ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
10 апреля 1946 г. в 5 час. 20 мин.

Председательствует — лорд ЛОРЕНС
Присутствовали все Члены Трибунала и их Заместители

1. Ходатайство защитника подсудимого Деница о направлении опросного листа адмиралу Нимицу.

Трибунал постановил разрешить направление опросного листа без внесения каких-либо изменений, причем к этому опросному листу должно быть приложено заявление следующего содержания:

«Трибунал постановил разрешить направление опросного листа без внесения каких-либо изменений.

Международный Военный Трибунал разрешил направить адмиралу Нимицу опросный лист в той форме, в какой он был составлен защитником подсудимого адмирала Деница.

Это решение Трибунала о направлении опросного листа основывалось на том, что данный опросный лист является наиболее удобным для объяснения международного права ведения подводной войны путем установления тех действий, которые проводились державами во время войны».

2. Меморандум секретаря Британской Делегации относительно ответа британского адмиралтейства на ходатайство Трибунала об истребовании документов, имеющих отношение к делу подсудимого Редера.

Трибунал запросил Британскую Делегацию, можно ли публично заявить об ответе, полученном из Министерства иностранных дел Великобритании. Если нет, то Генеральный Секретарь должен сообщить письмом защите о причинах, почему эти документы не должны предаваться гласности.

3. Сэр Нормáн Биркетт поднял вопрос, каким образом можно ускорить судебный процесс. Было внесено несколько предложений, которые должны быть обдуманы Членами Трибунала для их дальнейшего обсуждения.

4. Судья лорд Лоренс предложил Членам Трибунала ознакомиться с меморандумом, составленным им по вопросу о вынесении приговора и о подготовке к этому.

Заседание закончилось в 18 час. 25 мин.

Митчелл
Бригадный Генерал Американской Армии
Генеральный Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 110—111. Подлинник перевода на рус. яз.

№ 226
МЕМОРАНДУМ А.Х.С. НИВА В МВТ О НАЗНАЧЕНИИ И. РАЗУМОВА ПОМОЩНИКОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ДЛЯ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛУ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

11 апреля 1946 г.

Меморандум, направленный Трибуналу

11 апреля 1946 г.

Содержание: Назначение помощника уполномоченного по проведениям допросов свидетелей, связанных с преступными организациями

Майор ПОЛТОРАК сообщил мне фамилию члена Советской делегации и работника Советского секретариата, как лица достаточно компетентного для работы в качестве помощника главного уполномоченного по проведениям допросов свидетелей, связанных с преступными организациями. Насколько я понимаю, господин Игорь РАЗУМОВ опытный юрист и говорит как на немецком, так и на английском языках. Несомненно, касающиеся его сведения могут быть получены из Советского секретариата, если Трибунал этого пожелает. Насколько я понимаю, он хорошо известен Членам Трибунала со стороны Советского Союза.

Предполагается, что он будет продолжать свою настоящую деятельность и в то же время совместно с другими Членами Секретариатов различных делегаций, которые добровольно вызвались принимать участие в этой работе и имена которых будут сообщены позже, будет выполнять необходимую работу, когда появится необходимость в его услугах. Мне хотелось бы, чтобы Трибунал дал свое согласие на назначение мистера РАЗУМОВА, основываясь на вышеупомянутых соображениях.

Подполковник А.Х.С. НИВ

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2618. Л. 27. Копия.

№ 227
ПИСЬМО Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА Р.А. РУДЕНКО, Р. ДЖЕКСОНУ И Ш. ДЕ РИБУ О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ СЛЕДУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ[1]

16 апреля 1946 г.

Господину судье ДЖЕКСОНУ
Генералу РУДЕНКО
Господину Шампетье де РИБУ

Позволю себе напомнить Вам о том, что на совещании главных обвинителей в прошлую пятницу была договоренность, согласно которой должен быть образован комитет для рассмотрения вопросов, касающихся вто-

рого процесса, определения чернового (примерного) списка десяти обвиняемых и метода подготовки дела. На этом совещании было также установлено, что работа (действия) этого комитета не должна связывать четыре правительства.

Сообщаю Вам, что представителем Британской делегации в этом комитете будет госп[один] Элвин Джонс и госп[один] Дин, когда он здесь.

Могу ли я рассчитывать на то, что американская делегация будет координировать работу комитета и возьмет на себя инициативу организации совещания?

Что касается общих вопросов второго процесса, то мне кажется полезно указать на то, что если будет определено 10 обвиняемых для последующего процесса, то этот процесс продлится не менее 10 недель и не более 3-х месяцев.

Мой подсчет основывается на том предположении, что обвинение не сможет уложиться менее чем в 10 дней, считая вступительные речи и представление доказательств и излагая дело как бесспорное в результате настоящего процесса.

Я отвожу по 2 дня на каждого из 10 подсудимых для представления доказательств ими и для их перекрестного допроса, что составляет еще 20 дней. Кроме того, я добавлю еще 20 дней на свидетелей, причем я полагаю по пяти свидетелей для каждого обвиняемого. Если сюда еще прибавить 6 дней на заключительные речи, то в общей сложности получается 56 рабочих дней, т.е. около 10 недель при условии, что судебные заседания будут происходить и в первую половину субботы.

Как Вы заметили, эти подсчеты не предусматривают времени, которое требуется на общую процедуру, на разрешение спорных вопросов и их юридического обоснования или на порчу механической микрофонной системы.

Мне кажется совершенно ясным то, что такие сроки требуют постоянной хорошей механической микрофонной системы перевода, подобной той, какую мы имеем здесь.

Мне кажется, что при обсуждении вопросов подготовки ко второму процессу следует обратить особое внимание на важность определения количества обвиняемых и что было бы желательно остановиться именно на десяти и что нам не следует вводить себя в заблуждение, говоря о быстром проведении такого процесса.

Я посылаю копию этого письма господину Руденко и госп. Шампетье де Рибу.

Подпись: Дэвид Максуэлл-Файф
Заместитель Главного Обвинителя Британии

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 146—147. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 222. Р. Джексон в свою очередь направил письмо Р.А. Руденко, Д. Максуэллу-Файфу и Ш. де Рибу. Он напомнил, что готовить следующий процесс поручено полковнику Т. Тейлору, пока же этим занимается капитан Д. Шпрехер. В то же время Джексон счел нереалистичными расчеты сэра Дэвида о проведении процесса за 10 недель. Он полагал, что на следующем процессе будут затронуты «различные сферы германской экономики». Это потребует со стороны обвинения привлечения огромного объема материалов, исследования деятельности значительно большего количества организаций, чем это было на данном процессе. «Это соображение очень важно принять во внимание при определении необходимых дальнейших международных процессов», — указал главный обвинитель от США (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 8).

№ 228
ПИСЬМО Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА Р. ДЖЕКСОНУ, Р.А. РУДЕНКО И Ш. ДЮБОСТУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА МЕМОРАНДУМА В АДРЕС МВТ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА ПОДСУДИМЫХ И СВИДЕТЕЛЕЙ[1]

17 апреля 1946 г.

Для: м-ра судьи ДЖЕКСОНА
м-ра ДЮБОСТА
ген. РУДЕНКО.

От: сэра Дэвида Максуэлла-Файфа

Я слегка изменил текст предполагаемого обращения в Трибунал. Прилагаю копию этого измененного текста. Если у Вас не будет возражений, мы, быть может, сумеем подписать этот документ сегодня вечером.

ПОДПИСЬ (Филлимор)
За заместителя Британского
Главного обвинителя

[Приложение]

17 апреля 1946 г.

МЕМОРАНДУМ ТРИБУНАЛУ

1. Обвинение при Международном Военном Трибунале является единым, но не неделимым. Вопросы, по которым обвинение действует как комитет, указаны в статье 14-й Устава.

2. Все четыре делегации обвинения действуют от имени народов, каждая из которых представляет свои собственные интересы. Следовательно, эти делегации не могут взять на себя обязательство поручать во всех случаях одной из них представительствовать перед Трибуналом.

3. Руководители этих делегаций согласились в интересах упорядочения обсуждений ограничить свои выступления и сообщили об этом Трибуналу на закрытом судебном заседании 3 апреля.

В этом случае речь идет не об официальном согласии. Их решение назначить лишь одного из представителей обвинения для ведения перекрестного допроса не означает, что эти делегации отказываются от права выступать, когда защита затрагивает вопросы, особо интересующие ту или иную делегацию.

Мы почтительно напоминаем Трибуналу о том, что на закрытом судебном заседании, на которое мы ссылаемся выше, вопрос об особом распоряжении по этому поводу был отложен в виду отсутствия м-ра судьи Джексона.

4. Все четыре делегации еще раз единодушно подтверждают свое желание сотрудничать по мере возможности для того, чтобы сократить процесс. Однако они почтительно просят Трибунал заявить, что решение Трибунала от 15 апреля не должно рассматриваться как решение, наносящее ущерб их правам. Решение, на которое мы здесь ссылаемся, это то решение Трибунала, которое отклонило требование вторичного перекрестного допроса, предъявленное представителем Советского обвинения.

Мы полагаем, что члены суда могли не принять во внимание то, что вопросы, которые хотело поставить советское обвинение от имени советской и французской делегаций, возникли в результате ответов свидетеля при его допросе. Как советское, так и французское обвинение считали свои вопросы и ответы на них особенно важными для их стран, но документы, на ко-

торых базировались эти вопросы, не были переведены на англ[ийский] и поэтому американское обвинение не могло допросить по этим документам свидетеля, хотя и было готово сотрудничать соответственно той договоренности, которая была изложена Трибуналу.

Американский Главный Обвинитель
Французский Главный Обвинитель
Советский Главный Обвинитель
Британский Главный Обвинитель

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 5—7. Подлинник перевода.

---

[1] См. док. № 231.

№ 229
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В.С. СЕМЕНОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО СОСТОЯНИЯ ДЕЛ У СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

20 апреля 1946 г.

«...9—17 апреля по Вашему поручению был в Нюрнберге. Совместно с т. Горшениным наметил меры для улучшения работы наших работников на процессе и для возможности сокращения сроков процесса. Со стороны защиты не исключены дальнейшие попытки вылазок против СССР, ибо Трибунал довольно благосклонно относится к этому. Однако постоянное присутствие представителя МИДа в Нюрнберге я и Горшенин считаем излишним. Достаточно изредка наезжать туда [...]».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 8. Л. 109. Подлинник.

№ 230
ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МВТ ДЖ. ЛОРЕНСА О ПОДГОТОВКЕ ПРИГОВОРА И ЕГО ФОРМЕ[1]

27 апреля 1946 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Несмотря на то, что окончание процесса еще не так близко, следует помнить, что окончательная форма, которую примет приговор, требует обсуждения; я считаю, что Трибунал должен предварительно обсудить этот вопрос, хотя окончательное решение может быть принято только после того, как процесс действительно будет закончен.

Я, конечно, не составил себе окончательного мнения по этому поводу и не могу сделать этого без детального обсуждения со всеми моими коллегами; но у меня есть некоторое предварительное соображение по этому поводу, которое мне хотелось бы довести до Вашего сведения.

Я считаю, что окончательное решение Трибунала, если это возможно, должно представлять собою [а)]единое решение[а)], объявленное от имени Трибунала и выражающее соответственно мнение всех четырех наций. Мне кажется, что, как с точки зрения немедленного действия, так и с точки зрения

[а)—а)] Подчеркнуто карандашом.

будущих историков и юристов, предложенный мною способ объявления приговора является наиболее целесообразным.

Я также считаю, что [а)]решение Суда должно быть произнесено без ненужного промедления после окончания[а)] представления доказательств Суду; я придерживаюсь того мнения, что после представления доказательств и до объявления приговора [а)]не должно пройти более семи дней[а)].

Я хотел бы выслушать мнение моих коллег по этим двум вопросам первостепенной важности и, я надеюсь, что их мнение не будет отличаться от моего.

Есть еще один вопрос, по которому до настоящего времени я не составил себе определенного мнения. Я был бы очень благодарен, если бы в этом случае мне подали совет.

Произнесение приговора должно, естественно, занять значительное время, так как по статье 26-й Устава «Приговор Трибунала относительно виновности или невиновности любого из подсудимых должен ссылаться на те факторы, на которых он основывается».

Мне кажется, что в соответствии с этой статьей Устава [а)]подсудимый должен присутствовать при сообщении[а)] Трибуналом тех факторов, по которым Трибунал признал его виновность или невиновность; [а)]поэтому подсудимый должен присутствовать во время чтения приговора[а)].

В соответствии с этим Трибунал должен в начале объявить те мотивы, которые определили виновность или невиновность данного подсудимого, а затем перейти к чтению самого приговора.

Я полагал бы, что можно также [а)]объявить вначале часть приговора Суда[а)], в которой говорится относительно виновности или невиновности подсудимых, не приводя при этом мотивов, определивших приговор, [а)]а затем тотчас же зачитать часть приговора, в которой говорится[а)] о мере наказания в отношении отдельных подсудимых и лишь [а)]после этого перейти к факторам[а)], определившим решение Суда, [б)]зачитывая их в отсутствии подсудимых[б)]. Это могло бы избавить подсудимых от испытания заслушивать приговор может быть в течение целого дня до того, как они узнают свою судьбу; но, как я уже сказал, я придерживаюсь той точки зрения, что подсудимые должны присутствовать при том, когда будут оглашаться основания, которые легли в основу приговора.

Другие важные вопросы, по которым необходимо будет принять решение, можно суммировать в целях облегчения их обсуждения.

(а) Каков должен быть приговор в смысле [а)]его объема?[а)]

Ответ на этот вопрос зависит прежде всего от того, решит ли Трибунал приводить лишь [а)]перечень голых фактов или он сочтет необходимым останавливаться на деталях[а)].

Принимая решение по этому вопросу, не следует забывать, что окончательное решение Трибунала несомненно будет рассматриваться как документ большой исторической значимости.

(б) [а)]Должен ли приговор Суда включать статью закона, на которую имеется ссылка[а)] в данной части дела; если будет принято решение включать отдельные статьи закона, то должно ли оно иметь вид краткого конспекта или оно должно иметь более распространенный вид с цитатами, по примеру некоторых приговоров, как например, по делам в Верховном Суде Соединенных Штатов Америки?

[а)—а)] Подчеркнуто карандашом.

[б)—б)] Подчеркнуто карандашом и на полях поставлен знак вопроса.

(в) Возможно ли [a]разделить работу по[a] подготовке приговора Суда между четырьмя нациями с тем, чтобы каждая нация несла ответственность за какой-то определенный раздел приговора? Если это возможно, то каким образом следует разделить работу?

(г) Существуют ли вопросы, которые будут являться частью приговора, по которым следовало бы провести подготовительную работу?

Исходя из вышеупомянутых соображений, я предлагаю на рассмотрение Трибунала несколько тем, по которым следовало бы собрать все то, что было сделано по ним ранее, и, если возможно, добавить кое-что новое.

1. [a]Исторический обзор прихода к власти[a] нацистской партии.

2. Исторические события, имевшие место в 1933 г. по 1-е сентября 1939 г.

3. Законы и факты, имеющие отношение к общему плану или заговору [a]по разделу 1 обвинительного заключения[a], обратив особое внимание на агрессивные войны.

4. Преступления [a]против мира по разделу[a] II-му, имеющие отношение к агрессивным войнам с точки зрения нарушения договоров.

5. Вопросы военных преступлений.

(а) Обращение с гражданским населением в оккупированных странах.

(б) Вопрос о вывозе рабской рабочей силы.

(в) Убийство заложников.

(г) Разграбление общественной и частной собственности.

(д) Не вызванные необходимостью разрушения городов и деревень.

6. Преступления против человечности.

(а) Обращение с евреями в целом.

(б) Концентрационные лагери.

7. Индивидуальная ответственность подсудимых.

Перевела *Валицкая.*

« » апреля 1946 г,

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2618. Л. 67—70.

---

[1] Это заявление было рассмотрено на закрытом заседании МВТ 27 апреля 1946 г. На нем же были обсуждены ходатайства защитника имперского правительства Кубушока о направлении опросных листов генералу Беделу Смиту, фельдмаршалу Алану Бруку, маршалу Г.К. Жукову; адвокатов Штейнбауэра (защитник Зейсс-Инкварта), Кранцбюлдера (защитник Деница); Заутера (защитник Шираха); Бабеля (защитник СС) о допросе свидетелей и истребовании документов. Большая часть этих ходатайств была отклонена (Там же. Л. 65).

№ 231

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА ПОДСУДИМЫХ[1]

30 апреля 1946 г.

Госп. судье ДЖЕКСОНУ, главному обвинителю от США
Госп. ДЮБОСТУ, заместителю главного обвинителя Французской делегации
Госп. РУДЕНКО, советскому главному обвинителю

[a)—a)] Подчеркнуто карандашом.

Прилагаю проект нашего соглашения, к которому мы пришли на совещании вчера; я хотел бы знать — согласны ли Вы с этим вариантом. В случае вашего согласия, я направлю его в Трибунал.

Подпись: полковник ФИЛЛИМОР
За заместителя главного обвинителя

Проект
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Обвинение по вопросу перекрестного допроса подсудимых Шахта, Функа, Деница, Редера, фон Шираха, Заукеля, Иодля, Папена, Зейсс-Инкварта, Шпеера, фон Нейрата, Фриче достигло следующего соглашения:

Шахт
Американское обвинение ведет основной допрос подсудимого и свидетелей.
Советское обвинение продолжает допрос подсудимого.
Функ
Американское обвинение ведет основной допрос подсудимого и свидетелей.
Советское обвинение продолжает допрос по вопросам эксплоатации восточных территорий.
Дениц и Редер
Британское обвинение ведет основной допрос подсудимых и свидетелей.
Советское обвинение продолжает допрос подсудимых.
Фон Ширах
Американское обвинение ведет основной допрос подсудимого и свидетелей.
Советское обвинение продолжает допрос подсудимого.
Заукель
Французское обвинение ведет основной допрос подсудимого и свидетелей, советское и американское обвинения продолжают допрос по восточным вопросам и по протоколам центрального управления планирования соответственно.

Перекрестный допрос свидетелей должен быть по договоренности распределен между всеми этими тремя обвинениями таким образом, чтобы за допрос каждого свидетеля отвечала только одна делегация.
Иодль
Британское обвинение ведет основной допрос подсудимого и перекрестный допрос свидетелей. Советское обвинение следует в допросе подсудимого.
Фон Папен
Британское обвинение ведет допрос подсудимого и свидетелей.
Зейсс-Инкварт
Французское обвинение ведет допрос подсудимого по вопросам, касающимся Бельгии и Нидерландов, а также перекрестный допрос свидетелей по этому делу.

Американское обвинение продолжает допрос подсудимого и свидетелей по вопросам, касающимся Австрии.
Шпеер
Американское обвинение ведет основной допрос подсудимого и свидетелей.
Советское обвинение продолжает допрос подсудимого.
Фон Нейрат
Британское обвинение ведет основной допрос подсудимого.

Советское обвинение продолжает этот допрос.

Свидетели распределяются между британским и советским обвинениями.

Фриче

Советское обвинение допрашивает подсудимого и свидетелей.

ПРИМЕЧАНИЕ: Придя к этому соглашению, делегации, однако, сохраняют за собой право принимать участие в допросе в том случае, если во время допроса подсудимого или его свидетелей возникнут вопросы особо важные для какой-либо делегации или такие, которые нельзя передать для допроса делегации, ведущей основной или второй допрос по данному делу.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 63—65. Копия.

---

[1] См. док. № 248. В первых числах мая Р.А. Руденко направил Д.М. Файфу письмо, в котором указывалось: «Я согласен с направленным Вами протоколом Соглашения по вопросам, которые разрешены нами на Совещании 29 апреля 1946 года. Я прошу представить эти соображения Трибуналу» (Там же. Л. 262).

№ 232
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ В.М. МОЛОТОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д. БИРНСОМ[1]

5 мая 1946 г.

Секретно

Дневник В.М. Молотова

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С БИРНСОМ ВО ВРЕМЯ ОБЕДА В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ПАРИЖЕ 5 МАЯ 1946 ГОДА В 20 ЧАС. 00 МИНУТ

Присутствуют: А.Я. Вышинский, Б. Коэн, Ч. Болен, В.Н. Павлов

В начале беседы обсуждаются вопросы заработной платы рабочих в СССР и США после окончания войны, продолжительность рабочего дня в СССР и США и вопросы перевода промышленности в обеих странах на производство мирной продукции.

Затем по инициативе Бирнса речь заходит о Нюрнбергском процессе. Бирнс высказывает недовольство затяжкой Нюрнбергского процесса и предлагает закончить его поскорее.

Соглашаясь с Бирнсом, Молотов говорит, что надо суметь закончить начатое дело.

Вышинский замечает, что процесс затянулся главным образом потому, что британский судья Лоуренс слишком скрупулезен в соблюдении всех юридических формальностей и требует, чтобы со всех сторон был изучен каждый волос на голове подсудимого, тогда как достаточно было бы изучить только голову.

Бирнс говорит о Рузвельте, о том, как он плохо выглядел в Ялте и проч., и затем заводит разговор о Черчилле.

Молотов и Вышинский выражают удивление, что Черчилль выбрал именно США для выступления со своей речью, которая была не чем иным, как призывом к новой войне.

Бирнс берет под защиту Черчилля, указывая, что он выступал не как член британского правительства, а под свою ответственность, что ни он, Бирнс, ни Трумэн не видели речи Черчилля заранее и пр.

Молотов замечает, что Черчилль подорвал свой престиж, выступив с такой речью.

Бирнс говорит, что заслуги Черчилля в минувшей войне настолько велики, что Черчилль до самой смерти будет иметь массу поклонников. Как он, Бирнс, понял из слов генералиссимуса Сталина на Потсдамской конференции, генералиссимус Сталин сожалел, что Черчилль не вернулся на конференцию.

Молотов отвечает, что нельзя оправдывать Черчилля, провозгласившего новую расовую теорию, теорию англосаксонского господства над миром, с которой далеко не все согласятся.

Далее обсуждаются вопросы договора с Италией [...].

Печатается по: СССР и германский вопрос 1941—1949. Т. 2. С. 475—476.

---

[1] 14 марта 1946 г. в «Правде» было опубликовано интервью И.В. Сталина, в котором он расценил речь Черчилля «как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество». Он указал, что эта речь «есть установка на войну, призыв к войне с СССР».

№ 233
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ ОБЛАСТЕЙ ОККУПАЦИОННЫХ ЗОН США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

7 мая 1946 г.

Копия

Мы, правительства областей Баварии, Вюртемберг-Бадена, большого Гесса, Ольденбурга, Брунсвика, Липпе-Детмольда, Шаумбург-Липпе, городов ганзей Гамбурга и Бремена, а также провинций Ганновера, Норд-Рейна, Шлезвик-Гольштайна и Вестфалии считаем своей обязанностью довести до сведения союзного контрольного совета следующие вопросы:

1. Международный Военный Трибунал в Нюрнберге занимается обвинением и судом над группой лиц, явившихся главными создателями национал-социалистского режима; эти лица обвиняются главным образом в подготовке войн, нарушении международных законов и серьезных преступлениях против принципа человечности в порядке ведения войн.

2. Германский народ с удовлетворением отмечает, что процесс, на котором должна быть выяснена виновность военных преступников и присуждено им должное наказание, всецело основывается на законности и вынесение приговора будет базироваться на справедливости и праве, а не на принципах ненависти и мести.

3. Из текста обвинительного заключения, опубликованного в официальной печати, становится ясным, что процесс в основном имеет своей целью рассмотрение преступлений, совершенных лидерами национал-социализма и их соучастниками против людей других наций, рас и государств; таким образом приговор о наказании также будет вынесен от имени этих наций и государств, против которых были совершены эти преступления.

4. Огромное большинство германского народа глубоко осуждает эти преступления, совершенные против иностранных государств и наций, и требует наказания виновных.

5. Однако германский народ настаивает на своем требовании о том, чтобы лидеры национал-социализма и их соучастники были в то же время привлечены к ответственности за те ужасающие преступления, которые были совершены ими против германского народа. Зверства, которые применялись ими по отношению к их собственному народу и о которых очевидно по особым причинам не упомянуто в обвинительном заключении, также принимали колоссальные размеры. Германский народ страдал от преступных деяний национал-социализма в течение более продолжительного времени, чем другие страны.

6. Приговор, вынесенный германским судом, будет в политическом отношении иметь гораздо большее влияние на германский народ, чем приговор, вынесенный Международным Военным Трибуналом. Принимая во внимание сильное развитие германской демократии в последующие годы, нельзя переоценить того политического значения, которое может иметь такой процесс, и того вклада, который он внесет в осуществление окончательного отказа германского народа от нацизма. Это помешает также созданию разговоров о том, что военные преступники были признаны виновными Международным Военным Трибуналом, а не германским народом.

Мы считаем, что только в том случае весь мир сможет узнать о полной виновности преступников, если их преступления, совершенные против воли германского народа, будут наказаны путем приговора, вынесенного германским судом.

7. Мы считаем, что выражаем волю германского народа, обращаясь к союзному контрольному совету и Международному Военному Трибуналу с просьбой, чтобы объединенные нации установили дату, когда военные преступники должны быть переданы германскому народу для суда над ними в соответствии с тем, как этого требуют законы германского народа.

От имени областей оккупационной зоны
от США:

Мюнхен, 7 февраля 1946 г.
д-р Вильгельм Хохнер

Штутгарт, 18 февраля 46 г.
д-р Рейнольдмайне

Висбаден, 23 февраля 1946 г.
д-р Карл Гейлер

От имени областей и провинций
Британской зоны:

Ольденбург, 26 марта 1946 г.
Танзен
Брауншвейг
д-р Шлебуш
Гамбург и Бремен, 26 марта 1946 г.
Петерсен Кайзен
Детмольд

Ганновер, 26 марта 46 г.
Копф
Дюссельдорф, 26 марта 46 г.
д-р фон Лер
Мюнстер, 26 марта 46 г.
д-р Рудольф Амелюнксен
Киль, 26 марта 1946 г.
Теодор Штельцер

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2619. Л. 80—81. Копия.

№ 234
ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОЛЛЕКТИВА РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ МВТ И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНОЙ ДНЯ ПОБЕДЫ

9 мая 1946 г.

Москва, Кремль
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой товарищ СТАЛИН!

Коллектив работников советской части Международного военного трибунала шлет Вам, творцу исторических побед советского народа над темными силами фашизма, свой пламенный привет.

Собравшись вместе здесь, в дали от нашей любимой Родины в великий день нашей победы над врагом, мы с огромной радостью провозглашаем здравницу самому родному и близкому человеку, Великому вождю и учителю товарищу Сталину.

Коллектив работников сознает всю ответственность выполняемой им работы и сделает все, чтобы выполнить свой долг до конца.

Мы желаем Вам, наш любимый вождь и учитель, многих лет жизни и здоровья на благо нашей Великой Родины, которую Вы так блестяще ведете от победы к победе.

По поручению коллектива

[Подпись красным карандашом] *ГОРШЕНИН*

«9» мая 1946 г.
Нюрнберг.

В верхней части листа от руки вписано чернилами «Из Нюрнберга № 198. 114 — 10/5.46.-14.40». *Ниже в левой части листа вклеен кусочек телеграфной ленты с текстом* «ВШ 198 ПРН БАРИНОВА», *в центре карандашом* «провод» *и справа*: «Москва Правишкин».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 261. Подлинник. Л. 261об — телеграфная лента.

№ 235
РАБОЧАЯ ЗАПИСЬ ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

11 мая 1946 г.

Рабочая запись закрытого заседания
Международного Военного Трибунала
от 11 мая 1946 г.

Присутствуют: все члены Международного Военного Трибунала и их заместители.

Председатель — Судья Лоренс открывает заседание.

Трибунал рассматривает ходатайства подсудимых Шираха и Функа о вызове свидетелей и приобщении письменных свидетельских показаний (согласно повестке).

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Сегодня мы должны рассмотреть вопрос о приобщении к делу документов по ходатайству адвоката Зейделя, защищающего Гесса. Речь идет о принятии в качестве доказательства копии протокола, подписанного Германией и Советским Союзом и являющегося частью их соглашения о дружбе.

СУДЬЯ БИДДЛ: Надо сейчас точно указать, какие это документы. Всего имеется 4 документа; из них два являются протоколами, причем один из этих протоколов — от августа 1939 г.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Это только копия протокола, удостоверенная письменным показанием, данным под присягой свидетелем Гауссом[2]. Нельзя с полной точностью установить, насколько эта копия соответствует оригиналу.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: Ходатайство защитника Зейделя не может быть удовлетворено, как не относящееся к делу. В частности, оно не имеет отношения к делу Гесса. Возбуждая такое ходатайство, Зейдель явно преследует цели, ничего общего не имеющие с выяснением обстоятельств дела. Подсудимый Риббентроп отказался от вызова Гаусса в качестве свидетеля. Кроме того, самый документ никем не заверен. Сам Гаусс говорит, что этот документ, называемый копией, составлен им по памяти и что эта копия отличается от того договора, который он помнит. Это различие легко заметить, если сравнить этот документ с другими показаниями Гаусса. В них говорится, что в протоколе упоминалось об интересах СССР на Балканах. В этой же копии протокола о Балканах ничего не говорится, а упоминается только о Бессарабии.

Нельзя по такому важному вопросу принимать в качестве доказательства документы, составленные по памяти. Насколько недостоверным является такой документ, вполне понятно. Показательно, что защитник Риббентропа, мотивируя свой отказ от вызова Гаусса в качестве свидетеля, указал, что Гаусс страдает значительным ослаблением памяти.

СУДЬЯ ДЕ ВАБР: Мы уже раньше рассматривали вопрос о том, относится ли к делу этот документ, и решили, что относится. Поэтому, если у защиты эти документы имеются, их надо принять в качестве доказательств. Если я не ошибаюсь, часть одного из этих документов была опубликована в «Рейхсгезетцблатт», поэтому нам тем более следует принять этот документ в качестве доказательства. Никаких оснований для отказа в этом я не вижу.

СУДЬЯ БИДДЛ: Трибунал неоднократно заявлял, что в Суде должны оглашаться договоры, и сейчас идет речь именно о протоколе, подписанном двумя странами. Свидетельские показания Гаусса касаются содержания этого протокола. Если советское Обвинение оспаривает правильность копии и возражает против нее, оно должно представить подлинники протоколов.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Копию этого протокола следует принять в качестве доказательства, т.к. он является частью соглашения, заключенного между Советским Союзом и Германией.

СУДЬЯ ВОЛЧКОВ: Нельзя принимать решение о приемлемости документа, не видев самого документа. То, что представил защитник Зейдель, является никем не засвидетельствованной копией и Трибунал не имеет возможности проверить ее соответствие оригиналу, т.к. никто этого оригинала не видел.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: Я еще раз решительно возражаю против принятия этих документов. Единственным документом, относящимся к делу в связи с данным вопросом, является соглашение о ненападении, заключенное между СССР и Германией. Подсудимые обвиняются в нарушении именно этого соглашения. Должен напомнить, что Трибунал уже сталкивал-

ся с аналогичными попытками в связи с морским соглашением, с мюнхенским соглашением. Во всех таких случаях Трибунал не допускал обсуждения деталей, которые увели бы Суд за пределы обстоятельств настоящего дела. Своим ходатайством защитник Зейдель преследует цель нанесения ущерба одной из объединенных наций.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: В прошлом заседании мы обсуждали вопрос о том, относится ли к делу тот вопрос, которого касаются эти доказательства. Мы решили, что он относится к делу, а решение вопроса о приемлемости доказательств было отложено нами до получения документов. Мы не можем сейчас признать их не относящимися к делу, поскольку это противоречило бы нашему решению.

СУДЬЯ ПАРКЕР: Я считаю, что, не допустив этих доказательств, мы только вызовем подозрение со стороны общественного мнения. Их надо принять и опубликовать.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: оглашает письменные возражения Советского обвинения против принятия в качестве доказательств вышеуказанных документов (текст прилагается).

СУДЬЯ ЛОРЕНС: ставит вопрос на голосование.

За принятие документов в качестве доказательств голосуют:

Судьи ЛОРЕНС, БИРКЕТ, БИДДЛ, ПАРКЕР, ДЕ ВАБР, ФАЛЬКО

Против, голосуют Судьи НИКИТЧЕНКО и ВОЛЧКОВ.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: заявляет, что свое возражение он представит в письменном виде, с тем, чтобы оно было приобщено к протоколу заседания.

СУДЬЯ БИДДЛ: почему советское Обвинение не представит нам подлинник протокола, которого нет у защиты, но который имеется в распоряжении Советского правительства?

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: Если Обвинение считает, что тот или иной вопрос не относится к делу, то оно не обязано представлять документы по этому вопросу.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Мы не можем предоставлять обвинению решать вопрос о том, относится ли к делу данное доказательство. Это решаем мы сами. Сейчас, за отсутствием подлинника мы принимаем наиболее достоверное доказательство — показание, данное под присягой.

СУДЬЯ ВОЛЧКОВ: С юридической точки зрения это вообще не документ. Защита не представила суду протокола, хотя заявляла, что имеет протоколы в своем распоряжении и представит их суду. Вместо этого представлен документ, составленный со слов Гаусса, но, несмотря на это, названный копией. Если это копия, необходимо представить трибуналу подлинник документа, с которого она снята.

МИТЧЕЛЛ: Зейдель сказал мне, что подлинника протокола у него нет, а есть только подлинник показания Гаусса, на основании которого составлена копия протокола и она может быть представлена суду, ничего другого у него нет.

СУДЬЯ ВОЛЧКОВ: прошу председателя обязать Генерального секретаря получить от Зейделя подлинник того документа, с которого снята копия, и представить его нам для решения вопроса.

СУДЬЯ БИДДЛ: Считаю недопустимым затягивать долее этот вопрос. Мы уже проголосовали и своего решения менять не будем.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: Волчков совершенно прав, на документе значится «копия», следовательно это не восстановление по памяти, а претензия на точное воспроизведение оригинала. Если же это показание свидетеля, то

оно не может называться копией. Если это копия, то необходимо представить Трибуналу подлинник для сличения.

СУДЬЯ БИДДЛ: разница только в названии. Как бы ни называли эту копию, но подлинника у защиты нет. Он находится у Советского правительства.

СУДЬЯ БИРКЕТ: Если полковник Волчков хочет ознакомиться с тем документом, с которого снята представленная нам копия, то против этого возражений нет.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Я вообще не вижу причины, по которой можно возражать против принятия показания Гаусса, являющегося восстановлением документа по памяти.

СУДЬЯ НИКИТЧЕНКО: разница заключается в том, что Зейдель называет это копией, а подлинника не представил и не располагает им. Поэтому этот документ не может быть принят в качестве доказательства. Необходимо обязать защиту представить Трибуналу подлинник, с которого снята эта копия, и тогда каждый из членов суда убедится, что такой документ принимать в качестве доказательства нельзя.

СУДЬЯ БИДДЛ: мы не можем и не будем возвращаться к этому вопросу в понедельник. Мы уже решили его голосованием.

СУДЬЯ ЛОРЕНС: Хорошо, Трибунал поручает Генеральному секретарю получить и передать Трибуналу подлинный документ, находящийся у защиты. Однако решение по этому вопросу уже принято и пересматриваться не будет.

Заседание объявляется закрытым.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2625. Л. 177—180. Копия.

---

[1] См. док. № 199, 213, 236, 246, 247.

[2] Фамилию советника Риббентропа правильнее писать Ф. Гаус.

№ 236

МЕМОРАНДУМ В.Г. МИТЧЕЛЛА ТРИБУНАЛУ О ВЫНЕСЕНИИ РЕШЕНИЙ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ХОДАТАЙСТВАМ ЗАЩИТЫ О ВЫЗОВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ[1]

Не ранее 13 мая 1946 г.

Перевод с английского

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Меморандум Трибуналу

Решение Трибунала должно быть вынесено в отношении следующих дополнительных ходатайств о вызове свидетелей и истребовании документов:

ШИРАХ ходатайствует:

1. О вызове в качестве свидетеля Ганса МАРСАЛЕКА для того, чтобы подвергнуть его перекрестному допросу на основании причин, изложенных в ходатайстве подсудимого. Обвинение не возражает против вызова этого свидетеля. Его письменное показание, данное под присягой 8-го апреля 1946 г., представлено в качестве документа за № 3870-ПС. Свидетель находится в городе Вене.

Этот документ содержит целый ряд тягчайших улик против СС и, в частности, против подсудимого Кальтенбруннера и свидетелей Эйгрюбера и

Юберрейтера. В документе описываются условия, существовавшие в концлагере, и далее говорится, что подсудимый Ширах присутствовал в тот момент, когда Гиммлер издал приказ, согласно которому евреи, использовавшиеся на строительстве сооружений на юго-восточной границе Остмарка, были направлены в Маутхаузен. В документе также говорится, о том, что Ширах осенью 1944 г. посетил концлагерь (включая тюремное помещение и крематорий).

Отмечается, что это письменное показание, данное под присягой Марсалека, не содержит в себе изложение таких фактов, в отношении которых лицо, давшее показание, должно обязательно располагать информацией из первых рук. Свидетель допрашивал бывшего коменданта лагеря в Маутхаузене Франца Зейреса в тот момент, когда последний 22 и 23 мая 1945 года сделал свое предсмертное заявление. Относительно свидетеля известно еще только то, что он с 29 сентября 1942 года и до момента освобождения его был заключенным в лагере в Маутхаузене и что он исполнял функции помощника писаря в этом лагере. Когда умирал Зейрес, то он, зная, что вскоре наступит его смерть, «сообщил мне следующее», а именно в подробностях факты, которые изложены в этом письменном показании, данном под присягой, которое состоит из 1500 слов.

2. О разрешении направить опросный лист Гюнтеру КАУФМАННУ вместо вызова в качестве свидетеля Генриха ГОФФМАНА, вызов которого был разрешен 9 марта 1946 года. Ходатайство обосновано тем, что Кауффман может дать показания через посредство ответов на опросный лист в то время, как в отношении Гоффмана утверждается, что он этого сделать не может. Обвинение еще рассматривает ходатайство и опросный лист.

ГЕСС ходатайствует:

1. О представлении в качестве документального доказательства за № Рудольф Гесс — документ № 17 следующих документов:

а) Письменного показания, данного под присягой послом доктором Фридрихом Гаусом от 11 апреля 1946 года.

б) Пакта о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 23 августа 1939 года.

с) Секретного дополнительного протокола к пакту о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года.

д) Германо-советского пакта о границах и о дружбе от 28 сентября 1939 года.

е) Секретного дополнительного протокола к германо-советскому пакту о границах и о дружбе от 28 сентября 1939 года.

Эти документы были переведены и переданы Обвинению в соответствии с распоряжением Трибунала от 17 апреля 1946 года.

Обвинение возражает на том основании, что «все эти документы не имеют отношения к защите Гесса. Доктор Зейдль, защитник Гесса, ни разу не указал, в каком отношении он считает эти документы относящимися к делу».

Документ, указанный в § «д», и статьи 1, 3 и 6 документа, указанного в § «б», включены в книгу документов фон Риббентропа за №№ РИ документы № 284 и 279.

2. О вызове в качестве свидетеля посла доктора Фридриха ГАУСА по вопросу о содержании документа, указанного выше в п. 1(а). Обвинение возражает против вызова этого свидетеля на том основании, что его показания не относятся к делу. В настоящее время свидетель находится в Нюрнбергской тюрьме. Вызов его в качестве свидетеля был разрешен подсудимому фон Ней-

рату, но 25 марта 1946 года защитник отказался от вызова этого свидетеля. 28 марта 1946 г. подсудимому Риббентропу было разрешено направить Гаусу опросный лист, но до сих пор защитник не представил этот опросный лист.

ФУНК ходатайствует:

1. О разрешении огласить на суде письменное показание, данное под присягой министериальным советником Гейнцом КАЛЛЮСОМ 9 декабря 1945 г. Это письменное показание было получено защитником от имени организации СС, но оно содержит в себе описание сцены, которая имела место в учреждении министра по вопросам экономики Функа по случаю антисемитских выступлений в ноябре 1938 года. Функу уже дано было разрешение направить этому свидетелю опросный лист. Уже были получены ответы на этот опросный лист, которые уже были представлены в качестве доказательства, но составленные в более общей форме вопросы, содержавшиеся в опросном листе, не затрагивали этот специфический инцидент. Обвинение еще не сообщило о своем мнении.

ШТРЕЙХЕР ходатайствует:

1. О вызове в качестве свидетеля Отто ГАСНЕРА. Подсудимый установил местопребывание свидетеля в гор. Нюрнберге. Обвинение возражает против удовлетворения ходатайства на следующем основании:

«1. Нет никакой необходимости в вызове свидетелей для дачи показаний относительно того, какую форму приняла газета “Штюрмер” после 1933 года, трибуналу уже представлено достаточное число номеров этой газеты, охватывающих целый период, и из этих номеров можно вполне усмотреть, каково было направление газеты.

2. Как Штрейхер, так и Геймер уже дали показание относительно тиража “Штюрмера”.

3. Доходы “Штюрмера” и цель, с которой они использовались, не относятся к делу».

ЗАУКЕЛЬ ходатайствует:

1. О вызове в качестве свидетеля Бруно БИДЕРМАННА вместо вызова, разрешенного 23-го марта 1946 г., Вальтера ПРИБЕ, местопребывание которого не установлено. Местопребывание же свидетеля, о вызове которого подано ходатайство, установлено Генеральным Секретариатом.

2. О включении четырех новых документов, перечисленных ниже, в три книги документов, представленных подсудимым, с целью обеспечить взаимосвязь этих книг документов:

1. Документа Заукель № 58-а:

Декрет, предписывающий проведение в жизнь декрета от 26 марта 1944 года относительно условий использования восточных рабочих и содержащий дополнения к этому декрету («Инструкции» для учреждений главного уполномоченного по вопросам использования рабочей силы, стр. 210).

2. Документа Заукель № 60-а:

Относительно использования иностранной рабочей силы в отношении издержек на госпитальное и клиническое лечение («Рейхсарбейтсблатт» 1943 г., часть 1, № 6, стр. 140).

Перевел *Мамедов*.

3. Документа Заукель № 64-а:

Об использовании иностранной рабочей силы; потери багажа при транспортировке («Рейхсарбейтсблатт», 1942 г. № 34, стр. 530, часть 3).

4. Документа Заукель № 67-а:

«Декрет от 11 апреля 1942 г. об использовании молодежи в военное время ("Инструкции" для учреждений генерального уполномоченного по использованию рабочей силы». Стр. 71).

Обвинение рассматривает ходатайство.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ ходатайствует:

1. О разрешении направить опросный лист доктору ШТУКАРТУ в дополнение к устным показаниям доктора ЛАММЕРСА относительно составления закона об аншлюсе от 13 марта 1938 года. Обвинение рассматривает это ходатайство. Свидетель находится в нюрнбергской тюрьме. Было дано разрешение о вызове его в качестве свидетеля от имени подсудимых Кейтеля и Фрика, но ни разу не давал показания на суде. Также дано разрешение направить ему опросный лист от имени подсудимого Шпеера. В настоящее время этот опросный лист находится и у Обвинения, которое еще не сообщило о своих замечаниях.

ФРИК ходатайствует:

О вызове в качестве свидетеля доктора КОНРАДА, который должен опровергнуть обвинение в том, что Фрик участвовал в преследовании церкви. Свидетель находится в Берлине.

ГЕРИНГ ходатайствует:

1. О вызове в качестве свидетеля Рейнхарта фон ЭЙКХБОРНА, который должен опровергнуть обвинение том, что германские вооруженные силы принимали участие в убийстве польских военнопленных в Катынском лесу. В отношении свидетеля указывается, что он был специалистом по телефонной связи при штабе армейской группы «Центр» и с сентября 1941 г. до лета 1943 г. находился близ Катынского леса. В настоящее время свидетель находится в Штарнберге.

2. О вызове в качестве свидетеля Рудольфа ПРОФТА по тем же причинам, что и первого свидетеля. В отношении этого свидетеля говорится, что он был прикомандирован к штабу полка связи армейской группы с мая 1941 г. по май 1945 г., в сентябре 1941 г. находился близ Катынского леса, весной 1943 г. присутствовал при раскопках и в состоянии опровергнуть заявления, содержащиеся в отчете Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР (документ СССР-64).

ГЕСС и ФРАНК совместно ходатайствуют:

1. Об истребовании «Информации официального характера от военного министерства Соединенных Штатов Америки или чиновника ОСС (американского управления стратегического планирования и разведки)». В ходатайстве говорится, что такой отчет требуется для того, чтобы доказать, что свидетель Гизевиус дал лживые показания и что это ходатайство имеет своей целью поставить под сомнение правдивость показания Гизевиуса.

Утверждается, что «лживость» его показаний заключается в том, что при перекрестном допросе он отрицал, что он действовал в пользу иностранной державы, и что он отрицал получение какого-либо денежного вознаграждения от какой-либо державы, находившейся в состоянии войны с Германией. Это ставится в связь с его показанием о том, что он находился «в дружественных и политических отношениях» с американской разведкой, а также ставится в связь с некоторыми позднее опубликованными отчетами. Подоб-

ное официальное заявление должно подтвердить эти два фактора, которые якобы противоречат данным им показаниям.

2. О вызове в качестве свидетеля военного министра США ПАТТЕРСОНА для дачи показаний по тому же вопросу, о котором говорится в пункте 1-м в случае, если:

«1. Трибунал не сочтет достаточным официальный отчет или же сочтет, что такой отчет не может быть принят в качестве доказательства; или

2. Военное министерство США откажется дать подобную информацию; или

3. Если подобная информация по своей форме или содержанию не будет рассматриваться как удовлетворительный ответ на поставленные вопросы и поэтому будет иметься достаточное обоснование для подкрепления подобной информации фактическими показаниями».

Рукописные пометы на полях — около ходатайства Шираха: «Удовл[етворить], обв[инители] не возр[ажают]»; *около ходатайства Гесса:* «Решением от 11.5.46 ходат[айство] было удовлетворено. 13.5.46 г. — пересмотрено. В приобщении копии отказано. Разрешено цитировать письм[енное] показание Гаусса. Никитч[енко]»; *после пунктов a, b, c, e на полях:* «обв[инение] возраж[ает]»; *около ходатайств Функа, Заукеля, Зейсс-Инкварта:* «удовл[етворить]»; *возле ходатайства Фрика:* «удовл. опр[осный] лист»; *возле ходатайства Геринга:* «Выяснить, где находятся»; *возле совместного ходатайства Гесса и Франка* «Откл[онить]», *в конце документа:* «ходат[айство] Латернзера о вызове в кач[естве] свидет[еля] Гальдера удовлетв[орить], когда будет рассм[атриваться] дело Генштаба».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп.1. Д. 2619. Л. 19—25. Копия.

---

[1] См. док. № 235, 236, 247.

№ 237

ПИСЬМО БРИГАДНОГО ГЕНЕРАЛА США Р.ДЖ. ГИЛЛА Р.А. РУДЕНКО В СВЯЗИ НАМЕРЕНИЕМ ПРЕЗИДЕНТА США Г. ТРУМЭНА НАГРАДИТЬ ОРДЕНАМИ СОВЕТСКИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

14 мая 1946 г.

Генерал-лейтенанту Р.А. Руденко
Главному обвинителю от Советского Союза при МВТ
К. 106, Дворец Юстиции

Дорогой генерал Руденко

Пишу Вам по вопросу о награждении Вас и четырех членов В[ашего] аппарата орденами Почетного Легиона, утвержденном президентом Трумэном 4 января 1946 г.

Генерал, командующий вооруженными силами США на европейском театре, до сих пор не получил подтверждения того, что список офицеров, награждающихся этими орденами, утвержден правительством СССР.

Запрос об этом был сделан через американское посольство в Москве в январе м-це и вновь в апреле 1946 г. Американское посольство связывалось с Советским Министерством Иностранных Дел по вопросу об этом награждении, но до сих пор не получило окончательного ответа.

Учитывая прогресс в продвижении вперед процесса над индивидуальными подсудимыми, можно рассчитывать, что через несколько недель эта фаза данного процесса будет закончена.

К этому времени ряд американских офицеров, которые должны принять участие в церемонии награждения орденами, закончат свою работу здесь и вернутся домой. Уже двое из офицеров, которые были представлены к награде — полковник Розенблит и подполковник Озоль, получили другие назначения и уехали[1].

Придавая особое международное и историческое значение этому награждению, символизирующему объединенные усилия СССР и США в окончательной победе над общим врагом перед лицом Международной Справедливости, было бы крайне желательно, чтобы церемония награждения Вас, генерал-майора Александрова и полковника Покровского произошла именно здесь в Нюрнберге до вашего отъезда и до отъезда ряда американских офицеров, с которыми здесь сотрудничала В/делегация.

Поэтому мы были бы Вам крайне признательны, если бы Вы предприняли меры для скорейшего ответа от Советского правительства, которое, как мы надеемся, апробирует это представление к награде таким образом, чтобы соответствующая церемония могла быть осуществлена здесь в течение двух или трех недель.

Как только я получу от Вас подтверждение о принятии этого награждения, я буду рад выслушать любые Ваши соображения по поводу организации церемонии награждения этими орденами.

Искренне Ваш

подпись — (Роберт Дж. Гилл)
Бриг[адный] генерал США,
Административный Отдел

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 338—339. Копия.

---

[1] 6 февраля 1946 г. полковник юстиции С.Я. Розенблит вместе с работниками советской делегации проф. Б.С. Маньковским, И.И. Лыковым, Е.А. Халютиным, Т.С. Штейманом, М.М. Глазовым, Л.М. Дородновым, М.В. Круть вылетели из Нюрнберга в Москву. Их отъезд, видимо, был связан с участием в Токийском процессе над главными японскими военными преступниками.

№ 238

АФФИДЕВИТ (ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ) БЫВШЕГО ПОМОЩНИКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ Ф. ГАУСА О СЕКРЕТНОМ ПРОТОКОЛЕ К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМУ ДОГОВОРУ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ ОТ 23 АВГУСТА 1939 Г.[1]

17 мая 1946 г.

Abschrift

EIDESSTATTLICHE VERSICHERUNG

Belehrt ueber die Folgen einer falschen eidesstattlichen Versicherung erklaere ich zum Zwecke der Vorlage beim Internationalen Militaer-Tribunal in Nuernberg an Eidesstatt was folgt, nachdem ich von Herrn Rechtsanwalt Dr. Alfred Seidl darum ersucht und von ihm — ebenso wie vor meiner eidesstattlichen Versicherung vom 15. Maerz 1946 — darauf hingewiesen worden bin, dass ich nach den vor diesem Militaer-Tribunal geltenden Verfahrensvorschriften als Zeuge zur Ab-

gabe einer solchen eidesstattlichen Versicherung ebenso wie zu einer muendlichen eidlichen Aussage verpflichtet bin.

I. Zur Person: Ich heisse Friedrich GAUS, geboren am 26,2 1881 in Mahlum, Kreis Gandersheim, evangelisch-lutherischer Konfession, Dr. juris, bis gegen Ende des Krieges Rechtsberater im Auswaertigen Amt in Berlin und zwar zuletzt mit dem Titel eines "Botschafters zur besonderen Verwendung".

II. Zur Sache. Herr Rechtsanwalt Dr. Alfred S e i d l hat mir am 8. April 1946 ein Schriftstueck zur Einsichtnahme vorgelegt, das als Abschrift des geheimen Zusatz-protokolls zu dem deutsch-sowjetischen Nichtangriffsvertrag van 23. August 1939 bezeichnet ist und das folgenden Wortlaut hat:

"Aus Anlass der Unterzeichnung des Nichtangriffsvertrages zwischen dem Deutschen Reich und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken haben die unterzeichneten Bevollmachtigten der beiden Teile in streng vertraulicher Aussprache die Frage der Abgrenzung der beiderseitigen Interessensphaeren in Ost-Europa eroertert. Die Aussprache hat zu folgendem Ergebnis gefuehrt:

1. Fuer den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung in den zu den baltischen Staaten (finnland, Estland, Lettland und Litauen) gehoerenden Gebieten bildet die noerdliche Grenze Litauens zugleich die Grenze der Interessensphaeren Deutschlands und der UdSSR. Hierbei wird das Interesse Litauens auf Wilnaer Gebiet beiderseits anerkannt.

2. Fuer den Fall einer territorial-politischen Umgestaltung der zum polnischen Staat gehoerenden Gebiete werden die Interessensphaeren Deutschlands und der UdSSR ungefaehr durch die Linie der Fluesse Narow, Weichsel und San abgegrenzt. Die Frage, ob die beiderseitigen Interessen die Erhaltung eines unabhaengigen polnischen Staates erwuenscht erscheinen lassen und wie dieser Staat abzugrenzen waere, kann endgueltig erst im taufe der weiteren politischen Entwicklung geklaert werden. In jedem Falle werden beide Regierungen diese Frage im Wege einer freundschaftlichen Verstaendigung loesen.

3. Hinsichtlich des Suedostens Kuropas wird von sowjet-russischer Seite das Interesse an Bessarabien betont. Von deutscher Seite wird das voellige politische Desinteressement in diesem Gebiet erklaert.

4. Dieses Protokoll wird von beiden Seiten streng geheim behandelt werden".

Zur gleichen Zeit hat mir Rechtsanwalt Dr. Alfred Seidl ein anderes Schriftstueck zur Einsichtnahme vorgelegt, das als Abschrift des geheimen deutsch-sowjetischen Zusatzprotokolls vom 28. September 1939 bezeichnet ist und dos folgenden Wortlaut hat:

"Die Unterzeichneten Bevollmaechtigten stellen das Einverstaendnis der deutschen Reichsregierung und der Regierung der UdSSR ueber Folgendes fest.

Das am 23. August 1939 unterzeichnete geheime Zusatzprotokoll wird in seiner Ziffer I darin abgeaendert, dass das Gebiet des litauischen Staates in die interessensphaere dar UdSSR faellt, waehrend andererseits die Woywodschaft Lublin und Teile der Woywodschaft Warschau in die Interessensphaere Deutschlands fallen. (Vergleiche die Karte zu dem heute unterzeichneten Grenz- und Freundschaftsvertrage.) Sobald die Regierung der UdSSR auf litauischem Gebiet zur Wahrnehmung ihrer Interessen besondere Massnahmen trifft, wird zum Zwecke einer natuerlichen und einfachen Grenzziehung die gegenwaertige deutsch-litauische Grenze dahin rektifiziert, dass das Litauischem Gebiet, das suedwestlich der in der anliegenden Karte eingezeichneten Li liegt, an Deutschland faellt.

Ferner wird festgestellt, dass die in Geltung befindlichen Wirtschaftliehen Abmachungen zwischen Deutschland und Litauen durch die vorstehend erwaehnten Massnahmen der Sowjetunion nicht beeintraechtigt werden sollen".

Rechtsanwalt Dr. Alfred Seidl hat mir dabei die Frage gestellt, ob es eich nach meiner Auffassung bei diesen Texten um eine Wiedergabe des Inhalts der Dokumente handele, die die von mir in meiner eidesstattlichen Versicherung vom 15. Maerz 1946 erwaehnten geheimen politischen Abmachungen zwischen Deutschland und der Sowjetunion von August und September 1939 enthalten.

Ich kann zu der mir gestellten Frage folgendes sagen:

Der. Inhalt der obigen Texte stimmt sachlich in den wesentlichen Punkten mit den Ausfьhrungen ueberein, in denen ich in meiner eidesstattlichen Versicherung vom 15. Maerz 1946 nach meiner damaligen Erinnerung den Inhalt der geheimen politischen Abmachungen zwischen der Reichsregierung und der Regierung der UdSSR, vom August und September 1939 wiederzugeben versucht habe. Einen sachlichen Unterschied finde ich nur insofern, als der vom 23.August 1939 datierte Text in seiner Ziffer 3 nicht allgemein von den Balkanlaender sondern lediglich von Bessarabien spricht und als er ferner nicht in positiver Form das wirtschaftliche Interesse Deutschlands, sondem in negativer Form das Nichtbestehen eines politischen Interesses Deutschlands zum Ausdruck bringt. Ich glaube annehmen zu koennen, dass sich dieser Unterschied so erklaert, dass mir von den damaligen Verhandlung in Moskau in diesem einen Punkte nicht der Inhalt des Dokumentes, sonder anstatt dessen Aeusserungen des Reichsaussenministers im Gedaechtnis geblieben sind, die dieser wahrscheinlich bei den Verhandlungen ueber diesen Punkt muendlich gemacht hat.

Was die Art der Redaktion der beiden Texte anlangt, so sind sie ganz in dem Stile abgefasst, der in derartigen politischen Abmachungen an denen Deutschland als Vertragspartner beteiligt war, verwendet zu werden pflegte.

Fs ist danach fuer mich kaum ein Zwiefel darueber moeglich, dass es sich bei den beiden obigen Texten tatsaechlich um eine Wiedergabe des deutschen Textes der in Frage stehenden deutsch-sowjetischen Dokumente handelt, die i deutscher und russischer Sprache abgefasst waren. Natuerlicherweise ist es mir jetzt nach laenger als 6 Jahren nicht moeglich, die genaue Uebereinstimmung der beiden Texte mit dem deutschen Text der Originalurkunden mit absoluter Bestimmtheit zu bestaetigen.

Nuernberg, den 17. Mai 1946

gez. Friedrich Gaus

Ich bescheinige die Uebereinstimmung der vorstehenden Abschrift mit dem Original der eidesstattlichen Versicherung des Botschafters Friedrich Gaus vom 17. Mai 1946.

Nuernberg, den 18. Mai 1946

gez. Dr. Alfred Seidl
Rechtsanwalt

[Перевод составителя]

17 мая 1946 г.

Копия

ЗАВЕРЕНА ПОД ПРИСЯГОЙ

Получив разъяснения об ответственности за лжесвидетельство, я даю следующее заверение, равносильное присяге, в целях предоставления Международному Военному Трибуналу в Нюрнберге по просьбе адвоката господина доктора Альфреда Зейдля, который указал мне — также как и перед моим заверением под присягой от 15 марта 1946 года — на то обстоятельст-

во, что я в соответствии с процессуальными нормами этого военного трибунала обязан в качестве свидетеля дать такое клятвенное заверение, а также устные показания.

I. Касательно личности: Меня зовут Фридрих Гаус, рожден 26.2.1881 г. в Малум, округ Хандерсгейм, принадлежу к евангелическо-лютеранской конфессии, доктор права, до конца войны юрист-консультант в Министерстве иностранных дел в Берлине, в частности, в последнее время был в должности «посла по особым поручениям».

II. Касательно дела. Адвокат господин доктор Альфред Зейдль предоставил мне 8 апреля 1946 года документ для ознакомления, который являлся копией секретного дополнительного протокола к германо-советскому договору о ненападении от 23 августа 1939 года и имел следующий текст:

«При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете».

В это же время адвокат господин доктор Альфред Зейдль предоставил другой документ для ознакомления, который являлся копией секретного германо-советского дополнительного протокола от 28 сентября 1939 года и имел следующий текст:

«Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-

литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза».

Адвокат господин доктор Альфред Зейдль спросил меня при этом, не идет ли речь в этих текстах о передаче содержания документов, заверенных мной под присягой 15 марта 1946 г., касательно секретных политических соглашений между Германией и Совестким Союзом в августе и сентябре 1939 года.

На поставленный вопрос я могу сообщить следующее:

Содержание вышеупомянутых текстов по сути в основных пунктах соответствует тем положениям, которые я постарался передать в моем заверении под присягой от 15 марта 1946 года по моим тогдашним воспоминаниям относительно содержания секретных политических соглашений в августе и сентябре 1939 года между имперским правительством и правительством СССР. Я нахожу только одно существенное различие в том, что в тексте от 23 августа 1939 года в пункте 3 упоминаются не в общем балканские государства, а только Бессарабия, а также что в нем высказывается скорее не в позитивном смысле экономический интерес Германии, а подчеркивается в негативном смысле отсутствие политического интереса Германии.

Полагаю, что эту разницу можно объяснить тем, что в моей памяти осталось не содержание данного документа от тогдашних переговоров в Москве, а вместо него запомнились высказывания министра иностранных дел рейха, которые он, вероятно, высказал во время переговоров касательно этого пункта.

Что касается способа изложения обоих текстов, то они написаны совершенно в том стиле, который обычно использовался в такого рода политических соглашениях, в которые Германия была вовлечена в качестве стороны договора.

Поэтому у меня почти нет сомнения в том, что в случае обоих вышеприведенных текстов действительно речь идет о передаче содержания немецких текстов германо-советских документов, находящихся под вопросом, которые были составлены на немецком и русских языках. Конечно, через более чем 6 лет я не могу с абсолютной точностью подтвердить полное соответствие обоих текстов немецкому тексту оригиналов документов.

Нюрнберг, 17 мая 1946

Подпись: Фридрих Гаус

Подтверждаю соответствие вышеприведенной копии с оригиналом, заверенным под присягой, послом Фридрихом Гаусом от 17 мая 1946 года.

Нюрнберг, 18 мая 1946

Подпись: доктор Альфред Зейдль
Адвокат

На полях 1-го листа резолюция: «Перевести вне очереди. *[Подпись неразборчива.]* 29.5.46».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 81—84. Копия. Нем яз.

---

[1] См. док. № 235, 246, 247. Текст секретных протоколов к советско-германским договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 г. полностью идентичен тем, что были найдены в советских архивах и опубликованы в официальных изданиях (см. Документы

внешней политики. 1939. Т. XXII: В 2 кн. М., 1992. Кн. 1. С. 632; Кн. 2. С. 136). 20 мая защитник Р. Гесса А. Зейдль ходатайствовал о приобщении к делу показаний Ф. Гауса (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 80). После этого Зейдль задавал во время судебных заседаний многим свидетелям вопросы в подтверждение показаний Гауса, а затем попытался представить суду и фотокопию Секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г.

В показаниях под присягой 15 мая Ф. Гаус подробно рассказал о своей поездке в Москву вместе с И. Риббентропом в августе и сентябре 1939 г. Он также сообщил, что еще в начале лета германская сторона по указанию Гитлера предприняла ряд мер по улучшению отношений с СССР. Первый проект договора, разработанный Э. Вейцзекером и Ф. Гаусом и отредактированный И. Риббентропом, не устроил Гитлера. В середине июля 1939 г. Риббентроп вызвал Гауса в свою резиденцию по делам, не связанным с Россией. По прошествии некоторого времени рейхсминистр дал ему проект специального послания правительства Рейха правительству СССР с предложением начать переговоры относительно заключения политическкого договора. При этом подчеркивалось, что интересы двух государств близко соприкасаются, но не конкурируют друг с другом. Соответствующая телеграмма была направлена в Москву Шуленбургу. Гаус отмечал, что вскоре был получен ответ Советского правительства, в котором в принципе не отвергалось данное предложение, но отмечалось, что перед тем, как начнутся непосредственные переговоры, потребуется длительное изучение и дополнительная подготовка вопроса. Вскоре была отправлена Шуленбургу новая телеграмма, в которой выражалось насущное германское пожелание незамедлительно начать переговоры. 21 августа было получено согласие Советского правительства, которое стало, по словам Гауса, причиной огромной радости у Гитлера и его окружения. «Если мне не изменяет память, два германских послания имели форму непосредственных личных обращений Гитлера к Сталину», — сообщал Гаус в своем аффидевите. 23 августа он прилетел вместе с Риббентропом в Москву в качестве его юридического советника. «В полдень того же дня состоялась первая беседа между г-ном Риббентропом и Сталиным, в которой с германской стороны кроме г-на Риббентропа приняли участие лишь советник посла Хильгер в качестве переводчика и возможно также граф Шуленбург. Я сам, однако, не присутствовал на ней. Рейхсминистр вернулся после этой продолжительной беседы весьма удовлетворенным и сказал, что она определенно прошла хорошо и что соглашение, которое стремилась получить Германия, будет заключено». Гаус принял участие во второй беседе, в ходе которой быстро и без труда был согласован советско-германский договор о ненападении. В аффидевите упоминается и о том, что Риббентроп предлагал вписать в преамбулу фразу, в которой говорилось о дружеских советско-германских отношениях. Этому воспротивился Сталин, заявивший, что после 6 лет уничижительных нападок, наносившихся правительством национал-социалистического рейха в адрес советского государства, они не могут вдруг открыто перешагнуть через это, публично заявив о советско-германской дружбе. Однако через месяц, 28 сентября, именно это и было сделано. И в аффидевите Гауса излагается и подготовка, и особенно содержание не только самого советско-германского договора о дружбе и границах, но и приводится текст всех трех секретных протоколов к нему.

№ 239
РАСПОРЯЖЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОГО ОБВИНЕНИЯ

18 мая 1946 г.

Распоряжение
Главного обвинителя от СССР
при Международном Военном Трибунале

г. Нюрнберг.

В целях лучшего обеспечения сохранности документов советского обвинения приказываю ввести следующий порядок в работе документальной части:

1. Вся поступающая корреспонденция, а также документы в адрес советского обвинения должны в обязательном порядке сдаваться в документаль-

ную часть для регистрации и соответствующей отметки, куда и кому направлен документ.

2. Сотрудники, получившие документы из документальной части для соответствующей работы над ними или ознакомления, по миновании надобности обязаны сдать их на хранение в документальную часть.

3. Подлинные документы должны храниться только в документальной части. По окончании рабочего дня все лица, получившие подлинные документы для работы над ними, обязаны сдать их на хранение в документальную часть.

4. Всех сотрудников обязываю к 22.V-1946 г. сдать на хранение в документальную часть все имеющиеся у них документы (ходатайства защиты, папки документов обвинения и защиты, переписку служебного характера и т.д.).

5. О ходе выполнения настоящего распоряжения начальнику документальной части полковнику КАРЕВУ доложить мне не позднее 25-го числа мая с.г.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
[подпись] (Р. РУДЕНКО)

На левом поле против пунктов 4 и 5 написано чернилами: «Смирнов».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 7. Л. 3. Подлинник.

№ 240
ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО Д. МАКСУЭЛЛУ-ФАЙФУ, Р. ДЖЕКСОНУ, Ш. ДЕ РИБУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОИЗНЕСЕНИЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ[1]

21 мая 1946 г.

Сэру Дэвиду ФАЙФУ
Господину судье ДЖЕКСОНУ
Господину Шампетье де РИБУ

По существу проекта соглашения, представленного Британской делегацией, я вношу на рассмотрение Комитета обвинителей следующие предложения:

I.

а) По окончании представления защитой доказательств об индивидуальной ответственности подсудимых должны быть произнесены защитительные речи, после чего защитники преступных организаций приступают к представлению своих доказательств.

б) Обвинительные речи произносятся по окончании представления доказательств и произнесения защитительных речей защитниками преступных организаций.

Мне представляется, что предложение Британской делегации о том, чтобы речи защиты и обвинения об индивидуальной ответственности подсудимых были произнесены [а)]до представления доказательств защитниками[а)] преступных организаций, менее приемлемо.

Установление порядка, предложенного Британской делегацией, может повлечь искусственное разделение процесса на две, как бы самостоятельных, стадии, что противоречит статье 10 Устава МВТ. Это также может вызвать произнесение обвинительных речей дважды — об индивидуальной от-

---

[а)–а)] На полях проставлена галочка.

ветственности подсудимых и по преступным организациям, что, разумеется, повлечет затяжку процесса.

II.

Советская делегация считает, что произнесение обвинительных речей должно происходить в том же порядке, как произносились вступительные речи главных обвинителей.

Изменение ранее установленного порядка не может быть обосновано какими-либо принципиальными или практическими соображениями.

III.

Содержание обвинительных речей главных обвинителей должно соответствовать тематике вступительных речей и тематике доказательств, представляющихся каждой делегацией.

В этом случае обвинительные речи будут построены в логической последовательности в соответствии с разделами обвинительного акта и в рамках строго ограниченной тематики, тем самым устранив дублирование в речах обвинителей.

Таким образом, например, обвинительная речь главного обвинителя от СССР должна содержать обвинение всех подсудимых и преступных организаций в агрессии, военных преступлениях и преступлениях против человечности в отношении СССР, Чехословакии, Польши, Югославии и Греции.

В отношении отдельных подсудимых [a](Фрик, Штрейхер, Ширах, Зейсс-Инкварт, Папен, Нейрат, Фриче, Франк)[a] подготовка материалов и произнесение обвинительных речей могут быть, по согласованию между главными обвинителями, поручены кому-либо одному из них.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (Р. РУДЕНКО)

21 мая 1946 г.
г. Нюрнберг

В нижней части 2-го листа на левом поле виза Д. Карева и дата «21/V-46 г.».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 258—260. Копия.

---

[1] Ответ Д. Максуэлла-Файфа см. док. № 241.

№ 241
МЕМОРАНДУМ Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА, НАПРАВЛЕННЫЙ ГЛАВНЫМ ОБВИНИТЕЛЯМ ОТ СССР, США И ФРАНЦИИ, В СВЯЗИ С ПИСЬМОМ Р.А. РУДЕНКО[1]

21 мая 1946 г.

МЕМОРАНДУМ от сэра Дэвида Максвелла Файфа

Генералу РУДЕНКО
Господину судье ДЖЕКСОНУ
Господину Шампетье де РИБУ

Британская делегация с большим интересом ознакомилась с меморандумом генерала Руденко. После тщательного ознакомления с текстом меморандума было решено довести до Вашего сведения следующие замечания:

[a)—a)] На полях проставлена галочка.

I

А. Британская делегация понимает важность предложения, сделанного Главным советским обвинителем, что процесс не должен был разделен на две явно отдельные стадии. Но нам кажется, что против этой опасности противостоит следующее:

I. Согласно статье 9 определение преступности организации может быть сделано только «в соответствии с действием, по которому можно признать виновным отдельного подсудимого».

II. Окончательное вынесение приговора Трибунала и определение преступности организации может быть сделано одновременно.

В. По вопросу о времени следует указать, что то дополнительное время, которое уйдет на вторые обвинительные речи, сократит время, которое потребуется Трибуналу для вынесения приговора.

С. Британская делегация считает правильной точку зрения господина Дюбоста о том, что Трибунал сможет вынести решение в отношении отдельных подсудимых и подготовить его текст только после обвинительных речей по этому разделу.

С этой точки зрения особенно важны возражения, которые должны быть сделаны на юридические положения, выдвинутые проф. Ярейссом от имени защиты в целом.

Д. Британская делегация считает, что следует обратить особое внимание на практическую точку зрения господина судьи Джексона о том, что защитники могут протестовать против того, чтобы обвинению было дано несколько недель на подготовку их ответов на речи защиты по индивидуальной ответственности.

II

Британской делегации кажется, что порядок речей должен логически совпадать с их содержанием.

III

А. Британская делегация вполне согласна с аргументацией, выдвинутой советским обвинением о том, что обвинительные речи должны проходить в том же порядке, как произносились вступительные речи главных обвинителей.

В. Мы почтительно напоминаем другим делегациям о том, что уже говорил генеральный прокурор сэр Хартли Шоукросс, что британская делегация по сравнению с другими имела меньшую часть в представлении дела обвинения и что поэтому она надеется на любезное предоставление ей со стороны коллег более широкой возможности в обвинительной речи. Британская делегация фактически заняла всего четыре дня по представлению раздела 2, включая сюда вступительную речь Хартли Шоукросса, но исключая дела по индивидуальной ответственности.

Мы ни в коем случае не хотим связывать своих коллег, но напоминаем им просьбу сэра Хартли Шоукросса.

С. Нам кажется, что особые ответы следует дать на юридические обоснования Ярейсса.

D. Британская делегация с особой симпатией рассмотрела предложение генерала Руденко и согласна с той частью его меморандума, где говорится об обвинительной речи Советского обвинения в целом, и ни в коем случае не собирается протестовать против содержания обвинительной речи Советской делегации, которая должна содержать обвинение всех подсудимых и преступных

организаций в агрессии, военных преступлениях и преступлениях против человечности в отношении СССР, Чехословакии, Польши, Югославии и Греции.

Британская делегация готова также не затрагивать те аспекты дела по индивидуальной ответственности, которые Советская делегация пожелает сохранить за собой.

Е. Британская делегация склонна думать, что общее рассмотрение роли, которую каждый из подсудимых играл в подготовке и развитии нацистского плана, может быть успешно осуществлено в первой речи обвинения.

F. По вышеуказанным причинам сэр Хартли Шоукросс был бы очень признателен своим коллегам, если бы они одобрительно отнеслись к предложению о предоставлении ему вступительной речи обвинителей.

Он очень признателен госп. судье Джексону за предложение отнести свою речь на последнее место, и, таким образом, уступить Хартли первое место.

IV

Британская делегация считает, что в принципе у четырех делегаций нет разногласий по этому вопросу, и надеется, что этот вопрос будет быстро разрешен.

Зам. Главного Обвинителя
Великобритании — Д. Максвелл ФАЙФ

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л.14—16. Копия.

---

[1] В результате предложение британской делегации о дальнейшем ходе процесса было принято.

№ 242
ИНФОРМАЦИЯ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Д.С. КАРЕВА, АДРЕСОВАННАЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ КОМИТЕТА ОБВИНИТЕЛЕЙ[1]

Ранее 23 мая 1946 г.

ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Организация советской делегации Комитета обвинителей при Международном Военном Трибунале претерпевала некоторые изменения в течение процесса. Если не считать этих отдельных изменений, то организацию советской делегации можно представить в следующем виде:

1. Главный обвинитель,
2. Заместитель Главного обвинителя,
3. Консультанты и секретариат при Главном обвинителе,
4. Следственная часть,
5. Документальная часть,
6. Судебная часть,
7. Вспомогательные службы: а) административно-хозяйственная часть, б) бюро переводов, в) бюро по обслуживанию иностранной прессы, г) служба связи.

Как известно, советское обвинение представляло доказательства по девяти темам.

Могу сообщить следующие краткие биографические данные о руководящем составе советской делегации.

Главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко, 1907 года рождения, по образованию юрист, постоянное место работы в СССР — проку-

рор Украинской ССР, женат, имеет двух детей, награжден тремя орденами и медалями, в том числе высшим орденом СССР — орденом Ленина.

Заместитель Главного обвинителя от СССР полковник Юрий Владимирович Покровский, родился в 1902 году, женат, детей нет. По образованию юрист. Работал в начале войны в действующей Красной Армии в качестве военного прокурора армии и помощника военного прокурора фронта. Награжден четырьмя орденами и медалями. Постоянное место работы — начальник юридического отдела советской части Союзной Контрольной Комиссии в Австрии.

Помощник Главного обвинителя от СССР, государственный советник юстиции 3 класса Николай Дмитриевич Зоря (докладчик по темам: агрессия против СССР и угон в рабство), родился в 1907 г. Он женат, имеет двух детей. Во время войны находился в рядах действующей Красной Армия в качестве военного прокурора армии и заместителя военного прокурора фронта. Участник исторических боев под Сталинградом. По образованию юрист. Постоянное место работы — помощник Генерального Прокурора СССР — начальник отдела Прокуратуры СССР. Зоря награжден пятью орденами и медалями.

Помощник Главного обвинителя от СССР, государственный советник юстиции 2 класса Лев Романович Шейнин родился в 1906 году, женат, имеет сына. По образованию юрист. Помимо работы в органах прокуратуры Шейнин занимается литературной деятельностью. Им написан ряд рассказов, преимущественно из следственной практики. Шейнин занимает должность начальника следственного отдела Генеральной Прокуратуры СССР. Он награжден пятью орденами и медалями. Шейнин представлял доказательства по разделу — разграбление и расхищение собственности.

Помощник Главного обвинителя от СССР Марк Юрьевич Рагинский, государственный советник юстиции 2 класса. Родился в 1903 году, женат, имеет 3 детей. По образованию Рагинский юрист, является помощником Генерального Прокурора СССР, награжден пятью орденами и медалями СССР (доклады — разрушение и разграбление культурных ценностей и разрушение сел и городов).

Помощник Главного обвинителя от СССР полковник Дмитрий Степанович Карев, родился в 1905 году, женат, имеет сына, награжден тремя правительственными наградами. Постоянное место работы — помощник Генерального Прокурора СССР, начальник отдела Генеральной Прокуратуры СССР. Кроме того Карев ведет научно-педагогическую работу в высших юридических учебных заведениях. Выполнял обязанности начальника документальной части советского обвинения.

Помощник Главного обвинителя от СССР, старший советник юстиции Лев Николаевич Смирнов, родился в 1911 году, женат, имеет сына. По образованию юрист, является участником обороны Ленинграда, награжден четырьмя орденами и медалями. Постоянное место работы — прокурор следственного отдела Генеральной Прокуратуры СССР. Представлял доказательства от советского обвинения по разделам военные преступления против мирного населения и преступления против человечности.

Начальник следственной части, государственный советник юстиции 3 класса Георгий Николаевич Александров, родился в 1902 году, по образованию юрист, награжден тремя орденами и медалями. Первым из советской деле-

гации прибыл в Нюрнберг. Постоянное место работы — заместитель начальника следственного отдела Генеральной Прокуратуры СССР.

Сообщая Вам эти краткие сведения об организации и составе советского обвинения, я просил бы Вас не отказать в любезности предоставить в мое распоряжение аналогичные сведения о французской делегации.

ПОМ. ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР
Полковник (КАРЕВ)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 258—260. Копия.

---

[1] 18 февраля 1946 г. представитель Правительства Франции при делегации этой страны в Комитете обвинителей, намереваясь написать брошюру о Нюрнбергском процессе, обратился к представителю СССР с просьбой информировать его об организации Советской делегации (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 3).

№ 243
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

24 мая 1946 г.

Секретно

Протокол
заседания Комиссии по руководству
Нюрнбергским процессом

24 мая 1946 года

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т. Вышинский А.Я., Круглов С.Н., Голяков Н.Г., Рычков Н.М., [а)]Сафонов Г.Н.[а)], Смирнов А.А., Богоявленский П.И., Шейнин Л.Р. и Трайнин А.Н.

1. СЛУШАЛИ:

О подготовке и отборе материалов по делу немецкой провокации в Катыни.

РЕШИЛИ: 1. Поручить комиссии в составе тт. Райхмана (созыв), Шейнина и Трайнина А.Н. в 5-дневный срок ознакомиться со всеми имеющимися материалами о немецкой провокации в Катыни и выделить те из документов, которые могут быть использованы на Нюрнбергском процессе для разоблачения немецкой провокации в Катыни.

2. Считать целесообразным наметить в качестве свидетелей по катынскому делу следующих лиц:

а) митрополит Николай,

б) Базилевский,

в) Колесников (РОКК)[2].

Поручить Комиссии (п. 1) наметить дополнительно двух свидетелей.

Одновременно поручить этой же комиссии обеспечить вызов всех свидетелей в Москву и договориться с т. Горшениным и т. Руденко относительно возможного срока прибытия свидетелей в Нюрнберг.

II. СЛУШАЛИ: Проект письма т. Никитченко членам Международного Военного Трибунала об ускорении проведения Нюрнбергского процесса.

РЕШИЛИ: 1. Считать целесообразным рассылку письма т. Никитченко членам Международного Военного Трибунала.

[а)—а)] Подчеркнуто от руки.

2. Согласиться с текстом письма с поправками в п.п. 3 и 5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕЩАНИЯ [подпись] (А. Вышинский)
СЕКРЕТАРЬ [подпись] (М. Грибанов)

11 эк.
2625-в

В левом верхнем углу 1-го листа виза Г.Н. Сафонова.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 50—51. Подлинник.
Опубликовано: Катынь. 1940—2000. С. 556—557.

---

[1] См. док. № 215, 216—218, 251, 261. На копии этого протокола, отложившегося в фонде 3-го Европейсого отдела НКИД СССР, резолюция А.А. Смирнова: «т. Лаврову, Шумскому. Надо нам принять участие в подгот[овке] матер[иалов], а затем, когда потребуется, в подготовке, отправке свидетелей, используя имеющийся опыт. Смирнов. 27.V».

[2] РОКК — Российская организация Красного Креста.

№ 244

ИЗВЕЩЕНИЕ Р.А. РУДЕНКО О ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Н.Д. ЗОРИ[1]

24 мая 1946 г.

С глубоким прискорбием извещаю коллектив советских работников на Нюрнбергском процессе о трагической смерти Помощника Главного обвинителя Николая Дмитриевича Зоря, последовавшей 23 мая 1946 г. в результате несчастного случая, вследствие неосторожного обращения с оружием.

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ОТ СССР
Р. РУДЕНКО [подпись]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 328. Подлинник.

---

[1] См. док. № 223, 241, 242. Смерть Н.Д. Зори совпала по времени с попытками адвоката А. Зейдля внести в качестве доказательства изложение секретного протокола к советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. в аффидевите Гауса. Советские обвинители, не ознакомившись как следует с этим документом, дали согласие на его представление МВТ. За раздел, к которому относился аффидевит, отвечал Зоря. По сведениям, сообщенным секретарем советской делегации А.И. Полтораком, в это время Зорю вызвали в Москву. Скорее всего, его смерть являлась результатом самоубийства. Сын Николая Дмитриевича Ю.Н. Зоря обнаружил в Лейпциге могилу «рядового» Н.Д. Зори. О том, что генерала Зорю похоронили в Лейпциге, свидетельствует удостоверение Р.А. Руденко, выданное его заместителю Ю.В. Покровскому. В нем указывалось, что Покровский следует в г. Лейпциг для передачи тела Н.Д. Зори военным властям Советской зоны. В его распоряжении находились грузовая и легковая машины и ряд военнослужащих, в том числе майор медицинской службы Д.С. Файнштейн, переводчик Б.Л. Купер и др. (Там же. Л. 326).

№ 245

ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО Р. ДЖЕКСОНУ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯВШИМ ПЕРЕКРЕСТНЫМ ДОПРОСОМ А. ЗЕЙСС-ИНКВАРТА

27 мая 1946 г.

ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ ОТ США
господину Р. ДЖЕКСОНУ

Дорогой судья Джексон!

В соответствии с принятым Комитетом Обвинителей решением о допросе подсудимых и свидетелей, в целях сокращения срока процесса, подсудимого ЗЕЙСС-ИНКВАРТА будет допрашивать только американский обвинитель.

Однако Советское Обвинение очень заинтересовано в том, чтобы подсудимого ЗЕЙСС-ИНКВАРТА на суде допрашивали не только по австрийскому и голландскому периодам, но и по его преступной деятельности в Польше в качестве заместителя генерал-губернатора.

С этой целью и чтобы помочь американскому обвинителю при допросе, Советское обвинение сформулировало вопросы, которые следовало бы задать подсудимому Зейсс-Инкварту. По каждому вопросу указан документ, служащий основанием для допроса.

Направляя Вам перечень вопросов, я буду весьма признателен, если Вы дадите необходимые указания Вашему помощнику, который будет вести допрос Зейсс-Инкварта.

Приложение: по тексту

Уважающий Вас Р. РУДЕНКО
Генерал-лейтенант

[Приложение]

Вопросы Зейсс-Инкварту

1. Вы с начала сентября 1939 года были начальником гражданской администрации Южной Польши, а с 12 октября того же года — заместителем генерал-губернатора Польши. Какие функции были возложены на Вас?

2. По этому вопросу имеется запись в дневнике подсудимого Франка. Я имею в виду том в коленкоровом переплете под названием «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.», запись с заседания руководителей отделов от 19.1.40 года в Кракове, стр. 14 (докум. СССР-223, стр. 4). Эту выдержку приводит и Ваш защитник, как документ № 73 (стр. 185). Там сказано:

«Мной определены функции имперского министра Зейсс-Инкварта, как моего заместителя. Прежде всего, он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю». Ответьте, какие чрезвычайные задания вами были выполнены?

3. Вам дадут для ознакомления приказ Франка от 26 сентября 1939 года (документ СССР-273) о том, что подчиненные ему высшие чины СС и полиция генерал-губернаторства обязаны докладывать ему о всех обстоятельствах, имеющих серьезное значение (§ 2).

Вы нашли это место? Следовательно, в отсутствии Франка, полиция непосредственно подчинялась Вам и о всех серьезных обстоятельствах Вам докладывали?

4. Преступления Франка, как генерал-губернатора Польши, известны, нет нужды еще говорить о них. Какое участие вы принимали в этих преступлениях? (Следует ожидать отрицательный ответ.)

В таком случае, обратимся к документам.

5. Вы участвовали на конференции руководителей отделов от 2.XII.39 года в Кракове, на которой Франк излагал задачи, стоящие перед Управлением генерал-губернаторства (док. ССР-223, стр. 3 и 4).

Франк тогда говорил:

«Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации».

И далее:

«Эта область в целом является добычей Германской империи... Эта область должна быть экономически использована, как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа».

Вы протестовали против этих установок Франка? (Если скажет: да, задать следующий вопрос. Как же вы могли после этого оставаться на посту заместителя Франка?)

6. На конференции руководителей отделов от 8.XII.39 г., на которой присутствовали вы, обергруппенфюрер СС Крюгер и другие, подсудимый Франк информировал о своей беседе с Герингом.

Как видно из записи в дневнике Франка (докум. СССР-223, стр. 4. левая колонка), на этой конференции речь шла: о назначении Франка доверенным уполномоченным по четырехлетнему плану и задачах генерал-губернаторства «по получению для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства»; о том, что из вновь присоединенных областей с 1.XII прибыло много поездов с поляками и евреями и эти перевозки, — как указал Крюгер, — будут продолжаться до середины декабря; об издании Франком нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Таким образом, в решении перечисленных вопросов вы принимали участие и знали, для какой цели прибывают транспорты с евреями и поляками. Не так ли?

7. 21 апреля 1940 года в Кракове состоялось совещание, на котором присутствовали вы, Бюлер, Крюгер и Фрауэндорфер, по вопросу о принудительном вывозе рабочих, главным образом, сельскохозяйственных рабочих, в Германию.

Об этом говорится в дневнике Франка. Я имею в виду том в коленкоровом переплете. Под заголовком «Дневник 1940 г., II», стр. 333/334.

Там сказано: «В заключение г. генерал-губернатор констатирует, что отныне путь открыт. Там, где отдел труда не мог ничего достигнуть, должна вступить в действие полиция». Вы это подтверждаете?

8. Теперь уже известно, об этом говорилось на суде, что из себя представляла операция «АБ» и «чрезвычайная программа умиротворения», которая была проведена немецкими оккупантами в Польше в мае 1940 г.

Об этом подробно говорится в дневнике Франка. Я напомню несколько выдержек.

«Я, в присутствии... обсудил эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами...

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции» (документ СССР-223, стр. 8).

И далее:

«Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции "АБ" или уничтожены на месте» (там же, стр. 9).

Какое участие вы лично принимали в этом злодеянии? (Вероятно, последует отрицательный ответ.)

Вам покажут запись в дневнике Франка (том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г., II», стр. 456, а, в, и с) о совещании в Кракове от 16.V.40 года, где обсуждалась «Чрезвычайная программа умиротворения». Из записи видно, что и вы являлись участником этого совещания.

Вы и теперь будете отрицать перед Трибуналом свою вину?

ПРИМЕЧАНИЕ: Дополнительные вопросы могут быть заданы по документу 2278-ПС, а именно:

а) о вывозе из Варшавы всех ценностей польских банков в рейхсбанк, причем население принуждалось оставлять свои вклады в банках.

(стр. 5, русский текст).

б) о высказывании губернатора Шмидта, в присутствии Зейсс-Инкварта: «Эта территория с ее ярко выраженным болотистым характером, могла бы служить областью для евреев, где можно было создать условия для расстрела каждого десятого».

(стр. 15, русский текст).

с) об устном докладе Радомского губернатора Зейсс-Инкварту о том, что для сокращения расходов округа были расстреляны лица, осужденные судами к тюремному заключению.

(стр. 21, русский текст).

Пом[ощник] Главного Обвинителя от СССР
(М. Рагинский)

«27» мая 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 245—249. Копия.

№ 246

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ОБВИНИТЕЛЕЙ, НА КОТОРОМ ОБСУЖДАЛИСЬ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С «КАТЫНСКИМ ДЕЛОМ» И СЕКРЕТНЫМИ ПРОТОКОЛАМИ К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИМ ДОГОВОРАМ 1939 Г.[1]

30 мая 1946 г.

Протокол
заседания Главных обвинителей 30.5.1946 г.
к[омната] 231, 16 ч. 30 м.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Г-н ДЮБОСТ — Французская делегация
ген. РУДЕНКО — Советская делегация
г-н ДОДД — Американская делегация
Сэр Д.М. ФАЙФ — Британская делегация
Майор ДЮК

Генерал Руденко заявил, что он хотел бы обменяться мнением со своими коллегами относительно того, какая позиция должна быть занята в связи с ходатайством защиты о вызове свидетелей по документам, представленным как доказательство, согласно статьи 21 Устава. Он уже выразил свою точку зрения, с которой г-н Дюбост был согласен, в письме к Трибуналу, но так как это вопрос общего принципа, то он считает, что в этом случае необходимо совместное выступление всех обвинителей.

Г-н Дюбост согласился с этим предложением и заявил, что если эти ходатайства будут удовлетворены, то обвинению должно быть предоставлено право вызвать свидетелей, которые смогут дать дополнительные показания. Далее он подробно остановился на трактовке вопроса об аффидевитах согласно уголовно-процессуальным законам Франции.

Г-н Додд пояснил американскую точку зрения на значение документов или фактов, не нуждающихся в доказательствах.

Сэр Дэвид дал пример из английского права о доказательствах по удостоверению о рождении, как доказательство происхождения. Он согласился с тем, что если Трибунал разрешит вызов свидетелей защиты, то обвинение должно иметь право представления дальнейших доказательств для возражения.

Ген. Руденко, суммируя, заявил, что очевидно обвинение пришло к следующему соглашению —

1) согласно статье 21 Устава государственные[a] акты могут представляться без доказательств;

2) если Трибунал разрешит защите представить доказательства против таких актов, то обвинение должно иметь право предоставления дополнительных доказательств.

Г-н Додд указал на то, что доказательства защиты будут слабыми и нестоящими серьезных возражений.

Ген. Руденко заявил, что он хотел бы обсудить еще второй вопрос, который, как он предполагал, должен был обсуждаться на закрытом судебном заседании в среду.

Защита за последнее время ведет подрывную тактику, как например, ходатайство д-ра Зейдля о присоединении к тексту «секретной» части Советско-Германского договора, а также ходатайство о показании Рехберга. Он считает, что эти ходатайства являются злостными попытками ввести раскол в среду обвинения, и считает, что в этом случае нужно также действовать единым фронтом.

Генерал согласился на письмо от 8/III, полученное им от судьи Джексона, где упоминается заседание 9 ноября 1945 г., на котором обсуждалась возможность подобных выпадов.

Сэр Дэвид согласился с тем, что ходатайство д-ра Зейделя не относилось к делу и было злонамеренным.

Г-н Додд подтвердил, что заявление д-ра Зейделя о том, что он получил документ от неизвестного офицера армии Соединенных Штатов, было злостным и он может заверить обвинителей в том, что если такой случай имел место, то офицер безусловно превысил свои полномочия.

Сэр Дэвид предложил просить Трибунал отложить этот вопрос на неделю, если Зейдель внезапно возбудит это ходатайство.

Ген. Руденко согласился и заявил, что ввиду возможности использования защитой в своих речах Белой книги документов надлежит составить проект меморандума для Трибунала по этому вопросу. Этот проект будет составлен генералом Руденко.

Это предложение было принято.

Г-н Дюбост заявил, что он совещался с г-ном Шампетье де Рибом по вопросу показаний Рехберга и его личное мнение, что показания совершенно не относятся к делу и являются подрывными — полностью подтвердилось. Он может заверить обвинителей, что ни один член Французской делегации не встречался ни с одним обвиняемым иначе, как в присутствии представителя США, и он считает, что это было также у всех других делегаций.

В заключение сэр Дэвид рассказал два случая с Рехбергом из книги бригадира Моргана.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 18—20. Копия.

---

[1] См. док. № 215, 217, 224, 235, 243, 259, 260.

---

[a] Далее зачеркнуто: «отчеты (протоколы)».

№ 247

ПРОЕКТ МЕМОРАНДУМА КОМИТЕТА ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ В СВЯЗИ С УСИЛИЯМИ АДВОКАТА Р. ГЕССА А. ЗЕЙДЛЯ ПРИОБЩИТЬ К МАТЕРИАЛАМ ПРОЦЕССА КОПИИ СЕКРЕТНЫХ ПРОТОКОЛОВ К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИМ ДОГОВОРАМ ОТ 23 АВГУСТА И 28 СЕНТЯБРЯ 1939 Г., ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ Р.А. РУДЕНКО[1]

5 июня 1946 г.

УВАЖАЕМОМУ ТРИБУНАЛУ

Заявления защитника подсудимого Гесса, адвоката Зайдля от 22, 23 и 24 мая 1946 г. о приобщении к материалам процесса «копий» так называемых «секретных дополнительных протоколов к договорам от 23.VIII-39 г. и 28.IX 39-г.» являются повторением попыток вернуть суд к рассмотрению уже решенных вопросов.

В свое время Трибунал уже отклонил ходатайство адвоката о приобщении к делу этих заведомо дефектных «документов», являющихся «копиями» неизвестно где находящихся фотокопий и удостоверенных «по памяти» одним из соучастников в преступлениях подсудимого Риббентропа — Гаусом.

Однако очередное заявление адвоката Зайдля по этому же вопросу подлежит отклонению не только ввиду дефектности предъявленных им документов.

Это ходатайство должно быть отклонено также и потому, что оно является одним из резких проявлений [a)]принятой защитниками тактики, направленной на то, чтобы отвлечь внимание Трибунала от выяснения личной вины подсудимых, и сделать объектом исследования[a)] действия государств, создавших Трибунал для суда над главными военными преступниками.

Все заявления Зайдля, как и сами документы, о приобщении которых ходатайствует Зайдль, не имеют никакого доказательственного значения ни для дела Франка, ни для дела Гесса.

Явно провокационный характер носит указание на источник происхождения этих документов — получение от «неизвестного американского военнослужащего», при малопонятных обстоятельствах вручающего Зайдлю «копии с фотокопий».

Излишне указывать, насколько противоречили бы Статуту Трибунала и вредили бы объективному судебному исследованию подобные искажения судебной процедуры в случае, хотя бы, частичного успеха попыток защиты.

В силу изложенного мы возражаем против удовлетворения ходатайств адвоката Зайдля от 22, 23 и 24.V-1946 года и просим Трибунал их отклонить.

Главный Обвинитель от США
Главный Обвинитель от Британии
Главный Обвинитель от Франции
Главный Обвинитель от СССР

« » июня 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 9—10 (рус. яз.). Л. 12—13 (англ. яз.). Копия.

---

[1] Первоначальный проект этого документа, датированный 1 июня, включал в себя еще и следующий абзац: «Действия Зайдля, по существу, являются прежде всего по-

---

[a)—a)] Отчеркнуто на полях двумя чертами.

литической провокацией в интересах прогерманских элементов». Однако, скорее всего по настоянию Р. Джексона, Д. Максуэлла-Файфа и Ш. Дюбоста этот текст был зачеркнут (ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 78—79). К проекту меморандума от 5 июня было приложено письмо Р.А. Руденко обвинителям от Великобритании Д. Максуэллу-Файфу, от США Р. Джексону и от Франции Ш. Дюбосту на английском языке. В нем указывалось, что на встрече главных обвинителей, состоявшейся 30 мая 1946 г., было согласовано, что он, Руденко, должен передать проект меморандума Трибуналу. В приложении имелись копии данного меморандума для их рассмотрения и подписания (Там же. Л. 14). Однако проект от 5 июня так и не был подписан (см. док. № 159, 160).

№ 248
ПИСЬМО Р. ДЖЕКСОНА Р.А. РУДЕНКО, Д. МАКСУЭЛЛУ-ФАЙФУ И Ш. ДЮБОСТУ В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ РУДЕНКО ОТ 5 ИЮНЯ НАПРАВИТЬ ОБРАЩЕНИЕ ТРИБУНАЛУ

7 июня 1946 г.

ГЕНЕРАЛУ Р. РУДЕНКО
СЭРУ ДЭВИДУ МАКСУЭЛЛ-ФАЙФУ
Г-НУ ШАРЛЮ ДЮБОСТУ

Мои дорогие коллеги!

Я рассмотрел меморандум, подготовленный ген[ералом] Руденко. Я полностью согласен со всем, что там изложено, однако сильно сомневаюсь в том — нужно ли его направлять в Трибунал по следующим причинам:

1. Самые сильные подсудимые в защите нацизма остались позади. Возглавляющим был, конечно, Геринг. Основываясь на проведенных допросах, можно сказать, что ни Шпеер, ни Фриче, ни фон Папен, ни Нейрат не будут защищать гитлеризм. Сомнительно также, чтобы Зейсс-Инкварт особенно поддерживал его.

2. Ход ведения процесса так твердо установлен трибуналом, что вряд ли явится практическая возможность ускорить его. Мне кажется, также как очевидно всем обвинителям и защите, что решение трибунала по делу Геринга были примером для ведения всей дальнейшей защиты. Я не знаю, сознавал ли это трибунал или нет. Мы многократно протестовали в начале процесса против продолжительности времени, которое давалось защите. Однако, очевидно, ни один из судей трибунала не поддержал наших протестов.

Решение трибунала о том, что подсудимый при перекрестном допросе в своем ответе может давать любые объяснения, какие он только захочет, оказалось гибельным как для контроля трибунала за ходом процесса, так и для времени, которое в результате затрачивается часто бесполезно.

Нам никогда не предоставлялась возможность изменить эту практику, и, обычно, мы могли протестовать против не относящихся к делу материалов только после того, как они уже попадали в стенограмму.

3. Выпады против других стран начались с показаний Геринга, когда он заявил, что США никогда не опубликовывали своих военных информаций в ответ на мой вопрос о тайном германском ревооружении.

Меня совершенно не трогало такое заявление, но я знал, что если Герингу дадут возможность так ответить, то это будет началом других выпадов. Однако я получил замечание трибунала, что я придаю этому слишком большое значение.

4. Благодаря такой практике мы отказались от очень многих важных моментов при наших перекрестных допросах. Нам совершенно не удалось вести дело в тех узких юридических рамках, какие определялись обвинительным актом.

5. Я согласен с ген. Руденко, что это создает неблагоприятное впечатление среди общественного мнения. Получается, что мы судим этих людей за их идеи и их политическую деятельность, а не за их преступления. Большая часть обсуждения этого процесса посвящена политике подсудимых, а не их преступной деятельности. Мне кажется, исправить это можно только внутри трибунала, и мне думается, что если мы представим в трибунал документ, в котором мы привлекаем широкое внимание к нашей точке зрения на этот вопрос, то это будет иметь неблагоприятное впечатление у общественного мнения.

Что касается США, то мы готовы выносить это до окончания процесса, поскольку мы это выдерживали так хорошо до сего момента.

Фактически дело, которое мы подготовили так сильно, что теперь его ничто не может разрушить.

Я буду рад принять участие в совещании обвинителей, чтобы обсудить этот вопрос, если будет высказано такое пожелание, но как мне теперь кажется, для нас будет лучшей тактикой игнорировать это до конца, тем более, что у нас нет даже одного шанса из тысячи получить поддержку у трибунала.

Искренне Ваш

Р. Джексон

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 121—122.

---

[1] См. док. № 243, 251, 259, 261.

№ 249
ПИСЬМО Д. МАКСУЭЛЛА-ФАЙФА Р. ДЖЕКСОНУ, Р.А. РУДЕНКО И Ш. ДЮБОСТУ В СВЯЗИ С ПРОЕКТОМ МЕМОРАНДУМА РУДЕНКО ОТ 5 ИЮНЯ 1946 Г.[1]

10 июня 1946 г.

Госп. судья ДЖЕКСОН
Генерал РУДЕНКО
Госп. ДЮБОСТ

Мои дорогие коллеги!

Я имел возможность рассмотреть проект меморандума генерала Руденко и письмо госп[одина] судьи Джексона. На меня произвели большое впечатление те доводы, которые представил генерал Руденко на совещании главных обвинителей, согласно которым проблемы, о которых он пишет в своем меморандуме, представляются первостепенной важности.

Вместе с тем я полностью согласен с теми возражениями, которые госп. судья Джексон излагает в своем письме по поводу того, что открытое выступление обвинения по этому вопросу может вызвать обратное впечатление у общественного мнения.

Я полагаю, что, учитывая особые условия этого процесса, рекомендовалось бы, чтобы каждый главный обвинитель неофициально передал судьям, представляющим его страну, меморандум, написанный на основании проекта генерала Руденко. Поэтому я сделал кое-какие изменения в проекте, представленном генералом Руденко, соответственно с моей точкой зрения на эти вопросы. Я бы просил моих коллег рассмотреть предложения, изложенные в

этом письме, а также мой меморандум в свете тех высказываний, которые, как мне кажется, имеют в виду генерал Руденко и госп. судья Джексон.

Искренне Ваш

(Дэвид Максуэлл-Файф)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 5. Копия.

---

[1] См. док. № 250.

№ 250
ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ К МВТ, СОСТАВЛЕННЫЙ Д. МАКСУЭЛЛОМ-ФАЙФОМ[1]

10 июня 1946 г.

МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ

Обвинение считает своим долгом привлечь внимание Суда к тому, что в ходе процесса некоторые защитники подсудимых отклоняются от линии, связанной с защитой индивидуальных подсудимых, которых они представляют, и стремятся защищать нацистские действия контр-нападением на объединенные нации.

Эта тенденция вполне ясно выявляется при анализе документов, представляемых. адвокатами, а также при изучении заявленных защитой ходатайств. Об этом же свидетельствуют предварительные допросы свидетелей по преступным организациям перед уполномоченными.

Во многих случаях выступления защиты лишены какого-либо доказательственного значения и тенденциозно подобранные, взятые из сомнительных источников, «доказательства» привлекаются адвокатами лишь для провокационных нападок на союз свободолюбивых народов, разгромивших гитлеровскую Германию.

Приводим, в виде примера, конкретные факты:

1. По делу подсудимого Редера Трибунал отклонил как не относящиеся к делу ряд доказательств, представленных адвокатом Зимерсом; сюда относятся документы, взятые из германской «Белой книги», что является непосредственной гитлеровской пропагандой о якобы подготовлявшемся Францией и Великобританией захвате Норвегии, Бельгии, Голландии и нападении на нефтяные промыслы в Баку и нефтепровод в Батуми. Соотношение между этой частью доказательств и общим объемом доказательного материала, представленного защитниками, показывает, что значительная часть документов др. Зимерса является выпадами и направлена против народов, представляемых здесь обвинением. Это еще более подчеркивается документом, который, как заявил защитник, он представляет как свой собственный — это доклад др. Мослера, допущенный Трибуналом на этом основании.

2. Стремясь опорочить объективных свидетелей, причем, очевидно, опорочить их не только в глазах Суда, а, в первую очередь, в главах общественного мнения в направлении, выгодном для прогитлеровских элементов, защита также явно прибегает к политическим демонстрациям. В заявлении о направлении опросного листа генералу Доновану адвокат Зейдель называет свидетеля Гизевиуса «изменником родины», намекает на его ответственность как «предателя» и т.д.

3. Исходя из вышеизложенного и учитывая характер заявления, направленного неким Арнольдом Рехбергом к лицам, связанным с этим процессом, нужно отметить с большим сожалением, что защитник счел возможным обсуждать вопросы, связанные с процессом, с указанным Рехбергом таким образом, что последний мог использовать этот разговор для антисоветской пропаганды.

4. Обвинение хорошо понимает важность статьи 19 и полномочия Трибунала принимать любое доказательство, которое, как полагает Трибунал, имеет доказательную силу. Однако они почтительно напоминают, что это полномочие должно сочетаться со статьей 18-а. Обвинение будет благодарно, если Трибунал в качестве примера такого объединенного применения этих статей рассмотрит тактику др. Зейдля, представляющего так называемые копии секретных соглашений между Советским Союзом и Германией, датированных августом-сентябрем 1939 г.

Трибунал допускает представление содержания таких соглашений и тем самым устанавливает, что это содержание имеет доказательную силу. Однако повторные попытки др. Зейдля привлечь внимание Суда к этому вопросу не относятся к тому, что содержание этих документов может иметь доказательную силу для защиты подсудимых Гесса и Франка, а к его желанию создать предубеждение против одного из обвинителей, толкуя все об одном и том же.

В английском праве существует хороший принцип, согласно которому документ исключается, если его присоединение к делу может вызвать предубеждение, превышающее его доказательную силу (Рехс. Кристи, 1914 г. Апелляционные дела, стр. 545). Обвинение полагает, что аналогичный принцип может быть применен применительно к ведению процесса, согласно статье 18-а Устава.

5. При подборе свидетелей по преступным организациям защита в ряде случаев идет по линии лишенных какого-либо доказательственного значения декларативных политических выступлений. Выступления эти заранее подготовлены, что подтверждается, в частности, тем, что тексты выступлений обычно отпечатаны на пишущей машинке в форме вопросов и ответов, а, естественно, что в условиях лагеря или тюрьмы «свидетели» этой возможности иметь не могли. Таково, например, показание бывшего члена «высшего суда СС» в Мюнхене Гиндерфельда, заранее отпечатанное на одиннадцати страницах на пишущей машинке в форме вопросов и ответов и являющееся по существу апологией СС, характеризуемых как «объединенный большой человеческой дружбой» союз «внутренне порядочных» людей (см. стенограмму показаний Гиндерфельда). Таковы же показания бывшего обергруппенфюрера СА, заместителя Рема — Юттнера.

Все эти приемы адвокатов объединяются вполне определенной политической линией защиты основных положений германского фашизма, оправданием его преступлений и преступных установлений.

Есть все основания полагать, что выступления адвокатов в настоящее время носят характер подготовки «документальной основы» для защитительных речей, которые представители защиты попытаются превратить в откровенно профашистские и клеветнические по адресу союзных держав выступления.

Мы считаем необходимым заблаговременно обратить на это внимание уважаемого Суда, ибо при затянувшихся общих сроках процесса подобный результат был бы весьма неблагоприятно воспринят общественным мнением.

Почтительно доводя до сведения Трибунала об указанном выше, мы просим Суд принять меры, которые он сочтет необходимыми для предотвращения попыток подсудимых и их защитников делать выпады против объединенных наций и использовать во вред делу мира предоставленные им права защиты на суде.

« »_________1946 г.
г. Нюрнберг

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 6—8. Копия.

---

[1] См. док. № 249.

№ 251
«ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ НЮРНБЕРГСКИМ ПРОЦЕССОМ»[1]

11 июня 1946 г.

Сов. секретно

Протокол № 7
заседания Комиссии по руководству
Нюрнбергским процессом
11 июня 1946 года

ПРИСУТСТВУЮТ: тт. Вышинский, Круглов, Рычков, Голяков, [а]Сафонов[а], Трайнин, Богоявленский.

I. Обсуждался вопрос о вызове свидетелей в Нюрнберг по катынскому делу.

Решено: В качестве свидетелей по катынскому делу вызвать следующих лиц.

1. Алексеева Анна Михайловна, 1916 г. рождения, колхозница колхоза им. Сталина Катынского сельсовета, с августа-сентября [1941 г.] по февраль 1942 г. работала в качестве обслуживающей в «штабе 537 батальона».

2. Базилевский Борис Васильевич, 1875 г. рождения, профессор астроном, в период оккупации Смоленска немцами был силой принужден занять пост заместителя Бургомистра.

3. Иванов Сергей Васильевич, 1882 г. рождения, бывший железнодорожник, пенсионер. До оккупации дороги исполнял обязанности начальника отделения движения смоленского участка. В период оккупации был переездным сторожем на станции Гнездово.

4. Савватеев Иван Васильевич, 1880 г. рождения, бывший железнодорожник, пенсионер. До оккупации — дежурный по станции Гнездово. В период оккупации — сторож той же станции.

5. Шнейдер Людвиг, 1923 г. рождения, уроженец Саарбрюкена, немец. В немецкой армии служил с 1942 г., обер-ефрейтор, военнопленный.

6. Марков Марко, болгарин, доктор, профессор судебной медицины Софийского университета. В 1943 г. был привлечен немцами к участию в работах «международной комиссии» по катынскому делу. Подписал немецкий протокол экспертизы. Однако впоследствии разоблачал катынскую провокацию.

[а)—а)] Подчеркнуто от руки.

7. Прозоровский Виктор Ильич, 1901 г. рождения, профессор, доктор Научно-исследовательского института судебной медицины, эксперт Министерства здравоохранения СССР. Возглавлял судебно-медицинскую экспертную комиссию, расследовавшую факт расстрела немцами военнопленных поляков в Катынском лесу.

8. Сухачев Павел Федорович, 1912 г. рождения, русский, беспартийный, инженер московского завода Министерства пищевой промышленности СССР. В 1941 г. был в плену у немцев и находился в Смоленском лагере для военнопленных № 126. С декабря 1942 г. работал на смоленской городской мельнице.

II. Поручить т. Райхману и т. Шейнину обеспечить отправку свидетелей, в сопровождении сотрудников Министерства государственной безопасности, в Нюрнберг 12 июня.

III. О подборе дополнительных документов по разоблачению немецкой провокации в Катыне.

Решено: Запросить т. Горшенина, какие по ходу дела процесса необходимы дополнительные документы, разоблачающие провокацию немцев в Катыне, в частности, показания Базилевского о его беседах с бывшим бургомистром Смоленска адвокатом Меньшагиным.

IV. О руководстве Комиссией на время отъезда в Париж т. Вышинского.

Договорились, что на время отъезда т. Вышинского на сессию Совета Министров в Париж руководство Комиссией и контроль за ходом процесса в Нюрнберге будет осуществлять министр юстиции СССР т. Рычков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Вышинский)

СЕКРЕТАРЬ (Грибанов)

4 эк[з].

[а)]С п[одлинным] верно: *[подписал] М. Грибанов*[а)]

В верхнем левом углу 1-го листа резолюция: «Королеву» *и виза Г.Н. Сафонова.*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 52—53. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 216—218, 243. Подлинник данного протокола см.: АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 6. Л. 17—18. В связи с тем, что МВТ принял решение о вызове по три свидетеля от защиты и обвинения по катынскому делу, Р.А. Руденко 1 июля направил генеральному секретарю Трибунала полковнику Рею письмо о вызове в качестве свидетелей обвинения: «Прозоровского Виктора Ильича, профессора судебной медицины, гражданина СССР. Свидетель руководил судебно-медицинской экспертизой, проводившей исследование трупов в Катынском лесу. 2. Маркова Марко Антонова, профессора судебной медицины Софийского университета, болгарского подданного. Свидетель является членом так называемой “интернациональной медицинской комиссии”, созданной немцами. 3. Базилевского Бориса Васильевича, профессора, назначенного немцами в период оккупации Смоленска заместителем бургомистра» (ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 103).

а)—а) Вписано от руки.

№ 252
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

12 июня 1946 г., 17 час.

Дворец Юстиции
Нюрнберг

ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Председательствует — Лорд ЛОРЕНС
Присутствовали все Члены Трибунала и их Заместители.

1. Обсуждение письменного показания, данного под присягой РЕХБЕРГОМ, с Главными Обвинителями д-ром ЗАУТЕРОМ и д-ром ФРОШМАНОМ.

Заслушав мнения Главных Обвинителей и двух представителей защиты, Трибунал решил, что обвинения, содержащиеся в письменных показаниях, данных под присягой Арнольдом РЕХБЕРГОМ и ЭВЕРГАРДОМ КОРНЕЛИУСОМ, являются необоснованными. Далее было решено, что Председатель составит проект соответствующего ответа РЕХБЕРГУ и КОРНЕЛИУСУ.

2. Ограничение времени для заключительных речей:

После дальнейшего обсуждения вопроса об ограничении времени для заключительных речей, было принято решение о том, что проект, составленный Председателем, будет принят с некоторыми изменениями и объявлен как постановление Трибунала на открытом заседаний 13 июня.

3. Генерал НИКИТЧЕНКО предложил предупредить защиту относительно того, что судебный процесс не должен использоваться для критики действий союзных стран или выпадов против любой страны, принимающей участие в работе Трибунала. Трибунал должен рассмотреть этот вопрос.

4. Дополнительные свидетели:

Было принято решение, что дополнительные свидетели, о вызове которых ходатайствовали отдельные подсудимые, будут заслушаны по окончании представления материалов по делу всех подсудимых.

Заседание закончилось в 19 часов.

МИТЧЕЛЛ
Бригадный генерал американской армии,
Генеральный Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 149—150.

---

[1] См. док. № 246, 247, 250.

№ 253
ТЕЛЕГРАММА К.П. ГОРШЕНИНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ИЗДАНИИ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

13 июня 1946 г.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА
ТОВАРИЩУ ВЫШИНСКОМУ

Международный Военный Трибунал постановил издать стенографический отчет процесса. Англо-американцы практически приступили [к] изданию.

Технические возможности издания на русском языке имеются в Лейпциге. Для обеспечения этой работы необходим следующий штат: один ответственный редактор [со] знанием английского, немецкого, французского языков, желательно Токарева. Три редактора [со] знанием немецкого языка, два — английского, один — французского и шесть корректоров. Редакторов желательно укомплектовать из числа выпускников филологического факультета Московского университета. Предполагаемый объем работы 900 печатных листов. При указанном штате издание может быть подготовлено за два с половиной месяца. Дополнительных ассигнований для содержания штата не потребуется, так как Контрольный Совет отпустил необходимые денежные средства и бумагу для издания тиражом в две тысячи пятьсот экземпляров. Прошу Вас дать указание о подборе людей, а также согласовать вопрос с Воениздатом с тем, чтобы последний взял на себя издание стенографического отчета, поручив эту работу своей лейпцигской типографической базе.

ГОРШЕНИН

«13» июня 1946 г. Г. Нюрнберг.
Советская часть Международного Военного Трибунала.

В нижней части листа помета карандашом: «Направлена через спецсвязь».

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 484. Л. 19. Копия.

---

[1] См. док. № 263.

№ 254
СПРАВКА М.Ю. РАГИНСКОГО «К ДОПРОСУ Ф. ПАПЕНА»

17 июня 1946 г.

К ДОПРОСУ ПОДСУДИМОГО ПАПЕНА

1. Трибуналу уже представлен документ за № 1760-ПС, который содержит данное под присягой заявление г. Джорджа Мессершмидта, бывшего посла Соединенных Штатов в Австрии.

Рассказывая о своем официальном визите, сделанном вам [Папену] в немецком посольстве в Вене в 1934 году, вскоре после вашего назначения на пост немецкого посла в Вене, Мессершмидт между прочим говорит:

«Самым циничным и бесстыдным образом он (фон Папен) продолжал рассказывать мне о том, что вся южная Европа до Турецкой границы представляет естественный хинтерлянд Германии и что ему дано задание облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал ясно и откровенно, что достижение контроля над Австрией представляет первый шаг к этому. Решительно заявил, что он прибыл в Австрию с намерением подорвать и ослабить австрийское правительство и действовать из Вены в смысле ослабления правительств остальных государств юга и юго-востока...

Он сказал, что говорит мне это потому, что германское правительство поставило перед собой эту цель, т.е. обеспечить себе контроль над юго-восточной Европой, и нет ничего, чтобы его в этом остановило».

(См. документ за № 1760-ПС, стр. 12, немецкого текста.)

Признаете ли, что таким заявлением вы сами подтвердили не только свою осведомленность о нацистском заговоре, но и свое активное участие в его осуществлении?

2. В другом своем точно так же сделанном под присягой заявлении, которое также представлено Трибуналу за № 2385-ПС, г-н Мессершмидт между прочим сказал следующее:

«Как я узнал от своих коллег-дипломатов, фон Папен в Вене и его коллега в Будапеште фон Макензен открыто проповедовали идею расчленения Чехословакии и ее конечного поглощения еще в 1935 году».

(См. документ за № 2385-ПС, стр. 3 англ. подлинника.)

В другом месте своего заявления г. Мессершмидт говорит:

«Она (Германия) продолжила исполнение своей программы подстрекательства внутренних разногласий во всех других странах и открыто помогала нацистски и фашистски настроенным группам, в особенности в Югославии, Венгрии, Румынии, Австрии и Чехословакии...

... Я имел возможность наблюдать вблизи подробности этих махинаций во время 1933-1937 гг.»

(См. документ за № 2385-ПС, стр. 10 англ. подл.)

Дальше г-н Мессершмидт говорит:

«Нацистское правительство не медлило давать противоречивые обещания, если они служили его прямым целям. Помню, как югославский посол в Вене сказал мне в 1934 или 1935 году, что Германия обещала дать Венгрии часть югославской территории, — одновременно пообещав Югославии дать ей часть территории Венгрии. Венгерский посол в Вене позже подтвердил мне это.

Должен подчеркнуть в этом заявлении, что люди, которые делали такие обещания, были не только нацисты с головы до ног, но и более консервативные немцы, которые уже добровольно служили нацистской программе. В одном моем официальном докладе министерству иностранных дел, датированном в Вене 10-м октября 1935 года, я написал следующее:

“Европа не может освободиться от мифа, что Нейтрат, Папен и Макензен не опасны, и что они дипломаты старой школы. В сущности — они послушный инструмент в руках режима, и как раз потому, что непосвященные считают их неопасными, они могут действовать еще успешнее”».

(См. документ за № 2385-ПС, стр. 11 и 12 английского подлинника.)

Признаете ли, что вы на своем посту в Вене были одним из главных исполнителей нацистского заговорщического плана, и что еще в 1934 году всеми вышеупомянутыми средствами подготовляли порабощение и уничтожение государств и народов центральной и юго-восточной Европы?

Признаете ли, что таким образом вы в полной мере ответственны за агрессии с 1938 до 1941 гг. против Чехословакии и Югославии, а следовательно и за бесчисленные преступления, совершенные немцами в этих странах во время оккупации?

Помощник Главного Обвинителя
от СССР
(М. Рагинский)

«17» июня 1946 г.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 75—77. Копия.

№ 255
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА[1]

19 июня 1946 г., 17 ч. 20 м.

№ 85
ДВОРЕЦ ЮСТИЦИИ
Нюрнберг

Протокол
организационного заседания
Международного Военного Трибунала

Председательствует — Лорд ЛОРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

1. Лорд ЛОРЕНС внес на рассмотрение заявление бригадного генерала В.Л. МИТЧЕЛЛА о его отставке с должности генерального секретаря Трибунала, ввиду его предполагаемого отъезда в Соединенные Штаты, примерно 30 июня 1946 г.

Трибунал принял его отставку и назначил на должность генерального секретаря полковника ДЖОНА Е. РЭЯ. Трибунал распорядился о том, чтобы следующее заявление было включено в протокол заседания.

В связи с уходом бригадного генерала МИТЧЕЛЛА с должности генерального секретаря Международного Военного Трибунала в Нюрнберге, Трибунал изъявил желание отметить в протоколе его работу, заслуживающую высокой оценки.

Бригадный генерал МИТЧЕЛЛ приступил к исполнению обязанностей генерального секретаря 6 ноября 1945 г., когда точные функции и обязанности генерального секретаря Трибунала еще не были установлены и определены, и именно благодаря его организаторским способностям и энергии генеральный секретариат выполнял свою работу так четко и так умело проводил в жизнь многочисленные распоряжения Трибунала. По работе ему приходилось устанавливать связь со всеми частями света, а также находить и доставлять в Нюрнберг большое число свидетелей со всей территории, находящейся в ведении Контрольного Совета в Германии.

Трибунал выражает бригадному генералу МИТЧЕЛЛУ свою благодарность за его работу и за оказанную им при всех обстоятельствах неоценимую помощь.

В подтверждение данного заявления генерал НИКИТЧЕНКО сказал:

Условия работы генерального секретариата очень сложны, так как в одну и ту же организацию входят четыре разные страны, а генерал МИТЧЕЛЛ таким образом организовал работу, что мы не испытывали никаких затруднений. Я исключительно приписываю это способности генерала МИТЧЕЛЛА работать согласованно со всеми секретарями секретариата и его способности организовать работу таким образом, что она становится четка и ясна для каждого сотрудника. Трибунал, конечно, сожалеет об отъезде генерала МИТЧЕЛЛА и в связи с его отъездом члены Советской Делегации Трибунала выражают генералу МИТЧЕЛЛУ благодарность за его прекрасное сотрудничество.

Г-н ДОНЕДЬЕ де ВАБР, присоединяясь к вышесказанному, выразил благодарность от имени французской делегации генералу МИТЧЕЛЛУ за проявленное им знание дела и любезность.

Г-н БИДДЛ также выразил от имени Американской делегации Трибунала благодарность генералу МИТЧЕЛЛУ за его прекрасную работу.

2. Обсуждение выбора редактора для напечатания протокола и стенограмм.

Генеральный секретарь рекомендовал в связи с этим Трибуналу подполковника американской армии (в скором времени подлежащего демобилизации) ЛОУРЕНСА Д. ЭГБЕРТА, при этом председатель огласил его служебную характеристику. После подробного обсуждения было принято решение о назначении подполковника ЭГБЕРТА редактором с примерным годовым окладом в 9.000 долларов.

3. Ходатайство д-ра СЕРВАТИУСА о дополнительном гонораре.

Трибунал рассмотрел ходатайство д-ра СЕРВАТИУСА об оплате, которая бы приравнивалась оплате защитника, защищающего двух подсудимых, т.е. одного подсудимого и организации «Руководящий состав партии», — и вынес решение удовлетворить настоящее ходатайство, начиная, примерно, с 1 июня 1946 г. Затем было решено, что это решение в настоящее время относится исключительно только к д-ру СЕВАТИУСУ.

4. Допущение защитника от имени главного подсудимого (германского народа) на процесс военных преступников.

Ходатайство было отклонено Трибуналом.

5. Ходатайство д-ра КУБУШЕКА, защитника фон ПАПЕНА, о разрешении представить в качестве доказательства письмо фон Лернзера к г-ну Киркпатрику:

Трибунал удовлетворил это ходатайство.

6. Ходатайство д-ра Меркеля, защитника Гестапо, об истребовании документов:

а) Следующие документы, если они еще не находятся в распоряжении подсудимого и если их можно обнаружить, будут представлены защитнику для ознакомления. Вопрос о принятии их в качестве доказательства будет окончательно решен на более поздней стадии:

(1) Закон 24 и 25 межсоюзной контрольной комиссии вместе со всеми приложениями на немецком языке.

(2) Служебные правила полиции безопасности для заграничной службы.

7. Ходатайство д-ра БЭМА, защитника организации СА, об истребовании документов:

а) Ходатайства о том, чтобы защитнику были возвращены для дальнейшего ознакомления следующие документы:

(1) «Ульмер Гагблатт» № 285 за 13.XI.33 г.

(2) «Иллюстриртер беобахтер» за 7.III.31 г., 11.IV.31 г., 24.X.31 г. и 26.XII.31 г.

б) Следующий документ, если он еще не находится в распоряжении подсудимого и если его возможно обнаружить, будет предоставлен защитнику для ознакомления. Вопрос о приемлемости будет окончательно решен на более поздней стадии:

(1) Луйкен: «Справочник об СА» в издании Оффене Ворте — ферлаг.

8. Ходатайство д-ра ПЕЛЬКМАНА, защитника организации СС, об истребовании документов:

а) Следующий документ, если он еще не находится в распоряжении подсудимого и если его можно без особых затруднений обнаружить, будет предоставлен защитнику для сведения. Вопрос о приемлемости подлежит окончательному решению на более поздней стадии:

(1) «Протокол заседаний германского рейхстага с февраля по апрель 1933 г.»

9. Ходатайство д-ра ЛАТЕРНЗЕРА, защитника генерального штаба и ОКВ, об истребовании документов.

а) Трибуналом были отклонены следующие документы:

(1) Подробные английские правила ведения боя.

(2) Экземпляр правил для американских войск.

10. Ходатайство д-ра ЛАТЕРНЗЕРА, защитника Генерального штаба и ОКВ о разрешении помощнику защитника д-ру Роэршайдту посетить лагерь заключенных в Англии.

Трибунал отклонил ходатайство.

11. Предложения д-ра СЕРВАТИУСА, защитника руководящего состава, по вопросу о судебной процедуре.

Трибунал отклонил предложения д-ра Серватиуса. В ответ на ходатайство и замечание полковника Нива по поводу этих предложений судьям Биркетту и Биддлу поручено составить руководство о характере отчета, который Трибунал желает получить, и представить его остальным членам Трибунала.

12. На заседании Трибунала будет сделано объявление о времени вызова дополнительных свидетелей. Эти свидетели будут допрошены по окончании слушания дел подсудимых. Генеральный секретарь сделал Трибуналу сообщение о том, по каким свидетелям и опросным листам дела еще не закончены. Трибунал согласился с предложением генерала НИКИТЧЕНКО о том, чтобы был установлен срок рассмотрения опросных листов и чтобы защите было объявлено, что в конце слушания дел Трибуналу должны быть представлены те опросные листы, которые еще не были представлены.

13. Генерал НИКИТЧЕНКО предложил, чтобы доказательства по Катынскому делу были представлены в письменной форме, без вызова свидетелей в суд. Трибунал постановил, чтобы генеральный секретарь связался с обвинением и с защитой и спросил их мнение о том, возможно ли это сделать.

Заседание закончилось в 6 ч. 25 м. вечера.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
В.Л. МИТЧЕЛЛ
Бригадный генерал
американской армии

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 151—156.

---

[1] См. док. № 217, 224, 251, 252.

№ 256

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА К.П. ГОРШЕНИНА ЗАМ. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВЫЗОВА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ЗАЩИТЫ Г. КОХА И П. РОЛЛИНГА[1]

21 июня 1946 г.

Заместителю министра иностранных дел СССР
Тов. Лозовскому С.А.

На В[аш] № 459/3е от 21.VI 1946 г.

В вызове свидетелей немцев: проф. Генриха Коха и Пауля Роллинга на Нюрнбергский процесс нет необходимости.

Прошу Вас дать указание о выдаче Международному Военному Трибуналу официальной справки о том, что местонахождение указанных лиц неизвестно.

Действительный государственный советник юстиции [подпись] К. Горшенин

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 155. Подлинник на бланке генерального прокурора СССР.

---

[1]13 июня 1946 г. помощник политического советника при главнокомандующем советскими войсками в Германии Н. Иванов сообщил о просьбе И.Т. Никитченко вызвать в качестве свидетеля защиты проф. Генриха Коха, работающего в Берлинском госпитале, и Пауля Роллинга, проживавшего в Дрездене. При этом он указал, что до сих пор советская сторона не предоставила Трибуналу из своей зоны ни одного вызываемого им свидетеля. С.А. Лозовский направил 21 июня соответствующие письма в Министерство юстиции Н.М. Рычкову и в генеральную прокуратуру Г.Н. Сафонову (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 112, 149, 150). А.А. Смирнов сообщил о записке К.П. Горшенина А.Я. Вышинскому, который не стал возражать против его предложения (Там же. Л. 156).

№ 257
ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

24 июня 1946 г., 17 час. 25 мин.

№ 86
ДВОРЕЦ ЮСТИЦИИ
Нюрнберг

ПРОТОКОЛ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Председательствует — Лорд ЛОРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

Трибунал рассмотрел проект постановления, подготовленный судьей Паркером относительно ограничения времени для заключительных речей защиты; этот проект с некоторыми изменениями был принят Трибуналом при возражении г-на Биддла и генерала Никитченко, считавшими необходимым ограничить выступления защитников жесткими сроками.

Заседание закончилось в 18 час. 45 мин.

Джон Рей
Полковник
Генеральный Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2610. Л. 157. Копия.

№ 258
МЕМОРАНДУМ ЧЕШСКИХ, ПОЛЬСКИХ И ЮГОСЛАВСКИХ ЮРИСТОВ — НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ КОМИТЕТУ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА[1]

25 июня 1946 г.

МЕМОРАНДУМ
В КОМИТЕТ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ПРИ МВТ

Мы, представители республик Чехословакии, Польши и Югославии при МВТ в гор. Нюрнберге, имеем честь предложить на рассмотрение Комитета главных обвинителей следующие соображения:

В разделе III, главе VIII, параграфе «А» Обвинительного заключения (стр. 12) имеется следующее заявление:

«Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, т.е. массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы, особенно евреев, поляков, цыган и других».

(Стр. 24—25 русского текста — примечание переводчика.)

Доказательства, которые были уже представлены в суде во время процесса, и те, которые еще могут быть представлены, не только подтверждают обвинение, изложенное в Обвинительном заключении, но также показывают, что преступление геносида (истребление народов) совершалось также против других народов, не упомянутых в вышеуказанном тексте Обвинительного заключения, а именно против народов и особых классов (групп) народов, как например, интеллигенция, духовенство в Чехословакии и Югославии.

Мы высоко ценим ту огромную работу, которую проделало обвинение, представляя дело наших стран Трибуналу; нам кажется особенно важным для наших стран и для исторической правды, чтобы на последней стадии ведения процесса и в заключительных речах обвинение подчеркнуло сложность и международную значительность преступления геносида, как это явствует из самих доказательств.

Мы искренне надеемся, что Трибунал при вынесении решения примет во внимание преступление геносида во имя справедливости, учитывая также международный закон, и для того, чтобы юридически обеспечить мирное развитие будущих поколений.

ПОДПИСИ: *ген. Этчер*
от имени Чехословацкой делегации

д-р Станислав Пиотровский
от имени Польской делегации

д-р Альберт Вейс
от имени Югославской делегации

25 июня 1946 г.
г. Нюрнберг

Перевела *Е. Дмитриева*

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 110. Копия.

---

[1] См. док. № 158. Ранее термин «геносид» (геноцид) на Нюрнбергском процессе не использовался. Не фигурировало это понятие и в Приговоре МВТ. Термин происходит от греческого слова «genos» — род, племя и латинского «caedere» — убивать. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В определенной мере этому понятию соответствовало предусмотренное в статье 6 (пункт «с») Устава Международного Военного Трибунала «преступление против человечности».

№ 259

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА К.П. ГОРШЕНИНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБСУЖДЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ СУДЕЙ О ФОРМЕ ПРИГОВОРА МВТ

27 июня 1946 г.

С. секретно

Тов. Вышинскому А.Я.

Направляю Вам форму приговора, предложенную английскими судьями. Этот материал, видимо, будет обсуждаться в закрытых заседаниях суда в ближайшее время.

Мы изучаем английские предложения. Прошу Вас поручить группе товарищей в Москве также изучить форму приговора с тем, чтобы замечания и предложения использовать при окончательном редактировании проекта приговора.

К. Горшенин

27/VI 46.

На документе резолюция А.Я. Вышинского: «Срочно. т. Рычкову Н.М. Прошу Вас организовать это дело. А. Вышинский. 30. VI». *В нижней части листа резолюция Рычкова*: «1) Дурманову 2) Полянскому 3) Герцензону 4) Утевскому 5) Бернштейну 6) Строговичу»[1]. *Фамилия Утевского вычеркнута карандашом.*

ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 212.

---

[1] 18 июля Н. Дурманов, М. Строгович, Н. Полянский, Д. Левин, Н. Бернштейн, А. Герцензон представили всесторонний анализ английских предложений и высказали свои соображения о содержании и форме будущего приговора МВТ (см.: Там же. Л. 109—119). В данном деле имеется и ряд других справок, связанных с разработкой будущего приговора (см.: Там же. Л. 121—127, 128—191). Они свидетельствуют о том, что советская сторона принимала самое активное участие в подготовке и этого документа, хотя основа его была написана зам. члена МВТ от Великобритании Норманом Биркеттом.

№ 260

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ В.С. СЕМЕНОВА С.А. ЛОЗОВСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ СРОЧНО НАПРАВИТЬ В НЮРНБЕРГ СВИДЕТЕЛЕЙ ПО «КАТЫНСКОМУ ДЕЛУ»[1]

29 июня 1946 г.

Тов. Лозовскому С.А.

Тов. Горшенин срочно просит прислать в Нюрнберг свидетелей по катынскому делу.

Прошу Вас дать указание ГВС выделить самолет на Нюрнберг для отправки этих людей завтра утром.

Надеюсь на получение такого разрешения, по моему приказанию местный начальник ГВС выделил самолет для этой цели, но он будет ждать санкции из Москвы.

Семенов

29 июня 1946 г.

Передано по ВЧ в 19. 15
Передал — Скорюков
Приняла — Кудишина

В верхнем левом углу резолюция: «Срочно!! Т. Лаврову. А. Л[озовский]». *В нижней части листа рукописная помета*: «Т. Тимошин (ВС) сообщил, что указания в Берлин будут даны — выделить самолет до Нюрнберга по указанию т. Семенова. 29.VI.46 г. И. Лавров». *В верхней части листа штампы входящей регистрации Секретариата С.А. Лозовского и 3-го Европейского отдела МИД СССР.*

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 152. Подлинник.

---

[1] См. док. № 216—218, 243, 251, 261.

№ 261
ПИСЬМО Р.А. РУДЕНКО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ПОЛКОВНИКУ ДЖ.Е. РЕЮ О ВЫЗОВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛУ О РАССТРЕЛЕ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ В КАТЫНСКОМ ЛЕСУ

1 июля 1946 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
полковнику РЕЮ

В связи с тем, что в открытом заседании Трибунала должны быть заслушаны показания трех свидетелей защиты по делу о массовом расстреле немцами польских военнопленных в Катынском лесу, Советское Обвинение со своей стороны вызывает в суд для допроса в открытом заседании следующих свидетелей:

1. ПРОЗОРОВСКОГО Виктора Ильича, профессора судебной медицины, гражданина СССР.

Свидетель руководил судебно-медицинской экспертизой, проводившей исследования трупов в Катынском лесу.

2. МАРКОВА Марко Антонова, профессора судебной медицины Софийского университета, болгарского подданного.

Свидетель является членом так называемой «интернациональной медицинской комиссии», созданной немцами.

3. БАЗИЛЕВСКОГО Бориса Васильевича, профессора, назначенного немцами в период оккупации Смоленска заместителем бургомистра.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант (Р. РУДЕНКО)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 250. Копия.

№ 262
ПРОЕКТ МЕМОРАНДУМА КОМИТЕТА ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ЧЛЕНАМ МВТ ОТНОСИТЕЛЬНО КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ПРИГОВОРЕ, НАПРАВЛЕННЫЙ ПОМОЩНИКОМ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Г.ДЖ. ФИЛЛИМОРОМ Р.А. РУДЕНКО

3 июля 1946 г.

Генерал-лейтенанту
РУДЕНКО

Дорогой генерал!

В связи с решением главных обвинителей, принятым на совещании в понедельник, я предлагаю для Вашего рассмотрения проект письма, которое сэр Дэвид предполагает послать лорду Лоуренсу по вопросу о приговоре.

Искренне Ваш

Филлимор

Приложение А
Проект

Дорогой господин судья!

Во время пребывания здесь генерального прокурора мы, на совещании главных обвинителей, обсудили вопрос о том, хочет ли Трибунал знать мнение обвинителей по вопросу приговора и, если так, то на какой стадии процесса точка зрения по этому вопросу может быть выражена.

Наши обсуждения не привели нас к общему мнению и мне поручено написать Вам и просить дать нам некоторые указания по поводу того, что Трибунал считает для себя наиболее удобным.

Как Вам известно, Устав не предоставляет права обвинению обращаться в Трибунал после вынесения приговора в том случае, если взгляды обвинителей четырех наций по вопросу приговора будут различными.

Мы считаем, что было бы необходимо и не бесполезно для Трибунала выслушать мнение обвинения о степени виновности и о мере наказания.

Для нас было бы большой помощью получить Ваши указания.

Нам нежелательно выдвигать это в виде официального запроса из-за расхождения в мнениях в нашей юридической практике в этом вопросе, а также потому, что нам неизвестно, что предпочитает суд[1].

Если, тем не менее, Вы пожелаете, чтобы запрос был официальным, мы, конечно, не преминем это сделать.

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 112—113. Копия. Машинопись, рус. яз.

---

[1] 9 июля Д. Максуэлл-Файф вернулся к данному вопросу. В письме к Р.А. Руденко он сообщил, что пришел к выводу, что вопрос о мерах наказания обвиняемых необходимо оставить на усмотрение Трибунала и именно члены МВТ должны указать главным обвинителям, желают ли они выслушать их мнение по данному вопросу. Он намеревался переделать проект своего письма в соответствии с этой точкой зрения (Там же. Л. 115).

№ 263

СПРАВКА О ПОТРЕБНОСТЯХ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ИЗДАНИЯ СТЕНОГРАММЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА[1]

4 июля 1946 г.

Справка

Всего с 20.XI.1945 года по 1.VII.1946 г. было 312 судебных заседаний.
Из них окончательно отпечатано — 122 суд[ебных] засед[аний]
Остаток неотпечатанных — 190 суд. засед.

Ориентировочно потребуется отпечатать
с 1.VII.1946 г. по 15 сентября 1946 г. — 110 суд. засед.
Итого — 300 суд. засед.

Каждая стенограмма должна печататься дважды — после первичной правки и правки по звукозаписи. Таким образом, по существу должно быть отпечатано 600 стенограмм.

Исходя из того, что каждая стенограмма содержит в среднем 50 страниц, необходимо будет отпечатать 30.000 (тридцать тысяч) страниц.

Норма работы одной машинистки в день — 40 страниц.

Таким образом, для того, чтобы полностью закончить печатание всего материала, к окончанию процесса необходимо организовать машинописное бюро из 20 машинисток.

В это число не входят ныне работающие в Советской Части машинистки, так как они целиком заняты печатанием текущего материала.

После печатания стенограммы подлежат считыванию с оригинальным текстом с последующим внесением поправок во все 6 экземпляров.

Как показала практика, считывание данной стенограммы (двух заседаний) с внесением поправок во все 6 экземпляров занимает у двух человек 8 часов, т.е. полный рабочий день.

Таким образом, для считывания всего материала (см. выше) необходимо не менее 10 (5 пар) технических грамотных работников.

Потребность в переводчиках

Подлежит первичной правке	
На 1.VII.1946 г.	— 171 стенограмма
По звукозаписи.................	— 204 "
Будет подлежать первичной правке (ориентировочно) с 1.VIII.	
по 15.IX 1946 г.	— 110
То же по звукозаписи.........	— 110
ИТОГО подлежит правке	— 595 полудневных стенограмм
Практически один переводчик в месяц может выправить	
по первичной правке	— 12 полудневных стенограмм
То же по окончательной правке	
со звукозаписи в месяц	— 25 полудневных стенограмм

В настоящее время в Советской части работает:

немецких переводчиков	— 10 чел.
английских переводчиков	— 7 чел.

Из них 12 практически занимаются переводом текущих документов и только 4 могут править стенограммы.

Для того чтобы все стенограммы были окончательно выправлены в срок не более, чем через месяц после окончания процесса, необходимо еще не менее 16 переводчиков (10 немецких и 6 английских).

В соответствии с постановлением Международного Военного Трибунала, стенограммы судебных заседаний приобретают официальное значение только после того, как Генеральный Секретарь Международного Военного Трибунала и Секретари Делегаций четырех стран удостоверят соответствие текстов на всех языках.

Таким образом, наши русские стенограммы, прежде чем они будут отвезены в Москву, должны получить сертификат о подлинности, а это возможно будет только в случае, если все стенограммы будут своевременно выправлены и отпечатаны.

Резолюция в верхней части 1-го листа слева: «Г.Д.! Поместите в наряд н[ашей] переписки с Москвой. 4.VII.46. А. Р[уденко]» *и там же справа:* «1-й экз. лично передал Константину Петровичу [Горшенину] 4.VII. [Подпись неразборчива]».

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 484. Л. 21—23. Копия.

---

[1] См. док. № 259—261.

№ 264
КОПИЯ ПРОТОКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО УБИЙСТВА В КАТЫНИ, НАПРАВЛЕННОГО МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ ГОЛЛАНДИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ[1]

15 июля 1946 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ. 2 отдел
ГААГА, 15 июля 1946 г.

Содержание: Убийство в Катыни

Я имею честь направить Вам копию протокола № 20R, составленного политической полицией, отделение Зютфене, касающегося убийств в Катыни.

Я также отправил копию этого протокола г-ну МУТОНУ в комиссию по расследованию военных преступлений в Лондоне.

З[АМЕСТИТЕЛЬ] МИНИСТРА ЮСТИЦИИ —
ДИРЕКТОР II ОТДЕЛА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ
Отдел Зютфен № 20 R

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Ф.И. ХЕРВЕРСА (Г.Л.Д.) ПО ВОПРОСУ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно инструкциям Комиссара полиции, начальника политической полиции, отделение в Зютфене, я нижеподписавшийся Иоганнес Веемстербоэр, агент государственной полиции, временно исполняющий должность инспектора Центральной Коллегии политической полиции, отделение Зютфен, подтверждаю, что я действительно допросил Франца Иозефа Фердинанда ХЕРВЕРСА, уроженца г. Хенчело (Г.Л.Д.), Хуммельошевег 10, который показал следующее:

«В декабре 1944 г. в моем гараже находился на ремонте грузовик из германской армии. Шофером этого грузовика был германский солдат по имени Антон Киршебнер, проживающий в настоящее время в Сальб-Халле, в Титоле, Генерал ван, Вердеросштрассе, 1.

Этот человек всячески саботировал работу, т.к. он австриец и ничего не хотел слышать о германской армии и германском режиме.

Мы часто беседовали с ним в атмосфере взаимопонимания и доверия на различные темы, касающиеся германского режима. Однажды в гараж зашел один германский солдат в черной форме, со значком “Мертвая голова” на пилотке. Вначале я подумал, что это голландский национал-социалист. Однако он говорил по-немецки, и я заметил, что он работал в организации ТОДТ. Я спросил у Киршебнера, которого я называл Тонни, кто это. Тонни ответил мне, что это один из крупнейших преступников мира; это убийца; и он добавил, что этот человек также состоял в гестапо.

Во время беседы мы разговорились о массовых могилах, о которых в то время сообщалось в газетах, в том числе о катынских могилах. Я спросил его, правда ли, что это русские убили тех, кто был найден в катынских могилах. Он мне ответил отрицательно; в действительности эти убийства были совершены немцами. Он назвал и другие массовые могилы (я забыл их название), в ответ на мой вопрос он сказал буквально следующее: “Нет, это сделали мы” и затем он рассказал мне, что он ранее находился в транспортной роте, которая конвоировала евреев из Сербии и Хорватии (из которых большинство женщины и дети) к месту казни, где их расстреливали из пулемета и бросали в ямы мертвыми или живыми. После чего тела их забрасывали песком.

Он добавил, что, слава богу, он сам не должен был производить такие транспортировки и, следовательно, он не был виновным.

Впоследствии я получил от него открытку, благодаря чему я узнал его адрес, который я и сообщаю вам».

После прочтения и подтверждения этого протокола он подписал данные им показания.

Я, Иоганнес Веемстербоэр составил настоящий протокол под присягой, которую я принес при своем вступлении на должность; этот протокол направляется директору политической полиции, отделение Зютфен.

Составлен в Зютфен, 2 мая 1946 г.

[Подпись] И.В. Веемстербоэр

С подлинным верно: Директор 2 отдела Министерства Юстиции

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 54—56.

---

[1] Как явствует из протокола, ни австриец А. Киршебнер, шофер грузовика, крайне негативно относившийся к германской армии и германскому режиму, ни зашедший в гараж человек в эсэсовской форме и, по сведению Киршебнера, работавший в организации ТОДТ, не были участниками эксгумации 1943 г. и тем более расстрела, осуществленного якобы немцами в Катынском лесу. Организация ТОДТ — строительная организация, не имевшая никакого отношения к расстрелам. Этот протокол свидетельствует лишь о том, что на Западе, да и в Австрии, германские преступления были столь одиозны, что многие люди были уверены в том, что и Катынский расстрел — это дело рук нацистских преступников.

№ 265
СХЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕЙ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОТ СССР И ОТ США Р.А. РУДЕНКО[1] И Р. ДЖЕКСОНА

Ранее 26 июля 1946 г.

Схематический проект заключительной речи главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко

I. Вводная часть

а) Общие итоги судебного следствия.

Выводы обвинительного заключения полностью подтвердились и даже вскрылись новые факты неслыханных преступлений подсудимых.

б) Краткий критический обзор общеправовых концепций защиты.

ПРИМЕЧАНИЕ: Юридические вопросы подробно излагаются сэром Хартли.

в) Общий анализ доказательств защиты (свидетельские показания, документы, показания подсудимых).

II. Виновность подсудимых доказана

а) Подготовка и проведение агрессии.

б) Военные преступления и преступления против человечности.

ПРИМЕЧАНИЕ: Этот раздел речи касается только преступлений, совершенных против государств и народов СССР, Польши, Чехословакии и Югославии.

III. Индвидуальная вина подсудимых

Подсудимые подразделяются на две группы

I группа	II группа
Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Иодль, Дениц, Розенберг, Борман, Ширах, Фриче, Кальтенбруннер, Франк, Заукель	Шахт, Функ, Шпеер, Нейрат, Папен, Зейсс-Инкварт, Редер, Фрик и Штрейхер

В отношении подсудимых первой группы в речи дается подробный анализ доказательств их виновности, а в отношении остальных — только общая характеристика их вины, за исключением отнесенных ко второй группе Нейрата и Зейсс-Инкварта. В отношении этих двух подсудимых дается изложение их преступной деятельности соответственно по Чехословакии и Польше.

IV. Заключительная часть

а) Характеристика линии поведения подсудимых на процессе, как попытка продолжать борьбу против мира и демократии, попытка сохранить фашизм от окончательного и полного разгрома.

б) Требование меры наказания.

Схематический проект заключительной речи судьи Джексона

I. Введение

Значительность задачи обобщения ответственности соучастников.

Стремление к справедливому решению Трибунала — не требует осуждения без доказательств.

Ограничение моей речи.

а) Юридические вопросы излагаются сэром Хартли. США стоит твердо на позициях Устава — [а)]поскольку отсутствовали прецеденты со стороны защиты.[а)]

б) Речь касается только той части, которая относится к США, т.е. Раздел I.

II. Изложение дела по разделу I. По существу очень простой вопрос.

а) Закон (право) в том виде, в каком он изложен в Уставе.

б) Свершение действий, в которых обвиняются подсудимые.

в) Свершались ли эти преступления, преследуя исполнение общего плана.

г) Какова ответственность этих подсудимых.

Порядок изложения следующий:

а) Закон (право).

Определение преступлений, изложенных в разделе I согласно Уставу.

б) Свершались ли действия, на основании которых построено обвинение в Разделе I.

Исключаются случайные преступления.

Устанавливается следующее:

1. Захват власти и уничтожение свободы.
2. Использование власти для ведения агрессивной войны.
3. Ведение войны, не взирая на международные законы.
4. Массовое рабство и экономическая эксплуатация.
5. Массовое уничтожение.

[а)—а)] Вписано от руки.

в) Все это является результатом общего плана или заговора.

1. Масштабы действий подтверждают это.

2. Доказательство существования плана.

III. Каждый из подсудимых отвечает согласно обвинению, изложенному в Разделе I.

1. Распространение закона о заговоре на индивидуальную ответственность.

2. Занимаемое положение говорит об ответственности.

3. Их соучастие в осуществлении программы и их ответственность за это.

IV. Общий анализ защиты

(Не останавливаться на индивидуальных случаях, исключая типические)

1. Ссылка на незнание того, что происходило.

2. Вся ответственность возлагается на Гитлера и др.

3. Ссылка на то, что подсудимые не могли уйти в отставку или выйти из заговора.

Помимо того, что некоторые защитники ведут дело недостаточно обоснованно, вся защита построена на доверии к самим подсудимым.

Правдоподобие это рассматривается в свете нацистской философии и собственных показаний.

V. Заключение

Можно полагать подсудимых невиновными в том случае, если считать, что не было совершено преступление.

(Все вышеизложенное весьма схематично и может быть изменено.)

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 106, 387—388. Копия.

---

[1] Заключительная речь Р.А. Руденко, произнесенная им 29—30 июля, тщательно готовилась в Москве. Было разработано несколько ее вариантов. В одном из ранних ее проектов содержался большой пассаж, посвященный «катынскому делу». В нем, в частности, говорилось: «Другой подобной же вылазкой подсудимых против бесспорно установленных фактов была попытка возродить в зале Суда гнусную фашистскую провокацию о Катыни. Это было сделано по инициативе Геринга и его защиты. Трудно понять, почему защита выбрала столь неудачный объект для прогитлеровских упражнений, как Катынь. Расстрел немцами осенью 1941 года в Катынском лесу близ Смоленска 11 тысяч польских офицеров — это лишь одно из бесчисленных преступлений немецких фашистов. Оно было разоблачено перед всем миром в Сообщении Комиссии, возглавленной одним из крупнейших ученых Советского Союза президентом Академии медицинских наук академиком Бурденко. Сообщение Комиссии Бурденко было предъявлено Трибуналу в порядке ст. 21 Устава как бесспорное доказательство, наряду с другими доказательствами тягчайших преступлений немецких фашистов. Защитник Геринга попытался вызвать в зал призраки Катыни. Мне думается, что после предъявления доказательств по этому эпизоду провокационная затея Геринга настолько безнадежно провалилась, что мне нет нужды на этом останавливаться. И подытоживая результаты судебного следствия, мы должны констатировать безуспешность всех попыток защиты не только опровергнуть, но даже поколебать материалы обвинения, идущего к завершению процесса во всеоружии фактов и права» (ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 234—235). Следует отметить, что ни одна фраза из этого текста в окончательный текст заключительной речи Руденко не вошла. В ней лишь приводятся небольшие выдержки из секретного рапорта Г. Франка Гитлеру, в которых отмечалось, что и интеллигенция, и рабочие после сообщений о Катыни противопостовляли германским властям подобные же действия в Освенциме, Майданеке и других нацистских концлагерях (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 502).

№ 266
МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ МВТ ЗАЩИТНИКАМ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СВИДЕТЕЛЕЙ, ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ

1 августа 1946 г.

МЕМОРАНДУМ: Защитникам организаций
По вопросу: Свидетели, аффидевиты и документы от организаций

1. 1 августа 1946 г. Трибуналом были сделаны следующие распоряжения относительно аффидевитов, свидетелей и документов:

а) Комиссия, занимающаяся рассмотрением аффидевитов, закончит свою работу 5 августа 1946 г.;

б) Прием аффидевитов от свидетелей, находящихся в Нюрнбергской тюрьме, заканчивается 5 августа 1946 г.;

в) Все те свидетели, которые не будут допрашиваться Трибуналом, исключая тех, которые заканчивают и суммируют свои аффидевиты в тюрьме, должны быть отправлены из Нюрнберга, начиная с 5 августа 1946 г.;

г) Согласно распоряжению от 13 марта 1946 г., все поездки защитников за аффидевитами или для консультации с членами организаций должны быть закончены к 5 августа 1946 г.

д) Все ходатайства, касающиеся аффидевитов и документов, должны быть представлены в Трибунал не позднее 5 августа 1946 г.

2. Все ходатайства о документах, поданные до представления книги документов, считаются рассмотренными. Все ходатайства, поданные после представления книги документов, будут называться «Дополнительные ходатайства о документах, которые должны быть включены в книгу документов». Следует кратко указать, по каким причинам данный документ не был предъявлен вместе со всей книгой документов.

3. Если защитник желает включить один из уже предъявленных ранее документов в книгу документов, то он должен подать новое ходатайство, в котором следует указать, почему данный документ не был включен в книгу документов.

4. В связи с вышеизложенным все ходатайства, находящиеся в данный момент в генеральном секретариате, не будут рассматриваться до тех пор, пока не будет подано повторное заявление.

За генерального секретаря
Подпись — Джек Л. Бейли, майор

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 60. Копия.

№ 267
ОБРАЩЕНИЕ ЗАЩИТНИКОВ К МВТ С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ИМ ЗАЩИТУ ОТ НАПАДОК В ПРЕССЕ И ОТ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПРОЦЕССА

2 августа 1946 г.

Нюрнберг

Международному Военному Трибуналу
в Нюрнберге

Трибунал часто пользовался возможностью оказывать отдельным защитникам покровительство, защищая их от несправедливых нападок прессы. Защита весьма благодарна Трибуналу за это.

Оскорбления, подобные тем, которые встречаются в письме, приложенном здесь в качестве примера, становятся все более частыми, в особенности в частных письмах, адресованных членам защиты. Членам защиты придется обходиться без покровительства этого Трибунала после прекращения процесса. По этой причине нижеподписавшиеся просят, чтобы членам защиты было дано заверение в том, что по окончании процесса им будет оказана законная протекция с тем, чтобы в будущем они также не были бы подвержены нападкам неофициальных лиц, с постоянными угрозами их чести и безопасности, по причине верного и преданного исполнения своих законных обязанностей.

Подписи:

доктор Штамер, Рудольф Дикс,
Кранцбюлер, др. Заутер, др. Фритц, др. Зерватиус, др. Маркс,
др. Альтред Шильф, др. Латернзер, др. Альфред Тома, др. Горн,
др. Зимерс, профессор др. Герберт Краус, др. Кубушок,
Экснер, др. Нельте, Бергольд,
др. Кат, Г. фон Рохшейд,
Г. Раушенбак, Х. Клейфиш,
Т. Клейфиш, Ашенауер,
др. Р. Меркель, Л. Бабел,
др. Вейсгербер, Иозеф Козаль,
И. Хергенредер, др. Фрабвейн,
др. Кауфманн, др. Люхт,
Пелькман

Перев[ел] *(Грозный)*

В верхнем правом углу резолюция: «Поручить Паркеру, Волчкову, Фалько изучить вопрос и подготовить решение».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2622. Л. 31. Копия.

№ 268
ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЮРИСТОВ ФРАНЦИИ Ж. НОРДМАНА К А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗУЕМОЙ В ПАРИЖЕ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

3 августа 1946 г.

Перевод с французского

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИСТОВ
Дворец Юстиции
Париж

Господину Вышинскому,
заместителю Министра Иностранных Дел
Посольство СССР, Рю де Гренель
Париж

Ваше Превосходительство,

После конференции, которую Вы провели во дворце Юстиции в Париже, по приглашению Национальной организации юристов, я с Вами беседовал о Международной Юридической конференции, которую эта организация решила провести в Париже в октябре месяце текущего года.

Я просил Вас, как одного из выдающихся представителей советских юристов, соблаговолить взять под свое покровительство эту конференцию.

Окончательный срок конференции назначен на 24, 25 и 26 октября. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы дали, как только это будет возможно, Ваш окончательный ответ.

Нам было бы особенно ценно, если бы Вы приняли Почетное Председательство совместно с Министром Иностранных Дел, Министром юстиции и генеральными прокурорами Джексоном и Шоукроссом.

Конференция будет заседать в Париже в залах судебного заседания Кассационной палаты. Темой ее обсуждения будет: «Право и Мир». В порядок дня конференции из вопросов международного права будут включены два следующих вопроса: Наказания за нацистские преступления против человечества и защита демократических свобод.

Доклады будут сделаны юристами различных демократических наций. Мы были бы очень счастливы, если бы Вы согласились также сделать доклад, если Ваши высокие обязанности позволят Вам быть в Париже в указанный срок. Профессор Трайнин, которого я имел честь встретить в Нюрнберге 12 дней тому назад, согласен также сделать доклад, если получит на то поручение от своих советских коллег.

Он весьма живо заинтересовался нашим конгрессом. Он придает значение нашей инициативе и, в частности, проекту Конституции Международной Ассоциации Юристов.

Я благодарю Вас заранее за поддержку, которую Вы нам соблаговолите оказать, и прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моем высоком уважении.

Генеральный Секретарь
Жоэ Нордман, адвокат

Рю Мишель Анж 21/16

Перевела: *Синяева*
Верно: *подпись неразборчива*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Маленкову, Берия, Микояну, Жданову, Горшенину, Рычкову, Деканозову, Правов. Отд. НКИД, в дело.

8.VIII. № 369в/п

Ниже от руки вписано: «814-АЯ. 10.VIII 46».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 66—67. Копия.

---

[1] См. док. № 283.

№ 269

ОБРАЩЕНИЕ И.О. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ Р. ПОРТЕРА К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МВТ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯВШИМ ОБЪЯВЛЕНИЕМ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ[1]

12 августа 1946 г.

МВТ Пресс-Кэмп
АПО — 124-А

Председателю Международного Военного Трибунала
Нюрнберг, Германия

Ваша честь!

Так как суд над нацистской партией и военными руководителями подходит к завершающей стадии, международная пресса и радиокорреспондеты серьезно задумываются над вопросом о том, какие особые меры и методы Трибунал может установить при объявлении приговора.

7 августа был организован технический подкомитет общего комитета корреспондентов. Этот подкомитет состоит из представителей Великобритании, СССР, Франции, США и одного чеха, который является общим представителем корреспондентов различных стран, не представленных в МВТ.

Этот комитет собрался 9 августа для того, чтобы обсудить процедуру, которая может быть принята судом при объявлении приговора. Некоторые из этих корреспондентов уже были в Нюрнберге с самого начала процесса, т.е. с прошлого ноября. Все они полностью изучили процессуальные основы этого процесса, которые обеспечивают справедливый и беспристрастный суд и укрепляют международное право.

Многие из нас, прежде всего, вспоминают, какое особо важное значение придавали подготовке этого процесса президент Трумэн, госп[один] судья Джексон и генерал армии Эйзенхауэр, так как этот процесс должен был происходить на американской зоне оккупации Германии.

Мы хорошо помним о том, что отбор корреспондентов прессы и радио производился весьма тщательно, удовлетворялись все их нужды и желания по мере возможности, учитывалось, что все информации, идущие с процесса, будут передаваться для всего мира.

На нас, как на профессионалов, всегда производит большое впечатление тот факт, что если бы не было самой полной информации о происходящем для всех народов, то приговор, вынесенный Трибуналом, может быть принят с подозрением и недоверием. Работая согласовано с судом, мы поступали согласно нашей профессиональной этике как представители общественной информации.

С тем же чувством глубокого уважения мы теперь обращаемся к Трибуналу. У нас есть ряд специальных технических вопросов, на которые мы бы хотели получить ответы для того, чтобы иметь базу одного из величайших исторических событий, возникших в результате войны.

Мы понимаем, что мы не можем особенно углубляться в намерения Трибунала, но вместе с тем мы бы хотели получить некоторые разъяснения относительно того, чего мы можем ожидать, когда придет соответствующее время.

Первое наше пожелание касается возможности одновременного оглашения сообщения приговора во всех четырех столицах народов, представленных в Трибунале. Многие из нас помнят разные неприятности и осложнения, которые возникают на международных конференциях, когда необходимо, чтобы оглашение решений происходило в определенный час и день в Лондоне, Вашингтоне, Париже и Москве. Нам кажется также, было бы правильно по отношению к нам и нашим коллегам, чтобы было назначено время, удобное для всех четырех стран, сильно различающихся друг от друга по времени, для того, чтобы обеспечить широчайшее распространение приговора Трибунала.

Корреспонденты полагают, что окончательное разрешение этого вопроса может быть сделано исключительно в Нюрнберге, и мне были даны инструкции представить наши соображения суду.

Вторая просьба касается лишь порядка, который мы должны установить для себя, чтобы присутствовать во время объявления приговора.

Мы не идем так далеко, чтобы просить определения даты объявления приговора, но нам кажется справедливым было бы объявить, что приговор будет оглашаться в течение какой-то определенной недели.

У многих из нас, так же как и у членов Трибунала, имеются дополнительные обязанности, которые могут заставить нас покинуть Нюрнберг в наше свободное время; но мы хотим быть здесь, примерно, к дате оглашения приговора.

Наш третий вопрос касается формы будущего приговора. У нас нет даже и в мыслях намерения вмешиваться в планы Трибунала относительно процедуры.

Мы почтительно просим Трибунал, если он сочтет это возможным, подготовить краткое изложение приговора, которое мы могли бы получить ко времени объявления приговора Трибуналом. Мы бы хотели, чтобы в этом кратком изложении были даны основные моменты приговора, наиболее важные юридические положения и решение относительно каждого подсудимого. Такой план, нам кажется, обеспечит реальную основу для точной информации мировой прессы и радио и предотвратит от возможности технических ошибок и недоразумений, которые могут возникнуть при оглашении Трибуналом приговора. Тогда мы сможем, по мере зачтения приговора, дать более полную и широкую интерпретацию, не сомневаясь вместе с тем в точности отдельных деталей.

Корреспонденты считают, что их третий запрос особенно важен с профессиональной и журналистской точки зрения, и просили меня представить его на рассмотрение Трибунала.

Это существование общей точки зрения корреспондентов МВТ, которые как теперь, так и с самого начала процесса передавали и могут передавать миру все сложные и многочисленные события, происходящие в МВТ. Мы обращались за консультацией к представителям обвинения всех четырех наций, представленных здесь, за столами обвинителей, и они изъявили согласие выразить свое мнение Трибуналу по этим вопросам, если в этом будет необходимость. Поэтому мы берем на себя смелость передать копию этого письма сэру Дэвиду Максуэлл Файфу, генералу Руденко, госп. Шампетье де Рибу и госп. Додду. Кроме того, три копии будут направлены сотрудникам отдела печати, которые работают в комитете корреспондентов согласно обычному порядку: господину Джону Анспахер от МВТ, майору Роберту Г. Гамильтону, начальнику Пресскэмпа и капитану Макдональду Келли, британская печать.

Я хочу подчеркнуть Вам еще раз желание корреспондентов работать в теснейшем содружестве с Трибуналом и лично заверяю Вас и других членов суда, что мы сделаем все, что возможно в наших силах для того, чтобы поддержать достоинство и традиции международной справедливости.

Искренне Ваш Рой Портер

Международная Радиовещательная Комп.

Исполняющий обязанности председателя

12 августа 1946 г.
Штейн, Германия
Для: ген. Руденко

Ограниченное пользование
копия № 8

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 364—366. Копия.

---

[1] В фонде Нюрнбергского процесса сохранилась еще одна редакция этого же письма, но не датированного (см.: Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 2622. Л. 109—111).

№ 270

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО А.А. СМИРНОВА К ПРОЕКТУ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ Р.А. РУДЕНКО О ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, НАПРАВЛЕННОЕ А.Я. ВЫШИНСКОМУ[1]

15 августа 1946 г.

Строго секретно

Тов. А.Я. Вышинскому

По поручению тов. Горшенина направляю Вам проект речи Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе тов. Руденко Р.А.

Тов. Горшенин просил сообщить Ваши замечания по этой речи к 20 августа, так как тов. Руденко должен произносить эту речь 21 августа.

Одновременно тов. Горшенин просил Вас сообщить, нужно ли эту речь т. Руденко представлять на одобрение инстанции.

А. Смирнов

15 августа 1946 г.

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 161. Подлинник.

---

[1] 14 августа К.П. Горшенин направил А.А. Смирнову полученный из Нюрнберга от Г.Н. Сафонова проект заключительной речи Р.А. Руденко на 79 листах, который незамедлительно был направлен А.Я. Вышинскому в Париж (АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 160). Примечательно, что главные обвинители информировали о построении своих заключительных речей и друг друга. Так «Схематический проект заключительной речи» Руденко 11 июля был направлен Р. Джексону, Д. Максуэллу-Файфу и Ш. Дюбосту. Джексон, Файф и Дюбост, в свою очередь, направили Руденко свои ориентировочные планы (ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 101—108, 282—285). Текст заключительной речи Руденко, произнесенной 20 и 30 июля 1946 г., см.: Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 469—524.

№ 271

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С.Н. КРУГЛОВА И К.П. ГОРШЕНИНА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) А.А. ЖДАНОВУ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА В. ШРАЙБЕРА О ПОДГОТОВКЕ ВЕРМАХТА К БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

19 августа 1946 г.

Совершенно секретно

Экз. № 2
ЦК ВКП(б) —
товарищу ЖДАНОВУ А.А.

У нас в плену находится генерал-майор медицинской службы б[ывшей] немецкой армии ШРАЙБЕР. В связи с Нюрнбергским процессом ШРАЙБЕР написал заявление, в котором разоблачает подготовку Германии к бактериологической войне.

Это заявление было предъявлено нашим обвинением на процессе в Нюрнберге и произвело сильное впечатление.

Трибунал считает необходимым вызвать ШРАЙБЕРА в качестве свидетеля в суд, но с тем, чтобы допрос был произведен до начала защитительных речей.

Защита, в свою очередь, настаивает на том, чтобы после ШРАЙБЕРА трибунал допросил Геринга по вопросам германской подготовки к бактериологической войне.

Зам. Генерального Прокурора СССР т. САФОНОВ, находящийся в Нюрнберге, считает желательным вызов в суд ШРАЙБЕРА или, в крайнем случае, оформить протокол допроса ШРАЙБЕРА представителем Прокуратуры СССР, т.к. такое оформление показаний более приемлемо для суда, чем заявление.

Министерство внутренних дел СССР, в ведении которого находится ШРАЙБЕР, считает его подготовленным для дачи показаний на процессе.

Просим Ваших указаний.

[Подпись] К. ГОРШЕНИН

[Подпись] С. КРУГЛОВ

«19» августа 1946 г.

№ [а)]158лсс[а)]

В нижней части листа на левом поле помета: «Арх[ив]. 24.8». [Виза неразборчива.]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 549. Л. 83. Подлинник.

№ 272

РЕКОМЕНДАЦИИ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ МВТ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАСЕДАНИЙ ТРИБУНАЛА ПРИ ОБЪЯВЛЕНИИ ПРИГОВОРА

23 августа 1946 г.

Тема: Организация заседаний при объявлении приговора
В Международный Военный Трибунал, комната 286. Дворец юстиции.

1. На совещании, имевшем место 23 августа 1946 г., на котором присутствовали: полковник Джон Рей, полковник Бартон К. Андрюс, майор Джек Бейли, мичман Дональд Флагель и нижеподписавшиеся, было достигнуто единодушное согласие в отношении нижеследующих рекомендаций в отношении мест в зале суда в день или в дни оглашения приговора.

а. Никаким посетителям не будет разрешено находиться в пределах сектора, через который проходят подсудимые в зал, и в самом зале суда. В этом секторе будут находиться только лица, связанные с обвинением, защитой, с секретариатом Трибунала и с отделом внутренней безопасности.

б. Вблизи зала суда и в самом зале не будет разрешено ношение никаких ручных чемоданов, ранцев, ручных сумок или пакетов.

в. Шесть дополнительных стульев будет поставлено в части зала, отведенной для защиты, для различных сотрудников защиты.

г. Приблизительно 14 дополнительных стульев будет поставлено в части зала между столами, отведенными для секретариата Трибунала, и столом, за которым сидят судьи.

д. Три дополнительных стула будут поставлены за каждым столом обвинения, по одному с каждой стороны стола и по одному на том конце стола, который обращен к галерее прессы.

[а)–а)] Вписано от руки.

е. Все 235 мест в галерее прессы будут предоставлены исключительно членам прессы, допущенным отделом [а)]печати[а)], штаб ЮСФЕТ.

ж. 128 мест на галерее для гостей будут отведены различным делегациям и нациям, присоединившимся к Уставу. На этой галерее не будет разрешено сидеть никаким представителям прессы, или защиты или их сотрудникам.

з. Ни одному лицу не будет разрешено войти или выйти из сектора, через который проходят подсудимые в зал, или из самого зала суда, во время заседания, за исключением корреспондентов суда, Обвинения и адвокатов.

и. Не будет установлено никакого дополнительного звукового оборудования для дополнительных стульев, которые будут установлены в зале суда. Об этом просят работники микрофонной системы.

к. Специальный пропуск должен быть заготовлен для использования в течение этих заседаний.

2. Мы просим, чтобы все вышеизложенное было одобрено.

За ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ США
Ф. Джей Нимтц,
[б)]*Майор внутренней безопасности,*
исполняющий обязанности старшего оперативного офицера[б)]

В верхнем правом углу 1-го листа помета: «Согласились».

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп 1. Д. 2622. Л. 102—103.

№ 273
ИЗ ПРОТОКОЛА ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

27 августа 1946 г.

№ 97
Дворец юстиции
Нюрнберг

ПРОТОКОЛ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЗАСЕДАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

27 августа 1946 г. 5 час. 15 мин.

Председательствует — лорд судья ЛОРЕНС
Присутствуют все Члены Трибунала и их Заместители

1. Письма Трибуналу от корреспондентов и из отдела печати с просьбой об информации относительно приговора.

Трибунал постановил:

Если будет возможно, Трибунал удалится на совещание 31 августа 1946 г. Продолжительность этого перерыва и дата объявления приговора, ориентировочно намеченная на 23 сентября 1946 г., будут объявлены на открытом заседании в день объявления упомянутого перерыва. Благодарность составу Обвинения и Защиты, особенно защиты, будет выражена после слушания последних слов обвиняемых.

[а)—а)] До правки значилось: «общественных отношений».

[б)—б)] До правки значилось: «майор, исполняющий обязанности офицера».

Соответствующие части приговора будет зачитаны членами Трибунала, начиная с Председателя, каждым на его родном языке. Приговор будет зачитан председателем.

Так как для оглашения приговора, по-видимому, потребуется еще второй день, краткие обзоры части приговора, подлежащей оглашению в этот день, будут розданы прессе, когда начнется процесс оглашения, однако они не должны оглашаться.

На остальные вопросы ответы будут даны позже.

2. Порядок заседания при оглашении приговора.

Трибунал одобрил меморандум Комитета.

[...]

ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп.1. Д. 2610. Л. 155. Копия.

№ 274
ПРОЕКТ ДИРЕКТИВЫ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА ПО ГЕРМАНИИ «ПРИГОВОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА», НАПРАВЛЕННЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА ПРИ КОМАНДУЮЩЕМ СВАГ Н. ИВАНОВЫМ А.А. СМИРНОВУ[1]

Не ранее 7 сентября 1946 г.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ 3-м ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР
тов. СМИРНОВУ А.А.

При сем препровождаю Вам директиву «Приговоры Международного Военного Трибунала», которая рассмотрена 3 сентября 1946 года на 74-м заседании Координационного Комитета и принята без изменений. Директива не будет опубликована. Вопрос о способах и времени сообщения первой фразы параграфа 2 защитникам лиц, осужденных к смертной казни, и самим осужденным оставлен на усмотрение Международного Военного Трибунала.

Приложение: упомянутое

ЗАМ. ПОЛИТСОВЕТНИКА
ПРИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМ
СВА В ГЕРМАНИИ
[подпись] (Н. ИВАНОВ)

[Приложение]

Для служебного использования

2 сентября 1946 года CORC/P (46)284

КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ
ДИРЕКТИВА №....

ПРИГОВОРЫ МЕЖДУНАРОДОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Контрольный Совет издает следующую директиву во исполнение соглашения от 8 августа 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси и статьи 29 Устава Международного Военного Трибунала, приложенного к указанному соглашению.

1. Официальные протоколы всех заседаний процесса, проводимого в настоящее время Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге, и всех

дальнейших процессов, которые будут слушаться вышеуказанным Трибуналом, согласно статье 22 упомянутого Устава, должны немедленно по вынесении приговора быть переданы в распоряжение Правового Директората Союзной Контрольной Власти Секретариатом Трибунала в той части, в какой они потребуются Директорату.

2. Если осужденным к смертной казни подается просьба о помиловании, то она, чтобы быть принятой, должна быть адресована Контрольному Совету и подана Секретариату Международного Военного Трибунала в течение 4-х суток после вынесения приговора. Секретариат Трибунала отметит дату получения просьбы и немедленно направит ее в Контрольный Совет с копиями Обвинительного заключения и приговора Трибунала. Контрольный Совет, если пожелает, может направить просьбу о помиловании в Правовой Директорат, который изучит просьбу осужденного, обвинительное заключение, приговор Трибунала и те части протокола судебных заседаний и документальных доказательств, какие он сочтет необходимыми. Затем Правовой Директорат представит свое заключение в установленный Контрольным Советом срок.

3. Лица, признанные виновными и приговоренные к лишению свободы, должны немедленно начать отбытие наказания, назначенного Трибуналом. Если Трибунал признает кого-либо виновным и приговорит его к смертной казни, то приговор будет приведен в исполнение на 15-й день после оглашения приговора в открытом судебном заседании, если со стороны Трибунала или Контрольного Совета в течение означенного периода не последует иного распоряжения. Если 15-й день падает на воскресенье, то приговор приводится в исполнение на следующий день. День вынесения приговора не засчитывается в 15-дневный срок.

4. Четырехсторонняя комиссия, состоящая из 4-х военных командиров, назначенных соответствующими командующими зон, назначается исполнительным органом для содержания под стражей всех главных военных преступников, осужденных и приговоренных Трибуналом на процессе в Нюрнберге, либо на процессе в других местах, согласно статье 22 Устава Международного Военного Трибунала, до казни лиц, приговоренных к смерти или передачи Комендатуре в Берлине лиц, приговоренных к тюремному заключению Трибуналом на указанных выше процессах.

Указанная комиссия также ответственна за исполнение всех смертных приговоров, вынесенных Трибуналом, и на нее возлагается организация полного четырехстороннего участия в исполнении таких приговоров.

Если не последует иного распоряжения со стороны Трибунала, смертный приговор будет приводиться в исполнение без огласки, через повешение или гильотинирование на территории тюрьмы, в которой осужденные содержались во время вынесения приговора, а с трупами казненных будет поступлено в соответствии с инструкциями вышеуказанной комиссии.

5. На Союзную Комендатуру гор. Берлина возлагается выбор и предоставление на подведомственной ей территории тюремных помещений с четырехсторонним участием в управлении и надзоре для отбытия лишения свободы в соответствии с приговорами Трибунала. До предоставления соответствующих тюремных помещений на подведомственной Союзной Комендатуре территории и перевода в них заключенных, последние должны содержаться там, где они содержались во время вынесения приговора.

6. На Финансовый Директорат возлагается исполнение той части приговоров Трибунала на указанных процессах, согласно статьям 27 и 28 Устава

Международного Военного Трибунала, которые предусматривают наложение штрафа на осужденного или конфискации имущества, распоряжение штрафными суммами или конфискованным имуществом в соответствии с указаниями Контрольного Совета, и передача Контрольному Совету похищенного имущества, находящегося во владении или под контролем лица, осужденного и лишенного указанного имущества приговором Трибунала.

7. В случае расхождения приговора Трибунала с каким-либо положением этой директивы, исполняется приговор, если не последует других распоряжений со стороны Контрольного Совета.

8. Настоящая директива вступает в силу со дня ее подписания. Она должна быть послана для служебного пользования только Секретариату Международного Военного Трибунала, представителям обвинения, соответствующим Командующим зон, Союзной Комендатуре и Финансовому Директорату, которые предпримут в положенных им пределах необходимые меры для выполнения директивы.

Составлено в Берлине
«...» .... 1946 года.

Верно: атташе 3-го Евр[опейского] от[дела] *М. Хрящев*

В верхнем левом углу сопроводительного письма резолюция А.А. Смирнова: «т. Хрящеву, в 3 эк. копии, т. Выш[инскому], т. Горш[енину], т. Рычкову. См[мирнов]». *Ниже резолюция М. Хрящева:* «В дело Ге-720. Хр[ящев] 11.XI.» и *его же помета:* «Исполн[ено]». *В центре верхней части этого же письма штамп входящей регистрации 3-го Европейского отдела для секретных документов № 1340 от 11.IX 1946 г.*

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 5. Л. 125—128, 131—133. Подлинник.

---

[1] 11 сентября текст этой Директивы А.А. Смирнов направил министру юстиции Н.М. Рычкову, указав, что она не подлежит опубликованию (ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 213). В окончательном виде Директива была издана 7 сентября под номером 35. Именно на ее основании Контрольный Совет по Германии рассматривал после вынесения Приговора МВТ просьбы о помиловании и о назначении казни на 16 октября 1946 г.

№ 275

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА К.П. ГОРШЕНИНА И В.Г. ДЕКАНОЗОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ САНКЦИОНИРОВАТЬ УКАЗАНИЯ И.Т. НИКИТЧЕНКО О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ГЛАВНЫМ НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ УКАЗАНИЙ[1]

17 сентября 1946 г.

Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

[а)]Направляем Вам [б)]проект указаний члену Международного Военного Трибунала в Нюрнберге т. Никитченко[б)] по вопросу о мерах наказания главным немецким военным преступникам и просим их санкционировать.[а)]

[а)—а)] Отчеркнуто на полях.
[б)—б)] Подчеркнуто синим карандашом.

С тов. Вышинским как председателем комиссии по руководству процессом проект указаний предварительно согласован.

Как сообщил тов. Вышинский, проект указаний им согласован также с тов. Молотовым.

[а]Указания тов. Никитченко необходимо дать срочно, так как в настоящее время члены суда уже определили свое отношение к мере наказания подсудимым, и в ближайшее время будет окончательно отредактирован приговор[а].

Для сведения сообщаем наименование разделов обвинительного заключения, на которые делается ссылка в указаниях. Первый раздел — «Общий план или заговор», второй раздел — «Преступления против мира»; третий раздел — «Военные преступления»; четвертый раздел — «Преступления против человечности».

ГОРШЕНИН [подпись]

ДЕКАНОЗОВ [подпись]

17 сентября 1946 г.

№ 472/д

[Приложение]

Проект

Указания тов. НИКИТЧЕНКО

[а]Поскольку судьи согласны вменить в вину все преступления, предусмотренные Обвинительным заключением, и приговорить Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Фрика, Йодля и Бормана к смертной казни, у нас по этим подсудимым возражений нет[а].

[б]По поводу других подсудимых руководствуйтесь следующими указаниями.[б]

1. Гесс: так как партнеры исключили 3 и 4 разделы обвинения и меру наказания определили — пожизненное заключение, надо настаивать на обвинении по всем разделам и требовать смертной казни.

Наши доводы:

а) Гесс был заместителем Гитлера по партии тогда, когда планировалась агрессия и осуществлена в отношении всех стран, подвергшихся нападению Германии. В момент нападения на СССР Гесс находился в Англии, но в подготовке войны против СССР он участвовал;

б) сам полет в Англию явился определенным звеном заговора против мира и одним из способов его реализации;

в) процесс убедительно доказал, что военные преступления и преступления против человечности планировались гитлеровцами до начала нападения на страны, за что прямо ответственен Гесс.

Как заместитель Гитлера по партии Гесс морально готовил немцев к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Пропагандируя «расовую теорию», подготавливал военные преступления и преступления против человечности.

г) ссылка на состояние здоровья не может быть принята во внимание, так как экспертиза в начале процесса установила, что он вменяем, с чем согласился и суд.

2. [б]Кальтенбруннер[б] — настаивать на обвинении по 1 и 2 разделам. Если не удастся, то, поскольку предусматривается смертная казнь и обвинение по 3 и 4 разделам, можно согласиться с предлагаемым партнерами решением.

[а]—[а] Отчеркнуто на полях.

[б]—[б] Подчеркнуто.

3. [а)]Франк[а)] — поскольку судьи решили считать обвинение доказанным по 3 и 4 разделам с применением смертной казни, можно согласиться, но до этого попытаться все же отстаивать обвинение по 1 и 2 разделам, так как Франк был «теоретиком» права и обосновывал империалистическую политику фашизма.

4. [а)]Штрейхер[а)] — можно согласиться на обвинении только по 4 разделу с применением смертной казни, но преподнести это согласие как такую уступку с нашей стороны, за которую партнеры должны уступить нам по другим подсудимым (в частности, Шахту).

5. [а)]Функ[а)] — поскольку за повешение высказались только Никитченко и Лоуренс, а Де Вабр — за пожизненное заключение, надо склонять Биддла к решению о смертной казни Функа и обвинению его по всем разделам.

Доводы:

а) как имперский министр Функ несет ответственность за все преступления;

б) финансово-хозяйственная деятельность Функа обеспечивала проведение гитлеровской разбойничьей политики.

6. [а)]Заукель[а)] — настаивать на обвинении по всем разделам. Если же не удастся, то поскольку он обвиняется по 3 и 4 разделам с применением смертной казни, можно согласиться.

7. [а)]Зейсс-Инкварт[а)] — надо настаивать на обвинении и по 1 и 2 разделам.

Довод:

активная роль в подготовке и захвате Австрии и Голландии. По мере наказания возражений нет (смертная казнь).

8. [а)]Шпеер[а)] — надо настаивать на обвинении по всем разделам и требовать смертной казни.

Доводы:

а) имперский министр, осуществлявший общую политику Гитлера;

б) вооружал германскую армию средствами уничтожения при осуществлении фашистских разбойничьих нападений на мирные народы.

9. [а)]Нейрат[а)] — настаивать на смертной казни. Если не удастся, то, учитывая ожесточенное сопротивление партнеров по мере наказания и их желание не всех приговорить к смертной казни, можно в виде «особой уступки» согласиться на применение заключения на 15 лет. Но преподнести это надо умело, как хороший жест в сторону партнеров, но с намеком на ожидание ответной уступки нам по другим подсудимым.

10. [а)]Ширах[а)] — надо решительно настаивать на обвинении и по 1 и 2 разделам, обязательно требовать смертной казни.

Доводы:

а) будучи в курсе захватнических планов Гитлера, отравлял немецкую молодежь бредовыми «теориями» фашизма, практически подготавливал ее к разбойничьим войнам и совершению военных преступлений.

Это коснулось миллионов немцев, и ответственность за это несет непосредственно Ширах.

Наш народ не поймет такого мягкосердечия судей, ибо немецкие солдаты, растленные Гитлером и Ширахом, творили на нашей земле чудовищные преступления;

б) как гауляйтер Вены ответственен за все преступления фашистов.

[а)—а)] Подчеркнуто.

11. [а)]Дениц[а)] — надо твердо настаивать на обвинении по всем разделам с применением смертной казни.

Доводы:

а) в разбойничьих планах Гитлера и в осуществлении агрессии морской флот играл большую роль. Дениц лично ответственен за морскую войну, принесшую человечеству много жертв;

б) Дениц после Гитлера пытался продолжать войну, что повлекло дополнительные жертвы.

Нельзя смягчать вину Деница тем, что он отдал приказ о прекращении военных действий, ибо Германия уже была разгромлена и он был вынужден издать этот приказ.

12. [а)]Редер[а)] — настаивать на смертной казни по мотивам, изложенным в п. «а» доводов по Деницу.

13. [а)]Фриче[а)] — настаивать на смертной казни.

Довод:

ссылка некоторых судей на свободу печати и слова — издевательство над священными принципами демократии. Будучи правой рукой Геббельса, Фриче призывал к осуществлению разбойничьей политики фашистов. Он разжигал империалистические стремления Германии, поддерживал агрессию и преступную деятельность немцев на захваченных территориях и тем самым несет полную ответственность за чудовищные преступления гитлеровцев.

Если же не удастся отстоять нашу точку зрения — можно согласиться на пожизненное заключение.

14. [а)]Папен[а)] — настаивать на применении смертной казни.

Довод:

Папен верно служил Гитлеру в подготовке и в осуществлении фашистских разбойничьих планов и поэтому несет полную ответственность вместе с остальными главными военными преступниками.

Папен непосредственно содействовал захвату Гитлером власти.

15. [а)]Шахт[а)] — ни в коем случае не соглашаться с судьями. Надо буквально ультимативно требовать полного обвинения Шахта и применения смертной казни.

Доводы:

а) материалами дела полностью доказано, что Шахт прямо помогал Гитлеру прийти к власти;

б) он организовал финансовую поддержку фашистов, включив в это немецких капиталистов;

в) Шахт организовал и осуществлял финансирование агрессии Германии против других стран;

г) ссылка Шахта на якобы отход его от Гитлера и уход в оппозицию материалами дела не подтверждена и является желаемым предположением тех, кто пытается спасти Шахта;

д) участие Шахта в заговорах против Гитлера на суде никакого подтверждения не получило и является трюком защиты;

е) весь период господства фашистов в Германии Шахт и словами и делами показал себя ярым сторонником Гитлера и полностью ответственен за преступления гитлеровцев.

[а)—а)] Подчеркнуто.

При осуществлении настоящих указаний Никитченко должен добиваться их принятия различными способами, умело перетягивая на свою сторону колеблющихся членов суда, и убедительно разбивать мнение несогласных с нашей точкой зрения.

Надо систематически втолковывать Лоуренсу, что он как председатель суда должен решительно нас поддержать, ибо наш народ, как и другие народы, не поймет мягкосердечия судей к подсудимым, о преступлениях которых представлено небывалое число доказательств, ставших известными всему миру, или поймут такое мягкосердечие как попытку судей спасти от наказания преступников, которым общественное мнение передового человечества давно вынесло смертный приговор.

[а)]Настоящие указания дают лишь основные линии наших доводов. Надо наши возражения подготовить полнее, с приведением конкретных фактов и документов, чтобы их нельзя было оспорить.

Если с нашими предложениями, несмотря на все усилия, не будут соглашаться, надо твердо дать понять, что такого приговора мы не подпишем и вся ответственность за это ляжет на партнеров.

Если же такая постановка вопроса не даст результата, Вы должны представить в письменной форме свое особое мнение и потребовать, чтобы оно было приложено к приговору.

Кроме того, Вы должны добиваться, чтобы председатель, огласив приговор, сообщил содержание Вашего особого мнения. В особом мнении надо сказать, что советский судья считает неправильным по изложенным мотивам (мотивы Вы должны привести) неприменение смертной казни к перечисленным подсудимым, а также считает неправильным оправдание подсудимых, указанных в приговоре, ввиду полной доказанности их вины, подтвержденной важнейшими документами или фактами (указать эти документы и факты)[а)].

В отношении преступных организаций надо категорически настаивать на объявлении преступными также имперского правительства, генштаба и ОКВ, которые партнеры предлагают исключить. Наши требования надо обосновать.

На письме Горшенина и Деканозова Сталину в верхнем левом углу помета рукой Деканозова: «Сталин согласен».

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 106. Д. 186. Л. 11—19. Подлинник и заверенная копия.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 703—707.

---

[1] 18 сентября 1946 г. В.Г. Деканозов сообщил временно исполняющему обязанности генерального прокурора СССР К.А. Мокичеву о том, что с представленным В.Г. Деканозовым и К.П. Горшениным 17 сентября «проектом указаний члену Международного Военного Трибунала в Нюрнберге тов. Никитченко по вопросу о мерах наказания главным немецким военным преступникам тов. Сталин согласен». При этом он просил передать эти указания Никитченко по линии Генеральной прокуратуры (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 107. Д. 186. Л. 10.). Мокичев, в свою очередь, направил 19 сентября 1946 г. шифротелеграмму на имя зам. генерального прокурора Г.Н. Сафонова с указаниями Никитченко (Там же. Л. 20). Указания из Москвы по ряду подсудимых кардинально расходились с мнением судей от западных стран. 21 сентября Сафонов телеграфировал из Нюрнберга А.Я. Вышинскому: «В связи с полученными

[а)—а)] Отчеркнуто на полях.

указаниями для Никитченко считаю очень необходимым личный доклад об обстановке, сложившейся в Трибунале. Удобно было бы вылететь в Париж Трайнину». Вышинский обратился за разрешением к Молотову, но посчитал, что в Париж должен вылететь не Трайнин, а Сафонов. Молотов дал свое согласие.

№ 276

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА К.А. МОКИЧЕВА И В.Г. ДЕКАНОЗОВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ ОСОБОГО МНЕНИЯ И.Т. НИКИТЧЕНКО С НЕКОТОРЫМИ ПОПРАВКАМИ[1]

1 октября 1946 г.

Секретно

Товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Сообщаем, что, по мнению членов комиссии, проект особого мнения советского судьи можно утвердить, кроме следующего:

1. На листе 15 все, со слов «При оценке деятельности ПАПЕНА на посту германского посла в Турции...» и кончая словами «Следует отметить, что за свою деятельность в Турции ПАПЕН был награжден Гитлером "рыцарским крестом" "за боевые заслуги"» (документ Д632), необходимо исключить.

По обвинительному заключению ПАПЕНУ не вменялась в вину деятельность его в Турции; изложение этого эпизода не усиливает, а ослабляет общее впечатление от особого мнения нашего судьи.

2. На листах 25 и 26 все, со слов — «Роль подсудимого в создании этих "законов" характеризуется министром юстиции следующим образом...» и далее, кончая словами — «Когда эта нужда через некоторое время стала явной, был издан дополнительный указ, на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера (документ ВБ 268, Р96)», необходимо исключить.

Изложение на целой странице содержания переписки по поводу издания особых уголовных законов для поляков и евреев, где имеется лишь упоминание о Гессе, ослабляет впечатление от других, более веских документов, которым в особом мнении уделено по одной — двум строчкам.

[подпись] (МОКИЧЕВ)[а)]

[б)]1.-X.1946[б)]

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 107. Д. 186. Л. 22. Подлинник.

---

[1] См. док. № 275. Текст Особого мнения И.Т. Никитченко см.: Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 722—740. В ночь с 30 сентября на 1 октября Мокичев сообщил по телефону в Нюрнберг, что отправленные Никитченко замечания согласованы с членами Комиссии по руководству Нюрнбергским процессом Голяковым и Рычковым, мнение Абакумова еще не было получено. Мокичев просил передать по ВЧ замечания в Париж А.Я. Вышинскому и по возможности в тот же день получить ответ, сообщив о нем в Нюрнберг. Передача была организована Деканозовым, получен ответ, который был тут же сообщен в Нюрнберг (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 7. П. 107. Д. 186. Л. 10).

[а)] Ниже была напечатана и фамилия Деканозова, которая вычеркнута карандашом.

[б)–б)] Вписано от руки.

№ 277
ТЕЛЕФОНОГРАММА В.С. СЕМЕНОВА В.Г. ДЕКАНОЗОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО СОВЕЩАНИЯ С ГЕРМАНСКИМИ ДЕЯТЕЛЯМИ О. ГРОТЕВОЛЕМ, В. УЛЬБРИХТОМ И М. ФЕХНЕРОМ О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ В СВЯЗИ С ПРИГОВОРОМ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

2 октября 1946 г.

Секретно

Телефонограмма

Из Берлина
Тов. Деканозову В.Г.

Вчера, 1 октября, мною было проведено совещание с Гротеволем, Ульбрихтом и Фехнером. При этом мною были даны им указания о направлении пропаганды в печати и по радио в связи с решением Нюрнбергского суда. Решено провести по всей советской зоне и в Берлине массовую кампанию протеста против освобождения трех преступников Нюрнберга. Кампания будет вестись в плане поддержки германским народом требования советской части Международного трибунала[2].

В соответствии с этим указанием уже вчера в Берлине в ряде районов и на предприятиях состоялись митинги, одобрившие ту часть приговора, которая выносит смертные приговоры преступникам, и протестующие против оправдания трех преступников. Сегодняшние газеты, выходящие в советском секторе Берлина, опубликовали передовые статьи, заявления руководителей демократических партий и высказывания немецких жителей, в которых выражается недовольство мягкостью приговора в отношении ряда преступников и предлагается оправданных преступников судить немецким судом. Все эти материалы переданы корреспондентам ТАСС по телефону.

Сегодня во всех провинциях советской зоны проводятся митинги протестов. В Берлине сегодня на массовом митинге выступает с речью Фехнер. Завтра газеты будут публиковать резолюции митингов.

Характерно, что сегодняшние газеты западных секторов Берлина, в свою очередь, публикуют сообщения о недовольстве немецкого населения приговором, оправдывающим трех преступников. Газеты публикуют также высказывания лидеров партий антифашистского блока, а также заявление Шумахера, который выступает против оправдания трех гитлеровцев. Однако одновременно эти газеты опубликовали интервью английского журналиста с тремя оправданными преступниками.

Сообщаем в порядке информации

Семенов

Передал: Плотников
Приняла: Кукушкина

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 106. Д. 178. Л. 49. Подлинник.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 712—713.

---

[1] По указанию Деканозова данная телефонограмма была разослана Молотову, Вышинскому, Малику и Смирнову.

[2] См. док. № 276 и Особое мнение И.Т. Никитченко.

№ 278

ТЕЛЕФОНОГРАММА ПО ВЧ НАЧАЛЬНИКА СЕКТОРА ПРОПАГАНДЫ И ЦЕНЗУРЫ СВАГ И.Ф. ФИЛИППОВА И.М. ЛАВРОВУ С ТЕКСТОМ ОФИЦИАЛЬНОГО КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА ПО ГЕРМАНИИ 9 И 10 ОКТЯБРЯ[1]

11 октября 1946 г., 00 ч. 20 мин.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

ИЗ БЕРЛИНА 11 октября 1946 г.

Тов. ЛАВРОВУ

Передаю официальный текст коммюнике сегодняшнего чрезвычайного заседания Контрольного Совета

Чрезвычайное заседание Контрольного Совета

9 и 10 октября 1946 г. в Берлине состоялось 42-е чрезвычайное заседание Контрольного Совета под председательством генерала армии Кенига. На заседании присутствовали: Маршал Советского Союза Соколовский, генерал Макнерни и Маршал королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас.

I. Контрольный Совет, действуя во исполнение положений Лондонского соглашения и Устава от 8 августа 1945 г. и своей директивы № 35, рассмотрел все просьбы о помиловании, представленные ему обвиняемыми, осужденными Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге 1 октября 1946 г. или их защитниками.

II. Просьбы о помиловании были представлены от имени Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Функа, Деница, Редера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, фон Нейрата, а также от имени следующих организаций, объявленных преступными по приговору Международного Военного Трибунала, а именно: СС, Гестапо, СД и руководящего состава нацистской партии.

III. Просьбы о помиловании не были представлены Кальтенбруннером, фон Ширахом и Шпеером.

IV. Просьбы о помиловании Геринга, Штрейхера, Франка и фон Нейрата были представлены их защитниками без согласия на то или полномочий со стороны подзащитных; тем не менее Контрольный Совет рассмотрел по существу эти просьбы о помиловании наравне со всеми другими.

V. Действуя на основании вышеизложенного, Контрольный Совет решил:

1) Что ходатайства, представленные организациями СС, Гестапо, СД и руководящего состава нацисткой партии, не приемлемы, поскольку Контрольный Совет не уполномочен пересматривать приговоры Международного Военного Трибунала и может только осуществить право помиловать;

2) Что ходатайство Редера не приемлемо, потому что Контрольный Совет может осуществлять только право помилования по уже принятым приговорам, но не увеличивать меру наказания;

3) Отклонить просьбы о помиловании, представленные Герингом, Гессом, Риббентропом, Кейтелем, Розенбергом, Франком, Фриком, Штрейхером, Заукелем, Йодлем, Зейсс-Инквартом, Функом, Деницем и фон Нейратом;

4) Отклонить ходатайства Геринга, Йодля и Кейтеля, поданные ими на случай, если их просьбы о помиловании будут отклонены, о замене казни через повешение — расстрелом.

5) Что просьба о помиловании, представленная от имени Бормана — отклоняется, как преждевременная. Однако Борману представляется право представить такую просьбу в течение четырех дней после его ареста, когда таковой будет иметь место.

VI. В конце заседания Маршал Соколовский как советский представитель сделал следующее заявление Контрольному Совету.

«Международный Военный Трибунал в Нюрнберге заслушал дело, имеющее совершено исключительное значение. Трибуналом рассмотрено дело о преступной агрессии, вовлекшей человечество в катастрофу мировой войны, о военных преступлениях, беспрецедентных по масштабам и жестокости, и об организованных гитлеровским государством убийствах миллионов мирных граждан.

Как член Контрольного Совета я должен констатировать, что Трибунал, в течение 10 месяцев тщательно рассматривавший все предъявленные доказательства, вынес приговор, который дает полную картину преступлений гитлеровцев.

Я твердо убежден в том, что осужденные Трибуналом главные военные преступники, с приговором которым мы только что согласились, заслужили определенное им Трибуналом наказание.

Одновременно я считаю своим долгом заявить, что я в полной мере разделяю мнение члена Трибунала от СССР генерала Никитченко и полагаю, что имелись вполне достаточные основания также для осуждения Шахта, Папена и Фриче и применения смертной казни в отношении Гесса и для признания преступными организациями гитлеровского правительства, генерального штаба и верховного военного командования.

Во время разбора дела на суде было ясно установлено, что Папен и Шахт активно помогали Гитлеру придти к власти. Шахт обеспечил затем экономическую и финансовую подготовку агрессии. Фриче вместе с Геббельсом в течение ряда лет вел отравляющую германский народ нацистскую пропаганду. Гесс — заместитель Гитлера по партии, третий по значению человек в гитлеровской Германии, ответственен за все преступления гитлеровского режима.

Отношение мирового общественного мнения к приговору Трибунала и особому мнению представителя от СССР убеждает делегацию от Советского Союза в Контрольном Совете в справедливости как рассмотренных нами решений Международного Военного Трибунала, так и особого мнения члена Международного Военного Трибунала от СССР.

Прошу передать в ТАСС для опубликования завтра 11 октября в печати.

ФИЛИППОВ

Передал Ситников
Приняла Кукушкина *[подпись]*

11.X.46 00.20

АВП РФ. Ф. 082. Оп. 32. П. 178. Д. 2. Л. 175—177. Подлинник.

---

[1] См. док. № 165.

№ 279
СООБЩЕНИЯ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ «КАЗНЬ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ»

16 октября 1946 г.

Секретно

Бюро информации
Советской Военной Администрации
в Германии

Казнь военных преступников в Нюрнберге

I. Самоубийство Геринга

Франкфурт, 16 октября. Рейтер. По сообщению спецкорреспондента Рейтер Геринг покончил самоубийством в своей камере [а)]16 октября[а)] в 22 часа 45 мин. по среднеевропейскому времени[1]. Остальные приговоренные были повешены 16 октября за время от 1 ч. 11 мин. ночи до 2.45 мин. ночи.

II. Официальное коммюнике о казни в Нюрнберге.

Нюрнберг, 16 октября. Рейтер. В официальном коммюнике комиссии 4-х держав по делу главных военных преступников говорится:

«Сегодня в нашем присутствии были приведены в исполнение смертные приговоры над осужденными Международным трибуналом в Нюрнберге следующими военными преступниками: Иоахимом фон Риббентропом, Вильгельмом Кейтелем, Альфредом Розенбергом, Эрнстом Кальтенбруннером, Гансом Франком, Вильгельмом Фриком, Юлиусом Штрейхером, Фрицем Заукелем, Альфредом Йодлем и Артуром Зейсс-Инквартом.

Герман Вильгельм Геринг покончил самоубийством 15 октября 1946 г. в 22 час. 45 мин. В качестве официальных представителей и свидетелей от немецкого народа труп Германа Вильгельма Геринга осмотрели премьер-министр Баварии д-р Вильгельм Хегнер и старший прокурор Нюрнберга д-р Фридрих Лейзнер.

Коммюнике подписано членами комиссии 4-х держав по делу главных военных преступников».

III. Последние слова нюрнбергских преступников

Нюрнберг, 16 октября. Франс Пресс. Последние слова Риббентропа были:

«Боже храни Германию! Последнее мое желание состоит в том, чтобы Германия восстановила свое единство и чтобы между Востоком и Западом был бы заключен союз. Я желаю миру мира!»

Кейтель: «Я молюсь всемогущему богу и прошу его пожалеть немецкий народ. Больше двух миллионов немецких солдат погибли до меня за родину. Сейчас я присоединяюсь к своим сыновьям. Все для Германии!»

Кальтенбруннер: «Я любил свой народ и свое отечество со всей силой, на которую способно мое сердце. Я исполнял свой долг по законам своей страны. Я сожалею, что Германию раскололи люди, никогда не бывшие солдатами и запятнавшие себя преступлениями, к которым я непричастен. Да здравствует Германия!»

[а)—а)] Так в тексте. Правильно: 15 октября.

Розенберг не сказал ничего.

Франк сказал, обращаясь к католическому военному священнику: «Благодарю вас, отец мой, за всю ту заботу, которую вы проявили по отношению ко мне за время моего долгого пребывания в этой тюрьме. Молюсь богу, чтобы он взял меня под свою милосердную защиту».

Фрик воскликнул: «Да здравствует вечная Германия!»

Штрейхер заорал во всю силу своих легких: «Хайль Гитлер!» Он отказался назвать свое имя и отрывисто заявил: «Вы меня и так хорошо знаете. Теперь я обращаюсь к богу».

Затем он с ненавистью посмотрел во все стороны и добавил:

«В один прекрасный день большевики всех вас повесят. Адье». Затем он немного смягчился и сказал: «Я уже иду к своему господу богу. О, Адель, дорогая моя жена».

IV. Нюрнбергская тюрьма

Нюрнберг, 16 октября. Специальный корреспондент Рейтер Эрик Бурне.

Мрачное 3-х этажное здание нюрнбергской тюрьмы, толстые каменные стены которой испещрены осколками бомб и снарядов, расположено лишь в нескольких шагах от Дворца Юстиции, в котором был вынесен приговор нацистским лидерам.

Свои последние часы 11 приговоренных к смертной казни провели в скудно обставленных камерах, в которых они находились уже 12 месяцев.

После оглашения приговора в камере каждого смертника находилась охрана, которая должна была следить за тем, чтобы приговоренные к смерти в последнюю минуту не покончили самоубийством.

В этой тюрьме, которая была выстроена в начале столетия, находились в заключении политические противники фашистов и жертвы Юлиуса Штрейхера.

И раньше в этой тюрьме состоялись казни убийц, но ни одну казнь нельзя сравнить с масштабами той казни, которая состоится сегодня в полночь.

V. Следствие по делу о самоубийстве Геринга

Нюрнберг, 16 октября. Франс Пресс. При расследовании обстоятельств, при которых Геринг покончил самоубийством, установлено, что обвиняемый раздобыл цианистый калий и спрятал ампулу в своей коробке с кофе.

VI. Сообщения о казни в Нюрнберге

Нюрнберг, 16 октября. Рейтер. Как официально сообщили сегодня рано утром в Нюрнберге, повешение главных военных преступников состоялось на эшафоте нюрнбергской тюрьмы. Эту задачу выполнила команда палачей.

Приговоренные были казнены в том порядке, в котором они сидели на скамье подсудимых. Свидетели казни стояли достаточно близко к эшафоту, чтобы услышать последние слова нацистов. При исполнении приговора присутствовали также врачи и священники.

Перед казнью приговоренные сели за последнюю трапезу, которая была больше, чем обычно, но во всяком случае не походила на праздничную.

Осужденным заранее сообщили о времени казни и у Кейтеля хватило времени привести в порядок свою камеру, о чем он попросил заранее.

Во время казни шел небольшой моросящий дождь, приговоренные были повешены в следующем порядке: Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль и Зейсс-Инкварт. Аме-

риканские патрули подвели заключенных к виселице. Приговор был зачитан сначала по-английски, затем по-немецки.

По неподтвержденным данным из Нюрнберга, трупы казненных фашистов будут тайно отправлены в специальных армейских машинах в один из морских портов Германии. Затем они будут вывезены в море, где состоятся тайные похороны. Таким образом хотят предупредить возможность шествия в будущем фашистских фанатиков на поклон к могилам своих повешенных вождей.

Один из палачей — сержант Джон С. Вуд из Сан-Антонио (Техас) — с ноября 1945 г. уже казнил 299 человек. С начала своей службы в армии он повесил 89 военных преступников, в большинстве немцев. Вуд — коренастый человек с добродушной улыбкой.

Вооруженные патрули, дежурившие в нюрнбергском Дворце юстиции, оставили свои посты в 4.45.

АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 2. П. 3. Д. 5. Л. 12—15. Копия.

---

[1] Перед тем как покончить жизнь самоубийством в 22 часа 45 минут 15 октября Г. Геринг оставил предсмертную записку, датировав ее 11 октября. В ней он писал: «Я бы дал себя расстрелять без возражений! Но приговорить германского рейхсмаршала к повешению недопустимо! Этого я не могу допустить ради Германии. Кроме того, я морально не обязан подчиняться приговору своих врагов. Поэтому избираю род смерти, принятой Великим Ганнибалом. Герман Геринг». В отношении ампулы с ядом Геринг написал отдельное заявление, указав, что она была у него с момента заключения в тюрьму. При аресте в Мансдорфе он, якобы, имел 3 ампулы. Одну он оставил в своей одежде с тем, чтобы она была найдена, вторую положил под вешалку при раздевании и при одевании спрятал ее на себе. Он прятал ее в камере и держал за голенищем сапога во время нахождении в зале суда. Третья находилась в его несессере в баночке с кремом. О том, что его ходатайство о замене смертной казни через повешение расстрелом было отклонено Контрольным Советом по Германии 10 октября, Геринг узнал от американского психиатра Н. Гилберта (АВП РФ. Ф. 457а. Оп. 2. П. 3. Д. 5. Л. 2).

№ 280

СООБЩЕНИЯ БЮРО ИНФОРМАЦИИ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЖАЛОБЕ ЗАЩИТНИКА ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СД АДВОКАТА ГАВЛИКА», «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ЗАЩИТНИКА ДЕНИЦА Д-РА КРАНЦБЮЛЛЕРА» И «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЖАЛОБЕ ЗАЩИТНИКА ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "ГЕСТАПО" АДВОКАТА МЕРКЕЛЯ»

17 октября 1946 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЖАЛОБЕ ЗАЩИТНИКА ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — СД АДВОКАТА ГАВЛИКА

1. Седьмое управление РСХА не может быть исключено из числа ответственных за преступления «службы безопасности» (СД) отделов главного управления имперской безопасности. В этом управлении концентрировался так называемый «аналитический аппарат» службы безопасности и отделение «идеологической войны».

Ответственные сотрудники седьмого управления являлись эсэсовцами, что подтверждается представленной Трибуналу оперативной схемой РСХА (документ № Л-219).

2. Сотрудники СД являлись, как правило, наиболее фанатичными эсэсовцами. Показательно, что, как видно из штатных расписаний эйнзатцгрупп и оперативного план развертывания эйнзатцгрупп перед захватом Чехословакии, руководство этими наиболее жестокими эсэсовско-полицейскими организациями германского фашизма было возложено на сотрудников СД. СД зародилась как тайная разведывательная организация фашисткой партии. При захвате власти германскими фашистами она наиболее быстро срослась с полицейской системой и поставила на руководящие посты в полиции своих сотрудников. Из всех полицейских организаций германского фашизма СД наиболее близко стояла к руководству гитлеровской партии. Утверждение адвоката о том, что членство в СД не было добровольным, является совершенно неправильным, так как все чиновники СД являлись безусловно преданными гитлеровскому режиму нацистами и занимавшими ответственное положение эсэсовцами, организовывавшими систему полицейского аппарата.

Поэтому преступными должны быть признаны III, VI, и VII управления РСХА (III управление СД — внутри Германии, VI управление СД — за границей, VII управление — аналитический аппарат СД и отделение «идеологической войны»).

Заключение по заявлению защитника Деница — д-ра Кранцбюллера

Защитник ставит под сомнение компетенцию Трибунала и пытается оспаривать агрессивный характер войны, а в заключение просит освободить Деница от дальнейшего отбывания наказания.

1. Что касается компетенции Трибунала, то это вопрос не дискуссионный, и всякие попытки оспаривать компетенцию Трибунала должны быть пресечены.

2. Несостоятелен также мотив защитника о том, что с осуждением Деница нарушается принцип иммунитета главы государства. Дениц совершил военные преступления и должен понести за эти преступления ту ответственность, которая предусмотрена Уставом Трибунала.

3. Ставить под сомнение агрессивный характер войны — значит сознательно искажать бесспорные факты, установленные Трибуналом в результате десятимесячного судебного разбирательства. Как известно, даже некоторые подсудимые признавали агрессивный характер войны. Необходимо подчеркнуть, что указание защитника на то, что во время войны «были совершены значительные преступления с обеих сторон» — следует рассмотреть также как попытку оспорить компетенцию Трибунала и оклеветать армии союзных государств.

Никаких веских данных, опровергающих виновность Деница, защитник не приводит, и для смягчения наказаний — оснований нет.

Заключение по просьбе защитника преступной организации «Гестапо» адвоката Меркеля

1. При подборе кадров для «Гестапо» управление рейхсфюрера СС требовало полицейской опытности и безусловной преданности кандидата гитле-

ровскому режиму. Согласие кандидата на должность в «Гестапо» являлось обязательным условием для приема его на службу в тайную полицию. Кадры гестаповцев вербовались из наиболее безжалостных чинов уголовной полиции и полиции порядка или из наиболее опытных в полицейских действиях эсэсовцев. При этом на руководящие посты в «Гестапо» назначались обычно наиболее опытные сотрудники партийно-эсэсовской «службы безопасности» (СД при рейхсфюрере СС).

Таким образом, утверждение адвоката о том, что чиновники «Гестапо» вербовались в принудительном порядке и, очевидно, совершали зверства против своей воли, абсолютно не соответствует действительности.

2. Было бы неправильным исключить из числа ответственных за преступления «Гестапо» лиц административно-хозяйственного аппарата. Приведем конкретный пример. Получившие зловещую известность «душегубки» были сконструированы сотрудником гаража «Гестапо» автомобилистом «доктором» Беккером, под руководством начальника транспорта «Гестапо» и СД оберштурмбанфюрера Рауфа. Майор административной службы Вейлер, сотрудник отдела автотранспорта РСХА, был полностью в курсе вопросов, связанных с применением «душегубок» на оккупированных территориях, и неизменно высылал запасные части (главным образом шланги для газов) в территориальные отделения, где наиболее широко применялись «душегубки» для умерщвления невинных людей (например, в Прибалтике). Все донесения д-ра Беккера были адресованы Рауфу. То же касается и других административно-хозяйственных чиновников «Гестапо», специально оборудовавших места производства казней (например, камеру для осуществления казней в тюрьме «Гестапо» в Праге, Данциге и т.д.), финансировавших злодеяния.

3. Чиновники военной разведки, переведенные после ликвидации «абвера» в систему «Гестапо», совершили на территории временно оккупированных областей многочисленные тягчайшие преступления. [...]

АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 2. П. 3. Д. 5. Л. 16—18. Копия.

№ 281

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА О ПОРЯДКЕ ХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Не ранее 16 октября 1946 г.

Предложение
о порядке хранения материалов Нюрнбергского процесса

1. Для руководства окончанием работы по оформлению стенографического отчета Нюрнбергского судебного процесса и приведению в надлежащий порядок документов командировать в Лейпциг Зам. члена Международного Военного трибунала подполковника ВОЛЧКОВА А.Ф.

2. Стенографический отчет Нюрнбергского судебного процесса после надлежащего оформления его в Лейпциге со всеми материалами и документами, относящимися к процессу, сдать на хранение в архив Министерства иностранных дел СССР.

ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 468. Л. 345. Копия.

№ 282

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА С.Н. КРУГЛОВА А.А. ЖДАНОВУ С ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ НЕМЕЦКИХ, АВСТРИЙСКИХ, РУМЫНСКИХ, ЯПОНСКИХ И ДР. ВОЕННОПЛЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛАГЕРЯХ МВД СССР, В СВЯЗИ С ПРИГОВОРОМ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

26 октября 1946 г.

Сов. секретно

№4888/к
Экз. № 3

ЦК ВКП(б) —
Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Министерство внутренних дел СССР приводит высказывания военнопленных в связи с приговором Международного Военного Трибунала по делу главных немецких военных преступников.

На собраниях и митингах, проведенных в связи с вынесением приговора, а также в частных беседах большинство военнопленных, содержащихся в лагерях МВД, одобряет приговор Международного Военного Трибунала об осуждении 12 главных военных преступников к смертной казни через повешение и высказывает недовольство оправданием ПАПЕНА, ШАХТА, ФРИЧЕ и мягкостью приговоров в отношении ГЕССА и ШИРАХА.

В обращении на имя председателя Социалистической единой партии Германии Вильгельма ПИКА 476 военнопленных немцев, содержащихся в лагерном отделении № 12 (Челябинская область), пишут:

«Мы с нетерпением ждали сообщения о приговоре, и когда оно поступило, то сердца всех военнопленных наполнились глубоким удовлетворением. Мы удовлетворены прежде всего тем, что 12 главных немецких военных преступников приговорены к смертной казни. Наряду с этим среди нас можно наблюдать негодующий ропот, когда мы узнали, что представители фашистских поджигателей войны — Фриче, Папен и Шахт оправданы, а Гесс и Ширах приговорены к тюремному заключению. Поддерживая высказывание советского представителя, мы протестуем против снисходительности по отношению к преступникам, несправедливо оправданным Трибуналом».

В принятой на собрании военнопленных лагеря № 193 (Вологодская область) резолюции говорится:

«Мы приветствуем приговор Военного Трибунала над военными преступниками-поджигателями войны и считаем справедливым применение к большинству подсудимых высшей меры наказания — казни через повешение. Вместе с тем, выражаем свое несогласие с оправдательным приговором и мягким наказанием ряда военных преступников. Мы присоединяемся к заявлению советского представителя и требуем осуждения преступников только к смертной казни, если не Международным Трибуналом, то немецким народным судом. Смерть главным немецким военным преступникам Папену, Шахту, Фриче и Гессу!»

16 военнопленных австрийцев из числа антифашистского актива, содержащиеся в том же лагере, в принятой на собрании резолюции пишут:

«Военным Трибуналом справедливо наказаны военные преступники, присужденные к смертной казни через повешение. Но мы не согласны с решением суда об оправдании трех преступников и тюремном заключении

Гесса и Шираха. Для них должен быть только один приговор — смертная казнь. Мы, австрийцы, надеемся, что оправданный Папен и осужденный к тюремному заключению Ширах будут преданы австрийскому народному суду и осуждены к смертной казни».

65 военнопленных, содержащихся в лагере № 190 (Владимирская область), в своем обращении к Международному Военному Трибуналу пишут:

«Оправдание фашистских преступников, виновных в несчастье всего мира и немецкого народа, как Шахта, Папена и Фриче, нам непонятно. Мы также считаем, что наказание Гесса является необоснованно мягким. Гесс — заместитель “фюрера” также заслужил смертную казнь. Мы убеждены, что немецкий суд вынес бы всем подсудимым смертный приговор».

Военнопленные немцы, содержащиеся в 1-м лагерном отделении лагеря № 190, написали Международному Военному Трибуналу протест, в котором заявляют:

«Мы, немецкие военнопленные, протестуем против оправдания главных военных преступников Папена, Шахта и Фриче. Мы не можем и не желаем забыть, что фон Папен виновен в приходе к власти гитлеровской клики, что Шахт создал финансовую почву фашистскому господству и участвовал в подготовке агрессивной войны, что Фриче пропагандировал варварскую войну. Все вышеназванные, находясь на ответственных постах, поддерживали всеми средствами нацистскую систему и являются виновниками бедствий, принесенных Гитлером народам многих стран. Мы требуем, чтобы Папен, Шахт и Фриче немедленно были переданы немецкому народному суду, где они должны получить заслуженную кару за свои преступления».

800 военнопленных немцев, содержащихся в лагере № 263, и 565 военнопленных лагеря № 406 (Орловская область) приняли на собрании резолюции, в которых также одобряют приговор о казни 12 главных немецких военных преступников и требуют применения высшей меры наказания к незаконно оправданным подсудимым и осужденным к тюремному заключению.

Военнопленные немцы, содержащиеся в лагере № 137 (Саратовская область), написали протест, адресованный Контрольному Совету в Германии, в котором они выражают недовольство и возмущение оправданием подсудимых Шахта, Папена и Фриче, мягкостью приговора в отношении Гесса, Шираха и других, а также непризнанием преступными организациями гитлеровского правительства, генерального штаба и «ОКВ»

Протест подписали 1169 военнопленных.

247 военнопленных румын, содержащихся в лагере № 307 (Кировская область), выражая свое недовольство мягкостью приговора в отношении Гесса и Шираха и оправданием Папена, Шахта и Фриче, написали протест, в котором требуют применения к ним смертной казни.

Зафиксированы следующие высказывания отдельных военнопленных:

Бывший полковник германской армии АВГУСТОВИЧ:

«В 1945 году фашизм был раздавлен и главные заправилы гитлеровского государства предстали перед судом Международного Трибунала. Мы одобряем приговор, но не согласны с оправданием Шахта, Фриче и Папена. Я полностью поддерживаю мнение члена Военного Трибунала от Советского Союза».

Бывший капитан германской армии ЦИМЕРМАН Вильгельм:

«Приговор Международного Военного Трибунала в Нюрнберге является справедливым. Его одобрят все немцы. Мы надеемся, что оправданные су-

дом темные личности будут судимы немецким народом. В лице Папена мы имеем змею, опасность которой мы должны себе представить».

Бывший унтер-офицер германской армии ФРИДРИХ Эрих:

«Произнесен приговор над людьми, которые превратили наше отечество и города Европы в груду развалин. По их вине народы перенесли тяжелые страдания. Приговор преступникам должен быть только один — смерть через повешение. Ни один из них не должен остаться в живых».

Бывший старший лейтенант германской армии ДИПОЛЬД Иосиф:

«Все главные военные немецкие преступники, представленные на Нюрнбергском процессе, заслужили казнь, потому что они виновны в бедствиях, причиненных немецкому народу и другим нациям».

Японские генералы СИИНА МАСАТАКИ, ТАКАХАСИ ТАКААЦУ, ТАНИГУТИ ХАЦУДЗО в беседе между собой говорили:

«Опубликованный в газете приговор немецким военным преступникам справедлив. Вполне естественным является протест Советского Союза против признания некоторых преступников невиновными, так как Советский Союз в этой великой войне потерял огромное число людей и колоссальное количество имущества».

Военнопленный врач бывшей германской армии ПШЕБИЛО Герберт:

«Мы, немцы давно ждали приговора и, наконец, он опубликован. Приговор справедливый, но я не согласен с оправданием Фриче, Шахта и фон Папена, а также с тем, что Шираха приговорили к тюремному заключению. Он развращал немецкую молодежь, втягивал ее в гитлеровскую фашистскую организацию, готовил из нее грабителей и убийц».

Бывший обер-ефрейтор германской армии БЕРГЕР:

«Трибунал справедливо поступил в отношении Риббентропа и других, но несправедливо оправдал Фриче, Папена и Шахта, а также слишком мягко отнесся к таким преступникам, как Гесс и Ширах. Их следовало бы тоже повесить».

Бывший обер-лейтенант германской армии ПЕТЕРС Вилли:

«Оправдание Трибуналом Папена, Фриче и Шахта, а также определение в отношении приговоренных к тюремному заключению — неправильно. Все подсудимые виновны в равной степени и должны понести равное наказание. Шахт — финансировал военную промышленность в агрессивных целях; Фриче — вел воспитательную фашистскую работу, пропагандировал национал-социализм и призывал к агрессии; Папен — занимался внешней политикой в интересах агрессивной войны. Не было никакого основания к их оправданию».

Бывший унтер-офицер германской армии ГИЛЬМАН Вильгельм:

«Капиталист Шахт, провокаторы Папен и Фриче, как организаторы войны, должны быть повешены. Совершенно непонятно, почему они оказались на свободе».

Военнопленный бывшей германской армии ЗУБРИК Эрих:

«Нужно уничтожить всех военных преступников, скрывающихся до сих пор в английской и американской зонах оккупации. Всех их надо выловить и посадить на скамью подсудимых».

Бывший унтер-офицер германской армии МЮЛЛЕР Фриц:

«Оправданные ШАХТ, Папен и Фриче с помощью западной реакции будут творить новые преступления против человечества. Нас особенно возмущает оправдательный приговор этим трем бандитам. Надо было их всех повесить».

Военнопленный бывшей германской армии БИНТЛЕР Фриц:

«Мягкий приговор в отношении трех преступников — это крупный обман надежд демократии всего мира. Этот приговор может окрылить немецкую реакцию, которая видит в лице Шахта, Папена и Фриче отъявленных врагов Советского Союза. Это дело английской и американской реакции».

Военнопленный бывшей германской армии НОВАК:

«Приговор тесно связан с теперешней политической обстановкой. Англия и Америка рассчитывают на немецкие дивизии Германии в случае нового военного конфликта. Этим объясняется оправдание Верховного Штаба и командования германской армии. Шахт имеет кроме дружеских связей и родственную связь с президентом английского национального банка. Несомненно английские друзья спасли его. Папен — миллионер, тесно связан с Ватиканом».

Отдельные военнопленные высказывают недовольство тем, что Военный Трибунал не признал преступными «ОКВ» и имперскую канцелярию Гитлера.

Военнопленный румынской армии КОНСТАНТИНЕСКУ Александру:

«Приходится удивляться тому, что Трибунал не считает верховное командование и правительство фашистской Германии преступными организациями».

Бывший старший лейтенант германской армии ВИЛЬГА Вильгельм Отто:

«Я не политик и политикой никогда не занимался. Но я не согласен с тем, что фашистское правительство, германский штаб и "ОКВ" не признаны преступными организациями. Надо судить всех членов этих организаций, ибо недорубленное дерево снова вырастет».

Наряду с положительными реагированиями основной массы военнопленных на приговор Международного Военного Трибунала имеют место также и отрицательные высказывания со стороны враждебно настроенных элементов.

Бывший майор германской армии НОЙМАН Кристиан Бернард:

«“ОКВ” и имперская канцелярия не виновны — это совершенно ясно. Протест русских не будет принят во внимание. Приговор в отношении Иодля несправедлив, если и считать его виновным, то его нужно расстрелять, ибо генералов не вешают».

Бывший полковник германской армии КРЮГЕР:

«Я не понимаю, как мир мог дойти до того, что руководители государства и виднейшие государственные деятели не могут умереть настоящей солдатской смертью, а должны быть повешены как собаки. Обвиняемые генералы наказаны слишком жестоко. Оправдание Шахта, Папена и Фриче справедливо. Эти люди ни в чем не виноваты. Если Фриче лгал и занимался фальшивой пропагандой, то это он делал в интересах своей родины».

Бывший обер-лейтенант германской армии ОФЕРБЕК:

«Я рад, что не всех приговорили к смерти. Хорошо, если бы осужденных к смерти помиловали. Это могут сделать англичане и американцы, которые имеют больше прав и голосов в Трибунале».

Военнопленный австриец ГАЙНЦЕЛЬ Энгельберт:

«Как и следовало ожидать, некоторые подсудимые не будут казнены. Заявление русского судьи я считаю присущим только им, русским, они готовы уничтожить всех».

Фашистские элементы, восхваляя оправданных преступников, питают надежды, что Фриче, Папен Шахт и Гесс англо-американской реакцией будут использованы в возрождении фашизма в Германии.

Военнопленный венгерской армии НАДЬ Имре:

«Англия и Америка хорошо сделали, что оставили Гесса, он для них дал много материала. В тюрьме ему будет хорошо, так как Америка и Англия в дальнейшем смогут использовать его в восстановлении фашизма в Германии».

Военнопленный бывшей германской армии БАСТ Гайнц:

«Для немцев является счастьем, что Шахт освобожден. Этот человек снова поможет немецкому народу».

Солдат бывшей германской армии ШУСТЕР:

«Такого приговора мы не ожидали. Наполеона после поражения выслали на остров, но не приговорили к смертной казни. Этого приговора добивалась только Россия».

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР —
[подпись] (С. КРУГЛОВ)

В верхней части 1-го листа штамп входящей регистрации Техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) № 85385 (д. 28) от 15 ноября 1946 г. В нижней части листа красным карандашом: «В архив. 15.11. А.К.»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 549. Л. 88—96. Подлинник.

№ 283
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.А. СМИРНОВА, И.С. ПЕРЕТЕРСКОГО И Д.П. ПОЖИДАЕВА В.Г. ДЕКАНОЗОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЗВАТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО КОДИФИКАЦИИ НОРМ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ПРИГОВОРА МВТ[1]

10 ноября 1946 г.

Секретно

Тов. В.Г. Деканозову

Французское Посольство в Москве прислало в МИД ноты[2], в которых изложена точка зрения французского правительства относительно передачи ряда проблем, вытекающих из применения приговора, вынесенного Международным Военным Трибуналом главным немецким военным преступникам, на рассмотрение Международной конференции экспертов. Эта конференция, по мнению французского правительства, должна состоять из представителей государств, подписавших статут Международного трибунала, а также наций, подвергшихся немецкой оккупации.

При этом французское правительство изложило свои соображения о проблемах, подлежащих обсуждению на этой конференции.

Прокуратура Союза ССР (т. Сафонов), не возражая в принципе против принятия предложения французского правительства о созыве конференции, вместе с тем указала на неприемлемость основных положений французского проекта, изложенных в нотах.

Так, например, создание предложенного французами международного кассационного суда по делам, рассмотренным национальными судами, нарушает суверенитет национальных судов. Принятие предложения французов по этому вопросу будет означать, что приговоры наших судов будут контролироваться и пересматриваться этим судом.

Неприемлемо также предложение о создании международной организации контроля за исполнением приговоров над членами преступных организаций. В Германии занимается этим Контрольный совет, и нет необходимости в создании параллельной организации; в отношении же других стран создание такой организации явится прямым вмешательством в дела того или иного союзного государства. По нашему мнению, вопросами, затронутыми во французских нотах, должны заниматься:

1. В отношении военных преступников, находящихся в Германии — Контрольный совет и трибуналы, назначаемые главнокомандующими соответствующих оккупационных зон. Контрольный совет уже установил общую линию поведения в этом вопросе для всей Германии (директива № 38).

2. В отношении немецких военных преступников, находящихся вне Германии, — национальные суды стран, в которых были совершены их преступления (Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30.10.43)[3].

Французы хотят также обсудить на конференции экспертов вопрос о том, когда должны быть привлечены к ответственности военные преступники среди военнопленных, после освобождения из плена или немедленно.

С нашей точки зрения это не является проблемой. По нормам международного права, военнопленные могут привлекаться к ответственности до их освобождения из плена за любые действия, противоречащие международным конвенциям. При этом они могут быть задержаны до конца следствия, и в случае необходимости — до конца срока наказания (Женевские конвенции 1929 г. «О военнопленных» и «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»).

Таким образом, к германским военнопленным также применима Московская декларация от 30 октября 1943 г. Следует иметь в виду, что самое большое число немецких военнопленных находится в Советском Союзе и поэтому явилось бы нежелательным вмешательство какого-либо международного кассационного суда в юрисдикцию наших судов.

Необходимо учесть и то, что в этой конференции экспертов, согласно французскому предложению, должно участвовать около 20 стран, а поэтому работы этой конференции вряд ли дадут положительные результаты.

Исходя из вышеизложенного мы считаем нецелесообразным созыв конференции экспертов по указанным во французских нотах проблемам.

Приложение: проект ответа французам.

А. Смирнов

И. Перетерский

Д. Пожидаев

Проект

Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Французскому Посольству и в ответ на его ноты № 357 от 1 октября и № 407 от 24 октября 1946 года имеет честь сообщить следующее.

Советское Правительство ознакомилось с предложениями Французского Правительства относительно передачи ряда проблем, вытекающих из применения приговора, вынесенного Международным Военным Трибуналом главным немецким военным преступникам, на рассмотрение Международ-

ной Конференции Экспертов. По мнению Советского Правительства, созыв Конференции Экспертов по проблемам, указанным в вышеупомянутых нотах, не вызывается в данный момент необходимостью.

Вопрос о наказании немецких военных преступников, находящихся в Германии, входит в компетенцию Контрольного совета и Трибуналов, назначаемых главнокомандующими соответствующих оккупационных зон. Контрольный совет в Берлине уже установил общую линию поведения в этих вопросах для всей Германии.

Делами немецких военных преступников, находящихся вне Германии, согласно московской «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 года должны заниматься национальные суды тех стран, в которых были совершены преступления. Создание Международной организации контроля за исполнением приговоров и учреждение Международного кассационного суда явилось бы в этом случае нарушением независимости национальных судов.

Что же касается военнопленных, то, как известно, по нормам международного права военнопленные могут привлекаться к ответственности до их освобождения из плена за любые действия, противоречащие международным конвенциям. При этом они могут быть задержаны до конца следствия и, в случае необходимости, до конца срока наказания.

Таким образом, вопрос о моменте привлечения военных преступников из числа немецких военнопленных также не требует специального обсуждения.

« » ноября 1946 года.

Во Французское Посольство
Москва

В верхней части 1-го листа надпись: «т. Вышинскому А.Я. Поддерживаю. Прошу Вас ознакомиться, доложить т. Молотову и сообщить нам указания. В. Деканозов. 13.11».

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 11. П. 4. Д. 39. Л. 7—9. Подлинник.
Опубликовано: СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 167—169.

---

[1] См. док № 268. Проект ноты был утвержден Деканозовым 23 декабря, посольству Франции в СССР она была направлена 24 декабря 1946 г. (АВП РФ, Ф. 136. Оп. 30. П. 43. Д. 2. Л. 116—119).

[2] Ноты от 1 и 24 октября 1946 г. см.: АВП РФ. Ф. 136. Оп. 30. П. 43. Д. 6. Л. 1—4, 50—52.

[3] См. док. № 28.

№ 284

ПРОЕКТ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ, НАПРАВЛЕННЫЙ К.П. ГОРШЕНИНЫМ И.В. СТАЛИНУ[1]

10 ноября 1946 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

За большую работу по подготовке и проведению процесса над главными немецкими военными преступниками наградить:

Орденом Ленина

НИКИТЧЕНКО И.Т.
РУДЕНКО Р.А.
СМИРНОВА Л.Н.

Орденом Отечественной войны 1-й степени:

АЛЕКСАНДРОВА Г.Н.
ВОЛЧКОВА А.Ф.
ПОКРОВСКОГО Ю.В.
РАГИНСКОГО М.И.
СЮГАНОВА В.П.

Орденом Отечественной войны 2-й степени:

АГАПОВА М.Н.
ГРИШАЕВА П.И.
ИЛЛИРИЦКУЮ Т.А.
КУПЕРА Б.Л.
КУЧИНА В.В.
ПАРПАРОВА Ф.К.
ПИРАДОВА С.К.
ШЕЙНИНА Л.Р.

Орденом Трудового Красного Знамени:

СМИРНОВА А.А.
ТРОЯНОВСКОГО О.А.

Орденом Красной Звезды:

ГОФМАНА Е.А.
ДЕНИСОВА Ф.Г.
КАРЕВА Д.С.
ПОЛТОРАКА А.И.
РЫЛЕЕВА В.А.
СОЛОВОВА Б.А.
ЩЕМЕЛЕВА Н.А.

Орденом Знак почета:

БОБКОВУ-БАСОВУ Г.Д.
БОРЩЕВСКУЮ Л.Я.
ИВАНОВУ О.П.
КУЛАКОВСКУЮ И.М.
МАМЕДОВА Э.Н.
МАНЬШИНА И.Г.
ОРЛОВА Н.А.
СТУПНИКОВУ Т.С.
ЦУРИНОВА К.В.

Медалью За боевые заслуги:

АНИСИМОВА-В.Л.
ЕНГЕЕВА И.А.
КОЗИНА Д.И.
КОЧКИНА В.П.

МАНИЛОВА В.В.
САГИНА А.А.
ЦЫГАНЕНКО А.С.

Медалью За трудовую доблесть:

БУШ З.В.
ДАНИЛЮК А.Я.
ЕСЕЛЕВУ Н.Л.
МЕЛЬНИКОВУ В.Н.
РУЗСКУЮ Т.А.
СОЛОВЬЕВУ Т.Ю.
СТЕНИНУ Е.Е.

Медалью За трудовое отличие:

КОЛОБОВУ С.А.
КУЗНЕЦОВУ Л.И.
МОРЕВУ Т.П.
ОРЛОВУ Н.В.
СЕМЬИНСКУЮ И.П.
СОКОЛОВУ М.Б.
СТАЦЕВИЧ М.И.
ЦЫГАНОВУ Г.П.
ШИРЯЕВУ В.М.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н.М. Шверник

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А.Ф. Горкин

В верхней части 1-го листа рукописная надпись чернилами: «Представление для награждения 10 ноября 1946 г.».

Архив составителя тома. Копия.

---

[1] Данный проект Указа Президиума Верховного Совета СССР был направлен Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину в качестве приложения к письму на его имя от переводчицы на Нюрнбергском процессе Елизаветы Ефимовны Стениной, в замужестве Щемелевой. В нем указывалось, что после окончания процесса генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин обратился к И.В. Сталину с ходатайством о награждении 57 человек — особо отличившихся участников Нюрнбергского процесса. Однако почти одновременно проводилась работа по составлению списка представленных к награде в связи с 25-летием Советской Прокуратуры, которое должно было отмечаться в апреле 1947 г. В него были включены К.П. Горшенин и его заместитель Г.Н. Сафонов, которые в Нюрнбергском представлении не значились. В то же время в список к юбилею Прокуратуры попали Р.А. Руденко, М.Ю. Рагинский, Г.Н. Александров, Л.Н. Смирнов, Д.С. Карев, Л.Р. Шейнин, Н.А. Орлов. В мае 1947 г. они были награждены, причем Шейнин и Рагинский — более высокими орденами, чем это предусматривалось в Нюрнбергском списке. Кроме работников Прокуратуры, все остальные участники процесса, включая судей, наград не получили. Не было дано добро советской стороной и на награждение советских участников процесса зарубежными орденами (Письмо Е.Е. Щемелевой (Стениной) Б.Н. Ельцину от 26 января 1994 г. /Копия/ Архив автора).

№ 285

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА А.А. ЖДАНОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО АМЕРИКАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПОДГОТОВИТЬ И ВЫПУСТИТЬ В СВЕТ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

15 ноября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Заместитель министра иностранных дел СССР т. Малик сообщает, что [a]американцы предложили создать документальный фильм о Нюрнбергском процессе для Германии[a] и выпустить его от имени четырех оккупирующих Германию держав. Советская Военная Администрация в Германии и Министерство иностранных дел СССР считает целесообразным участвовать в выпуске такого фильма.

[a]Управление пропаганды, со своей стороны, также считало бы возможным участие СССР в создании указанного фильм[a]. Для фильма можно отобрать наиболее яркие материалы из картины о Нюрнбергском процессе «Суд народов» и из созданных ранее трех фильмов, демонстрировавшихся на процессе в качестве обвинительных документов. Переговоры по созданию этого фильма и общее наблюдение за работой над ним с советской стороны видимо следует поручить Министерству иностранных дел при известном участии Министерства кинематографии и Прокуратуры СССР. Необходимо при этом обязать Министерство иностранных дел представить в ЦК ВКП(б) для рассмотрения план фильма, а впоследствии готовый фильм с тем, чтобы только после просмотра решить вопрос о целесообразности выпуска фильма на экран от имени СССР.

[a]Прошу разрешения переговорить в этом духе с т. Малик.[a]

[Подпись] (Г. Александров)

15.XI.46

В верхнем левом углу резолюция простым карандашом: «Согласен. Жданов». *В нижней части листа надпись чернилами*: «Тов. Малику сообщено. М. Иовчук. 26.XII 46» и «В архив. 26.XII. *[Подпись неразборчива]*».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 469. Л. 125. Подлинник.

№ 286

ПУНКТ 200 ПРОТОКОЛА № 59 (№ 58 ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВРАЖЕСКИХ АРМИЙ»

10 сентября 1947 г.

200. — <u>О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими вражеских армий</u>

1. Разрешить МВД СССР совместно с МГБ СССР и Прокуратурой СССР организовать в городах: Севастополе, Кишиневе, Чернигове, Витебске, Бобруйске, Сталино, Полтаве, Гомеле и Новгороде открытые судебные

[a]—[a] Подчеркнуто красным карандашом.

процессы над бывшими военнослужащими вражеских армий, чинившими злодеяния и зверства над советскими гражданами на подвергшейся оккупации территории СССР.

Для подготовки и проведения процессов создать комиссию в составе: Рычков Н.М. (председатель), Сафонов Г.Н. (заместитель, Прокуратура СССР), Круглов С.Н. (МВД с заменой т. Рясным В.С.), Огольцов С.И. (МГБ), Голяков И.Т. (Верховный суд) и Голунский С.А. (МИД СССР)

Провести все 9 процессов в течение октября-декабря 1947 года.

Ход судебных процессов над немецко-фашистскими карателями подробно освещать в печати.

2. Поручить МИД СССР (тов. Малику) сделать представление через соответствующие посольства о возможности передачи им установленных военных преступников, совершивших злодеяния на территории этих государств: Польше — 58, Югославии — 51, Чехословакии — 34, Венгрии — 8, Англии — 6, Франции 4 — всего 161 человек.

По получении согласия правительств этих стран разрешить МВД СССР (тов. Круглову) передачу указанного количества преступников.

3. Результаты проведения гласных процессов Комиссии доложить Совету Министров Союза СССР

Выписки посланы: тт. Жданову, Круглову, Малику, Горшенину, Огольцову, Голякову, Чадаеву.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 190. Копия.

№ 287

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР Г.Н. САФОНОВА А.А. ЖДАНОВУ ОБ ИЗДАНИИ МАТЕРИАЛОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

10 февраля 1948 г.

Секретно

№ 49 лс
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу ЖДАНОВУ А.А.

До сего времени материалы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками у нас не изданы.

Между тем, потребность в издании материалов этого процесса — большая: в Прокуратуру СССР неоднократно обращались с просьбой ознакомиться с материалами процесса работники Министерства иностранных дел, Академии наук СССР, Министерства вооруженных сил, историки, юристы и др.

Запросы о высылке материалов Нюрнбергского процесса поступали из Югославии, Болгарии и т.д.

Ввиду отсутствия советского издания материалов процесса, страны новой демократии пользуются американскими изданиями, которые содержат ряд клеветнических выпадов против СССР.

Издание материалов Нюрнбергского процесса, безусловно, будет способствовать повышению квалификации советских прокуроров и судей.

По этим соображениям полагал бы необходимым издать в ближайшее время сборник важнейших материалов процесса.

Проспект сборника прилагается.

Прошу Ваших указаний о включении сборника в издательский план Госполитиздата на 1948 год.

[подпись] (Г. САФОНОВ)

[Приложение]

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС»
(СБОРНИК ВАЖНЕЙШИХ МАТЕРИАЛОВ)

Вступительная статья.

1. Лондонское соглашение 8 августа 1945 года, Устав и регламент Международного Военного Трибунала.
2. Обвинительное заключение.
3. Участники процесса (краткие сведения об организации МВТ, комитета обвинителей, составе делегаций, данные о защитниках, месте заседаний и т.д.).
4. Вступительные речи главных обвинителей от СССР, США, Великобритании и Франции.
5. Представление доказательств Советским обвинением. Документы Советского обвинения.
6. Представление доказательств обвинением от США, Великобритании и Франции (извлечения из докладов, текст наиболее интересных, с точки зрения СССР, документов — полностью или в извлечениях).
7. Основные вопросы материального и процессуального права в решениях Трибунала.
8. Краткая характеристика речей и документов защитников.
9. Заключительные речи главных обвинителей.
10. Преступные организации (краткая справка, характеристика и извлечения из документов, речи главных обвинителей, краткая характеристика речей и документов защитников).
11. Краткая характеристика последних слов подсудимых.
12. Приговор (текст приговора, особое мнение советского судьи, решение Контрольного Совета по Германии, справка об исполнении приговора).

Объем сборника — 100 печатных листов, включая сюда фотоснимки, схемы и диаграммы.

Составители — участвовавшие на процессе в качестве помощников Главного обвинителя от СССР т.т. Карев Д.С., Рагинский М.Ю., Смирнов Л.Н. и Шейнин Л.Р.

Служебная записка Г.Н. Сафонова написана на бланке Генерального прокурора СССР. В центре верхней части 1-го листа штамп Тех. секретариата Оргбюро ЦК ВКП(б). № 07216 10 фев. 1948, д. 86, в нижней части листа штамп Секретной части Тех. секретариата с тем же номером. По левому полю 1-го листа резолюции: «т. Суслову. А. Жданов»; *ниже:* «т. Ильичеву. На рассмотрение. М. Суслов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 606. Л. 27—28. Подлинник.

№ 288
ДИРЕКТИВА И.М. ЗАРЯНОВУ В СВЯЗИ С ОБСУЖДЕНИЕМ ПРИГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В ТОКИО. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПУНКТУ 74 ПРОТОКОЛА № 64 (ОСОБАЯ ПАПКА) ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[1]

19 июня 1948 г.

Строго секретно

(Из О.П.)

Приложение
к п. 74 пр. ПБ № 64

ТОКИО
ЗАРЯНОВУ

1. При обсуждении части приговора, касающегося японской агрессии против СССР, Вам надлежит добиться, чтобы в приговор были включены следующие положения:

а) Япония на протяжении последних двух десятилетий планировала и подготовляла агрессивную войну против СССР, создав для этого военный плацдарм в Маньчжурии и Корее;

б) Япония систематически организовывала провокации против СССР, используя для этой цели также и специально созданные ею белогвардейские организации; в частности, такие провокации систематически проводились ими на КВЖД;

в) события у озера Хасан и на реке Халхин-Гол являлись, по существу дела, «необъявленными войнами», которые Япония вела против СССР;

г) Япония в 1941—1945 гг. состояла в заговоре с Германией против СССР и систематически грубо нарушала пакт о нейтралитете с СССР, что выразилось в потоплении и задержании советских торговых судов на Дальнем Востоке и в передаче Германии военно-экономической информации о Советском Союзе.

2. Что касается мер наказания, то Вам не следует требовать применения смертной казни. Если такие требования будут заявлены со стороны кого-либо из судей, то, хотя Устав и предусматривает такую меру наказания, Вам такое требование поддерживать не следует.

3. Если Трибунал не примет наших предложений по основному вопросу о доказанности японской агрессии против СССР и виновности хотя бы части подсудимых в планировании, подготовке и ведении агрессивной войны против СССР и, в частности, если Трибунал не признает, что события на оз[ере] Хасан и р. Халхин-Гол являлись частью подготовлявшейся Японией против СССР агрессии, Вам следует подать в Трибунал особое мнение в письменной форме.

В особом мнении заявить протест против допущенных Трибуналом извращений в отношении установленных на судебном следствии фактов агрессии со стороны милитаристской Японии против Советского Союза и отказа констатировать доказанность виновности в этих преступлениях обвиняемых (перечислить фамилии главных подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений против СССР) и привести данные судебного следствия, доказывающие вину подсудимых, каждого в отдельности. Вам следует потребовать занесения особого мнения в протокол. Это заявление опубликовать в печати.

Получение подтвердите.

Верно: *[подпись Феоктистовой]*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д.39. Л. 82—83. Копия.

---

[1] См. док. № 197, 219. См. «Из Приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока» в сб.: Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С.133—157.

№ 289
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОЛИТСОВЕТНИКА СВАГ Г. АРКАДЬЕВА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ОСУЖДЕННЫХ МВТ, В ТЮРЬМЕ ШПАНДАУ[1]

21 декабря 1948 г.

Секретно

Экз. № 2
Исх. 16/01033
21.XII.48

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Сообщаю, что 3 декабря 1948 года на заседании Директоров Союзной Тюрьмы в Шпандау, где содержатся в заключении главные военные преступники, осужденные Международным Военным Трибуналом[2], американский директор майор Миллер заявил, что Американское командование распорядилось в декабре месяце (их месяц председательствования) 1948 года в тюрьме провести следующие мероприятия:

1. Нормы питания для заключенных увеличить до 2702 калорий в день, против 1999 калорий, установленных ранее;

2. разрешить заключенным отдых лежа в любое время нахождения их в камерах;

3. в определенное время разрешить им разговаривать между собой под определенным наблюдением;

4. разрешить одно посещение каждого заключенного в течение 2 месяцев по 15 минут. Это правило может быть еще смягчено и в дальнейшем разрешено ежемесячное посещение по 30 минут;

5. во время неблагоприятной погоды предоставлять заключенным подходящую работу внутри помещения;

6. предоставлять заключенным подходящие развлечения в виде бросания подков и т.д.

7. установить для них умеренную цензуру писем, книг и прочее.

Таким образом, одностороннее действие американцев не соответствует установленной Четырехсторонней процедуре исполнения приговора Международного Военного Трибунала в Нюрнберге по делу главных военных преступников.

Оно вносит коренное изменение в условия и режим содержания заключенных, а также фактически отменяет принятые решения Координационным Комитетом и Союзной Комендатурой гор. Берлина.

Ставя в известность об изложенном, сообщаю, что маршал т. Соколовский отдал распоряжение коменданту Берлина полковнику т. Елизарову заявить американцам, англичанам и французам, что Советская сторона стоит на почве четырехсторонних решений по вопросу о режиме в тюрьме и считает всякие односторонние действия в этом отношении незаконными.

ПРИЛОЖЕНИЕ:[3] 1. Выписка из протокола 122 заседания Координационного Комитета КОРК /М/47/26 от 17 мая 1947 года относительно устава союзной тюрьмы в Шпандау на трех листах.

2. Меню-раскладка для главных военных преступников в месяц председательствования американцев на 1 листе.

3. Меню-раскладка в наш месяц председательствования на 1 листе.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕТНИКА
СВА В ГЕРМАНИИ
(Г. АРКАДЬЕВ)

АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 5. П. 32. Д. 24. Л. 146—147. Копия.

---

[1] См. док. № 290. Это письмо было написано на основании донесения и.о. военного коменданта советского сектора оккупации Берлина полковника А.И. Елизарова начальнику штаба СВАГ генерал-лейтенанту Лукьянченко о мероприятиях, проводимых американскими военными властями в Шпандау. В нем указывалось также, что 7 декабря состоялось очередное заседание директоров Межсоюзной тюрьмы, на котором были сообщены положительные ответы британских и французских властей на заявление американского представителя. Сообщалось также о посещении 6 декабря Межсоюзной тюрьмы заместителем главнокомандующего американскими войсками в Германии Хейса, начальника штаба генерала Гейли и коменданта американского сектора Берлина Хаули, которые побеседовали с каждым заключенным. К письму Елизарова была приложена «Меню-раскладка в американский месяц председательствования от 4 декабря». В соответствии с ней на завтрак заключенные получали суп молочный с крупой, 20 г сливочного масла, 25 г мармелада, чай сладкий, 200 г белого хлеба; на обед — суп молочный с крупой, 250 г белого хлеба, 20 г сливочного масла, 25 г мармелада; на ужин — 2 мясные котлеты с подливкой, картофель толченный с салом, горох, 20 г сыра, кофе с сахаром, 250 г белого хлеба (АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 5. П. 32. Д. 24. Л. 132—136).

[2] Заключенные прибыли в Шпандау 18 июля 1947 г. Вот как описывала эту тюрьму, расположенную на окраине британского сектора Берлина, американская корреспондентка «Ньюс Уик» Тони Говард, которая первая получила разрешение пройти в нее и общаться с ее служащими: «Крепость XVI столетия. Серые стальные двойные двери. 4 охранника с карабинами, представляющие четыре союзные державы. Сама тюрьма кирпичное здание необычной конструкции. Здание похоже на госпиталь огромного размера. Длинное, крестообразное, многоэтажное здание с четырьмя флигелями. “Семеро клиентов”, как называли их американские охранники, занимали камеры в полупустом флигеле, самом дальнем от входа в крепость. Остальная часть тюрьмы свободна. День и ночь за ними наблюдает внутренняя невооруженная гражданская охрана из 32 человек, по 8 человек от каждой оккупационной державы. Когда врачи приходят на осмотр — их четверо. Письма для заключенных проходят цензоров». Подсудимым разрешалось писать и получать по 2 письма в 6 недель, раз в два месяца видеться с одним посетителем. Они работали 8 часов во дворе, выращивая овощи и получая пищу такой же калорийности, как германские рабочие. Им разрешалось пользоваться библиотекой, каждый день принимать душ, ежедневно их брил парикмахер» (АВП РФ. Ф. 82. Оп. 29. П. 96. Д. 21. Л. 33—37).

[3] Приложения не публикуются.

№ 290
СООБЩЕНИЕ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА Г. БЕРЛИНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А.Г. КОТИКОВА ПОЛИТСОВЕТНИКУ СВАГ В.С. СЕМЕНОВУ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАСЕДАНИЯ ДИРЕКТОРОВ СОЮЗНОЙ ТЮРЬМЫ ШПАНДАУ И СИТУАЦИИ В ТЮРЬМЕ[1]

30 декабря 1948 г.

Секретно

Экз. № 2

ПОЛИТСОВЕТНИКУ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ
тов. СЕМЕНОВУ В.С.

30.12.48 г. в Союзной тюрьме Шпандау состоялось очередное заседание директоров тюрьмы.

Председательствующий директор тюрьмы (США) сообщил, что от адвоката заключенного Нейрата — д-ра Вольфа поступило заявление с просьбой о разрешении посетить заключенного.

Британский представитель заявил, что он ничего не имеет против этого посещения, так как Правовой комитет уже решил этот вопрос.

Французский представитель также не возражал против посещения.

Американский представитель заявил, что так как Правовой комитет разрешил д-ру Вольфу посетить заключенного Нейрата, то завтра, 31 декабря, в 2 часа дня это свидание состоится, если д-р Вольф явится в тюрьму.

Советский представитель заявил, что письмо д-ра Вольфа уже ранее рассматривалось директорами Союзной тюрьмы и его просьба была отклонена. В настоящее время не представлено каких-либо новых обстоятельств, поэтому нет необходимости в пересмотре ранее принятого решения. Одновременно Советский представитель спросил, на какое решение Правового комитета ссылаются директора тюрьмы.

Американский представитель ответил, что решение о разрешении свидания д-ра Вольфа с Нейратом было принято на трехстороннем заседании Правового комитета и что это решение будет проведено в жизнь. Американский представитель добавил, что при свидании может присутствовать Советский представитель.

На этом обсуждение вопроса о допущении адвоката Вольфа к заключенному Нейрату было закончено.

В разном Американский представитель поставил вопрос о том, что советский цензор вырезал значительную часть письма осужденного Нейрата к его жене. Он добавил, что в связи с тем, что американский, британский и французский представители после ознакомления с этим письмом считают, что советский цензор действовал неправильно, фотокопия этого письма, в том виде, как оно было написано заключенным, будет направлена его жене.

Советский директор тюрьмы заявил, что советский цензор поступил правильно в соответствии с уставом. В письме содержатся сокращения, писалось о нацистской деятельности, что запрещено уставом Союзной тюрьмы.

Американский представитель повторил, что жене осужденного Нейрата будет послана фотокопия подлинного письма.

В конце заседания Британский представитель довел до сведения директоров о том, что по указанию британского высшего командования, в месяц британского председательствования, в целях поддержания здоровья заклю-

ченных, будет поддерживаться порядок, введенный американскими властями. Этот порядок будет существовать до тех пор, пока здоровье заключенных не улучшится.

На этом заседание было закрыто. Следующее заседание назначено на 6 января 1949 г. в 10.00.

На протяжении декабря месяца американцы, как председательствующие в тюрьме, ввели в действие измененную норму питания заключенных, повысив ее с [a]1900[a] калорий до 2702 калорий, изменили режим в полном соответствии с сделанным ими заявлением.

Имеются данные, позволяющие думать, что американцы и британцы пытаются спровоцировать Советского директора или же советских надзирателей на какое-либо резкое реагирование, в целях освобождения себя от четырехстороннего управления тюрьмой с марта 1949 года (советский месяц). Данные о подобных разговорах между союзниками поступили от немецких служащих Союзной тюрьмы.

Прошу Ваших указаний.

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ г. БЕРЛИН
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР А. КОТИКОВ

[Приложение]

О положении, создавшемся в тюрьме для главных военных преступников, осужденных Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге

На основании директивы № 35 Контрольного Совета от 7 сентября 1946 года в Берлине создана тюрьма для содержания в ней главных военных преступников, осужденных Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге к пожизненному и срочному тюремному заключению (Гесс, Нейрат, Функ, Дениц, Редер, Шпеер и Ширах).

Тюрьма функционирует с июля 1947 года. Она расположена в британском секторе Берлина, в северо-западной части города, в районе Шпандау.

Согласно решениям Контрольного Совета и Межсоюзной Комендатуры управление тюрьмой является четырехсторонним.

Администрация тюрьмы и внутренняя охрана состоит из представителей СССР, США, Великобритании и Франции. Во главе тюрьмы стоят четыре директора, по одному от каждого государства.

Внутреннюю охрану несут невооруженные надзиратели по 8 надзирателей от каждого государства.

Внешняя охрана тюрьмы несется 4-мя государствами поочередно — по месяцам, в порядке бывшего председательства в межсоюзных контрольных органах. Соответственно этому советская сторона несет внешнюю охрану в марте, июле и ноябре.

Численно военное подразделение, несущее внешнюю охрану, должно состоять не менее чем из 54 вооруженных солдат, сержантов и офицеров.

Основные положения о четырехстороннем управлении тюрьмой и режиме для заключенных определены в уставе тюрьмы, который утвержден Межсоюзной Комендатурой 10 июня 1947 года. Тюрьма была подконтрольна Межсоюзной Комендатуре г. Берлин.

---

[a]—[a] Так в документе. В приложении — 1999.

С первых дней функционирования этой тюрьмы американская делегация в Межсоюзной Комендатуре часто предпринимала попытки ревизовать устав в сторону ослабления четырехстороннего контроля над тюрьмой. Однако во время деятельности Межсоюзной Комендатуры эти попытки американцев терпели неудачу.

После того, как Межсоюзная Комендатура прекратила свою деятельность, а тюрьма осталась в Берлине единственным четырехсторонним органом, американцы все чаще стали предпринимать односторонние действия в тюрьме, а в последнее время западные представители тюремной администрации стали на путь полного игнорирования советских представителей в тюремной администрации.

При обсуждении вопросов на заседании директоров мнение советского представителя не принимается во внимание, а по обсуждаемым вопросам принимаются трехсторонние решения, которые и проводятся в жизнь.

Так 3 декабря 1948 года американский представитель майор Миллер на заседании директоров тюрьмы заявил, что, согласно указания американского военного командования, он немедленно изменит режим, установленный уставом для заключенных, а именно увеличит питание заключенным с 1999 до 2702 калорий, разрешит разговоры между заключенными, запрещенные уставом, разрешит свидания для заключенных с их родственниками и знакомыми в более частые сроки, чем это предусмотрено уставом, смягчит цензуру переписки для заключенных и проведет ряд других мероприятий, которые окажутся необходимыми для «более гуманного обращения с заключенными».

На другой день после этого заявления, ранее согласованный режим и распорядок дня были односторонне изменены американским директором тюрьмы в соответствии с его заявлением при согласии с ним английского и французского представителей.

На протесты советского директора тюрьмы и его требования о точном соблюдении ранее принятых согласованных решений западные представители подтвердили, что они и впредь будут руководствоваться не уставом, а указаниями своих вышестоящих властей.

В нарушение § 10 устава тюрьмы американские и английские надзиратели и директора тюрьмы систематически ведут с заключенными подозрительные переговоры.

6 декабря 1948 года тюрьму посетили заместитель главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал Хейс и начальник американского штаба в Германии генерал Гейли, которых сопровождал американский комендант Берлина полковник Хаули. Во время их посещения тюрьмы они беседовали со всеми заключенными, осведомляясь об их самочувствии и здоровье, а у заключенных Деница и Нейрата справлялись о местонахождении членов их семей.

Имеются данные о том, что американцы намерены в ближайшее время предпринять меры к отправке заключенного Нейрата в американскую зону оккупации, якобы в суд по денацификации.

В связи с создавшимся положением и подозрительной возней западных властей вокруг главных военных преступников Германии, прошу Ваших указаний по существу изложенного, а также о той позиции, которую следует занять в марте месяце, когда мы должны будем обеспечивать тюрьму питанием и когда внешнюю охрану будут нести советские войска.

В верхнем левом углу 1-го листа письма А.Г. Котикова В.С. Семенову резолюция М.Г. Грибанова: «т. Соболеву (?). Прошу подготовить точную справку о положении дела + запрос в Москву. М. Грибанов. 5/1». *В верхней части этого же листа штампы входящей регистрации СВАГ от 3 января и 21 января 1949 г.*

АВП РФ. Ф. 0457«а». Оп. 5. П. 32. Д. 24. Л. 150—154. Подлинник на бланке начальника гарнизона и военного коменданта г. Берлин.

---

[1] См. док. № 289.

№ 291
ПУНКТ 745 ПРОТОКОЛА № 71 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) «ОБ АРХИВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В НЮРНБЕРГЕ»[1]

25 ноября 1949 г.

745. — Об архиве Международного Военного Трибунала в Нюрнберге,

1. Согласиться с предложением МИД СССР — не возражать против передачи архива Международного Военного Трибунала в Нюрнберге на хранение в Международный Суд в Гааге.

2. Поручить Делегации СССР на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявить о нашем согласии на передачу указанного архива Международному Суду и не возражать против включения в бюджет Международного Суда ассигнований, необходимых для покрытия расходов, связанных с хранением названных архивов.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д. 1078. Л. 133. Подлинник.

---

[1] См. док. № 203. Для упорядочения архива советской делегации на Нюрнбергском процессе Секретариат А.Я. Вышинского обратился к К.П. Горшенину с предложением командировать в Лейпциг А.Ф. Волчкова, после чего стенографический отчет Нюрнбергского процесса со всеми материалами передать в Архив МИДа (АВП РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 391. Л. 64). Впоследствии, однако, большая часть архива была передана Генеральной Прокуратуре, откуда затем поступила в Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ныне ГА РФ. Фонд Нюрнбергского процесса в ГА РФ (Ф. Р-7445) насчитывает более 3000 единиц хранения.

Именной указатель

Большаков Илья Григорьевич (1902—1980) — советский государственный деятель. В 1938—1939 гг. управляющий делами СНК СССР, в 1939—1946 гг. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, в 1946—1953 гг. министр кинематографии СССР. В 1954—1959 гг. заместитель министра внешней торговли СССР. — 266, 365, 366

Борман (Bormann) Мартин (1900—1945) — нацистский рейхсляйтер. В 1941—1945 гг. начальник партийной канцелярии, с апреля 1943 г. секретарь Гитлера. Погиб при попытке бегства из Берлина в мае 1945 г. В связи с отсутствием об этом точной информации был обвиняемым на Нюрнбергском процессе и приговорен Трибуналом к высшей мере наказания. — 29, 30, 62, 64, 236, 256, 285, 286, 291, 294, 298, 393, 488, 501, 508

Борщевская Любовь Яковлевна (1915—?) — адъюнкт Военного института иностранных языков, старшая переводчица на Нюрнбергском процессе. — 66, 521

Браун (Brown) Д.У. — американский юрист, сотрудник Военного министерства США, один из разработчиков идеи создания международного военного трибунала для наказания главных немецких военных преступников. — 23

Браухич (Brauchitsch) Вальтер фон (1981—1948) — германский генерал-фельдмаршал. В 1938—1941 гг. главнокомандующий сухопутными войсками Германии. Руководил военными действиями вермахта против Польши, стран Западной и Юго-Восточной Европы. Один из разработчиков плана нападения Германии на Советский Союз. В декабре 1941 г. уволен в запас. В 1945 г. сдался в плен английским войскам. Умер в лагере для военнопленных. — 51, 236, 295, 331, 339

Бромен — один из адъютантов Гитлера, после окончания Второй мировой войны бежал в Испанию. — 181

Брундейг — американский полковник, начальник 5-го отдела американской делегации на Нюрнбергском процессе. — 265

Брюнинг (Brüning) Генрих (1885—1970) — германский политический и государственный деятель. С 1929 г. лидер фракции центра в рейхстаге. В 1930—1932 гг. германский рейхсканцлер, с 1934 г. в эмиграции в США. — 80

Буа Франсуа — испанец, узник концлагеря Маутхаузен, выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. — 44

Бубен — ефрейтор Красной Армии. Шофер легковой машины полковника Лихачева, застреленный в Нюрнберге лицом, одетым в форму американского солдата. — 348, 349

Бубрик Самуил Давидович (1899—1965) — советский кинорежиссер, специализировавшийся в области документально-биографических фильмов. Принимал участие в подготовке документального материала для демонстрации на Нюрнбергском процессе. — 366

Будник Борис Иосифович (1911—?) — очевидец расстрела советских граждан, преимущественно евреев, в Бабьем Яру, свидетель на Нюрнбергском процессе. — 319, 395

Булганин Николай Александрович (1895—1975) — советский партийный и государственный деятель. В 1938—1944 гг. зам. председателя СНК СССР, в 1938—1945 гг. председатель правления Госбанка СССР. — 380, 422

Буллер (Bouhler) Филипп (1899—1945) — рейхсляйтер, начальник канцелярии Гитлера, арестован в мае 1945 г. — 180

Список сокращений

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
Агитпропгруппа — агитационно-пропагандистская группа
АК — Армия Крайова
акц. — акционерный
ал. — аллея
ам., амер. — американский
АМН — Академия медицинских наук
АН — Академия наук
англ. — английский
англпра — английское правительство
АП РФ — Архив президента Российской Федерации
арт. — артиллерийский

б., быв. — бывший
БКП — Болгарская коммунистическая партия
б/п — беспартийный
бриг. — бригадный
бритпра — Британское правительство
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

Ват. — Ватикан
в-во — воеводство
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный коммунистический союз молодежи
ВМФ — Военно-морской флот
в.н.с. — ведущий научный сотрудник
внудел — внутренних дел
ВО — Военный округ
Военсовет — Военный совет
ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей
вол. — волость
волисполком — волостной исполнительный комитет
волпарторг — волостной партийный организатор
ВП — Войско Польское
в/п, в/пленный — военнопленный
вр. — временный
врио. — временно исполняющий обязанности
ВУЗ — высшее учебное заведение
вх. — входящий
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ — высокочастотная связь

вып.	—	выпуск
г.	—	год
г., г-н	—	господин
г., гор.	—	город
г.б., г/б	—	государственная безопасность
ГАРФ	—	Государственный архив Российской Федерации
ГВП	—	Главная военная прокуратура
ГДР	—	Германская Демократическая Республика
ген.	—	генерал, генеральный
г-жа	—	госпожа
Ген. с-т	—	Генеральный секретариат (НКИД)
ген.-лейт.	—	генерал-лейтенант
генконсул	—	генеральный консул
Генштаб	—	Генеральный штаб
герм.	—	германский
гестапо	—	тайная государственная полиция
ГК, горком	—	Городской комитет
ГКО	—	Государственный комитет обороны
Главлит	—	Главное управление уполномоченного Совета Министров СССР по охране государственных тайн в печати
ГлавПУРККА	—	Главное политическое управление РККА
горисполком	—	городской исполнительный комитет
горотдел	—	городской отдел
горторготдел	—	городской торговый отдел
госаппарат	—	государственный аппарат
госбезопасность	—	государственная безопасность
госграница	—	государственная граница
Госдеп	—	государственный департамент
госинспекция	—	государственная инспекция
гр.	—	гражданин
ГРУ	—	Главное разведывательное управление
губком	—	губернский комитет
ГУГБ	—	Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	—	Главное управление лагерей
ГУСИМЗ	—	Главное управление советского имущества за границей
д.	—	дело
д., дер.	—	деревня
д., док.	—	документ
д.и.н.	—	доктор исторических наук
ДВП	—	Документы внешней политики
див.	—	дивизия
дип.	—	дипломатический
дир.	—	директор

ДНБ	—	Германское телеграфное агентство
др.	—	другие
д-р, др.	—	доктор
д.ю.н.	—	доктор юридических наук
ЕАК	—	Еврейский антифашистский комитет
евр., европ.	—	европейский
ж.д., жел. дор.	—	железная дорога
женорганизатор	—	женский организатор
жил. фонд	—	жилищный фонд
зав.	—	заведующий
зав.	—	заверенная (копия)
зам.	—	заместитель
зап.	—	западный
зен.	—	зенитный
ИВИ	—	Институт всеобщей истории
ИК СОКК и КП	—	Исполнительный Комитет Советского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца
ИККИ	—	Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
им.	—	имени
и.о.	—	исполняющий обязанности
исполком	—	исполнительный комитет
исх.	—	исходящий
К.А.	—	Красная Армия
кав.	—	кавалерийский
кв.	—	квартира
кв.	—	квадратный
КВО	—	Киевский военный округ
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
к.и.н.	—	кандидат исторических наук
к-лат	—	консулат
кн.	—	книга
КНО	—	Комитет Национального Освобождения
КНР	—	Китайская Народная Республика
КОВО	—	Киевский особый военный округ
кожзавод	—	завод по обработке кожи
ком.	—	командный
комдив	—	командир дивизии
Коминтерн	—	Коммунистический Интернационал
комкор	—	командир корпуса

компартия	—	коммунистическая партия
комсомол	—	коммунистический союз молодежи
комсорг	—	комсомольский организатор
комсостав	—	командный состав
кон-во	—	консульство
корр.	—	корреспондент
КПА	—	Коммунистическая партия Австрии
КП(б)Б	—	Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)Л	—	Коммунистическая партия (большевиков) Литвы
КП(б)Латв.	—	Коммунистическая партия (большевиков) Латвии
КП(б)У	—	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КП(б)Э	—	Коммунистическая партия (большевиков) Эстонии
кпз	—	камера предварительного заключения
КПП	—	Коммунистическая партия Польши
к.р., к/р	—	контрреволюционный
Кр. Армия	—	Красная Армия
КРН	—	Крайова Рада Народова
Л., л.	—	лист
Латв. ССР	—	Латвийская Советская Социалистическая Республика
лит.	—	литература
лит.	—	литовский
литпра	—	литовское правительство
Лит.ССР	—	Литовская Советская Социалистическая Республика
ЛКСМ	—	Ленинский коммунистический союз молодежи
ЛП	—	Литовское посольство
ЛР	—	Литовская Республика
м.	—	местечко
м., мин.	—	минута
МВД	—	Министерство внутренних дел
МВТ	—	Международный Военный Трибунал
МГБ	—	Министерство государственной безопасности
МГИМО	—	Московский государственный институт международных отношений
мед.	—	медицинский
мединститут	—	медицинский институт
МИД	—	Министерство иностранных дел
мин.	—	министр
мининдел	—	министр иностранных дел
Минюст, мин. юст.	—	Министерство юстиции
Мин. фин.	—	Министерство финансов
мл.	—	младший

мобплан	—	мобилизационный план
мобфонд	—	мобилизационный фонд
м-р, мр.	—	мистер
м-ц	—	месяц
напр.	—	например
нарком	—	народный комиссар
наркомат	—	народный комиссариат
Наркомвнешторг, НКВТ	—	Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвнудел, НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел
Наркоминдел, НКИД	—	Народный комиссариат иностранных дел
Наркомзаг	—	Народный комиссариат заготовок
Наркоместпром	—	Народный комиссариат местной промышленности
Наркомпищепром	—	Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомторг	—	Народный комиссариат торговли
Наркомхоз	—	Народный комиссариат хозяйства
наст.	—	настоящий
нач.	—	начальник, начальствующий (состав)
нацменьшинства	—	национальные меньшинства
НК ВМФ	—	Народный комиссариат Военно-морского флота
НКО	—	Народный комиссариат обороны
НКПС	—	Народный комиссариат путей сообщения
НК Речфлот	—	Народный комиссариат речного флота
НКФ, НКФин	—	Народный комиссариат финансов
НР	—	номер
ОАЛ	—	Особый архив Литвы
ОБ, Оргбюро	—	Организационное Бюро (ЦК ВКП(б))
об-во, о-во	—	общество
Облисполком	—	Областной исполнительный комитет
ОБХСС	—	Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности
ОВО	—	Особый военный округ
ОКВ	—	Штаб верховного командования вермахта
ОМИ	—	Отдел международной информации (ЦК ВКП(б))
ОП	—	Особая папка
оп.	—	опись
оргвопросы	—	организационные вопросы
отд.	—	отдел
отп.	—	отпечатано
П.	—	папка
п.	—	пункт

парторг	—	партийный организатор
ПБ, Политбюро	—	Политическое Бюро (ЦК ВКП(б))
п-во	—	полпредство, посольство
ПВО, Пр.ВО	—	Прибалтийский военный округ
пд	—	пехотная дивизия
печ.	—	печатается
п.з.	—	памятная записка
ПКНО	—	Польский комитет национального освобождения
ПОВ	—	Польская войсковая организация
погран.	—	пограничный
политофицер	—	политический офицер (офицер по политической работе)
политсоветник	—	советник по политическим вопросам
полк.	—	полковник
полпред	—	полномочный представитель
полпредство	—	полномочное представительство
польпра	—	польское правительство
пом.	—	помощник
ПОРП	—	Польская объединенная рабочая партия
потребкооперация	—	потребительская кооперация
пос.	—	поселок
пос., пос-во	—	посольство
пост.	—	постановление
постпредство	—	постоянное представительство
п/п	—	подлинная подпись
ППР	—	Польская партия работнична (Польская Рабочая партия)
пр.	—	протокол
пр.	—	прочее
пр., приб.	—	прибалтийский
профсоюз	—	профессиональный союз
проц.	—	процент
ПТО	—	противотанковая оборона
р.	—	река
РАН	—	Российская академия наук
РГАСПИ	—	Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	—	Российский государственный военный архив
ред.	—	редактор, редакция
РККА	—	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКМ	—	Рабоче-крестьянская милиция
р-н	—	район
РО	—	Разведывательный отдел
Росархив	—	Российское архивное агентство Министерства культуры РФ

РППС	—	Рабочая партия польских социалистов
РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
рус.	—	русский
РФ	—	Российская Федерация
с.	—	село
с., стр.	—	страница
сб.	—	сборник
СВАГ	—	Советская военная администрация в Германии
с.г.	—	сего года
СД	—	служба безопасности
сд	—	стрелковая дивизия
секр.	—	секретно
сельхозотдел	—	сельскохозяйственный отдел
сент.	—	сентябрь
см.	—	смотри
СМ	—	Совет Министров
Снабглавлес	—	Главное управление по снабжению лесом
СНК, Совнарком	—	Совет народных комиссаров
сов.	—	совершенно
сов.	—	советский
Совинформбюро	—	Советское информационное бюро
Совмин	—	Совет министров
совпра	—	советское правительство
сост.	—	составитель
спец.	—	специальный
спецотдел	—	специальный отдел
СПП	—	Союз польских патриотов
СС	—	Охранные отряды
с/с	—	совершенно секретно
ССП	—	Союз советских писателей
СССР, Сов. Союз	—	Союз Советских Социалистических Республик
с-т, секр-т	—	секретариат
ст.	—	станция
ст.	—	статья
с.х., сельхоз	—	сельскохозяйственный
США, САШ	—	Соединенные Штаты Америки
т.	—	тонна
т., тов.	—	товарищ
ТАСС	—	Телеграфное агентство Советского Союза
ТВД	—	театр военных действий
т.д.	—	так далее
т.е.	—	то есть

техн. — технический
т.к. — так как
ТО военный совет — Тихоокеанский военный совет
ТОЗ — товарищество обработки земли
торгпред — торговый представитель
торгпредство — торговое представительство
т.п. — тому прочее
тчк — точка
тыс. — тысяча

уг. — уголовный
УГР — Управление государственных резервов
узд — уезд
уисполком — уездный исполнительный комитет
УК, Уком — Уездный комитет (КП(б) Литвы)
у.о. — уездное отделение
УПВ — Управление по делам военнопленных (НКВД СССР)
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

Ф. — Фонд
фам. — фамилия
ф-ка — фабрика
фр. — французский

хим. — химический

ЦБ КП — Центральное бюро коммунистов Польши
ЦГАЛ — Центральный государственный архив Литвы
центр. — центральный
ЦК — Центральный Комитет
ЦП — Центральное правление
ЦСУ — Центральное статистическое управление

ч. — час
ч. — часть
ЧГК — Чрезвычайная Государственная Комиссия
чел. — человек

экз. — экземпляр
Экономсовет — Экономический Совет

яз. — язык

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

THE USSR AND THE NUREMBERG PROCESS

Unknown and little-known pages of history

The documents included in this collection show the role played by the USSR in preparation to and the carrying on of the Peoples' Trial in Nuremberg, the greatest court process in human history. The materials in this volume retrace the close attention the Kremlin paid to the process and its rigorous control of the activities of the Soviet prosecutors and judges; also published here Decisions of the VCP(b) Politburo and protocols of the Soviet Special Governmental Commissions for the Nuremberg Process which functioned both in Moscow and Nuremberg are also included in the volume. The documents disclose the relations that existed between the USSR prosecutors and those of the United States, Great Britain and France; they bring to light the proceedings of closed sessions of the International Military Tribunal, in particular, of those which examined the Katyn question, the Soviet-German treaties of 1939 and resolved matters related to solicitations of the prosecutors and of the defense, the working out of the sentence and its execution.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГРУК «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть.1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция.1917—1953: Документы ЦК РКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т. М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания. М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938: Документы и комментарии. М., 2011.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011.

СССР И НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Неизвестные и малоизвестные страницы истории

Составитель Н.С. Лебедева

Корректор Т.Е. Ширма

Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 21.12.2011 г.
Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 50,3. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1118810.

Общественный фонд
«Международный фонд “Демократия”»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

arvato
ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97